



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

321.3

P44

**Columbia University
in the City of New York
Library**



Special Fund

Given anonymously

Vozstaniye Uota Taylera
ВОЗСТАНИЕ УОТА ТАЙЛЕРА.

The rebellion of Nat Taylor

Atentat iz istorii razlozheniya feodal'nogo stroja

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРИИ РАЗЛОЖЕНІЯ ФЕОДАЛЬНАГО СТРОЯ

Sketches for the history of the disintegration of the feudal order

ВЪ АНГЛІИ.

Anglii

ДМИТРІЯ ПЕТРУШЕВСКАГО,

Dmitri

Petrushewski

приватъ-доцента Московскаго университета.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Part 1

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°, Фонтанка, 95.

1897.

Извлечено из Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, за 1896—1897 гг.

18 Feb. 1910 Nelson

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Глава первая. Возстаніе Уота Тайлера въ ученой литературѣ	1—77
Общія замѣчанія, 1—2. Юмъ, 3—4. Галламъ, 4—8. Соролдъ Роджерсъ, 8—21. Нассе, 21—23. Охенковскій, 23—27. Кэннингемъ, 27—31. Эшли, 31—33. Стэббсъ, 33—37. М. М. Ковалевскій, 37—75. Постановка вопроса, 75—77.	
Глава вторая. Анализъ лѣтописной традиціи	78—158
Общія замѣчанія о документальномъ матеріалѣ, 78—80. Сентъ-албанскій монахъ, 80—109. Фруассаръ, 110—124. Генри Найтонъ, 124—125. Мэмбэрійскій монахъ, 125. Джонъ Малверъ, 125. Уильямъ Торнъ, 125. Дэнстэблскіе Анналы, 125—127. Ивэмскій монахъ, 127. Анонимный авторъ „Разказа о возстаніи Уолтера Тайлера и о его смерти отъ руки Уильяма Уолворса, мэра“, 127—129. Стау, 130—150. Гауэръ, 150—152. Анонимный авторъ „Возстанія Джэка Строу“, 152—153. Анонимный авторъ „Убіенія архіепископа Сэдбэри“, 153—158.	
Глава третья. Описаніе возстанія	159—319
Начало возстанія (Эссексъ и Кентъ), 159—185. Инсургенты въ Лондонѣ, 186—226. Возстаніе въ Сентъ-Албансѣ, 226—245. Возстаніе въ Бедфордширѣ, 245—246. Возстаніе въ Сэффолькѣ и Норфолькѣ, 246—260. Возстаніе въ Кэмбриджскомъ графствѣ, 260—279. Возстаніе въ Гэнтингдонскомъ графствѣ, 279—280. Возстаніе въ Нортгэмптонскомъ графствѣ, 280—281. Возстаніе въ графствѣ Дерби, 281. Возстаніе въ Линкольнширѣ, 281. Возстаніе въ Лестерскомъ графствѣ, 281—283. Возстаніе въ Йоркширѣ, 283—288. Возстаніе въ Сомерсетширѣ, 289. Возстаніе въ Беркширѣ, 289—290. Возстаніе въ Гэмпширѣ, Дорсетширѣ, Уилтширѣ и Оксфордширѣ, 290. Подавленіе возстанія, 290—319.	

JUN 18 1909 Boston University Lib. 2.11.1980

Глава четвертая. Характеристика возстанія со стороны организаціи и программы 320—384

Отсутствіе заранее составленной организаціи и программы у жителей Эссекса и Кента въ моментъ столкновенія со сборщиками поголовнаго налога и постепенное возникновеніе и развитіе той и другой послѣ этого, 320—331. Попытка объяснить появленіе инсургентовъ Кента и Эссекса въ столицѣ и выясненіе роли Лондона въ возстаніи 1381 года, 331—341. Анализъ майль-эндской программы въ связи со сценой на Смисфилдѣ, 341—345. Отсутствіе общей организаціи и программы какъ у инсургентовъ Эссекса, Кента и Лондона, такъ и у жителей остальныхъ графствъ, примкнувшихъ къ возстанію, 345—350.

Характеристика идеологической (радикальной) программы, 350—380.

„Исповѣдь“ Джэка Стру, 351—354. Джовъ Болль и его проповѣдническая дѣятельность, 354—373. Роль лоллардизма въ возстаніи 1381 года, 373—376. Анализъ идеологической программы и выясненіе ея связи съ реальной программой, 376—380.

Итоги и постановка вопроса для изслѣдованія генезиса возстанія Уота Тайлера, 380—384.

ВАЖНѢЙШИЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
IV	4	Office	Office
"	8	сообщавшихъ	сообщившихъ
"	4 вн.	даже	уже
65	9	совершеннаго	совершенно
72	5 вн.	что и въ Кэмбриджѣ	что въ Кэмбриджѣ
84	3	ловкій приемъ	ловкій стратегическій приемъ
99	1	communim	communium
105	4	и <i>Хроники Англии</i>	и самой <i>Хроники Англии</i>
156	22	petre	betre
244	20	Kugs	Kings
254	16	do Morle	de Morle
264	11	и своимъ	и съ своимъ
277	12	labere	labore
284	13	Nortgumberland	Northumberland
331	18	присягать	присяга
331	4 вн.	нобилетства	нобилитета
350	8	sufficentes	sufficientes
358	19	Fusciculi	Fasciculi
364	7	въ какомъ нибудь	въ комъ нибудь
370	21	двумъ стамъ	двумъ стамъ тысячъ
382	4	столь опредѣленный	столь же опредѣленный
384	11 вн.	революціи	эволюціи

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исследователь, изучающій эволюцію западно-европейскаго общества и, въ частности, интересующійся тѣмъ фазисомъ ея, который нѣсколько неопредѣленно обозначаютъ терминомъ „разложеніе феодальнаго строя“, съ особеннымъ вниманіемъ долженъ остановиться на возстаніи англійскаго народа, происшедшемъ въ 1381 году, на такъ-называемомъ „Возстаніи Уота Тайлера“, видя въ немъ центральный пунктъ, вокругъ котораго сосредоточиваются едва ли не всѣ вопросы, входящіе въ область его спеціальнаго изученія, въ ихъ конкретной, въ данномъ случаѣ англійской оболочкѣ.

Достаточно даже поверхностнаго, чисто внѣшняго знакомства съ этимъ крупнѣйшимъ фактомъ англійской соціальной исторіи, чтобы такое значеніе его представилось со всею очевидностью. Энергическій протестъ народа противъ главныхъ устоевъ феодальнаго строя съ его экономической и соціальной стороны, протестъ во имя новыхъ принциповъ свободы личности, труда и земли, свободы всего гражданскаго оборота, — таковъ основной смыслъ этого грознаго движенія, представлявшагося современникамъ „неслышаннымъ на землѣ бѣдствіемъ“, заставившимъ на время умолкнуть всякое право и законъ. Изучить генезисъ этого движенія значитъ изслѣдовать сложный процессъ, происшедшій въ англійскомъ феодальномъ обществѣ и разрушившій то равновѣсіе между его элементами, на которомъ покоился прежній общественный порядокъ и соответствовавшее ему общественное міровоззрѣніе, иными словами, значитъ изучить процессъ разложенія феодальнаго общества одного изъ важнѣйшихъ государствъ западной Европы.

Такимъ образомъ, монографическое изученіе, преслѣдуя свою спеціальную цѣль, въ тоже время ведетъ къ рѣшенію цѣлаго ряда основныхъ вопросовъ соціальной исторіи Англій. Мы думаемъ, что такой методъ вообще одинъ изъ самыхъ плодотворныхъ. Индивидуализируя изученіе, заставляя изслѣдователя изучить данное явленіе во всей его индивидуальности, онъ дѣлаетъ для него крайне необходимымъ со всею возможною точностью опредѣлить характеръ и роль всѣхъ факторовъ, вызвавшихъ явленіе и сообщавшихъ ему его физиономію среди данныхъ условій времени и мѣста, то-есть, характеръ и роль силъ, дѣйствовавшихъ въ данномъ обществѣ, и процессовъ, въ этомъ обществѣ происходившихъ, иначе говоря, ведетъ вѣрнымъ путемъ къ рѣшенію основныхъ вопросовъ общественной эволюціи. Только въ индивидуальномъ познается общее, а не инымъ какимъ-либо путемъ. Только такое изученіе общественной эволюціи дастъ возможность прійти и къ научному представленію о роли и относительномъ значеніи ея матеріальныхъ и ея культурныхъ (иначе—идейныхъ) факторовъ, — вопросъ, который въ настоящее время рѣшаютъ преимущественно чисто апіорнымъ путемъ.

Таковы въ немногихъ словахъ тѣ общія соображенія, которыя опредѣлили тему моей работы, которыя побудили меня приняться за изученіе характера и генезиса одного изъ сложнѣйшихъ и интереснѣйшихъ продуктовъ общественной эволюціи средне-вѣковой Англій.

Въ заключеніе считаю для себя пріятнѣйшимъ долгомъ выразить глубокую признательность *историко-филологическому факультету университета св. Владиміра* за то сочувствіе и поддержку, которыя я всегда встрѣчалъ въ своихъ занятіяхъ съ его стороны и благодаря которымъ я имѣлъ возможность изучить необходимый для меня матеріалъ рукописей, хранящихся въ лондонскомъ публичномъ архивѣ (Public Record Office) и въ Британскомъ музеѣ, не говоря даже о разныхъ изданіяхъ документовъ и произведеніяхъ исторической литературы, сдѣлавшихся для меня доступными подъ гостепріимнымъ кровомъ знаменитѣйшаго изъ научныхъ учреждений современной Европы.

Москва.

20-го января 1897 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Изучение социальной истории Англии началось сравнительно недавно. Этим только и можно объяснить то обстоятельство, что возстаніе 1381 года, вопросу, которому посвящена наша книга, до самаго послѣдняго времени не было предметомъ спеціального изслѣдованія. Правда, его касались въ своихъ общихъ работахъ какъ англійскіе историки, такъ и континентальные, и нѣтъ почти ни одного изслѣдованія по экономической и социальной исторіи Англии, авторъ котораго не предлагалъ бы для его рѣшенія той или другой теоріи. Но всѣ эти теоріи имѣютъ пока чисто гипотетическій характеръ. Происхожденіе ихъ въ сущности чисто апіорное, такъ какъ ни одна изъ нихъ не явилась въ результатѣ тщательнаго изученія возстанія во всей его конкретности путемъ привлеченія къ изслѣдованію всего матеріала, относящагося къ вопросу. Я не говорю уже о неизданныхъ документахъ, о хранящихся въ лондонскомъ общественномъ архивѣ (Public Record Office) протоколахъ судебныхъ комиссій, какъ засѣдавшихъ въ столицѣ, такъ и разъѣзжавшихъ по Англии для суда и расправы надъ участниками возстанія 1381 года; даже парламентскіе протоколы (*Rotuli Parliamentorum*) соответствующаго времени, представляющіе чрезвычайно цѣнный матеріалъ для изслѣдователя возстанія, давнымъ давно изданные, даже и они не были хоть сколько нибудь внимательно изучены историками, которые обыкновенно всѣ свои свѣдѣнія о занимающемъ насъ явленіи черпали изъ хроникъ, преимущественно изъ „Англійской Исторіи“, связанной съ име-

немъ с.-албанскаго монаха Томаса Уолсингэма ¹⁾) и изъ хроники Фруассара. Правда, извѣстїя, сообщаемыя этими хрониками о движеніи 1381 г. весьма обстоятельны, и, пользуясь ими, можно нарисовать довольно цѣльную картину этого движенія. Но для того, чтобы эта картина хоть сколько-нибудь соотвѣтствовала дѣйствительности, необходимо предварительно подвергнуть данныя хроникъ тщательной критической провѣркѣ; а этой-то критической работы никто изъ писавшихъ на основаніи матеріала хроникъ не производилъ. въ лучшемъ случаѣ довольствуясь мимолетными замѣчаніями свободно-критическаго характера по тому или другому поводу. Критическій анализъ не входилъ, повидимому, въ задачу творцовъ теорій англійскаго возстанія, которые даже не считали нужнымъ пользоваться всѣмъ матеріаломъ хроникъ и часто брали изъ него только чисто внѣшніе факты и давали имъ то объясненіе, какое гармонировало съ ихъ общимъ взглядомъ на ходъ англійскаго соціальнаго развитія, — взглядомъ, выработаннымъ на почвѣ ихъ специальныхъ изученій въ области англійской исторіи. Нельзя, конечно, отрицать за этими теоріями извѣстнаго значенія, нельзя отказать ихъ авторамъ въ остроуміи: догадки ихъ въ общемъ обнаруживаютъ значительное историческое чутье, при помощи котораго имъ удается бросить вѣрный взглядъ на возстаніе англійскаго народа въ 1381 году. Но, повторяемъ, все это гипотезы, намѣчающія пути, по которымъ должно идти изслѣдованіе, и тѣмъ значительно облегчающія работу изслѣдователя, но все же гипотезы, абсолютная цѣнность которыхъ можетъ выясниться только послѣ того, какъ будетъ произведено самое изслѣдованіе на основаніи по возможности всего наличнаго матеріала.

Перечислять всѣ книги по англійской исторіи, въ которыхъ въ той или иной формѣ идетъ рѣчь и о возстаніи Уота Тайлера, и излагать мнѣнія авторовъ ихъ объ этомъ возстаніи едва ли представляется надобность, тѣмъ болѣе, что въ сущности всѣ эти мнѣнія можно свести къ весьма немногимъ основнымъ типамъ. Поэтому нашъ историографическій этюдъ всего меньше претендуетъ на библиографическую полноту и будетъ посвященъ главнымъ образомъ этимъ основнымъ типамъ и ихъ анализу.

¹⁾ R. B. M. Aevi Scr. Chronica Mon. S. Albani. *Tomae Walsingham, quondam monachi S. Albani Historia Anglicana*. Edited by H. Th. Riley. Vols I—II. London. 1863—1864.

Историкамъ восемнадцатаго вѣка, раздѣлявшимъ со своими современниками глубокую вѣру въ творческую роль идей въ общественной и политической жизни, возстаніе 1381 года представлялось, какъ и слѣдовало ожидать, прямымъ порожденіемъ идейнаго развитія. „Слабая заря искусствъ и понятій о хорошемъ управленіи“, говоритъ *Давидъ Юмъ* (Hume) въ своей исторіи Англіи ¹⁾. „которая начала показываться въ этомъ столѣтіи, повидимому, стала свѣтить въ глаза простому народу въ разныхъ государствахъ Европы, и онъ сталъ желать улучшенія своего положенія и роптать на цѣпи, бремя которыхъ съ давнихъ временъ наложили на него законы, навязанные ему высшимъ и среднимъ дворянствомъ. Народныя броженія, происшедшія во Фландріи, и возстаніе крестьянъ во Франціи были естественнымъ продуктомъ (l'effet naturel) этого нарождавшагося духа независимости; слухъ объ этихъ событіяхъ, распространившійся въ Англіи, гдѣ личное рабство было болѣе общимъ, чѣмъ во всякой другой странѣ Европы (слѣдуетъ ссылка на Фруассара), подготовилъ души (les esprits) толпы къ возстанію. Нѣкто Джонъ, мятежный проповѣдникъ, искавшій популярности среди народа, ходилъ по селамъ и только и разказывалъ своимъ слушателямъ, что о происхожденіи человѣческаго рода изъ общаго источника, о принадлежащемъ всѣмъ людямъ правѣ на свободу и на всѣ блага земныя, о тираниіи, вытекающей изъ искусственныхъ различій между людьми (de la tyrannie des distinctions factices), о злоупотребленіяхъ, къ которымъ приводитъ приниженіе огромной части человѣческаго рода и возвышеніе небольшого числа наглой знати (слѣдуетъ ссылка на Фруассара и Уолсингэма). Эти принципы, столь пріятные простому народу и столь гармонирующіе съ понятіями о первобытномъ равенствѣ, запечатлѣнными во всѣхъ сердцахъ, жадно воспринимались толпою и до того раздули искры возстанія, что новый налогъ (разумѣется поголовная подать, poll-tax 1380 года) вызвалъ изъ нихъ цѣлый пожаръ“ ²⁾. Оскорбленіе дочери одного кузнеца въ Эссексѣ сборщикомъ поголовнаго налога и вызванная имъ смерть сборщика отъ руки отца дѣвушки послужили поводомъ къ возстанію. „Зрители сочувственно отнеслись къ этому по-

¹⁾ У насъ былъ подъ руками французскій переводъ Юма, сдѣланный Madame B*** и изданный въ Амстердамѣ въ 1769 году подъ заглавіемъ *Histoire d'Angleterre contenant la maison de Plantagenet, par M. David Hume.*

²⁾ Tome V, p. p. 361—363.

ступку (кузнеца) и заявили, что настало для народа время отомстить своимъ тиранамъ и потребовать назадъ свою природою данную свободу (*et revendiquât sa liberté naturelle*)¹⁾. Окрестные жители вооружились, и пламя возстанія немедленно разлилось по Эссексу, Кенту, по Гертфордскому графству, по графству Сэррэй, по Суссексу, Сэффольку, Норфольку, по Кэмбриджскому графству и по Линкольнширу. Далѣе на шести маленькихъ страничкахъ разказывается о томъ, что произошло, когда возставшіе явились въ столицу, до момента смерти Тайлера и отняты освободительной грамоты парламентомъ.

Нѣсколько болѣе конкретныхъ чертъ въ представленіи о причинахъ, вызвавшихъ возстаніе 1381 года, у *Галлама* (Hallam). Авторъ „*Состоянія Европы въ средніе вѣка*“ не удѣляетъ въ своемъ трудѣ мѣста разказу о возстаніи; онъ только касается причинъ его на тѣхъ немногихъ страницахъ своей книги, которыя онъ посвящаетъ исторіи англійскихъ крестьянъ и ихъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Дробленіе доменіальной земли мэноровъ мало-по-малу становилось преобладающимъ фактомъ. Такимъ образомъ хозяйственная организція мэнора разлагалась при сохраненіи его социальной организціи. Субъ-инфеодація, продажа и сдача въ аренду доменіальной земли сократили барское хозяйство до самыхъ незначительныхъ размѣровъ. Не выходя изъ-подъ власти лорда мэнора, но переставъ быть его хозяйственнымъ орудіемъ, вилланъ становился вольнонаемнымъ рабочимъ, находившимъ работу или на мѣстѣ своего жительства, у новыхъ владѣльцевъ доменіальной земли его лорда, или въ предѣлахъ мэноровъ другихъ лордовъ. „Правда, весь заработокъ ихъ (виллановъ) находился въ полномъ распоряженіи лорда, и лордъ могъ воспользоваться ихъ трудомъ для себя и послѣ того, какъ онъ пересталъ требовать его для обработки своей собственной земли. Но что могла бы непременно подсказать жадность болѣе коммерческой эпохи, этого могъ избѣжать феодальный сеньерь, богатый свыше своихъ потребностей и предохраняемый родовою спесью отъ любви къ такимъ жалкимъ барышамъ и болѣе плѣнявшійся мыслью пріобрѣсть любовь своихъ зависимыхъ людей, чѣмъ улучшить на ихъ счетъ свое благосостояніе“²⁾. Дѣлаясь постепенно менѣе обременительными, повин-

¹⁾ Ibid., p. 364.

²⁾ „It is true, that all their earnings were at the lord's disposal, and that he might have made a profit of their labour, when he ceased to require it for his own land.

ности виллановъ приобрѣтали и большую опредѣленность, которая мало-по-малу фиксировалась, благодаря снисходительности великодушныхъ лордовъ. Вилланы превращаются въ копиголдеровъ и при Эдуардѣ IV получаютъ право иска противъ лорда въ случаѣ, если бы тотъ вздумалъ безъ всякаго основанія отнять у копиголдера его держаніе. Но такой путь къ свободѣ былъ открытъ только немногимъ, болѣе счастливымъ вилланамъ. Большинство вышло изъ крѣпостнаго состоянія инымъ путемъ. Какъ ни сурово было отношеніе къ вилланамъ англійскаго права, тѣмъ не менѣе оно не отнимало у нихъ средствъ выйдти изъ несвободнаго состоянія, идя въ этомъ случаѣ рука объ руку съ жизненными условіями средневѣковой Англійи съ неравнобѣрнымъ распредѣленіемъ населенія по ея различнымъ графствамъ, съ трудностью сообщенія между отдаленными частями страны. Эти послѣднія условія дѣлали возможнымъ и частымъ бѣгство виллановъ. Конечно, лордъ могъ во всякое время требовать бѣглеца судебнымъ порядкомъ, но ему не такъ-то легко было добиться своей цѣли. Не говоря уже объ упомянутой трудности сообщенія между частями страны, истецъ встрѣчалъ на своемъ пути цѣлый рядъ препятствій, поставленныхъ (прибавимъ мы отъ себя) формальнымъ правомъ, въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, шедшимъ въ разрѣзъ съ не знающими сомнѣній и колебаній теоріями средневѣковыхъ англійскихъ юристовъ о безусловной и неограниченной власти лорда надъ своими вилланами. Доказать, что такое-то лицо есть вилланъ такого-то лорда, какъ скоро этотъ вилланъ оставилъ предѣлы мэнора этого лорда, было вещью весьма и весьма нелегкою. Кромѣ того, было признаннымъ всѣми положеніемъ, что вилланъ, пробывшій въ имѣющемъ стѣны городѣ годъ и день и въ теченіе этого срока не тревожимый лордомъ, становился свободнымъ.

Такими путями къ половинѣ четырнадцатаго вѣка значительная часть виллановъ превратилась въ вольнонаемныхъ рабочихъ, и этотъ фактъ въ широкихъ размѣрахъ констатированъ рабочимъ ордоннансомъ, а потомъ статутомъ Эдуарда III-го, изданными послѣ страшной чумы 1348 года.

But this, which the rapacity of more commercial times would have instantly suggested, might escape a feudal superior, who, wealthy beyond his wants, and guarded by the haughtiness of ancestry against the love of such pitiful gains, was better pleased to win the affection of his dependants than to improve his fortune at their expense". *Hallam, View of the State of Europe during the Middle Ages*, p. 565 (дешевое изданіе въ одномъ томѣ).

„Въ царствованіе Эдуарда III-го въ положеніи и въ характерѣ низшихъ классовъ общества произошло молчаливое измѣненіе. Оно было результатомъ развивагося знанія и культуры (*refinement*), въ теченіе полустолѣтія сдѣлавшихъ значительные успѣхи, хотя и не охотно проникавшихъ въ холодную область бѣдности и невѣжества. Естественно, что сельское населеніе... стало роптать на то, что его лишали права наслаждаться достаткомъ и безопасно владѣть плодами своего труда,—права, которымъ вполне располагали жители городовъ. Четырнадцатое столѣтіе было во многихъ странахъ Европы вѣкомъ, когда сознаніе политическаго рабства особенно обострилось. Такимъ образомъ, возстаніе Жакеріи во Франціи около 1358 года имѣло тотъ же характеръ и въ большой мѣрѣ явилось въ результатѣ тѣхъ же причинъ, что и возстаніе англійскихъ крестьянъ въ 1382 (*sic*) году. Подобнымъ же образомъ мы можемъ объяснить демократическій тонъ французскихъ и фламандскихъ городовъ и господство духа свободы въ Германіи и Швейцаріи“¹⁾. Такимъ образомъ, переходя къ объясненію возстанія 1381 года, Галламъ какъ-то утрачиваетъ ту реальную почву, на которой онъ стоялъ, дѣлая очеркъ постепенной эмансипаціи англійскаго крестьянства, и вслѣдствіе чего достигъ весьма въ общемъ правильныхъ заключеній о ходѣ этого процесса, и начинаетъ оперировать весьма туманными абстракціями, подводя подъ одну категорію явленія, крайне различныя по самому своему существу. И, чтò весьма характерно не только для Галлама, издавшаго свою книгу въ 1818 году, но и для многихъ авторовъ историческихъ сочиненій, увидѣвшихъ свѣтъ въ концѣ текущаго столѣтія, эти туманныя абстракціи кажутся ему весьма конкретными реальностями, и онъ только затрудняется относительно того, приписать ли ему англійское революціонное движеніе проповѣди учениковъ Уиклиффа, или же смотрѣть и на возстаніе 1381 года, и на проповѣдь учениковъ реформатора, какъ на явленія, порожденныя одною изъ эпохъ въ прогрессивномъ движеніи общества. Авторъ приводитъ и свои соображенія о возможномъ вліяніи реформаціонныхъ идей на англійскихъ крестьянъ даннаго момента. „Новыя понятія о гражданскомъ строѣ и о религіи“, говоритъ онъ, „внезапно были восприняты необразованнымъ умомъ и сдѣлали его смѣлымъ, надменнымъ и непокойнымъ (*bold, presumptuous, and turbulent*)“²⁾. Бы-

¹⁾ Ibid., p. 567.

²⁾ Ibid., p. 567.

стро распространившееся въ это время среди народа недовольство церковною властью соединилось съ духомъ неповиновенія и съ нетерпимымъ отношеніемъ къ политическому подчиненію. „И то, и другое (явленіе) было воспитано одними и тѣми же учителями, низшимъ свѣтскимъ духовенствомъ; и какъ бы мы ни различали религіозную реформацію отъ гражданской анархіи, тѣмъ не менѣе было много общаго въ языкѣ, какимъ простой народъ возбуждался и къ той, и къ другой. Даже *moralités* на библейскія темы, тогда представлявшіяся и положившія основаніе нашему театру, доставляли горячій матеріаль для духа возмущенія. Общее происхожденіе и общее назначеніе человѣчества вмѣстѣ со всѣми другими уроками равенства, которые религія предлагаетъ для смиренія или утѣшенія, грубыми и яркими чертами раскрывались въ этихъ представленіяхъ. Частое обращеніе съ такими идеями дѣлаетъ нашъ умъ невоспріимчивымъ къ нимъ; но когда грубый крестьянинъ, неожиданно лишенный религіознаго наставленія въ этотъ вѣкъ испорченности церкви, сразу получалъ доступъ къ этимъ производящимъ такое сильное впечатлѣніе истинамъ, мы не должны удивляться тому, что онѣ подѣйствовали на его умъ опьяняющимъ образомъ“¹⁾). Реалистическое чутье, однако, не покидаетъ Галлама и на самой высотѣ идеалистическаго философствованія. Непосредственно за приведеннымъ разсужденіемъ, какъ бы чувствуя, хотя. можетъ быть, и смутно, голословность своихъ общихъ утвержденій, онъ приводитъ соображеніе совершенно другаго характера. Четырнадцатый вѣкъ кажется ему эпохой. когда и въ платьѣ, и въ нарядахъ, и въ постройкахъ обнаруживается больше великолѣпія, чѣмъ въ предшествующіе вѣка; въ высшихъ классахъ развивается вкусъ къ предметамъ иностранной роскоши и большой спросъ на нихъ, превышавшій весьма скудное предложеніе и страшно вызывавшій цѣны на нихъ; а въ то же время, съ другой стороны, землевладѣльцы были разорены тяжелыми и безпрестанными налогами. „Какъ это обыкновенно бываетъ, корыстолюбіе породило притѣсненіе“, хотя авторъ, нарисовавшій такую идиллическую картину отношеній, существовавшихъ будто бы между благороднымъ, великодушнымъ и брезгливо безкорыстнымъ лордомъ и его признательными, хотя при первой возможности бѣгущими отъ него подданными, спѣшитъ увѣрить читателя, что сравнительно съ аристократіей другихъ странъ англійскіе лорды очень мало повинны

¹⁾ Ibid., p. 567—568.

въ жестокости и несправедливости. „Дворянство стало болѣе внимательно относиться къ сельскохозяйственнымъ улучшеніямъ“, и потому есть основаніе сдѣлать догадку, что тѣ, кого ихъ держанія обязывали къ неограниченнымъ хозяйственнымъ повинностямъ, стали подвергаться большимъ притѣсненіямъ (were more harassed), чѣмъ въ прежнія времена, когда они жили подѣ властью богатыхъ и безпечныхъ (indolent) сеньеровъ“¹⁾. Гроза собиралась давно, и болѣе мудрое законодательство могло бы ее предотвратить. Ближайшимъ поводомъ къ возстанію послужилъ поголовный налогъ.

Эти экономическія соображенія Галлама, какъ ни выгодно отличаются они отъ разсужденій нѣкоторыхъ изъ болѣе позднихъ историковъ, склонныхъ объяснять крестьянскія возстанія исключительно злою волей сеньеровъ, все-таки не вносятъ большой опредѣленности въ мысли читателя о причинахъ движенія 1381 года. Переходъ отъ общаго очерка исторіи освобожденія англійскихъ крестьянъ къ возстанію Уота Тайлера является у автора скорѣе хронологическимъ чѣмъ логическимъ; возстаніе не является у него однимъ изъ звеньевъ въ цѣпи фактовъ, связаннымъ органически; мы не видимъ изъ изложенія Галлама, какое мѣсто занимаетъ событіе 1381 года въ экономической и соціальной эволюціи средневѣковой Англій; въ частности мы не получаемъ опредѣленнаго отвѣта на вопросъ, въ чемъ же состояла сдѣланная лордами „попытка болѣе суроваго обращенія съ своими крестьянами, вызванная „обстоятельствами этого періода“²⁾.

Опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ данъ безъ малаго черезъ полвѣка, и съ тѣхъ поръ въ теченіе тридцати лѣтъ его повторяютъ съ тѣми или иными варіаціями почти всѣ авторы ученыхъ изслѣдованій въ области средневѣковой англійской исторіи, не говоря уже о составителяхъ учебниковъ и иныхъ компіляцій. Отвѣтъ этотъ принадлежитъ человѣку, посвятившему жизнь научной разработкѣ хозяйственной исторіи Англій, недавно умершему профессору политической экономіи въ Оксфордскомъ университетѣ *Соролду Роджерсу* (James E. Thorold Rogers), автору капитальной и многотомной „*Исторіи земледѣлія и цѣны въ Англій*“ (History of Agriculture and

¹⁾ Ibid., p. 568.

²⁾ „Though I believe that, compared at least with the aristocracy of other countries, the English lords were guilty of very little cruelty or injustice, yet there were circumstances belonging to that period which might tempt them to deal more hardly than before with their peasantry“, *ibid.*, p. 568.

Prices in England“, первые два тома которой вышли въ 1866 году). „Шести столѣтій труда и заработной платы“ („*Six Centuries of Work and Wages*“, vols I—II, London, 1884), „Экономическаго истолкованія исторіи“ (*The Economic Interpretation of History*“, London, 1891 (второе изданіе)) и др. сочиненій. Только въ послѣднее время раздались голоса противъ взгляда на причины возстанія 1381 года, развитаго Роджерсомъ въ названныхъ сочиненіяхъ; но, какъ мы это увидимъ въ своемъ мѣстѣ, нельзя сказать, чтобы эти возраженія противъ теоріи Роджера носили характеръ сколько-нибудь вѣскихъ аргументовъ; такъ что мнѣніе Роджера остается самымъ распространеннымъ и пока все-таки самымъ убѣдительнымъ. Его мы и разсмотримъ.

У Роджера мы находимъ весьма стройную, отъ начала до конца выдержанную схему экономическаго и социальнаго развитія Англіи. Она заключается въ слѣдующемъ. Уже въ тринадцатомъ вѣкѣ масса англійскаго крестьянства перешла изъ положенія сервовъ, можетъ быть, даже рабовъ въ положеніе фактически свободныхъ людей, обязанныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ платить небольшія денежныя ренты за свои держанія, а въ нѣкоторыхъ отбывать повинности натурой, повинности хоть и рабскаго (*servile*) характера, но разъ навсегда опредѣленные и неизмѣнныя. Эта перемѣна совершалась постепенно; ее можно уловить, только сравнивая состояніе общества въ разныя эпохи ¹⁾. Еще съ незапамятныхъ временъ службы виллановъ стали замѣнять денежными платежами, и мало-по-малу эта замѣна настолько укоренилась и въ такой мѣрѣ стала традиционнымъ обычаемъ, что возвращеніе къ прежней системѣ было бы чрезвычайно труднымъ ²⁾. „Въ концѣ концовъ службы были замѣнены денежными платежами повсемѣстно. Эти послѣдніе легче поддавались точному опредѣленію, чѣмъ трудъ виллана, и для лорда были удобнѣе“ ³⁾. Такимъ образомъ „вилланство, какъ его опредѣляли юридическіе трактаты, исчезло“ къ половинѣ четырнадцатаго вѣка ⁴⁾; даже раньше: замѣна службъ денежными платежами къ концу первой четверти четырнадцатаго столѣтія стала почти

¹⁾ *H. of A. and Pr.*, I, p. 3.

²⁾ *Ibid.*, 62.

³⁾ „Ultimately the pecuniary payment is universally adopted, instead of the labour rent. It was more easily appraised than labour, and was more convenient to the lord“, *H. of A. and Pr.*, I, 77.

⁴⁾ „The villenage of the law books was extinct“, *H. of Agr. and Pr.*, I, 78.

общимъ правиломъ ¹⁾). Характеръ помѣщичьяго хозяйства измѣнился, та тѣсная, органическая связь, какая существовала прежде между этимъ хозяйствомъ и хозяйствами виллановъ, теперь оборвалась; лорды стали вести хозяйство при помощи вольнонаемныхъ рабочихъ, и имъ грозила опасность подвергнуться всѣмъ случайностямъ спроса и предложенья. А между тѣмъ доходъ съ земледѣлія въ томъ видѣ, какъ оно велось издавна лордами мэноровъ, былъ крайне малъ, и малѣйшее измѣненіе въ условіяхъ хозяйственной жизни, хоть сколько нибудь замѣтнымъ образомъ увеличивавшее стоимость производства, неминуемо должно было повести къ совершенному измѣненію характера помѣщичьяго хозяйства и въ концѣ концовъ произвести полную революцію въ социальномъ положеніи массы народа ²⁾). Факторомъ, рѣзко измѣнившимъ общія хозяйственныя условія Англіи, явилась моровая язва, такъ называемая Черная Смерть, впервые посѣтившая Англію въ 1348 году. Роджерсъ придаетъ поэтому Черной Смерти рѣшающее значеніе въ англійской экономической и социальной исторіи. Онъ называетъ ее „самымъ значительнымъ по своимъ конечнымъ послѣдствіямъ изъ всѣхъ событій, какія случались въ исторіи этой страны и, конечно, всей Европы“ ³⁾); по его мнѣнію, „Черная Смерть составила эпоху, и много лѣтъ послѣ нея факты распредѣлялись по степени своей близости къ великой моровой язвѣ“ ⁴⁾); „въ Англіи она составляетъ эру въ исторіи личной и политической свободы“ ⁵⁾). Можно было бы еще привести не мало столь же рѣшительныхъ утвержденій Роджерса, въ которыхъ неизмѣнно присутствуетъ слово „революція“, но и приведенныхъ, намъ кажется, вполне достаточно. Черная Смерть унесла отъ одной трети до половины всего населенія Англіи ⁶⁾). Непосредственнымъ результатомъ чумы было чрезмѣрное поднятіе цѣнъ на трудъ, поставившее землевладѣльцевъ въ чрезвычайно затруднительное положеніе. Не имѣя возможности выйти изъ затрудненія собственными средствами, землевладѣльцы призвали на помощь правительство. Королевскій ордоннансъ, а затѣмъ изданный парламентомъ статутъ о рабочихъ съ ихъ частыми дополненіями, все усиливавшими строгость мѣропріятій противъ рабочихъ, ничего не могли до-

¹⁾ *Six Centuries*, I, 218.

²⁾ *H. of Agr. and Pr.*, I, 22, 34.

³⁾ *Six Centuries*, I, 219.

⁴⁾ *Ibid.*, 224.

⁵⁾ *H. of Agr. and Pr.*, I, 61.

⁶⁾ *H. of Agr. and Pr.*, I, 295.

стигнуть для облегченія участи помѣщиковъ: „невозможно путемъ законодательныхъ мѣръ парализовать экономическіе законы“ ¹⁾). Остановить возвышеніе цѣнъ на трудъ, удержать ихъ на прежнемъ уровнѣ правительство оказалось безсильнымъ. Въ общемъ цѣны поднялись на 50% ²⁾). При такихъ условіяхъ вести самостоятельное хозяйство землевладѣльцы не были въ состояніи. Какъ естественное послѣдствіе этого, развивается арендная система. Въ теченіе пятидесяти лѣтъ послѣ Черной Смерти 1348 года въ Англіи господствуетъ особый видъ аренды; Роджерсъ уподобляетъ его половничеству, *metairie* юго-западной Европы ³⁾). Онъ состоялъ въ слѣдующемъ: арендаторъ получалъ вмѣстѣ съ землею и хозяйственный инвентарь (или весь или только часть его), какъ живой, такъ и мертвый, который (или его денежную стоимость) и долженъ былъ возвратитъ по окончаніи срока аренды; арендная плата состояла или въ деньгахъ, или въ зернѣ ⁴⁾). Черезъ столѣтіе „половничество“ уступаетъ мѣсто обыкновенному фермерскому хозяйству ⁵⁾). Землевладѣльцы, однако, не сразу окончательнo перешли къ новой системѣ, не сразу убѣдились въ неэффективности мѣръ, направленныхъ къ поддержанію старой системы хозяйства. Видя безуспѣшность законодательныхъ попытокъ, они прибѣгли еще къ одному средству,—средству въ сущности крайне простому и на первый взглядъ самому невинному, не нарушавшему ничьихъ правъ. Землевладѣльцы сдѣлали попытку денежные платежи виллановъ опять замѣнить барщиной, и это повело къ возстанію 1381 года. Въ „Исторіи земледѣлія и цѣнъ въ Англіи“ Роджерсъ выставляетъ такое объясненіе возстанія въ видѣ гипотезы; онъ „принужденъ“ такъ поступить, хотя вполне убѣжденъ, что дѣло было именно такъ, а не иначе; онъ „не можетъ объяснить взрывъ ничѣмъ другимъ, кромѣ попытки со стороны „обычныхъ“ держателей (*customary tenants*, то-есть, виллановъ) отстоять (*to vindicate*) свое право на денежную замѣну службъ (*pecuniary commutation*) противъ угрожавшаго имъ нарушенія обычая (*against threatened invasion of the custom*) и, можетъ быть, когда успѣхъ возстанія казался вѣроятнымъ, добиться права держать землю за низкія денежные ренты, не неся никакихъ службъ, на томъ же

¹⁾ *H. of Agr. and Pr.*, I, 299.

²⁾ *Ibid.*, 292.

³⁾ *Ibid.*, 25.

⁴⁾ *Ibid.*, 24—25.

⁵⁾ *Ibid.*, 271.

положеніи, что и сокмены“¹⁾. Землевладѣльцы, такимъ образомъ, сдѣлали революціонный шагъ²⁾, и вилланы отвѣтили на него грознымъ возстаніемъ 1381 года.

Если на мнѣніи Роджера, какъ оно изложено имъ въ „Исторіи земледѣлія и цѣнъ въ Англіи“, лежитъ еще отпечатокъ гипотетичности, правда, весьма условной. то въ томъ видѣ, въ какомъ онъ высказываетъ его спустя восемнадцать лѣтъ въ „Шести столѣтіяхъ труда и заработной платы“, оно имѣетъ форму вполне категорическаго утвержденія. „Болѣе обширныя изысканія и, могу прибавить, общее согласіе всѣхъ, кто вмѣстѣ со мною изучалъ этотъ предметъ“, говоритъ онъ въ этомъ послѣднемъ своемъ сочиненіи, „убѣждаютъ меня, что лорды, отчаявшись установить путемъ закона прежній уровень заработной платы, сдѣлали попытку вошедшіе уже въ обычай денежные платежи насильственнымъ путемъ опять замѣнить барщиной (to reverse the customary commutations of money for labour by force)“³⁾. Авторъ развиваетъ свою мысль въ нѣсколько драматическомъ стилѣ. Вѣроломные (perfidious) юристы, бэйлиффы и иные агенты могли указать обѣднѣвшимъ и раздраженнымъ лордамъ на то, что, помимо всего прочаго, эти сервы и по закону, и согласно практикѣ прежнихъ временъ не имѣли никакихъ правъ, что все, чѣмъ они владѣли, они имѣли только благодаря добродушной снисходительности своихъ сеньеровъ (by the good-natured easiness of their superiors), что обнаруженная ими теперь черная неблагодарность, выказанная ими въ возвышеніи заработной платы, въ нежеланіи работать за ту плату, какая была въ обычаѣ до моровой язвы, что эта черная неблагодарность должна быть наказана отнятіемъ у нихъ земли и той свободы, которою они такъ грубо злоупотребили. Далѣе воображенію автора представляется подлинная аргументація этихъ вѣроломныхъ совѣтниковъ: „Опытъ слѣдуетъ сдѣлать. Землевладѣніе (the landed interest) гибнетъ, а съ нимъ гибнетъ и древняя знать, рыцарство, дворянство королевства, его культура, его честь, его учрежденія, все, что сообщаетъ ему его характеръ, предприимчивость и престижъ; и все это гибнетъ изъ-за злонамѣренности и злобы толпы мужичья (a mob of slowms), воображаемая права котораго мы не имѣемъ рѣшительно никакого основанія уважать“. Аргументъ этотъ казался лордамъ весьма убѣдительнымъ, и „они дѣйствительно рѣ-

¹⁾ *H. of Agr. and Pr.*, I, 81.

²⁾ „the act... really revolutionary“... *H. of Agr. and Pr.*, I, 83.

³⁾ *Six Centuries*, I, 253.

шились нарушить договоръ, когда-то заключенный ими со своими сервами и занесенный въ ихъ мэноріальные свитки, и опять превратить сервовъ въ виллановъ или по крайней мѣрѣ потребовать съ нихъ старыхъ натуральныхъ повинностей (the old labour rents)¹⁾. А между тѣмъ крестьянство уже было организовано въ союзы, вызванные къ жизни борьбою съ рабочимъ законодательствомъ. „Крестьяне... организовались. собрали, — объ этомъ совершенно ясно говорятъ намъ источники, — значительныя суммы денегъ для защиты и охраны сервовъ, можетъ быть, для уплаты штрафовъ. Выражаясь современнымъ англійскимъ языкомъ, сервы образовали то, что мы теперь называемъ трэдзъ-юніэнами (trades-unions), и поддерживали другъ друга въ общемъ сопротивленіи закону и въ требованіи болѣе высокой заработной платы“²⁾. Возвысить заработную плату имъ дѣйствительно удалось: „черезъ двадцать лѣтъ послѣ перваго посѣщенія Черной Смерти дѣятельность союза оказалась вполне успѣшною, и цѣны на сельско-хозяйственный трудъ (harvest labour) болѣе, чѣмъ удвоились сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ онѣ были до чумы...“³⁾. Этимъ возвышеніемъ заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ (не смотря на всѣ строгости законодательства), прослѣженнымъ Роджерсомъ по изученнымъ имъ документамъ, и подтверждается, по его мнѣнію, существованіе организаціи среди крестьянства, засвидѣтельствованное къ тому же петиціею, поданною Ричарду II въ парламентъ перваго года его царствованія, и основаннымъ на этой петиціи парламентскимъ актомъ. Изъ этого документа мы узнаемъ, что вилланы не желаютъ исполнять своихъ натуральныхъ повинностей и ссылаются при этомъ на Domesday Book, побуждаемые къ этому своими совѣтчиками и подстрекателями, что они соединяются и оказываютъ сопротивленіе своимъ сеньерамъ и ихъ министеріаламъ, если эти послѣдніе требуютъ отъ нихъ отправленія службъ и для этого принимаютъ какія нибудь принудительныя мѣры. что они для борьбы съ сеньерами собираютъ большія суммы денегъ⁴⁾. Это официальное сообщеніе является въ глазахъ Роджера „ключемъ къ возстанію Тайлера и Литтелстрита въ 1381 году“⁵⁾.

Кто же были эти совѣтчики и подстрекатели, о которыхъ намъ

1) *Six Centuries*, I, 254.

2) *Ibid.*, 252.

3) *Ibid.*, 252.

4) *Rotuli Parliamentorum*, II, pp. 21—22.

5) *The Economic Interpretation of History*, p. 29.

говорить парламентская петиція и статуть? Не кто иной, какъ „бѣдные священники“, разсланные Уиклиффомъ для проповѣди „божьяго закона“ по всей странѣ; статуть именно ихъ и имѣеть въ виду: они „были каналомъ, при посредствѣ котораго происходило сообщеніе среди недовольныхъ сервовъ“ ¹⁾. Роджерсъ настолько убѣжденъ въ истинности своего утвержденія, что ему даже и въ голову не приходитъ полная несовмѣстимость дѣятельности лоллардовъ, всецѣло, до энтузіазма поглощенныхъ идеей евангельскаго просвѣщенія народа съ ролью платныхъ адвокатовъ, которую, не обинуясь, онъ навязываетъ имъ, отождествляя ихъ съ платными совѣтниками и подстрекателями виллановъ, упоминаемыми документомъ. „Ясно также“, говоритъ онъ, „что ихъ нанимали и имъ платили за юридическіе совѣты, и что цѣлью этихъ совѣтовъ было доказать, что согласно самому древнему и самому почтенному авторитету, *Domesday*, выполнение человекомъ, держащимъ на вилланскомъ правѣ, всѣхъ законныхъ обязательствъ лишаетъ лорда права требовать отъ него дальнѣйшихъ службъ, и что въ особенности ему противорѣчить та статья Статута о Рабочихъ, которая обязываетъ серва въ случаѣ, если онъ будетъ наниматься въ рабочіе, прежде всего наниматься къ своему лорду, которому онъ подчиненъ, предпочтительно передъ другими нанимателями, получая при этомъ заработную плату въ прежнемъ (до чумы) размѣрѣ“ ²⁾. Благодаря „бѣднымъ священникамъ“, безпрепятственно переходившимъ изъ села въ село, изъ графства въ графство, не возбуждая никакихъ подозрѣній, и создавалась крестьянская организація, такъ успѣшно дѣйствовавшая въ борьбѣ съ рабочимъ законодательствомъ; они явились агентами недовольныхъ, они дѣлали возможнымъ сообщеніе и соглашеніе между вилланами, жившими въ разныхъ концахъ англійскаго королевства, они собирали деньги для общаго дѣла, они были людьми, на которыхъ можно было положиться ³⁾. Эти же „бѣдные священники“ явились главными дѣятелями въ подготовкѣ возстанія 1381 года, которое было только однимъ изъ проявленій прочной организаціи, вызванной къ жизни рабочимъ законодательствомъ ⁴⁾.

Помимо своей организаторской роли, „бѣдные священники“ Уик-

¹⁾ „This remarkable preamble refers no doubt to the company of poor priests whom Wiclif had appointed, and who were the channel by which communications were kept up among the disaffected serfs“, *The Economic Interpretation*, p. 29.

²⁾ *Ibid.*, p. 29.

³⁾ *H. of Agr. and Pr.*, I, p.p. 83, 94—95; *Six Centuries*, I, p. 252, 254.

⁴⁾ *H. of Agr. and Pr.*, I, 90—91.

лиффа напитали (had honeyscombed) головы деревенскаго люда тѣмъ, что можно назвать религіознымъ социализмомъ ¹⁾, который они вынесли изъ чтенія Библии, ставшей доступною благодаря переводу Уиклиффа. Изъ Библии они познакомились съ простою, трудовою жизнью прародителей рода человѣческаго, предковъ какъ гордаго дворянина и рыцаря, такъ и униженнаго серва и презираемаго горожанина, и съ исторіей израильскаго народа, знавшаго нѣкогда славное время, когда не было царей во Израилѣ, и каждый дѣлалъ то, что было правомъ въ его собственныхъ глазахъ, сидѣлъ подъ своимъ виноградникомъ и подъ своей смоковницею и никого не боялся; въ той же священной книгѣ они прочли о томъ, какъ Богъ черезъ своего пророка предостерегалъ Израиля о бѣдствіяхъ, грозящихъ ему, когда имъ будетъ править царь, и какъ это въ скоромъ времени осуществилось при юномъ царѣ Ровоамѣ съ его развратными и глупыми совѣтниками; узнали они и о томъ, сколько горя было предсказано народу, которымъ будетъ править дитя. Разказывая обо всемъ этомъ народу и каждымъ словомъ своимъ выражая сочувствіе обидамъ, страданіямъ и надеждамъ народа, „бѣдные священники“ глубоко волновали души виллановъ; „а когда эти стали говорить имъ, что лорды рѣшили опять вернуть ихъ въ рабское состояніе, проповѣдникъ могъ повести съ ними рѣчь о естественномъ равенствѣ людей, о томъ, что всѣ, короли, лорды и духовныя лица живутъ плодами земли и труда земледѣльца, и что для нихъ (виллановъ) лучше будетъ умереть съ оружіемъ въ рукахъ, чѣмъ безъ всякаго протеста опять быть ввергнутыми въ позорное рабство, изъ котораго они уже освободились. И когда ихъ глаза загорались, и они хватались за свои палки, онъ могъ посовѣтовать имъ внимательно прислушиваться къ вѣстямъ объ ихъ освобожденіи, и сообщить имъ, чтобы они, какъ только будетъ данъ имъ пароль (the password), немедленно спѣшили въ назначенное мѣсто, гдѣ будетъ совершено великое дѣло для Божьяго народа Его слугою“ ²⁾. Такимъ путемъ „бѣдные священники“ сдѣлали народъ готовымъ возстать по первому знаку. Все сохранялось въ глубочайшей тайнѣ. И вотъ, „буря, возможность которой не подозрѣвалъ ни одинъ изъ тогдашнихъ политическихъ дѣятелей, разразилась 10-го іюня 1381 года“ ³⁾. Непосредственно за этимъ слѣдуетъ разказъ о возстаніи.

¹⁾ *Six Centuries*, I, 254.

²⁾ *Six Centuries*, 255.

³⁾ *Ibid.*, p. 256.

Документальнаго изученія возстанія Роджерсъ не предпринималъ. довольствуясь лѣтописными данными и ихъ свободнымъ истолкованіемъ; поэтому разказъ его не представляетъ серьезнаго научнаго интереса, тѣмъ болѣе, что авторъ не всегда воздерживается въ немъ отъ нѣсколько рискованныхъ или слишкомъ общихъ утверженій, можетъ быть, стоящихъ въ связи съ его незнакомствомъ съ документами. Онъ находитъ, напримѣръ, что участіе въ возстаніи жителей Кента, гдѣ „не было ни слѣда ни вилланскихъ держаній, ни виллановъ (no trace of the serf-tenure or of the serf)“, и ихъ руководящая роль въ возстаніи „должны быть приписаны ихъ сочувствію народнымъ движеніямъ“¹⁾. Для экономическаго историка въ особенности странно такое чуть не мистическое объясненіе факта, имѣвшаго свои вполне реальныя причины, съ которыми авторъ могъ бы сколько нибудь познакомиться, еслибы въ своемъ истолкованіи возстанія онъ отпирался отъ вполне изслѣдованнаго конкретнаго явленія во всей его индивидуальности, а не довольствовался чисто дедуктивнымъ подведеніемъ его въ совершенно неизученномъ видѣ подъ общую схему экономическаго развитія; даже не предпринимая такого изученія возстанія, а обративъ нѣкоторое вниманіе на политическую сторону движенія 1381 года, съ которою онъ могъ познакомиться по извѣстнымъ ему хроникамъ, онъ увидѣлъ бы, что участіе Кента находитъ свое объясненіе вовсе не въ какой-то прирожденной склонности жителей этого графства къ революціи, а въ пространенномъ среди нихъ политическомъ недовольствѣ, общемъ у нихъ съ жителями остальной Англии, но болѣе остро чувствовавшемся ими, не говоря уже о чисто экономическихъ и социальныхъ причинахъ, которыя и въ Кентѣ дѣйствовали съ немалою силой; эти экономическіе и социальные мотивы, можетъ быть, замѣтилъ бы и авторъ, еслибы все движеніе 1381 года не представлялось ему въ до крайности упрощенномъ видѣ, еслибы единственной причины возстанія онъ не видѣлъ въ попыткѣ лордовъ вернуться къ барщинѣ и къ вилланству, котораго дѣйствительно не существовало въ Кентскомъ графствѣ²⁾. Едва ли болѣе убѣдительнымъ можетъ показаться и еще одно соображеніе автора, уже по совершенно иному случаю. Какъ извѣстно,

¹⁾ „The foremost place, then, which the men of Kent took, must be assigned to their sympathy with popular movements“, *Six Centuries*, I, p. 257.

²⁾ Въ одномъ мѣстѣ онъ категорически заявляетъ: „The true cause was incidents of villeinage, and the dissatisfaction felt at revived oppression“, *Six Centuries*, I, p. 256.

послѣ свиданія короля Ричарда II-го съ возставшими на Майль-Эндѣ (Mile-End) часть возставшихъ, преимущественно жители Эссекса, получивъ отъ короля освободительныя грамоты, удалились изъ столицы и разошлись по домамъ; жители Кента съ Уотомъ Тайлеромъ во главѣ не захотѣли послѣдовать ихъ примѣру и остались въ Лондонѣ ¹⁾. Внимательно прочтя текстъ освободительной грамоты и вдумавшись въ смыслъ всѣхъ тѣхъ уступокъ, какія по этой грамотѣ дѣлалъ король возставшему народу, не трудно видѣть, что жители Эссекса были вполнѣ удовлетворены и, убѣжденные въ томъ, что цѣль ихъ достигнута, сочли самымъ естественнымъ оставить столицу и вернуться къ мирнымъ занятіямъ повседневнои жизни. Не такъ, однако, думаетъ Роджерсъ. Для удаленія жителей Эссекса онъ находитъ „болѣе правдоподобное“ объясненіе: „Тайлеръ хотѣлъ свести свои силы до болѣе удобныхъ размѣровъ“ ²⁾. Ни на чемъ не основаннымъ представляется намъ и соображеніе Роджерса объ убіеніи Тайлера на Смесфилдѣ: „Тайлеръ былъ убитъ Уолворсомъ, мэромъ, который, повидимому, собралъ отрядъ партизановъ и, можетъ быть, заставилъ ихъ притвориться сочувствующими возставшимъ и замѣшаться въ ихъ толпу“ ³⁾.

Никакого конкретнаго представленія о движеніи 1381 года читатель не выноситъ изъ разказа Роджерса, изъ тѣхъ чисто внѣшнихъ фактовъ, которые онъ считаетъ нужнымъ сообщить читателю, и при этомъ фактовъ, относящихся исключительно къ тому, что произошло въ Лондонѣ, когда явились туда возставшіе изъ Кента, Эссекса и другихъ графствъ. Даже оставаясь на почвѣ чисто лѣтописныхъ данныхъ, Роджерсъ могъ бы дать гораздо больше для исторіи возстанія. Для этого ему нужно было подвергнуть эти данныя анализу, про-извести надъ ними изслѣдованіе. Но такое изслѣдованіе не входило въ задачу Роджерса, который видѣлъ въ возстаніи 1381 года исключительно экономическую сторону; а эта сторона представлялась ему ясною и безъ анализа данныхъ, относящихся къ движенію 1381 года.

Не смотря на уничтоженіе парламентомъ освободительной грамоты, выданной возставшимъ по повелѣнію короля, не смотря на безпоощад-

¹⁾ *Chronicon Angliae*, p. 294—295.

²⁾ „It is more probable that Tyler was quite willing to reduce his forces into manageable dimensions“, *Six Centuries*, p. I, 258.

³⁾ „Then Tyler was slain by Walworth, the mayor, who seems to have gathered a number of partizans together, and perhaps to have made them simulate sympathy with the rebels and mingle with them“, *Six Centuries*, I, p. 259.

ную жестокость, съ которою было подавлено возстаніе, крестьянство. по мнѣнію Роджерса, все-таки вышло изъ борьбы побѣдителемъ. „Крестьяне были разсѣяны и разбиты, ихъ вожди были судимы, осуждены и повѣшены; но прочные плоды побѣды (the solid fruits of victory) остались за возставшими... Возможно, что недовольство слишкомъ широко распространилось. Опасность была такъ велика, и успѣхъ возстанія былъ такъ близокъ, что умные люди сочли болѣе благо-разумнымъ молчаливо согласиться на то, на что они такъ рѣшительно отказались дать согласіе въ парламентѣ“ ¹⁾. „Попытка землевладѣльцевъ вернуться къ барщинѣ потерпѣла неудачу, и обычай замѣнять прежнюю барщину (the old labour rents) денежными платежами сталъ всеобщимъ; сервы превратились въ копиголдеровъ...“ ²⁾. Крестьяне „получили все, чего они добивались, и притомъ очень скоро. Англійскій рабочій на цѣлое столѣтіе, а то и болѣе, сталъ по существу свободнымъ и за это время неизмѣнно пользовался благосостояніемъ“ ³⁾.

Итакъ. возстаніе Уота Тайлера было заранѣе подготовлено, имѣло ясно и опредѣленно поставленныя цѣли, носило, слѣдовательно. характеръ вполне сознательнаго движенія и вовсе не явилось какимъ-то стихійнымъ взрывомъ народныхъ чувствъ. Этимъ оно, по мнѣнію Роджерса, рѣзко отличалось, на примѣръ, отъ Жакеріи во Франціи. Роджерсъ „береть на себя смѣлость не согласиться съ мнѣніемъ такого пронизательнаго и философскаго писателя, какъ Мг. Галламъ“, и видитъ между этими двумя возстаніями только внѣшнее сходство ⁴⁾. Жакерія представляется Роджерсу „отчаяннымъ усиліемъ избавиться отъ чрезмѣрныхъ страданій“ ⁵⁾. Положеніе Франціи въ то время было до крайности бѣдственнымъ. Страна была разорена долгою и опустошительною войною. Король былъ въ плѣну, а регентъ былъ совершенно не въ силахъ защитить народъ. А между тѣмъ народъ этотъ былъ доведенъ до полной протраціи. По всей Франціи бродили отряды солдатъ и, подобно шайкамъ разбойниковъ, грабили беззащитнаго крестьянина и подвергали его пыткамъ, чтобы вырвать у него его послѣднія скуд-

¹⁾ *Six Centuries*, I, p. 265.

²⁾ *Ibid.*, p. 268.

³⁾ *Ibid.*, p. 271.

⁴⁾ *H. of Agr. and Prices*, I, 79. См. *Hallam M. Ages*, p. 567, мѣста, уже нами приведенныя.

⁵⁾ *Ibid.*, 79.

ныя средства, дававшія ему возможность не умереть съ голоду. „Никогда, можетъ быть, во всей исторіи Франці бѣдствіе не было столь всеобщимъ и столь ужаснымъ. Скорѣе, чтобы отомстить виновникамъ этихъ бѣдствій, а не съ заранѣе условленною цѣлью навсегда выйдти изъ своего жалкаго положенія, крестьяне взялись за оружіе 21-го мая 1358 года... и въ теченіе нѣсколькихъ дней проявляли не меньшую жестокость, чѣмъ та. жертвами которой они такъ долго были. Возстаніе было подавлено при наличности всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, какими сопровождается побѣда, когда ее одерживаютъ страхъ, ненависть и месть надъ неожиданнымъ сопротивленіемъ, и французское крестьянство опять попало въ рабство, еще болѣе отвратительное, и погрузилось въ отчаяніе, еще болѣе безпросвѣтное“ ¹⁾. Англійское возстаніе является въ глазахъ Роджерса полною противоположностью всему этому. Годы, непосредственно предшествовавшіе движенію 1381 года, были временемъ непримѣрнаго благосостоянія (*unexampled prosperity*), временемъ исключительно высокой заработной платы и низкихъ цѣнъ на продукты, и этимъ благосостояніемъ пользовалась вся масса населенія ²⁾. Такимъ образомъ, „положеніе (англійскихъ) крестьянъ не было положеніемъ угнетенныхъ сервовъ, лишенныхъ всякихъ правъ на свою собственность и на свой трудъ, не имѣвшихъ надежды улучшить свое матеріальное и социальное положеніе (*prospects*) и подъ вліяніемъ бѣшенства и отчаянія рѣшившихся на страстную месть“ ³⁾. Въ этомъ не оставляютъ сомнѣнія тогдашнія цѣны, размѣры заработной платы, и объ этомъ говорятъ ренты ⁴⁾. Только среди такихъ людей могла возникнуть организація, направленная къ достиженію ясно сознанной, опредѣленной цѣли, — организація, которая могла разчитывать на прочный успѣхъ. „Такія политическія движенія, которыя организовались и развились съ какою нибудь надеждой достигнуть своей цѣли окончательно и безповоротно, всегда возникаютъ въ эпохи, когда благосостояніе или по крайней мѣрѣ относительный комфортъ являются общимъ достояніемъ“ ⁴⁾. „Какая польза проповѣдывать социальное равенство немущимъ и обездоленнымъ? Какъ могутъ люди соединиться и организоваться, когда ихъ единственная мысль — мысль о насущномъ

¹⁾ *Ibid.*, 79—80.

²⁾ *H. of Agr. and Prices*, I, 80—81; *Six Centuries*, I, 270—271.

³⁾ *H. of Agr. and Prices*, I, p. 95.

⁴⁾ *Six Centuries*, I, p. 270.

хлѣбѣ...? Вѣсть, принесенная священниками Уиклиффа челобѣту, нуждающемуся въ самомъ необходимомъ, показалась бы ему на-смѣшкой. Какъ можетъ умирающій съ голоду бороться за свои права? Борьба за жизнь въ самомъ прямомъ смыслѣ этого слова, разъ она занимаетъ главное мѣсто, не оставляетъ мѣста ни для какой другой мысли¹⁾. Роджерсъ не приводитъ ни одного факта, который бы подтверждалъ эти общія соображенія и дѣлалъ ихъ при-мѣнными къ объясненію возстанія 1381 года.

Все, что говоритъ Роджерсъ объ организаціи возстанія Уота Тайлера, представляется намъ чистѣйшею гипотезой, а нарисованная имъ картина дѣятельности „бѣдныхъ священниковъ“ въ роли пропагандистовъ и организаторовъ движенія, только свидѣтельствуетъ о весьма живой фантазіи автора, на которую не оказали своего пагубнаго вліянія многіе годы постоянного обращенія съ сухими цифрами и фактами, и вовсе не представляетъ собою результата научныхъ изысканій. Намъ уже приходилось указывать на несомнѣстимость тѣхъ родовъ дѣятельности, какіе Роджерсъ приписываетъ „бѣднымъ священникамъ“; теперь намъ остается прибавить, что и роль ходатаевъ по гражданскимъ дѣламъ, и роль организаторовъ возстанія въ одинаковой мѣрѣ произвольно приписана Роджерсомъ моллардскимъ проповѣдникамъ: для доказательства своего категорическаго утвержденія онъ не привелъ ни одного не только факта, но даже соображенія; ссылка на Джона Бола еще ничего не доказываетъ: она слишкомъ неопредѣленна. Вопросъ о связи религіознаго движенія второй половины четырнадцатаго вѣка съ революціоннымъ движеніемъ 1381 года гораздо сложнѣе, чѣмъ это, повидимому, представляетъ себѣ Роджерсъ, да и всѣ предшествовавшіе ему и слѣдующіе за нимъ авторы, касавшіеся возстанія 1381 года, и рѣшеніе его гораздо труднѣе, чѣмъ это имъ кажется; оно возможно только послѣ предварительнаго изученія, съ одной стороны, всей идейной стороны движенія 1381 года, а съ другой,—соціальныхъ взглядовъ Уиклиффа и въ особенности его послѣдователей; только вполнѣ разобравшись во всемъ этомъ, можно приступить къ рѣшенію поставленнаго общаго вопроса, распадающагося, конечно, на цѣлую группу болѣе конкретныхъ вопросовъ, самая постановка и ясная формулировка которыхъ возможна только при наличности детальнѣйшаго знакомства со всѣми фактами, относящимися къ возстанію Уота Тайлера. А между тѣмъ ни Роджерсъ,

¹⁾ Ibid., 271.

ни все остальные авторы в такой обстановке вопроса о связи лордизма с возстаніем не изучали, чѣмъ, можетъ быть, и объясняется нѣсколько излишняя категоричность, съ какою они его рѣшаютъ.

Можно ли считать доказаннымъ основной пунктъ въ теоріи Роджерса? Приводитъ ли Роджерсъ фактическія данныя, подтверждающія его убѣжденіе въ томъ, что причиной возстанія 1381 года была сдѣланная землевладѣльцами попытка вернуться къ барщинѣ, опять закрѣпостить получившихъ фактическую свободу виллановъ? Петиція перваго года царствованія Ричарда II и воспроизводящій часть ея текста статутъ того же года—весьма краснорѣчивыя свидѣтельства; они не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что англійское крестьянство во второй половинѣ четырнадцатаго вѣка переживало моментъ весьма сильнаго броженія, что среди него возникали организации, направленныя къ осуществленію весьма определенной цѣли, къ освобожденію отъ крѣпостной зависимости; эту послѣднюю цѣль имѣютъ въ виду и инсургенты 1381 года и временно достигаютъ ее, получивъ отъ короля освободительную грамоту. Это факты неоспоримые; но не менѣе безспорно и то, что прямо о попыткѣ лордовъ вернуться къ крѣпостному труду они рѣшительно ничего не говорятъ. Съ другой стороны, утвержденіе Роджерса, что къ концу первой четверти четырнадцатаго вѣка барщина почти повсемѣстно была замѣнена денежными платежами, что къ половинѣ четырнадцатаго вѣка вилланство, какъ его опредѣляли юридическіе трактаты, исчезло ¹⁾, не является передъ нами обставленнымъ методическою аргументаціей, и мы не можемъ освободиться отъ мысли, что оно отличается слишкомъ рѣшительнымъ характеромъ. Такимъ образомъ, оба основанія, на которыхъ опирается теорія Роджерса,—и фактическое, и теоретическое,—оказываются не вполне прочными, и при всемъ нашемъ удивленіи передъ колоссальнымъ монументомъ, воздвигнутымъ трудами Роджерса экономической исторіи Англіи, то объясненіе, которое онъ даетъ возстанію 1381 года, мы не можемъ признать ничѣмъ инымъ, какъ весьма остроумною и не менѣе плодотворною гипотезой, требующею весьма серьезной провѣрки, возможной только на почвѣ строго методическаго изученія движенія 1381 года во всей индивидуальности его конкретныхъ опредѣленій.

Гипотезой считаетъ мнѣніе Роджерса и *Нассе*, авторъ прекрасной

¹⁾ *Six Centuries*, I, p. 218; *H. of Agr. and Prices*, I, p. 78.

монографіи объ аграрномъ развитіи Англіи, вышедшей въ 1869 году ¹⁾. Общій ходъ хозяйственнаго развитія Англіи Нассе представляетъ себѣ въ тѣхъ же чертахъ, что и Роджерсъ; но черты эти приобрѣтаютъ у него большую отчетливость и выразительность; грубо проведенныя прямыя линіи Роджерса превращаются въ тщательно начерченныя извилистыя, и картина получаетъ большую жизненность и правду. Географическія и историческія условія Англіи сдѣлали то, что здѣсь „гораздо раньше и въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ большихъ континентальныхъ странахъ Европы, денежное хозяйство заняло мѣсто средневѣковаго натурального“²⁾, и „уже въ началѣ среднихъ вѣковъ натурально-хозяйственное единство господской усадьбы и мѣстной общины стало разлагаться“³⁾. „Прежде всего приступили къ обращенію въ опредѣленныя денежныя пошлины тѣхъ натуральныхъ повинностей, которыя несли обязанныя землевладѣльцы, и на которыхъ, какъ мы видѣли, первоначально основана была вся обработка усадебныхъ земель“³⁾. Авторъ приводитъ факты, свидѣтельствующіе о томъ, что такое превращеніе (adaeratio) уже въ XIII столѣтіи совершилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; ясныя слѣды этого постепеннаго обращенія повинностей въ денежныя пошлины встрѣчаются и въ *Сотенныхъ Свиткахъ* (Rotuli Hundredorum). Помѣщикъ (какъ это видно изъ прибавленія словъ ad voluntatem domini, встрѣчающагося въ писцовыхъ источникахъ) „выговаривалъ себѣ право возвратиться къ натуральнымъ повинностямъ. Между тѣмъ, какъ это обыкновенно бываетъ въ подобныхъ вещахъ, новый порядокъ постепенно утверждается въ сознаніе права, и потому попытка одной стороны возвратиться къ прежнимъ отношеніямъ должна представляться несправедливою и даже противозаконною; помимо уже того, что съ развитіемъ денежнаго хозяйства подобное возвращеніе было бы противно интересамъ обѣихъ сторонъ. Роджерсъ утверждаетъ, что когда вслѣдствіе большой моровой язвы обнаружился недостатокъ въ рабочихъ, и возвысилась подневная плата, помѣщики пытались силою принудить къ старымъ повинностямъ,

¹⁾ *Ueber die mittelalterliche Feldgemeinschaft und die Einhegungen des sechszehnten Jahrhunderts in England* von Erwin Nasse. Bonn. 1869; мы пользовались русскимъ переводомъ этой книги, сдѣланнымъ подъ редакціей проф. Азаревича и напечатаннымъ во *Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея*, а также вышедшимъ отдѣльною книгой въ 1878 году.

²⁾ Нассе, стр. 81—82, 82.

³⁾ Ibid., стр. 82.

и этимъ обстоятельствомъ будто бы вызвано возстаніе въ 1381 году. Хотя предположеніе это едва ли можетъ быть доказано свидѣтельствами источниковъ, но само по себѣ оно весьма вѣроятно. Дѣйствительно, цѣны, за которыя произошла отмена службъ, были повсемѣстно очень низки, обезлюденіе же послѣ моровой язвы, какъ доказываетъ Роджерсъ, повлекло за собою значительное повышеніе поденной платы. Въ виду этого понятно, что въ интересахъ помѣщиковъ было сдѣлать упомянутую попытку, но во всякомъ случаѣ она осталась безъ прочнаго результата¹⁾, и „нѣтъ сомнѣнія, что въ концѣ среднихъ вѣковъ сельско-хозяйственныя повинности превращены были въ денежные пошлины, и такое явленіе само по себѣ служить яснымъ указаніемъ на успѣхъ въ развитіи хозяйства“²⁾). Параллельно съ измѣненіемъ въ хозяйственномъ положеніи виллановъ происходило и измѣненіе въ ихъ юридическомъ положеніи: вилланъ постепенно превратился въ копиголдера и въ пятнадцатомъ вѣкѣ получилъ право иска противъ своего помѣщика на тотъ случай, когда этотъ послѣдній хотѣлъ отнять у него его владѣніе при добросовѣстномъ исполненіи имъ своихъ обязательствъ²⁾).

Какъ видитъ читатель, Нассе, въ противоположность Роджерсу, не придаетъ важнаго значенія ни возстанію 1381 года, ни моровой извѣ; и о томъ, и о другомъ явленіи онъ едва упоминаетъ очевидно, не признавая за ними никакого сколько нибудь замѣтнаго вліянія на ходъ хозяйственнаго и соціального развитія Англіи, который представляется ему болѣе органическимъ, чѣмъ Роджерсу, прибѣгающему для объясненія его къ катастрофамъ. Нельзя, однако, сказать, чтобы Нассе мотивировалъ свое полное игнорированіе событій, слишкомъ громкихъ для того, чтобы ихъ можно было пройти молчаніемъ, къ тому же не обнаруживъ рѣшительно ничѣмъ своего знакомства съ ними во всей ихъ индивидуальности, знакомства, которое одно можетъ дать право или признать за ними большую важность и сообразно съ этимъ отвести имъ почетное мѣсто въ изображеніи общаго хода экономическаго и соціального развитія, или же, убѣдившись въ полной ихъ незначительности, выбросить ихъ, какъ ненужный хламъ, безъ надобности обременяющій изученіе общественной эволюціи.

Писателемъ, какъ бы взявшимъ на себя трудъ реабилитировать

¹⁾ Нассе, стр. 83—84, 84.

²⁾ Ibid., стр. 84—87.

историческое значеніе и Черной Смерти, и возстанія Уота Тайлера. явился авторъ вышедшей въ 1879 году книги о *Хозяйственномъ развитіи Англій на исходѣ среднихъ вѣковъ, Охенковскій* ¹⁾, и нужно сказать, что задачу свою онъ исполнилъ съ большимъ талантомъ, обнаруживъ недюжинную способность къ широкимъ, логически строго обоснованнымъ концепціямъ и рѣдкое умѣнье превращать сырой матеріалъ въ органическія части стройной системы. Философская складка не сдѣлала, однако, изъ Охенковскаго абстрактнаго мыслителя, совлекающаго съ исторической дѣйствительности живыя краски и превращающаго исторію въ рядъ безплотныхъ схемъ, въ видѣ призраковъ носящихся надъ сложнымъ міромъ реальныхъ явленій. Сохранивъ полную способность къ конкретнымъ представленіямъ, онъ устанавливаетъ тѣсную связь между изучаемыми имъ реальными явленіями, въ одномъ явленіи видитъ другую сторону другаго явленія, а всё вмѣстѣ объединяетъ въ стройно развивающійся процессъ сложной эволюціи. Подъ его перомъ часто безпорядочныя разсужденія и соображенія Роджерса, разбросанныя по всему обширному первому тому его *Исторіи земледѣлія и цѣль въ Англій*, представляющія собою какую-то рыхлую массу, которая вотъ-вотъ готова развалиться на части, превращаются въ организованное цѣлое, части котораго крѣпко связаны между собою. Специальнаго изученія возстанія 1381 года Охенковскій не предпринималъ. но онъ обратилъ вниманіе на нѣкоторые факты, извѣстные и Роджерсу, но не замѣченные имъ какъ разъ съ той стороны, съ которой они могутъ дать матеріалъ для аргументаціи выставленныхъ Роджерсомъ положеній. Охенковскій внимательно изучилъ рабочее законодательство съ соціальной точки зрѣнія и пришелъ къ выводу, который самъ собою напрашивается при знакомствѣ, даже не особенно глубоко, съ этимъ крайне любопытнымъ памятникомъ переходной эпохи. „Дѣйствіе, произведенное этими законами, очень сильно... и ими была наложена узда на самостоятельный свободный трудъ... Статуты направлены не только противъ совершенно не владѣющаго землей, но и противъ надѣленнаго небольшими владѣніями и доходами бѣднѣйшаго населенія. Правда, этотъ классъ не превращенъ законодателемъ ни въ *glabae adscripti* (an die Scholle gebunden), ни въ крѣпостныхъ; въ приведенныхъ законахъ находится даже извѣстное призна-

¹⁾ *Englands wirtschaftliche Entwicklung im Ausgange des Mittelalters* von Dr. W. v. Ochenkowski, Jena, 1879.

ніе ихъ настоящаго положенія и, слѣдовательно, ихъ свободы; но свобода эта до такой степени ограничена, что обратное движеніе намъ представляется въ самыхъ ясныхъ чертахъ. Запрещеніе оставлять мѣсто жительства, также мѣры противъ свободной оцѣнки труда, принужденіе наниматься на службу, запрещеніе обращаться къ другой отрасли промышленной дѣятельности—явленія громкія, находящія себѣ параллель въ первобытной организаціи крѣпостничества и крѣпости землѣ¹⁾. Эти принудительныя мѣры „часто еще болѣе усиливали прежнюю зависимость низшаго сельскаго населенія отъ помѣщиковъ“²⁾.

Такимъ образомъ, теорія Роджерса получаетъ довольно серьезное подкрѣпленіе. Но Охенковскій этимъ не ограничивается. Онъ приводитъ факты и соображенія, которые въ его глазахъ „подтверждаютъ эту гипотезу“³⁾. Сдѣлавъ приведенные нами выводы изъ своего изученія законодательства о рабочихъ, онъ продолжаетъ: „Съ этимъ явленіемъ согласуются другіе факты изъ того же времени. Мы разумѣемъ стремленіе помѣщиковъ опять возстановить старыя службы, которыя, какъ сказано было, силою обычая, а не права были болѣе или менѣе уничтожены“⁴⁾. Авторъ „желаетъ здѣсь привести три свидѣтельства, которыя подтверждаютъ... гипотезу“, какою считаетъ Нассе „установленной Роджерсомъ фактъ, что причина возстанія въ 1381 году лежитъ въ попыткѣ помѣщиковъ уничтожить денежные платежи и опять ввести службы“⁵⁾. Вотъ эти три свидѣтельства. Прежде всего авторъ указываетъ на приведенный уже нами статутъ перваго года царствованія Ричарда II-го, который, по мнѣнію Охенковскаго, вводитъ насъ въ господствовавшій тогда безпокойный духъ сельскаго населенія, предвѣстникъ возстанія, знакомить съ организаціей, возникшей среди населенія, и проливаетъ свѣтъ на причины недовольства народа, именно на требованіе помѣщиками новинностей отъ своихъ виллановъ и держащихъ на вилланскомъ правѣ („Villains“ и Landtenants in Villenage“). Другимъ аргументомъ въ пользу взгляда Роджерса является „свидѣтельство хроникѣра, правда, жившаго въ бо-

1) *Ochenkowski*, S. 17.

2) *Ibid.*, 18.

3) *Ibid.*, 18.

4) *Ibid.*, 18.

5) *Ibid.*, 18.

лѣе позднее время, но опиравшася на болѣе раннія извѣстія, хроникѣра, въ достовѣрности сообщеній котораго мы не имѣемъ основанія сомнѣваться¹⁾). Авторъ имѣетъ въ виду Голиншеда, который совершенно ясно говорить, что среди другихъ причинъ возстанія дѣйствовали и попытки ввести старые платежи и службы. „Общины королевства“, говоритъ хроникѣръ, „поднявшія сильный ропотъ не только изъ-за поголовной подати (the pole groates), которую съ нихъ потребовали..., но также (какъ пишутъ нѣкоторые) вслѣдствіе того, что они были очень угнетены (такъ они смотрѣли на дѣло) своими лордами, которые потребовали отъ нихъ старыхъ платежей и службъ (demanded of them their ancient customes and services)... возстали въ разныхъ частяхъ этого королевства, намѣреваясь заставить государя сдѣлать ихъ свободными и освободить ихъ отъ всякаго рабства, благодаря которому они были рабами своимъ лордамъ“...²⁾). Подтвержденіе словамъ Голиншеда Охенковскій видитъ въ сожженіи документовъ, производившемся возставшими съ цѣлью совершенно уничтожить всякіе слѣды своихъ повинностей. „Совершенное подтвержденіе догадки Роджерса, что они (вилланы) потребовали установленія опредѣленныхъ денежныхъ платежей за держимую ими землю“, авторъ находитъ въ текстѣ королевскаго указа, отмѣняющаго выданную имъ прежде освободительную грамоту (въ этомъ указѣ воспроизводится текстъ освободительной грамоты полнѣе, чѣмъ въ какомъ бы то ни было изъ извѣстныхъ намъ текстовъ самой освободительной грамоты). Изъ этого указа мы узнаемъ, что освободительная грамота устанавливала шахшисъ суммы, которую можно было требовать за землю, оговариваясь, что тамъ, гдѣ уже прежде платили болѣе низкую арендную плату, эта прежняя плата и должна оставаться неизмѣнною; отсюда авторъ дѣлаетъ выводъ, „что сельское населеніе, которое требовало свободы, кромѣ этихъ денежныхъ платежей ни о какихъ службахъ знать не хотѣло, но желало, чтобы эти послѣднія были переведены на первые“³⁾).

Охенковскій такъ резюмируетъ свой взглядъ на социальную борьбу второй половины XIV вѣка. „За кулисами этой социальной борьбы мы совершенно ясно видимъ игру экономическихъ причинъ. Состояніе

¹⁾ Ibid.. 19.

²⁾ *Holinshed. Chronicles ed.* 1807, т. II, стр. 736 (*Ochenkowski*, стр. 19. прим. 1).

³⁾ *Ochenkowski*, 20.

сельскаго хозяйства было таково, что до сихъ поръ ведшаяся культура могла вестись только съ помощью дешеваго труда. Отношенія внезапно измѣнились (авторъ разумѣетъ Черную Смерть), и трудъ сразу сталъ дороже, можетъ быть, сталъ даже недоступнымъ для средствъ помѣщиковъ. Въ этомъ затруднительномъ положеніи, которое все поставило подъ сомнѣніе (*alles in Frage stellte*), не нашли ничего лучшаго, какъ доставить сельскому хозяйству дешевый трудъ принудительнымъ способомъ и путемъ возвращенія къ прежнимъ, менѣе развитымъ отношеніямъ. Съ точки зрѣнія національно-экономической культуры мы можемъ разсматривать это явленіе какъ обратный шагъ отъ денежно-хозяйственной системы къ системѣ натурально-хозяйственной¹⁾. Читатель, знакомый съ сочиненіями Роджерса, и въ этомъ резюме не увидитъ ничего новаго, кромѣ болѣе строгой и болѣе глубокой формулировки выводовъ автора „Исторіи земледѣлія и цѣнь въ Англій“. Такой же характеръ носить и взглядъ Охенковскаго на результаты возстанія. „Пораженіе инсургентовъ представляло удобный случай для полной реакціи, а требованія сельскаго населенія прямо указывали реакціи уничтоженіе всякихъ вольностей, какъ такую вещь, какой она могла теперь желать. Но этого не случилось. Если и могли съ этой стороны выражаться желанія, то, съ другой стороны несомнѣненъ фактъ, что эта цѣль въ общемъ не была достигнута. Свобода уже пустила глубокіе корни; можетъ быть, совершенное уничтоженіе ея было не въ интересѣ руководящихъ общественныхъ органовъ; словомъ, великая ретроградная социальная революція не была проведена. На этомъ основаніи возстаніе 1381 года можно считать даже побѣдой крестьянскихъ классовъ“²⁾.

Иначе смотритъ на исходъ возстанія *Кэннингамъ*, авторъ „Роста англійской промышленности и торговли“ (*W. Cunningham. The Growth of English Industry and Commerce during the early and middle ages. Cambridge. 1890*). Общепринятое мнѣніе, что, не смотря на репрессивные статуты и на насильственное отнятіе освободительныхъ грамотъ, выданныхъ королемъ во время возстанія, крестьяне достигли своихъ цѣлей, Кэннингамъ считаетъ слишкомъ поспѣшнымъ. Онъ приводитъ нѣкоторые факты, свидѣтельствующіе о томъ, что натуральные повинности исполнялись крестьянами и въ пятнадцатомъ вѣкѣ, и эти факты онъ не считаетъ исключительными. Вицланство пережило

¹⁾ Ibid., 21.

²⁾ Ibid., 22.

возстаніе. Подтверженіе этому авторъ находитъ и въ „тонѣ Уолсингэмова описанія“, и въ законодательствѣ Генриха VI-го о его вилланахъ въ Уэльсѣ, и въ жалобахъ Фицгерберта (Fitzherbert—писатель тридцатыхъ годовъ шестнадцатаго вѣка) на то, что къ великому позору страны вилланство еще продолжаетъ существовать, и въ мѣрахъ, принятыхъ Елизаветой для освобожденія крѣпостныхъ на королевскихъ мэнорахъ въ 1574 году, и, наконецъ, въ фактахъ, относящихся къ началу семнадцатаго столѣтія. „Возстаніе виллановъ не удалось, но медленная земледѣльческая революція, сдѣлавшая ихъ службы менѣе нужными для лордовъ мэноровъ, постепенно сдѣлала виллановъ свободными, устранивъ интересъ, какой представляло для нихъ господъ сохраненіе власти надъ ними“¹⁾. Менѣе убѣдительнымъ кажется намъ еще одинъ изъ приводимыхъ авторомъ аргументовъ. „Если революція“, говоритъ онъ, „дѣйствительно увѣнчалась успѣхомъ съ своей соціальной стороны, то трудно понять, почему она оказалась безрезультатною въ политическомъ отношеніи“²⁾. Не совсѣмъ ясно, что собственно хочетъ авторъ сказать этимъ неопредѣленнымъ заявленіемъ: вѣдь всѣ, кто считаетъ возстаніе удавшимся, употребляютъ слово „побѣда“ въ условномъ смыслѣ, не отрицая безспорнаго факта, что правительству при содѣйствіи общества удалось подавить возстаніе и водворить прежній политическій порядокъ, а также порядокъ соціальный, но только утверждая, что, не смотря на это, землевладѣльцы не стали настаивать на возвращеніи натуральныхъ повинностей, боясь повторенія сценъ, приведшихъ всѣхъ въ ужасъ въ 1381 году.

Кэннингэмъ, какъ видно уже изъ мотивировки приведеннаго нами его отрицательнаго отношенія къ мнѣнію Роджерса и Охенковскаго объ исходѣ возстанія Уота Тайлера, признаетъ, согласно съ мнѣніями этихъ писателей, причиною возстанія попытку землевладѣльцевъ вернуться къ барщинѣ. Но онъ не видитъ въ этой попыткѣ ничего крайняго, рѣзко революціоннаго, ниспровергающаго повсемѣстно установившіяся отношенія. Кэннингэмъ находитъ, что Роджерсъ сильно грѣшитъ въ отношеніи хронологіи, что замѣну натуральныхъ повинностей виллановъ денежными платежами онъ относитъ къ слишкомъ раннему времени³⁾. „Положеніе виллановъ передъ возстаніемъ было

¹⁾ *Cunningham*, p.p. 360, 361.

²⁾ *Ibid.*, 360.

³⁾ „Professor Thorold Rogers very greatly antedates the time when services were commuted“, *Cunningham*, p. 356, n. 4.

крайне разнообразно: одни изъ нихъ перевели на деньги всѣ свои повинности, другіе отправляли службы натурой, а иные платили деньги или несли службу въ зависимости отъ воли лорда“ ¹⁾). Черная Смерть поставила землевладѣльцевъ въ крайне затруднительное положеніе; отъ нея погибло много виллановъ, и ихъ держанія, какъ выморочныя, поступили къ ихъ сеньерамъ, которыхъ эпидемія лишила возможности обрабатывать и свою доменіальную землю, отнявъ у нихъ большое количество натуральныхъ повинностей и денежныхъ платежей; въ рукахъ у нихъ оказалось также большое количество рабочаго скота. Рабочее законодательство мало принесло пользы. „Разореніе глянуло прямо въ лицо землевладѣльцамъ, и нужно было подумать о новыхъ путяхъ“ ²⁾). Самымъ распространеннымъ изъ такихъ средствъ явилась сдача помѣщикомъ земли вмѣстѣ съ хозяйственнымъ инвентаремъ на арендныхъ условіяхъ, что было уже установлено Роджерсомъ. Такъ возникло фермерское хозяйство. Рядомъ съ этимъ средствомъ явились другія. „Послѣ Черной Смерти въ интересахъ сеньера было во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только можно было, получить натуральныя повинности (actual service) отъ виллановъ. Строгое требованіе старыхъ службъ, которыя теперь приобрѣли гораздо большую цѣну (чѣмъ прежде), могло казаться угнетеніемъ даже для тѣхъ виллановъ, которые по обычаю еще отправляли натуральныя службы, а такихъ было много... Болѣе обиженными почувствовали себя тѣ, кто въ силу обычая или большей или меньшей давности платилъ небольшіе денежные взносы вмѣсто всѣхъ или нѣкоторой части натуральныхъ службъ... если была сдѣлана попытка вернуться назадъ отъ этого обычая. Затрудненія лордовъ мэноровъ возобновлялись отчасти съ каждымъ слѣдующимъ посѣщеніемъ моровой язвы, и принужденіе виллановъ отбывать натуральныя службы становилось болѣе суровымъ, пока наконецъ не привело къ общему взрыву въ 1381 году“ ³⁾).

Такимъ образомъ, и въ объясненіи, даваемомъ возстанію Кэннингэмомъ, мы видимъ въ сущности повтореніе того, что говорилъ объ этомъ Роджерсъ, только съ нѣкоторыми ограниченіями. Но, въ отличіе отъ Роджерса, Кэннингэмъ обращаетъ нѣкоторое вниманіе и на политическую сторону движенія, нѣсколько глухо упоминая и о поли-

¹⁾ Ibid., p. 356; см. также p. 218—219.

²⁾ Ibid., 355.

³⁾ Ibid., 356, 357.

тическомъ недовольствѣ въ народѣ и указывая на политическій идеалъ возставшихъ. „Поскольку они имѣли положительную политическую программу, она заключалась въ созданіи свободнаго крестьянина собственника, находящагося подъ управленіемъ короля, какъ абсолютнаго монарха, безъ посредства знати и рыцарей, на которыхъ они смотрѣли, какъ на своихъ угнетателей“¹⁾. Такая программа сближаетъ англійское возстаніе съ крестьянскою войною въ Германіи²⁾. Насколько можно понять изъ нѣсколько безпорядочнаго изложенія автора (на стр. 358 и 359), собственно политическое недовольство возникло въ народѣ какъ будто вслѣдствіе безпорядковъ въ финансовомъ управленіи, и какъ будто это недовольство породило „широко раскинувшуюся организацію“³⁾. Поголовная подать и способъ ея собиранія „соединили отдѣльныя, мѣстные недовольства въ одинъ фокусъ“⁴⁾. „Ученіе Уиклиффа или, по крайней мѣрѣ, его послѣдователей кое-что сдѣлало для возбужденія этого коммунистическаго ропота (to stimulate these communistic murmurs)“,—говоритъ авторъ непосредственно вслѣдъ за только что приведенными словами и, оставляя читателя въ полномъ недоумѣніи на счетъ „этого коммунистическаго ропота“, продолжаетъ: „а восхваленіе жизни въ бѣдности, являющееся основой ученія монаховъ нищенствующихъ орденовъ, давало религиозную поддержку крику противъ богатыхъ совѣмъ съ другой стороны“⁵⁾. Столь же общимъ характеромъ отличается и замѣчаніе автора, что „мы не можемъ приписывать возстаніе только одной причинѣ: вообще называемое возстаніемъ вилаановъ, оно встрѣтило дѣятельное сочувствіе также и въ другихъ классахъ“⁶⁾. Внѣшняя исторія возстанія (извѣстная ему по хроникамъ) служитъ Кэннингэму подтвержденіемъ его мысли объ организаціи, убѣждаетъ его, что мы имѣемъ дѣло съ „организованнымъ возстаніемъ, вожди котораго имѣли достаточно хорошо опредѣленныя цѣли (tolerably well defined objects) и сумѣли удержать своихъ послѣдователей отъ дикихъ

¹⁾ Ibid., 360.

²⁾ Ibid., 359.

³⁾ „Political feeling entered into the matter, and the solidarity of the movement in different parts of the country may have due to a wide-spread organisation which was able to take advantage of local discontents“, *ibid.*, 358.

⁴⁾ Ibid. 358.

⁵⁾ Ibid., 358.

⁶⁾ Ibid., 358—359.

актовъ жестокости, въ родѣ тѣхъ, которыми запятнали себя возстанія крестьянъ во Франціи и Германіи“¹⁾). Политическая сторона возстанія незамѣтно сливается въ представленіи автора съ соціальною. „Каковы бы ни были точныя причины и поводы, все негодование было направлено противъ крупныхъ землевладѣльцевъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ“²⁾).

Кэннингэмъ, какъ мы только что видѣли, вноситъ довольно серьезную поправку въ теорію Роджерса-Охенковскаго, нѣсколько ограничивающую ея слишкомъ рѣшительный характеръ; но это не мѣшаетъ ему принять самый существенный пунктъ теоріи, признать причиною возстанія 1381-го года попытку землевладѣльцевъ вернуться къ старымъ натуральнымъ повинностямъ виллановъ. Совершенно отрицательнымъ характеромъ отличается отношеніе къ этой теоріи другаго экономиста-историка, нынѣ профессора экономической исторіи въ Гарвардскомъ университетѣ, Эшли. Во второмъ томѣ своей живо написанной книги „Веденіе въ англійскую экономическую исторію и теорію“³⁾ Эшли выступаетъ весьма рѣшительнымъ противникомъ „Роджерсовской версіи англійской экономической исторіи“⁴⁾. Изложивъ вкратцѣ теорію Роджерса, онъ продолжаетъ: „Хотя это объясненіе (попытка вернуться къ барщинѣ) крестьянскаго возстанія въ настоящее время настолько общепринято, что считается несомнѣннымъ фактомъ, тѣмъ не менѣе до сихъ поръ не было приведено ни одного свидѣтельства, которое бы можно было признать подтверждающимъ его“⁵⁾. Авторъ находитъ, что „событія 1381-го года можно понять безъ него (этого объясненія“⁶⁾), и затѣмъ даетъ имъ свое собственное объясненіе. Вздорожаніе труда побудило землевладѣльцевъ „настаивать на точномъ исполненіи такихъ натуральныхъ повинностей (labour dues), какія еще не были переведены на деньги, и на пунктуальной уплатѣ всѣхъ денежныхъ рентъ. Есть, кромѣ того, много основаній думать, что они (землевладѣльцы) злоупотребляли своимъ правомъ налагать штрафы („amersements“) на своихъ держателей въ мэноріальныхъ куріяхъ за самыя незначительныя

¹⁾ Ibid., 359.

²⁾ Ibid., 359.

³⁾ *W. J. Ashley, An Introduction to English Economic History and Theory. Part II. Second edition. London. 1893.*

⁴⁾ *Ashley, II, 264.*

⁵⁾ Ibid., 265.

⁶⁾ Ibid., 265.

нарушенія ими своихъ обязанностей“¹⁾. Авторъ приводитъ двѣ цитаты, одну изъ *Piers Plowman'a*, другую изъ одной рѣчи Уиклиффа, свидѣтельствующія о томъ, что лорды дѣйствительно налагали на своихъ крестьянъ неумѣренные штрафы²⁾. Кроме того, на вилланахъ лежали еще нѣкоторыя повинности унижительнаго, рабскаго характера, изъ которыхъ самая важная—обязанность виллана платить лорду при выходѣ замужъ его дочери. „Ученіе Уиклиффа носилось въ воздухѣ, и было довольно естественно, что вилланы стали строптивы. Нашлись люди, которые стали говорить имъ, что если, согласно ученію Уиклиффа, вполне законно лишить десятины священниковъ, жившихъ въ грѣхѣ, то и „слуги и держатели могутъ лишить службъ и рентъ своихъ лордовъ, ведущихъ открыто окаянную жизнь“ (цитата изъ Уиклиффа). Вилланы въ разныхъ мѣстахъ начали „отказываться отъ исполненія службъ и обычныхъ повинностей“, ссылаясь въ свое оправданіе на „произвольно толкуемыя ими записи въ Domesday“ (цитата изъ приведеннаго уже нами статута перваго года царствованія Ричарда II-го). „Человѣческая природа всегда одна и та же: лорды воспротивились этому движенію, и затѣмъ произошло возстаніе“³⁾. „Вопреки тому, что Мг. Роджерсъ говоритъ объ успѣхѣ движенія, повинности (burdens), противъ которыхъ они возставали, только очень постепенно исчезли, и ихъ окончательное превращеніе въ безвредную курьезную подробность владѣнія на правѣ копиголда было результатомъ перехода отъ земледѣлія къ скотоводству въ теченіе слѣдующихъ двухъ столѣтій“⁴⁾.

Простота и краткость этого объясненія не требуетъ комментариевъ. Эшли ни на минуту не сомнѣвается, что ему удалось „устранить лежащее на его пути препятствіе“, и теперь онъ имѣетъ полное основаніе утверждать, въ противность „очень распространенному мнѣнію, творцомъ котораго былъ Мг. Соролдъ Роджерсъ“, что „въ организаціи мэноріальной группы никакого серьезнаго измѣненія не произошло“ за все время отъ тринадцатаго до половины пятнадцатаго столѣтія⁵⁾. Такъ ли это? Если даже признать пол-

¹⁾ *Ashley*, II, 265.

²⁾ *Ibid.*, 266.

³⁾ *Ibid.*, 266.

⁴⁾ *Ibid.*, 267.

⁵⁾ *Ibid.*, 264.

ную неосновательность утверждений Роджерса и Охенковскаго, то чѣмъ убѣдительноѣ ихъ Эшли, не считающій даже нужнымъ опровергать первыхъ двухъ авторовъ и довольствующійся совершенно голословнымъ отрицаніемъ за ихъ доводами какой бы то ни было убѣдительности? Придирчивость лордовъ и проповѣдь Уиклиффа и его послѣдователей, а также неизмѣнность человѣческой природы, всегда побуждающая человѣка принимать мѣры противъ того, что ему причиняетъ ущербъ,—неужели достаточно только назвать эти факты, и возстаніе 1381-го года станетъ совершенно понятнымъ для всякаго, и всякія сомнѣнія и вопросы окажутся совершенно излишними? А между тѣмъ авторъ совершенно серьезно все это говоритъ, что, между прочимъ, явствуется изъ того, что все, высказанное имъ по этому вопросу во второмъ томѣ его „Введенія“, вышедшемъ въ 1893 году, уже года четыре передъ этимъ было напечатано имъ буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ въ одномъ американскомъ журналѣ¹⁾; прошло, слѣдовательно, достаточно времени для того, чтобы внимательно пересмотрѣть свою аргументацію и восполнить всѣ ея недочеты; а Эшли нашелъ возможнымъ сдѣлать только одно измѣненіе, выпустить ироническую фразу на счетъ Роджерсовой теоріи²⁾.

Ни одинъ изъ рассмотрѣнныхъ нами авторовъ не изучалъ возстанія 1381 года въ немъ самомъ, во всей совокупности его конкретныхъ чертъ. Возстаніе интересовало ихъ съ точки зрѣнія общаго экономическаго и социальнаго процесса, и этотъ прежде всего теоретическій интересъ заслонялъ для нихъ всѣ реальныя особенности самаго явленія; всѣ эти авторы выдѣляли въ явленіи только одну сторону, забывая, что и эта одна сторона можетъ быть выяснена только въ тѣснѣйшей связи съ остальными, что, только тщательнѣйшимъ образомъ изучивъ явленіе со всѣхъ его сторонъ, выяснивъ отношеніе каждой изъ нихъ другъ къ другу, что только при этомъ условіи можно приступить къ дальнѣйшей работѣ, къ опредѣленію мѣста, занимаемаго даннымъ конкретнымъ явленіемъ въ общемъ историческомъ процессѣ, предполагая, конечно, что общій ходъ этого послѣдняго съ бо́льшей или меньшей точностью установленъ. Односторонность точки зрѣнія

¹⁾ *Political Science Quarterly*. Edited by the Faculty of Political Science of Columbia College. September. 1889. Vol. IV. Number 3, pp. 399—400.

²⁾ „It needs some little boldness to declare that all this theory is „a fond thing, vainly invented and grounded upon no warranty“, *Political Science Quarterly*, p. 399.

на сложное, общественно-историческое явление и исключительно дедуктивный способ въ его трактованіи, эти методологическія особенности разсмотрѣнныхъ нами работъ не даютъ намъ возможности принимать результаты этихъ работъ за прочныя приобрѣтенія исторической науки, какъ ни внушительна подчасъ ихъ аргументація (вспомнимъ Охенковскаго). Перу *Стэббса* и *М. М. Ковалевскаго* принадлежатъ работы, стоящія на болѣе исторической почвѣ, сознающія всю сложность изучаемаго явления и стремящіяся разобраться въ немъ путемъ привлеченія къ изслѣдованію возможно большаго количества конкретнаго матеріала.

Возстанію Уота Тайлера Стэббсомъ посвящено десятка полтора убористыхъ страницъ во второмъ томѣ его „Конституціонной исторіи Англій“ ¹⁾). Глубокая ученость, основательность сужденій и широта взгляда, никогда не сходящаго съ конкретной почвы, — всѣ эти достоинства научной дѣятельности епископа Оксфордскаго присущи и этуду его „объ одномъ изъ самыхъ ужасныхъ явленій во всей англійской исторіи“ ²⁾). Стэббсъ пользуется всѣмъ печатнымъ матеріаломъ, относящимся къ возстанію, какъ лѣтописнымъ, такъ и документальнымъ, какъ прозаическимъ, такъ и стихотворнымъ. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ онъ даетъ сжатый разказъ о возстаніи, опредѣляетъ границы территоріи, объятаго возстаніемъ, указываетъ на разнообразіе требованій, съ которыми выступили различные элементы англійскаго общества, въ связи съ этимъ называетъ причины и поводы возстанія и ставитъ вопросъ объ организаціи возстанія и объ его вождахъ.

Возстаніе вспыхнуло почти одновременно въ самыхъ отдаленныхъ одна отъ другой частяхъ страны. Это устраняетъ возможность предположить, что взрывъ произошелъ отъ простаго соприкосновенія горючихъ матеріаловъ. Но эта одновременность не ручается еще за единство цѣлей возставшихъ; возстаніе скорѣе производитъ такое впечатлѣніе, что „въ немъ соединились всѣ, кто имѣлъ, или думалъ что имѣеть, какойнибудь поводъ быть недовольнымъ“ ³⁾). Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ лолларды проповѣдывали противъ духовенства, не кто иной, какъ представители самого духовенства, болѣе всѣхъ другихъ жаловались на притѣсненія, какія творить

¹⁾ *W. Stubbs, The Constitutional History of England, vol. II. Third edition. Oxford. 1883, p.p. 469—484.*

²⁾ *Stubbs, II, 469.*

³⁾ *Ibid., 469.*

церковъ; въ то время, какъ въ Эссексѣ рабочій людъ былъ раздраженъ бременемъ крѣпостнаго состоянія, въ Кентѣ, гдѣ вилланство было неизвѣстно, онъ нападалъ на юристовъ и жегъ документы землевладѣльцевъ, между тѣмъ, какъ въ Лондонѣ особенную злобу возставшіе обнаружили къ Джону Гентскому (герцогу Ланкастерскому), а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этотъ же Джонъ былъ въ глазахъ населенія освободителемъ виллановъ, собравшимся положить конецъ крѣпостному праву, и среди возставшихъ возникла идея сдѣлать его англійскимъ королемъ. Стэббсъ указываетъ на „два главныхъ предлога“ (two main pretexts), вызвавшихъ общее возстаніе: политическое недовольство, порожденное непрерывнымъ давленіемъ налоговъ, завершившимся поголовнымъ сборомъ, и недовольство социальное, недовольство крѣпостнымъ правомъ. „Поголовный налогъ (the poll-tax) гораздо болѣе всякой политической пропаганды давалъ каждому возможность понять, какъ слѣдуетъ, злоупотребленія правителей. Назначеніе канцлера и казначея, злоупотребленія двора, дурное веденіе войны“ — все это были вопросы, знакомые каждому, кому приходилось платить свой гротъ“¹⁾). Выразителями этой политической стороны возстанія были жители Кента и непосредственно прилегающихъ къ столицѣ мѣстностей, ничего общаго съ доллардизмомъ не имѣвшихъ; они жгли свитки шерифовъ и податные свитки, не говоря уже о документахъ, опредѣлявшихъ отношенія между землевладѣльцами и ихъ держателями (title-deeds), которые истреблялись всѣми возставшими. Среди этихъ людей шли толки о томъ, чтобы захватить короля, назначить министровъ и шерифовъ и издать новые законы; ихъ героемъ былъ Джэкъ Строу (Straw), исповѣдь котораго (насколько подлинную, трудно сказать) передъ судебнымъ трибуналомъ, приговорившимъ его къ смерти, сохранили намъ современные хроникѣры. За спиною этихъ людей дѣлали свое дѣло разбойники и поджигатели.

Въ объясненіи социальнаго недовольства, которое не было „простымъ недовольствомъ, находящимъ утѣшеніе въ обильной пищѣ и легкомъ трудѣ“²⁾, Стэббсъ стоитъ на точкѣ зрѣнія Роджерса, очевидно, находя его теорію вполне удовлетворительно разрѣшающую поставленный вопросъ³⁾. Морская язва, рабочее законодательство, пред-

¹⁾ *Stubbs*, II, 471—472.

²⁾ *Stubbs*, II, 473.

³⁾ См. еще *ibid.*, 416—418,

лагавшее рабочему плату, „принимать которую было для него хуже рабства“ ¹⁾, и, наконец, попытка землевладельцев вернуться „къ своимъ домѣніальнымъ правамъ надъ вилланами“, для чего, „разыскивались старыя свитки, и родословныя рабочихъ изслѣдовались, какъ родословныя какихъ нибудь пэровъ“ ²⁾, грозили произвести рѣзкій поворотъ въ положеніи виллановъ, ставшихъ фактически свободными людьми, и вызвали раздраженіе во всемъ крестьянствѣ, безъ различія крѣпостныхъ и свободныхъ. „Сокмены аббатства, которыхъ принуждали молоть свое зерно на мельницѣ аббатства и тратить время, присутствуя въ судѣ аббата, стали жаловаться на свое положеніе, а отъ странствующаго францисканца или болѣе предприимчиваго проповѣдника-лолларда они узнали, что по божескому закону духовныя лица не должны имѣть такой собственности и власти. Не лучше духовныхъ лицъ были и законовѣды; документы (the title-deeds) лорда и протоколы мэнора были сложены вѣ кучу, чтобы быть преданными пламени, и чтобы земля принадлежала воздѣлывающему ее“ ³⁾.

Между двумя указанными группами недовольныхъ было много общаго: „политически угнетенный городской ремесленникъ, цеховой, лишенный правъ купеческою гильдией..., смотрѣвшій на высшихъ себя, какъ на агентовъ подкупленнаго правительства, во многихъ случаяхъ былъ родственникомъ угнетеннаго и запуганнаго виллана, можетъ быть, даже сыномъ его, отправленнымъ изъ дому искать счастья и получившимъ свободу послѣ того, какъ прожилъ въ свободномъ городѣ годъ и день. Уволенный со службы солдатъ... возвращался съ войны домой израненный и безъ копѣйки въ карманѣ и убѣждался, что онъ лишился своего права на содержаніе на землѣ, на которой родился. Такимъ образомъ, многое помогало двумъ обширнѣйшимъ классамъ недовольныхъ понимать другъ друга“ ⁴⁾.

Одновременность взрыва на разныхъ пунктахъ страны приводитъ къ мысли о существованіи у возставшихъ организаціи. Стэббсъ высказываетъ по этому вопросу слѣдующія соображенія.

„Организація была создана, можно думать, тремя причинами: ассоціаціями, образовавшимися для борьбы съ рабочими статутами и... проложившими путь правильному и организованному сопротивленію,

¹⁾ *Stubbs*, II, 474.

²⁾ *Ibid.*, 474.

³⁾ *Stubbs*, II, 475.

⁴⁾ *Ibid.*, 475—476.

проповѣдью лоллардскихъ эмиссаровъ, которые, подражая монахамъ нищенствующихъ орденовъ и пользуясь популярностью основаннаго Уиклифомъ ордена бѣдныхъ священниковъ, подъ видомъ религiи распространяли по странѣ превратные социальныя взгляды, и, наконецъ, существованiемъ въ странѣ большаго числа уволенныхъ со службы солдатъ и, можетъ быть, ремесленниковъ, оставшихся безъ занятiй, благодаря войнѣ, и привыкшихъ слышать о возстанiяхъ фламандскихъ и французскихъ коммунъ противъ своихъ господъ¹⁾.

Вообще возстанiе 1381 года имѣло много причинъ и много послѣдствiй, можетъ быть, общую организацiю, но не было воодушевлено какимъ нибудь однимъ принципомъ, исключая общее всеѣмъ и каждому желанiе сбросить свое частное бремя²⁾, — вотъ тотъ окончательный выводъ, къ которому приходитъ Стэббсъ въ результатѣ своего знакомства съ лѣтописнымъ и документальнымъ матеріаломъ, относящимся къ движенiю 1381 года.

Какъ ни цѣнны соображенiя и указанiя Стэббса по занимающему насъ вопросу въ виду широкой эрудицiи автора, знакомства его съ массой относящагося сюда матеріала, дающаго ему возможность представить изучаемое имъ явленiе въ болѣе конкретныхъ очертанiяхъ, взглянуть на него съ тѣхъ сторонъ, съ которыхъ имъ не интересовались раньше разсмотрѣнные нами писатели, тѣмъ не менѣе это все же только соображенiя и указанiя, а не результаты детальнаго, специальнаго изслѣдованiя вопроса. Стэббсъ скорѣе ставитъ вопросы, чѣмъ разрѣшаетъ ихъ, и въ этомъ его заслуга, которая станетъ еще внушительнѣе, если мы прибавимъ, что въ массѣ подстрочныхъ примѣчанiй, которыми онъ сопровождаетъ свое изложенiе, всеѣмъ знакомый ему матеріалъ указанъ, подобранъ и систематизированъ, чѣмъ весьма облегчена работа изслѣдователя, получающаго такимъ образомъ возможность быстро ориентироваться въ массѣ разнохарактерныхъ извѣстiй. И такой изслѣдователь явился въ лицѣ извѣстнаго русскаго ученаго *М. М. Ковалевскаю*. Мы имѣемъ въ виду рядъ статей, появившихся въ журналѣ „*Русская Мысль*“ въ теченiе прошлаго 1895 г. подъ общимъ заглавiемъ „Англiйская Пугачевщина“³⁾.

Имя профессора Ковалевскаго соединено съ цѣлымъ рядомъ работъ по англiйской социальной исторiи, какъ средневѣковой, такъ и

¹⁾ *Stubbs*, II, 471.

²⁾ *Ibid.*, 471.

³⁾ „*Русская Мысль*“, 1895, май, июль, сентябрь, октябрь.

новой. „Исторія полицейской администраціи“ (Прага, 1877), „Полиція рабочихъ въ Англіи въ XIV вѣкѣ“ (Лондонъ, 1876), „Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ“ (Москва, 1880), „Секуляризація монастырской собственности въ Англіи и ея ближайшія послѣдствія“ ¹⁾ и рядъ другихъ статей по исторіи Англіи эпохи Реформациі и Революціи, помѣщенныхъ въ русскіихъ журналахъ, создали почтенному профессору солидную репутацію большаго знатока соціальной исторіи Англіи, обладающаго обширнѣйшею эрудиціей, непосредственнымъ знакомствомъ съ массой изданнаго и неизданнаго матеріала. Все это даетъ намъ право искать въ „Англійской Пугачевщинѣ“ не первой пробы неопытнаго пера, не первой, можетъ быть, робкой попытки ориентироваться въ сложномъ вопросѣ, привлекавшемъ уже вниманіе многихъ заслуженныхъ дѣятелей науки, но работы твердой, испытанной руки, изслѣдованія, основаннаго на специальномъ знаніи какъ общихъ условій англійскаго соціального развитія, такъ и въ частности тѣхъ отношеній и обстоятельствъ, среди которыхъ возникло движеніе 1381 года. Ожиданія наши имѣютъ тѣмъ большее основаніе, что авторъ давно уже занимался возстаніемъ Уота Тайлера: уже въ 1880 году онъ готовлялъ его исторію ²⁾.

„Англійская Пугачевщина“ съ полнымъ основаніемъ можетъ быть названа первымъ изслѣдованіемъ возстанія 1381 года. Автора интересуетъ возстаніе во всей конкретности своей, а не только мѣсто его въ общемъ ходѣ соціального развитія Англіи, и для этого онъ познакомился какъ со всѣмъ изданнымъ, такъ и съ массой неизданнаго еще матеріала. съ протоколами судебныхъ комиссій, разосланныхъ по странѣ послѣ смерти Уота Тайлера, дополняющими и исправляющими лѣтописныя данныя, на которыхъ основывали свои знанія о событіяхъ 1381 года разсмотрѣнные нами раньше ученые. Матеріалъ этотъ авторъ вводитъ въ свое изложеніе, знакомя насъ съ ходомъ возстанія въ провинціи болѣе детально, чѣмъ это было извѣстно изъ хроникъ, и такимъ образомъ читатель получаетъ возможность представить начало движенія и характеръ его въ болѣе конкретныхъ чертахъ, чѣмъ это было для него возможно до сихъ поръ.

Все изслѣдованіе проф. Ковалевскаго (около семи съ половиной

¹⁾ „Русская Мысль“, 1888, январь и февраль.

²⁾ См. „Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ“, стр. 104, примѣч. первое: „Подробности на этотъ счетъ читатель найдетъ въ подготовляемой мною исторіи крестьянскаго возстанія при Ричардѣ II“.

печатныхъ листовъ) состоитъ изъ восьми главъ; двѣ изъ нихъ (первая, болѣе значительная по размѣрамъ) не имѣютъ названій, но для обозначенія остальныхъ шести авторъ не счелъ возможнымъ довольствоваться римскими цифрами и далъ имъ соответствующія наименованія. Первая глава ¹⁾ изъ всѣхъ восьми можетъ быть названа теоретическою по преимуществу; она съ полнымъ правомъ могла бы быть послѣднею, такъ какъ именно въ ней главнымъ образомъ авторъ излагаетъ и аргументируетъ свои выводы, полученные имъ въ результатѣ изученія возстанія, ходъ котораго съ попутнымъ комментариемъ изложенъ въ остальныхъ семи; вторая глава ²⁾ посвящена разказу о зарожденіи возстанія въ Эссексѣ, Кентѣ, Сэффолькѣ, Норфолькѣ, въ Лестерширѣ, Бэкингэмширѣ, Кэмбриджширѣ, въ Глостерширѣ, Сомерсетширѣ и Ланкольнширѣ, при чемъ авторъ старается разрѣшить вопросъ о томъ, какъ возникло и какъ организовалось возстаніе, принявъ характеръ общаго движенія; содержаніе слѣдующихъ главъ указано въ ихъ названіяхъ: *Событія въ Лондонѣ въ четвергъ, въ праздникъ Тѣла Христова* ³⁾, *Событія въ Лондонѣ въ пятницу* ⁴⁾, *Событія въ Сентъ-Албанѣ (sic)* ⁵⁾, *Движеніе въ центральныхъ графствахъ* (въ Сэффолькѣ, Кэмбриджширѣ) ⁶⁾, *Свиданіе въ Майлстонѣ* ⁷⁾, *Бѣлый терроръ* ⁸⁾.

Авторъ начинаетъ свое изложеніе съ критики взглядовъ на причины возстанія, высказанныхъ въ литературѣ, какъ научной, такъ и лѣтописной, съ указанія на ихъ односторонность. Онъ не согласенъ ни съ Роджерсомъ, „впадающимъ въ преувеличеніе вслѣдствіе желанія во что бы то ни стало связать англійскую жакерію съ попытками помѣщиковъ оживить крѣпостное право и замѣнить оброкъ барщиной“, ни съ Фруассаромъ, „говорящимъ о возстаніи 1381 года, какъ о заговорѣ недавно возникшей секты доллардовъ“, ни съ одностороннимъ мнѣніемъ современника Елизаветы, историка Стау, „который видитъ ближайшій поводъ къ мятежу въ установленіи въ 1380 году особаго поочажнаго (поголовнаго?) сбора со всѣхъ совершеннолѣтнихъ“. Нельзя

¹⁾ „Русская Мысль“, 1895, май, стр. 1—30, и июль, стр. 24—33.

²⁾ „Русская Мысль“, июль, стр. 33—55.

³⁾ „Русская Мысль“, сентябрь, стр. 34—45.

⁴⁾ Ibid., стр. 45—52.

⁵⁾ Ibid., стр. 53—60.

⁶⁾ Ibid., стр. 60—65.

⁷⁾ „Русская Мысль“, октябрь, стр. 128—142.

⁸⁾ Ibid., стр. 142—156.

такъ объяснять народныя возстанія, которыя „рѣдко бывають послѣдствіемъ одной причины“, но „отражаютъ на себѣ недовольство существующимъ, частью сознательное, частью бессознательное стремленіе положить немедленный конецъ всему, что въ глазахъ мятежниковъ представляется вопіющею неправдою и ближайшимъ источникомъ ихъ бѣдствій“. И указанныя причины сыграли свою роль, „но на ряду съ ними могутъ быть названы и другія, которыя какъ бы ускользнули отъ вниманія анналистовъ и бытописателей“. Вотъ эти-то другія причины „выступаютъ воочію при чтеніи тѣхъ судебныхъ процессовъ, какіе начаты были противъ главныхъ участниковъ мятежа и сопровождались казнью вожаковъ и зачинщиковъ“. Эти еще не изданные протоколы при сопоставленіи ихъ со свидѣтельствами лѣтописцевъ XIV вѣка „бросаютъ неожиданный свѣтъ на многія стороны того грандіознаго движенія, которое временно подвергло серьезной опасности какъ соціальныя, такъ и политическія устои англійскаго государства и церкви“. Авторъ находитъ, что „имъ мы обязаны раскрытіемъ того факта, что это движеніе захватило собою не однихъ крѣпостныхъ или оброчныхъ, что къ нему примкнули также низшіе слои городского населенія, другими словами, все рабочее сословіе,“ — черта, отмѣченная будто бы однимъ только Найтономъ. да и то мимоходомъ ¹⁾. „Изъ тѣхъ же процессовъ не трудно прійти къ заключенію, что движеніе направлено было также противъ иностранцевъ, противъ тѣхъ, кто вліялъ на пониженіе заработной платы или на сокращеніе размѣровъ туземнаго производства, доставляя предпринимателямъ возможность законтрактовывать болѣе дешевыхъ рабочихъ или отнимая у мѣстнаго населенія монополію извѣстныхъ производствъ. Въ такомъ именно положеніи были призваны въ Англію Эдуардомъ III фламандцы; ихъ конкуренція съ каждымъ годомъ становилась все болѣе и болѣе чувствительною, преимущественно въ ткацкомъ производствѣ“. Протоколы подтверждаютъ и сообщеніе Фруассара о томъ, что жертвами возставшихъ были и ломбардцы „или, точнѣе, всѣ тѣ, кто, будь онъ хоть еврейскаго происхожденія и толка, пользовался привилегіями, данными Эдуардомъ III банкирамъ и купцамъ сѣверной и средней Италиі“ ²⁾. Далѣе, авторъ незамѣтно для самого себя переходитъ отъ характеристики протоколовъ къ выясненію характера самого возстанія и основ-

¹⁾ „Русская Мысль“, май, 1—2.

²⁾ Ibid., стр. 2—3.

ныхъ его тенденцій; но прежде, чѣмъ послѣдовать за нимъ, мы остановимся на приведенныхъ нами соображеніяхъ его.

Намъ кажется нѣсколько произвольнымъ выборъ именъ писателей, трактовавшихъ о возстаніи 1381 года. Недавно умершій ученый экономистъ-историкъ Роджерсъ, съ одной стороны, и современный событію художникъ-бытописатель Фруассаръ и компиляторъ-анналистъ XVI вѣка Стау, съ другой, стоять на разныхъ плоскостяхъ для того, чтобы можно было подводить подъ одинъ знаменатель ихъ взгляды на возстаніе Уота Тайлера; къ тому же приводится мнѣніе Стау только о „ближайшемъ поводѣ къ мятежу“, какъ самъ авторъ выражается, и назвать это мнѣніе „такъ же одностороннимъ“, какъ и мнѣнія двухъ другихъ писателей о причинахъ возстанія, мы совершенно не находимъ возможнымъ по формально-логическимъ соображеніямъ, а также и потому, что сообщеніе Стау (только повторяющаго, замѣтимъ кстати, извѣстія современныхъ событію анналистовъ) только констатируетъ не подлежащій сомнѣнію фактъ. Не вполне согласны мы и съ оцѣнкой, даваемою авторомъ судебнымъ протоколамъ; по крайней мѣрѣ изъ приводимыхъ имъ данныхъ мы не представляемъ себѣ неожиданности свѣта, какой бросаютъ эти документы на многія стороны грандіознаго движенія. Въ самомъ дѣлѣ, тотъ фактъ, что движеніе захватило собою не однихъ крѣпостныхъ или оброчныхъ, но и низшіе слои городского населенія, былъ извѣстенъ намъ и изъ хроникъ, и притомъ не изъ одного только Найтона (авторъ почему-то все время называетъ его Кнайтономъ), а также и изъ списка участниковъ возстанія, помѣщеннаго въ третьемъ томѣ парламентскихъ протоколовъ (Rotuli Parliamentorum) и вполне извѣстнаго автору, который даже пользуется имъ въ своемъ изслѣдованіи¹⁾. „Прийти къ заключенію, что движеніе направлено было также противъ иностранцевъ“, можно было и на основаніи извѣстій опять-таки тѣхъ же хроникъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ протоколы бросаютъ дѣйствительно очень много свѣта, но признать этотъ свѣтъ неожиданнымъ намъ все-таки не позволяютъ свидѣтельства лѣтописцевъ.

Приступая къ изложенію и анализу выводовъ автора, я долженъ оговориться, что работа это не легкая. Чрезвычайно трудно формулировать и свести въ систему разбросанныя тамъ и сямъ, безъ всякаго порядка, мнѣнія и соображенія М. М. Ковалевскаго; въ его работѣ

¹⁾ „Русская Мысль“, октябрь, стр. 152—153.

нѣтъ опредѣленнаго плана; объ одномъ и томъ же онъ нерѣдко высказываетъ свои мысли въ разныхъ мѣстахъ,—мысли, иногда совершенно несогласуемыя между собою; можно даже предположить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходъ отъ одного сюжета къ другому является для самого автора совершеннѣйшимъ экспромптомъ¹⁾; аргументація автора по каждому данному пункту отличается крайнею небрежностью, вовсе не оправдывающею того рѣшительнаго тона, какимъ онъ высказываетъ свои положенія; читатель уже могъ отчасти въ этомъ убѣдиться.

Сельскія и городскія массы дѣйствуютъ совмѣстно, преслѣдуя цѣли, одинаково дорогія и тѣмъ и другимъ. „Почти повсемѣстное сожженіе всякаго рода юридическихъ актовъ и систематическая враждебность къ судьямъ, присяжнымъ, откупщикамъ, податнымъ сборщикамъ и органамъ мѣстнаго управленія какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ“ достаточно ярко характеризуютъ эти цѣли. Возставшіе „истребляютъ не одни протоколы вотчинныхъ судовъ, рентали и кустумаріи, въ надеждѣ положить тѣмъ конецъ барщиннымъ службамъ и оброкамъ, въ нихъ указаннымъ; они рвутъ также протоколы мировыхъ судей, поставленныхъ надъ рабочими, уполномоченныхъ слѣдить за выполненіемъ статута, опредѣлявшаго шахшимъ платы въ отдѣльныхъ промыслахъ и ремеслахъ. Ихъ ярость одинаково вызываютъ и окладные листы, опредѣляющіе размѣръ участія каждаго въ поочажномъ (? поголовномъ? poll-tax?) сборѣ, и книга городскихъ статутовъ лондонской сити, и грамоты, выданныя королями гражданамъ Ярмута, такъ какъ и тѣ, и другіе одинаково обезпечиваютъ политическое господство городской олигархіи, мастеровъ нѣкоторыхъ привилегированныхъ гильдій или цеховъ“²⁾. Обо всемъ этомъ сообщаютъ намъ протоколы, въ которыхъ, по мнѣнію автора, „съ гораздо большею очевидностью, чѣмъ въ повѣствованіяхъ лѣтописцевъ, выступаетъ связь народнаго возстанія съ недовольствомъ, вызваннымъ социальнымъ законодательствомъ Эдуарда III и, въ частности, съ тѣми мѣрами, какія приняты были вслѣдъ за опустошеніемъ страны моровою язвой 1348 года противъ возрастанія заработковъ сельскихъ и городскихъ рабочихъ“³⁾.

Свою мысль о связи возстанія съ рабочимъ законодательствомъ—

¹⁾ См. напр. „Русская Мысль“, май, стр. 4.

²⁾ „Русская Мысль“, май, стр. 3.

³⁾ Ibid., стр. 3.

вопросъ чрезвычайно важный, разрѣшеніе котораго имѣеть большое значеніе для пониманія возстанія 1381 года—авторъ аргументируетъ такимъ образомъ. Во время возстанія „прежде всего были призваны къ отвѣту“ какъ разъ тѣ органы мѣстнаго самоуправленія, на которыхъ лежала забота о примѣненіи рабочаго законодательства, именно мировые судьи, дѣйствовавшіе въ предѣлахъ графства, и „гильдейская и цеховая знать, засѣдавшая въ общихъ и тѣсныхъ совѣтахъ“, въ предѣлахъ города. Не довольствуясь этимъ прямымъ указаніемъ (источникъ его не указавъ), авторъ препарируетъ для своей цѣли и другія данныя. Въ пользу той же связи возстанія съ рабочимъ законодательствомъ, по его мнѣнію, говоритъ разрушеніе возставшими изгородей и „принужденіе собственниковъ и свободныхъ владѣльцевъ вернуть въ руки тѣхъ или другихъ оброчныхъ селеній нѣкогда принадлежавшіе имъ надѣлы“, а также влагаемый лѣтописцемъ Найтономъ „въ уста главнаго вожака движенія протестъ противъ права охоты, какимъ пользовались помѣщики, и требованіе, чтобы каждому дозволено было убивать дичь въ лѣсу и на полѣ“¹⁾. Факты эти могутъ свидѣтельствовать въ пользу указанной связи только при той интерпретаціи, какую даетъ имъ авторъ, указывающій на то, что вслѣдствіе вымиранія многихъ крестьянскихъ семей „многія земли, дотолѣ находившіяся подъ посѣвомъ, пущены были подъ пастбище и сданы въ аренду свободнымъ сѣмщикамъ“, а „сданныя въ аренду площади переставали служить общимъ выгономъ, обводимы были загородью и выходили тѣмъ самымъ изъ категоріи такъ называемыхъ „открытыхъ полей“, что „необходимо сокращало доходныя статьи крестьянства, вызывая въ немъ вполне понятное недовольство“; въ этихъ же экономическихъ явленіяхъ, которыми сопровождалась Черная Смерть, „надо искать и причину того расширенія отводимыхъ подъ парки площадей, послѣдствіемъ котораго было размноженіе дичи, къ немалому ущербу сосѣднихъ къ лѣсу крестьянскихъ хозяйствъ“²⁾. Интерпретація эта кажется намъ слишкомъ натянутою: огораживанія, о которыхъ говоритъ авторъ, не стоить въ такой тѣсной связи съ моровою язвой 1348 года, какъ ему кажется, а „расширеніе отводимыхъ подъ парки площадей“ и того менѣе, какъ въ этомъ могъ бы убѣдиться и самъ авторъ, еслибы воспользовался въ данномъ случаѣ своимъ богатымъ знаніемъ доку-

¹⁾ Ibid., стр. 4.

²⁾ Ibid., стр. 4.

ментовъ по матеріальной исторіи средневѣковой Англїи. Эта натянутая интерпретація представляется намъ и бесплодною для той цѣли, которую авторъ имѣлъ въ виду, приводя упомянутые факты: еслибы интерпретируемые имъ факты дѣйствительно свидѣтельствовали о чемъ нибудь въ данной связи, то скорѣе о связи возстанїя съ Черною Смертью вообще, а не „въ частности съ тѣми мѣрами, какія приняты были вслѣдъ за опустошенїемъ страны моровою язвою 1348 года противъ возрастанїя заработковъ сельскихъ и городскихъ рабочихъ“¹⁾. Въ предпоследней главѣ своего изслѣдованїя²⁾ авторъ еще разъ касается связи возстанїя съ рабочимъ законодательствомъ. Говоря о петиціи, представленной королю возставшими на Майлендѣ, онъ, между прочимъ, останавливается на одномъ изъ пунктовъ этой петиціи, требующемъ свободы купли и продажи въ городахъ, бургахъ, торговыхъ селахъ и другихъ мѣстахъ въ предѣлахъ королевства Англїи. М. М. Ковалевскій полагаетъ, что требованіе это, вышедшее, по его мнѣнію, изъ среды сельскаго люда и городской черни, страдавшихъ отъ вызваннаго рыночными сборами возвышенїя цѣнъ на предметы первой необходимости, „могло означать еще свободу всякаго рода сдѣлокъ, предметомъ которыхъ былъ личный трудъ крестьянина и рабочаго,—другими словами, отиѣну цеховыхъ и гильдейскихъ монополій, а также всего законодательства, которымъ, начиная съ черной смерти, правительство стремилось регулировать заработки сельскихъ и городскихъ наймитовъ. Если прибавить, что, согласно показанїямъ того же эвезгамскаго монаха (гѣтописца, сообщившаго о вышеупомянутомъ требованїи возставшихъ), крестьяне въ Майлендѣ ходатайствовали одновременно, чтобы размѣръ платимыхъ сеньорамъ рентъ не превышалъ четырехъ денарїевъ съ акра, то не трудно будетъ заключить, что они боролись также съ тою стороною соціального законодательства Эдуарда III, которая требовала сохраненїя прѣжняго размѣра платежей за землю, не смотря на то, что съ моровою язвой число сьемщиковъ значительно уменьшилось и что, поэтому, арендная плата естественно должна была пасть“³⁾.

Мы совершенно не считаемъ возможнымъ такъ широко толковать параграфъ петиціи, касающійся свободы торговли, какъ это дѣлаетъ

¹⁾ Ibid., стр. 3.

²⁾ „Свиданїе на Майлендѣ“, „Русская Мысль“, октябрь, стр. 131—132.

³⁾ „Русская Мысль“, октябрь, стр. 131.

проф. Ковалевскій; не говоря уже о томъ, что мы не видимъ основанія приписывать людямъ XIV вѣка, когда еще только, можно сказать, впервые появляется на исторической сценѣ классъ вольнонаемныхъ рабочихъ, тѣхъ экономическихъ воззрѣній, на языкѣ которыхъ наемъ рабочаго — не больше, какъ одна изъ формъ купли продажи товаровъ, не говоря уже объ этомъ, самый текстъ параграфа слишкомъ ясенъ, чтобы можно было вкладывать въ него такой отдаленный смыслъ, чтобы можно было утверждать, что рѣчь идетъ не только о свободѣ торговли, но и „о свободѣ всякаго рода сдѣлокъ, предметомъ которыхъ былъ личный трудъ крестьянина и рабочаго“. Вторая половина ранѣе приведенной мною выдержки, толкующая смыслъ другаго пункта петиціи, требованія, „чтобы размѣръ платимыхъ сеньорамъ рентъ не превышалъ четырехъ денаріевъ съ акра“, приводитъ насъ въ нѣкоторое недоумѣніе. Мы совершенно отказываемся понимать, что собственно хочетъ сказать авторъ, говоря о борьбѣ возставшихъ „съ тою стороною соціальною законодательства Эдуарда III, которая требовала сохраненія прежняго размѣра платежей за землю“. Насколько намъ знакомо соціальное законодательство Эдуарда III-го (а мы знакомы съ нимъ по парламентскимъ протоколамъ и петиціямъ эпохи этого короля, а также изучали его примѣненіе по протоколамъ королевскихъ судовъ, по такъ называемымъ Year Books), стороны, указанной авторомъ, оно не имѣло вовсе, и мы позволяемъ себѣ сомнѣваться, чтобы самъ авторъ могъ привести хоть одну строчку изъ извѣстныхъ ему матеріаловъ, касающихся даннаго вопроса, въ подтвержденіе своей мысли, что правительство Эдуарда III-го, регламентируя послѣ чумы 1348 года цѣны на трудъ и на продукты, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляло и норму арендной платы. Ничего подобнаго, на сколько намъ извѣстно, оно не предпринимало. Такимъ образомъ приведенныя нами слова проф. Ковалевскаго, не имѣя ничего общаго съ историческою дѣйствительностью, являются, надо полагать, плодомъ какого-то непонятнаго для насъ недоразумѣнія.

Подводя итоги всей аргументаціи автора, мы приходимъ къ заключенію, что вопросъ о связи возстанія 1381 года съ рабочимъ законодательствомъ Эдуарда III-го нельзя признать выясненнымъ въ изслѣдованіи проф. Ковалевскаго, благодаря крайней слабости методологическихъ средствъ, употребленныхъ авторомъ при его разрѣшеніи; въ этомъ отношеніи въ работѣ проф. Ковалевскаго историческая наука сдѣлала даже шагъ назадъ сравнительно съ

тѣмъ, что было сдѣлано по этому вопросу шестнадцать лѣтъ назадъ Охенковскимъ, который, какъ мы видѣли, обратилъ серьезное вниманіе на связь возстанія съ рабочимъ законодательствомъ, совершенно справедливо усматривая въ послѣднемъ одинъ изъ крупнѣйшихъ факторовъ, подготовившихъ движеніе 1381 года (см. выше стр. 24 и сл.).

Мы уже видѣли, какъ авторъ относится къ теоріи Роджерса; по его мнѣнію, Роджерсъ и его послѣдователи „впадаютъ въ преувеличеніе, желая *во что бы то ни стало* связать англійскую жакерію съ попытками помѣщиковъ оживить крѣпостное право и замѣнить оброкъ барщиной“¹⁾. Авторъ, такимъ образомъ, какъ будто скептически относится къ связи возстанія 1381 года съ реакціонною попыткой землевладѣльцевъ: таковъ непосредственный смыслъ приведенныхъ нами словъ его. Тѣмъ не менѣе въ той же главѣ своего изслѣдованія, изъ которой мы взяли только что приведенныя слова, авторъ высказываетъ совершенно другой взглядъ на этотъ вопросъ. Приведемъ отрывокъ изъ одного англійскаго трактата Уиклиффа, въ которомъ онъ говоритъ, что „земельные собственники не прочь тягаться со своими оброчными крестьянами и сдѣлали попытку обратить ихъ снова въ кабалу“, проф. Ковалевскій продолжаетъ: „Цитируемый трактатъ написанъ вслѣдъ за крестьянскимъ возстаніемъ въ 1381 г. и приведенныя слова цѣнны какъ доказательство, что въ глазахъ современниковъ земельные собственники повинны были въ желаніи возстановить барщину, очевидно, подъ влияніемъ того возрастанія цѣнъ на трудъ, какимъ сопровождалась моровая язва и смертность 1348 г. Виклефъ или одинъ изъ его послѣдователей отмѣчаетъ и другую небезынтересную черту этихъ попятныхъ стремленій“²⁾, и затѣмъ приводится извѣстіе Уиклиффа о томъ, что лорды ведутъ съ крестьянами тяжбы изъ-за „полюбовныхъ дней“ (lovedales), то-есть, помочей. Такимъ образомъ, наличность „попятныхъ стремленій“ передъ возстаніемъ 1381 года для автора не подлежитъ сомнѣнію; онъ даже не останавливается на этомъ вопросѣ, не считаетъ нужнымъ пересматривать аргументацію Роджерса: до такой степени онъ, повидимому, убѣжденъ въ безспорности его выводовъ³⁾. Читатель не можетъ, однако, успокоиться на

¹⁾ „Русская Мысль“, май, стр. 1.

²⁾ Ibid., стр. 18.

³⁾ См. еще „Русскую Мысль“, октябрь, стр. 132 и 140, гдѣ авторъ говоритъ о ходѣ крестьянской эмансипаціи въ Англіи совершенно въ духѣ Роджерса.

этомъ простомъ констатированіи противорѣчія во взглядѣ автора на данный вопросъ. Оказывается, что крестьяне, дѣлая нападенія на земли феодальныхъ владѣльцевъ и истребляя все, что ни попадетъ имъ подъ руку, вовсе не имѣли въ виду вымещать на классѣ землевладѣльцевъ свою злобу за попытку возстановить крѣпостное право во всемъ его объемѣ: „ихъ репрессія направлена только противъ немногихъ помѣщиковъ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ вызвали ихъ особое негодование. Во главѣ стоятъ высшіе правители государства: регентъ—Джонъ Гонтъ, герцогъ Ланкастерскій, канцлеръ архіепископъ Вильямъ (Симонъ?) Седберійскій, лордъ казначей Ричардъ (Робертъ?) Гельсъ, а также настоятели отдѣльныхъ аббатствъ и главы церковной іерархіи, обвиняемые въ преслѣдованіи лоллардовъ и самаго выдающагося изъ ихъ проповѣдниковъ Джона Боля“¹⁾. Такимъ образомъ, если можно указать какую нибудь опредѣленную причину, заставившую крестьянъ взяться за оружіе, то это была причина политическая и религіозная: вызванное чѣмъ-то недовольство „высшими правителями государства“ и раздраженіе противъ представителей церковной іерархіи, преслѣдовавшихъ лоллардовъ, и только. Впослѣдствіи мы покажемъ, что и на такомъ объясненіи возстанія авторъ не останавливается; мы увидимъ, что свободный ходъ мысли увлекаетъ его совершенно въ другую сторону и приводитъ къ мнѣнію, рѣшительно отрицающему всякую связь между возстаніемъ и религіозно-соціальнымъ движеніемъ второй половины XIV вѣка, такъ называемымъ лоллардизмомъ; что же касается политической стороны возстанія, которой въ приведенной цитатѣ авторъ какъ будто придаетъ едва ли не рѣшающее значеніе, то въ дальнѣйшемъ изложеніи ей вовсе не удѣляется мѣста: авторъ какъ будто даже забылъ о той отвѣтственности, которую налагаетъ на него приведенное нами утвержденіе.

Неудовлетворительность отвѣтовъ автора на два основныхъ вопроса, привлекавшіе исключительное вниманіе большинства разсмотрѣнныхъ нами раньше изслѣдователей, стоитъ такимъ образомъ въ связи съ недостаточною ясностью общаго представленія автора о матеріальной сторонѣ движенія 1381 года. Приведенныя мѣста уже дали намъ матеріалъ для такого утвержденія. Остается дополнить ихъ еще другими цитатами. Мысль о связи возстанія съ религіознымъ движеніемъ авторъ высказываетъ еще въ одномъ мѣстѣ своего труда.

¹⁾ „Русская Мысль“, май, стр. 4—5.

стараясь при этомъ дать ей фактическое обоснованіе. Изъ чтенія судебныхъ протоколовъ, относящихся къ возстанію 1381 года, авторъ „необходимо *выносить то впечатлѣніе*, что главнымъ предметомъ нападковъ были епископскія и монастырскія латифундіи“¹⁾. Въ подтвержденіе своей мысли авторъ приводитъ нѣсколько фактовъ (въ большинствѣ извѣстныхъ изъ хроникъ) разгрома возставшими монастырскихъ помѣстій и ссылается на хроникера Уолсингэма, который будто бы „мѣтко отгѣняетъ эту черту“, сообщая, что „мятежники готовы были обхватить пламенемъ всю обитель, истребить поголовно всѣхъ монаховъ и вообще разрушить монастырь до тла“ (рѣчь идетъ о Сентъ-Албанскомъ монастырѣ; лѣтописецъ, слѣдовательно, описываетъ одинъ частный случай, едва ли имѣя въ виду обобщать свои наблюденія на массу другихъ случаевъ). Эта вражда, которую возставшіе обнаруживаютъ къ монахамъ, то „ожесточеніе, съ которымъ они преслѣдуютъ монаховъ и, въ частности, нищенствующую братію“, „находитъ себѣ естественное объясненіе въ давно начавшейся враждѣ лоллардскихъ проповѣдниковъ съ францисканцами“²⁾. Мы еще вернемся къ этому „естественному объясненію“ и тогда разберемъ его по существу, сопоставивъ его съ цѣлымъ рядомъ другихъ сужденій автора по тому же вопросу. Въ настоящемъ случаѣ мы ограничимся указаніемъ на то обстоятельство, что „впечатлѣніе“ автора, какъ и всякое впечатлѣніе, а въ особенности такое, которое претендуетъ на объективное значеніе, требуетъ провѣрки, которая бы хоть сколько нибудь смягчила его случайный характеръ. Болѣе подробный разказъ хроникъ (составленныхъ монахами, естественно, отводившими очень много мѣста судьбамъ своего монастыря и въ частности тому, что происходило во владѣніяхъ монастыря во время возстанія, сравнительно съ тѣмъ, что непосредственно монастыря не касалось), къ тому же подчасъ изобилующій чрезвычайно эффектными драматическими сценами и изукрашенный всѣми ухищреніями риторическаго стиля, конечно, можетъ оставить въ душѣ иного читателя болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ отрывочныя, въ большинствѣ случаевъ, сообщенія судебного протокола, которыя могутъ не оставить никакого слѣда въ памяти, давъ такимъ образомъ психологическую возможность создавать общую картину явленія на основаніи только лѣтописной передачи событій.

¹⁾ „Русская Мысль“, май, стр. 9.

²⁾ Ibid., стр. 10.

Какъ ни рѣзко выражена авторомъ въ только что приведенной цитатѣ мысль о связи возстанія съ религиознымъ движеніемъ, какъ съ своею основною причиною, тѣмъ не менѣе рядомъ съ ней можно поставить и другія его сужденія, въ которыхъ онъ высказываетъ свое общее представленіе о характерѣ возстанія, какъ будто исключющее возможность считать окончательною приведенную характеристику. М. М. Ковалевскій находитъ, что „самъ Фруассаръ стоитъ гораздо ближе къ истинѣ, когда въ другомъ мѣстѣ своихъ хроникъ говоритъ, что желанія возставшихъ сводились къ тому, чтобы ихъ трудъ впредь былъ оплачиваемъ помѣщиками, и чтобы сами они не считались рабами, такъ какъ рабство не имѣетъ другаго источника, кромѣ грѣха“ ¹⁾. Разказавъ о возстаніяхъ въ Кентѣ, Эссексѣ, въ Сэффолькѣ и Норфолькѣ, авторъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: „И въ другихъ графствахъ возстаніе принимаетъ тотъ же характеръ аграрной революціи, направленной къ упраздненію какъ крѣпостнаго права, такъ и всѣхъ вообще зависимыхъ формъ земельного держанія; современный англійскій юристъ сказалъ бы: къ замѣнѣ кошигольда фригольдомъ“ ²⁾. Въ той же главѣ своей работы, говоря о томъ, что движеніе ограничилось только графствами Кентомъ, Эссексомъ, Суссексомъ, Норфолькомъ, Сэффолькомъ, Норсгэмптономъ, Сомерсетомъ, Гентингдономъ, Герфордомъ, Бекингэмомъ и Кэмбриджемъ (ограниченіе, какъ увидимъ, совершенно необоснованное), авторъ такъ объясняетъ этотъ, по его мнѣнію, фактъ: графства, „лежащія болѣе на сѣверѣ, не были задѣты имъ (движеніемъ), потому ли, что подавленное въ Лондонѣ крестьянское возстаніе не успѣло распространиться на далекія отъ главнаго очага провинціи, или потому, что помѣщичій метъ, какъ думаетъ Фруассаръ и какъ доказываетъ простое сопоставленіе сѣверныхъ ренталей и кустумаріевъ съ южными, далеко не былъ такъ чувствителенъ въ этихъ графствахъ“ ³⁾. Авторъ однако не даетъ читателю возможности спокойно сдѣлать выводъ изъ подчеркнутыхъ нами словъ. Въ шестой главѣ своего труда онъ вооружается противъ „той мысли, что событія 1381 года... преслѣдовали исключительно цѣли крестьянскаго освобожденія“, настаивая на томъ, что эти событія „имѣли многообразныя причины“. „Всѣ недовольные“, читаемъ мы далѣе, „всѣ, кто такъ или иначе страдалъ отъ монополій

¹⁾ „Русская Мысль“, май, стр. 5.

²⁾ „Русская Мысль“, июль, стр. 53.

³⁾ Ibid., стр. 55.

и привилегій,—будутъ ли ими исключительныя права, присвоенныя земельнымъ собственникамъ, корпораціямъ ремесль и торговымъ гильдіямъ, городскимъ магистратамъ или университетскимъ коллегіямъ.—спѣшили воспользоваться временнымъ упадкомъ правительственной власти для возстановленія своихъ, какъ они выражались, исконныхъ вольностей, то-есть, тѣхъ порядковъ экономической свободы, которая существовала въ Англіи вѣкъ назадъ, въ эпоху, когда зарождавшееся помѣстье еще не успѣло конфисковать въ свою пользу правъ сельскаго міра, гильдіи и цехи, не получившіе особаго разрѣшенія короля, считались незаконнорожденными, городской сходъ не сложилъ съ себя всѣхъ полномочій въ пользу тѣсныхъ олигархическихъ совѣтовъ, и основанныя въ Кэмбриджѣ и Оксфордѣ университетскія коллегіи не посягали на права муниципальнаго самоуправленія“¹⁾). Приведенный періодъ представляется намъ самою полною формулировкой впечатлѣній, вынесенныхъ авторомъ изъ простаго чтенія матеріаловъ, относящихся къ возстанію 1381 года. Научнымъ выводомъ, результатомъ научнаго, методологическаго изслѣдованія мы никакъ не можемъ назвать этихъ общихъ размышленій; они не являются обобщеніемъ приведенныхъ нами болѣе конкретныхъ замѣчаній автора, такъ какъ эти послѣднія, какъ мы видѣли, находятся въ непримиримомъ противорѣчій другъ съ другомъ, и каждое изъ нихъ въ отдѣльности не имѣетъ подъ собой прочнаго фундамента, полученнаго въ результатѣ строго научнаго анализа фактовъ. Найдти примиреніе не могутъ эти приведенныя нами раньше отдѣльныя замѣчанія и въ другой, еще болѣе помѣстительной формулѣ автора. Познакомивъ читателя съ характеристикой различныхъ классовъ англійскаго общества, какую даетъ современный возстанію поэтъ Гауэръ (Gower) въ своей поэмѣ „Vox clamantis“, проф. Ковалевскій въ заключеніе говоритъ: „Такимъ образомъ, Гауэръ, призвавши къ отвѣту различные классы англійскаго общества, *объявляетъ всѣхъ одинаково виновными въ постигшихъ страну бѣдствіяхъ*. Возстаніе общинъ подѣ предводительствомъ Уота Тайлера кажется ему *столь же небесною карой, сколько естественнымъ послѣдствіемъ водворившейся въ міръ неправды*“. Авторъ находитъ, что „этотъ выводъ долженъ быть принятъ и новѣйшимъ историкомъ, которому остается только выразить свое изумленіе при видѣ той проницательности, съ какою англійскій поэтъ-моралистъ счумѣлъ открыть дѣйствительный и, какъ видно изъ сказаннаго, многообраз-

¹⁾ „Русская Мысль“, сентябрь, стр. 63.

ный источникъ народнаго недовольства и народныхъ волненій“¹⁾. Слѣдуетъ думать, что „новѣйшій историкъ“ не послѣдуетъ примѣру проф. Ковалевскаго и не станетъ выражать изумленіе передъ словами Гауэра, находя въ нихъ одно изъ тѣхъ общихъ мѣстъ, которыя постоянно примѣнялись и примѣняются моралистами-богословами и просто моралистами ко всѣмъ общественнымъ невзгодамъ и объ особенной пронизательности ихъ авторовъ (или вѣрнѣе примѣнителей) вовсе не свидѣтельствуютъ. Послѣдуй совѣту проф. Ковалевскаго „новѣйшій историкъ“, и ему въ сущности не было бы и надобности браться за кропотливую работу изслѣдованія одного изъ сложнѣйшихъ общественныхъ явленій, разъ постъ-моралистъ съ вызывающе изумленіе пронизательностью уже открылъ дѣйствительный и многообразный источникъ народнаго волненія. Да и самъ проф. Ковалевскій не слѣдуетъ этому совѣту, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ вся его разсматриваемая нами работа.

Весьма много мѣста въ теоретической части своей работы проф. Ковалевскій посвящаетъ вопросу о томъ, каковы были социальныя взгляды возставшихъ, насколько они шли въ разрѣзъ или находились въ согласіи со взглядами другихъ элементовъ англійскаго общества. Авторъ не считаетъ возможнымъ признать правильнымъ „утвержденіе Фруассара, что мятежники были своего рода нивелляторами и коммунистами, не желавшими допускать никакихъ различій и требовавшими общности всѣхъ земель и владѣній“²⁾. Противъ этого утвержденія Фруассара авторъ выставляетъ цѣлый рядъ указаній и соображеній. Нѣкоторыя изъ этихъ указаній мы уже приводили въ другой связи, когда говорили, что, по мнѣнію проф. Ковалевскаго, репрессія возставшихъ была направлена только противъ немногихъ помѣщиковъ, вызвавшихъ ихъ особое негодованіе по причинамъ политическимъ или религіознымъ, именно противъ высшихъ правителей государства и настоятелей отдѣльныхъ аббатствъ и главъ церковной іерархіи, обвинявшихся въ преслѣдованіи лоллардовъ и самаго выдающагося изъ ихъ проповѣдниковъ Джона Боля³⁾, а также когда мы ссылались на вынесенное авторомъ изъ чтенія судебныхъ процессовъ впечатлѣніе, что главнымъ предметомъ нападокъ

¹⁾ „Русская Мысль“, іюль, стр. 27.

²⁾ „Русская Мысль“, май, стр. 4.

³⁾ „Русская Мысль“, май, стр. 4—5.

возставшихъ были епископскія и монастырскія латифундіи ¹⁾). Возставшіе вовсе не стремятся уничтожить частную собственность вообще и земельную въ особенности. „Желанія возставшихъ сводились къ тому, чтобы ихъ трудъ впредь былъ оплачиваемъ помѣщиками, и чтобы сами они не считались рабами, такъ какъ рабство не имѣеть другаго источника, кромѣ грѣха. Въ этой приверженности ко взглядамъ католической церкви, еще установленнымъ Августиномъ, трудно видѣть зародышъ коммунистическихъ теорій; самое большее, что можетъ быть сказано о социальныхъ тенденціяхъ мятежниковъ, это то, что они стремились распространить на службы и платежи, производимые въ пользу сеньеровъ, ученіе лоллардовъ о несправедливости церковной десятины. Осуществленіе ихъ желаній повело бы къ созданію широкой крестьянской собственности взамѣнъ прежняго оброчнаго держанія; оно отнюдь не сопровождалось бы возвращеніемъ къ коммунистическимъ порядкамъ апостольской церкви“ ²⁾). Авторъ утверждаетъ, что „возставшіе и ихъ духовные руководители лолларды стремились... къ чему-то отличному отъ того, что столѣтіе спустя сдѣлается задачей мюнстерскихъ анабаптистовъ и, по крайней мѣрѣ, части англійскихъ левеллеровъ, предводительствуемой Эверардомъ. Но та „общественная ликвидація“, которой мятежники не допускали по отношенію къ собственности вообще, *подъ вліяніемъ лоллардовъ казалась имъ вполне законною въ примѣненіи къ церковнымъ и монастырскимъ владѣніямъ*“ ³⁾). Духовные руководители возставшихъ „не были сторонниками упраздненія всякой собственности; они стремились къ секуляризаціи церковныхъ имуществъ, считали ихъ достояніемъ бѣдныхъ, были одними изъ первыхъ провозвѣстниковъ ученія о нестяжательствѣ“ ⁴⁾). Въ подтвержденіе этой мысли авторъ приводитъ выдержки изъ сочиненій Уиклиффа и изъ „свода еретическихъ и ложныхъ ученій лоллардовъ“, составленнаго по предложенію архіепископа кентерберійскаго Уильяма Кортнея созваннымъ въ 1382 году соборомъ церковныхъ іерарховъ и докторовъ римскаго и каноническаго права. Уиклиффъ „проводилъ серьезное различіе между церковнымъ и свѣтскимъ землевладѣніемъ. Враждуя открыто съ первымъ, тре-

¹⁾ Ibid., стр. 9.

²⁾ Ibid., стр. 5.

³⁾ Ibid., стр. 9.

⁴⁾ Ibid., стр. 5.

буя его упраздненія по иниціативѣ правительства, онъ не прочь былъ сказать слово защиты въ пользу тѣхъ, кто, въ обмѣнъ на землю, по крайней мѣрѣ защищаютъ ее отъ враговъ, охраняютъ миръ въ государствѣ и расширяютъ его границы“¹⁾. „Проповѣдь лоллардовъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и Джонъ Болъ, въ этомъ отношеніи не расходилась съ проповѣдью Виклефа“²⁾. М. М. Ковалевскій находитъ, что соціальныя ученія Бола „мало чѣмъ отличались по существу отъ взглядовъ Виклефа“³⁾; „читая то немногое, что источники сообщаютъ намъ объ ученіи и проповѣдяхъ Джона Бола“, говоритъ онъ далѣе, „мы выносимъ то впечатлѣніе, что и этому вожаку возставшихъ крестьянъ всего дороже было упраздненіе богатствъ церкви и возвращеніе ея къ преданіямъ апостоловъ“⁴⁾. Правда, лѣтописцы нѣсколько иначе изображаютъ Бола, представляя его проповѣдникомъ коммунизма, уравниателемъ въ самомъ рѣзкомъ смыслѣ этого слова, (приводятъ даже содержаніе его проповѣдей на тему двустигія: „Когда Адамъ пахалъ, а Ева пряла, кто былъ дворяниномъ?“; а также текстъ разосланной имъ по графствамъ и найденной у возставшихъ прокламація, въ которой Болъ между прочимъ извѣщаетъ всѣхъ, что онъ уже прозвонилъ въ колоколъ и молить Бога поторопить лѣнливыхъ⁵⁾; но это не ослабляетъ первоначальнаго „впечатлѣнія“ автора: двустигія говоритъ ему „не о намѣреніи уравнять состоянія, а о протестѣ противъ дароваго труда крестьянъ, не находящаго себѣ оправданія въ словѣ Божіемъ, въ Библии“; что же касается прокламація, то въ его глазахъ „это не болѣе, какъ критика существующаго порядка, выраженная въ удобной для памяти формѣ и примѣнительно къ народному пониманію“⁶⁾.

Духовное руководство возстаніемъ, взятое на себя лоллардами и объясняющее разгромъ возставшими монастырскихъ и епископскихъ латифундій, объясняетъ, по мнѣнію автора, и другіе факты, которыми сопровождалось движеніе 1381 года. „Ожесточеніе, съ которымъ мятежники преслѣдуютъ монаховъ и въ частности нищенствующую братію“, этого же происхожденія: вражда лоллардскихъ

1) „Русская Мысль“, май, стр. 5—6.

2) Ibid., стр. 7.

3) Ibid., стр. 5.

4) Ibid., стр. 8.

5) *Knighton*, с. 2638.

6) „Русская Мысль“, май, стр. 8.

проповѣдниковъ съ францисканцами началась уже давно, и, въ глазахъ автора, она находитъ свое оправданіе въ стяжательности нищенствующихъ монаховъ и въ ихъ нерадѣніи къ исполненію своей духовной миссіи,—черты, отмѣченныя современной литературой,— а также въ систематическомъ преслѣдованіи, какому нищенствующая братія подвергала ближайшихъ помощниковъ Виклефа, „бѣдныхъ и простодушныхъ пресвитеровъ“ ¹⁾. Вотъ почему во время возстанія „во главѣ сельскихъ ополченій нерѣдко стоятъ эти „простодушные священники“ Чосера. Имъ не мудрено собрать вокругъ себя паству и внушить ей мысль—выместить на сосѣднемъ „ректорѣ“, владѣльцѣ церковныхъ бенефицій, на нищенствующихъ монахахъ и настоятеляхъ близъ лежащихъ аббатствъ ихъ старую обиду“ ²⁾. Тѣсною связью лоллардизма съ возстаніемъ объясняется и разгромъ возставшими многихъ тюремъ. „Такъ какъ многіе изъ лоллардскихъ законоучителей находились въ заточеніи въ епископскихъ и королевскихъ тюрьмахъ, то неудивительно, если осада этихъ послѣднихъ и освобожденіе заключенныхъ составляетъ одно изъ обычныхъ дѣйствій мятежниковъ“ ³⁾. „Разгромъ тюремъ въ предѣлахъ Кентскаго графства, гдѣ особенно многочисленны были заточенные архіепископомъ лолларды, производится мятежниками въ систематическомъ порядкѣ“ ⁴⁾.

Связь возстанія Уота Тайлера съ социально-религиознымъ движеніемъ второй половины четырнадцатаго столѣтія дѣлаетъ, по мнѣнію автора, понятнымъ и такое на первый взглядъ странное явленіе, какъ участіе въ демократическомъ по своимъ задачамъ возстаніи представителей дворянскаго сословія, „лицъ, которыхъ современные источники называютъ воинами (milites) или рыцарями (chivalers), а также сквайрами (squiers)“ ⁵⁾. „Нѣкоторые изъ нихъ примкнули къ возставшимъ противъ своей воли“, „но многіе шли къ мятежникамъ по собственному выбору“. Чѣмъ объяснить это послѣднее обстоятельство? Автору „кажется, что далеко не послѣднею причиною былъ успѣхъ, какимъ пользовались доктрины лоллардовъ въ средѣ мѣстнаго дворянства“ ⁶⁾, и онъ приводитъ нѣсколько соображеній въ подтвержденіе своей мысли. Проповѣдь лоллардовъ, „не забывавшая, какъ

¹⁾ Ibid., стр. 11.

²⁾ Ibid., стр. 12.

³⁾ Ibid., стр. 13.

⁴⁾ Ibid., стр. 13.

⁵⁾ Ibid., стр. 13.

⁶⁾ Ibid., стр. 14—15.

мы видѣли, землевладѣльческихъ интересовъ второстепенныхъ вассаловъ, въ то же время открывала имъ въ будущемъ перспективу легкаго обогащенія на счетъ церкви и верховныхъ собственниковъ. Обезземеленіе монастырей и прекращеніе дальнѣйшаго платежа рентъ въ пользу феодальныхъ сеньеровъ, очевидно, было на руку тѣмъ „франклейнамъ“ или сквайрамъ, изъ которыхъ уже въ это время складывалось англійское среднее сословіе“... ¹⁾). Рядомъ съ этимъ не совсѣмъ для насъ яснымъ соображеніемъ (изъ изложенія автора мы, напримѣръ, не видѣли, чтобы лолларды имѣли въ виду интересы „второстепенныхъ вассаловъ“ въ противоположность какъ будто интересамъ главныхъ вассаловъ, которые они, слѣдовательно, отрицали) стоитъ другое, опирающееся какъ будто на документальныя данныя и выраженное въ формѣ предположенія. Уиклиффу и лоллардамъ было поставлено „въ особую вину „лжеучевіе“, гласившее, что свѣтскіе владѣльцы вправѣ отымать бенефиціи у порочныхъ священниковъ, а міряне — исправлять ихъ въ случаѣ проступковъ“, а въ приписываемой Уиклиффу „защитѣ лоллардовъ“ подробно развивается тотъ взглядъ, что если епископская власть, покрывающая всѣ внутреннія нестроенія церкви, не захочетъ удалить недостойнаго священнослужителя, „то вполне естественно поручить заботу о томъ ближайшимъ свидѣтелямъ пороковъ и провинностей мѣстнаго причта — джентльменамъ или сквайрамъ“ ²⁾). На основаніи этихъ данныхъ авторъ находитъ возможнымъ поставить такой вопросъ: „Не хотѣли ли также лолларды и во главѣ ихъ Виклефъ подчинить приходское духовенство надзору и даже карательной власти сидящихъ на своихъ земляхъ дворянъ или джентри?“ ³⁾. Если эти соображенія автора справедливы, то дворяне дѣйствительно имѣли не малый интересъ въ поддержкѣ возстанія, и тогда остается только удивляться, что источники называютъ намъ такъ мало дворянскихъ именъ среди возставшихъ, да и въ тѣхъ случаяхъ, когда выводятъ на сцену мятежнаго рыцаря или сквайра, не дѣлаютъ и намека на его антицерковныя тенденціи.

Изложенные нами взгляды автора на роль лоллардизма въ возстаніи 1381 года въ дальнѣйшемъ ходѣ его изложенія подвергаются существеннымъ измѣненіямъ. Разсмотримъ ихъ.

¹⁾ Ibid., стр. 15.

²⁾ Ibid., стр. 15.

³⁾ Ibid., стр. 15.

Непосредственно за приведенными нами соображениями по поводу участия въ возстаніи нѣкоторыхъ членовъ дворянскаго сословія авторъ высказываетъ мысль, „что въ критическомъ отношеніи къ дѣйствительности англійская джентри сходилась съ первыми провозвѣстниками реформаціи“, и находитъ, что „въ этомъ легко убѣдиться изъ сопоставленія тѣхъ нападокъ, какія Виклефъ и лолларды направляютъ противъ свѣтской и церковной знати, судей и адвокатовъ, съ тѣми жалобами, какія содержитъ въ себѣ извѣстная поэма Лангганда, также „франклейна“, или, что то же, джентльмена — если не по рожденію, то въ силу выслуги въ рядахъ священства“¹⁾. Изложенію взглядовъ Уиклиффа и лоллардовъ, съ одной стороны, и взглядовъ Лангганда, съ другой, посвящена цѣлая половина первой главы „Англійской пугачевщины“. Излагая взгляды лоллардовъ (главнымъ образомъ по англійскимъ сочиненіямъ Уиклиффа) на общественныя отношенія, авторъ замѣчаетъ, между прочимъ, что „крѣпостное право, напримѣръ, не встрѣчаетъ во главѣ лоллардовъ того отпора, какого можно было бы ждать отъ этого ревнителя идеи освобожденія, и это потому, что апостолы Петръ и Павелъ одинаково высказались въ пользу подчиненія слугъ ихъ господамъ“²⁾. „Сельскимъ рабочимъ Виклефъ и лолларды рекомендуютъ подчиненіе господамъ, добросовѣстное и охотное служеніе. Они остерегають ихъ отъ лѣности, ропота на господъ и Бога. Слуги должны быть довольны своимъ состояніемъ, такъ какъ надѣлены имъ Богомъ; дьяволъ внушилъ, правда, нѣкоторымъ людямъ мысль, что христіане не должны быть крѣпостными (thrallis) по отношенію къ тѣмъ лордамъ, которые своимъ поведеніемъ напоминають язычниковъ; мало того, что они вообще не должны повиноваться господамъ, такъ какъ Христосъ своею крестною смертію искупилъ всѣхъ равно отъ грѣха и сдѣлалъ всѣхъ братьями. Такое ученіе Виклефъ или одинъ изъ его послѣдователей объявляютъ еретическимъ: оно противорѣчитъ Писанію, изреченіямъ апостоловъ, приказавшихъ повиноваться не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ господамъ“³⁾. „Виклефъ и лолларды отнюдь не сторонники насильственнаго прекращенія крѣпостничества“⁴⁾: „въ приписываемыхъ Виклефу англійскихъ

¹⁾ Ibid., стр. 15.

²⁾ Ibid., стр. 20.

³⁾ Ibid., стр. 22.

⁴⁾ Ibid., стр. 22.

проповѣдяхъ можно встрѣтить рѣшительное осужденіе крестьянскаго мятежа“ ¹⁾. Но Уиклиффъ и лолларды „желали бы добровольнаго отказа со стороны помѣщиковъ отъ службъ и платежей, хотя и принадлежащихъ имъ по праву или въ силу обычая, но несогласныхъ съ совѣстью и противныхъ милосердію. Только въ этомъ смыслѣ можно говорить о Виклефѣ и лоллардахъ, какъ о сторонникахъ идеи эмансипаціи“ ²⁾.

Какъ согласить съ этою характеристикой взглядовъ лоллардовъ раньше приведенное нами весьма подробно мотивированное утвержденіе автора, что лолларды были вдохновителями и руководителями возставшихъ людей, поднявшихся, чтобы произвести „аграрную революцію, направленную къ упраздненію какъ крѣпостнаго права, такъ и всѣхъ вообще зависимыхъ формъ земельного держанія“ ³⁾? Изложеніе взглядовъ Ланглана дѣйствительно обнаруживаетъ не мало совпаденій его критики съ изобличеніями Уиклиффа и лоллардовъ. Авторъ видитъ въ этомъ доказательство того, „что въ нападкахъ сатиры была значительная доля истины, и что ярость, съ какою крестьянство преслѣдовало монаховъ, судей и помѣщиковъ, вызвана была дѣйствительнымъ и ясно сознаваемымъ зломъ“ ⁴⁾. Это совпаденіе во взглядахъ лоллардовъ и Ланглана даетъ намъ основаніе и для другихъ выводовъ. Разъ такія мысли высказываютъ „завзятые католики“ ⁵⁾, то едва ли представляется надобность считать распространителями ихъ среди англійскаго народа вообще и среди дворянства въ частности лоллардовъ, своими отрицательными взглядами на церковное устройство и церковное землевладѣніе въ особенности привлечшими будто бы подъ знамя возстанія и виллановъ, и коекого и изъ самихъ дворянъ; тѣмъ меньшая представляется въ этомъ надобность, что отрицательные взгляды не только на церковныя отношенія, но и на отношенія социальныя вообще, даже на отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ, какъ видно изъ словъ автора, М. М. Ковалевскаго, высказывались самими представителями англійскаго дворянства въ лицѣ Ланглана, „также „франклейна“. или, что то же, джентльмена — если не по рожденію, то въ

¹⁾ Ibid., стр. 9.

²⁾ Ibid., стр. 22.

³⁾ „Русская Мысль“, іюль, стр. 53.

⁴⁾ Ibid., стр. 24.

⁵⁾ Ibid., стр. 22.

силу выслуги въ рядахъ священства“¹⁾). Правда, видѣть въ авторѣ поэмы, посвященной Петру Пахарю, изображающей самыми идеальными чертами англійскаго крестьянина, воспѣвающей его праведный трудъ въ назиданіе всѣмъ другимъ классамъ англійскаго общества, — видѣть въ немъ дворянскаго писателя, публициста, въ которомъ англійская джентри нашла выразителя своего критическаго отношенія къ дѣйствительности, намъ кажется нѣсколько парадоксальнымъ; но нашъ авторъ объ этомъ думаетъ иначе, и мы только констатируемъ его мысль и дѣлаемъ изъ нея вполне законное примѣненіе²⁾).

Повидимому, и самъ авторъ все болѣе и болѣе чувствовалъ непрочность той почвы, на которую сталъ вначалѣ и которую онъ, самъ того не замѣчая, подкапывалъ по мѣрѣ расширенія своего знакомства со взглядами Лангленда. Только такимъ путемъ мы можемъ объяснить себѣ рѣзкій поворотъ во взглядахъ автора на связь возстанія съ лоллардизмомъ, происшедшій въ немъ послѣ выхода въ свѣтъ разсмотрѣнной нами части его труда. Въ июльской книжкѣ журнала *Русская Мысль* 1895 года появилось продолженіе начатой имъ въ маѣ работы, и мы не безъ нѣкотораго изумленія встрѣтились здѣсь съ совершенно отрицательнымъ взглядомъ автора на связь между возстаніемъ и лоллардизмомъ, на которой онъ такъ настаивалъ въ предшествующемъ изложеніи. Оказывается, что все то, что было говорено проф. Ковалевскимъ объ этой связи въ майской книжкѣ журнала, должно быть отнесено нами къ разряду „сказаній, доселѣ принимаемыхъ на вѣру какъ англійскими, такъ и чужеземными истори-

¹⁾ Ibid., стр. 15.

²⁾ Авторъ, повидимому, не предполагаетъ возможности хотя бы такого, на примѣръ, сопоставленія. „Такимъ образомъ“, говорятъ онъ, „Ланглендъ, въ сущности, *желаетъ* того же, что и Виллефъ,—не легальной отиѣны крѣпостнаго права, а *добровольнаго отказа помѣщиковъ отъ пользованія имъ*“, „*Русская Мысль*“, май, стр. 27. Какъ примирить такое самоотреченіе дворянства съ рѣчами, раздававшимися въ парламентѣ, созванномъ непосредственно вслѣдъ за возстаніемъ, съ единогласнымъ заявленіемъ какъ прелатовъ и сеньеровъ свѣтскихъ, такъ и рыцарей и представителей отъ городовъ и мѣстечекъ, что освобожденіе виллановъ (путемъ выдачи королямъ освободительныхъ грамотъ возставшимъ) не могло быть сдѣлано безъ ихъ согласія, что они не согласились бы на него ни добровольно, ни какимъ либо инымъ образомъ и никогда не согласятся, что они скорѣе готовы умереть всѣ въ одинъ день, чѣмъ поступить такимъ образомъ? *Rot. Parl.*, v. III, p. 100.

ками¹⁾). Къ этой мысли склонилъ автора „примѣръ писателей, одинаково враждебно относившихся и къ лоллардамъ, и къ якобы порожденной ими жакеріи“²⁾), писателей, къ числу которыхъ относятся, кромѣ Лангганда, и авторъ с.-альбанской хроники Уолсингэмъ, и творецъ „Кентерберійскихъ разсказовъ“ Чоусеръ, и уже извѣстный намъ поэтъ-моралистъ Гауэръ. Авторъ „вообще отвергаетъ дѣятельную роль лоллардовъ въ пропагандѣ революціонныхъ идей“³⁾). „Пропаганда лоллардовъ если и оказала какое либо вліяніе, то только косвенное и второстепенное“, и объясняется это тѣмъ, что „сама эта пропаганда началась незадолго до возстанія и, слѣдовательно, не успѣла пустить глубокихъ корней въ средѣ крестьянства“⁴⁾). Впрочемъ, этому послѣднему объясненію авторъ, повидимому, не придаетъ особаго значенія, такъ какъ въ другомъ мѣстѣ своей работы онъ высказываетъ мысль, что основаніе того, что можно назвать орденомъ добрыхъ пастырей, потребовало со стороны Уиклиффа многихъ лѣтъ и непрестанныхъ усилій⁵⁾), слѣдовательно, какъ бы признаеть, что дѣятельность лоллардовъ⁶⁾ началась задолго до возстанія 1381 года. Относясь теперь совершенно отрицательно къ роли лоллардовъ въ возстаніи, авторъ даже ставитъ себѣ цѣлью—доказать несостоятельность сказанія о непосредственной связи крестьянскаго возстанія съ зарожденіемъ англійской реформаціи и для этого подвергаетъ критикѣ „ближайшій источникъ, изъ котораго вытекли все толки о подъемѣ лоллардовъ народныхъ массъ“⁷⁾). Такимъ ближайшимъ источникомъ „является приписываемое Джону Болю сознаніе, что онъ былъ ученикомъ и послѣдователемъ Виклефа и у него заимствовалъ распространенную въ народѣ ересь“⁸⁾). Авторъ обращаетъ вниманіе на условія, при какихъ были сдѣланы Болломъ показанія, давшія поводъ къ

¹⁾ „Вотъ такъ сложилось сказаніе о непосредственной связи крестьянскаго возстанія съ зарожденіемъ англійской реформаціи,—сказаніе, доселѣ принимаемое на вѣру какъ англійскими, такъ и чужеземными источниками (историками?)“ „Русская Мысль“, июль, стр. 29.

²⁾ Ibid., стр. 24.

³⁾ Ibid., стр. 32.

⁴⁾ Ibid., стр. 27.

⁵⁾ Ibid., стр. 28.

⁶⁾ Что для М. М. Ковалевскаго простодушные священники Уиклиффа и лолларды—только два названія для однихъ и тѣхъ же дѣятелей, объ этомъ см. „Русскую Мысль“, май, стр. 11—12 и passim.

⁷⁾ „Русская Мысль“, июль, стр. 27.

⁸⁾ Ibid., стр. 27.

упомянутымъ толкамъ. Болль былъ казнень всего лишь за нѣсколько мѣсяцевъ до того, какъ новый кентерберійскій архіепископъ Уильямъ Кортвэй созвалъ провинціальный соборъ въ Лондонѣ для осужденія ученія Уиклиффа и лоллардовъ; поэтому „невольнo вкрадывается подозрѣніе, что Болю вложены въ уста заявленія, которыхъ онъ никогда не дѣлалъ“ ¹⁾, и вложены для того, чтобы сдѣлать болѣе легкимъ осужденіе Уиклиффа и его ученія; „позднѣйшіе бытописатели и поэты, принадлежа къ числу противниковъ новой секты, поснѣшили воспроизвести слухъ о томъ, что Болль самъ указалъ на Виклефа, какъ на тайнаго пропагандиста крестьянской революціи и даже призывалъ его противниковъ къ немедленному отпору вреднымъ злоученіямъ“ ²⁾. Проф. Ковалевскій ссылается при этомъ на автора *Fasciculi Zizaniorum*, а также на сочинителя латинской поэмы о крестьянскомъ возстаніи, помѣщенной въ сборникѣ *Wright's Political Poems and Songs*, а въ заключение цитируетъ Уолсенгэма. Авторъ латинской поэмы обвиняетъ, между прочимъ, лоллардовъ въ томъ, что они проповѣдывали, будто „десятина и первые плоды не должны быть приносимы священникамъ, недостойно себя ведущимъ (*miseri*), то-есть, не находящимся болѣе въ состояніи благодати, а также, что и господамъ не слѣдуетъ служить барщиной, рентой и принесеніемъ *homagia*, буде они предаются пороку“ ³⁾. М. М. Ковалевскій находитъ, что „анонимный авторъ, очевидно, даетъ расширительное толкованіе ученію Виклефа о поелѣдствіяхъ, къ какимъ ведетъ потеря благодати священствомъ, распространяя его и на свѣтскихъ владѣльцевъ“ ⁴⁾, не обращая вниманія на то, что „Виклефъ, или одинъ изъ его послѣдователей, специально протестовалъ противъ такого способа истолкованія его основныхъ взглядовъ“.

Высказавъ всѣ эти соображенія, проф. Ковалевскій такъ резюмируетъ свою мысль: „Вотъ какъ сложилось сказаніе о непосредственной связи крестьянскаго возстанія съ зарожденіемъ англійской реформаціи,—сказаніе, доселѣ принимаемое на вѣру какъ англійскими, такъ и чужеземными источниками (историками?). Намъ кажется, что несостоятельность его вполне доказана, и что мы можемъ отнестъ

¹⁾ Ibid., стр. 28.

²⁾ Ibid., стр. 28.

³⁾ Ibid., стр. 29.

⁴⁾ Ibid., стр. 29.

приписать движению 1381 года болѣе глубокимъ и менѣе искусственнымъ причинамъ“¹⁾. Эти болѣе глубокия и менѣе искусственныя причины заключались, по мнѣнію автора, „въ экономическомъ положеніи поднявшихся народныхъ массъ и въ отношеніи къ нимъ прочихъ сословій“, какъ объ этомъ согласно свидѣтельству какъ сторонники, такъ и враги лоллардизма²⁾, то-есть, съ одной стороны, Уиклиффъ и лолларды, а съ другой—Ланглантъ и Гауэръ, отзывы которыхъ о современномъ имъ обществѣ въ изобилии были приведены авторомъ для обоснованія своихъ разсмотрѣнныхъ нами положеній.

Не говоря уже о томъ, что вопросъ о связи возстанія съ лоллардизмомъ гораздо сложнѣе и едва ли можетъ быть сколько-нибудь удовлетворительно рѣшенъ такимъ суммарнымъ способомъ, не говоря о томъ, что указаніе на экономическое положеніе народныхъ массъ и на отношеніе къ нимъ прочихъ сословій, какъ на истинныя причины возстанія 1381 года, слишкомъ общее указаніе, какъ ни многочисленны выдержки, приводимыя авторомъ изъ современныхъ еретическихъ и правовѣрныхъ писателей, стоящихъ на общей почвѣ обличительной морали, намъ представляется нѣсколько неожиданнымъ самое намѣреніе автора дискредитировать „ближайшій источникъ, изъ котораго вытекли всѣ толки о подъемѣ лоллардами народныхъ массъ“, то-есть, „приписываемое Джону Боллу сознаніе, что онъ былъ ученикомъ и послѣдователемъ Виклефа и у него заимствовалъ распространенную въ народѣ ересь“³⁾. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о томъ, что по приведенному нами раньше мнѣнію автора социальныя ученія Болла мало отличались по существу отъ взглядовъ Уиклиффа⁴⁾, а самъ Боллъ принадлежалъ къ числу лоллардовъ⁵⁾, то или иное отношеніе къ показаніямъ Болла не можетъ имѣть никакого вліянія на рѣшеніе общаго вопроса о роли лоллардовъ въ движеніи 1381 года, разъ авторъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что „лолларды отнюдь не сторонники насильственнаго прекращенія крѣпостничества“⁶⁾ и, слѣдовательно, не могли вдохновлять сотни и тысячи виллановъ, громившихъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ землевладѣльцевъ и

¹⁾ Ibid., стр. 29.

²⁾ Ibid., стр. 27.

³⁾ Ibid., стр. 27.

⁴⁾ *Русская Мысль*, май, стр. 5.

⁵⁾ Ibid., стр. 7: „Проповѣдь лоллардовъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и Джонъ Боллъ, въ этомъ отношеніи не расходилась съ проповѣдью Виклефа“.

⁶⁾ *Русская Мысль*, май, стр. 22.

предававшихъ пламени „протоколы сенъеріальныхъ курій и старыя документы для того, чтобы, утративъ память о прошломъ, ихъ господа не могли потомъ предъявлять на нихъ (виллановъ) никакихъ правъ“¹⁾.

Какъ ни рѣшительны отрицательныя заявленія автора о связи возстанія съ лоллардизмомъ, тѣмъ не менѣе и послѣ нихъ мы встрѣчаемъ въ его дальнѣйшемъ изложеніи нѣкоторые факты, заставляющіе насъ думать, что авторъ и послѣ этого не вполне чуждъ другой точки зрѣнія, высказанной имъ въ майской книжкѣ „Русской Мысли“. Разказывая о возстаніи жителей о-ва Танета (въ Кентскомъ графствѣ), руководимомъ священникомъ мѣстной церкви св. Іоанна и сакристаномъ той же церкви, М. М. Ковалевскій говоритъ: „Вожакъ движенія, въ которыхъ не трудно отгадать единомышленниковъ Джона Боля, такихъ же, какъ и онъ, лоллардовъ, издають одновременно манифестъ, въ которомъ отиѣняютъ барщину и натуральные платежи въ пользу сенъеровъ, съ той, однако, любопытною оговоркой, что эта мѣра не будетъ распространена на лицъ, держащихъ землю на зависимыхъ отношеніяхъ отъ кентерберійскаго пріората, а также отъ самого города“²⁾. Эта оговорка дѣйствительно любопытна, въ особенности въ связи съ раньше высказаннымъ авторомъ мнѣніемъ, что главнымъ предметомъ нападковъ возставшихъ были епископскія и монастырскія латифундіи, на которыя направили ихъ лолларды. Другой фактъ, противорѣчащій отрицательнымъ заявленіямъ автора, мы встрѣчаемъ на одной изъ послѣднихъ страницъ его работы. Анализируя данныя напечатаннаго въ парламентскихъ протоколахъ списка именъ участниковъ возстанія 1381 года³⁾, проф. Ковалевскій говоритъ слѣдующее: „Въ городахъ, какъ и можно было ожидать, лица духовнаго знанія совершенно отсутствуютъ (въ числѣ участниковъ возстанія). Будучи больше на глазахъ у епископа, городскіе священники не могли, очевидно, вербоваться изъ среды единомышленниковъ Боля и послѣдователей церковныхъ доктринъ Виклефа, такъ называемыхъ лоллардовъ“⁴⁾. Если городскіе священники потому не были въ числѣ участниковъ возстанія, что по указанной авторомъ причинѣ не принадлежали къ лоллардамъ, то-есть, „едино-

1) „Statuerunt omnes curiarum rotulos et munimenta vetera dare flammis, ut obsoleta antiquarum rerum memoria, nullum jus omnino ipsorum domini in eos in posterum vendicare valerent“, *Chron. Angliae*, p. 286.

2) „Русская Мысль“, іюль, стр. 47.

3) *Rot. Parl.*, т. III, p. 111—113.

4) *Русская Мысль*, октябрь, стр. 153.

мышленникамъ Боля и послѣдователямъ церковныхъ доктринъ Виклефа“, въ такомъ случаѣ въ тѣснѣйшей связи между лоллардизмомъ и возстаніемъ 1381 года и сомнѣнія быть не можетъ. Такой прямой и непосредственный смыслъ приведенныхъ нами словъ автора.

Такимъ образомъ, если предшествующая литература въ лицѣ Роджерса рѣшала вопросъ о роли лоллардовъ въ движеніи 1381 года слишкомъ категорически, то въ сочиненіи проф. Ковалевскаго читателю предоставлена свобода выбирать любое изъ его рѣшеній, въ одинаковой степени, какъ будто поставленное въ связь съ данными источниковъ въ то время, какъ утвержденія Роджерса совершенно не имѣли подъ собою фактической почвы. Отсутствие у автора опредѣленнаго взгляда на данный вопросъ и наличность двухъ весьма опредѣленныхъ, но исключаютъ другъ друга взглядовъ, находятъ себѣ объясненіе въ методологическихъ особенностяхъ работы автора. Намъ кажется, что проф. Ковалевскій слишкомъ упрощаетъ свою задачу, не хочетъ видѣть крайней сложности въ тѣхъ вопросахъ, разрѣшеніе которыхъ ставить себѣ цѣлью. Культурная сторона въ возстаніи Уота Тэйлора (замѣтимъ кстати особенность транскрипціи этого имени у автора, который почему-то съ неизмѣнною послѣдовательностью вездѣ пишетъ Тэйлоръ въ противность англійскому Tyler) крайне сложна, потому что въ возстаніи участвовали люди и группы людей, преслѣдовавшіе самыя разнообразныя цѣли, одушевленные самыми различными идеями, выступавшіе съ самыми несходными программами. Отожествить взгляды возставшихъ съ тѣми идеями, которыя проповѣдывали лолларды, а затѣмъ сопоставить эти идеи съ мыслями моралистовъ-обличителей, ничего общаго съ лоллардизмомъ не имѣющихъ, и найти большое совпаденіе между ними, приводящее къ заключенію, что никакихъ разрушительныхъ тенденцій возставшіе не имѣли ¹⁾, — это слишкомъ большое упрощеніе проблемы, вызывающее рѣзкій отпоръ со стороны исторической дѣйствительности всякій разъ, какъ авторъ къ этой дѣйствительности обращается, въ чемъ мы имѣли случай убѣдиться хотя бы изъ приведеннаго нами сужденія автора о вожакахъ движенія на о. Танетъ. Да и самъ лоллардизмъ вовсе не былъ чѣмъ-то простымъ и односложнымъ. Тотъ лоллардизмъ, съ которымъ авторъ знакомится и знакомитъ читателя по англійскимъ сочиненіямъ Уиклиффа и его послѣдователей, вовсе нельзя отождествлять со взглядами одного изъ

¹⁾ „Русская Мысль“, май, стр. 5.

главныхъ вождей возставшихъ—Джона Болла и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ событіяхъ 1381 года. Душа человѣческая вовсе не *tabula rasa*, на которой можно писать какіе угодно взгляды и думать, что они въ такомъ видѣ и останутся, въ какомъ написаны, не подвергаясь органической переработкѣ и не вступая въ новыя комбинаціи въ зависимости отъ личныхъ и общественныхъ условій. Поэтому, даже допустивъ, что теоретики лоллардизма дѣйствительно были настроены самымъ мирнымъ образомъ, мы не имѣемъ основаній предполагать, что, по-павъ въ народную массу, доктрины лоллардовъ не восприняли въ себя элементовъ, совершенно противоположныхъ ихъ первоначальной мирной тенденціи, сообразно съ условіями даннаго момента. А между тѣмъ авторъ именно это и дѣлаетъ, что и приводитъ его къ непримиримому противорѣчію съ самимъ собою: утверждая и даже приводя данныя для обоснованія своего утвержденія, что лолларды были врагами насильственныхъ дѣйствій, онъ въ то же время приводитъ факты, свидѣтельствующіе объ участіи лоллардовъ въ возстаніи 1381 года, называетъ вождя возставшихъ Джона Болла и въ то же время заявляетъ, что „его социальныя ученія мало отличались по существу отъ взглядовъ Виклефа“, того самаго Уиклиффа, который „не прочь былъ сказать слово защиты въ пользу тѣхъ, кто въ обитіи на землю, по крайней мѣрѣ защищаетъ ее отъ враговъ, охраняетъ миръ въ государствѣ и расширяетъ его границы“¹⁾. Мы уже указывали на то, что авторъ не имѣлъ основаній брать на себя трудъ дискредитировать показанія Джона Болла. Да и сама критика его намъ не представляется разрушительною, такъ какъ мы не можемъ признать рѣшающею простую ссылку на возможность при данныхъ условіяхъ злостнаго измышленія (всего) показанія Болла, измышленія, дѣлающаго болѣе легкимъ осужденіе Уиклиффа и его ученія; одна возможность факта не можетъ быть принята за самый фактъ и вступить во всѣ его права. Съ другой стороны, обращаемъ вниманіе еще и на то обстоятельство, что „сказаніе“, по терминологіи автора, о непосредственной связи крестьянскаго возстанія съ зарожде-ніемъ англійской реформаціи имѣетъ своимъ источникомъ вовсе не одно лишь сознаніе Болла, такъ, что если бы и въ самомъ дѣлѣ „несостоятельность его была вполне доказана“ авторомъ, онъ все же не имѣлъ бы права смѣло и рѣшительно утверждать, что „мы мо-

¹⁾ „Русская Мысль“, май, стр. 5—6.

жемъ отнынѣ приписать движеніе 1381 года болѣе глубокимъ и менѣе искусственнымъ причинамъ¹⁾, потому что для этого ему нужно было бы совершенно обезцѣнить или просто вычеркнуть изъ исторіи цѣлый рядъ вполне достовѣрныхъ фактовъ, которыми и самъ онъ пользуется въ своемъ изложеніи. Дѣятельность Болла, напр., извѣстна намъ не изъ однихъ его словъ предъ казнью, но и изъ весьма обстоятельнаго разказа *Chronicon Angliae*, изъ не менѣе обстоятельнаго разказа Фруассара, изъ Найтона, изъ Стау, наконецъ, изъ ужъ совершеннаго официальнаго источника, какимъ являются напечатанные у Уилкинса документы²⁾, а также документы, хранящіеся еще въ рукописи въ лондонскомъ архивѣ (Public Record Office). Съ другой стороны, о лоллардахъ вообще намъ извѣстно не только изъ сочиненій Уиклиффа или приписываемыхъ Уиклиффу, но и изъ другихъ источниковъ, и между прочимъ очень много чрезвычайно цѣнныхъ данныхъ объ ихъ пропагандѣ среди народа сообщаетъ намъ хроника Найтона, переносищая насъ прямо въ самый водоворотъ тогдашней жизни сель и городовъ и позволяющая намъ уловить даже настроеніе тогдашнихъ людей и слѣдить процессъ нравственнаго перерожденія отдѣльных личностей подъ вліяніемъ проповѣдниковъ „Божьяго Закона“. Вообще матеріалъ для изученія лоллардизма въ его разныхъ оттѣнкахъ и его вліянія на народную массу, а также на представителей правящихъ классовъ весьма обширенъ и разнообразенъ; поэтому и самое изученіе представляетъ собою цѣлый рядъ крайне сложныхъ и трудныхъ задачъ, разрѣшеніе которыхъ возможно только при единственномъ условіи тщательнѣйшаго изслѣдованія явленія во всемъ разнообразіи его оттѣнковъ путемъ привлеченія къ анализу всего наличнаго матеріала. Неудивительно поэтому, что результаты, къ которымъ приводитъ изученіе вопроса при помощи тѣхъ приѣмовъ, къ которымъ прибѣгаетъ авторъ разсматриваемой нами работы, и для самого автора не всегда представляются окончательными³⁾.

¹⁾ „Русская Мысль“, июль, стр. 29.

²⁾ См. *Mandatum archiepiscopi Cant. contra Io. Balle, et sibi adherentes ad comparandum* отъ 1366 года и *Denunciatio contra Ioh. Balle ad archiepiscopum Cantar. facta* отъ 1381 года въ *Wilkins, Concilia*, vol III, p.p. 64—65 и 152—153.

³⁾ Мы не считаемъ возможнымъ согласиться и съ слѣдующимъ замѣчаніемъ автора: „Присутствіемъ въ средѣ лоллардскихъ пастырей многихъ мірянъ объясняется, почему въ эпоху крестьянскаго возстанія 1381 года не одни священники (priests), но и простые пахары, погонщики, булочники, мельники принимаютъ проповѣдническій тонъ“ („Русская Мысль“, май, стр. 11). Авторъ имѣетъ

На повѣствовательной части „Англійской Пугачевщины“ мы не будемъ подробно останавливаться. Отметимъ только нѣкоторые пункты, имѣющіе болѣе теоретическій интересъ.

Въ противоположность Роджерсу и другимъ, которые, какъ мы видѣли, считали возстаніе 1381-го года заранѣе организованнымъ и вспыхнувшимъ по данному знаку, проф. Ковалевскій полагаетъ, что возстаніе носило характеръ чисто стихійнаго взрыва, что если въ немъ и можно замѣтить какую нибудь организацію, то эта организація явилась уже потомъ, когда совершенно самостоятельныя движенія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ стали сливаться въ нѣчто цѣлое, объединившее, впрочемъ, только очень немного мѣстныхъ возстаній. Возстаніе началось въ Эссексѣ въ формѣ отдѣльныхъ столкновений съ сборщиками поголовной подати и съ мировыми судьями, командированными къ нимъ на подмогу. „Въ нѣкоторыхъ центрахъ, въ Брентвудѣ, въ Ретингдонѣ, возникаютъ отдѣльные очаги возстанія“¹⁾. „Случайно образовавшіяся банды дѣйствовали врасыпную, и мысль о походѣ на столицу и о представленіи петиціи королю явилась только впоследствии“²⁾, Авторъ даже думаетъ, что „не вспыхни одновременно возстанія въ Кентѣ и не получи заговорщики (нѣсколько неожиданный терминъ въ виду только что сказаннаго) поддержки изъ столицы, эссекскій мятежъ не вышелъ бы изъ предѣловъ графства и сдѣлался бы повтореніемъ тѣхъ довольно обычныхъ безпорядковъ, какими раньше и послѣ сопровождалась фискальная вымогательства правительства и откупщиковъ. Но въ то самое время, какъ эссекские ополченцы старались освободиться отъ новыхъ податныхъ тягостей и откупной си-

въ виду прокламаціи, найденныя у нѣкоторыхъ изъ возставшихъ, написанныя отъ лица Джона Болла, Томаса Mulner'a, Джэка Carter'a и Джэка Грешапа'a (онѣ напечатаны въ хроникѣ Найтона). Едва ли можно видѣть въ этихъ именахъ (кромя имени Джона Болла) что либо другое, кромя аллегорическихъ абстракцій; такъ думаетъ, впрочемъ, объ одномъ изъ этихъ именъ и самъ авторъ, говоря въ другомъ мѣстѣ своей работы, что Джэкъ Труманъ, то-есть, Джэкъ справедливый, всег омишь „прозвище, подъ которымъ, разумѣется, не скрывалось никакого опредѣленнаго имени лица и которое служило обозначеніемъ всѣхъ, кто, подобно ополченцамъ Кента, готовъ былъ постоять за торжество правды на землѣ“ (въ примѣчаніи авторъ ссылается на прокламаціи, помѣщенныя у Найтона, „текстъ котораго свѣренъ нами съ рукописями кнайтовской хроники“) („Русская Мысль“, іюль, стр. 48); а въ такомъ случаѣ едва ли есть основаніе строить на этихъ именахъ тотъ выводъ, какой сдѣлалъ авторъ.

¹⁾ „Русская Мысль“, іюль, стр. 38.

²⁾ *Idid.*, стр. 42.

стемы, въ Кентѣ народъ подымался на помѣщиковъ, прекращая платежъ рентъ и отправленіе барщины, отбирая и сжигая ренты и кустумари, а въ Лондонѣ, по свидѣтельству Фруассара, болѣе тридцати тысячъ человѣкъ, принадлежащихъ къ числу бѣднѣйшихъ жителей, сочувственно слѣдили за ходомъ событій и посылали эмиссаровъ съ порученіемъ звать мятежниковъ въ столицу¹⁾. Даже явившись въ столицу, „кентцы и эссексы сохранили большую или меньшую независимость въ своихъ рѣшеніяхъ“²⁾. „Уотъ Тайлеръ (авторъ пишетъ Тэйлоръ), которому впоследствии пришлось играть такую выдающуюся роль въ переговорахъ съ королемъ, на первыхъ порахъ не выступаетъ съ характеромъ общаго руководителя. На ряду съ нимъ упоминаются и другіе начальники“³⁾. Автору кажется поэтому совершенно произвольнымъ то названіе, „какое историки придали революціи 1381 года, окрестивъ ее именемъ Уота Тэйлора“⁴⁾. Кромѣ Эссекса и Кента, возстаніе „съ тѣмъ же характеромъ аграрной революціи“ вспыхиваетъ и въ рядѣ другихъ графствъ; „но всѣ эти мѣстные бунты вспыхиваютъ не ранѣе подхода крестьянскихъ ополченій къ столицѣ“; „въ виду своей разрозненности и отсутствія общаго руководства“ они „были подавлены безъ труда или вымерли сами собой“⁵⁾.

Всѣ эти замѣчанія автора, явившіяся въ результатѣ знакомства его съ документами, гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ противоположныя имъ утвержденія Роджерса, не опирающіяся ни на какой фактический матеріалъ. Дѣло изслѣдователя провѣрить путемъ тщательнаго и всесторонняго анализа какъ документальныхъ, такъ и лѣтописныхъ данныхъ эти общія впечатлѣнія, выносимыя изъ чтенія документовъ, и превратить ихъ въ твердыя научныя положенія. Менѣе согласнымъ съ данными источниковъ представляется намъ мнѣніе автора объ участіи въ возстаніи 1381-го года города Лондона. Причиной, по которой крестьянскія банды такъ легко вошли въ Лондонъ, М. М. Ковалевскій, согласно свидѣтельствамъ лѣтописцевъ, называетъ сочувственное отношеніе къ нимъ столичной черни и совершенно не придаетъ значенія утвержденію Фруассара, „что и въ числѣ го-

¹⁾ „Русская Мысль“, іюль, стр. 40.

²⁾ „Русская Мысль“, октябрь, стр. 130.

³⁾ „Русская Мысль“, іюль, стр. 41.

⁴⁾ „Русская Мысль“, сентябрь, стр. 65.

⁵⁾ „Русская Мысль“, іюль, стр. 53.

родскихъ властей можно было встрѣтить тайныхъ сторонниковъ мятежа¹⁾. „Ничто, впрочемъ, не доказываетъ“, говоритъ онъ, „чтобы даже часть ольдерменовъ стояла за мятежниковъ“²⁾. Это утверждение проф. Ковалевскаго идетъ въ разрѣзъ съ показаніями судебного протокола (*Coram Rege Roll 6 Ric. II*) объ измѣнѣ лондонскихъ ольдерменовъ, которые вопреки запрету мэра, дѣйствовавшаго согласно постановленію городского совѣта, приказали отворить ворота столицы и впустить кентскія и эссекскія ополченія, предварительно отправившись на Блэгизсъ и убѣдивъ вождей возставшихъ вести свои дружины для соединенія съ жителями Лондона. Проф. Ковалевскому извѣстенъ этотъ протоколъ, но онъ почему-то не считаетъ нужнымъ на немъ останавливаться и ограничивается только слѣдующимъ заявленіемъ: „Въ шестой годъ правленія Ричарда II начато было, правда, преслѣдованіе противъ Вальтера Сибиль и Вильгельма Тонгъ, ольдерменовъ Соусуорка и Ольдгета, за то, что, вопреки запрету мэра, они предписали открыть ворота и снять заграды, мѣшавшія проходу кентскихъ и эссекскихъ дружинъ. Но подсудимые не признали за собою вины, отказались воспользоваться письмами о помилованіи и, тѣмъ не менѣе, объявлены были свободными отъ отвѣтственности за измѣну (felony)“³⁾. И только. А между тѣмъ документъ изобилуетъ чрезвычайно интересными данными, весьма живо переданными, рисующими яркую картину движенія внутри столицы и у стѣнъ ея. Признать всѣ эти данныя измышленіемъ, даже не входя въ анализъ ихъ для установленія степени ихъ достовѣрности, и совершенно игнорировать ихъ, какъ это дѣлаетъ авторъ, мы не находимъ возможнымъ и затрудняемся опредѣлять основаніе, по которому авторъ именно такъ поступаетъ.

Повѣствовательная часть работы проф. Ковалевскаго представляетъ собою пересказъ хроникъ и судебныхъ протоколовъ (далеко не всѣхъ), по временамъ пересыпаемый замѣчаніями болѣе или менѣе общаго характера, пересказъ, не всегда точный и мало систематизированный. Особенно трудно читателю разобраться въ событіяхъ, которыми открывается возстаніе въ Эссексѣ и Кентѣ; авторъ и самъ, повидимому, не успѣлъ оріентироваться въ массѣ данныхъ, доставляемыхъ судебными протоколами, не говоря уже о крайне не-

¹⁾ „Русская Мысль“, сентябрь, стр. 345.

²⁾ Ibid., стр. 34.

³⁾ Ibid., стр. 34—35.

точной передачѣ именъ дѣйствующихъ лицъ и названій мѣстностей, въ которыхъ происходили отдѣльныя возстанія. Нельзя признать вѣрнымъ и сообщеніе автора, что „прежде, чѣмъ подойти къ Блекъ-Гису, кентскія ополченія разгромили по дорогѣ королевскую тюрьму Маршалси и выпустили заключенныхъ въ ней“¹⁾, потому что тюрьма Маршалси находилась въ предмѣстьи Лондона Саусваркѣ, куда кентцы явились съ Блэкгизса въ среду вечеромъ, наканунѣ праздника Тѣла Господня, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ наши источники. Не согласно съ данными источниковъ и утвержденіе автора, въ нѣсколькихъ мѣстахъ имъ высказываемое²⁾, будто бы Уотъ Тайлеръ послалъ изъ Лондона въ С.-Албансъ отрядъ жителей Кента на помощь жителямъ С.-Албанса и сосѣднихъ сель и деревень, возставшихъ противъ своего сеньера, аббата С.-Албанскаго монастыря. Тайлеръ, по словамъ с.-албанской хроники, дѣйствительно обѣщалъ сентъ-албанцамъ явиться къ нимъ на помощь съ двадцатью тысячами своихъ людей, когда въ томъ окажется надобность, но это обѣщаніе не было приведено въ исполненіе; а между тѣмъ авторъ говоритъ о приходѣ въ С.-Албансъ „кентскихъ дружинъ“, какъ о фактѣ, вполне несомнѣнномъ, и даже сообщаетъ, что „во главѣ отряда, прибывшаго изъ столицы, стоялъ уроженецъ Сентъ-Албанса Рикардъ Валингфордъ“³⁾; ошибка автора состоитъ въ томъ, что, по его мнѣнію, Ричардъ Валингфордъ прибылъ изъ Лондона во главѣ отряда, между тѣмъ, какъ по словамъ хроники онъ явился одинъ, хотя и со знаменемъ, изображавшимъ Георгія Побѣдоносца⁴⁾. Не можемъ мы признать вполне справедливымъ и приписываніе возставшимъ утонченной жестокости, что дѣлаетъ авторъ, разказывая, какъ въ четвергъ, въ праздникъ Тѣла Господня, въ жилищѣ нѣкоего Уильяма Фрешоу въ Лондонѣ разбиты были окна и взломаны ларцы, а хозяйка дома „была приглашена отсѣчь голову супругу“⁵⁾; хотя авторъ и ссылается на судебный протоколъ, не приводя, впрочемъ, подлиннаго (латинскаго) текста этого документа, но свѣривъ взятыя въ ковычки слова автора съ текстомъ протокола, мы убѣждаемся, что возставшіе до такой изысканности въ сильныхъ ощу-

¹⁾ „Русская Мысль“, сентябрь, стр. 42.

²⁾ „Русская Мысль“, сентябрь, стр. 45, 55, 56, 57, и октябрь, стр. 148.

³⁾ „Русская Мысль“, сентябрь, стр. 56.

⁴⁾ *Historia Anglicana*, ч. I, р. 472.

⁵⁾ Ковычки автора, „Русская Мысль“, сентябрь, стр. 41.

щеніяхъ еще не дошли; въ протоколѣ стоитъ просто: „и Христинѣ, женѣ этого Уилльяма, грозилъ отсѣчь голову“¹⁾). Мало обоснованнымъ кажется намъ и утвержденіе автора, что „герцогъ ланкастерскій, не смотря на то, что король и парламентъ объявили недѣйствительными дарованныя крестьянамъ вольности, не счелъ возможнымъ настаивать на своихъ владѣльческихъ правахъ и согласился на отмѣну барщины“²⁾). Въ данномъ случаѣ авторъ просто вѣритъ слуху, распространенному среди англійскаго простонародья послѣ того, какъ возстаніе было подавлено,—слуху, которому и самъ народъ не вполне вѣрилъ; такое отношеніе автора къ извѣстію, принесенному въ Кентъ людьми изъ сѣверной Англии, тѣмъ болѣе насъ удивляетъ, что въ другомъ мѣстѣ своей работы онъ самъ считаетъ слухъ этотъ измышленіемъ, даже „пущеннымъ противъ Ланкастера навѣтомъ“³⁾). Непонятнымъ кажется намъ и мнѣніе автора, что подѣ людьми, пришедшими въ Кентъ съ сѣвера Англии и распространявшими слухъ объ освобожденіи герцогомъ Ланкастерскимъ своихъ виллановъ, слѣдуетъ разумѣть нищенствующихъ монаховъ, францисканцевъ, тогда какъ въ документѣ (судебный протоколъ о нѣкоторыхъ лицахъ изъ Кентскаго графства, попытавшихся поднять второе возстаніе послѣ того, какъ первое было подавлено) просто сказано: „peregrini qui de partibus borealibus versus civitatem Cantuarie venerant“, а въ другомъ мѣстѣ: „peregrini qui venerant extra parochiam del North versus villam Cantuariam“⁴⁾). Мнѣніе свое авторъ выражаетъ весьма категорически и притомъ такъ, что читатель совершенно въ правѣ приписать францисканцамъ роль революціонеровъ-агитаторовъ. „Большая роль въ подъемѣ народныхъ массъ“, говоритъ авторъ, „признается (въ названномъ протоколѣ) за странниками (peregrini), подѣ которыми разумѣются нищенствующие монахи; они пришли съ сѣвера къ Кентербери и стали распространять слухъ, что Джонъ Гонтъ, герцогъ ланкастерскій, освободилъ своихъ крѣпостныхъ въ разныхъ графствахъ“...⁵⁾). „Отмѣтимъ ту интересную черту, что въ послѣднемъ процессѣ кентскихъ мятежниковъ съ особою наглядностью выступаетъ участіе францисканцевъ. Имъ приписана роль эмиссаровъ, волнующихъ народъ и готовыхъ по-

¹⁾ „Et Christinam, uxorem ejusdem Willelmi, ad decapitandum minabatur“, *Rec. Off. Coram Rege Roll, Hilary 5 Ric. II. Ro. XXIII.*

²⁾ „Русская Мысль“, октябрь, стр. 132.

³⁾ „Русская Мысль“, июль, стр. 33.

⁴⁾ *Rec. Off. Coram Rege Roll. Michaelmas 5 Ric. II. Канс.*

⁵⁾ „Русская Мысль“, октябрь, стр. 144.

днать его противъ короля въ пользу герцога ланкастерскаго. *Неудивительно послѣ этого, если въ лѣтописяхъ встрѣчаются рѣзкія нападки на этихъ „нищенствующихъ только по имени братьевъ“*, и авторъ приводитъ примѣры этихъ рѣзкихъ нападокъ ¹⁾. Довольно опредѣленный намекъ на революціонную роль францисканцевъ былъ высказанъ М. М. Ковалевскимъ и въ первой главѣ его работы. Излагая взгляды лоллардовъ и въ частности совѣты, которые Уиклиффъ и лолларды даютъ сельскимъ рабочимъ, рекомендуя имъ подчиненіе господамъ, добросовѣстное и охотное служеніе, авторъ приводитъ (въ пересказѣ) слова Уиклиффа (или одного изъ его послѣдователей), что дьяволъ внушилъ нѣкоторымъ людямъ мысль, что христіане не должны быть крѣпостными (*thrallis*) по отношенію къ тѣмъ лордамъ, которые своимъ поведеніемъ напоминаютъ язычниковъ; мало того, что они вообще не должны повиноваться господамъ, такъ какъ Христосъ своею крестною смертію искупилъ всѣхъ равно отъ грѣха и сдѣлалъ всѣхъ братьями. Авторъ приводитъ мнѣніе Уиклиффа (или одного изъ его послѣдователей) объ этомъ ученіи, какъ объ ученіи еретическомъ, противорѣчащемъ Писанію, изреченіямъ апостоловъ, приказавшимъ повиноваться не только благимъ и кроткимъ, но и строптивнымъ господамъ, и затѣмъ прибавляетъ: „Но если лолларды неповинны въ пропагандѣ такихъ взглядовъ, то кого же, спрашивается, разумѣть Виклефъ подъ именемъ лицъ, дѣйствующихъ по внушенію дьявола? *Никого иного, какъ нищенствующихъ монаховъ*, которыхъ его современникъ Ланглантъ признаетъ проповѣдниками ученія, что все подъ небомъ должно быть общимъ, а самъ Виклефъ—лицами, не желающими подчиняться королю и правительству“ ²⁾. Не говоря уже о томъ, что авторъ и въ этомъ случаѣ, какъ и въ предшествующемъ, не привелъ данныхъ въ пользу своего мнѣнія о революціонной роли францисканцевъ, мы поставлены въ нѣкоторое затрудненіе, пытаясь примирить это мнѣніе автора съ тѣмъ объясненіемъ, какое онъ въ другомъ мѣстѣ даетъ „ожесточенію, съ которымъ мятежники преслѣдуютъ (во время возстанія Уота Тайлера) монаховъ и, въ частности, нищенствующую братію“, говоря, что это ожесточеніе „находитъ себѣ естественное объясненіе въ давно начавшейся враждѣ лоллардскихъ проповѣдниковъ съ францисканцами“ ³⁾. Францисканцы—жертвы возстанія, руково-

¹⁾ Ibid., стр. 145.

²⁾ „Русская Мысль“, май, .ст. 21—22.

³⁾ Ibid., стр. 10.

димаго лоллардами, и францисканцы — революціонные агитаторы въ томъ же возстаніи,—мы не находимъ возможности примирить эти двѣ роли, и думаемъ, что изучаемая нами историческая дѣйствительность такого противорѣчія не представляла, и явилось оно только въ результатѣ несовершенства методологическихъ приѣмовъ автора.

По нашему мнѣнію, автору не было надобности приводить цѣлкомъ изъ Фруассара эпизодъ о Робертѣ де-Саль, военномъ начальникѣ города Норича, такъ какъ это эпическое повѣствованіе рыцаря-хроникера вовсе не представляетъ того значенія, какое приписываетъ ему авторъ, полагающій, что „никто изъ современниковъ, не исключая даже Гауэра въ его *Vox Clamantis*, не передалъ удачнѣе въ вымышленномъ имъ, по всей вѣроятности, монологѣ Саля всю глубину презрѣнія, съ какимъ англійское дворянство смотрѣло на временно торжествующихъ поселянъ“¹⁾; монологъ, о которомъ говоритъ авторъ, на нашъ взглядъ, — не больше, какъ, если можно такъ выразиться, феодальное общее мѣсто, ничего не прибавляющее къ нашему пониманію отношеній, вызвавшихъ возстаніе 1381 года. Но если возстаніе въ Норфолькѣ разказано съ нѣкоторыми излишними подробностями, зато для возстанія въ Кэмбриджскомъ графствѣ авторъ воспользовался только данными парламентскихъ протоколовъ, относящимися исключительно къ тому, что происходило въ городѣ Кэмбриджѣ. Повидимому, проф. Ковалевскому не былъ извѣстенъ чрезвычайно богатый рукописный матеріалъ судебныхъ протоколовъ, относящихся къ Кэмбриджширу, въ которомъ онъ нашель бы очень много цѣнныхъ данныхъ, не только рисующихъ весьма живыми красками картину мѣстнаго движенія, но и проливающихъ не мало свѣта на общій характеръ всего движенія 1381 года. Мы разумѣемъ хранящіеся въ Публичномъ Архивѣ въ Лондонѣ (Public Record Office) документы подъ рубрикой 33. *Chapter House Placita. Camb. Placita 5 Ric. II. (12 m). Cantubr. Plac ad perturb. puniend. etc. et presentaciones 5 Ric. II, 33*; знакомство съ ними измѣнило бы мнѣніе автора, что и „въ Кембриджширѣ движеніе принимаетъ форму открытой вражды города съ университетомъ“²⁾.

Въ заключеніе укажемъ на неточность, допущенную авторомъ въ опредѣленіи площади возстанія. Какъ извѣстно, послѣ убіенія Тайлера и удаленія полчищъ возставшихъ изъ столицы король разослалъ

¹⁾ „Русская Мысль“, сентябрь, стр. 61.

²⁾ „Русская Мысль“, июль, стр. 54.

по графствамъ воззванія въ формѣ *rotuli patentes*, въ которыхъ на мѣстныхъ власти возлагалась обязанность объявлять всенародно, что какъ крѣпостные, такъ и свободные держатели обязаны попрежнему отправлять слѣдующія ихъ сеньерамъ повинности, какъ это было до возстанія. „Изъ того обстоятельства“, говоритъ проф. Ковалевскій, „что король съ подобнымъ же воззваніемъ обратился къ одному лишь мѣстному начальству графствъ Кента, Эссекса, Суссекса, Норфолька, Суффолька, Норсгемптона, Сомерсета, Гентингдона, Герфорда, Бекингама и Кембриджа, можно заключить, что этими графствами ограничилось движеніе. Лежащія болѣе на сѣверъ не были задѣты имъ, потому ли, что подавленное въ Лондонѣ крестьянское возстаніе не успѣло распространиться на далекія отъ главнаго очага провинціи, или потому, что помѣщичій гнетъ, какъ думаетъ Фруассаръ и какъ доказываетъ простое сопоставленіе сѣверныхъ ренталей и кустумаріевъ съ южными, далеко не былъ такъ чувствителенъ въ этихъ графствахъ“¹⁾. Не говоря о томъ, что въ этомъ спискѣ нѣтъ графствъ Мидделсекса, Сэррей, Лестершира, Глостершира и Линкольншира. жители которыхъ принимали участіе въ возстаніи и по свидѣтельству самого автора²⁾, списокъ этотъ долженъ быть дополненъ именами графствъ Бедфордскаго, Дерби, Уоррикъ, Йоркскаго, Дорсетскаго, Корнуолскаго, Оксфордскаго, Гемпшира, Беркшира и Уилтшира, такъ какъ свѣдѣнія о возстаніи жителей этихъ графствъ намъ сообщаютъ какъ рукописные, такъ отчасти и печатные документы, какъ это увидимъ впослѣдствіи.

Таковы результаты работы проф. Ковалевскаго. Мы считали необходимымъ такъ подробно на нихъ остановиться потому, что „Англійская Пугачевщина“ представляетъ собою единственную монографію о возстаніи 1381 года, первый трудъ, основанный на изученіи источниковъ, непосредственно относящихся къ этому явленію. Разсматривая эту монографію съ точки зрѣнія тѣхъ основныхъ вопросовъ, которые болѣе или менѣе апріорнымъ путемъ рѣшала предшествующая литература, мы видѣли, что автору не удалось дать на нихъ научно обоснованныхъ отвѣтовъ, что онъ въ иныхъ случаяхъ принималъ безъ разсмотрѣнія прежніе отвѣты, а въ иныхъ, стараясь дать собственное рѣшеніе, впадалъ въ рядъ непримиримыхъ противорѣчій. объясняющихся несовершенствомъ его методологическихъ пріемовъ, благо-

¹⁾ „Русская Мысль“, июль, стр. 55.

²⁾ „Русская Мысль“, июль, стр. 53—55, и сентябрь, стр. 34 и дальше.

даря которому огромный матеріалъ, находившійся въ распоряженіи автора, не увеличилъ шансовъ его сравнительно съ тѣми скромными ресурсами, какими располагали его предшественники, совершенно незнакомые съ рукописными источниками и даже мало углублявшіеся въ содержаніе давно уже изданныхъ хроникъ и парламентскихъ протоколовъ. Ту особенность методологическихъ приѣмовъ автора, которая, по нашему мнѣнію, болѣе всего ихъ характеризуетъ, мы позволяемъ себѣ назвать *импрессионизмомъ*, обозначая этимъ словомъ особенное отношеніе къ матеріалу, состоящее въ томъ, что авторъ не подвергаетъ матеріала строго-научному анализу, не изслѣдуетъ его съ цѣлью получить точный и опредѣленный отвѣтъ на вполне точно и опредѣленно поставленные вопросы, но довольствуется возможностью вынести изъ знакомства съ матеріаломъ рядъ впечатлѣній, не всегда согласуемыхъ другъ съ другомъ, не претендующихъ на полную опредѣленность,—впечатлѣній случайныхъ, способныхъ видоизмѣняться подъ вліяніемъ часто неуловимыхъ оттѣнковъ какъ въ настроеніи воспринимающаго ихъ, такъ и въ обстановкѣ воспринимаемаго. Опредѣляя такимъ образомъ отношеніе автора „Англійской Пугачевщины“ къ своему матеріалу, мы только формулируемъ выводъ, полученный нами изъ разсмотрѣнія результатовъ его работы и приѣмовъ, съ помощью которыхъ онъ приходитъ къ этимъ результатамъ, даже пользуемся его собственными заявленіями въ этомъ смыслѣ ¹⁾). Указанною особенностью въ приѣмахъ автора объясняется безрезультатность его работы для интересовъ науки. Хотя въ началѣ работы и было указано авторомъ на односторонность точекъ зрѣнія предшествующихъ изслѣдователей и на необходимость разсматривать возстаніе 1381 года какъ продуктъ многихъ причинъ, вызвавшихъ въ народѣ „недовольство существующимъ, частью сознательное, частью безсознательное стремленіе положить немедленный конецъ всему, что въ глазахъ мятежниковъ представляется вопіющею неправдой и ближайшимъ источникомъ ихъ бѣдствій“ ²⁾), тѣмъ не менѣе автору не удалось восполнить пробѣлъ предшествующей литературы: помимо уже сказаннаго нами, мы обращаемъ вниманіе читателя на то обстоятельство, что политическая сторона возстанія оставлена авторомъ безъ разсмотрѣнія, а между тѣмъ, не будь этой стороны, возстаніе 1381 года, можетъ быть, и не произошло бы; въ послѣдующемъ изложеніи мы постараемся

¹⁾ „Русская Мысль“, май, стр. 8 и 9.

²⁾ „Русская Мысль“, май, стр. 1.

показать, что политическое недовольство, явившееся въ результатѣ внѣшней и внутренней дѣятельности правительства Эдуарда III и нашедшее яркое, хотя и неполное выраженіе въ знаменитомъ Добрѣмъ парламентѣ 1376 года, и было тѣмъ электричествомъ, которое, насытивъ и безъ того грозovou атмосферу, произвело взрывъ 1381 года; безъ изслѣдованія политическаго настроенія англійскаго общества второй половины четырнадцатаго вѣка генезисъ возстанія 1381 года останется неяснымъ, какъ бы внимательно ни были изучены экономическія и соціальныя отношенія даннаго момента и соотвѣтствующія имъ идейныя проявленія.

Мы разсмотрѣли все, что сдѣлано въ литературѣ для объясненія возстанія 1381 года. Какъ видитъ читатель, народное движеніе послѣдней четверти четырнадцатаго вѣка еще ждетъ своего изслѣдователя, который бы подвергъ строго-научной разработкѣ весь наличный матеріалъ, изучилъ бы событіе 1381 года во всей его индивидуальности и конструировалъ бы его, какъ явленіе, порожденное всею совокупностью силъ, дѣйствовавшихъ въ англійскомъ обществѣ данной эпохи, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ моментъ въ длинной исторіи экономическаго, соціальнаго и политическаго развитія Англїи. Намъ кажется, что въ результатѣ сдѣланнаго нами обзора мы въ правѣ повторить то, что было сказано нами въ началѣ этого этюда, когда высказанныя въ исторической литературѣ мнѣнія о возстаніи Уота Тайлера мы назвали гипотезами, намѣчающими пути, по которымъ должно идти изслѣдованіе, и тѣмъ значительно облегчающими работу изслѣдователя. Дѣйствительно, знакомство съ этими мнѣніями позволяетъ ориентироваться до извѣстной степени среди массы конкретныхъ фактовъ, совокупность которыхъ объединяется общимъ названіемъ „Возстанія Уота Тайлера“ и даетъ возможность группировать эти факты въ извѣстныхъ направленіяхъ, опредѣляемыхъ экономическими и соціальными точками зрѣнія на событіе 1381 года. Изслѣдователю, который воспользуется руководящими нитями, предоставленными ему предшествующими учеными, предстоитъ провѣрить тѣ результаты, къ какимъ пришли сами эти ученые, чтобы или превратить ихъ гипотезы въ стоящія на незыблемомъ основаніи научныя истины, или же, убѣдившись въ невозможности согласовать ихъ съ непреложными свидѣтельствами критически установленныхъ и тщательно изслѣдованныхъ фактовъ, отвести имъ скромное, но почетное мѣсто среди сослужившихъ службу наукѣ воззрѣній. Въ предшествующемъ изложеніи намъ неоднократно приходилось настаивать на томъ, что тѣ общіе эконо-

мические и социальные вопросы, с точки зрения которых интересовались возстаніем Уота Тайлера разсмотрѣнные нами писатели, могутъ быть вполне правильно поставлены и вполне точно и опредѣленно рѣшены только послѣ того, какъ само возстаніе будетъ изучено во всей совокупности своихъ конкретныхъ признаковъ: только констатировавъ фактъ и описавъ его, можно приступать къ его изслѣдованію, къ выясненію его генезиса и того мѣста, какое онъ занимаетъ въ общемъ историческомъ процессѣ. Конечно, то описаніе факта, о которомъ мы говоримъ въ данномъ случаѣ, не есть простое описаніе событія въ простой хронологической послѣдовательности его отдѣльныхъ моментовъ, не есть повѣствованіе. Та работа, которую мы имѣемъ въ виду, можетъ быть названа описательною только относительно, только сравнительно съ болѣе абстрактною работою опредѣленія мѣста, занимаемаго уже описаннымъ фактомъ въ общемъ историческомъ процессѣ даннаго общества. Констатировать фактъ и описать его—это работа сложная, состоящая изъ цѣлаго ряда умственныхъ операций, требующихъ отъ мысли иногда весьма высокой степени отвлеченія. Описать возстаніе 1381 года значитъ выяснить, какъ оно началось, кто въ немъ участвовалъ, кто чего добивался; только отвѣтивъ на эти вопросы, мы можемъ получить вполне конкретное представленіе о возстаніи въ его индивидуальности и дадимъ читателю возможность получить это конкретное представленіе, то-есть, дадимъ ему описаніе историческаго факта. Такимъ образомъ, описаніе возстанія Уота Тайлера сводится въ сущности къ изслѣдованію цѣлаго ряда конкретныхъ вопросовъ о возникновеніи возстанія, объ его организаціи, объ участіи въ немъ тѣхъ или другихъ общественныхъ элементовъ, о цѣляхъ, которыя преслѣдовали возставшіе, объ ихъ программахъ, объ опредѣляющихъ ихъ общественныхъ и политическихъ взглядахъ возставшихъ... Опредѣленно отвѣтивъ на эти вопросы, изслѣдователь долженъ затѣмъ выяснить тѣсную органическую связь между описаннымъ имъ фактомъ и его средой, между возстаніемъ 1381 года и состояніемъ англійскаго общества и государства въ моментъ, непосредственно предшествующій возстанію; безъ этого возстаніе можетъ показаться фактомъ случайнымъ, какимъ-то историческимъ курьезомъ, недостойнымъ вниманія изслѣдователя общественной эволюціи. Установивъ связь возстанія съ общимъ состояніемъ англійскаго государства и общества, съ политическимъ настроеніемъ англійскаго общества и съ социальнымъ броженіемъ внутри его во второй половинѣ четырнадцатаго вѣка, изслѣдователь можетъ приступить къ

самой послѣдней части своей работы, къ опредѣленію мѣста, занимаемаго возстаніемъ 1381 года въ процессѣ экономической, соціальной и политической эволюціи англійскаго общества.

Предлагаемая первая часть нашей работы имѣетъ въ виду провести изслѣдованіе возстанія Уота Тайлера пока только черезъ первую его стадію, ставить себѣ цѣль описательную. Но прежде, чѣмъ приступить къ выполненію своей задачи, авторъ счелъ необходимымъ остановиться на вопросѣ, настоящая ли потребность въ разрѣшеніи котораго была указана имъ въ самомъ началѣ этого очерка. Въ какой степени достовѣрны сообщаемыя хрониками извѣстія о возстаніи 1381 года? Матеріалъ хроникъ очень обстоятеленъ и интересенъ; онъ освѣщаетъ возстаніе съ тѣхъ сторонъ, о которыхъ документы часто хранятъ полное молчаніе. Понятно, поэтому, то значеніе, какое имѣетъ для изслѣдователя возстанія поставленный нами вопросъ: только тщательная критическая провѣрка лѣтописныхъ данныхъ можетъ сдѣлать вполнѣ надежнымъ пользованіе ими, и эту критическую работу мы и предпосылаемъ изслѣдованію самаго возстанія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Материалъ, находящійся въ распоряженіи изслѣдователя возстанія 1381-го года, весьма разнообразенъ и обиленъ. Намъ уже приходилось упоминать о протоколахъ комиссій, наряженныхъ для слѣдствія и суда надъ лицами, принимавшими участіе въ возстаніи 1381-го года. Хотя протоколы эти и не имѣютъ того значенія для исторіи возстанія, какое придаетъ имъ, какъ мы видѣли, проф. Ковалевскій, хотя свѣтъ бросаемый ими на событія 1381-го года, и не въ такой степени неожиданный, какъ это кажется автору „Англійской пугачевщины“¹⁾, тѣмъ не менѣе источникъ этотъ имѣетъ для изучающаго названное нами явленіе первостепенную важность, давая ему возможность стать на вполне твердую почву официально удостовѣренныхъ фактовъ, не говоря уже о массѣ тѣхъ новыхъ свѣдѣній, какими онъ можетъ дополнить данныя хроникъ и произведеній современной движенію стихотворной литературы. Если до сихъ поръ намъ извѣстны были преимущественно, такъ сказать, центральныя сцены, происходившія въ Лондонѣ и его окрестностяхъ, то теперь мы можемъ чуть не по днямъ возстановить то, что происходило въ это же время и раньше въ самыхъ отдаленныхъ графствахъ Англій; если прежде только по намекамъ лѣтописцевъ мы дѣлали догадки о роли, которую игралъ въ возстаніи городъ Лондонъ, то теперь мы имѣемъ объ этомъ самыя обстоятельныя и вполне документальныя данныя. Часть этихъ протоколовъ (весьма незначительная), именно протоколы, относящіяся къ Кентскому графству, такъ называемыя *Praesentationes de Malefacto-*

¹⁾ *Русская Мысль*, май, стр. 1.

ribus qui surrexerunt contra Dominum Regem etc. 4. 5 Ric. II (Chapter House Miscellanea. 21/12), а также *Coram Rege Roll' Michaelmas 5 Ric. II, Ro. primus* напечатаны Флагерти (*Flaherty*) въ 3-мъ и 4-мъ томахъ журнала кентскаго археологическаго общества *Archaeologia Cantiana*¹⁾. Флагерти почему-то напечаталъ эти документы въ англійскомъ переводѣ, не всегда притомъ точномъ. Остальные протоколы хранятся еще въ рукописяхъ въ лондонскомъ Публичномъ Архивѣ (Public Record Office). Это такъ называемые *Coram Rege Rolls*, относящіяся больше всего къ городу Лондону, графствамъ Эссексу, Мидделсексу, Гертфордширу, Сэррей, Sussex'у, Норфолку, Сэффольку и Кенту, затѣмъ такъ называемые *Assize Rolls* и, наконецъ, *Cantebrb. Plac. ad perturbatores pacis puniend' etc. et presentaciones 5 Ric. II* (Chapter House Placita, 33), то-есть, дѣла объ инсургентахъ города Кембриджа и Кембриджскаго графства.

Не мало данныхъ можно извлечь изъ официальной переписки того времени, изъ такъ называемыхъ *Patent Rolls* и *Close Rolls*, королевскихъ распоряженій, разсылавшихся изъ королевской канцеляріи самымъ различнымъ лицамъ (въ большинствѣ случаевъ представителямъ провинціальной администраціи) и по самымъ различнымъ поводамъ. Нѣкоторые изъ нихъ напечатаны у Раймера (Rumer) въ его „*Foedera*“ etc. (въ IV-мъ томѣ новаго изданія и въ т. III, ч. III стараго) и въ приложеніи къ третьему тому парламентскихъ протоколовъ (*Rotuli Parliamentorum*, v. III); остальные въ рукописномъ видѣ хранятся въ Public Record Office. Чрезвычайно цѣнный документальный матеріалъ представляютъ для изучающаго возстаніе парламентскіе протоколы 5-го, 6-го и 7-го годовъ царствованія Ричарда II-го, напечатанные въ томъ же третьемъ томѣ *Rotuli Parliamentorum*. Постановленія, принятія парламентомъ послѣ подавленія возстанія, напечатаны во II-мъ томѣ *Statutes of the Realm*.

Едва ли нужно распространяться о важности всѣхъ этихъ документовъ. И сказаннаго достаточно для того, чтобы всякому было ясно, какъ необходимо детальное знакомство съ ними тому, кто хочетъ вполне научно изслѣдовать одно изъ крупнѣйшихъ явленій въ исторіи

¹⁾ The Great Rebellion in Kent of 1381 illustrated from the Public Records by W. E. Flaherty, *Archaeologia Cantiana*, v. III, pp. 65 — 96; Sequel to the Great Rebellion in Kent of 1381 by W. E. Flaherty, *Archaeologia Cantiana*, v. IV, pp. 67—86.

Англии, понимание которого даетъ ключъ къ уразумѣнію экономической, социальной и политической эволюціи англійскаго средневѣковаго общества. Мы считаемъ необходимымъ остановиться на источникахъ другой категоріи, на также весьма богатомъ матеріалѣ хроникъ, какъ современныхъ возстанію, такъ и составленныхъ въ болѣе позднее время. Въ какой мѣрѣ можно пользоваться данными хроникъ, когда онѣ сообщаютъ свѣдѣнія о томъ, о чемъ молчатъ документы? Отвѣтить на этотъ вопросъ крайне важно въ данномъ случаѣ, потому что, какъ ни богаты относящіеся къ возстанію 1381-го года документальный матеріалъ, но въ немъ мы не находимъ прямого подтвержденія чрезвычайно интересныхъ извѣстій, переданныхъ намъ современными событію и болѣе поздними лѣтописцами и бросающихъ свѣтъ на такія стороны движенія, безъ знакомства съ которыми представленіе наше объ этомъ движеніи будетъ неполнымъ въ весьма существенныхъ пунктахъ. Задача, которую мы ставимъ себѣ въ настоящемъ очеркѣ, и заключается въ томъ, чтобы по мѣрѣ силъ способствовать разрѣшенію этого вопроса. Съ этой цѣлью мы и рассмотримъ лѣтописныя данныя, заранее ограничивая область своего анализа только тѣмъ матеріаломъ, какой имѣетъ непосредственное отношеніе къ поставленной цѣли.

Среди лѣтописныхъ источниковъ, съ которыми приходится имѣть дѣло изслѣдователю возстанія 1381 года, первое мѣсто по обстоятельности данныхъ безспорно принадлежитъ хроникамъ сентъ-албанскаго аббатства—„Хроникъ Англій“ с.-албанскаго монаха, „Англійской исторіи“ Томаса Уолсингэма и „Дѣяніямъ аббатовъ монастыря св. Албана“ того же Томаса Уолсингэма ¹⁾. Интересующіеся чисто историографическою стороною дѣла могутъ найти во введеніяхъ къ этимъ хроникамъ свѣдѣнія о времени составленія и взаимныхъ отношеніяхъ этихъ источниковъ и объ ихъ авторахъ. Они узнаютъ, что въ основѣ тѣхъ частей *Historia Anglicana* и *Gesta Abbatum*, которыя повѣствуютъ

¹⁾ Всѣ три названныя хроники напечатаны въ изданіи *Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores* (такъ называемой *Rolls' Series*) подъ такими заглавіями: *Chronicon Angliae 1328—1388 auctore monacho quodam Sancti Albani*. Edited by Edward Maunde Thompson. London. 1874; *Thomae Walsingham quondam monachi S. Albani Historia Anglicana*. Edited by Henry Thomas Riley. Vols I—II, London. 1863—64; *Gesta Abbatum Monasterii Sancti Albani a Thoma Walsingham. regnante Ricardo Secundo, ejusdem ecclesiae praecentore, compilata*. Edited by Thomas Riley. Vols I—III. London. 1867—69 (разказъ о возстаніи 1381 года находится въ III-мъ томѣ).

о событіяхъ 1381 года, лежитъ текстъ *Chronicon Angliae*, составлен- ной въ концѣ XIV-го вѣка однимъ изъ монаховъ с.-албанскаго мо- настыря, въ чемъ не трудно убѣдиться, сопоставляя соотвѣтствующія мѣста названныхъ источниковъ. Въ *Historia Anglicana* текстъ этотъ воспроизведенъ цѣликомъ лишь съ самыми незначительными измѣне- ніями въ отдѣльныхъ словахъ; авторъ *Исторіи*, глава переписчиковъ с.-албанскаго аббатства во второй половинѣ XIV-го вѣка, Томасъ Уолсингэмъ, воспроизводя такимъ образомъ почти безъ всякихъ измѣ- неній текстъ *Хроникъ*, дополняетъ разказъ неизвѣстнаго монаха нѣ- которыми подробностями о возстаніи держателей с.-албанскаго мо- настыря ¹⁾. Въ третьемъ томѣ *Gesta Abbatum* разказъ о возста- ніи подданныхъ с.-албанскаго аббатства отличается еще большею обстоятельностью: авторъ *Дьяніи* не только дополнилъ текстъ со- отвѣтствующихъ мѣстъ *Исторіи* весьма интересными подробностями, но и снабдилъ свое повѣствованіе чрезвычайно цѣнными докумен- тами въ видѣ жалобы, поданной королю с.-албанскимъ аббатомъ Томасомъ de la Mare въ первые дни возстанія, происшедшаго въ с.-Албансѣ ²⁾, и обязательствъ и грамотъ, которыя монастырь при- нужденъ былъ выдать горожанамъ С.-Албанса и жителямъ всѣхъ остальныхъ сель и городовъ, находившихся подъ властью аббат- ства ³⁾. Документами въ изобиліи снабжены всѣ три тома *Gesta Abbatum*, и благодаря этому *Дьяніи* являются богатѣйшимъ сборникомъ чрезвы- чайно цѣннаго матеріала для соціальной исторіи средневѣковой Англій, съ помощью котораго мы получаемъ возможность связать возстаніе 1381 года съ основными процессами англійскаго общественнаго раз- витія.

Къ автору *Chronicon Angliae* въ такой же малой мѣрѣ, какъ и

¹⁾ Въ I-мъ томѣ вставлены, стр. 470 (со словъ „Nec mora“) — 484, во II-мъ, стр. 22 (со словъ „Cum itaque Rex“) — 31 (до словъ Finitis Vesperis) и стр. 36 („Interea villani“) — 38 (кончая словами „idem Abbas quae volebat“).

²⁾ Это *Gravamina per tenentes Monasterii Sancti Albani eidem Abbati violenter illata* напечатано въ *Gesta Abbatum*, v. III, pp. 289—296.

³⁾ *Charta libertatis villanorum Sancti Albani, de Abbate et Conventu ibidem violenter extorta*, pp. 318 — 320; *Obligatio Abbatibus Sancti Albani, per villanos violenter extorta*, p. 321; *Defatio super obligatione praetitulata*, p. 321—322; *Acquietancia generalis, per villanos praedictos a praedicto Abbate violenter extorta*, p. 322; *Charta libertatum, extorta per villanos de Barnet*, p. 324; *Charta libertatum, per tenentes de Watford et Caysho violenter extorta*, p. 325; *Charta libertatum, per villanos de Rikemereworthe violenter extorta*, p. 325—326; *Charta per tenentes de Trengede de Toloneo violenter extorta*, p. 327.

ко всѣмъ лѣтописцамъ всѣхъ странъ и народовъ, если еще не въ меньшей, приложима классическая характеристика пушкинскаго Пимена. Безпристрастнаго изложенія событій 1381 года нельзя искать у этого защитника существующаго социальнаго порядка, у члена духовной корпораціи, владѣвшей огромными помѣстьями и тысячами рабочихъ рукъ. Симпатіи и антипатіи безымяннаго с.-албанскаго монаха выступаютъ съ полною опредѣленностью, сквозятъ въ каждой строкѣ его украшеннаго повѣствованія. Если собрать всѣ тѣ эпитеты, которыми онъ щедро надѣляетъ участниковъ возстанія, то получится букетъ самой отборной брани, въ которомъ слова „негодяй“ и „разбойникъ“ являются преобладающими ¹⁾). Достается и нищенствующимъ орденамъ, весьма успѣшно конкурировавшимъ съ остальнымъ духовенствомъ въ приобрѣтеніи вліянія и богатствъ. Лѣтописецъ даже считаетъ ихъ одною изъ причинъ постигшаго страну бѣдствія и раздражается противъ нихъ страстною тирадой: они забыли цѣль, для которой ихъ основали святые мужи, справедливо полагавшіе, что обладаніе земными благами является серьезною помѣхой для проповѣдыванія истины, поселяя въ чловѣкѣ страхъ лишиться ихъ; они съ завистью глядятъ на посессіонатовъ (духовныхъ землевладѣльцевъ), одобряютъ преступленія знатныхъ, потворствуютъ заблужденіямъ простаго народа, чтобы приобрѣтать имѣнія и собирать деньги, хотя отказались отъ имѣній и поклялись жить въ бѣдности, хорошее называютъ дурнымъ, а дурное хорошимъ; лъстя князьямъ и обманывая чернь, они тѣхъ и другихъ увлекаютъ на ложный путь; они до такой степени запятнали свое званіе проповѣдниковъ, что „hic est frater, ergo mendax“ является для всякаго столь же правильнымъ силлогизмомъ, какъ и „hoc est album, ergo coloratum“. Незамѣтно для самого себя с.-албанскій монахъ оказывается единомышленникомъ ненавистныхъ для него Болла, Строу и другихъ вождей возстанія; впрочемъ, онъ во время спохватывается; онъ опасается, какъ бы читателю не показалось, что все это онъ написалъ изъ чувства недоброжелательства („livore scripsisse praesentia“), и благочестиво приглашаетъ всѣхъ сознаться вмѣстѣ съ нимъ въ своей грѣховности, загладить свои прегрѣшенія и усердиѣ помолиться Богу мира и любви, чтобы и въ наши дни настала миръ и истина ²⁾). Особенною

¹⁾ См., напримѣръ, pp. 288, 290 — 291, 292, 296, 299 — 300, 302, 307, 308, 312.

²⁾ *Chron. Angliae*, p. 312.

страстностью проникнуть разказъ лѣтописца о событіяхъ послѣднихъ годовъ царствованія Эдуарда III. Здѣсь авторъ *Хроники* выступаетъ въ качествѣ ожесточеннаго врага Джона Гентскаго, герцога Ланкастерскаго, фактически управлявшаго Англіей въ это время и совершенно игнорировавшаго политическія права и вольности англійскаго народа. Объ этомъ, впрочемъ, будетъ рѣчь впоследствии.

Какъ ни энергиченъ языкъ анонимаго монаха въ разказѣ о событіяхъ 1381 года, тѣмъ не менѣе мы не замѣчаемъ у него тенденціи исказать истину; въ этомъ убѣждаетъ насъ сопоставленіе его сообщеній съ тѣмъ, что намъ даютъ документы въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ извѣстія изъ того и изъ другаго источника. Пристрастіе автора отражается только на его стилѣ, имѣетъ, такъ сказать, чисто литературныя послѣдствія, не понижая исторической цѣнности сообщаемыхъ имъ данныхъ. Весьма характернымъ примѣромъ можетъ служить слѣдующій фактъ. Разказывая о вступленіи инсургентовъ Кента и Эссекса въ Лондонъ, авторъ объясняетъ дружескій приемъ, который они встрѣтили у простонародья столицы, тѣмъ, что они совсѣмъ не грабили, за все платили деньги по справедливой цѣнѣ и всякаго, уличеннаго въ воровствѣ, немедленно предавали смерти ¹⁾. Отправившись вмѣстѣ съ жителями Лондона громить дворецъ герцога Ланкастерскаго, такъ называемый *Савой*, они, по словамъ автора, сдѣлали оповѣщеніе, что никто, подѣ страхомъ отсѣченія головы, не смѣетъ присвоивать себѣ чтонибудь изъ вещей, находившихся во дворцѣ, но что все должно быть изрублено и разбито на мелкія части и брошено въ Темзу; и это распоряженіе было въ точности исполнено ²⁾. „Разбойники“ и „негодяи“ изображаются воодушевленными самыми высокими идеями справедливости и общаго блага. Переходя къ повѣствованію о движеніи въ Норфолькѣ и Сэффолькѣ, авторъ отмѣчаетъ въ этомъ движеніи черту, отсутствовавшую у инсургентовъ Кента, Эссекса и другихъ графствъ, его, видимо, поразившую: толпы народа, подѣ предводительствомъ Джона Листеря, красильщика изъ г. Норича, совершая все то, что дѣлали возставшіе и въ другихъ мѣстностяхъ, „дерзнули, однако, и на нѣчто большее и начали простирать свои руки и къ грабежу“ ³⁾. Хотя авторъ и ста-

¹⁾ Ibid., p. 288.

²⁾ Ibid., p. 289.

³⁾ „Sed majora insuper praesumentes, ad rapinas coeperunt extendere manus suas“, Ibid., p. 305.

рается набросить тѣнь сомнѣнія на безкорыстіе возставшихъ и подзвѣваетъ въ нихъ притворство, видя въ ихъ добродѣтели лишь ловкій приѣмъ ¹⁾, тѣмъ не менѣе умолчать о немъ онъ не считаетъ возможнымъ, и возстаніе 1381 года въ его изображеніи является съ весьма идеалистическимъ оттѣнкомъ, является такимъ, какимъ оно несомнѣнно и было для большинства въ немъ участвовавшихъ. Мы даже можемъ сказать, что возстаніе въ изображеніи с.-албанскаго монаха представлено въ идеализированномъ видѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ только обратиться къ судебнымъ протоколамъ; тамъ мы найдемъ цѣлый рядъ совершенно объективныхъ данныхъ, не оставляющихъ сомнѣнія, что во время возстанія было совершено не мало самыхъ прозаическихъ грабежей и другихъ формъ присвоенія чужой собственности. Само собою разумѣется, что отрицать на этомъ основаніи всякое идейное содержаніе въ возстаніи 1381 года мы не имѣемъ права при наличности столь же объективныхъ данныхъ, противорѣчащихъ такому пониманію явленія. Факты, выступившіе на судебномъ разбирательствѣ, терялись въ общей картинѣ грандіознаго движенія, направленнаго къ ниспроверженію социальнаго строя во имя свободы человѣка, созданнаго по образу и подобию Божію, къ искорененію насилій и угнетенія, которыя позволяли себѣ правительственные чиновники, забывъ долгъ и честь, эти измѣнники королю и общинѣ, грабившіе казну и разорявшіе простой народъ ²⁾. Это общее впечатлѣніе передалось и автору *Хроники Англій*, и онъ воспроизвелъ его, не смотря на все нерасположеніе свое къ „омерзительнѣйшимъ изъ крестьянъ“ (*non solum rusticos, sed rusticorum abjectissimos*) ³⁾.

Если поставить вопросъ, какъ объясняетъ сентъ-албанскій монахъ возстаніе 1381 года, то опредѣленнаго отвѣта мы у него не найдемъ. Правда, въ *Хроникѣ* его есть цѣлая отдѣльная глава, посвященная специально этому вопросу; она и называется *Мнѣнія, отчего произошли эти бѣдствія* (*Opiniones cur haec mala acciderunt*) ⁴⁾; непосредственнымъ ея продолженіемъ является слѣдующее за ней *Примѣчаніе: О нищенствующихъ монахахъ*

¹⁾ Ibid., p. 288.

²⁾ См. рѣчь Джона Бола въ *Chron. Angl.*, p. 320—321, а также *Froissart*, IX, 387—389; объ отношеніи къ чиновникамъ см. въ разныхъ мѣстахъ какъ на званыхъ хроникѣ, такъ и другихъ.

³⁾ *Chron. Angliae*, p. 290.

⁴⁾ *Chron. Angliae*, pp. 310—312.

(Nota: Pro fratribus Mendicantibus) ¹⁾. Авторъ приводитъ разныя мнѣнія о причинахъ возстанія, высказывавшіяся его современниками. Одни видятъ въ возстаніи наказаніе Божіе за нерадѣніе архіепископа и другихъ представителей высшаго духовенства въ виду широкаго распространенія ученія Уиклиффа и его послѣдователей; правда, архіепископъ кончилъ жизнь мученичествомъ; но онъ понесъ наказаніе за свою неачительность въ этомъ дѣлѣ („propter terrorem curae quam adhibuisse debuerat in hac parte“). Другіе полагаютъ, что возстаніе было наказаніемъ за невѣріе знати, отрицаніе нѣкоторыми изъ ея представителей бытія Божія, таинства пресуществленія и воскресенія человѣка послѣ смерти, за ея нечестивую жизнь и тиранство надъ своими подданными („erant praeterea in subditos tyranni“). Третьи приписываютъ возстаніе преступленіямъ простаго народа („compunctis vulgi facinoribus“), именно его безнравственности (по выраженію пророка Іереміи „unusquisque post uxorem proximi sui hinniebat“), пьянству, клятвопреступленіямъ, ссорамъ, тяжбамъ, обманамъ, злословію въ отношеніи къ своимъ господамъ („dominorum facta rodentes“) и нетвердости въ вѣрѣ („очень многіе хромали въ вѣрѣ и въ символахъ вѣры“, „in fide et fidei articulis plurimi claudicabant“). Авторъ не отрицаетъ справедливости всѣхъ этихъ мнѣній, но считаетъ ихъ односторонними и полагаетъ, что постигшее страну бѣдствіе объясняется не только указанными причинами, но грѣхами всѣхъ вообще жителей Англій, въ томъ числѣ и нищенствующихъ монаховъ. Эту же благочестивую мысль высказываетъ авторъ и въ началѣ своего повѣствованія о событіяхъ 1381 года ²⁾. Не трудно видѣть, что такое объясненіе возстанія только внѣшнимъ образомъ покрываетъ тѣ реальныя причины, которыя приводитъ самъ же авторъ. По своей абстрактности, отрѣшенности отъ реальныхъ отношеній, оно можетъ стоять рядомъ съ самыми разнообразными объясненіями, стремящимися проникнуть въ отношенія конкретной дѣйствительности, являясь само чисто формальнымъ исповѣданіемъ обязательной теологической морали. Мы только-что видѣли это и сейчасъ увидимъ еще, а пока отмѣтимъ одно обстоятельство: авторъ не отрицаетъ справедливости мнѣнія, что возстаніе вызвали, между прочимъ, сеньеры, поступаая

¹⁾ Ibid., p. 312.

²⁾ „Circa idem tempus, Anglorum regnum pro peccatis flagellandum magnum repente et inauditum cunctis seculis sensit e suis membris emanasse dispendium...“.
Ibid., p. 285.

тираннически со своими зависимыми людьми; такимъ образомъ, онъ, принадлежа по всѣмъ своимъ интересамъ и симпатіямъ къ господствующему классу, къ классу землевладѣльцевъ, тѣмъ не менѣе не находить возможнымъ отрицать фактъ, рисующій представителей этого класса виновниками возстанія, а народъ поднявшимся за правое дѣло или по крайней мѣрѣ дѣйствовавшимъ подъ вліяніемъ вполне законнаго чувства самосохраненія,—черта, говорящая, вмѣстѣ съ другими, нами указанными, въ пользу безпристрастія с.-албанскаго монаха. Поводомъ къ возстанію авторъ „Хроники“ считаетъ поголовную подать 1380 года и способъ ея собиранія „не безъ страшныхъ проклятій“ („non sine diris imprecationibus“); она-то и была причиной неслыханнаго на землѣ бѣдствія („causa fuit inauditi mali in terra“) ¹⁾; опять, слѣдовательно, авторъ указываетъ на вполне реальную причину, притомъ говорящую опять-таки въ пользу „босоногихъ разбойниковъ“ ²⁾. Правда, авторъ сейчасъ же и забываетъ объ этой причинѣ и въ дальнѣйшемъ изложеніи не упоминаетъ о ней ни единымъ словомъ; но это послѣднее обстоятельство свидѣтельствуется только объ отсутствіи у него одного опредѣленнаго взгляда на происхожденіе возстанія, который бы явился органическимъ синтезомъ его отдѣльныхъ замѣчаній, указывающихъ на ту или на иную реальную причину народнаго движенія, въ какомъ бы невыгодномъ вѣтѣ она ни рисовала представителей господствующихъ классовъ. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько страницъ послѣ приведенныхъ нами словъ о поголовномъ налогѣ мы встрѣчаемся съ заявленіями автора, въ которыхъ возстаніе представлено какъ результатъ болѣе глубокихъ причинъ. Собравшись большою толпою, крестьяне Эссекса стали вести шумныя рѣчи о свободѣ и порѣшили стать равными господамъ и впредь никому не исполнять никакихъ службъ. Чтобы увеличить свои силы и обезпечить успѣхъ своимъ планамъ, они отправили посланцевъ въ Кентъ просить помощи у жителей этого графства; они звали кентцевъ не только добывать вмѣстѣ съ ними свободу, но и измѣнить худые обычаи въ королевствѣ. Кентцы и сами не разъ того же желали и потому охотно откликнулись на приглашеніе эссекскихъ виллановъ, и началось возстаніе ³⁾. Такое разнообразіе мнѣній автора по одному и тому же вопросу, съ нашей точки зрѣнія, вполне

¹⁾ Ibid., p. 281.

²⁾ Ibid., p. 287.

³⁾ *Chron. Angliae*, p. 285—286.

объяснимо, если мы обратимъ вниманіе на слѣдующее: с.-албанскій монахъ каждый разъ указываетъ на одну какую нибудь причину или поводъ изъ многихъ причинъ и поводовъ, вызвавшихъ движеніе 1381 года; ошибка его въ томъ, что, указывая на одну причину, онъ не рѣдко забываетъ о всѣхъ остальныхъ; такъ что даже противорѣчій мы у него не находимъ, что такъ бросалось въ глаза при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ новѣйшихъ истолкованій возстанія Уота Тайлера. Для нашей цѣли во всемъ этомъ важно отмѣтить только безпристрастіе автора, указаніе имъ такихъ причинъ явленія, которыя онъ могъ намѣренно или ненамѣренно игнорировать, принадлежа къ сословію господствующему, ставшему жертвой народнаго возмущенія.

Совпаденіе многихъ сообщеній сентъ-албанскаго монаха съ данными документовъ и указанная нами добросовѣстность его позволяютъ намъ съ нѣкоторымъ довѣріемъ отнестись къ нему и тогда, когда онъ сообщаетъ свѣдѣнія, не находяція прямого подтвержденія въ документахъ. Къ разсмотрѣнію этихъ свѣдѣній мы перейдемъ теперь, сдѣлавъ предварительно одно замѣчаніе о стилѣ *Хроники*, имѣющее, впрочемъ, прямое отношеніе къ данному вопросу. Изложеніе анонимнаго монаха отличается большою литературностью: онъ, можно сказать, слова въ простотѣ не скажетъ; мысль его всегда выбираетъ самую изысканную форму для своего выраженія, предпочитая длинный, построенный по всѣмъ правиламъ риторики, изящно закругленный періодъ всякому другому, болѣе непосредственному способу словесной передачи мыслей и впечатлѣній. Ему хорошо, повидимому, знакомы образцы древняго лѣтописанія, онъ вполне проникся ихъ духомъ; и для него, какъ и для классическихъ историковъ, исторія есть *opus taxime oratorium*. Не искажая существа сообщаемыхъ имъ фактовъ, онъ, повидимому, вполне признаетъ за историкомъ право украшать ихъ, съ помощью воображенія подвергать ихъ литературной обработкѣ, въ результатѣ которой краткое сообщеніе источника, откуда авторъ черпалъ свои свѣдѣнія, превращается въ цѣлую картину, часто въ цѣлую весьма драматическую сцену съ красивыми рѣчами дѣйствующихъ лицъ. Сцена убіенія архіепископа кентербэрійскаго можетъ служить типичнымъ примѣромъ пріемовъ автора ¹⁾.

Эти литературныя наклонности автора *Хроники* необходимо имѣть въ виду вообще при оцѣнкѣ сообщаемыхъ имъ извѣстій и въ осо-

¹⁾ *Chronicon Angliae*, p. 291—293.

бенности тѣхъ, которыхъ мы не можемъ провѣрить путемъ простаго сопоставленія съ данными документовъ. Къ такимъ извѣстіямъ принадлежитъ разказъ с.-албанскаго монаха о томъ, какъ къ королю, который послѣ убіенія Уота Тайлера и ухода изъ столицы ополченій возставшихъ во главѣ войска отправился въ Гертфордширъ, явились посланные отъ жителей Эссекса, опять поднявшихся, на этотъ разъ для защиты недавно приобретенной свободы. Посланнымъ было поручено спросить короля, думаетъ ли онъ предоставить вилланамъ пользование этою свободой, а также потребовать отъ него, чтобы онъ сдѣлалъ ихъ равными господамъ и освободилъ отъ обязанности являться въ сенъеріальныя курии болѣе двухъ разъ въ годъ, когда шериффъ объѣзжалъ помѣстья для провѣрки десятиенъ свободного поручительства, для такъ называемаго *visus franciplegii* („*qui suscitarentur ab eo, si cogitaret permittere eos praemissa libertate gaudere; et amplius peterent, ut essent in libertate pares dominis et quod non essent cogendi ad curias, nisi tantummodo ad visum franciplegii bis in anno*“) ¹⁾. Король въ это время находился въ Уолтэмѣ (*Waltham*). Онъ принялъ эссекскихъ посланцевъ весьма сурово. Въ отвѣтъ на свои заявленія они услышали отъ него грозную рѣчь. Король считаетъ ихъ достойными позорнѣйшей смерти и, только уважая въ нихъ пословъ, даруетъ имъ жизнь, чтобы они могли вернуться къ пославшимъ ихъ и передать имъ его отвѣтъ ²⁾: „Мужиками вы были и ими останетесь; до сихъ поръ вы были рабами, впредь же вы будете пребывать въ еще болѣе унижительномъ рабствѣ. Ибо, пока мы живемъ и стоимъ во главѣ Богомъ даннаго намъ царства, всѣми силами, всѣмъ разумнѣемъ нашимъ, всѣми средствами, находящимися въ нашемъ распоряженіи, мы будемъ стремиться повергнуть васъ подъ пяту нашу такъ, чтобы позоръ вашего рабства послужилъ примѣромъ для вашихъ потомковъ, чтобы подобные вамъ нынѣ живущіе и ихъ потомки на вѣчныя времена имѣли передъ глазами, какъ бы зеркало, вашу жалкую долю, могли съ полнымъ правомъ проклинать

¹⁾ *Chron. Angliae*, p. 315.

²⁾ „O, inquit, invisī et odibiles terrae marique, nec vivere quidem digni, petitis dominis comparari. Morte turpissima multandi fuissetis procul dubio, si non decreta nunciis observasse statuissemus. Sed quia more nunciorum advenistis, non in praesenti moriemini, sed vita gaudebitis, quatenus nostra responsa vestris consociis narratione veridica nuncietes. Perferte ergo ista collegis ex parte regis“. *Ibid.*, p. 315—316.

вась и страшились совершать вамъ подобное“ ¹⁾). Въ заключеніе король предлагалъ посланнымъ прощеніе, если они, исполнивъ данное имъ порученіе, возвратятся къ нему и сдѣлаются вѣрными его подданными ²⁾).

Достаточно бѣгло проглядѣть эту великолѣпную рѣчь, чтобы убѣдиться, что такъ можно было писать на заданную по риторикѣ тему, но не говорить, въ особенности при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ тогда находился король. Тогда было не до рѣчей. Столица была очищена отъ инсургентовъ, но вся страна еще была объята пламенемъ. Нужно было дѣйствовать, не теряя ни минуты: только такимъ путемъ можно было положить конецъ движенію, воспользовавшись моментомъ временнаго разстройства силъ возставшихъ, наступившаго послѣ убіенія Уота Тайлера на Смесфилдѣ. Зная общую правдивость с.-албанскаго монаха, мы не имѣемъ основанія считать весь этотъ эпизодъ его измышленіемъ. Всю эту блестящую сцену мы можемъ свести къ скромнымъ размѣрамъ дѣйствительнаго свиданія короля съ посланцами отъ вторично возставшихъ эссексцевъ. Запросъ этихъ посланцевъ и требованія, предъявленныя ими королю отъ лица инсургентовъ, и въ той редакціи, въ какой намъ сообщаетъ ихъ лѣтописецъ, ничего невѣроятнаго въ себѣ не заключаютъ: попытка уладить дѣло мирнымъ путемъ, желаніе сначала удостовѣриться въ томъ, что король дѣйствительно не желаетъ оставлять за ними данной имъ свободы, и только послѣ этого уже идти на него войною, черта эта вполне гармонируетъ съ поведеніемъ эссексцевъ въ началѣ возстанія, когда они, въ противоположность жителямъ Кента. лишь только получили отъ короля согласіе на свои требованія, немедленно же мирно разошлись по домамъ, оставивъ въ Лондонѣ только по нѣскольку человекъ отъ каждой деревни, которымъ король долженъ былъ вручить освободительныя грамоты за своею печатью; что

¹⁾ „Rustici quidem fuistis et estis; et in bondage permanebitis, ut non hactenus, sed incomparabiliter viliori. Nam ad hoc dum vivimus, et regno, Deo dante, praefuerimus, sensu, viribus, et catallis nostris elaborabimus vos suppeditare, taliter ut exemplum sit posteris vestrae servitutis officium (vap. offensum) et habeant praesentes et futuri vobis similes semper coram oculis tamquam pro speculo vestram miseriam, et vobis maledicendi materiam, et timorem vobis sumilia perpetrandi“. Ibid., p. 316.

²⁾ „Vos autem, qui nuncii advenistis, expleto vestro mandato et vestrae legationis officio, si ad nos redire decernitis, et in nostra perseverare fidelitate et ligeantia, vita vivetis. Jam ergo eligite, quod melius judicabitis, cum ad vestros socios perveneritis, et consummaveritis vestra mandata“. Ibid., p. 316.

же касается до требованія посланцевъ, чтобы король освободилъ эссекцевъ отъ обязанности являться въ сенъеріальныя куріи болѣ двухъ разъ въ годъ, то оно находить себѣ подтверждающую его паралель, напримѣръ, въ грамотѣ, выданной, во время возстанія, с.-албанскимъ аббатомъ держателямъ въ Уотфордѣ (Watford) и Кэйшоу (Causho): жители этихъ деревень и ихъ потомки между другими правами и вольностями получили полную свободу отъ обязанности являться въ курію аббата въ предѣлахъ Гертфордскаго графства ¹⁾. Отвѣтъ короля, конечно, не былъ похожъ на то, что онъ отвѣчалъ, напримѣръ, на Mile-End'ѣ въ виду нѣсколькихъ тысячъ угрюмо глядѣвшихъ на него лицъ: тогда король былъ безоруженъ, самъ онъ и вся его свита были въ смертельномъ ужасѣ; тогда онъ на все былъ согласенъ, лишь бы спасти свою жизнь; теперь обстоятельства измѣнились: главная опасность миновала, онъ стоялъ во главѣ отборнаго войска, и депутаты эссекскихъ крестьянъ ошиблись въ своемъ расчетѣ на то, что и этотъ разъ ихъ переговоры съ королемъ будутъ имѣть такой же благопріятный исходъ, какъ и въ пятницу, 14-го іюня, на Майль-Эндѣ. Теперь король могъ отвергнуть всѣ ихъ требованія и съ своей стороны потребовать покорности отъ нихъ и ихъ пославшихъ, не прибѣгая, конечно, ко всѣмъ ухищреніямъ високаго стила, не впадая въ условный тонъ псевдоклассическаго велерѣчія, предписанный грознымъ монархамъ и героямъ.

Разсмотрѣнный нами эпизодъ изъ *Хроники Англій* весьма характеренъ для литературной манеры с.-албанскаго монаха, но восстановление дѣйствительныхъ размѣровъ заключающейся въ немъ исторической правды не имѣетъ особенно существеннаго значенія для научнаго выясненія возстанія 1381 года, не внося никакихъ серьезныхъ измѣненій въ наше представленіе объ этомъ событіи. Совсѣмъ иное слѣдуетъ сказать о другомъ эпизодѣ въ той же *Хроникѣ*—объ *Исповѣди Джекa Строу* (Confessio Johannis Strawe) ²⁾. Какъ сейчасъ увидитъ читатель, *Исповѣдь* эта даетъ чрезвычайно важныя свѣдѣнія о характерѣ движенія 1381 года, и установитъ ихъ истинную историческую цѣнность представляется дѣломъ первостепеннаго значенія. Съ этою цѣлью мы и попытаемся произвести критическій

¹⁾ „Ac etiam, quod praedicti homines et haeredes sui de caetero non teneantur nec onerentur venire ad Curiam dicti Abbatis infra Comitatum Hertfordiae“... *Gesta Abbatum*, v. III, p. 325: Charta libertatum, per tenentes de Watford et Causho violenter extorta.

²⁾ *Chron. Angliae*, p. 309—310.

анализъ этого свидѣтельства с.-албанскаго лѣтописца, приведа предварительно самый текстъ *Исповѣди*.

Лѣтописецъ разказываетъ, что въ числѣ лицъ, осужденныхъ комиссией, заставлявшей въ Лондонѣ съ лондонскимъ мэромъ Уилльямомъ Уолворсомъ (Walworth) во главѣ, былъ и Джонъ Струу, одинъ изъ вождей возставшихъ, „который послѣ Уота Тайлера былъ самый главный между ними“¹⁾. Передъ казнью къ нему обратился мэръ и совѣтовалъ ему, въ интересахъ спасенія души, сообщить ему о цѣляхъ и намѣреніяхъ возставшихъ, обѣщая ему заказать за упокой его души множество панихидъ; такое же обѣщаніе дали многіе изъ присутствовавшихъ при этомъ лондонскихъ горожанъ. На это Струу, „ободренный такими прекрасными обѣщаніями“ („*jam animatus tam pulchris pollicitationibus*“), отвѣчалъ слѣдующее: „Нѣтъ надобности, да и не годится теперь говорить ложь—она только усилить муки, на которыя будетъ отдана моя душа,—и тѣмъ болѣе не годится, что, если я буду говорить правду, я этимъ надѣюсь получить двойную выгоду: во первыхъ, то, что я скажу, будетъ на пользу государству, а, во вторыхъ, вы, согласно вашему обѣщанію, поможете мнѣ послѣ моей смерти вашими молитвами. Поэтому я буду говорить безъ всякихъ прикрасъ лжи“²⁾. Съ этими словами Струу сталъ раскрывать цѣли и намѣренія инсургентовъ. „Въ то время“, сказалъ онъ, „когда мы собрались на Блэкгизсѣ и рѣшили позвать къ себѣ короля, намѣренія наши были таковы: всѣхъ рыцарей, оруженосцевъ и остальныхъ дворянъ, которые придутъ съ королемъ, мы рѣшили немедленно же умертвить; самого же короля мы думали водить съ собою съ мѣста на мѣсто, воздавая ему всѣ царскія почести, для того, чтобы всѣ, въ особенности простой народъ, видя его съ нами, смѣлѣе присоединялись къ нашей толпѣ, думая, что самъ король зачинщикъ нашего мятежа. Собравъ такимъ путемъ по всѣмъ графствамъ безчисленную толпу простого народа, мы намѣревались внезапно предать смерти всѣхъ сеньеровъ, которые бы затѣвали чтонибудь противъ насъ или вздумали бы оказывать намъ сопротивленіе; и прежде всего, и главнымъ образомъ занялись бы мы истребленіемъ

¹⁾ Ibid., p. 308.

²⁾ „*Iam, ait, mentiri non expedit, nec fas est falsa proferre; praesertim cum per ea noverim spiritum meum tormentis artioribus deputandum, et quia duplex spero commodum ex veritate dicenda: primo, quia reipublicae profectura sunt quae dicam, et postea, juxta promissa vestra, post mortem vestris suffragiis adjuvari, sine fuco eloquar falsitatis*“. Ibid., p. 309.

емъ госпитальеровъ. Затѣмъ мы бы убили короля и стерли съ лица земли всѣхъ духовныхъ землевладѣльцевъ (possessionatos), епископовъ, монаховъ, канониковъ, кромѣ того, настоятелей приходскихъ церквей (rectores). Въ живыхъ остались бы одни нищенствующие монахи (mendicantes), и ихъ достаточно было бы для совершенія таинствъ во всей странѣ. Когда бы уже никого не осталось, кто былъ бы значительнѣе насъ, храбрѣе и ученѣе, мы думали по своему желанію издать законы, по которымъ управлялись бы подданные. Тогда мы избрали бы себѣ и королей: Уолтера Тайлера поставили бы королемъ въ Кентѣ, а въ остальныхъ графствахъ въ каждомъ особаго. Но такъ какъ выполнению этого нашего плана помѣшала архіепископъ, то мы воспылали къ нему сильнѣйшей ненавистью и постарались поскорѣе предать его смерти. Затѣмъ, подъ вечеръ того дня, когда былъ убитъ Уолтеръ Тайлеръ, мы, имѣя на своей сторонѣ простой народъ Лондона, въ особенности людей бѣднѣйшихъ, предполагали зажечь городъ (Лондонъ) сразу съ четырехъ концовъ и всѣ найденныя въ немъ сокровища полюбовно раздѣлить между собою. Вотъ что входило въ наши планы“, прибавилъ въ заключеніе Струу, „да поможетъ мнѣ Богъ на исходѣ моей жизни“¹⁾.

¹⁾ „Eo tempore“, inquit, „quo ad le Blakeheth convenimus, quando pro accersiendo rege destinavimus, propositi nostri fuerat, cunctos milites, armigeros et ceteros generosos, qui cum eo venissent, morti subito tradidisse; ipsum quoque regem, inter nos regaliter exhibitum in universis, nobiscum de loco ad locum traduxisse, ut, eo viso, omnes, et praecipue commune vulgus, ad nos et nostram turbam transmigrare debuissent audacius, qui viderent ipsum regem esse velut auctorem nostrae commotionis. Cumque innumerabilem turbam conflassemus per omnes patrias communis plebis, repente dominos mortificassemus, in quibus consilium contra nos, vel resistentia. esse potuisset; et primo et principaliter, destructioni Hospitalanorum vacassemus. Postremo, regem occidissemus, et cunctos possessionatos, episcopos, monachos, canonicos, rectores insuper ecclesiarum, de terra delevissemus. Soli Mendicantes vixissent super terram, qui suffecissent pro sacris celebrandis aut conferendis universae terrae. Cum vero nullus major, nullus fortior, nullus scientior, nobis superfluisset, leges condidissemus ad placitum, quibus subjecti regulati fuissent. Nam et reges creassemus, Walterum Tylere in Kancia, et in ceteris comitatibus singulos praefecissemus. Sed quia istud nostrum propositum impeditum fuit per archiepiscopum, majori odio exarsimus contra eum, et citius studuimus tradere eum morti. Rursum, eo die advesperascente quo occisus est Walterus Tylere, proposuimus, quia commune vulgus Londoniensium nobis favebat, et praecipue pauperiores, injectis ignibus in quatuor partibus civitatis, urbem repente cremasse, et omnia pretiosa reperta inter nos pro libito divisisse“. Et addidit: „Haec fuerunt in nostro proposito, sicut Deus me adjuvet in exitu vitae meae“. Ibid., p. 309—310.

Послѣ этого Струу отрубили голову и выставили на Лондонскомъ мосту рядомъ съ головою товарища его Уота Тайлера.

Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что форма, въ какой мы имѣемъ здѣсь эту *Исповѣдь*, всецѣло принадлежитъ с.-албанскому анониму, краснорѣчиво свидѣтельствуя о его литературномъ дарованіи; то же нужно сказать и о всей обстановкѣ, при которой давалъ свои предсмертныя показанія Джэкъ Струу, представленный у автора истиннымъ христіаниномъ, пекущимся о своей душѣ, съ разсудительною практичностью истиннаго англичанина устраивающимъ свою загробную судьбу, и при томъ такъ, что и остающіеся на землѣ получаютъ не малую выгоду отъ его предусмотрительности. Подъ вопросомъ находится содержаніе этой *Исповѣди*, все то, что Струу говорить о планахъ и намѣреніяхъ возставшихъ.

Исповѣдь, по мысли автора *Хроники*, должна, подкрѣпляя утвержденіе его, что возставшіе намѣревались разрушить государство („in regni destructionem cogitaverant“) ¹⁾. На случай, если бы исповѣдь одного человѣка показалась недостаточною для этой цѣли, онъ прибавляетъ, что тѣ же или совершенно подобныя признанія сдѣлали передъ смертью и многіе другіе, потомъ попавшіе въ руки правительства ²⁾. Къ сожалѣнію, онъ не приводитъ всѣхъ этихъ показаній, не находя въ этомъ надобности въ виду ихъ тождественности съ *Исповѣдью* Струу.

До сихъ поръ мы не имѣли случая усомниться въ правдивости автора *Хроники*; поэтому приведенныя методологическія заявленія его объ *Исповѣди* Струу мы не находимъ возможнымъ заподозрить въ неискренности, не можемъ видѣть въ нихъ хитрой уловки памфлетиста, желающаго сообщить своимъ тенденціознымъ утвержденіямъ характеръ объективныхъ фактовъ, выдавая ихъ за подлинныя, документально завѣренныя слова причастныхъ дѣлу лицъ. Мы, естественно, склонны думать, что с.-албанскій монахъ не сочинилъ отъ себя показаній Струу, что объективно существовали и показанія многихъ другихъ дѣятелей возстанія 1381 года, тождественныя съ *Исповѣдью* Струу и по этой причинѣ не приведенныя авторомъ *Хроники*. Тѣмъ не менѣе, для того, чтобы наша готовность вѣрить превратилась въ полную увѣренность, въ недопускающее никакихъ сомнѣній убѣжде-

¹⁾ Ibid., p. 308.

²⁾ „Ne autem insufficiens videnda fuerat ista unius confessio, confessi sunt eadem, vel omnino similia, plures alii, dum mortem adesse prae oculis cernerent, qui ex post capti sunt“. Ibid., p. 310.

ніе, что въ *Confessio Johannis Strance* мы имѣемъ дѣло съ дѣйствительными показаніями одного изъ вождей возстанія, мы должны разсматрѣть содержаніе *Исповѣди* въ связи съ другими имѣющимися у насъ свидѣтельствами какъ лѣтописнаго, такъ и документальнаго характера.

Не вполне безрезультатнымъ можетъ быть, какъ намъ кажется, сопоставленіе содержанія *Исповѣди* съ нѣкоторыми другими мѣстами хроники того же с.-албанскаго лѣтописца. Когда жители Эссекса, получивъ освободительныя грамоты, разошлись по домамъ, въ Лондонѣ остались кентцы съ главнымъ вождемъ своимъ Уотомъ Тайлеромъ. Король и имъ предложилъ миръ. Тайлеръ заявилъ, что онъ согласенъ на миръ только на такихъ условіяхъ, какія онъ самъ продиктуетъ. По мнѣнію лѣтописца, сообщающаго намъ это, Тайлеръ просто хотѣлъ протянуть время до ночи „для того, чтобы въ слѣдующую же ночь ему можно было свободнѣе привести въ исполненіе свое нечестивое намѣреніе. Ибо онъ думалъ въ эту самую ночь, такъ какъ *бѣдное престопагодье юрода Лондона было на ихъ сторонѣ, разразитъ юродь, предварительно убивъ короля и магнатовъ, его приверженцевъ, и подожечъ его съ четырехъ концовъ*¹⁾. Приступая къ разказу о свиданіи Тайлера съ королемъ на Смесфилдѣ, лѣтописецъ сообщаетъ намъ о намѣреніяхъ Тайлера. По его словамъ, Тайлеръ „прежде всего желалъ получить (отъ короля) порученіе для себя и для своихъ обезглавить всѣхъ юристовъ, конфискаторовъ и вообще всѣхъ, кто или изучалъ законы или имѣлъ дѣло съ правомъ въ силу своихъ служебныхъ обязанностей. Ибо онъ полагалъ, что со смертью законовѣдовъ *въ будущемъ все будетъ устроено по рѣшенію народа* и вовсе не будетъ никакихъ законовъ, а если они и будутъ, то будутъ установлены по его мысли. Говорятъ, что наканунѣ онъ приложилъ руку къ губамъ и съ большимъ высокоуміемъ сказалъ, что не пройдетъ и четырехъ дней, какъ всѣ законы Англіи будутъ истекать изъ его усть“²⁾.

¹⁾ „ut nocte sequente suum perversum propositum liberius consequi potuisset. Cogitaverat etenim in ipsa nocte, quia cuncti communes pauperes, videlicet urbis Londoniarum, illis favebant, civitatem despoliasset, occiso prius Rege et majoribus sibi adhaerentibus, et eam, quatuor locis injectis ignibus, conflagrasse“, *Chron. Angliae*, p. 295.

²⁾ „Voluit namque, ante alia, commissionem pro se et suis obtinuisse, ad decollandum omnes juridicos, escaetores, et universos, qui vel in lege docti fuere, vel cum jure, ratione officii, communicavere. Mente nempe conceperat, doctis in lege necatis, universa juxta communis plebis scitum de caetero ordinari, et nullam omnino legem fore futuram, vel si futura foret, esse pro suo arbitrio sta-

Эти два мѣста, въ особенности первое, стоятъ въ тѣсной связи съ *Исповѣдью* Струу, какъ бы воспроизводя нѣкоторые изъ ея пунктовъ,—обстоятельство, которое въ ряду другихъ можетъ свидѣтельствовать въ пользу подлинности *Исповѣди* (съ тѣми, конечно, оговорками, съ какими можно примѣнять въ данномъ случаѣ слово „подлинность“), наводя читателя на мысль, что авторъ во всѣхъ трехъ случаяхъ эксплуатировалъ одинъ и тотъ же источникъ. Пока мы можемъ только отмѣтить это обстоятельство.

У с.-албанскаго монаха есть еще одно, и весьма пространное, извѣстiе о намѣренiяхъ возставшихъ. Дѣлая очеркъ дѣятельности одного изъ вождей возстанiя, священника Джона Болла, лѣтописецъ передаетъ намъ содержанiе рѣчи, будто бы произнесенной Болломъ на Блэггисѣ передъ сотнями тысячъ кентцевъ и эссексцевъ на текстъ двустишия: „Когда Адамъ копалъ землю, а Ева пряла, кто же былъ дворяниномъ“ („whanne Adam dalfe and Eve span, who was thanne a gentil man“)? Въ этой рѣчи Болль говорилъ своимъ слушателямъ, что настала часъ, назначенный Богомъ для того, чтобы сбросить иго долгаго рабства и насладиться давно желанною свободой; онъ увѣщевалъ ихъ уподобиться доброму хозяину, вырывающему на своемъ полѣ плевелы, которые заглушаютъ пшеницу. Для этого прежде всего нужно перебить магнатовъ королевства, затѣмъ истребить юристовъ, судей и присяжныхъ и наконецъ стереть съ лица земли всѣхъ, кто можетъ быть вреденъ общинамъ. Только тогда они обезпечатъ себѣ миръ и безопасность въ будущемъ, когда будутъ уничтожены магнаты, и среди нихъ (его слушателей) наступитъ равная для всѣхъ свобода, одна и та же знатность, одинаковое достоинство и власть¹⁾.

Какъ мы увидимъ впоследствии, свѣдѣнiя, сообщаемыя авторомъ *Хроникъ* о дѣятельности Джона Болла, находятъ себѣ полное под-

tuenda. Fertur revera cum superbia magna dixisse, pridie quam ista fierent, apposita manu sua suis labiis, quod ante quadriduum omnes leges Angliae de ore suo et labiis emanarent“. *Ibid.*, p. 295—296.

¹⁾ „Considerarent igitur jam tempus a Deo donatum eis, in quo, deposito servitutis jugo diutinae, possent, si vellent, libertate diu concupita gaudere. Quapropter monuit ut essent viri cordati, et more boni patrisfamilias excolentis agrum suum, et exstirpantis ac resecantis noxia gramina quae fruges solent opprimere, et ipsi in praesenti facere festinarent: primo, majores regni dominos occidendo; deinde, juridicos, justiciarios, et juratores patriae, perimendo; postremo, quoscumque scirent in posterum communitati nocivos, tollerent de terra sua. Sic demum et pacem sibimet pararent et securitatem in futurum, si, sublatis majoribus, esset inter eos aequa libertas, eadem nobilitas, par dignitas, similisque potestas“. *Ibid.*, p. 321.

твержденіе какъ въ другихъ хроникахъ, такъ и въ официальныхъ документахъ ¹⁾, и возможность рѣчи его съ такимъ содержаніемъ представляется намъ вполне вѣроятною, въ особенности, если мы обратимъ вниманіе на засвидѣтельствованное всѣми источниками крайне враждебное отношеніе возставшихъ къ юристамъ, судьямъ и представителямъ центральной и провинціальной администраціи, выразившееся въ разгромѣ и сожженіи ихъ домовъ и въ обезглавленіи тѣхъ изъ нихъ, кто попадался въ руки возставшимъ. Это обстоятельство даетъ намъ основаніе еще болѣе довѣрять с.-альбанскому монаху и, въ частности, позволяетъ намъ еще съ меньшей подозрительностью относиться къ *Confessio Johannis Strawe*.

Если, даже не выходя за предѣлы *Хроники Англии*, мы утверждаемся въ сильной презумпціи въ пользу *Исповѣди* Строу, то сопоставленіе *Исповѣди* съ извѣстіями другихъ лѣтописцевъ только укрѣпляетъ въ насъ эту презумпцію.

Мы обратимся къ тѣмъ лѣтописцамъ, которые писали совершенно независимо отъ автора *Chronicon Angliae*, именно: къ знаменитому французскому хроникеру *Фруассару* и къ лестерскому канонику *Генри Найтону*, которые жили и писали въ XIV вѣкѣ.

По словамъ Найтона, возставшіе, собравшись на Блэкгивсѣ и видя свою численность, забылись, уже не довольствовались тѣмъ дѣломъ, изъ-за котораго собственно они поднялись,—дать отпоръ правительственнымъ вымогательствамъ и насиліямъ,—и, не „удовлетворившись менѣе значительными преступленіями, безжалостно задумали большія злодѣянія и рѣшили не прежде прекратить выполненіе своего ужаснаго намѣренія, чѣмъ окончательно истребить всѣхъ знатныхъ въ королевствѣ и всѣхъ магнатовъ“ ²⁾.

Гораздо большею обстоятельностью отличаются извѣстія *Фруассара*. И онъ, какъ и *Найтонъ*, утверждаетъ, что намѣреніемъ

¹⁾ См. *Froissart*, IX, pp. 387—389; *Knighton*, lib. V, col. 2634, 2638, 2643; 2644, 2655; *Higden*, IX (Appendix), p. 7; *Annales Monastici*, v. III, p. 418—419, *Mon. Evesh.*, p. 33; *Stow*, 284—285, 294; *Fasciculi Zizaniorum*, pp. 272—274; *Political Poems and Songs*, v. I, p. 235; *Joh. Gower, Vox Clamantis*, lib. prim., cap. XI, p. 50, а также 49; *Wilkins Concilia*, vol. III, pp. 64—65, 152—153; *Record Office: Patent Roll 50 Edw. III. Part II, A tergo. m. 8*; *Record Office: Chapter House Plac. 33. Canteb. Plac etc. 5 Ric. II. Ro. V.*

²⁾ „Sicque congregati sunt super le Blakeheth, ubi prae multitudine se ipsos obliti et causa pristina non contenti neque minoribus sceleribus pacati, majora inexquisita mala meditati sunt immisericorditer, nec a suo nephando proposito desistere disposuerunt, quoadcunque omnes proceres regni et magnates funditus extrirparent“... *Knighton*, lib. V, col. 2638—2634.

возставшихъ было истребить всю знать въ Англии ¹⁾. Но, кромѣ того, онъ сообщаетъ еще нѣсколько данныхъ, совпадающихъ съ другими пунктами *Исповѣди* Строу. Когда король явился на Снисфилдъ (въ субботу 15-го іюня) и остановился на нѣкоторомъ разстояніи отъ собравшихся здѣсь двадцати тысячъ инсургентовъ, замѣтившій его Тайлеръ обратился къ своимъ съ слѣдующими словами: „Это король; я отправлюсь къ нему для переговоровъ. Не двигайтесь отсюда, пока я не дамъ вамъ знака: а когда я сдѣлаю вамъ этотъ знакъ (при этомъ онъ сдѣлалъ имъ соотвѣтствующій знакъ), вы выступайте впередъ и убивайте всѣхъ, кромѣ короля; но королю не дѣлайте никакого зла. Онъ—юнъ, мы заставимъ его поступать по нашему желанію и будемъ водить его съ собою повсюду, куда только мы ни отправимся въ предѣлахъ Англии, и станемъ господами всего королевства, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія“ ²⁾. Рядомъ съ этою рѣчью слѣдуетъ поставить слова, влагаемыя продолжателемъ хроники мэмсбэрійскаго монаха въ уста архіепископа кентербэрійскаго, отправившагося въ лодкѣ вмѣстѣ съ королемъ для свиданія съ инсургентами въ направленіи къ Блэкгизсу. Когда король съ архіепископомъ настолько приблизились къ толпѣ, что уже могли ее видѣть, архіепископъ далъ совѣтъ королю не высаживаться на берегъ. „Ибо“, сказалъ онъ, „они окружаютъ васъ и отъ вашего имени будутъ дѣлать все, что имъ будетъ угодно“ ³⁾.

Сообщаетъ Фруассаръ и о намѣреніи возставшихъ раздробить Англию на отдѣльныя политическія тѣла. По его словамъ, пятеро вождей возставшихъ: Листэръ, Тайлеръ, Строу, Бэкеръ и Джонъ Болль, раздѣлили всю Англию на пять частей, и въ каждой изъ этихъ частей одинъ изъ нихъ долженъ былъ стать господиномъ и правителемъ ⁴⁾.

¹⁾ „Se il fuissent venu à leur entente, il eussent destruit tous les nobles en Engletière“, *Froissart*, IX, p. 394.

²⁾ „Velà le roy, je voel aler parler à luy. Ne vous mouvés de chi, se je ne vous acène (нар.: fais signe), et, se je vous fach che signe (se leur fist un signe), sy venés avant et ochyés tout, horsmis le roy; mais au roy ne faites nul mal. Il est jones, nous en ferons nostre volente, et le menrons partout où nous vorrons en Engletière, et serons signeur de tout le royaume, il n'est nul doubté“, *Froissart*, IX, p. 411.

³⁾ „Quia, inquit, circumducent vos et per vos facient omnia eis placentia“. *Eulogium*, v. III, p. 352.

⁴⁾ „... Listier, Tieullier, Strau, Baquier et Jehan Balle, Chil V par tout Engletière estoient li meneur et li souverain cappitaine, et avoient ordonné et tailliet entre eux que ens ès V parties d'Engletière li seroient maistre et gouverneur“... *Ibid.*, p. 421.

Разказывая объ убіеніи возставшими военнаго начальника города Норича messires Roberts Salle, Фруассаръ передаетъ слѣдующую подробность. Инсургенты прежде, чѣмъ убить Салю, предлагали ему перейти на ихъ сторону. „Вы не дворянинъ,—между прочимъ, сказали они ему,—а сынъ вилланки и каменщика, какъ и мы сами. Переходите къ намъ. Вы будете нашимъ господиномъ, и мы сдѣлаемъ васъ такимъ великимъ сенъеромъ, что четвертая часть королевства Англіи будетъ вамъ повиноваться“¹⁾.

Въ связи съ этими извѣстіями Фруассара слѣдуетъ упомянуть о весьма любопытномъ сообщеніи самаго с.-албанскаго монаха. Въ числѣ вождей возстанія авторъ *Хроники* называетъ нѣкоего Роберта Уэстброма, одного изъ предводителей сэффолькскихъ инсургентовъ, и говоритъ, что этотъ Робертъ „сдѣлался королемъ“ („se regem fecerat“)²⁾. Еще интереснѣе то, что разказываетъ с.-албанскій летописецъ о другомъ вождѣ возстанія, о предводителѣ норичскихъ инсургентовъ, красильщикѣ изъ Норича, Джонѣ Листэрѣ. Подобно Уэстброму, и Листэръ носилъ титулъ короля и пользовался королевскою властью³⁾. Норфолькскіе инсургенты захватили нѣсколькихъ рыцарей, заставили ихъ дать имъ клятву вѣрности и возили ихъ съ собою по графству. Чтобы избѣжать смерти, рыцари во всемъ должны были потакать имъ, „хвалить все, что тѣ хвалили, и порицать все, что тѣмъ не нравилось“. „За это они попали въ милость къ названному негодю Джону Листэру, который называлъ себя королемъ коммонеровъ (qui

¹⁾ „Vous n'êtes mies gentils homs, mais fils d'un villain et d'un machon, sicom nous sommes. Venés ent avoecques nous. Vous serés nos maistres, et nous vous ferons si grant signeur que li quars (du royaume) d'Engletière sera en vostre obéissance“. Ibid., p. 408.

²⁾ „Eorum qui apud Mildenale et Burgum Sancti Edmundi insanierunt, Robertus Westbrom, qui se regem fecerat, nominatissimus fuit post Johannem Strawe, qui, quoniam presbyter erat, ut diximus, coronam apponere noluit super coronam; sed contentus una corona, quae erat satis incompetens (var.: quae erat ei satis competens), sacerdotali videlicet, nomen regium, et coronam, si placeret, dereliquit praefato Roberto“. *Chron. Angliae*, p. 310.

³⁾ „Apud North Walsham, praefatus Johannes Lytstere et nomen et potestatem, ut praemittitur, regiam exercebat“. Ibid., p. 310; см. также p. 307, гдѣ авторъ описываетъ битву воинственнаго епископа норичскаго Генри Спенсера съ инсургентами и между прочимъ говоритъ: „Sed praesul, imperatoris circumspicere ubique gerens officium, hos conatus elidit, et fugere meditantes caedendo impedit, impediendo caedit; donec captis majoribus turbae concitatoribus, et *ipso eorum rege Johanne Lytstere*, et quot volebat occisis e communibus, et quot volebat ad vitam reservatis, plena victoria potiretur“.

se regem communitim appellabat), и удостоились быть назначенными отвѣдывателями его кушаний и напитковъ и на колѣняхъ должны были служить ему за обѣдомъ (et flexis genibus ei obsequi, in grandio residenti). Сэра Стефана de Hales, какъ рыцаря почтеннаго, онъ избралъ для разрѣзыванія передъ нимъ и отвѣдыванія своихъ кушаний передъ тѣмъ, какъ собирался ихъ ѣсть; остальнымъ назначилъ другія обязанности¹⁾.

У Фруассара мы находимъ извѣстie и о намѣренiи возставшихъ разграбить городъ Лондонъ. Когда, получивъ освободительныя грамоты, главная масса возставшихъ удалась изъ Лондона, въ столицѣ осталось болѣе тридцати тысячъ человекъ съ Тайлеромъ, Строу и Болломъ. Они „не особенно добивались грамотъ съ королевскою печатью“; они всецѣло были заняты другою мыслью—произвести въ городѣ полный разгромъ, перебить богатыхъ людей и знать и разграбить ихъ дома²⁾. Приступая къ описанiю сцены на Смесфилдѣ, Фруассаръ говоритъ, что возставшiе въ этотъ день собирались разграбить Лондонъ („couir Londres et reuber el pillier se meismes jour“) и заявляли своимъ предводителямъ, что дарованныя королемъ вольности очень мало принесли имъ выгоды, и выразили желанiе подвергнуть грабежу большой, богатый и могущественный городъ Лондонъ, пока не явились еще инсургенты изъ другихъ графствъ и не перехватили у нихъ золота, серебра и другихъ сокровищъ, которыя можно найти у жителей столицы³⁾.

¹⁾ Ibid., p. 305—306.

²⁾ „Si demorèrent en Londres et ne pressoient point trop fort à avoir lettres, ne seaulx dou roy, mais mettoient toute leur entente à bouter tel trouble en la ville, que li riche homme et li signeur fuissent mort, et leurs maisons fustées et pillies“, *Froissart*, IX, p. 406.

³⁾ „et dissoient les cappitaines: „Nous n'avons riens fait. Ces fraunchisses que li rois nous a donnet, nous portent trop petit de proufit, mais soions tout d'un acord. Courons ceste grosse ville et riche et poissans de Londres (var.: de Londres, qui tant est riche et puissante), avant que cil d'Exsex, et de Sousex, de Cambruge, de Beteforde et des autres contrées estrangnes d'Arondiel, de Warvich, de Redinghes, de Barkesiere, d'Aquesufort, de Gillevorde, de Coventré, de Line, de Staffort, de Gernémue, de Lincolle, de Jorc, de Durames viengent; car tout venront, et say bien que Bakier et Listier les amenront, et, se nous sommes au dessus de Londres, de l'or et de l'argent et ricoisses que nous y trouverons et qui, y sont, nous arons pris premier, ne jà ne nous en repentirons. Car, se nous les laissons, cil qui viennent, che vous dy (var.: jè vous certifie), le nous torrout“. Ibid., p. 410. М. М. Ковалевскiй почему то вкладываетъ эту рѣчь въ уста Уота Тайлера. „Фруассаръ“, говоритъ проф. Ковалевскiй, „идеть еще далѣе въ

Лѣтописныя извѣстія, свидѣтельствующія согласно съ *Confessio Johannis Straw*, мы можемъ дополнить рѣчью, влагаемой поэтомъ XIV вѣка Джономъ Гауэромъ (Gower) въ уста Уота Тайлера. Рѣчь эту Тайлеръ, представленный Гауэромъ въ образѣ птицы, произноситъ передъ полчищами инсургентовъ, изображенными въ видѣ стада всякихъ звѣрей и чудовищъ. „О жалкій родъ рабовъ“,—такъ начинается Тайлеръ,—„которыхъ мѣръ съ давнихъ временъ подчинилъ своимъ законамъ! Вотъ насталъ день, когда крестьянство побѣдитъ благородныхъ и заставитъ ихъ уйти съ своихъ мѣстъ. Пусть исчезнетъ всякая честь, погибнетъ право, не существуетъ болѣе на свѣтѣ никакая доблесть, прежде существовавшая. Пусть наступитъ конецъ всякому закону, который держалъ насъ въ подчиненіи, и пусть впредь править наша курія“¹⁾).

Если приведенныя нами сообщенія лѣтописцевъ укрѣпляютъ насъ въ довѣрчивомъ отношеніи къ *Confessio Johannis Straw*, то сопоставленіе показаній, влагаемыхъ с.-албанскимъ монахомъ въ уста вождя возставшихъ, со свидѣтельствами документальнаго характера позволяетъ намъ окончательно снять съ автора *Хроники Амліи* подозрѣніе въ фальсификаціи официальныхъ бумагъ, если только оно было возможно въ отношеніи къ писателю, общая правдивость котораго не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ чемъ мы имѣли уже случай убѣдиться въ предшествующемъ изложеніи.

Въ петиціи, поданной королю въ парламентъ седьмого года цар-

этихъ утвержденіяхъ (о намѣреніи возставшихъ разграбить столицу): онъ заставляетъ самого Уота Тайлера держать рѣчь кентскимъ дружинамъ о пользѣ поспѣшить съ погромомъ, пока не поспѣютъ ополченія другихъ графствъ, съ которыми въ противномъ случаѣ пришлось бы дѣлиться добычей. Лѣтописецъ не замѣчаетъ противорѣчія, въ какомъ такой фактъ стоитъ съ приписанными Тайлеру мѣрами противъ грабителей и съ принятымъ крестьянами рѣшеніемъ оплачивать все необходимое имъ для жизни“. *Амлійская пуначевщина, Русская Мысль*, октябрь, стр. 134 — 135. Какъ видитъ читатель, упрекъ, дѣлаемый проф. Ковалевскимъ Фруассару, результатъ чисто лингвистическаго недоразумѣнія.

¹⁾

„O servile genus miserorum, quos sibi mundus
Subdidit a longo tempore lege sua,
Jam venit ecce dies, qua rusticitas superabit
Ingenuosque suis coget abire locis;
Desinat omnis honor, pereat jus, nullaque virtus
Qui prius exsteterat duret in orbe magis.
Subdere quae dudum lex nos de jure solebat
Cesset, et ulterius curia nostra regat“.

Vox Clamantis, lib. I, cap. IX, v. 693—700, p. 46.

ствования Ричарда II, мы, между прочимъ, читаемъ: „... во время возстанія общинъ въ различныхъ графствахъ Англіи, именно въ графствахъ Эссексѣ, Кентѣ, Кэمبرиджскомъ и Гэнтингдонскомъ въ четвертый годъ царствования... эти злодѣи въ названныхъ графствахъ сдѣлали нѣкоторыхъ изъ свой среды своими предводителями, чтобы они подняли всѣ общины королевства для того, *чтобы истребить васъ, своего государя, и всѣхъ дворянъ королевства*“¹⁾. Что мысль убить короля и всю знать не была чужда инсургентамъ 1381 года, это мы видимъ и изъ другаго документа. У насъ есть безспорно подлинный текстъ показаній нѣкоего Джона Коутъ (Kote), одного изъ участниковъ второй попытки произвести общую социальную и политическую революцію, задуманной и предпринятой въ Кентѣ въ концѣ сентября 1381 года, когда еще и первое возстаніе не было подавлено. Возставшіе рѣшили силой добиться отъ короля подтвержденія всѣхъ тѣхъ вольностей, которыя онъ далъ англійскому народу на Майль-Эндѣ, а затѣмъ отмѣнилъ послѣ того, какъ Тайлеръ былъ убитъ, и столица была очищена отъ инсургентовъ. „И въ случаѣ, если бы названный господинъ король“, читаемъ мы въ этой истинно казенной по стилю бумагѣ, „названныя вольности и дарованныя имъ прощенія согласно ихъ желанію уступить и подтвердить не захотѣлъ, вышеуказанные злодѣи и другіе, которыхъ они тогда хотѣли собирать и привлечь къ своему сообществу, *вознамѣрились умертвить названнаго господина короля и всѣхъ маматовъ его королевства и другіихъ вѣрныхъ подданныхъ названнаго короля, измѣннически и предательски замысливъ смерть ихъ, и хотѣли повсюду истребить и уничтожить законы и статуты названнаго короля и его королевства*“²⁾. Показанія Коута мы особенно подчеркиваемъ: они, какъ видитъ читатель, не

¹⁾ „... en temps de Jnsurrection des Comunes en diverses Countees d'Engleterre, c'est assavoir en les Countees d'Essex, Kent, Cantabrigge, Huntyngdon, l'an de son Regne q̄ite... queux malfesours en les dites Countees ascunes de eux leur furent Capitaines, Principales, Chevynteyns, pur amesner et exciter tous les Comunes de Royalme a destruer Vous leur Sr liege et tous les Gentiles de mesme le Royalme...“ *Rotuli Parliamentorum*, v. III, p. 175.

²⁾ „Et in casu quod dictus dominus Rex dictas libertates et perdonationes suas eis ad eorum voluntatem gratis (vap.: sponte) concedere et confirmare noluissest malefactores praenotati et alii quos ipsi adinvicem ad societatem suam tunc congregasse voluissent dictum dominum Regem et omnes magnates regni eius ac alios ligeos et fideles dicti Regis mortem illorum imaginantes felonice et proditorie interfecisse intenderunt et leges ac statuta dicti Regis et regni sui praedicti in omnibus destruxisse et adnullasse voluerunt“, *Record office. Coram Rege Roll Michaelmas 5 Ric. II. m. I.*

только по содержанию аналогичны съ нѣкоторыми изъ показаній, заключаемыхъ с.-албанскимъ лѣтописцемъ въ уста Джона Струу, но интересны и по положенію того, кто ихъ давалъ: Джонъ Коутъ, какъ и Джонъ Струу, — одинъ изъ участниковъ возстанія, дающій свои показанія на допросѣ передъ королевскими чиновниками. Несомнѣнная подлинность его показаній даетъ намъ нѣкоторое право не сомнѣваться и въ подлинности показаній Струу.

Подтверждая извѣстія лѣтописцевъ о разрушительныхъ тенденціяхъ инсургентовъ 1381 года, документы ставятъ внѣ сомнѣнія и нѣкоторыя другія намѣренія возставшихъ, о которыхъ сообщаютъ намъ тѣ же источники, а также *Confessio Johannis Straw*. По словамъ *Исповѣди*, находящимъ себѣ, какъ мы видѣли, подкрѣпленіе у Фруассара, возставшіе хотѣли захватить въ свои руки короля и возить его съ собою по странѣ, выставляя его инициаторомъ возстанія и тѣмъ привлекая на свою сторону большую массу народа. Руководители возстанія, какъ узнаемъ изъ документовъ, дѣйствительно выставляли короля инициаторомъ движенія, а себя лишь скромными исполнителями его монаршей воли. Судебные протоколы изобилуютъ случаями такого рода. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ. Кэмбриджскій мэръ, привлеченный къ суду по обвиненію въ соучастіи съ кэмбриджскими инсургентами, заявилъ, между прочимъ, судебной комиссіи съ Гуго la Zouch во главѣ: „Общинамъ города Кэмбриджа не безъизвѣстно было, что общины графствъ Кента, Эссекса, Гертфордшира и Лондона возстали, заявляя, что вышеназванное возстаніе происходитъ съ согласія и по повелѣнію господина короля“ ¹⁾. Огромная толпа народа изъ города Кэмбриджа и изъ Кембриджскаго графства, а также и изъ другихъ графствъ, показываетъ далѣе мэръ, явилась къ нему и обратилась къ нему съ такими словами: „Ты мэръ этого королевскаго города и правитель нашей общины. Если ты не захочешь поступить согласно волѣ и приказу нашему и не сдѣлаешь всего, что тебѣ будетъ сказано отъ лица короля Ричарда и вѣрныхъ общинъ короля, немедленно ты будешь обезглавленъ“ ²⁾.

¹⁾ „...non incognitum communitatibus ville Cant' quod communes Com', Kanc', Essex', Hertford et Londoni fuerunt levati intendentes levacionem predictam esse ex consensu et precept' dom. Regis...“ *Record Office. Ch. H. Pl. 33. Canteb'. Plač etc 5 Ric. II. Ro. XII.*

²⁾ „tu es major istius ville Regis et gubernator nostrae communitatis. Si non consenties voluntati et mandato nostris ad omnia faciend' que ex parte Regis Ricardi et fidelis communitatis ipsius Regis tibi dicend, statim decapitatus eris“. *Ibid.*

Мэръ потребоваль, чтобы ему показали указъ короля въ этомъ смыслѣ, но вмѣсто этого его схватили за грудь и вокругъ его головы и шею замахали топорами и мечами ¹⁾). Не всегда, впрочемъ, желавшіе видѣть королевскій указъ, приглашающій народъ къ возстанію, могли разсчитывать только на такого рода отвѣтъ. Нѣкто Джонъ Грэйстонъ (Greyton), житель Кэмбриджскаго графства, какъ только началось движеніе на югѣ Англии, отправился въ Лондонъ, а затѣмъ въ Кентъ и принялъ участіе въ возстаніи; въ воскресенье, 16-го іюня онъ вернулся въ предѣлы Кэмбриджшира и сталъ ходить изъ села въ село, заявляя, что имѣетъ полномочіе отъ короля собирать и поднимать народъ всѣхъ деревень для истребленія измѣнниковъ и другихъ людей которыхъ онъ при этомъ называль, и грозя сожженіемъ домовъ и отсѣченіемъ головы всѣмъ тѣмъ, кто не послѣдуетъ приказу короля; при этомъ Грэйстонъ показываль грамоту за королевскою печатью. Грамота эта и приложенная къ ней печать были настоящія. Не совсѣмъ соотвѣтствовало словамъ агитатора только содержаніе этого документа, да и обнаружилось это только на судѣ, который увидѣлъ въ этомъ документѣ не больше, какъ охранную грамоту, выданную Грэйстону изъ королевской канцеляріи годъ тому назадъ и въ данный моментъ уже недѣйствительную вслѣдствіе истеченія срока, на какой она была выдана ²⁾).

Король счелъ необходимымъ разъяснить народу, что его вводятъ въ заблужденіе, что онъ, король, ничего общаго съ мятежниками не имѣетъ, что все, совершенное ими, его въ сильной степени огорчаетъ, являясь величайшимъ для него поношеніемъ, предосужденіемъ его коронѣ, причиняя ущербъ всему королевству и производя въ немъ смуту ³⁾).

¹⁾ „Et non allocata predicta responsione ipsius majoris unanimiter ad eum accesserunt et per pectus eum seiserunt securibus gisarmis et gladiis ad caput et collum sua multipliciter per communes proferat...“ Ibid.

²⁾ *Record Office. Ch. H. Placita. 33. Cantabr. Plaç ad perturbatores pacis puniend'etc et presentationes 5 Ric. II. Ro. primus.*

³⁾ „Quia vero Malefactores praedicti, falso et mendaciter, asseruerunt et affirmarunt ipsos Mala, Homicidia et Dampna praedicta, ex nostris Auctoritate et Voluntate, fecisse et perpetrasse, ut ipsi sic Malitiam suam continuare valeant, et de Praemissis, licet indigni, citius excusentur, Ad vestram et aliorum Fidelium Ligeorum nostrorum quorumque volumus pervenire notitiam, quod praemissa Mala, Homicidia, et Dampna, ex Auctoritate seu voluntate nostris, minime processerunt, neque fiunt, set exnunc, vehementius contristati, ea, in nostrum maxi-

Отношеніе инсургентовъ къ госпитальерамъ и вообще къ духовнымъ землевладѣльцамъ, какъ оно представлено въ *Confessio Johannis Straw*, можно иллюстрировать многочисленными фактами изъ судебныхъ протоколовъ. Назовемъ такіе факты, какъ разгромъ и сожженіе госпиталя св. Іоанна въ Клеркенуэллѣ, сожженіе дворца магистра госпитальеровъ въ Гайбери, разгромъ помѣстья госпитальеровъ Крессингъ-Темпла въ Эссекскомъ графствѣ, не говоря уже о цѣломъ рядѣ случаевъ нападенія возставшихъ на монастыри и на помѣстья представителей высшей церковной іерархіи ¹⁾. Болѣе обстоятельное разсмотрѣніе этого вопроса мы откладываемъ до одной изъ слѣдующихъ главъ, когда мы будемъ изучать роль, какую сыграло въ возстаніи 1381 года реформаціонное движеніе, начавшееся къ этому времени въ англійскомъ обществѣ и нашедшее своего теоретическаго выразителя въ Джонѣ Уиклиффѣ. Тогда мы увидимъ, между прочимъ, въ какой степени не противорѣчитъ дѣйствительности и показаніе Струа о нищенствующихъ орденахъ; намѣреніе инсургентовъ оставить въ живыхъ однихъ нищенствующихъ монаховъ станетъ для насъ совершенно понятнымъ, когда мы узнаемъ, что тотъ идеалъ, который должны были осуществлять нищенствующіе ордена, и основанные какъ противовѣсъ забывшимъ о своихъ обѣтахъ монахамъ прежде возникшихъ орденовъ, во многомъ совпадалъ съ идеаломъ лоллардовъ. съ идеаломъ, выставленнымъ реформаціоннымъ движеніемъ XIV вѣка: самъ Уиклиффъ въ началѣ своей дѣятельности „выказывалъ только почтительное удивленіе къ нищенствующимъ орденамъ“ ²⁾, или, выражаясь словами с.-албанскаго лѣтописца, „не съ монахами-землевладѣльцами водился онъ, но, чтобы еще больше обмануть умы черни, былъ приверженъ къ орденамъ нищенствующимъ

mum Vituperium et Coronae nostrae Praejudicium, et totius Regni nostri Dampnum et Turbationem, non modica redundare sentimus...“ Эта королевская прокламація отъ 23-го іюня 1381 года (Pat. Roll 5 Ric. II. p. I. m. 35. d) напечатана въ сборникѣ Раймера (*Rymer, Foedera*. Том. III. P. III, p. 123—124) подъ заглавіемъ *Super Insurrectione Plebis Antedicta, de Excessibus perpetratis, et Auctoritate Regis praetensa*, а также въ *Chronicon Angliae*, p. 314—315 (*Commissio pro resistendo pacis perturbatoribus*).

¹⁾ Все это читатель найдетъ въ слѣдующей главѣ, къ которой и отсылаемъ его.

²⁾ „...during all Wycliffe's earlier career he had professed nothing but respectful admiration for the mendicant orders“, *Wycliffe and Movement for Reform*, by Reginald Lane Poole. London. 1889, p. 74.

щихъ, восхваляя ихъ бѣдность, превознося ихъ совершенство, чтобы еще болѣе ввести въ обманъ простой народъ“¹⁾).

Такимъ образомъ, сопоставляя *Исповѣдь* Строу съ данными хроникъ (въ томъ числѣ и *Хроники Англій*) и документовъ, мы приходимъ къ заключенію, что въ *Исповѣди* мы должны видѣть не продуктъ литературнаго творчества с.-албанскаго монаха, увлекающагося своею склонностью къ драматическому изложенію событій, а нѣчто большее, исторически болѣе цѣнное. Не находя въ то же время возможнымъ признать текстъ *Исповѣди* въ томъ видѣ, какъ передалъ его намъ авторъ *Хроники*, подлиннымъ текстомъ показаній Джэка Строу, вслѣдствіе большой литературности *Исповѣди* сравнительно съ извѣстными намъ подлинными показаніями нѣкоторыхъ изъ участниковъ возстанія 1381 года, ничѣмъ не отличающимися отъ обыкновенныхъ казенныхъ бумагъ, испещренныхъ безчисленными „вышеупомянутый“, „названный“ и тому подобными мало выразительными прилагательными, мы думаемъ, что въ основѣ *Исповѣди* лежитъ подлинный текстъ подлинныхъ показаній Строу, но подвергнутый с.-албанскимъ лѣтописцемъ весьма тщательной литературной обработкѣ, которая, не исказивъ содержанія документа, въ то же время сообщила ему форму. вполне соответствовавшую изысканнымъ литературнымъ вкусамъ анонимаго монаха. Если королевскіе указы и другіе исходившіе отъ официальныхъ лицъ и учреждений документы онъ передавалъ въ томъ видѣ, въ какомъ они явились въ свѣтъ, то съ показаніями, дававшимися вождями и другими участниками возстанія, онъ, повидимому, считалъ себя вправѣ обращаться болѣе свободно, давая волю своему пристрастію къ красивой фразѣ, правильно построенному періоду, къ драматическому эффекту; но, украшая дѣйствительность, онъ далекъ былъ отъ ея искаженія; воспроизводя матеріалъ, онъ только измѣнялъ его форму. Все это даетъ намъ право пользоваться *Исповѣдью* Строу съ такимъ же довѣріемъ къ ея содержанію, съ какимъ мы относимся къ самымъ подлиннымъ документамъ, въ частности, къ тѣмъ судебнымъ протоколамъ, которые въ большемъ

¹⁾ „...et ideo non erat cum possessionatis ejus conversatio, sed, ut magis plebis mentes deluderet, ordinibus adhaesit Mendicantium, eorum paupertatem approbans, perfectionem extollens, ut magis falleret commune vulgus“, *Chron. Angliae*, p. 116; ср. p. 118, а также *Eulogium*, v. III, p. 345: „Eodem anno, videlicet 1378, Johannes Wicclif magister in theologia dictus flos Oxoniae determinando disputavit contra possessiones ecclesiae, religionem Fratrum Minorum multum commendans, dicens eos esse Deo carissimos“.

количествѣ дошли до насъ отъ 1381 и слѣдующихъ ближайшихъ годовъ и позволяютъ намъ сдѣлать попытку научнаго изслѣдованія возстанія Уота Тайлера, исправляя, подтверждая и дополняя данныя литературной традиціи.

Прежде, чѣмъ оставить разсмотрѣніе *Исповѣди* Струу, мы должны отвѣтить на слѣдующій вопросъ: какъ примирить заявленія Струу о разрушительныхъ намѣреніяхъ инсургентовъ съ цѣлымъ рядомъ не менѣе безспорныхъ фактовъ, рисующихъ поведеніе возставшихъ какъ въ Лондонѣ и его окрестностяхъ, такъ и въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ глухой провинціи совѣмъ иными красками? Несомнѣнно, возстаніе 1381 года было ознаменовано очень большимъ количествомъ дѣйствій крайне разрушительнаго характера. Въ то время, какъ въ Лондонѣ пылали дворцы, тюрьмы, архивы, и при страшныхъ крикахъ толпы летѣли съ плечъ головы архіепископа-канцлера и пріора-казначея и менѣе значительныхъ представителей центральной администраціи, а также всѣхъ тѣхъ, кто на вопросъ толпы „ты за кого?“ не зналъ что слѣдуетъ отвѣтить „за короля Ричарда и вѣрныя общины“, по всемѣсто отряды возставшихъ громили дома ненавистныхъ народу лицъ, заставляли лицъ привилегированныхъ классовъ присоединяться къ нимъ и давать клятву вѣрности королю и общинамъ, жгли документы, беспощадно убивали законовѣдовъ, не давали пощады королевскимъ чиновникамъ и владѣльческимъ министеріаламъ, повсюду стремясь искоренить источники правительственныхъ злоупотребленій и основы крѣпостнаго права; повсюду они заявляли, а многіе и вполнѣ искренно вѣрили, что все это они дѣлаютъ по волѣ короля, издавшаго приказъ истреблять его измѣнниковъ. Все это факты вполнѣ достовѣрные, засвидѣтельствованные самими подлинными документами. Тѣмъ не менѣе, если только ими мы будемъ руководствоваться, желая составить реальное представленіе о томъ, что дѣйствительно происходило въ 1381 году, то полученное такимъ путемъ представленіе не будетъ имѣть всѣхъ требуемыхъ признаковъ: оно будетъ слишкомъ одностороннимъ. Впечатлѣніе грозной революціи, готовой ниспровергнуть весь государственный и общественный строй Англіи, значительно смягчается, когда отъ картинъ народной мести, беспощадной, но не слѣпой, отъ сценъ весьма дикаго, но далеко не бессмысленнаго разрушенія мы переносимся къ другимъ сценамъ, къ другимъ картинамъ, менѣе грандіознымъ и эффектнымъ, но столь же реальнымъ и выразительнымъ, столь же существеннымъ для пониманія основнаго смысла движенія, когда изъ центра движенія, изъ Лондона и

его окрестностей, мы переносимся въ отдѣльныя графства, въ отдѣльные города. Мѣстныя движенія менѣе всего носятъ разрушительный характеръ. Провинціалы, жившіе только интересами своей сельской или городской общины, болѣе всего были чувствительны къ тому, что имѣло непосредственное отношеніе именно къ этимъ интересамъ. Поэтому, лишь только являлись къ нимъ эмиссары изъ центра движенія и оповѣщали имъ „волю короля и общинъ“, они немедленно принимали мѣры къ тому, чтобы улучшить свое положеніе среди данныхъ условій, чтобы стряхнуть бремя феодальной зависимости отъ свѣтскихъ и духовныхъ сеньеровъ, чтобы возвратитъ себѣ права, узурпированныя, часто еще на памяти отцовъ, этими сеньерами, будутъ ли то общинныя права на пахотную землю, на луга, лѣса, на рыбныя ловли, или права свободно управляющейя городской общины. Конечно, при этомъ не обходилось безъ того, чтобы не привыкшіе сдерживать себя страсти и инстинкты не выражались иногда въ рѣзкихъ проявленіяхъ, стоявшихъ даже жизни тѣмъ или другимъ представителямъ правительства и правящихъ классовъ; но въ общемъ, можно сказать, дѣйствія возставшихъ не отличались разрушительнымъ характеромъ; напротивъ: они поражаютъ насъ своею легальностью, желаніемъ возставшихъ стоять на почвѣ права и закона. Читая богатые подробностями разказы лѣтописцевъ о возстаніяхъ горожанъ или крестьянъ какого нибудь монастыря противъ своихъ владѣльцевъ, разказы, подкрѣпляемые рядомъ подлинныхъ документовъ, не оставляющихъ и тѣни сомнѣнія въ ихъ достовѣрности, выносишь впечатлѣніе, какъ будто присутствуешь при судебномъ разбирательствѣ гражданской тяжбы. Обѣ стороны ссылаются на документы, дѣлаютъ чрезвычайно кропотливыя справки въ прошедшемъ, словомъ, пользуются всѣми средствами, какія законъ предоставляетъ человѣку, отстаивающему свои имущественныя права. Правда, мирное впечатлѣніе, какъ будто, нѣсколько нарушается тѣмъ, что за спиной у истцовъ стоитъ вооруженная сила, что разбирательство происходитъ въ присутствіи огромной толпы съ распущенными знаменами, съ луками и стрѣлами, съ заржавленными мечами и топорами; но не слѣдуетъ забывать, что только такая обстановка и возвращала аргументамъ истцовъ ихъ законную убѣдительность, которую въ мирное время отнимали у нихъ вся сила и все могущество феодальной аристократіи.

Мирныя стремленія провинціального люда нашли свое рельефное и въ сущности полное выраженіе въ петиціи, поданной королю на Майль-Эндѣ (Mile-End). Уничтоженіе крѣпостнаго права, переводъ

на деньги всѣхъ поземельныхъ повинностей, свобода внутренней торговли и полная амнистія всѣмъ участникамъ возстанія, вотъ чего хотѣли тысячи людей, собравшихся на Майль-Эндѣ ¹⁾. Король согласился на ихъ просьбу. Они получили освободительныя грамоты за королевскою печатью, въ которыхъ король давалъ утвердительный отвѣтъ на всѣ ихъ требованія, и мирно разошлись по домамъ, не подозревая никакого обмана и коварства со стороны того, кого они считали инициаторомъ движенія, источникомъ правды и справедливости ²⁾.

Въ виду всѣхъ этихъ совершенно несомнѣнныхъ фактовъ поставленный нами вопросъ настоятельно требуетъ отвѣта. Въ самомъ дѣлѣ, какъ мы теперь должны отнестись къ вовсе не выдуманному сентъ-албанскому монаху заявленіямъ одного изъ вождей возстанія, что возставшіе намѣревались съ корнемъ вырвать всѣ основы существовавшего тогда общественнаго, политическаго и церковнаго строя, истребить всѣхъ, кого этотъ строй ставилъ въ положеніе привилегированныхъ, какъ въ смыслѣ власти, такъ и въ смыслѣ экономическаго и даже культурнаго преобладанія, и на развалинахъ исторически сложившагося порядка организовать новую жизнь? Самъ лѣтописецъ помогаетъ намъ отвѣчать на этотъ вопросъ. Онъ сообщаетъ намъ, что послѣ того, какъ жители Эссекса, получивъ освободительныя грамоты, мирно разошлись по домамъ, жители Кента съ Тайлеромъ, Стру, Болломъ и другими вождями возстанія не захотѣли послѣдовать ихъ примѣру. Освободительная грамота ихъ не удовлетворяла; у нихъ на умѣ было совсѣмъ иное: по словамъ автора *Хроники Англій* „Тайлеръ думалъ въ эту самую ночь, такъ какъ все бѣдное простонародье города Лондона было на ихъ сторонѣ, разграбить городъ (Лондонъ), предварительно убивъ короля и магнатовъ, его приверженцевъ, и зажечь его съ четырехъ концовъ“ ³⁾. Мы уже приводили соответствующее мѣсто и изъ Фруасара, гдѣ онъ говоритъ о разрушительныхъ намѣреніяхъ инсургентовъ, оставшихся въ Лондонѣ послѣ ухода тѣхъ, кто вполне удовлетворился освободительною грамотой, выданною изъ королевской кан-

¹⁾ См. *Mon. Evesh.*, p. 27—28.

²⁾ См. *De revocatione quarundam Literarum Manumissionis et Pardonationis, saeviente Plebe, Communitati Regni Angliae concessarum* у Раймера, т. III, ч. III, p. 124, а также *Litterae Revocationis Libertatum* въ *Chron. Angliae*, pp. 318—319.

³⁾ *Chron. Angliae*, p. 295.

целярія ¹⁾). Для нашей цѣли вполне достаточно того общаго указа- нія, которое является выводомъ изъ этихъ данныхъ. Радикальная и разрушительная программа, о которой мы узнаемъ изъ *Исповѣди* Струу, не была программой, общою всѣмъ возставшимъ: большинство даже тѣхъ изъ нихъ, которые явились въ Лондонъ ²⁾, вполне до- вольствовались освободительною грамотой; ихъ программой была Майль- Эндская программа, свидѣтельствующая, какъ мы видѣли, о самыхъ мирныхъ намѣреніяхъ и о самыхъ скромныхъ цѣляхъ возставшей массы. Какъ увидимъ впоследствии, движеніе 1381 года было крайне сложнымъ, какъ по разнообразію общественныхъ элементовъ, къ нему примкнувшихъ, такъ и по ихъ цѣлямъ и средствамъ, съ помощью которыхъ они стремились эти цѣли осуществить. Изучая возстаніе съ этой стороны, мы постараемся дать опредѣленный отвѣтъ и на вопросъ о томъ, какому именно общественному элементу принадлежала ради- кальная и разрушительная программа, о которой такія обстоятельныя свѣдѣнія сообщаетъ намъ Джэкъ Струу; а пока мы можемъ доволь- ствоваться общимъ заявленіемъ, что въ *Исповѣди* Джэка Струу нашли свое выраженіе планы и намѣренія только одной части возставшихъ, и притомъ меньшинства ³⁾.

¹⁾ *Froissart*, IX, pp. 406, 410.

²⁾ „maxima pars illius populi taliter saevientis“, *Mon. Boesh.*, p. 27; Фруас- саръ говоритъ, что на Mile-End'ѣ было 60.000 чел., а на Смисфилдѣ 20.000 чел., *Froiss.*, 406, 410.

³⁾ Наши выводы о *Confessio Johannis Straw* идутъ въ разрѣзъ съ замѣча- ніями проф. Ковалевскаго, не входящаго въ подробное разсмотрѣніе этого доку- мента, но дающаго общую оцѣнку какъ сообщеній с.-албанскаго монаха о намѣ- реніяхъ возставшихъ, такъ и утвержденія Фруассара о томъ же предметѣ. „Мо- настырскіе анналисты,—говоритъ М. М. Ковалевскій,—точно сговорились, вла- гають въ уста главныхъ вожаковъ движенія *наиомую* исповѣдь въ томъ, что рас- хитить Лондонъ и предать его пламени составляло ихъ завѣтную мысль. Фруас- саръ идетъ еще далѣе въ этихъ утвержденіяхъ: онъ заставляетъ самого Уота Тайлера держать рѣчь кентскимъ дружинамъ о пользѣ поспѣшить съ погромомъ, пока не подоспѣютъ ополченія другихъ графствъ, съ которыми въ противномъ случаѣ пришлось бы дѣлиться добычей. Лѣтописецъ не замѣчаетъ противорѣчія, въ какомъ такой фактъ стоитъ съ приписанными Тайлеру мѣрами противъ гра- бителей и съ принятымъ крестьянами рѣшеніемъ оплачивать все необходимое имъ для жизни. И составители монастырскихъ хроникъ, и французскій аристократъ- лѣтописецъ, очевидно, вѣрятъ на слово тому, что было разказано имъ о собы- тіяхъ членами владѣтельныхъ классовъ; эти же послѣдніе не задавались мыслью, въ какой мѣрѣ заслуживаютъ довѣрія сдѣланныя подъ пыткой показанія, и даже было ли произнесено Жакомъ Струу или Болеомъ то, что имъ приписывается. Если, такимъ образомъ, существованіе самаго намѣренія поджечь Лондонъ далеко не

Литературныя тенденціи и нѣкоторая субъективная окраска, характеризующія разказъ с.-албанскаго монаха, не извращаютъ сообщаемыхъ *Хроникой Англии* фактовъ и не затушевываютъ дѣйствительнаго ихъ смысла, давая, такимъ образомъ, намъ въ руки цѣнный матеріалъ для изслѣдованія возстанія 1381 года. Къ нѣсколькимъ инымъ результатамъ приводитъ литературность и субъективизмъ знаменитаго французскаго хроникера XIV столѣтія *Фруассара* (Froissart). Разказъ о возстаніи Уота Тайлера находится въ девятомъ томѣ его *Chroniques* изданія барона Kervyn de Lettenhove ¹⁾.

доказано, то никакого сомнѣнія не вызываетъ тотъ фактъ, что слухъ объ этомъ ходилъ въ лондонской толпѣ, настраивая ее известнымъ образомъ по отношенію къ еще недавнимъ союзникамъ“. *Англійская пуцачевщина*, *Русская Мысль*, октябрь, стр. 134—135. Намъ уже приходилось въ другомъ мѣстѣ указывать на неосновательность упрека, дѣлаемаго авторомъ Фруассару, который вовсе не влагаетъ въ уста Тайлера рѣчи о пользѣ поспѣшить съ погромомъ, а изображаетъ его выслушивающимъ эти рѣчи отъ своихъ сподвижниковъ; въ дополненіе къ этому замѣтимъ, что ни у кого другаго изъ лѣтописцевъ, *составлявшихъ свои хроники независимо отъ с.-албанскаго монаха*, мы не находимъ „наивной исповѣди“, вложенной въ уста главныхъ вожаковъ движенія,—ни у Найтона, ни у автора *Eulogium'a*, ни у Малверна, и Уолсингэма, сообщенія котораго о возстаніи 1381 года авторъ не отождествляетъ съ сообщеніями с.-албанскаго монаха („Томасъ Вольсингамъ *заодно съ монахомъ Сентъ-Албанскаго монастыря* отмѣчаетъ тотъ фактъ“, и т. д. *Русская Мысль*, окт., стр. 134), и ивзэмскій монахъ, „разказъ котораго“, по мнѣнію автора, „составленъ независимо отъ Вольсингама“ (*Русская Мысль*, сент., стр. 47) только буквально воспроизводятъ то, что говоритъ Джэкъ Струу у с.-албанскаго монаха, не говоря уже о позднѣйшихъ компиляторахъ въ родѣ Стау (Stow) и Голиншеда (Holinshed); въ этомъ легко убѣдиться, сопоставляя соответствующія мѣста этихъ хроникъ съ *Confessio Johannis Straw* въ *Chronicon Angliae*; то же слѣдуетъ сказать и о свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ этими лѣтописцами о Джонѣ Болдѣ и въ частности о его рѣчи на Блэкгизсѣ (ивзэмскій монахъ совсѣмъ не говоритъ объ этой рѣчи); такъ что едва ли можно признать точнымъ выраженіе проф. Ковалевскаго, что „монастырскіе анналисты, *точно совооричивши*, влагаютъ въ уста главныхъ вожаковъ движенія наивную исповѣдь“. Послѣ всего, что мы говорили раньше, анализируя содержаніе *Исповѣди* Струу, намъ едва ли нужно указывать на то, что между разрушительными намѣреніями той группы, которой выразителемъ былъ Струу, и „принатымъ крестьянами рѣшеніемъ оплачивать все необходимое имъ для жизни“ нѣтъ непримиримаго противорѣчія; что же касается „приписанныхъ Тайлеру мѣръ противъ грабителей“, то приписаны Тайлеру эти мѣры только проф. Ковалевскимъ, потому что ни у одного изъ известныхъ намъ лѣтописцевъ объ этомъ не говорится ни одного слова.

¹⁾ *Oeuvres de Froissart, publiées avec les variantes de divers manuscrits* par M. le baron Kervyn de Lettenhove. *Chroniques*. Tome neuvième, 1377 — 1382. Bruxelles. 1869.

Какъ литературное произведение, разказъ объ *Insurrection de Lollards* написанъ превосходно: это художественное воспроизведение возстанія. Фруассаръ гораздо болѣе свободно относится къ своему матеріалу, чѣмъ с.-албанскій монахъ: если у автора *Хроники Англии* мы видимъ отношеніе *литератора*, который, внося въ свое изложеніе всѣ особенности своей писательской манеры, тѣмъ не менѣе не выходитъ за предѣлы индивидуальных фактовъ, по возможности точно передавая ихъ, въ той связи и въ томъ порядкѣ, въ какомъ они существовали объективно, то у Фруассара мы находимъ отношеніе къ матеріалу свойственное *художнику*, который свободно перерабатываетъ данныя дѣйствительности въ образы, сцены и комбинаціи. не заботясь о точности своего разказа, но стараясь уловить общій смыслъ воспроизводимой дѣйствительности, настроеніе общества или общественной группы, психологію лицъ и ихъ внѣшнее поведеніе при данныхъ условіяхъ. И нельзя сказать, чтобы Фруассару не удалось сдѣлать въ этомъ направленіи много весьма цѣннаго для изслѣдователя исторіи французскаго и англійскаго общества въ XIV вѣкѣ. Обращаясь, въ частности, къ разказу его о возстаніи 1381 года, мы не можемъ не признать весьма интересною и поучительною рисуемую имъ картину настроенія простаго народа наканунѣ возстанія, броженія, происходившаго среди него подъ вліяніемъ проповѣдей лоллардовъ ¹⁾. За то въ тѣхъ случаяхъ, когда мы обращаемся къ Фруассару за точными справками объ отдѣльныхъ фактахъ, мы часто встрѣчаемся съ указаніями завѣдомо недостоверными, съ продуктами его творческаго воображенія. Въ видѣ иллюстраціи, приведемъ два случая, дающіе весьма яркое представленіе о повѣствовательномъ стилѣ французскаго лѣтописца.

Собравшись на Блэкгизсѣ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Лондона, инсургенты посылаютъ въ Тауэръ за королемъ, желая вступить съ нимъ въ собесѣдованіе о своихъ дѣлахъ. Роль посла они поручаютъ рыцарю Джону Ньютону (у Фруассара онъ превращается въ Jehan Meuton), захваченному ими начальнику Рочестерскаго замка. Ньютонъ безпрекословно садится въ лодку и отправляется къ Тауэру. Король и бывшіе съ нимъ въ Тауэрѣ, увидя подъѣзжавшую лодку, сказали: „Вотъ кто-то везетъ намъ новости“ („Vechi ainsipe âme qui nous aporte nouvelles“). Лодка причаливаетъ, и Ньютона вводятъ въ комнату, гдѣ онъ находитъ короля въ обществѣ своихъ братьевъ.

¹⁾ *Froissart*, IX, pp. 387—389, а также 391 и passim.

архієпископа кентербэрійскаго, пріора госпитальеровъ, графовъ, бароновъ и нѣкоторыхъ изъ городскихъ нотаблей столицы. Рыцарь бросается передъ королемъ на колѣни и проситъ его не вѣнчать ему въ вину его посольства, такъ какъ онъ принялъ его противъ воли. Король снимаетъ съ него всякую вину, и Ньютонъ сообщаетъ ему цѣль своего посольства. „Прегрозный сирь“, говоритъ онъ, „общины вашего королевства послали меня къ вамъ для переговоровъ; они просятъ васъ прійти къ нимъ на Блэггизсъ для собесѣдованія, ибо никого они не желаютъ видѣть, кромѣ васъ; не бойтесь за себя, потому что они не причинятъ вамъ никакого зла; они васъ признаютъ и будутъ всегда признавать королемъ; но они вамъ укажутъ на нѣкоторыя вещи, о которыхъ вамъ необходимо услышать, когда будутъ съ вами бесѣдовать, о которыхъ мнѣ не поручено вамъ сообщать“... ¹⁾ Въ заключеніе Ньютонъ просилъ короля дать такой отвѣтъ, который могъ бы успокоить коммонеровъ и заставилъ бы ихъ повѣрить, что онъ, Ньютонъ, дѣйствительно былъ у короля; они взяли заложниками его дѣтей и убьютъ ихъ, если онъ не возвратится. Король, посовѣтовавшись съ бывшими съ нимъ, обѣщаетъ явиться къ инсургентамъ на другой день; Ньютонъ откланивается королю и баронамъ („*prist congiet au roy et as barons*“) и возвращается на Блэггизсъ. Услышавъ отвѣтъ короля, толпа ощутила великую радость—всѣ были очень довольны ²⁾.

Не менѣе блестящую сцену въ томъ же рыцарскомъ стилѣ рисуетъ Фруассаръ, разказывая объ убіеніи инсургентами военнаго начальника города Норича Роберта Сала (Roberts Salle). Въ четвергъ, въ праздникъ Тѣла Господня, въ тотъ самый день, когда въ столицѣ происходили самыя громкія событія, какими ознаменовалось возстаніе 1381 года, поднялись и жители Стафорда, Лина, Кэмбриджа, Бедфорда и Ярмута и, собравшись подъ предводительствомъ Листера (Listier), направились къ Лондону, къ своимъ товарищамъ: такой

¹⁾ „Très-redoutés sires, li commons (var.: peuple) de vostre roiaume m'envoie devers vous pour traityer, et vous prient que vous voellies venir parler à eux sus la Blaquede, car il ne désirent nulluy à avoir fors que vous; et n'aiés nulle doubtaunce de vostre persone, car il ne vous feront jà mal, et vous tiennent et tenront tousjours à roy: mais il vous monstereront, che dient, pluisieurs coes qui vous sont nécessaires à oïr, quant il parleront à vous, desquels coes je ne suy pas cargiés de vous dire...“ *Froissart*, IX, p. 396.

²⁾ „Ceste response leur plaiissi grandement, et s'en contentèrent tout...“ *Ibid.*, p. 396.

былъ имъ данъ приказъ („car enssi l'avoient-il ordonné“). По дорогѣ они остановились возлѣ Норича и, войдя въ городъ, заставили присоединиться къ своему отряду его жителей, такъ что тамъ не осталось ни одного виллана („ne nuls villains ne demoroit derière“). Начальникомъ городского гарнизона былъ здѣсь Робертъ Саль. Онъ вовсе не былъ дворянскаго происхожденія („point gentils homs n'estoit“) и рыцарскимъ своимъ званіемъ былъ обязанъ своей храбрости, обратившей на него вниманіе короля Эдуарда III-го. Листаръ и его дружина хотѣли привлечь его на свою сторону и сдѣлать своимъ главнымъ вождемъ (leur souverain sarrpitainne). Стоя у стѣнъ города, они послали сказать ему, чтобы онъ вышелъ къ нимъ въ поле для переговоровъ („parler à euls“), иначе они нападутъ на городъ и предадутъ его пламени. Предпочитая первое послѣднему, рыцарь сѣлъ на лошадь и одинъ отправился къ толпѣ. Инсургенты встрѣтили его съ большими почестями („il ly fissent très-grant chière et l'opnouègent moult“) и просили его сойти съ лошади и вступить съ ними въ собесѣдованіе. Рыцарь исполнилъ ихъ просьбу. Обходясь съ нимъ весьма вѣжливо (moult bellement), они обратились къ нему съ такими словами: „Робертъ, вы—рыцарь и человекъ, пользующійся въ этой мѣстности большимъ довѣріемъ и славой, и храбрый воинъ. Но мы знаемъ васъ хорошо. Вы не дворянинъ, но сынъ вилланки и каменьщика, какъ и мы сами. Пойдемъ съ нами. Вы будете нашимъ господиномъ, и мы сдѣлаемъ васъ такимъ великимъ сеньеромъ, что четвертая часть королевства Англіи будетъ вамъ повиноваться“. Слова эти разсердили рыцаря, онъ съ гнѣвомъ сказалъ: „Назадъ, негодяи, презрѣнные измѣнники! Вы хотите, чтобы я оставилъ моего природнаго государя для такой дряни, какъ вы, и покрылъ себя безчестіемъ? Я бы лучше хотѣлъ, чтобы васъ всѣхъ повѣсили, что и будетъ съ вами: другаго конца вамъ не ждать“¹⁾. Съ этими словами онъ спѣшитъ взлѣзть на лошадь, но падаетъ со стремена; лошадь пугается. Тогда толпа бросилась на него и закричала: „Смерть ему!“ („A le mort!“). Услышавъ эти слова, рыцарь пустилъ свою лошадь, извлекъ прекрасную длинную шпагу, которую

¹⁾ „Arière, mesçans gens, faus et mauvais traiteur (vap.: tous forsenés et plains de folle outrecuidance) que vous estes! Volés-vous que je relenquisse mon naturel signeur pour telle merdaille que vous estes et que je me déshonneure? J'aroie plus chier que vous fuissiés tout pendut, enssi que vous serés; car vous n'arés autre fin“. *Froissart*. IX, p. 408.

носилъ при себѣ, и сталъ расчищать себѣ дорогу; любо было смотрѣть на него, и никто не смѣлъ къ нему приблизиться. Но въ толпѣ было болѣе 40,000 человекъ; чудеса храбрости не спасли рыцаря; его наконецъ одолѣли, отсѣкли ему руки и ноги, а самого изрубили въ куски ¹⁾).

И первый, и второй эпизодъ—не больше, какъ варіаціи на одинъ и тотъ же мотивъ рыцарской доблести. Если въ первомъ случаѣ на первый планъ выступаетъ вѣрность рыцаря своему слову, то во второмъ развертывается другая сторона его существа, храбрость, не останавливающаяся ни передъ чѣмъ, дѣлающая изъ него сказочнаго богатыря, вступающаго въ бой съ тысячами; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ лояльность, чуть не мистическая преданность своему сюзерэну является тою идеей, которая играетъ опредѣляющую роль цѣли, сообщающей смыслъ жизни рыцаря; въ отношеніи къ этой цѣли и храбрость, и вѣрность слову—лишь средства, необходимыя для ея осуществленія. Эта цѣль и эти средства облагороживаютъ человека, ставятъ его неизмѣримо выше простаго народа, если даже онъ и вышелъ изъ этого народа; простой народъ, это—„дрянь“. достойная всякаго презрѣнія; поднимая возстаніе, большинство его не знало, зачѣмъ они встаютъ, чего имъ нужно („ne savoient que il demandoient“) ²⁾; они слѣдовали одинъ за другимъ, подобно звѣрямъ („mais slevoient l'un l'autre, enssi que bestes...“) ³⁾.

И Джонъ Ньютонъ, и Робертъ Саль—лица историческія; мы узнаемъ о нихъ и изъ другихъ хроникъ. О Робертѣ Салѣ у с.-албанскаго монаха мы находимъ краткое извѣстіе, сущность котораго заключается въ томъ, что Robertus de Salle былъ однимъ изъ рыцарей, которыхъ норфолькскіе инсургенты захватили въ ихъ помѣстьяхъ, подъ страхомъ смерти, заставили дать клятву вѣрности дѣлу возставшихъ и для большей безопасности возили съ собою по графству; въ то время, какъ другіе рыцари, боясь за свою жизнь, во всемъ соглашались съ возставшими, Робертъ Саль не захотѣлъ притворяться и сталъ открыто осуждать ихъ дѣянія и ужасаться; за это онъ получилъ смертельный ударъ въ голову отъ одного крестьянина своего собственнаго виллана; это былъ рыцарь, который одинъ могъ бы навести страхъ на тысячу, еслибы ему пришлось сразиться съ

¹⁾ Ibid., стр. 407—409.

²⁾ Froissart, IX, p. 405 и passim.

³⁾ Ibid., p. 390.

ними въ открытомъ полѣ ¹⁾. Тотъ же анонимный лѣтописецъ сообщаетъ намъ и о Джонѣ Ньютонѣ; только въ его разказѣ Ньютонъ является совсѣмъ въ другой роли: это былъ рыцарь, котораго король послалъ за Тайлеромъ, послѣ того какъ вождь кентцевъ отвергъ всѣ три редакціи предложенной ему и его дружинѣ освободительной грамоты; между нимъ и Тайлеромъ произошла перебранка въ присутствіи короля на Снисфилдѣ, и кончилась она тѣмъ, что Тайлеръ былъ убитъ лондонскимъ мэромъ и бывшими съ королемъ рыцарями и оруженосцами ²⁾. Не имѣя основаній не довѣрять показанію с.-албанскаго лѣтописца, мы думаемъ, что Фруассаръ просто смѣшалъ Ньютона съ другимъ лицомъ, если только правда, что инсургенты посылали за королемъ, приглашая его явиться на Блэкгизъ ³⁾.

У Фруассара мы встрѣчаемъ иногда еще болѣе рѣзкое искаженіе дѣйствительности. Весьма характерна въ этомъ отношеніи сцена на Майль-Эндѣ въ томъ видѣ, въ какомъ она ее передаетъ.

Король въ сопровожденіи свиты явился на Майль-Эндѣ. Здѣсь онъ находитъ болѣе 60,000 человекъ изъ разныхъ мѣстностей Англіи. Онъ близко подъѣхалъ къ нимъ и сказалъ имъ очень ласковымъ тономъ (*moult doucement*): „Добрые люди, я — вашъ король и вашъ сирь. Чего вамъ нужно? Что вы хотите сказать (мнѣ)?“ Тогда отвѣтили ему тѣ, кто его слышалъ, и сказали: „Мы хотимъ, чтобы ты сдѣлалъ насъ навсегда свободными, насъ, нашихъ наслѣдниковъ и наши земли, и чтобы впредь никогда мы не считались и не назывались сервами“. Король сказалъ: „Я согласенъ на это. Удалитесь съ миромъ по своимъ мѣстамъ и по своимъ домамъ; и какъ вы пришли сюда цѣлыми деревнями, вы оставьте по два или по три человѣка отъ каждой деревни, а я прикажу написать для нихъ, сколько понадобится, писемъ и повелю приложить къ нимъ мою печать, и они принесутъ въ нихъ все, чего вы теперь требуете, принесутъ спокойно, сохраняя вѣрность къ намъ, чистые сердцемъ. А чтобы вы имѣли въ этомъ гарантію, я прикажу сенешаламъ, кастелянамъ и мэрамъ выдать вамъ мои знамена“ ⁴⁾. Слова эти очень успокоили этихъ простыхъ

¹⁾ *Chron. Angliae*, p. 305.

²⁾ *Ibid.*, p. 295—296.

³⁾ Въ пользу этого посольства говоритъ *Mon. Evesh.*, p. 24; у другихъ лѣтописцевъ самъ король отправляетъ своихъ людей на Блэкгизъ узнать о требованіяхъ возставшихъ, см. *Chron. Angliae*, p. 287.

⁴⁾ „Bonnes gens, je suy vostres rois et vostres sires. Que vous fault? Que volés-vous dire?“—Adont respondirent cil qui l'entendirent, et dissent: „Nous vo-

людей (ce menz peuple); они сами не знали, чего они требовали (ne sevoient que il demandoient), и громкими голосами закричали: „Хорошо сказано! Это хорошо сказано! Мы больше ничего не требуемъ“¹⁾. И они стали возвращаться въ Лондонъ. Король еще сказалъ имъ слово (une parole), которое очень ихъ удовлетворило (grandement les contenu): „Вы, добрые люди Кента, получите одно изъ моихъ знаменъ, и вы, люди изъ Эссекса одно, и вы изъ Суссекса, и вы изъ Бедфорда, и вы изъ Кэмбриджа, и вы изъ Ярмута, и вы изъ Стафорда, и вы изъ Лена; и я прощаю вамъ все, что вы сдѣлали до сихъ поръ, но съ тѣмъ, чтобы вы послѣдовали за моими знаменами и возвратились въ свои мѣста, какъ я вамъ это уже сказалъ“. И всѣ они дали отвѣтъ: „Да“²⁾.

Чертъ дѣйствительности и въ этой сценѣ не мало. Требования инсургентовъ, напимѣръ, переданы вполне согласно съ тѣмъ, что намъ извѣстно объ этомъ изъ другихъ, болѣе достовѣрныхъ источниковъ. То же слѣдуетъ сказать и о поведеніи инсургентовъ, выразившихъ желаніе послѣдовать совѣту короля, разойтись по домамъ, оставивъ отъ каждой деревни по два человѣка для получения изъ королевской канцеляріи освободительныхъ грамотъ: и авторъ *Хроникъ Англій* представляетъ дѣло именно такимъ образомъ, рассказывая, какъ жители Эссекса охотно согласились на мирныя условія, предложенныя имъ королемъ, и ушли изъ столицы, оставивъ нѣко-

lons que tu nous affranchisses à tous le jours dou monde, nous, nos hoirs et nos terres, et que jamais nous ne soions tenu, ne nommé serf.“—Dist li rois: „Je le vous acorde. Retrayés-vous bellement en vos lieux et en vos maisons, ensi que vous estes chi venu par villages, et laissiés de par vous de cascun village Il ou III hommes, et je leur feray escripre à pooir (vap.: tantos) lettres et séeler de mon séel (vap.: de mon grant séel lettres telles que vous le demandés), que il en reporteront avec euls, quitement, liegement et francement, tout ce que vous demandés. Et afin que vous en soiés mieux conforté et aseuré, je vous feray par sénéscaudies, par casteleries et par mairies delivrer mes bannieres“. *Froissart*, IX, p. 404—405.

¹⁾ „C'est bien dit! C'est bien dit! Nous ne demandons mieux“. Ibid, p. 405.

²⁾ „Encores leur dist li rois une parole qui grandement les contenu: „Entre vous, bonnes gens de la conte de Kent, vous arés une de mes banières, et vous (cil d'Exsexes) une, et cil (de la contrée) de Sousexsexes une autre, et cil de Beteфорде une otant bien, et cil de Cambruge une, cil de Geruemue une, cil de Staford une, cil de Line une; et vous pardonne tout ce que vous avés fait (vap.: pouvés avoir fourfait) jusques à ores, mais que vous sieuwés mes banières et en rallés en vos lieux sour l'estat que je dit (vap.: je vous ai dit)“. Il respondirent tout: „Oil“. Ibid., p. 405—406.

торыхъ изъ своихъ для полученія освободительныхъ грамотъ ¹⁾. Все остальное въ картинѣ—и общій ея колоритъ, и дальнѣйшія подробности — плодъ авторскаго воображенія. Но, воссоздавая конкретную дѣйствительность, Фруассаръ иногда пользовался не вѣрно понятыми фактами; такого происхожденія одна подробность въ этой картинѣ, именно рѣчь короля о знаменахъ. Хроникеръ въ дальнѣйшемъ изложеніи своемъ нѣсколько разъ возвращается къ этимъ знаменамъ; они въ его разказѣ играютъ немаловажную роль. Приступая къ описанію сцены на Смесфилдѣ, онъ говоритъ, что у собравшейся здѣсь толпы, болѣе, чѣмъ въ 20.000 человекъ, были королевскія знамена, которыя наканунѣ они получили отъ короля въ обезпеченіе его обѣщанія („on leur avoit bailliet le jour devant“ ²⁾). Когда Таймеръ былъ убитъ, и къ королю на Смесфилдъ прискакалъ изъ Лондона отрядъ его приверженцевъ, Робертъ Ноллизъ (Knolles, превратившійся у Фруассара въ Canolles), одинъ изъ предводителей этого отряда, предложилъ королю ударить на инсургентовъ, построенныхъ въ боевой порядкъ вокругъ развернувшихся королевскихъ знаменъ ³⁾. Король отвергъ это предложеніе; по его мнѣнію, слѣдуетъ потребовать отъ инсургентовъ его знамена ⁴⁾. Къ инсургентамъ былъ отправленъ лондонскій мэръ Уильямъ Уолворсъ (Walworth, превратившійся у французскаго лѣтописца въ messire Jehan Walourde) съ двумя городскими нотаблями; подѣхавъ на близкое разстояніе къ крестьянскому войску, они обратились къ нему съ такими словами: „Слушайте. Король требуетъ, чтобы вы возвратили ему его знамена, и мы надѣемся, что онъ проститъ васъ“. Знамена немедленно были выданы королю. Тогда король послалъ инсургентамъ приказъ, чтобы всякій, у кого есть полученная отъ короля освободительная грамота, подъ страхомъ смерти, возвратилъ ее королю. Нѣкоторые, но не всѣ, принесли ему эти грамоты, и онъ въ ихъ присутствіи приказалъ разорвать эти документы ⁵⁾. Лишь

¹⁾ *Chron. Angliae*, p. 294.

²⁾ *Froissart*, IX, p. 410.

³⁾ „D'autre part, estoient ces mescons gens tous rengiés et monstroient que il se voloient combattre, et avoient les bannières dou roy avecch eulz (*desployées*)“. *Froissart*, IX, 415.

⁴⁾ „Mais voel, dist li roy, que on voit requerre mes bannières, et nous verons en demandant nos bannières comment il se maintrenront. Toutesfois, ou bellement ou outrement, je les voel ravoir“. *Ibid.*, p. 415.

⁵⁾ „Escoutés. Li rois vous mande que vous li renvoyés ses bannières, et nous espérons que il ara merchi de vous“. Tantos ces bannières furent baillies, et rap-

только инсургенты выдали королю его знамена, въ ихъ войскахъ произошелъ полный безпорядокъ; большинство побросало на землю свои луки и направилось къ Лондону ¹⁾. Нолиэзъ опять предложилъ броситься на нихъ и перебить ихъ, но король опять воспротивился этому, заявивъ, что ихъ еще ждетъ заслуженная ими месть ²⁾; и они удалились въ безпорядкѣ, а король и сеньеры вмѣстѣ съ ихъ святами въ полномъ порядкѣ и въ великой радости возвратились въ Лондонъ ³⁾.

Прежде чѣмъ приступить къ выясненію вопроса о знаменахъ, замѣтимъ, что въ только что приведенной сценѣ Фруассаръ сообщалъ еще одну подробность, идущую въ разрѣзъ съ извѣстными намъ фактами. Ни у одного изъ лѣтописцевъ мы не находимъ подтверждения того, будто на Снисфилдѣ, когда былъ убитъ Тайлеръ, король потребовалъ отъ инсургентовъ выданныхъ имъ освободительныхъ грамотъ; с.-албанскій монахъ говоритъ даже совершенно противоположное этому. По его словамъ, король, отвергнувъ просьбу окружавшихъ его позволить имъ направить на инсургентовъ прискакавшій изъ Лондона отрядъ вооруженныхъ людей, но запретивъ пускать ихъ въ городъ, „приказалъ написать грамоту, которую они у него просили, приложить къ ней печать и для избѣжанія большаго зла выдать имъ, зная, что Эссексъ еще не успокоенъ, и Кентъ еще не усмирень: вѣдь коммонеры и крестьяне этихъ провинцій готовы были возстать, если какъ можно

portées au roy. Encore leur fu là commandé de par le roy et sus la teste que qui avoit lettre dou roy impétrée, il le remesist avant. Li aucun, et ne mies tout, les aportèrent. Li rois les faisoit prendre et deschirer en leur présence“. Ibid., p. 415—416.

¹⁾ „Vous devés et poés savoir que, sitos que les banières dou roy furent rapportées, ces mescheans gens ne tinrent nul arroy (ne ordonnance), mais jettèrent la grignour partie de leurs arcs jus, et se demuchièrent et se retraissent en Londres“... Ibid., p. 416.

²⁾ „et dissoit que il en prenderoit bien venganche, enssi qu' il fist depuis“. Ibid., p. 416.

³⁾ „Enssi se départirent et demuchièrent ces folles gens, li uns chà et li autre là, et li roy et li signeur et leurs routes rentrèrent ordonnéement en Londres en grant joie“... Ibid., p. 416. М. М. Ковалевскій, не смотря на всѣ эти совершенно ясныя указанія Фруассара, находитъ возможнымъ утверждать, что „въ то время, какъ король отвѣзжаетъ со Снисфилда, Кнольсъ со своими хорошо вооруженными ратниками набрасывается на эти разрозненные полки и устраиваетъ имъ настоящую кровавую баню“, *Англійская пулачевщина, Русская Мысль*, окт., стр. 139.

скорѣе не будутъ удовлетворены ихъ желанія“¹⁾). Непосредственно послѣ этого авторъ приводитъ текстъ освободительной грамоты, помѣченной 15-мъ іюня (день убіенія Тайлера на Смесфилдѣ). И фактъ, приводимый с.-албанскимъ лѣтописцемъ, и представленная имъ его мотивировка гораздо ближе къ условіямъ тогдашняго момента, чѣмъ картина, нарисованная Фруассаромъ, къ тому же нигдѣ не находящая себѣ подтвержденія. Исслѣдователь, который бы воспользовался этимъ извѣстіемъ Фруассара какъ указаніемъ на дѣйствительный фактъ, впалъ бы въ такую же ошибку, какъ и тотъ, кто придалъ бы объективное значеніе словамъ короля въ сценѣ на Майль-Эндѣ и вывелъ изъ нихъ заключеніе, во-первыхъ, что на Майль-Эндѣ явились жители именно тѣхъ мѣстностей, какія упоминаются королемъ въ его обращеніи къ народу, и, во-вторыхъ, что король дѣйствительно обѣщалъ народу выдать свои королевскія знамена, и исполнилъ это, какъ это видно изъ сцены на Смесфилдѣ. А между тѣмъ и самъ Фруассаръ, повидимому, смотрѣлъ иначе на это перечисленіе и вовсе не считалъ себя связаннымъ имъ, когда приступалъ къ изображенію сцены на Смесфилдѣ или когда разказывалъ о дѣятельности норфолькскихъ инсургентовъ: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ у него фигурируютъ все тѣ же Стаффордъ, Линъ, Кэмбриджъ, Бедфордъ и Ярмутъ, что и въ сценѣ на Майль-Эндѣ, хотя по смыслу разказа этого совершенно не могло быть. Въ самомъ дѣлѣ, трудно допустить, чтобы возставшіе жители этихъ мѣстностей въ одно и то же время и были въ Лондонѣ, и ожидались въ Лондонѣ, направляясь въ столицу мимо Норича подъ предводительствомъ Листэра²⁾).

Что касается передачи королемъ своихъ знаменъ возставшему народу, то это извѣстіе французскаго хроникера — плодъ чистѣйшаго недоразумѣнія. Въ основѣ его лежитъ дѣйствительный фактъ. И изъ хроникъ, и изъ документовъ мы имѣемъ самыя достовѣрныя свѣдѣ-

¹⁾ „Chartam nihilominus, quam petierant, scriptam ad sigillatam ad devitandum majus malum pro tempore, tradi jussit eisdem, sciens nondum Eastæxiam pacificatam, aut Kantiam fore sedatam; quarum provinciarum communes et rustici parati erant ad insurgendum, si citius eorum non satisfaceret voluntati“. *Chron. Angliæ*, p. 290.

²⁾ *Froissart*, IX, p. 407 (разказъ о норфолькскихъ инсургентахъ) и 410 (стоявшіе на Смесфилдѣ инсургенты съ Тайлеромъ, Строу и Болломъ выражаютъ своимъ вождямъ желаніе разграбить Лондонъ, пока еще не явились жители Эссекса и Суссекса, Кембриджа и Бедфорда и другихъ *contrées estrangnes*, Арондела, Уоррика, Рединга, Беркшира, Сэффолька (d'Aquesufort), de Gillevorde, Ковентри, Лина, Стаффорда, Ярмута, Линкольна, Йорка, Дэргема).

нія о томъ, что отряды возставшихъ развѣзжали по странѣ съ развѣвающимися знаменами и значками (*vexilla et pennicellos erigentes*)¹⁾; знамена эти были съ королевскимъ гербомъ, были „королевскія знамена“²⁾. Источники не оставляютъ насъ въ невѣдѣніи и относительно того, какъ очутились въ рукахъ инсургентовъ королевскія знамена. Нѣкто Ричардъ Горзманъ (*Horzman*), одинъ изъ вождей возстанія въ Гертфордширѣ, „сдѣлалъ какое-то знамя съ гербомъ св. Георгія и ѣздилъ съ этимъ знаменемъ по разнымъ частямъ графства Гертфордскаго и дѣлалъ оповѣщенія, чтобы жители названнаго графства возставали противъ господина короля и его короны“³⁾. Сентъ-албанскій житель Томасъ Реуптоугъ (живописецъ) въ пятницу, 14-го іюня (1381 года), „нарисовалъ какое-то знамя съ гербомъ господина короля и передалъ его для ношенія Джону Доуе“ и затѣмъ вмѣстѣ съ другими въ тотъ же день поднялъ возстаніе въ городѣ С.-Албансѣ противъ короля и его вѣрныхъ подданныхъ⁴⁾. А вотъ еще случай. Рано утромъ въ праздникъ Тѣла Господня (четвергъ, 13-е іюня) лондонскій оддерманъ Джонъ Горнъ (*Horn*) отправился къ нѣкому Джону Марчаунту, одному изъ городскихъ служащихъ (*unum*

¹⁾ *Chron. Angliae*, p. 291; см. еще *Gesta Abbatum*, v. III, p. 361—362; одинъ изъ дѣятелей с.-албанскаго возстанія Ричардъ de Walingford возвратился изъ Лондона въ С.-Албансѣ „deferens ante eum vexillum, vel pennicellum, displicatum, de armis Sancti Georgii, juxta morem illorum qui Londoniis tot scelera perpetrarunt“, *Walsingham, Historia Anglicana*, I, p. 472; *Rec. Office. Ch. H. Pl. 33. Cantabr. Plač etc 5 Ric. II. Ro. II и Ro. III; Rec. Off. Cor. R. R. Easter 5 Ric. II. Ro. XXVI (in tergo)*.

²⁾ С.-албанцы съ развѣвающимся королевскимъ знаменемъ въ рукахъ сдѣлали оповѣщеніе, чтобы возлѣ города ихъ была поставлена въ большомъ числѣ стража, которая бы не выпускала и не впускала никого изъ монаховъ. „Præsumpserant insuper, sub vexillo regio displicato, proclamationes facere de vigiliis locandis circa villam in numero copioso, ne ullus exiret ibidem monachus, vel intraret...“, *Walsingham, H. A.*, I, p. 478.

³⁾ „...fecit quoddam vexillum de armis sancti Georgii et ivit cum predicto vexillo in diversis partibus Comitatus Hertford et fecit quasdam proclamationes ut homines de Comitatu predicto surgerent contra dom. Regem et coronam suam in exheredationem dicti dom. Regis“. *Rec. Office. Cor. R. R. Michaelmas 6 Ric. II. Rot. XXVI. Hertf.*

⁴⁾ „depixit quoddam vexillum de armis domini Regis et tradidit illud Iohanni Doue ad portandum et idem Thomas tunc ivit cum diversis proditoribus dom. Regis qui voluntarie eodem die veneris et die sabbatis tunc proximo sequenti surrexerunt apud villam de Sancto Albano cum communitate eiusdem ville contra dom. Regem et ligeos suos...“ *Rec. Office. Cor. R. R. Michaelmas 5 Ric. II. m. XXVI Hertf.*

clericorum Civitatis predictae) и сказалъ ему приблизительно слѣдующее (*verba sequentia vel similia*): „мэръ велѣлъ, чтобы ты разыскалъ мнѣ знамя съ гербомъ господина короля“ („*major precepit quod tu deberes michi querere unum standardum de armis domini Regis*“). Послѣ долгихъ повсковъ (*post longum scrutinium*) клеркъ нашелъ знамя и передалъ его олдормэну, совершенно не зная, что этотъ Джонъ Горнъ станетъ съ нимъ дѣлать (*ipso clerico omnino inscio quid idem Iohannes Horn inde faceret*). А Горнъ разорвалъ знамя на двѣ равныя части (*predictum standardum in duas partes divisit equales*), одну изъ нихъ привязалъ къ копыю (*ligavit cuidam lance*), другую отдалъ на храненіе своему слугѣ (*dedit garcioni suo custodiend'*) и съ такимъ развѣвающимся знаменемъ (*cum tali vexillo displicato*) поѣхалъ на Блэкгизсъ¹⁾.

Какой смыслъ имѣло для инсургентовъ ношеніе знаменъ съ королевскимъ гербомъ, это, мнѣ кажется, станетъ ясно, если мы припомнимъ, что вожди возставшихъ не безъ успѣха представляли все движеніе результатомъ королевской воли: присутствіе королевскихъ знаменъ было конкретнымъ свидѣтельствомъ, что король—главный вождь и руководитель возставшаго народа.

Такимъ образомъ, разказъ Фруассара о томъ, какъ на Майль-Эндѣ король обѣщалъ возставшимъ выдать свои знамена, а на Смисфилдѣ потребовалъ эти знамена обратно,—не больше, какъ вымыселъ, въ основѣ котораго лежитъ извращеніе непонятаго лѣтописцемъ дѣйствительнаго факта.

Внимательное чтеніе разказа Фруассара позволяетъ вскрыть въ немъ цѣлый рядъ противорѣчій, иногда весьма серьезнаго характера. Заботясь о художественной красотѣ каждой отдѣльной сцены, каждаго отдѣльнаго эпизода, авторъ нерѣдко забываетъ тѣ общія соображенія и объясненія, которыя онъ приводилъ раньше, не замѣчая того, что съ каждымъ шагомъ впередъ онъ разрушаетъ свою теорію воспроизводимаго имъ явленія, передавая такіе факты, которыхъ онъ совершенно не имѣлъ въ виду при ея составленіи, и которые дѣлаютъ ее несостоятельною. Нужно при этомъ оговориться, что сама эта теорія вовсе не выражена въ терминахъ абстрактнаго мышленія, что она представляетъ собою художественное объясненіе явленія, раскрываетъ генезисъ явленія и его смыслъ въ рядѣ живыхъ образовъ и картинъ. Въ началѣ своего повѣствованія Фруассаръ разказываетъ о томъ,

¹⁾ *Rec. Offic. Cor. R. R. Easter, 6 Ric. II. Rot. VI.*

какъ жители Кента, Эссекса, Суссекса и Бедфорда, гдѣ будто бы особенно давало себя знать крѣпостное право, вообще будто бы болѣе тяжелое въ Англіи, чѣмъ во всякой другой странѣ, стали подниматься, заявляя, что ихъ держатъ въ слишкомъ невыносимомъ рабствѣ, считая ихъ скотами, что въ началѣ міра не было рабовъ, и ихъ не должно быть, что долѣе переносить такое положеніе они не желаютъ, что за трудъ, который они несутъ для сеньеровъ, они желаютъ получать вознагражденіе ¹⁾. Такія мысли сѣялъ среди нихъ Джонъ Болль, „сумашедшій англійскій попъ изъ Кентскаго графства“ ²⁾, говорившій въ своихъ проповѣдяхъ, что дѣла тогда только пойдутъ въ Англіи хорошо, когда имущество станетъ общимъ, и не будетъ ни виллановъ, ни дворянъ, что всѣ люди произошли отъ одного отца и отъ одной матери, отъ Адама и Евы, что трудомъ простаго народа держится все государство ³⁾, а между тѣмъ народъ плохо одѣтъ, ѣстъ мякину и солому, его удѣлъ—трудъ и заботы, дождь и вѣтеръ на поляхъ въ то время, когда сеньеры одѣты въ бархатъ и цвѣтныя матеріи и мѣха, ѣдятъ сладости и хорошій хлѣбъ, пьютъ хорошія вина, живутъ въ пышныхъ дворцахъ въ полномъ досугѣ, расточая то, что приобретаетъ народъ, который они называютъ сервами и бьютъ, если онъ отрывается отъ работы, чтобы хоть передохнуть. Болль совѣтовалъ обратиться къ королю, и король найдетъ средство противъ этого ⁴⁾. О рѣчахъ, жизни и дѣятельности Болла стало извѣстно весьма многимъ изъ лондонскаго просто-народья (*trop grant fuission de menues gens de la citté de Londres*), которые очень завидовали богатымъ и знатымъ (*qui avoient (grant) envie sus les rices et sour les nobles*), и они начали говорить между собою, что королевство Англія дурно управляется, что золото и серебро разграблено тѣми, которые называются знатыми ⁵⁾. Просто-народье лондонское стало волноваться и разослало своихъ людей въ названныя выше графства, приглашая жителей ихъ явиться въ Лондонъ: они найдутъ ворота столицы открытыми, ея населеніе едино-

¹⁾ *Froissart*, IX, p. 387.

²⁾ „uns fols prestres d'Engleterre, de la conté de Kent, qui s'appelloit Jehans Balle“, *Ibid.*, p. 388.

³⁾ „de nous viègne et de nostre labeur ce dont il tiennent les estas“. *Ibid.*, p. 388.

⁴⁾ „de remède il y pourvera“. *Ibid.*, p. 389.

⁵⁾ „et commenchièrent à dire entre euls que li roiaulmes d'Engletière estoit trop mal gouvernés et que il estoit d'or et d'argent desroebés par ceulx qui se nommoient nobles“. *Ibid.*, p. 389.

мысленнымъ съ ними и, дѣйствуя съ нимъ заодно, добьются отъ короля уничтоженія серважа. Жители Кента, Эссекса, Суссекса, Бедфорда и сосѣднихъ мѣстностей отозвались на это приглашеніе и въ количествѣ 60,000 человекъ, подъ предводительствомъ Уота Тайлера, Джэка Струи и Джона Болла, двинулись къ столицѣ.

Такимъ образомъ, является два совершенно различныхъ источника недовольства: съ одной стороны, крестьянство тяготится бременемъ крѣпостнаго права, обосновывая свое недовольство еще и общими теоретическими соображеніями, внушенными ему Джономъ Болломъ, надѣется, что король сдѣлаетъ всѣхъ виллановъ свободными, и стремится въ Лондонъ, къ королю, чтобы заявить ему о своихъ желаніяхъ; съ другой стороны, жители Лондона недовольны правительствомъ: Англіей дурно управляютъ и знатные грабятъ казну. Программа крестьянъ, такимъ образомъ, чисто социальная, безъ всякой примѣси политическаго элемента, который исключительно наполняетъ программу простонародья (*de menues gens*) города Лондона; оно-то и замышляетъ возстаніе и приглашаетъ въ столицу жителей графствъ, обѣщая помочь имъ въ ихъ стремленіи къ свободѣ.

Дальнѣйшее изложеніе, однако, не оправдываетъ такого строгаго раздѣленія программъ. Оказывается, что крестьяне также были проникнуты политическими интересами и стремленіями. Производя разгромъ покоевъ архіепископа кентербэрійскаго въ аббатствѣ св. Оомы въ Кентербэри, они вели такія рѣчи: „этотъ канцлеръ Англіи (архіепископъ Симонъ Сэдбери былъ въ то же время и канцлеромъ королевства) дешево приобрѣлъ эту мебель. Онъ дастъ намъ отчетъ въ доходахъ Англіи и въ большихъ суммахъ, собранныхъ имъ со времени коронаціи короля“¹⁾. Стоя на Блэкгизсѣ, инсургенты, какъ мы видѣли, послали къ королю Ньютона и поручили ему, между прочимъ, сказать королю, что „королевство Англія цѣлый рядъ лѣтъ дурно управлялось, отчего страдала честь королевства и терпѣлъ ущербъ простой народъ, и во всемъ этомъ повинны дядья короля и его духовенство и главнымъ образомъ его канцлеръ, архіепископъ кентербэрійскій, у котораго они желаютъ потребовать отчетъ“²⁾. Та-

¹⁾ „Cil canceliers d'Engletière a eu bon marchié de ce meuble. Il nous rendra conte temprement des revenues d'Engletière et des grans proufis que il a levés puis le couronnement dou roy“, *Froissart*, IX, p. 392—393.

²⁾ „... li roialmes d'Engletière, un grant fuison d'années, avoit esté mal gouvernés à l'honneur dou roiaulme et au proufit du menu peuple et tout par ses oncles et par son clergiet et princhipaument par l'arcevesque de Cantorbrie son cancelier, dont il voloient ravoir compte“, *Ibid.*, p. 395.

кимъ образомъ, и провинціалы были недовольны правительствомъ, и они хотѣли положить конецъ финансовымъ злоупотребленіямъ. Фруассаръ совершенно забываетъ, какъ онъ объяснялъ генезисъ возстанія, и со спокойною совѣстью впечатлительнаго художника передаетъ все новые и новые факты, рисуетъ все новыя и новыя сцены, даже и не замѣчая, что эти новыя данныя раскрываютъ односторонность и схематичность его первоначальной концепціи.

Разказъ Фруассара—весьма цѣнный источникъ; но имъ нужно пользоваться съ большою осторожностью, памятуя прежде всего, что мы имѣемъ дѣло съ произведеніемъ художника, свободно возсоздающаго явленія, но не заботящагося о точности ихъ индивидуальныхъ, не повторяющихся подробностей.

Весьма цѣненъ разказъ о возстаніи 1381 года, принадлежащій перу современнаго событію лестерскаго каноника *Генри Найтона*¹⁾. Сравнительно съ изложеніемъ с.-албанскаго монаха и французскаго хроникера разказъ этотъ значительно короче, чѣмъ не мѣшаетъ ему, однако, сообщать нѣкоторыя новыя данныя. Къ нимъ нужно отнести то, что Найтонъ говоритъ о началѣ движенія (lib. V, col. 2632—2633), затѣмъ тексты приводимыхъ имъ прокламацій, которыя ходили среди инсургентовъ и были найдены у нихъ послѣ подавленія возстанія (lib. V, col. 2637—2638), точное извѣстіе о требованіяхъ, предъявленныхъ Уотомъ Тайлеромъ королю на Смисфилдѣ (lib. V, col. 2636—2637); Найтонъ разказываетъ интересныя вещи и о томъ, что происходило во время возстанія въ городѣ Лестерѣ (lib. V, col. 2639—2640), а также дополняетъ наши свѣдѣнія о воинскихъ подвигахъ норичскаго епископа Генри Ле Спенсера, совершенныхъ этимъ юнымъ прелатомъ при усмирении норфолькскихъ инсургентовъ (lib. V, col. 2638—2639). Чрезвычайно цѣнны обстоятельныя свѣдѣнія, которыя онъ сообщаетъ о реформаціонномъ движеніи въ Англіи во второй половинѣ XIV вѣка и о его представителяхъ; для исторіи лоллардизма разказъ его незамѣнимъ по жизненному реализму приводимыхъ имъ данныхъ, рисующихъ броженіе, возникшее среди народа подъ вліяніемъ проповѣди „бѣдныхъ священниковъ“ и другихъ представителей новаго отношенія къ „Божьему закону“ (Goddislawe)

¹⁾ *Henrici Knighton Canonici Leycestrensis Chronica de Eventibus Angliae à tempore Regis Edgari usque mortem Regis Ricardi secundi. Nunc primum edita ex Mss. codicibus fideliter collatis.* Напечатана въ сборникѣ: *Historiae Anglicanae Scriptores X, by Twysden.* Londini. M. D. C. L. II.

(lib. V, col. 2658 — 2671). Изучающій чуму 1348 года и ея социальныя послѣдствія найдетъ у Найтона не мало весьма цѣнныхъ указаній (lib., IV, col. 2598, 2699—2601, 2605).

Еще болѣе коротокъ (какихъ нибудь 2—3 страницы in-8°), но не менѣе содержателенъ разказъ о возстаніи, напечатанный въ приложеніи къ такъ называемому *Eulogium* (*Historiarum sive temporis*). хроникѣ мэмсбэрійскаго монаха ¹⁾. Сопоставленіе извѣстій *Eulogium'a* съ данными другихъ хроникъ и протоколовъ приводятъ къ выводамъ, самымъ благопріятнымъ для автора *Продолженія*.

Весьма интересно и заслуживаетъ полнаго довѣрія описаніе событій 1381 года, сдѣланное Джономъ Малверномъ, авторомъ *Приложенія* къ девятому тому *Polychronicon Ranulphi Higden monachi cestrensis* ²⁾. Особеннаго вниманія заслуживаетъ нарисованная авторомъ яркая картина деморализаціи англійскаго общества, произведенной произволомъ комиссій, творившихъ судъ и расправу надъ участниками возстанія.

Коротенькую запись о возстаніи англійскаго народа можно найти въ *Хроникѣ* Уильяма Торна, кентербэрійскаго монаха ³⁾; подтверждая нѣкоторыя данныя другихъ хроникъ, она сообщаетъ и о томъ, что въ частности дѣлалось во время возстанія въ кентербэрійскомъ аббатствѣ.

Дэнстэбльскіе Анналы ⁴⁾ знакомятъ насъ съ возстаніемъ горожанъ города Дэнстэбля (Dunstable) противъ Дэнстэбльскаго пріората и вратцѣ передаютъ ходъ общаго движенія. Въ этой послѣдней части разказъ *Анналь* нѣсколько отличается отъ того, что передаютъ намъ

¹⁾ *Eulogium* (*Historiarum sive temporis*): *Chronicon* ab orbe condito usque ad Annum Domini M. CCC. LXVI, a monacho quodam *Malmesburiensi* exaratum. Accedunt continuationes duae, quarum una ad annum M. CCCC. XIII. altera ad annum M. CCCC. XC. perducta est. Edited by Frank Scott Haydon, B. A. vol. III. London. 1863 (изъ серіи *Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores*).

²⁾ *R. B. M. A. S. Polychronicon Ranulphi Higden monachi cestrensis together with the english translation of John Trevisa and of an unknown writer of the fifteenth century*. Edited by Rev. Joseph Rawson Lumby, D. D. Vol. IX (Containing a continuation of the *Polychronicon* by *Johannes Malverne*). London. 1886. *Appendix*, pp. 1—10.

³⁾ *Chronica Guill. Thorne*, Monachi S. Augustini Cant. *De rebus gestis Abbatum Sancti Augustini Cantuariæ*, напечатанная у Тройсден'а въ *Historiae Anglicanae Scriptores X*.

⁴⁾ *R. B. M. A. S. Annales Monastici*, v. III. Edited by H. R. Luard. London. 1866; *Annales Prioratus de Dunstaplia*. *Appendix*, pp. 415—419.

другіе источники. По словамъ неизвѣстнаго автора разказа. жители Кента и Эссекса, возставъ противъ короля вслѣдствіе чрезмѣрнаго налога, рѣшила склонить на свою сторону и жителей Лондона. Для этого они остановили плавшіе къ Лондону корабли, нагруженные съѣстными припасами и другими товарами, а затѣмъ осадили Лондонъ, и уже послѣ этого жители столицы перешли на ихъ сторону¹⁾. Въ теченіе трехъ дней возставшіе грозили королю, искавшему убѣжища въ Тауэрѣ, что разрушатъ Тауэръ, если онъ не выдастъ имъ архіепископа, пріора и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, которыхъ они называли измѣнниками. Король отказалъ. Тогда возставшіе въ сильнѣйшемъ возбужденіи быстро направились къ Ламбетскому дворцу архіепископа и разграбили его, отсюда двинулись къ Савою, дворцу герцога Ланкастерскаго, и разрушили его, потомъ сожгли госпиталь въ Клеркенуэллѣ и принадлежащій тому же госпиталю дворецъ въ Гайбери. „Наконецъ господинъ король, подѣ влияніемъ сердечной печали, а также принимая во вниманіе всѣ бѣдствія, въ его королевствѣ происходившія, и не думая, что названныя общины хотятъ умертвить вышеупомянутыхъ архіепископа и господина Роберта (Гелза), велѣлъ имъ, съ ихъ собственнаго согласія, выйти изъ Тауэра“²⁾. Ихъ немедленно обезглавили. Путаницы въ этомъ разказѣ, не смотря на его краткость, весьма не мало. Изъ документальныхъ источниковъ (не говоря уже о лѣтописныхъ) намъ доподлинно извѣстно, что никакой осады Лондона возставшіе не предпринимали, что лишь только появились они у воротъ столицы, какъ ворота эти были открыты имъ ихъ доброжелателями, которыхъ здѣсь было у нихъ очень много, начиная съ простонародья и кончая представителями муниципальной администраціи, изъ которыхъ нѣкоторые завязали съ ними сношеніе еще до вступленія ихъ въ городъ³⁾. Осада Тауэра дѣйствительно происходила, но только продолжалась она не три дня, а всего лишь

¹⁾ „et impediabant naves victualibus et mercibus onustas, ne usque Londoniam pervenirent, ad illum effectum, ut Londonienses cives societati eorum adnarent. Postea Londoniam obsederunt, et tandem communitas Londoniae eis consensit“, *Annales Monastici*, v. III, p. 415—416.

²⁾ „Tandem dominus rex, tactus dolore cordis, et ista mala in regno suo fieri considerans; non credens quod dicta communitas archiepiscopum et dominum Robertum antedictos occidere vellent, extra turrim, eorum consensu et assensu, eos exposuit“, *Ibid.*, p. 416.

³⁾ См. протоколъ объ ямѣннвшихъ олдерменахъ, *Rec. Office. Coram Rege Roll, Easter. 6 Ric. II.*

одну ночь, при чемъ осаждавшіе дѣйствительно перехватили съѣстные припасы, но эти припасы предназначались для короля, и захватъ ихъ имѣлъ значеніе какъ средство принудить короля пойти на уступки ¹⁾); событія, которыя въ этомъ разказѣ слѣдуютъ послѣ трехъ дней осады Тауэра, еще продолжавшейся (разрушеніе Савоя, сожженіе госпиталя въ Клеркенуэллѣ и дворца Гайбери), въ дѣйствительности произошли передъ тѣмъ, какъ часть возставшихъ осадила лондонскій замокъ ²⁾). Что касается сообщенія неизвѣстнаго автора о томъ, какъ король поступилъ съ архіепископомъ и пріоромъ, то едва ли можетъ быть сомнѣніе, что, говоря объ увѣренности короля въ томъ, что никому изъ нихъ не грозитъ опасность со стороны осаждавшихъ, которымъ онъ выдавалъ ихъ, а также о согласіи на эту выдачу самихъ выдаваемыхъ, авторъ только хотѣлъ во что бы то ни стало оправдать поведеніе короля въ этихъ критическихъ обстоятельствахъ. обнаруживъ этимъ крайнюю шепетильность своихъ вѣрноподданныхъ чувствъ, не допускающихъ ни малѣйшей тѣни на своемъ объектѣ.

Не лишентъ значенія для изслѣдователя возстанія 1381 года и разказъ о возстаніи, который мы находимъ въ *Исторіи жизни и царствованія Ричарда II, короля Англій*, написанной безымяннымъ ивзэмскимъ монахомъ ³⁾). Сравнивая текстъ этого разказа съ соответствующими страницами *Хроники Англій* с.-албанскаго монаха, мы ясно видимъ, что онъ представляетъ собою сокращеніе повѣствованія автора *Хроники*, при чемъ ивзэмскій монахъ удерживаетъ слова и обороты своего источника, а иногда просто цѣлкомъ беретъ изъ него большіе куски; интересъ представляютъ тѣ дополненія (небольшія, впрочемъ), которыя авторъ *Жизни и царствованія Ричарда II* дѣлаетъ къ своему пересказу; въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія сообщаемыя авторомъ подробности о началѣ возстанія, о сценѣ на Майль-Эндѣ, а также о Джонѣ Боллѣ ⁴⁾).

Слѣдуетъ упомянуть и о сдѣланной неизвѣстнымъ современникомъ записи о возстаніи 1381 года, напечатанной въ англійскомъ переводѣ у *Рили* (Riley) въ *Memorials of London and London Life in the*

¹⁾ См. *Chron. Angl.*, p. 290.

²⁾ *Ibid.*, pp. 288—290.

³⁾ *Historia Vitae et Regni Ricardi II, Angliae Regis, a Monacho quodam de Evesham consignata, E Codicibus MSS nunc primus edidit Tho. Hearnius. Oxoniae. A. D. MDCCXXIX.*

⁴⁾ *Mon. Evesh.*, pp. 21—24, 27—28, 33.

XIII-th, XIV-th and XV-th centuries подъ заглавіемъ „Разказъ о возстаніи Уолтера Тайлера и о его смерти отъ руки Уилльяма Уолворса, мэра“¹⁾; запись эта, не смотря на свою краткость, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя подробности, помогающія болѣе конкретному воспроизведенію возстанія. Нѣкоторые эпизоды представлены здѣсь нѣсколько иначе, чѣмъ въ другихъ источникахъ. По словамъ неизвѣстнаго автора, жители Кента и Эссекса вмѣстѣ съ нѣкоторыми „вѣроломными лицами“ изъ Лондона (*together with some of the perfidious persons of the city*“), въ безчисленномъ количествѣ собравшись на Майль-Эндѣ, потребовали отъ прибывшаго къ нимъ короля, чтобы онъ позволилъ имъ схватить тѣхъ, кто былъ ему измѣнникомъ, и убить ихъ, гдѣ только они ихъ найдутъ. Король далъ имъ такое позволеніе²⁾, и тогда всѣ они направились къ Тауэру, ворвались въ него, схватили укрывавшихся здѣсь архіепископа кентербэрійскаго (канцлера королевства) и пріора госпитальеровъ (казначей королевства), а также францисканца Уилльяма Аппелтона (*Appelton*), королевскаго сержанта (*serjeant-at-arms*) Джона Лега (*Leg*) и нѣкогого Ричарда Соменура (*Somenour*), вывели ихъ на холмъ, что возлѣ Тауэра, и здѣсь отрубили всѣмъ имъ головы и понесли на колыяхъ по всему городу, а затѣмъ выставили на Лондонскомъ мосту³⁾. Ни въ одномъ изъ источниковъ какъ лѣтописнаго, такъ и документальнаго характера подобнаго извѣстія мы не находимъ; всѣ они согласно показываютъ, что когда король вмѣстѣ съ свитой выѣхалъ изъ Тауэра и отправился на Майль-Эндѣ, то осаждавшая Тауэръ часть возставшихъ немедленно же бросилась въ крѣпость и произвела тѣ убійства, о которыхъ мы только что сообщали со словъ неизвѣстнаго автора; разгромъ Тауэра и убійство архіепископа, пріора госпитальеровъ и др. происходили одновременно съ тѣмъ, какъ главная масса возставшихъ вела съ королемъ переговоры на Майль-Эндѣ, при чемъ переговоры эти

¹⁾ *Memorials of London and London Life in the XIII-th, XIV-th and XV-th centuries* being a series of extracts, local, social, and political, from the Early Archives of the City of London. A. D. 1276—1419. Selected, translated, and edited by *Henry Thomas Riley*, M. A. London. M. *DCCCLX VIII*: Account of the Insurrection of Walter Tyler, and of his death at the hands of William Worthe, the Mayor.

²⁾ „Where, at the prayer of the infuriated rout, our Lord the King granted that they might take those who were traitors against him, and slay them, wheresoever they might be found“, *Ibid.*

³⁾ *Ibid.*

носили совершенно мирный характер: возставшее крестьянство просило короля освободить его от крѣпостнаго права, замѣнить барщину денежными платежами, сдѣлать торговлю внутри страны свободною отъ всякихъ тормозившихъ ее феодальныхъ стѣсненій и въ заключеніе простить возставшимъ всѣ прегрѣшенія, вольныя и невольныя, совершенныя ими какъ во время возстанія, такъ и раньше; о выдачѣ „королевскихъ измѣнниковъ“ нѣтъ и рѣчи ¹⁾). Мы считаемъ поэтому извѣстіе автора записи, помѣщенной въ сборникѣ Рили, плодомъ недоразумѣнія. Повидимому, авторъ просто повѣрилъ слуху, распространенному въ народѣ во время возстанія, что король поручилъ своимъ вѣрнымъ общинамъ истребить его измѣнниковъ, подъ которыми разумѣлись высшіе сановники его государства и въ числѣ ихъ Джонъ Гентскій, герцогъ Ланкастерскій. Слухъ этотъ былъ распространенъ вожаками движенія съ цѣлью привлечь къ движенію возможно больше народа; объ этомъ говорятъ намъ хроники и офиціальныя документы и въ числѣ ихъ опроверженіе, изданное королемъ послѣ убіенія Уота Тайлера и очищенія столицы отъ инсургентовъ. Авторъ записи только приурочилъ то, о чемъ говорилъ этотъ слухъ, къ опредѣленному моменту; избравъ такимъ моментомъ свиданіе короля съ возставшими на Майль-Эндѣ, онъ, усматривая въ убійствѣ архіепископа, пріора и др., скрывавшихся въ Тауэрѣ, связь съ даннымъ будто бы королемъ разрѣшеніемъ, не могъ не представить послѣдовательности событій въ другомъ порядкѣ, чѣмъ она представлена во всѣхъ извѣстныхъ намъ источникахъ. Что подобнаго рода слухи встрѣчали къ себѣ довѣріе не только среди простаго народа, но и среди представителей высшихъ классовъ, подтвержденіемъ этому можетъ служить такой случай. Во время возстанія ненавистный народу герцогъ Ланкастерскій находился въ Шотландіи, ведя съ шотландцами переговоры о мирѣ; когда до него и до бывшихъ съ нимъ дошли вѣсти о томъ, что происходило въ Лондонѣ и по всей странѣ, очень многіе изъ его свиты оставили его, „потому что они слышали, что король, подъ влияніемъ страха, выдалъ ихъ господина, герцога, общинамъ, просившимъ его объ этомъ“ ²⁾).

¹⁾ См., напримѣръ., *Mon. Evesh.*, p. 27—28, а также текстъ королевскаго указа, отмѣняющаго освободительную грамоту, выданную возставшимъ, въ *Chron. Angliae*, p. 318, и у *Rymer*'а въ III-й части III-го тома (стараго изданія) его *Foedera* (p. 124).

²⁾ „audierant nempe regem, timore ductum, corpus domini sui ducis, donasse communibus id petentibus“... *Chron. Angliae*, p. 328

Нѣсколько небезынтересныхъ данныхъ для исторіи возстанія 1381 года находимъ мы въ компиляціяхъ позднѣйшаго времени. Я имѣю въ виду *Анналы или Общую хронику Англій* историка XVI-го столѣтія Джона Стау ¹⁾ и *Хроники* извѣстнаго Голлиншеда ²⁾.

Разказъ Стау весьма обстоятеленъ. Онъ представляетъ собою компиляцію изъ данныхъ *Chronicon Angliae*, Фруассара, ивзэмскаго монаха и Найтона, дополненную нѣкоторыми подробностями, неизвѣстно, откуда взятыми имъ, при этомъ компиляцію крайне грубую, соединяющую отрывки изъ своихъ источниковъ чисто механическимъ способомъ, такъ что выдѣлить каждый изъ нихъ не представляется никакого затрудненія. Механическая точка зрѣнія на задачи историка доходить у Стау до того, что часто онъ даже не даетъ себѣ труда сдѣлать выборъ между нѣсколькими свидѣтельствами объ одномъ и томъ же фактѣ и просто склеиваетъ ихъ одно съ другимъ въ какой то чрезвычайно пестрый узоръ. Въ видѣ примѣра можно указать на разказъ его о свиданіи Тайлера съ королемъ на Смесфилдѣ, разказъ, въ которомъ Стау соединилъ все то, что сообщаетъ объ этомъ с.-албанскій монахъ, со всѣми подробностями еще болѣе живаго изображенія этой сцены у Фруассара, не забывая при этомъ и повѣствованія Генри Найтона ³⁾. При такомъ отношеніи къ своей задачѣ, исключаящемъ всякую критику. Стау не трудно и запутаться въ фактахъ, которые онъ находитъ въ своихъ источникахъ. Въ этомъ отношеніи весьма характеренъ его разказъ о началѣ возстанія. Приведа въ буквальномъ переводѣ на англійскій языкъ соотвѣтствующее мѣсто изъ *Жизни короля Ричарда II-го* ивзэмскаго монаха, Стау непосредственно послѣ этого сообщаетъ рядъ весьма интересныхъ фактовъ, которые по его мысли являются продолженіемъ событій, переданныхъ имъ словами названнаго хроникера, а при внимательномъ разсмотрѣніи оказываются не больше, какъ реальнымъ комментариемъ къ этимъ словамъ. Въ этомъ легко убѣдиться. По мнѣнію ивзэмскаго монаха, причиной возстанія послужилъ поголовный налогъ, вотированный пар-

¹⁾ *The Annales or Generall Chronicle of England*, begun first by maister John Stow, and after him continued and augmented with matters forreigne, and domestique, auncient and moderne, unto the ende of this present yeare 1614 by Edmond Howes, gentleman. Londini. Impensis Thomae Adams. 1615.

²⁾ *Holinshed, Chronicles*. Hooker, v. III.

³⁾ Ср. *Stow*, pp. 288—290, *Chronicon Angliae*, pp. 295—298, *Froissart*, IX. pp. 411—415, и *Knighton*, lib. V, col. 2637.

ламентомъ въ ноябрѣ 1380 года ¹⁾. Виновникомъ всего былъ, конечно, „врагъ мира“ (*pacis inimicus*); онъ „посѣялъ сѣмя Люцифера (*semen Luciferum seminavit*): изъ котораго въ качествѣ перваго плода выросло корыстолюбие (*avaritia... primus fructus de illo semine pululavit*) и породило вредоносную дочь—вражду, которая очень многихъ отравила на смерть („*et venenatam filiam discordiae (-am?) generavit, quae plurimos usque ad mortem reotoxicavit* (вар.: *intoxicavit*)“). Нѣкоторые изъ сановниковъ короля (*Regis ministri*), побуждаемые стимуломъ корыстолюбія, внушили королевской куріи, что сборщики налога при сборѣ его дѣйствовали не вполне добросовѣстно („*quod dictum tallagium non fuit ab ipsius collectoribus fideliter ad opus Domini Regis levatum*“); они предложили королевской куріи опредѣленную сумму денегъ съ тѣмъ, чтобы имъ позволили собрать въ свою пользу то, чего не доставили въ казначейство недобросовѣстные сборщики, запаслись отъ короля письменными полномочіями („*epistolis acceptis cum potentia Regis*“) и отправились собирать недоимки въ разныя мѣстности Кентскаго и Эссекскаго графства. Собирали они ихъ съ помощью крутыхъ мѣръ, подвергая народъ многочисленнымъ притѣсненіямъ и причиняя ему многія обиды („*et populum inhumaniter pro huiusmodi pecunia levanda tractantes. eisque plures injurias et molestias inferentes*“). „Видя это, нѣкоторые изъ народа тайно сговорились, запаслись поддержкой, дали отпоръ самимъ королевскимъ сборщикамъ и возстали противъ нихъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ они убили, другихъ ранили, остальные въ страхѣ бѣжали“ ²⁾. У ивзэмскаго монаха непосредственно за этимъ слѣдуетъ: „Совершивъ это и боясь, что насиліе будетъ возмѣщено имъ насиліемъ, и имъ придется понести тяжелый ущербъ, они произвели ужасную смуту. Ибо всѣхъ коммонеровъ, какъ сельскихъ, такъ и другихъ, Кента и Эссекса, они подняли противъ короля и сеньеровъ, собирая народъ почти въ неисчислимомъ количествѣ, и во главѣ поставили. въ качествѣ судей и предвозвѣстниковъ или предводителей, людей преступнѣйшихъ, осужденныхъ за самыя ужасныя злодѣянія, давъ

¹⁾ „...Anno preterito, ut superius est expressum, Dominus Rex Angliae a suis subditis clero et populo *grace recepit tallagium, propter quod in Anglia suscitatum est magna perturbationis naufragium*“, *Mon. Evesh.*, p. 22—23; *Stow*, p. 283.

²⁾ „Quod videntes aliqui ex populo, consiliumque secretius iniantes, auxilio congregato, ipsis Regis exactoribus restiterunt, ac contra eos insurrexerunt. Quorum aliquos occiderunt, alios vulneraverunt, et reliqui timentes fugerunt“, *Mon. Evesh.*, p. 23; *Stow*, p. 283.

имъ такія имена, какъ Джэкъ Шерпъ (Sherp), Джонъ Роу, Томъ Меллеръ, Уоттъ Тэйларъ (Taylar), Гоббъ Картеръ и Джэкъ Стру; и такимъ образомъ они ходили по разнымъ мѣстамъ, одни вооруженные, другіе безоружные, нося съ собою разное оружіе для защиты, съ развѣвающимися знаменами и значками, производя грабежи и предавая пламени множество мноровъ и богатыхъ домовъ, а также разрушая ихъ до основанія, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые, какъ это было имъ извѣстно, принадлежали законовѣдамъ и королевскимъ чиновникамъ и лицамъ изъ свиты герцога Ланкастерскаго. Ибо всѣ такіе люди были имъ болѣе всего ненавистны, и всѣхъ ихъ, кого можно было найдти, они рѣшили убивать и память ихъ уничтожить на землѣ⁴. Въ количествѣ почти ста тысячъ человекъ они собрались на Блэгвизѣ¹⁾. У Стау непосредственно послѣ приведеннаго выше мѣста²⁾ идетъ разказъ о столкновеніи жителей Эссекса съ королевскимъ судьей Бэмптономъ (Bampton), которое послужило началомъ для общаго возстанія. „Поэтому король поручилъ нѣкоторымъ лицамъ произвести разслѣдованіе о томъ, какъ собирался налогъ; такое порученіе было дано и Томасу Бэмпτονу, находившемуся въ Эссексѣ. Какъ-то передъ праздникомъ Пятидесятницы онъ засѣдалъ въ Брентвудѣ и производилъ разслѣдованіе о томъ, какъ сборщики собирали вышеупомянутую субсидію; всѣ жители Фоббинга дали отвѣтъ, что они не стануть платить ни однимъ пенни больше того, что они уже заплатили. въ чемъ они имѣють его росписку; тогда этотъ Томасъ сталъ стращать ихъ страшными угрозами (а съ нимъ были два королевскихъ сержанта), послѣ чего жители Фоббинга, Кэррингэма и Сэмфорда, собравшись въ количествѣ болѣе ста человекъ, явились къ Бэмпτονу и сдѣлали ему категорическое заявленіе, что они не хотятъ ни имѣть съ нимъ дѣла, ни платить денегъ, какихъ онъ требуетъ. Бэмптонъ приказалъ сержантамъ арестовать ихъ и посадить въ тюрьму, но горожане заставили всѣхъ ихъ (то-есть Бэмптона и его помощниковъ) бѣжать въ Лондонъ къ королевскому совѣту. Послѣ этого сюда былъ посланъ для разсмотрѣнія дѣла сэръ Робертъ Белкнэпъ, главный судья Общихъ Тяжбъ; обвинительные присяжные представили ему списки этихъ людей; эти

¹⁾ *Mon. Evesh.*, p. 24.

²⁾ „Видя это, нѣкоторые изъ народа тайно сговорились, замаскировались поддержкой, дали отпоръ самимъ королевскимъ сборщикамъ и возстали противъ нихъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ они убили, другихъ ранили; остальные въ страхѣ бѣжали“, *Mon. Evesh.*, p. 23—*Stow*, p. 283.

послѣдніе явились и обозвали судью измѣнникомъ королю и королевству и заставили его дать клятву на евангеліи, что впредь никогда онъ не будетъ засѣдать въ такихъ сессіяхъ, и объявить имъ имена присяжныхъ; съ присяжныхъ, какъ только ихъ нашли, сняли головы, а дома ихъ разрушили. Это заставило Бэлкнепа поспѣшно бѣжать домой. Совершивъ это, коммонеры собрались передъ Пятидесятницей въ большомъ числѣ. Они захватили всѣхъ клерковъ названнаго Бэмптона, отрубили имъ головы и носили на колыяхъ⁴. Непосредственно послѣ этого возставшіе разгромили эссекскій мэноръ пріора госпитальеровъ, а „затѣмъ разослали разные письма въ Кентъ, Сэффолькъ и Норфолькъ, приглашая жителей этихъ мѣстностей возстать вмѣстѣ съ ними, и, разсыпавшись на отдѣльные отряды, стали совершать много преступленій“¹⁾.

*) „The King therefore ordained certaine Commissioners to enquire, how they were levied amongst the which, one was sent into Essex to Thomas de Bampton, hee sitting one day before Whitsontide, at Brentwood, enquiring how the Collectors had levied the subsidy before said, all the people of Fobbing answered, they would not pay one penny more then they had done, whereof they hadde his acquittance, whereupon the said T. did grievously threaten them, having with him two Sergents at Armes of the Kings, whereupon they of Fobbing, of Curringham, and of Samford, assembled to the number of more then one hundred, went to T. Bampton and gave him flat answer that they would neither treat with him, or pay any such money as was demaunded: wherefore the said Bampton commaunded the Sergeants to arrest and put them in prison, but the townsmen made them all to fly towards London to the Kings counsell. Whereupon Sir Robert Belknap chiefe Justice of the common Pleas was sent downe with commission of Traylibaston, and before him sundry inditements of those men; who comming before him called him traytor to the King, and realme and furthermore compelled him to swere upon a booke, that he should no more sit in any such Sessions and to declare to them the names of the Jurers, whose heads they chopped off as they found them and destroyed their houses, which made Sir Robert Belknap in hast to fly to his house. This done the Commons assembled before Whitsontide to a great number: those took all the Clearkes of the said T. Bampton and chopped off their heads, which they carried before them on poles. At the same time the great Pryor of Saint John of Jerusalem by London having a goodly and delectable Manor in Essex, wherein was ordained victuals and other necessaries, for the use of a Chapter Generall, and great abundance of fayre stufte, of wines, Arras cloathes, and other provision for the Knightes brethren: The Commons entred this Manor, eate up the victuals and provision of wine, three tunne, and spoyled the Manor and the ground with great dammage: then they sent divers letters into Kent, Suffolk, and Northfoike to rise with them, and departing themselves into divers companies, committed many outrages“, *Stow*, p. 283—284.

Такимъ образомъ, изъ разказа Стау слѣдуетъ, что въ Эссексѣ произошло столкновение народа со сборщиками, повлекшее за собою нарядженіе двухъ судебныхъ комиссій одной за другою: сначала разслѣдовать дѣло было поручено Бэмптону, но разслѣдованіе это вызвало новые безпорядки, и для разслѣдованія этихъ новыхъ безпорядковъ былъ отправленъ верховный судья Суда Общихъ Тяжбъ Робертъ Белкнэпъ. Въ такомъ видѣ начало движенія представляется и М. М. Ковалевскому, въ данномъ случаѣ вполне слѣдующему за Стау ¹⁾. Между тѣмъ уже одно сопоставленіе разказа Стау съ повѣствованіемъ ивзэмскаго монаха наводитъ на мысль, что перспектива, въ какой расположены отдѣльные моменты событія у Стау, вовсе не соотвѣтствуетъ дѣйствительному ходу его, что она—не болѣе, какъ искусственная комбинація неправильно понятыхъ данныхъ, что, имѣя различныя по характеру данныя объ одномъ и томъ же фактѣ, Стау ошибочно вообразилъ, что имѣетъ дѣло съ двумя отдѣльными, различными по времени фактами, и сообразно съ этимъ, не мудрствуя лукаво, къ приведенному нами разказу ивзэмскаго монаха безъ всякихъ оговорокъ пришилъ свои новыя подробности. Разказъ ивзэмскаго монаха исчерпываетъ предметъ: народъ оказалъ сопротивленіе сборщикамъ поголовнаго налога, однихъ изъ нихъ убилъ, а другихъ обратилъ въ бѣгство и, боясь послѣдствій своего поступка, организовалъ общее возстаніе; все это сказано весьма обще, безъ всякихъ красокъ, характеризующихъ конкретное изображеніе, но сказано весьма опредѣленно; конкретные факты, отъ которыхъ отвлечено это обобщеніе, авторъ не счелъ нужнымъ приводить (если только они были ему извѣстны); но онъ сказалъ все, что можетъ дать понятіе объ инцидентѣ столкновения, за которымъ послѣдовало общее возстаніе: въ его словахъ *implicite* заключены всѣ подробности, характеризующія этотъ инцидентъ. Между тѣмъ Стау принялъ обобщеніе ивзэмскаго монаха за полную передачу *конкретнаго* факта и, приведя его цѣликомъ въ своемъ разказѣ, прибавилъ къ нему подробности его, принятыя имъ за новые факты.

Выводъ этотъ находитъ себѣ подтвержденіе въ источникахъ. Въ хроникѣ мэсбэрійскаго монаха (*Eulogium*) о началѣ возстанія разказывается слѣдующее.

„Въ этомъ году два оруженосца, сидя въ одной тавернѣ въ Лондонѣ, стали говорить о томъ, что сумма сбора солидовъ этого

¹⁾ *Англійская пугачевщина, Русская Мысль*, июль, стр. 34—35.

года не достигаетъ суммы гротовъ предшествующаго года; затѣмъ они отправились къ канцлеру Англіи, обратились къ нему съ просьбой отправить въ Кентъ и Эссексъ судей для разслѣдованія того, какъ собиралась названная сумма, и предложили королю сумму золота съ тѣмъ, чтобы имъ разрѣшили собрать недоимку (въ свою пользу). Въ Кентѣ дали отвѣтъ, что послѣ уплаты гротовъ многие лица обоого пола умерли (въ Кентѣ). Въ Эссексѣ засѣдалъ судья вмѣстѣ съ другими лицами и велѣлъ позвать къ себѣ одного хлѣбника, который былъ сборщикомъ въ этой мѣстности (при взиманіи солидовъ). Хлѣбникъ сказалъ своимъ товарищамъ: „Имъ недостаточно того, что было собрано, и они явились собрать новый налогъ; еслибы меня поддержали, я бы оказалъ имъ сопротивленіе“. И тотчасъ же всѣ, захвативъ орудія, какія у кого были, прибыли къ этому мѣсту (гдѣ засѣдалъ судья) съ воинственными намѣреніями. Судья немедленно бѣжалъ вмѣстѣ съ своими людьми. „Вотъ“, сказалъ хлѣбникъ, „ясно, что они являлись за новымъ налогомъ“. Тогда эта деревня отправилась къ другой ближайшей и побудила ее возстать, а эти двѣ—третью, и такимъ образомъ возстаніе распространилось по всему графству (Эссекскому) и по графству Гертфордскому, а затѣмъ черезъ Эрисъ они перешли въ Кентъ къ Мэдстону и Waldam'у, а отсюда къ Кентербэри, поднимая все графство и заставляя его идти за ними, дѣлая нападенія на дома, истребляя всѣ съѣстные припасы, людей убивая и грабя, а дома разрушая. И когда их спрашивали, кто у нихъ предводителемъ, они, вовсе не имѣя предводителя, отвѣчали насмѣшками¹⁾.

¹⁾ „Hoc anno duo armigeri sedentes in taberna quadam London' dixerunt quod summa collectae solidorum hujus anni non pervenit ad summam grossorum anni praecedentis, transieruntque ad cancellarium Angliae petentes justitios in Canciam et in Estsexiam ad inquirendum de collectione dictae summae et offerebant Regi summam auri pro residuo colligendo. In Canciam autem responsum fuit quod post solutionem grossorum multi utriusque sexus mortui sunt. In Estsex vero sedebat iudex cum aliis. et vocabat quendam pistorem illius loci collectorem. Pistor dixit sociis suis: Non sufficit istis quod collectum est, sed modo veniunt ad novum tallagium colligendum, si haberem assistentiam ego resisterem illis. Et statim omnes, captis instrumentis quae habebant, ad pugnam venerunt ad locum; statim justitios cum suis fugiit. „Ecce“, dixit Pistor, „patet quod pro novo tallagio venerunt“. Tunc illa villa transivit ad aliam proximam et ipsam fecit in surgere, et illae duae tertiam et sic ultra totum comitatum et comitatum Hertfordiae et postea per Erthe transierunt in Canciam ad Maydston, et Waldam et inde Cantuariam totam patriam elevantes et sequi cogentes, domos penetrantes, omnia

Если мы прибавимъ къ этому, что у Найтона инициаторомъ движенія является „нѣкій Томасъ Бекеръ изъ Фоббинга, названный такъ отъ своего ремесла“ (*baker*—хлѣбникъ, по-латыни *pistor*)¹⁾, то мы съ немалымъ основанiемъ можемъ утверждать, что у Stow и у мэмсберійскаго монаха рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же инцидентѣ, что судья (*judex*), засѣдавшій въ Эссексѣ, не кто иной, какъ Бэмptonъ; подтвержденiе этому мы находимъ въ судебныхъ протоколахъ, изъ которыхъ узнаемъ, что къ числу первыхъ зачинщиковъ возстанiя принадлежали крестьяне селенiя Фобинга; они вмѣстѣ съ жителями Стэнфорда и другихъ деревень поднялись противъ мировыхъ судей (*justiciarii regis ad pacem in comitatu Essex conservandam*), въ числѣ которыхъ названъ и Джонъ Бэмptonъ, и первыя свои сходы устроили въ Brentwoodъ въ четвергъ, слѣдующій за праздникомъ Вознесенiя²⁾. Тотъ фактъ, что возстанiе, поводомъ къ которому послужилъ сборъ поголовнаго налога (какъ это намъ извѣстно изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ), прежде всего направляется противъ мировыхъ судей, можетъ быть объясненъ только при свѣтѣ разказа мэмсберійскаго монаха, тогда только, когда его краткое повѣствованiе о началѣ движенiя мы поймемъ въ томъ смыслѣ, что откупщики, отправлявшiеся въ Эссексъ и Кентъ собирать недоимку, пользовались содѣйствiемъ мѣстныхъ мировыхъ судей, которые производили для нихъ разслѣдованiе, устанавливавшее для каждой данной мѣстности наличность и размѣръ недоимки. Такимъ образомъ, роль Бэмптона вовсе не та, какую приписываетъ ему Стау и еще болѣе опредѣленно М. М. Ковалевскiй, видящiй въ Бэмptonѣ одного изъ „новыхъ комиссаровъ для слѣдствiя и суда“ надъ крестьянами, оказавшими открытое сопротивление сборщикамъ отданной на откупъ недоимки и

victualia consumentes, homines occidentes et spoliantes ac domos destruentes. Et cum quaereretur ab eis, quis esset capitaneus eorum, quia nullum habebant derisorie respondebant“. *Eulogium*, v. III. Continuatio eulogii, p. 351—352.

¹⁾ „...tandem quidam Thomas Baker de Fobhyngges ab artificio sic vocatus, animum fortiozem sibi assumens, coepit hortari et associare sibi quosdam de villa sua, et sic alios ac alios sibi associaverunt, et sic miserunt unusquisque ad amicos et cognatos suos, et sic ulterius de villa in villam, et de patria in patriam, rogantes et petentes consilium eorum et auxilium ad ea quae communis utilitatis et necessitatis eos tam graviter urgentis erant eis ferre indilate. Qui maximo tripudio suo more gaudentes catervatim ruere coeperunt, laeti admodum effecti quod diem viderent quo sibi invicem succurrere possent in tanta ac tali necessitate“, *Knighton*, lib. V, col. 2633.

²⁾ *Assize Rolls 5 Ric. II* (Ковалевскiй, *Англійская пугачевщина. Русская Мысль*, июль, стр. 37—38).

многих ихъ ранившими, а нѣкоторыхъ изъ нихъ убившими ¹⁾). Бэмптовъ вовсе не былъ комиссаромъ, посланнымъ для слѣдствія и суда надъ крестьянамъ, которые оказали сопротивленіе сборщикамъ, потому что никакого сопротивленія передъ тѣмъ, какъ онъ сталъ засѣдать въ Brentwoodъ. еще не происходило, на что мы имѣемъ, какъ прямое указаніе въ хроникѣ мэмберійскаго монаха, такъ и косвенное въ судебномъ протоколѣ, ни о какомъ болѣе раннемъ случаѣ сопротивленія эссекскихъ крестьянъ сборщикамъ поголовнаго сбора не упоминающемъ. Такимъ чрезвычайнымъ комиссаромъ, предсѣдателемъ экстренной судебной комиссіи, посланной въ Эссексъ для слѣдствія и суда надъ поднявшими возстаніе крестьянами, былъ главный судья Суда Общихъ Тяжбъ Робертъ Белкнэпъ; Бэмптовъ же, повторяемъ, былъ однимъ изъ мировыхъ судей Эссекскаго графства, которому было поручено произвести разслѣдованіе о сборѣ поголовнаго налога, чтобы установить для каждой мѣстности наличность и размѣръ недоимки, которую и собирали непосредственно послѣ разслѣдованія откупщики; именно ему и бывшимъ съ нимъ и оказали сопротивленіе крестьяне Фоббинга, Кэрингама и Сэнфорда, и это-то и были тѣ безпорядки, для разслѣдованія которыхъ былъ посланъ Белкнэпъ, и которыя явились началомъ возстанія 1381 года.

Стремленіе къ обстоятельности разказа, при полномъ отсутствіи хоть какого нибудь критическаго отношенія къ источникамъ, иногда заставляетъ Стау прибѣгать къ измышленію фактовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда его источники недостаточно, по его мнѣнію, удовлетворяютъ любознательности читателя. Прочтя въ хроникѣ ивзэмскаго монаха, что во время свиданія съ королемъ на Майль-Эндѣ инсургенты представили Ричарду свои требованія изложенными на бумагѣ ²⁾,

¹⁾ „Комиссія обнаружила неисправность сборщиковъ. Придворные убѣдили короля, что казна получитъ несравненно больше, если они сами возьмутъ на себя сборъ новой подати. Ричардъ поддался ихъ увѣщаніямъ. Откупщики начали притѣснять народъ, позволяя себѣ грубое обращеніе съ лицами, не желавшими платить подати въ требуемомъ размѣрѣ. Дѣло дошло до открытаго сопротивленія, и многіе сборщики были ранены, нѣкоторые убиты. Это заставило короля назначить новыхъ комиссаровъ для слѣдствія и суда. Однимъ изъ нихъ былъ Томасъ Бэмптовъ“, и дальше разказывается по Стау о сопротивленіи Бэмптову крестьянъ Фобинга, Керингама и Сэнфорда. *Англійская пугачевщина. Русская Мысль*, июль, стр. 34 и слѣд.

²⁾ ...plura redacta in scriptis... per certos, ad hoc deputatos, petierunt unanimiter; cum ingenti instantia, per Regis literas confirmari asserentes ipsum ab eis non recessum (вар.: recessurum), antequam ea, quae peterunt, confirmasset“, *Мон. Вестн.*, р. 27—28.

онъ считаетъ необходимымъ приурочить составленіе возставшими письменной петиціи къ опредѣленному моменту и для этого сочиняетъ и вставляетъ въ свой разказъ цѣлыя сцены и даже документы. Такимъ только образомъ мы можемъ объяснить себѣ появленіе въ хроникѣ Стау текста прокламаціи, которую король будто бы приказалъ написать и прочесть инсургентамъ, осаждавшимъ Тауэръ. Находясь въ Тауэрѣ, разказываетъ Стау, король повелѣлъ сдѣлать оповѣщеніе (*made Proclamation*), чтобы всѣ возставшіе мирно расходились по домамъ, а онъ простить имъ всѣ ихъ преступленія. Но они въ одинъ голосъ закричали, что не уйдутъ, пока имъ не выдадутъ измѣнниковъ, находящихся въ Тауэрѣ, и грамотъ, освобождающихъ ихъ отъ всякихъ службъ, и исполнять другія ихъ требованія. Король согласился на это и приказалъ клерку написать въ ихъ присутствіи („to write in their presense“) слѣдующее: „Ричардъ, король Англии и Франція, очень благодарить свои добрыя общины за то, что онѣ выражаютъ такое желаніе видѣть его и признавать его своимъ королемъ, и прощаетъ имъ всякаго рода проступки, укрывательства и преступленія, совершенныя ими до этого времени, и желаетъ и повелѣваетъ, чтобы всѣ поспѣшно удалились въ свои жилища и изложили письменно всѣ свои жалобы и прислали ему, а онъ по совѣту своихъ вѣрныхъ лордовъ и добраго совѣта постарается найти такое средство, какое будетъ полезно для него, для нихъ и для всего королевства“¹⁾. „Къ этому“, продолжаетъ Стау, „онъ приложилъ свою печать въ ихъ присутствіи (*whereunto he set his signet in their presense*) и послалъ ее имъ (*and sent it unto them*) съ двумя рыцарями; одинъ изъ нихъ поднялся на стулъ выше остальныхъ, чтобы всѣ могли слышать („one of them standing up in a chaire about the rest that every one might heare“). Въ это время король оставался въ Тауэрѣ и находился въ великомъ горѣ, потому что, когда общины услышали то, что было написано (*heard the writing*), они сказали, что это просто насмѣшка (*they said it was but a mockery*), и поэтому возвратились въ Лондонъ и объявили по городу, что всѣ законовѣды, всѣ, служащіе въ канцлерскомъ судѣ и въ казначействѣ, а также всѣ,

¹⁾ „Richard King of England and of France, doth greatly thanke his good Commons, because they so greatly desire to see and hold him for their King, and doth pardon to them all manner of trespasses, misprisons, and felonies done before this time, and willeth and commanded from henceforth, that every one hasten to his owne dwelling, and set downe all his gréevances in writing and send it unto him, and he will by aduise of his lawfull Lords, and good counsell provide such remedy as shall bee profitable to him, to them and to the whole realme“. *Stow*, p. 286.

кто умѣетъ составить приказъ или грамоту (all that could make any writ, or letter) должны быть обезглавлены, гдѣ только кого удастся найти¹⁾.

Вся эта сцена и весь текстъ этой грамоты производятъ впечатлѣніе отрывка изъ плохого историческаго романа въ чувствительномъ родѣ. Всякаго, кому приходилось имѣть дѣло съ подлиннымъ текстомъ официальныхъ бумагъ, какъ англійскаго правительства XIV столѣтія, такъ и правительствъ другихъ странъ и другихъ вѣковъ, не можетъ не поразить тонъ королевской грамоты, нами приведенной. Это не канцелярская бумага, написанная по всѣмъ правиламъ холоднаго, безстрастнаго, лишеннаго всякаго индивидуальнаго отпечатка казеннаго языка, а какое-то сердечное изліяніе, дружескій совѣтъ искренне благорасположеннаго человѣка. Такіе документы не выходили изъ королевской канцеляріи. Но не одна форма внушаетъ намъ сомнѣніе. И то настроеніе, какое проглядываетъ въ каждомъ словѣ грамоты, едва ли соответствуетъ моменту: едва ли тогда было мѣсто для благодушія; среди ужасовъ беспощаднаго разгрома столицы, среди пожаровъ и убійствъ едва ли было мѣсто для чувствительной, мирной пасторали. Ничего подобнаго мы не можемъ допустить, да и всѣ рѣшительно источники хранятъ на этотъ счетъ единодушное молчаніе. Самъ Стау, впрочемъ, укрѣпляетъ наше недовѣріе къ его сообщенію. Прокламація короля, прочтенная инсургентамъ, не произвела, какъ мы видѣли, того впечатлѣнія, на которое разчитывалъ король. Инсургенты не только не вняли его совѣту—мирно разойдтись по домамъ и заняться редактированіемъ своей петиціи, но увидѣли въ этомъ совѣтѣ совершенно неумѣстную насмѣшку надъ собою (на этотъ разъ психологическое чутье автора внушило ему довольно правдоподобный штрихъ для его картины), воспылали въ этотъ именно моментъ сильнѣйшею ненавистью ко всѣмъ составителямъ прокламацій и прочихъ официальныхъ бумагъ и отправились въ городъ съ намѣреніемъ предать всѣхъ ихъ немедленной смерти. Тѣмъ не менѣе черезъ какую нибудь страницу оказывается, что въ тотъ же день возставшіе крестьяне потребовали отъ короля на Майль-Эндѣ, чтобы онъ утвердилъ своими патентами многія ихъ требованія, которыя они тутъ же представили ему уже *въ письменной формѣ*²⁾. Такимъ обра-

¹⁾ Stow, p. 286—287.

²⁾ „The King comming to the Miles-ende, the place before recited, was sore afraid, beholding the wood commons, who with froward countenance required many thinges which they before had put in writings to be confirmed by the Kings letters patents“, Stow, p. 288; cp. *Mon. Evesh.*, p. 27.

зомъ, выдумавъ фактъ, Стау не съумѣлъ приладить его къ другимъ фактамъ и тѣмъ обнаружилъ окончательно его недостовѣрность и свое авторство.

Впечатлѣніе такой же путаницы, осложненной собственнымъ сочинительствомъ, производитъ разказъ Стау и о движеніи инсургентовъ къ Блэкгизсу и о приглашеніи ими короля, съ которыми они ведутъ для этого ужь слишкомъ спокойные и продолжительные переговоры. Въ то время, какъ возставшіе двигались къ Лондону, король въ среду (12-го іюня) отправилъ къ нимъ своихъ посланцевъ, чтобы спросить ихъ о причинѣ ихъ возстанія. Тѣ отвѣчали, что собрались они для его безопасности, чтобы истребить тѣхъ, кто измѣнники ему и его королевству. Посланцы отправились къ королю и сообщили ему слова возставшихъ. Король опять отправилъ къ инсургентамъ своихъ посланцевъ и велѣлъ сказать, чтобы они перестали собираться толпами; только тогда онъ можетъ бесѣдовать съ ними, и только тогда все будетъ исправлено. Въ отвѣтъ на это общины стали требовать, чтобы король явился для свиданія съ ними на Блэкгизсъ. Король въ третій разъ (*the third time*) отправилъ къ нимъ посланцевъ съ заявленіемъ, что онъ охотно явится къ нимъ на слѣдующій день. Король, оказывается, находился въ это время въ Уиндзорѣ. Онъ быстро поѣхалъ въ Лондонъ. Здѣсь его встрѣтилъ мэръ и безопасно проводилъ въ Тауэръ, куда прибылъ архіепископъ кентербэрійскій, епископъ лондонскій, пріоръ госпитальеровъ, графы и другая знать, а также джентельмены до шести сотъ человекъ. Наканунъ праздника Тѣла Христова общины Кента явились на Блэкгизсъ, въ трехъ миляхъ отъ Лондона, для свиданія съ королемъ ¹⁾. Замѣтимъ, что изъ разказа этого мы не узнаемъ, гдѣ происходили переговоры королевскихъ посланцевъ съ возставшими; Стау, повидимому, и не подозреваетъ, что среда, о которой онъ говоритъ, какъ о днѣ, когда происходили эти переговоры, и былъ канунъ праздника Тѣла Христова, какъ это намъ извѣстно изъ другихъ источниковъ, и поэтому отмѣчаетъ день прибытія жителей Кента на Блэкгизсъ, называя его канунсмъ Тѣла Христова (*on Corpus Christi eve*); между тѣмъ изъ своихъ источниковъ онъ могъ бы знать, что переговоры эти велись тогда, когда инсургенты уже были на Блэкгизсѣ, явившись сюда именно въ среду наканунъ названнаго праздника; это извѣстіе источниковъ онъ зналъ, но по обычаю запутался въ своемъ матеріалѣ

¹⁾ *Stow*, p. 285.

и сообщил о прибытіи возставших на Блэкгизсъ въ советѣмъ неподходящемъ мѣстѣ, гораздо раньше, чѣмъ приступилъ къ описанію переговоровъ. именно непосредственно послѣ разказа объ убіеніи кровельщикомъ Джономъ изъ Дартфорда сборщика поголовнаго налога. „Такимъ образомъ“, говоритъ онъ, „общины, собравшись вмѣстѣ, отправились къ Мэдстону, а отсюда *опять* къ Блэкгизсу, и такимъ образомъ въ скоромъ времени они подняли всю страну“ ¹⁾, и затѣмъ разказывается, по *Chronicon Angliae*, какими способами возстаніе распространяется все дальше и дальше, и какъ возставшіе расправлялись съ законовѣдами, судьями и присяжными.

Въ хроникѣ Стау впервые встрѣчаемъ мы разказъ объ оскорбленіи сборщикомъ поголовнаго налога дочери кровельщика Джона (John Tular) въ городѣ Кентскаго графства Дартфордѣ, какъ о поводѣ къ возстанію 1381 года. Ни у одного изъ современниковъ мы этого разказа не встрѣчаемъ; молчатъ о немъ и документы. Сущность его заключается въ слѣдующемъ. Одинъ изъ сборщиковъ поголовнаго налога явился въ домъ нѣкоего Джона Тайлера въ Дартфордѣ и потребовалъ отъ его жены уплаты налога за своего мужа, за себя, за своихъ слугъ и за свою дочь. Жена Тайлера согласилась внести налогъ за всѣхъ, кромѣ дочери, заявивъ, что дочь ея еще ребенокъ, и ее нельзя еще считать женщиной. „Это мы сейчасъ увидимъ“, отвѣчалъ сборщикъ, и съ этими словами онъ схватилъ дѣвочку, чтобы выполнить свое намѣреніе: подобныя изслѣдованія сборщики производили во многихъ мѣстахъ ²⁾. Мать подняла крикъ, обѣжались сосѣди. Джонъ въ это время работалъ въ городѣ, крылъ черепицей крышу одного дома. Онъ быстро узналъ о происшедшемъ, схватилъ одно изъ орудій своего ремесла (his lathing staffe) и побѣжалъ домой. На вопросъ, обращенный имъ къ сборщику о томъ, кто сдѣлалъ его такимъ смѣлымъ, сборщикъ отвѣчалъ бранными словами (answered with stout words) и бросился на Тайлера. Тайлеръ ударилъ его своимъ орудіемъ съ такою силою, что мозгъ брызнулъ изъ его головы. На улицахъ поднялся большой шумъ; бѣдные люди были

¹⁾ „Thus the Commons being drawne together, went to Maidstone, and from thence backe again to Blackheath, and so in short time they stirred all the Countrey“, *Stow*, p. 284.

²⁾ „quoth the collector that will I soone wit, and taking the mayden, turned her up to search whether shee were under growne with haire or not (for in many places they made the like triall)“, *Stow*, p. 284.

рады происшедшему, и каждый быдъ готовъ поддержать Джона Тайлера ¹⁾).

Стау различаетъ Джона Тайлера изъ Дартфорда отъ главнаго вождя возставшихъ въ 1381 году крестьянъ Уота Тайлера. Этотъ послѣдній не имѣлъ ничего общаго съ первымъ; его выбираютъ въ вожди инсургенты Кента и Эссекса послѣ взятія Рочестерскаго замка, и называется онъ у Стау *Wat Tighler of Maidston* ²⁾. Въ позднѣйшей литературѣ кровельщикъ изъ Дартфорда, убившій сборщика, и Уотъ Тайлеръ, предводитель возстанія 1381 года, сливаются въ одно лице, и до настоящаго времени въ популярныхъ, а также и въ весьма ученыхъ сочиненіяхъ вождь возставшихъ изображается мстителемъ за честь своей дочери. „Каждый“, говоритъ Роджерсъ, „знакомъ съ разказомъ о Уотѣ Тайлерѣ, объ оскорбленіи, нанесенномъ его дочери кентскимъ сборщикомъ налога, о римской мести, которою онъ отвѣтилъ на оскорбленіе, и объ одобреніи и сочувствіи, вызванныхъ этимъ поступкомъ... Вѣроятно, между совершеннымъ Тайлеромъ убійствомъ сборщика налога и началомъ движенія возставшихъ изъ Кента прошло нѣкоторое время“ ³⁾. „Взрывъ впервые произошелъ въ Кентѣ“, читаемъ мы въ статьѣ У. Дж. Корбетта (W. J. Corbett) „Земледѣліе“ (Agriculture), напечатанной во второмъ томѣ *Соціальной Англій* (изд. Трэйла), вышедшемъ въ 1894 году, „послѣ убійства одного сборщика налога нѣкимъ Уолтеромъ кровельщикомъ, который послѣ этого двинулся сначала въ Кентербэри для освобожденія изъ тюрьмы Джона Болла, а затѣмъ на Лондонъ во главѣ большой толпы, насчитывавшей 100.000 человекъ, убивая всѣхъ законовѣдовъ и сожигая всѣ мѣноріальные документы, какіе онъ только могъ найти по пути“ ⁴⁾. Элементарные учебники всеобщей исторіи сдѣлали фигуру кровельщика Уота, убившаго сбор-

¹⁾ *Stow*, p. 284.

²⁾ *Stow*, p. 284: „On the Friday after they came to Rochester, and there ioyned with the Essex rebels, who together strongly besieged the Castle, and delivered the man of Gravesend with other: then they made Wat Tighler of Maidston their Captaine...“

³⁾ *Rogers*, *Hist. of A. and P.*, v. I, p. 83—84.

⁴⁾ „The original outbreak began in Kent with the murder of a tax-collector by one Walter the Tyler, who afterwards marched to Canterbury to release John Ball from prison, and then upon London at the head of a large rabble, computed at 100.000 men, slaying every lawyer and burning all the manorial records he could find upon his way“. *Social England*, edited by H. D. Traill. Vol. II, 1894, p. 249.

щика за оскорбленіе, нанесенное его дочери, и ставшаго вождемъ грознаго народнаго возстанія, знакомою каждому школьнику ¹⁾).

Ни Роджерсъ, ни Корбеттъ и тѣмъ болѣе авторы элементарныхъ учебниковъ ни на минуту не сомнѣваются, что Уотъ Тайлеръ дѣйствительно убилъ сборщика и сталъ инициаторомъ и вождемъ возстанія 1381 года. А между тѣмъ этотъ передаваемый ими разказъ о началѣ движенія — не болѣе, какъ одинъ изъ тѣхъ историческихъ анекдотовъ, которые переходятъ отъ одного поколѣнія къ другому и въ силу давности пріобрѣтаютъ право гражданства на ряду съ самыми безспорными фактами. Рядъ сопоставленій и соображеній, которыя мы сейчасъ приведемъ, даетъ намъ нѣкоторое основаніе—такъ, по крайней мѣрѣ, намъ кажется — для скептическаго отношенія къ этому популярному разказу, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ попыткой пролить нѣкоторый свѣтъ на генезисъ самаго разказа.

Свѣдѣнія наши о вождяхъ возстанія 1381 года вообще очень скудны. Исключая Джона Болла, мы ровно ничего не знаемъ о нихъ до выступленія ихъ на историческую сцену въ 1381 году; да и то, что сообщаютъ намъ источники о дѣятельности ихъ во время возстанія, не даетъ намъ возможности составить о нихъ вполнѣ отчетливое представленіе. Волна народнаго движенія вынесла ихъ на поверхность исторической жизни, они сыграли свою роль въ короткой исторической драмѣ и затѣмъ исчезли, не оставивъ почти никакихъ слѣдовъ въ памяти народа. Не удивительно поэтому, что даже современники смѣшивали Уота Тайлера, главнаго вождя возставшихъ, съ Джэкомъ Строу, другимъ вождемъ народа, не смотря на то, что о Тайлерѣ сохранилось больше свѣдѣній, чѣмъ о комъ бы то ни было изъ остальныхъ вождей, кромѣ Болла. Такъ, въ поэмѣ, написанной въ самый годъ возстанія, Джэку Строу приписано то, что относится къ Уоту Тайлеру, и сама поэма носитъ заглавіе *О возстаніи Джэка Строу* (*On the Rebellion of Jack Straw*) ²⁾; и въ другой поэмѣ того же, повидимому, года, въ поэмѣ *Объ убійствѣ Седбери* (*On the slaughter of Archbishop Sudbury*), главнымъ вождемъ возстанія является тотъ же Джэкъ Строу, какъ это видно, между прочимъ, и изъ ея

¹⁾ „Un collecteur d'impôts ayant insulté la fille d'un couvreur nommé Wat-Tyler, celui-ci l'assomma d'un coup de son marteau. Les paysans du comté de Kent se soulevèrent sous la conduite de Wat-Tyler“. *Cours élémentaire d'histoire générale*, par J. Duperré. *Histoire du moyen âge*. Huitième édition. Lausanne. 1886, p. 147.

²⁾ *Political Poems and Songs*, v. I, pp. 224—226.

подзаглавія (*Versus de tempore Johannis Straw*)¹⁾. У Найтона *Джэ Строу* не болѣе, какъ псевдонимъ Уота Тайлера. Разказывая о сценѣ на Смесфилдѣ, онъ говоритъ: „Къ нему (къ королю) приблизился вождь ихъ, собственное имя котораго было Уотъ Тайлеръ, но, переимѣнивъ имя, онъ сталъ называться Джэкомъ Строу“²⁾. Мы имѣемъ, однако, самыя безспорныя данныя для того, чтобы считать Уота Тайлера и Джэка Строу двумя совершенно самостоятельными лицами. Не говоря уже о свидѣтельствѣ автора *Chronicon Angliae*, который даетъ весьма опредѣленныя и обстоятельныя свѣдѣнія о каждомъ изъ двухъ предводителей, всякое сомнѣніе въ отдѣльномъ существованіи Строу разсѣвается, когда мы обратимся къ судебнымъ протоколамъ, никогда не смѣшивающимъ Тайлера съ Джэкомъ Строу, и въ особенности къ парламентскимъ протоколамъ близкимъ къ событіямъ 1381 года. Вотъ, что читаемъ мы, напримѣръ, въ петиціи, поданной общинами королю Ричарду въ парламентѣ седьмого года (1384 г.): „... и эти злодѣи въ названныхъ графствахъ сдѣлали нѣкоторыхъ изъ своей среды предводителями для того, чтобы они поднимали всѣ общины королевства и предводительствовали ими съ цѣлью истребить васъ, своего государя, и всѣхъ знатныхъ этого королевства: *Уота Тайлера изъ графства Кентъ, Джэка Строу въ Эссексъ, Джона Гэнчэча въ графствѣ Кэмбриджскомъ, Роберта Фиппа въ графствѣ Гэнтвингдонскомъ*“...³⁾.

У компилятора шестнадцатаго столѣтія Голиншеда (Holinshed) смѣшеніе Уота Тайлера съ Джэкомъ Строу осложнено отождествленіемъ ихъ съ Джономъ кровельщикомъ, убившимъ сборщика за оскорбленіе своей дочери. Разказавъ о сценѣ этого убійства, Голиншедъ продолжаетъ: „Большой шумъ поднялся объ этомъ на улицахъ

¹⁾ Ibid., pp. 227—230.

²⁾ „Cui appropinquavit Ductor eorum proprio nomine *Watte Tyler*, sed jam nomine mutato vocatus est *Jakke Strawe*“, *Knighton*, lib. V, col. 2636. Въ парламентскомъ протоколѣ, относящемся къ 1485 г., о возстаніи Уота Тайлера говорится, какъ о „the insurrection of oon Jak Strawe with the comenes in the dayes of king Richard the second“. *Rotuli Parliamentorum*, v. VI, p. 313.

³⁾ „... et quex malfesours en les dites Countées ascunes de eux lour furent Capitaines, Principales, Chevynsteyns, pur amesner et exciter tous les Communes de Royalme a destruer Vous lour S^r liege et touz les Gentiles de mesme le Royalme, come Wauter Tylere del Countes de Kent, Jakke Straw en Easex, John Hanchach en le Counte de Cantebr' Robert Phippe en le Countee de Huntygdon“... *Rotuli Parliamentorum*, v. III, p. 175.

и бѣдные люди были рады; каждый изъ нихъ вооружался, чтобы поддержать Джона Тайлера, и такимъ образомъ общины соединились и отправились въ Мэдстонъ. а оттуда къ Блэкгизсу ¹⁾, гдѣ число ихъ увеличилось, такъ что ихъ насчитывалось тридцать тысячъ. А названный Джонъ Тайлеръ сдѣлался ихъ главнымъ предводителемъ, назвавъ себя Джэкомъ Стру ²⁾. Мы видѣли, что писатель того же столѣтія Стау еще не смѣшивалъ Джона кровельщика, убійцы сборщика, съ Уотомъ Тайлеромъ, вождемъ возстанія. Надо полагать что Голиншедь, пользовавшійся для своей компіляціи тѣми же источниками, что и Стау (текстъ разказа его о возстаніи почти тожественъ съ текстомъ Стау), имѣлъ въ своемъ распоряженіи еще какой-то, неизвѣстный этому послѣднему источникъ, который и позволилъ ему сдѣлать упомянутое отождествленіе. Что отождествленіе это не самостоятельный домыселъ Голиншеда, въ этомъ убѣждаетъ насъ то, что мы встрѣчаемъ его уже у писателя XIV-го столѣтія, у Джона Малверна, продолжателя *Полихроники Ранульфа Гидена*, честерскаго монаха; Малвернъ, правда, ничего не сообщаетъ объ убіеніи сборщика Джономъ кровельщикомъ, но кровельщикъ этотъ является у него предводителемъ возстанія 1381 года, какъ это видно изъ разказа его о свиданіи короля съ возставшими на Смесфилдѣ. „Король прибылъ со своими въ сопровожденіи лондонскаго мэра Уилльяма Уолворса, и Джонъ кровельщикъ (а Iohanne tegulatore), вождь вышеупомянутой толпы, началъ съ королемъ разговоръ (tractatio) объ ослабленіи рабства (de relaxatione servitutis)“,—такъ начинается Малвернъ описаніе этого свиданія ³⁾. Зналъ ли уже Малвернъ разказъ объ убіеніи сборщика, существовалъ ли, слѣдовательно, этотъ разказъ уже въ XIV вѣкѣ, сказать трудно, хотя появленіе въ *Полихроникѣ* Джона кровельщика въ роли вождя возстанія какъ будто намекаетъ на то, что Малверну былъ извѣстенъ разказъ. Если, такимъ образомъ, мы не можемъ рѣшить въ утвердительномъ смыслѣ такъ поставленнаго во-

¹⁾ До этого слова включительно текстъ Голиншеда почти тожественъ съ текстомъ разказа Стау.

²⁾ „Great noise rose about this matter in the streets and the poore folks being glad, every man arrayed himselfe to support John Tiler, and thus the commons drew together and went to Maidestone, and from thence to Blackheath, where their number so increased, that they were reckoned do be thirtie thousand. And the said John Tiler tooke upon him to be their cheefe capteine, naming himselfe Jacke Straw“, *Holinshed*, p. 429.

³⁾ *Polychronicon Ranulphi Higden*, vol. IX, p. 5.

проса. то за то мы имѣемъ несомнѣнные данныя, свидѣтельствующія о томъ, что въ XIV вѣкѣ уже существовали отдѣльные элементы. изъ которыхъ этотъ разказъ состоитъ.

Найтонъ, разказывая о началѣ движенія 1381 года, приводитъ такую подробность: „Одинъ изъ нихъ (изъ сборщиковъ отданной на откупъ недоимки, которые вмѣстѣ съ мировыми судьями объѣзжали Кентъ и Эссексъ), являясь въ какую нибудь деревню для разслѣдованія объ этомъ налогѣ, приказывалъ созывать мужчинъ и женщинъ и, что даже и сказать страшно, *puellulas esursum impudice elevavit, ut sic experiretur utrum corruptae essent et cognitae a viris*, и этия онъ заставлялъ друзей и родныхъ платить за нихъ налогъ; и очень многіе скорѣе соглашались платить за своихъ дочерей, чѣмъ видѣть ихъ подвергнутыми такому позорному обращенію. Такими и подобными поступками слѣдователи страшно возбудили народъ“¹⁾.

Мнѣ кажется, что комментариемъ къ этому сообщенію Найтона можетъ служить извѣстіе, которое мы находимъ у Голиншеда. Передавая разказъ объ убіеніи сборщика Джономъ черепячникомъ такъ, какъ разказываетъ объ этомъ Стау, Голиншедь прибавляетъ такое замѣчаніе: „Слѣдуетъ замѣтить, что объ этихъ деньгахъ (разумѣется поголовный налогъ) въ обыденной рѣчи говорилось, что ихъ взымали со всѣхъ, „*that were undergrowne, bicause that yoong persons as well of the man as of the womankind, comming to the age of foure-teene or fifteene yeares, have commonlie haire growing foorth about those privie parts, which for honesties sake nature hath taught us to cover and keep secret*. Чиновникъ, не удовольствовавшись поэтому словами матери (*with the mothers excuse*), сказалъ, что онъ удостовѣрится, надлежащаго ли возраста ея дочь или нѣтъ, и съ этими словами началъ наносить дѣвушкамъ оскорбленіе и изслѣдовать дальше, чѣмъ могла позволить стыдливость“²⁾. Не наводитъ ли это извѣстіе

¹⁾ „Unus eorum cum esset ad aliquam villam ad faciendum inquisitionem de dicta taxa, convocari fecit tam viros quam mulieres, et puellulas, quod dictum horribile est, esursum impudice elevavit, ut sic experiretur utrum corruptae essent et cognitae a viris, ut sic more artaret amicos et parentes pro eis solvere taxam: et plures potius elegerunt solvere pro suis filiabus quam videre eas tam turpiter attractari. Haec et hujusmodi dicti inquisitores facientes maxime provocaverunt populum“, *Knighton*, lib. V, col. 2633.

²⁾ „Now here is to be noted, that this monie was in common speech said to be due for all those that were undergrowne, bicause that yoong persons as well of the man as of the womankind, comming to the age of foure-teene or fifteene yeares, have

Голлиншеда на мысль, что въ терминѣ *undergrown* въ томъ смыслѣ, въ какомъ его объясняетъ лѣтописецъ, слѣдуетъ видѣть зародышъ ходившаго среди народа слуха о поведеніи одного изъ сборщиковъ, описанномъ у Найтона? А если такъ, въ такомъ случаѣ мы позволяемъ себѣ развить эту мысль дальше. Слухъ этотъ могъ послужить основой, на которой выросло болѣе индивидуализированное сказаніе объ убійствѣ сборщика отцомъ одной изъ этихъ подвергавшихся такому поруганію дѣвушекъ въ томъ видѣ, въ какомъ передаетъ намъ это сказаніе Стау. Почему героемъ сказанія является кровельщикъ, убивающій сборщика орудіемъ своего ремесла, отвѣтить на этотъ вопросъ не трудно, если мы обратимъ вниманіе на фамилію главнаго вождя возстанія: Tyler и значить кровельщикъ; что же касается имени кровельщика, съ какимъ онъ является у Стау, то Джонъ—одно изъ распространенѣйшихъ англійскихъ именъ, какъ въ настоящее время, такъ и въ средніе вѣка и легче другихъ могло быть усвоено легендой. Въ дополненіе ко всему этому мы напомнимъ читателю, что месть за честь женщины, какъ поводъ къ народному возстанію,—весьма распространенный легендарный мотивъ. Народное воображеніе не рѣдко украшаетъ великія политическія и социальныя движенія подобнымъ романическимъ ореоломъ: Лукреція, жена Коллатина, обезчещенная однимъ изъ сыновей Тарквинія Гордаго, послѣдняго римскаго царя, Виргинія, пронзенная кинжаломъ роднаго отца, чтобы не стать жертвой посягательства децемвира Аппія Клавдія, наконецъ, сестра Гармодія, оскорбленная Гиппархомъ, — фигуры, знакомыя намъ со школьной скамьи.

Таковы элементы, изъ которыхъ могла возникнуть легенда объ убіеніи Джономъ кровельщикомъ сборщика поголовнаго налога. Въ заключеніе мы считаемъ не лишнимъ привести данныя, свидѣтельствующія о томъ, что вождь кентцевъ Уотъ Тайлеръ, ставшій главнымъ предводителемъ явившихся въ Лондонъ инсургентовъ, былъ жителемъ Эссекса и, слѣдовательно, совершенно не могъ имѣть ничего общаго съ героемъ легенды, обитателемъ Дартфорда, лежащаго въ предѣлахъ Кентскаго графства.

Стау называетъ вождя возставшихъ Уотомъ Тайлеромъ изъ *Мед-*

commonlie haire growing fourth about those privie parts, which for honesties sake nature hath taught us to cover and keep secret. The officer therefore not satisfied with the mothers excuse, said he would feele whether hir daughter were of lawfull age or not, and therewith began to misuse the maid, and search further than honestie would have permitted“, *Holinshed*, p. 429.

стона; „затѣмъ“, говоритъ онъ, „они сдѣлали Уота Тайлера изъ Мэдстона своимъ предводителемъ“¹⁾. Петиція общинъ въ парламентѣ седьмого года царствованія Ричарда II-го называетъ его, какъ мы видѣли, „Wauter Tylere del Countes de Kent“²⁾, и тѣмъ какъ бы официально закрѣпляетъ за нимъ кентское происхождение. Тѣмъ не менѣе и Стау, и общины ошибаются, и это можетъ быть доказано рядомъ современныхъ свидѣтельствъ.

„Явившись на Блэкгизезъ“, рассказываетъ авторъ *Продолженія* хроники мэмсберійскаго монаха, „возставшіе съ Джэкомъ Строу и Томасомъ Мелро позвали къ себѣ епископа рочестерскаго. И когда епископъ спросилъ, кто у нихъ главный, который могъ бы съ нимъ разговаривать, выступилъ впередъ *одинъ кровельщикъ изъ Эссекса*, который былъ очень краснорѣчивъ, и сталъ излагать епископу множество жалобъ простыхъ людей на налоги и притѣсненія сильныхъ, прося его передать это королю; по его словамъ, они (народъ) имѣли намѣреніе возвратиться домой, если все это должнымъ образомъ будетъ исправлено“³⁾. Въ другомъ мѣстѣ своего разказа авторъ называетъ вождя возставшихъ *Walterus Tegulator*⁴⁾. Едва ли можетъ быть сомнѣніе, что *Walterus Tegulator* и *unus tegulator de Essex qui valde eloquens fuit*—одно лицо; къ тому же о краснорѣчии Уота Тайлера говорятъ и другіе источники. Напримѣръ, поэтъ XIV-го вѣка, современникъ возстанія Джонъ Гауэръ, который, изображая возставшихъ въ видѣ птицъ, звѣрей и всякихъ чудовищъ, представляетъ Тайлера въ образѣ птицы сои (по-латыни *graculus*), произносящей пламенную рѣчь разрушительнаго характера; птица эта „научена искусству говорить“⁵⁾.

Судебные протоколы вполне подтверждаютъ свидѣтельство продолжателя хроники мэмсберійскаго монаха.

Присяжные Даунгэмфордской сотни (въ Кентскомъ графствѣ) по-

¹⁾ „...then they made Wat Tighler of Maidston their Captain“, *Stow*, p. 284.

²⁾ *Rotuli Parliamentorum*, v. III, p. 175.

³⁾ „Jak Straw et Thomas Melro redeuntes ad campum qui dicitur Blacheht vocaverunt ad se episcopum Rofensem. Et cum quaereret episcopus qui esset principalis qui sibi loqueretur, *processit unus tegulator de Essex qui valde eloquens fuerat*, exprimebat episcopo multa gravamina virorum simplicium per tallagia et oppressiones maiorum, rogans ut haec narraret Regi, et cogitabant ut dixit repatriare si debita correctio habita sit“. *Eulogium*, v. III, p. 352.

⁴⁾ „...et mortuus est *Walterus Tegulator*“ (рѣчь идетъ о ценѣ на Смесфилдѣ), *Ibid.*, p. 353.

⁵⁾ „*Graculus unus erat edoctus in arte loquendi*“, *Gower, Vox Clamantis*, lib. I, cap. IX, p. 46.

казали, что въ понедѣльникъ послѣ праздника Пятидесятницы (то-есть, 3-го іюня) Джонъ Гелизъ изъ Маллинга, *Уолтеръ Тайлеръ изъ Эссекса*, Уильямъ Гоукъ и Джонъ Абель (*Johannes Halis de Mallynge Walterus Teghelere de Essex, Willelmus Hawk et Johannes Abel*) возстали противъ господина короля и его народа и явились въ Кентербэри. Здѣсь они сдѣлали нападеніе на Уильяма Септванса (*Septvantz*), шериффа кентскаго графства, и заставили его присягнуть имъ и подѣ страхомъ смерти выдать имъ книги, то-есть, свитки протоколовъ судебныхъ собраній графства и свитки коронера, а также королевскіе приказы, находившіеся у него на храненіи (*libros videlicet rotulos placitorum Com' et Coroi dom. Regis et brevia quescumque dom. Regis sub custodia ipsius vic' existentia*). Свитки эти и приказы въ тотъ же день они сожгли въ Кентербэри. Затѣмъ они измѣннически и предательски силою ворвались въ замокъ короля въ Кентенбэри и выпустили изъ него Ричарда Дерби, осужденнаго клирика, Агнесу Джекинъ и Жанну Гэмкокъ¹⁾.

Что подѣ *Walterus Tegheler de Essex* здѣсь разумѣется не кто другой, какъ главный вождь возставшихъ Уотъ Тайлеръ, въ этомъ мы убѣждаемся изъ дѣла о лондонскихъ олдерменахъ, обвиненныхъ въ томъ, что они вступили въ соглашеніе съ инсургентами Кента и Эссекса и впустили ихъ въ столицу въ четвергъ утромъ, въ праздникъ Тѣла Христова (13-го іюня). Въ документѣ этомъ *Walterus Tylore, principalis dux dictorum malefactorum*, стоитъ рядомъ съ тѣмъ же Уильямомъ Гоукъ, съ какимъ онъ стоялъ въ только что приведенномъ протоколѣ²⁾.

Какъ видитъ читатель, анализъ компилятивнаго повѣствованія Стоу приводитъ къ отрицательнымъ результатамъ, обнаруживая въ этомъ хроникерѣ XVI вѣка полное неумѣніе справиться съ матеріаломъ своихъ источниковъ, совершенное отсутствіе критическаго отношенія къ нему и самый грубый взглядъ на задачи историографіи,

¹⁾ *Rec. Office. Ch. H. Misc.* 21/12 *Kent. Presentaciones etc.* 4. 5. *Ric. II.* Hundredum de Doanhamford.

²⁾ „et... cum Waltero Tylore Alano Thredre Wilelmo Hawk Iohanne Stakpull principalibus ductoribus... ven' London“; „quosdam Walterum Tylore Robertum de la Warde Thomam (videlicet Willelmum) Hawk Alanum Thredere et alios plures principales eorumdem rebellium ductores qui postea convicti ad mortem fuerunt per legem regni adjudicati et cum illis turbas innumerabiles sociorum suorum in dictam civitatem proditiose introduxit“; „proximo die sabbati post festum Trinitatis supradictum quum Walterus Tylore principalis dux dictorum malefactorum fuit dei gracia interfectus in Smethfeld“, *Rec. Office. Cor. Rege Roll. Easter 6 Ric. II., Rot. I'*.

не останавливающейся даже передъ завѣдомымъ измышлениемъ, къ тому же крайне неудачнымъ и нескладнымъ. Нѣкоторыми подробностями повѣствованія этого изслѣдователя можетъ воспользоваться, но предварительно онъ долженъ подвергнуть ихъ самой тщательной критикѣ путемъ сопоставленія ихъ, съ одной стороны, со всѣмъ ихъ контекстомъ, съ другой, съ данными другихъ источниковъ какъ лѣтописнаго, такъ и документальнаго характера. Въ общемъ, поэтому, можно сказать, что задача, которую можетъ ставить себѣ критика этого источника, заключается не столько въ извлеченіи изъ него новыхъ данныхъ, сколько въ опроверженіи тѣхъ извѣстій, которымъ историографическіе приемы автора придаютъ видъ новизны и тѣмъ могутъ вводить въ заблужденіе довѣрчиваго читателя; а такой характеръ носить почти все то новое, что можно найдти въ *Анналахъ или Общей хроникѣ Англій* о возстаніи 1381 года.

Намъ остается рассмотретьъ стихотворныя произведенія, изображающія возстаніе Уота Тайлера. О нихъ намъ уже приходилось упоминать по тѣмъ или инымъ поводамъ въ предшествующемъ изложеніи, и *Vox Clamantis* Гауэра, а также два стихотворенія безымянныхъ поэтовъ—*О возстаніи Джэка Струи* и *Объ убійствѣ архіепископа Сэдбэри*—намъ уже отчасти знакомы.

Дворянинъ-землевладѣлецъ Кентскаго графства, одного изъ главныхъ очаговъ возстанія, Джонъ Гауэръ (Gower) вполне проникнуть интересами, симпатіями и антипатіями своего сословія, и поэтому картина возстанія, какую онъ даетъ въ своей латинской поэмѣ *Vox Clamantis* ¹⁾, никакъ не можетъ свидѣтельствовать о безпристрастіи автора: въ каждомъ стихѣ поэмы мы читаемъ ужасъ, ненависть, презрѣніе къ крестьянству, которое поднялось для того, чтобы согнать благородныхъ съ ихъ мѣсть, истребить всякую честь, право, законъ, добродѣтель и на развалинахъ существующаго устроить свои собственные порядки ²⁾. Инсургенты представлены въ видѣ неистов-

¹⁾ Poema quod dicitur *Vox Clamantis*, nec non Chronica Tripartita, auctore *Johanne Gower*, nunc primum edidit H. O. Coxe, M. A. impensis societatis Roxburgensis. Londini, MDCCCL.

²⁾ „Jam venit ecce dies, qua rusticitas superabit
Ingenuosque suis coget abire locis;
Desinat omnis honor, pereat jus, nullaque virtus
Quae prius extiterat duret in orbe magis.
Subdere quae dudum lex nos de jure solebat
Cesset ut ulterius curia nostra regat“.

Vox Clamantis, lib. I, cap. XI, vv. 695—700, p. 46.

ствующаго стада дикихъ звѣрей и всякихъ чудищъ. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы аллегорія Гауэра была очень искусною: авторъ каждую минуту забываетъ объ обязанностяхъ, налагаемыхъ на него этою литературною формою, и приписываетъ своимъ звѣрямъ даже внѣшнія черты, совершенно не гармонирующія съ ихъ образами; въ видѣ примѣра можно указать на 12-ю главу 1-й книги, въ которой говорится о томъ, какъ „вышереченныя фуріи выбирали себѣ глашатаевъ и трибуновъ, и какъ старцы и юноши ихъ были вооружены“¹⁾; здѣсь описывается—и довольно живо—главнымъ образомъ чрезвычайно пестрое вооруженіе возставшихъ крестьянъ, состоящее преимущественно изъ разныхъ хозяйственныхъ орудій сельскихъ жителей; крестьяне такъ крестьянами (*rústicus*) и называются, а всякихъ обычныхъ и небывалыхъ представителей зоологическаго царства нѣтъ и въ поминѣ. Новаго, сравнительно съ другими источниками, поэма Гауэра не даетъ; сообщаемыя ею данныя только подтверждаютъ то, что намъ извѣстно изъ другихъ литературныхъ произведеній эпохи, и въ этомъ ихъ значеніе для изслѣдователя возстанія, который, впрочемъ, не преминетъ воспользоваться нѣкоторыми, главнымъ образомъ внѣшними, подробностями описаній поэта и чисто субъективнымъ фактомъ авторскаго настроенія.

Vox Clamantis не ограничивается однимъ описаніемъ событій 1381 года. Въ поэмѣ мы находимъ и объясненіе ихъ. Въ какой степени объясненіе это можетъ быть признано удовлетворительнымъ, нѣкоторымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить тотъ эпитетъ, съ какимъ Гауэръ перешелъ въ исторію англійской литературы: „моральный Гауэръ“ — такъ назвалъ поэта Джофри Чоусеръ — какъ истый моралистъ, видѣлъ корень бѣдствія, постигшаго Англію въ 1381 году, въ нравственномъ несовершенствѣ народа, и не только простаго народа, но и высшихъ классовъ современнаго ему общества. Мысль эту авторъ иллюстрируетъ рядомъ картинъ, въ которыхъ изображаетъ всѣ классы англійскаго общества предающимися каждый своимъ специальнымъ порокамъ. Духовенство отдаетъ Венерѣ десятину, которая принадлежитъ Богу, наводитъ страхъ на зайцевъ, колокольному звону предпочитая завываніе охотничьихъ собакъ; дворяне слишкомъ увлекаются женщинами съ золотыми волосами; купцы—грабители и обманщики; что касается сельскаго люда, то, какъ и слѣдовало ожидать, мужикъ—лѣнивъ и укло-

¹⁾ „Hic dicit secundum visionem somnii, qualiter furiae supradictae praecones sibi et tribunos constituebant, et quomodo senes et juvenes eorum fuerunt armati“⁴. Ibid., pp. 51—53.

няется, отъ работы на барина, нарушая заповѣдь самого Бога и законъ природы ¹⁾). Нѣкоторыя подробности этихъ картинъ не лишены интереса для изслѣдователя соціального строя Англии этой эпохи; въ особенности это нужно сказать объ изображеніи виллановъ и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ ²⁾; въ своемъ мѣстѣ мы воспользуемся этимъ изображеніемъ, и читатель увидитъ, что крайняя тенденціозность дворянина Гауэра не мѣшаетъ намъ вполне безопасно эксплуатировать его сообщенія о сельско-хозяйственныхъ отношеніяхъ второй половины XIV вѣка: Гауэръ не измышляетъ фактовъ и не искажаетъ дѣйствительности; онъ рисуетъ ее такъ, какъ она давала себя знать ему и его собратьямъ, дворянамъ-землевладѣльцамъ; въ этомъ не трудно убѣдиться, сопоставивъ указанныя главы Гауэра съ парламентскими петиціями второй половины XIV столѣтія: тенденціозность его проявляется только въ *отношеніи* къ приводимымъ имъ фактамъ. въ негодованіи помѣщика, переживающаго рабочій кризисъ, вызванный въ значительной мѣрѣ Черною Смертью 1348 года, на крестьянъ и на рабочихъ, воспользовавшихся своимъ выгоднымъ положеніемъ немногочисленныхъ и всѣмъ крайне нужныхъ представителей сельско-хозяйственнаго труда, который къ этому времени уже въ немалой степени успѣлъ освободиться отъ феодальныхъ узъ, стѣснявшихъ его въ прежнее время; тенденціозность автора даетъ намъ только лишній фактъ для уразумѣнія тогдашней хозяйственной неурядицы.

Какъ ни обширны обличительные экскурсы Гауэра, тѣмъ не менѣе они, конечно, не объясняютъ возстанія 1381 года, явленія, коренящагося болѣе въ матеріальныхъ условіяхъ англійской жизни XIV вѣка, чѣмъ въ нравственномъ состояніи разныхъ классовъ тогдашняго общества. Въ данномъ случаѣ Гауэръ впадаетъ въ ошибку, свойственную всѣмъ моралистамъ, игнорирующимъ реальныя условія общественной жизни, какъ нѣчто внѣшнее, переходящее и несущественное, и вполне увѣреннымъ, что они проникаютъ въ самую сущность трактуемаго ими общественнаго явленія, указывая на нравственныя несовершенства отдѣльныхъ лицъ.

Нѣсколько болѣе реально смотреть на причины возстанія неизвѣстный авторъ стихотворенія *О возстаніи Джэка Строу*, написан-

¹⁾ „Nos servire Deum naturaque disposuerunt“. Ibid., lib. V, cap. IX, v. 589, p. 267;

„Hi sunt qui nobis magni sudore laboris Perquirunt victus, jussit ut ipse Deus“. Ibid., v. 561—562, p. 267.

²⁾ Lib. V, cap. IX и X, pp. 266—270.

наго въ самый годъ возстанія ¹⁾. На смѣшеніе въ этой поэмѣ Джэка Струу съ Уотомъ Тайлеромъ я уже имѣлъ случай указывать. Стихотвореніе написано на смѣшанномъ языкѣ: англійскій стихъ чередуется съ латинскимъ. Причина всѣхъ бѣдствій — тяжелые налоги, обогатившіе не столько короля, сколько недобросовѣстныхъ, корыстолюбивыхъ людей. „Налогъ угнетаетъ насъ всѣхъ“, жалуется неизвѣстный поэтъ, „объ этомъ свидѣтельствуеетъ смерть столькихъ сильныхъ людей; королю мало изъ него досталось: онъ очутился въ рукахъ жадныхъ людей; плохой это былъ починъ: дѣло кончилось бѣдою; прегрѣшенія злыхъ людей погубили всякое уваженіе къ чему бы то ни было“ ²⁾. Далѣе вкратцѣ передается ходъ возстанія и важнѣйшіе его эпизоды, подтверждая то, что намъ уже извѣстно изъ другихъ источниковъ.

Въ анонимныхъ виршахъ *Объ убійствѣ архіепископа Седбери (On the slaughter of Archbishop Sudbury. Versus de tempore Johannis Straw)* ³⁾ причиной возстанія выставляется малолѣтство и слабость короля. Король не внушаетъ страха народу; отъ этого по деревнямъ и городамъ чернь берется за оружіе и съ яростью дикаго звѣря производитъ убійства, разрушаетъ зданія, грабятъ, поджигаетъ. Нѣжный возрастъ главы гсударства — причина того, что глава церкви подвергается казни безъ всякаго суда ⁴⁾. Поэтъ предается печальнымъ

¹⁾ *On the Rebellion of Jack Straw*. 1381; напечатано въ сборникѣ *Th. Wright's Political Poems and Songs, relating to English history*. London. 1859, v. I, pp. 224—226.

²⁾ „Tax has tenet us alle,
probat hoc mors tot validorum,
The kyng ther-of hade smalle,
fuit in manibus cupidorum;
Hit hade harde hansalle,
dans causam fine dolorum;
Revrawnce nede most falle,
propter peccata malorum“.

Wright, Political Poems and Songs, v. I, p. 224.

³⁾ *Wright, Political Poems and Songs*, v. I, pp. 227—230.

⁴⁾ „Rex imbecillis nec adhuc a plebe timetur;
Ruribus et villis hinc vulgus ad arma movetur.
Exercent caedes frendentes mora ferino;
Praecipitant aedes, spoliant, dant atque camino.
Aetatis tenerae quia tunc erat ipse hierarcha,
Mactatur temere sine iudicio patriarcha;
Ecclesiae princeps, patronus, et archithronatus,
Est decollatus, restat vindicta deinceps“.

Ibid., p. 227.

размышлениямъ по поводу недавнихъ событій, произведшихъ на время полную перетасовку въ отношеніяхъ, приведшихъ къ тому, что доблесть рыцарей умолкнула, и начала свирѣпствовать чернь, зная превратилась въ рабовъ, а крестьяне стали господами, судья сдѣлался подсудимымъ, а судейское кресло занялъ обвиняемый, несправедливость заняла мѣсто закона¹⁾). Новыхъ фактовъ авторъ не сообщаетъ, подтверждая факты извѣстные; впрочемъ. интерес новизны имѣеть приводимый имъ списокъ именъ главныхъ вождей возстанія: въ немъ мы встрѣчаемъ нѣсколько именъ, или прозвищъ, намъ незнакомыхъ изъ другихъ источниковъ, именно — *Erle of the Plo* (князь плуга) и *Rak to Deer*. Вотъ этотъ списокъ:

„Jak Cher, Tronche, Jon Wrau, Thom Myllere, Tyler, Jak Strawe,
Erle of the Plo, Rak to, Deer et Hob Carter, Rakstrawe;
Isti ductores in plebe fuere priores,
Per quos moerores creverunt atque dolores“²⁾.

Слѣдуетъ ли считать название *Erle of the Plo* прозвищемъ Джэка Строу, за которымъ оно непосредственно слѣдуетъ въ приведенномъ отрывкѣ поэмы, или же авторъ имѣеть въ виду обозначить имъ другое, совершенно самостоятельное лицо. трудно рѣшить этотъ вопросъ. *Tronche* мы встрѣчаемъ въ сочиненіи лѣтописца XV вѣка *Джона Котррова — Книга о знаменитыхъ Генрихахъ*³⁾. Въ третьей части *Книги*, въ девятой ея главѣ, Кэнгрэвъ разказываетъ биографію Генриха le Spenser'a, епископа норичскаго; этотъ молодой и воинствен-

¹⁾ „Proh dolor! accrevit nuper confusio rerum;
Dum virtus procerum silet, et vulgus male saevit,
Servit nobilitas, et rusticitas dominatur,
Ad res illicitas omnis plebs praecipitatur.
Garcio bacchatur et ingenuus agitur;
Judex damnatur, reus in sede levatur;
Lex ancillatur, injuria jugis amatur“.

Ibid., p. 227. Ср. *Walsingham, Hist. Angl.*, v. I, p. 475: „Quis enim sanus, sapiens, pro tunc lamentari non debuit, videns mutatum rerum ordinem, servos, versa vice, dominis imperare, in tantum ut ubique vita et mors essent in manibus rusticorum qui dominari nesciunt, misereri nolunt? ...Quis non doluisset Regem Angliae, et nobilitate et dignitate cunctis mundi Regibus praefendum, in tantum a servis artari, ut nihil praeter eos facere praevaleret; et ipsam nobilem et approbatam regni militiam in conspectu silere rusticorum, et eorum sequi per omnia voluntatem?“

²⁾ *Wright, Pol. Poems and Songs*, v. I, p. 230.

³⁾ *Johannis Capgrave Liber de illustribus Henricis*. Edited by Fr. Ch. Hingeston. London. 1858, напечатана въ *R. B. M. Ae. Scriptores*.

ный прелать принималъ весьма дѣятельное участіе въ подавленіи возстанія 1381 года, ведя войну съ норфольскими инсургентами, и авторъ сообщаетъ намъ о ходѣ этой войны, дополняя наши свѣдѣнія нѣкоторыми не лишенными интереса подробностями; главными вождями норфольскаго возстанія онъ называетъ Джэка Листера и трехъ другихъ—Sceth'a, Trunch'a и Cubith'a ¹⁾. О *Rakstrawe* мы встрѣчаемъ упоминаніе въ судебномъ протоколѣ кентскаго графства (*Chapter House Miscellanea* ^{21/13. Kent. Presentaciones 4, 5, Ric. II}). Въ четвергъ (13-го іюня), въ праздникъ тѣла Христова, въ церкви св. Іоанна на о. Танетѣ капелланъ этой церкви Уилльямъ вмѣстѣ съ сакристаномъ Джономъ Тэйлоромъ (Tayllour) и нѣсколькими другими „исполняя порученіе Джона Рэкстроу и Уолтера Тайлера“ („*pro commissione Johannis Rakestraw et Walteri Tegheler*“), сдѣлали оповѣщеніе, чтобы всѣ вѣрные подданные короля, подѣ страхомъ смерти и конфискаціи имущества, немедленно отправлялись къ дому королевскаго коронера Уилльяма Медменгэма, разрушили этотъ домъ, а хранящіеся въ немъ документы уничтожили, а самого Медменгэма убили. Толпа немедленно привела въ исполненіе данный ей приказъ, разгромила домъ коронера и побросала въ огонь найденные здѣсь податные свитки кентскаго графства за зеленою печатью и другіе документы. Является вопросъ: не одно ли лицо извѣстный намъ Джэкъ Строу и упоминаемый въ протоколѣ, а также въ разсматриваемой нами латинской поэмѣ Johannes Rakestraw (=Rakstraw)? Приведенная нами фраза протокола не оставляетъ сомнѣнія, что Рэкстроу игралъ видную роль, стоя рядомъ съ Уотомъ Тайлеромъ; такимъ является намъ въ *Chronicon Angliae*, излагающей его *Исповѣдь* передъ казнью, Джэкъ Строу; между тѣмъ *Хроника* эта даже не упоминаетъ о Рэкстроу; то же слѣдуетъ сказать и о всѣхъ другихъ лѣтописныхъ и документальныхъ источникахъ, кромѣ кентскаго протокола.

Jak Chep (— the shepherd, пастухъ и пастырь), *Tom Myllere* (=мельникъ) и *Hob Carter* (=извозчикъ) — скорѣе аллегоріи, чѣмъ дѣйствительныя лица; повидимому, поэтъ принялъ за имена вождей возстанія аллегорическіе псевдонимы автора или авторовъ не менѣе аллегорическихъ прокламацій, распространенныхъ среди народа въ моментъ возстанія; въ прокламаціяхъ этихъ, какъ онѣ приведены у Найтона и у сентъ-албанскаго монаха, мы встрѣчаемъ Джэка Милнера (*Jakke Mylner* = Джэкъ мельникъ), Джэка Картера (*Jakke*

¹⁾ „Quorum principaliores erant hi,—Jek Lister, et alii tres, Sceth, Trunch et Cubith“, *Lib. de ill. Henricis*, p. 170.

Carter) ¹⁾ и Джона Schere ²⁾ и др.; при этомъ прокламаци отъ имени этого послѣдняго сочинилъ извѣстный Джонъ Боллъ, въ чемъ онъ самъ сознался передъ казнью, какъ сообщаетъ авторъ *Chronicon Angliae*; въ этой прокламаци Болла (кромя нея, до насъ дошло двѣ прокламаци отъ имени самого Джона Болла ³⁾), мы опять встрѣчаемъ и Картера, и Миллера и другія ужъ совершенно аллегорическія имена. Вотъ эта прокламаци:

„Джонъ Шепъ (пастухъ), нѣкогда священникъ Св. Маріи въ Йоркѣ. а нынѣ въ Колчестерѣ, привѣтствуетъ Джона Безымяннаго (Jon Nameles) и Джона Мельника (Jon the mellere) и Джона Картера (извозчика) и проситъ ихъ, чтобы они помнили о коварствѣ въ городѣ и стояли вмѣстѣ во имя Божье, и проситъ Петра Пахаря (Piers Plougheman) приступить къ своему дѣлу и хорошенько наказать Гоба разбойника (Hob the robbere) и взять съ собой Джона Трумэна (Jon Treweman—справедливый) и всѣхъ его товарищей и никого болѣе и зорко смотрѣть на одну голову и только.

Джонъ Мельникъ сталъ молотъ мало, мало, мало,

Сынъ Царя Небеснаго заплатитъ за все.

Будьте осторожны, иначе вамъ бѣда,

Отличайте вашихъ друзей отъ вашихъ враговъ,

Будьте довольны и говорите „ho!

Поступайте хорошо и лучше (do wel and betre) и избѣгайте грѣха

И ищите мира и храните его.

Такъ проситъ Джонъ Трумэнъ и всѣ его товарищи“ ⁴⁾.

¹⁾ *Knighton*, Lib. V, col. 2637.

²⁾ *Chron. Angliae*, p. 322.

³⁾ *Knighton*, Lib. V, col. 2638.

⁴⁾ *Litera Iohannis Balle*, missa communibue.

„John Schepe, summetyne Scynt Marye preest of Yorke, and now of Colchestre, gretith wel Jon Nameles, and Jon the mellere and Jon Carter, and biddeth hem that they be ware of gyle in bourghe, and stonidith to gidre in Goddes name, and biddeth Piers Plougheman go to his werk, and chastise wel Hob the robbere, and takith with you Jon Treweman and alle his felawes, and no mo, and loke ye shape (scharpe въ *H. Angl.*, II, p. 34) you to oon hede and no mo.

Jon the Mellere hath ygrounden smal, smalle, smalle;

The Kyngis sone of hevене shal paye for alle;

Be ware or ye be wo,

Knoweth youre frende fro your fo;

Haveth ynowe, and seyeth ho («Hoo» въ *H. A.*, II, p. 34),

And do wel and betre, and fleth synne,

And seketh pees, and holde yow there inne,

And so biddeth Jon Treweman and alle his felowes*.

„Hanc literam idem Iohannes Balle confessus est se scripsisse et communibus transmisisse...“ *Chron. Angliae*, p. 322.

Едва ли можетъ быть сомнѣніе, что *Piers Ploughman* и *do wel and do betre* навѣяны поэмой Лэнглэнда (или Лэнгли) о *Петрѣ Пахаря* (*The Vision of William concerning Piers the Plowman*; авторъ поэмы William Langley или Langland), состоящей изъ четырехъ частей: собственно *Петра Пахаря* и *Do-wel, Do-bet* и *Do-best*; такъ что объ аллегорическомъ характерѣ Петра Пахаря прокламаціи не можетъ быть никакихъ споровъ. Если такъ, въ такомъ случаѣ не болѣе, какъ аллегоріями, мы имѣемъ основаніе считать п всѣ другія имена, встрѣчающіяся въ прокламаціи, и въ числѣ ихъ Джона Шена (что уже и раньше было указано), Джона Мельника и Джона Извощика,—имена, приводимыя авторомъ поэмы *Объ убіеніи архіепископа Сэдбери* въ качествѣ именъ главныхъ вождей возстанія 1381 года; то обстоятельство, что мельникъ у него названъ Томомъ (Tom Mullere), а извощикъ Гобомъ (Hob Carter), едва ли можетъ имѣть какое нибудь значеніе для нашихъ сопоставленій: авторъ могъ просто не точно передать эти имена или перепутать ихъ, назвавъ, напримѣръ, извощика именемъ разбойника, встрѣчающагося въ прокламаціи (Hob the gobbere). Въ связи съ этими соображеніями мы считаемъ не лишнимъ привести извѣстіе Стау, который называетъ всѣ эти прокламаціи письмами Джона Болла ¹⁾. Весьма возможно, что и не совсѣмъ ясное *Rak to Deer* должно быть отнесено къ тому же разряду аллегорическихъ названій (the rake—грабли). Такимъ образомъ, дѣйствительными лицами изъ всего списка остаются только Тайлеръ, Джэкъ Стру и Джонъ Роу (Wgaw), глава сэффолькскихъ инсургентовъ, о которомъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, документы сохранили намъ весьма обстоятельныя извѣстія. Слѣдуетъ замѣтить, что не у одного автора разсматриваемаго нами стихотворенія мы находимъ ошибочное помѣщеніе аллегорическихъ именъ въ списокъ именъ дѣйствительныхъ вождей возстанія 1381 года: и Джэкъ Мельникъ, и Джэкъ Извощикъ, также Джэкъ справедливый фигурируютъ у самого Найтона не только въ роли авторовъ прокламацій, но и въ роли вождей возставшихъ, а у ивзэмскаго монаха рядомъ съ Уотомъ Тайлеромъ, Джэкомъ Стру и Джономъ Роу мы находимъ Джэка Шена (онъ названъ ошибочно Sherp),

¹⁾ „Some other Epistles of the said Ball have I seen, which also I thinke good (as afore) here to insert“, и затѣмъ слѣдуетъ текстъ прокламацій отъ имени самого Джона Болла, Jacke'a Miller'a, Jacke'a Trueman'a; прокламацію отъ имени Джона Картера онъ не считаетъ нужнымъ приводить: „I leave out *John Carters* Epistle, a libell, so named, etc“, *Stow*, p. 294.

Томаса Мельника и Гобба Извощика ¹⁾). Ошибку ивзэмскаго монаха повторилъ и профессоръ Ковалевскій, принявъ слова его за то, чѣмъ они казались ихъ автору ²⁾).

¹⁾ „Isti fuerunt ductores eorum, Thomas Baker primus motor sed postea principalis ductor, Jakke Straw, Jakke Mylner, Jakke Carter, Jakke Trewman“, *Knighton*, Lib. V, col. 2637; „atque viros sceleratissimos bannitos, et omni crimine irretitos, sibi iudices, et praenuncios vel Capitaneos, eis praefecerunt, hujusmodi nomina imponentes, Jak Sherp, John Wraw, Thome Meller, Watte Taylar, Hobbe Carter et Jak Straw...“ *Mon. Evesh.*, p. 24.

²⁾ „Это, очевидно, были не болѣе, какъ начальники отдѣльныхъ бандъ (рѣчь идетъ о Джонѣ Строу и др. вождяхъ возстаніи), не имѣвшіе больше власти, чѣмъ та, какая одновременно принадлежала Джону Шереръ (sic), Джону Броу, Томасу Меллеръ, Гобу Картеръ, которыхъ авесгамскій монахъ называетъ „capitanei“ или начальниками крестьянскихъ отрядовъ“, *Ковалевскій, Англійская пулчевщина, Русская Мысль* 1895 г., сент., стр. 48—49.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Начало возстанія. Инсургенты въ Лондонѣ.

Въ ноябрѣ 1380 года, въ четвертый годъ царствованія Ричарда Второго, въ разгаръ Столѣтней Войны, парламентъ, засѣдавшій въ Нортгэмптонѣ, разрѣшилъ королю поголовный налогъ на содержаніе войска, находившагося съ графомъ Бэкингэмомъ въ Бретани, для защиты королевства и охраны моря ¹⁾. Каждое свѣтское лицо, какъ мужчина, такъ и женщина, не моложе пятнадцати лѣтъ, за исключеніемъ настоящихъ нищихъ ²⁾, должно было внести три грота (=шиллингъ: гротъ = 4 пенсамъ) ³⁾. Люди состоятельные (*les suffisantz*) могли при этомъ помогать людямъ несостоятельнымъ (*les meindres*), но платить больше шестидесяти грововъ и меньше одного грота за себя и за жену не позволялось. Такимъ путемъ парламентъ надѣялся собрать сто тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Треть этой суммы должно было дать духовенство, такъ какъ, по словамъ общинъ, оно владѣло третьей частью земли въ королевствѣ ⁴⁾. Остальныя двѣ трети (то-есть, 100.000 марокъ) должны быть собраны въ два срока: къ празднику св. Гиларія (13-го января 1381 г.) двѣ трети и къ празднику Пятидесятницы (2-го іюня 1381 г.) остальная треть. Сборщиками налога и

¹⁾ „pur le sustenance de Counte de Bukyngham et les autres seign̄rs et gentz esteantz en sa compaignie es parties de Bretagne, et pur la defence du Roialme, et salve-garde de Mier“, *Rot. Parl.*, v. III, p. 90.

²⁾ „forspris les verrois Mendinantz“, *Ibid.*

³⁾ См. еще *Rec. Off. Close Roll 4 Ric. 2. m. 24.*

⁴⁾ „Le clergie qui occupie la tierce partie del roialme feust mys a cinquante M. marz“, *Rot. Parl.* III, 90.

контролерами должны были явиться достаточныя лица какъ въ сельскихъ округахъ; такъ и въ городахъ и мѣстечкахъ, не присутствовавшія въ парламентѣ, разрѣшившемъ налогъ; они должны были принести присягу въ томъ, что будутъ добросовѣстно и по закону исполнять свою обязанность ¹⁾).

Результаты далеко не оправдали ожиданій правительства. что было не рѣдкостью въ ту эпоху, при отсутствіи сколько нибудь точныхъ статистическихъ данныхъ о населеніи страны ²⁾. По свидѣтельству лѣтописцевъ, полученная сумма оказалась меньше той, на какую разсчитывало правительство. Тогда Джонъ Легъ, чиновникъ королевскаго двора, и съ нимъ еще три лица предложили правительству отдать имъ на откупъ недоимку: они внесли въ казначейство откупную сумму и, получивъ отъ короля письменныя полномочія, отправились въ Кентъ, Эссексъ и другія графства и совмѣстно съ мировыми судьями графствъ стали производить розыскъ о сборѣ поголовной подати и собирать недоимку ³⁾.

Королевскіе слуги, благочестиво замѣчаютъ извѣстскій монахъ,

¹⁾ Объ этой poll-tax см. еще *Chronicon Angliae*, p. 281; *Walsingham*, *Historia Anglicana*, I, 449; *Knighton*, с. 2633; *Mon. Evesh.*, p. 21—22.

²⁾ Поразительнымъ примѣромъ можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ 1371 г. 28 марта парламентъ разрѣшилъ королю налогъ въ 50,000 фунт. стерл.; налогъ этотъ долженъ былъ быть собраннымъ по приходамъ; по разсчету парламента, приходовъ въ Англіи въ это время было 40,000, и поэтому каждый приходъ долженъ былъ внести по 22 шил. и 3 пенса. Въ іюнѣ того же года канцлеръ королевства объявилъ на великомъ совѣтѣ въ Уинчестерѣ, что въ Англіи нѣтъ и девяти тысячъ приходовъ, что, слѣдовательно, каждый приходъ вмѣсто 22 шил. и 3 пенса долженъ внести 116 шил. *Rot. Parl.*, II, 304 (*Stubbs*, *Const. Hist.*, II, 440—441).

³⁾ „Et tamen ista taxa non se extendebat in scaccario regis per magnam summam ad taxam praecedentis anni, scilicet iijjd. De quo ministri regis admirantes multum conquesti sunt, dicentes, rem in collectione non se habere bene gestam, nec fideliter taxam fore collectam. Unde quidam *Iohannes Leg* cum tribus aliis sibi associatis impetravit a rege commissionem ad inquirendum de collectoribus hujus taxae in Canciam, Northfolc, et aliis patriae confinibus, et pacti sunt magnam summam pecuniae domino regi pro suae adquisitione se daturus; consiliumque regi ad sui perniciem, pro dolor! spondit“. *Knighton*, lib. V, col. 2633; „Hoc anno duo armigeri sedentes in taberna quadam London' dixerunt quod summa collectae solidorum hujus anni non pervenit ad summam grossorum anni praecedentis, transieruntque ad cancellariam Angliae petentes justiciarios in Canciam et in Estsexiam ad inquirendum de collectione dictae summae et offerebant Regi summam auri pro residuo colligendo“, *Eulogium*, III, p. 351; *Mon. Evesh.*, p. 23.

больше думали о себѣ, чѣмъ объ угожденіи Всевышнему ¹⁾). Они производили слѣдствіе и собирали недонмку со всѣмъ безчеловѣчьемъ и произволомъ, свойственнымъ откупной системѣ. не останавливаясь ни передъ чѣмъ, лишь бы только выбрать свое съ лихою, не щадя даже дѣвичьей чести ²⁾).

Своими дѣйствіями разслѣдователи и сборщики возбудили противъ себя народъ. „Не предвидя конца тягостямъ и не будучи въ состояніи долѣе выносить такое угнетеніе“, въ народѣ стали поговаривать о томъ, какія бы мѣры принять противъ этого ³⁾). Всѣ и каждый сознавали ненормальность положенія, но никто не рѣшался начать борьбу ⁴⁾).

Мысль объ организованномъ сопротивленіи сборщикамъ поголовнаго налога возникла и получила осуществленіе впервые въ Эссексѣ. Въ этомъ сходятся какъ лѣтописныя извѣстія, такъ и судебные протоколы, взаимно дополняющіе другъ друга. Пунктомъ, гдѣ произошла

¹⁾ „...Regis ministri volentes sibi placere, et summo Domino displicere“, *Mon. Evesh.*, 23.

²⁾ „Sicque quidam ex eis, epistolis acceptis cum potentia Regis, sederunt in diversis locis Canciae et Estsexiae, et populum inhumaniter pro hujusmodi pecunia levanda tractantes, eisque plures injurias et molestias inferentes“, *Mon. Evesh.*, 23; „...non sine diris imprecationibus levari fecerunt“, *Wals.*, I, 449; *Chr. Angl.*, 281; „Unus eorum cum esset ad aliquam villam ad faciendum inquisitionem de dicta taxa, convocari fecit tam viros quam mulieres, et puellulas, quod dictu horribile est, esursum impudice elevavit, ut sic experiretur utrum corruptae essent et cognitae à viris, ut sic more artaret amicos et parentes pro eis solvere taxam; et plures potius elegerunt solvere pro suis filiabus quam videre eas tam turpiter attractari. Haec et hujusmodi dicti inquisitores facientes maxime provocaverunt populum“, *Knighton*, c. 2633. Въ современномъ (1381 г.) народномъ стихотвореніи „*On the Rebellion of Jack Straw*“ читаемъ:

„Tax has tenet us alle,
probat hoc mors tot validorum,
The kyng therof hade smalle,
fuit in manibus cupidorum“, *Polit. Poems and Songs*, I, 224.

³⁾ „Cumque vidissent communes de Cantia et finitimis locis erga eos rem sic graviter peragi, et nova ac nova quasi importabilia onera eis indefinenter absque remedio imponi, istiusmodi oppressionis gravamen ulterius ferre non valentes, conferebant adinvicem quam remedii vel subsidii cautelam inde reperire valerent“, *Knighton*, c. 2633.

⁴⁾ „Cumque haec et hujusmodi unusquisque in amino revolveret, nec manum inceptricem apponere auderet ne sui dampni irremediale detrimentum pateretur“, *Ibid.*, c. 2633.

первая вспышка, и тѣ, и другіе называютъ Brentвудъ ¹⁾). Въ Brentвудѣ въ концѣ мая 1381 г. производилъ разслѣдованіе мировой судья (justiciarius regis ad pacem in comitatu Essex conservandam) Джонъ Бэмptonъ (Iohannes de Bampton ²⁾). Судья велѣлъ позвать къ себѣ хлѣбника Томаса изъ сосѣдней деревеньки Фоббинга (Fobbing) (Thomas Baker de Fobhyngges ab artificio sic vocatus ³⁾), который былъ сборщикомъ поголовнаго налога въ этой мѣстности. Хлѣбникъ сказалъ своимъ односельчанамъ: „Имъ недостаточно того, что уже собрано; они пришли собирать новый налогъ; еслибы меня поддержали, я бы далъ имъ отпоръ“ ⁴⁾).

Мысль Томаса встрѣтила сочувствіе. Жители Фоббинга заявили Бэмptonу, что они не станутъ платить ни однимъ пенни больше того, что они уже прежде заплатили сборщикамъ. Бэмptonъ сталъ грозить крестьянамъ жестокою расправой. Тогда къ жителямъ Фоббинга присоединились жители сосѣднихъ деревенекъ Кэррингэма (Curringham) и Сэмфорда (Samford), справедливо видя въ дѣлѣ фоббингцевъ и свое собственное дѣло, вступили въ соглашеніе между собою и, вооружившись луками и стрѣлами, явились къ Бэмptonу и дали ему категорическій отвѣтъ, что они не только не будутъ платить денегъ, которыя онъ съ нихъ требуетъ, но и вовсе не желаютъ имѣть съ нимъ дѣла. Судья имѣлъ неблагоразуміе пригрозить имъ арестомъ и тюремнымъ заключеніемъ и принужденъ былъ со всѣми своими помощниками поспѣшно бѣжать въ Лондонъ, спасая свою жизнь отъ рукъ раздраженнаго народа ⁵⁾. Это произошло въ послѣднихъ числахъ мая 1381 года.

¹⁾ *Assize Rolls 5 Ric. II* (М. Ковалевскій, Англійская пугачевщина, *Русская Мысль*, 1895 г., июль, стр. 37—38); *Higden*, IX, 6—7: „Ибо тѣ, которые обятали въ Эссексѣ возлѣ деревни, которая называется „*Combusta Silva*“, и другіе окрестныхъ деревенекъ, начали тотъ бунтъ рабовъ (ista servilis turbatio), опять собрались... и рѣшили возстать“; *Stow*, 283.

²⁾ Въ хроникѣ *Stow* онъ названъ *Thomas de Bampton*, но въ *Assize Roll 5 Ric. II* (Ковалевскій, Англ. пуг., *Русская Мысль*, 1895, июль, стр. 38) и въ *Patent Roll 5 Ric. II. P. I. n. 28, d.* (*Rec. Office*) мы читаемъ о *Iohannes de Bampton*.

³⁾ *Knighton*, col. 2633.

⁴⁾ „In Estsex vero sedebat iudex cum aliis et vocabant quendam pistorem illius loci collectorem. Pistor dixit sociis suis: Non sufficit istis quod collectum est, sed modo veniunt ad novum tallagium colligendum, si haberem assistentiam ego resisterem illis“, *Eulogium*, III, p. 351; ср. *Knighton*, с. 2633.

⁵⁾ *Stow*, 263. М. М. Ковалевскій (*Русская Мысль*, 1895 г., июль, 35) по-челу-то считаетъ возможнымъ вложить совсѣмъ иной смыслъ въ разказъ *Stow*;

Движеніе стало быстро распространяться. Организация, возникшая впервые въ Фоббингѣ, а затѣмъ включившая въ себя жителей Кэррингэма и Сэмфорда, все больше и больше расширялась. Жители названныхъ деревень разослали своихъ людей въ сосѣднія села, прося у нихъ помощи и совѣта, приглашая ихъ присоединиться къ нимъ для защиты общаго дѣла, для того, чтобы дать отпоръ сборщикамъ и судьямъ. Вновь присоединившіяся къ союзу деревни посылали къ своимъ сосѣдямъ, и возстаніе захватывало все большій и большій районъ ¹⁾).

Получивъ извѣстіе о безпорядкахъ, правительство послало въ Эссексъ судебную комиссію съ сэромъ Робертомъ Белкнэпомъ (Belknap), главнымъ судьей Суда Общихъ Тяжбъ, во главѣ. Комиссія приступила къ разбирательству. Съ помощью присяжныхъ ей удалось узнать имена лицъ, участвовавшихъ въ безпорядкахъ. Оставалось арестовать обвиненныхъ. Но тутъ Белкнэпу пришлось убѣдиться, что онъ имѣетъ дѣло не съ обычнымъ въ его судебной практикѣ инцидентомъ. Къ нему явилась толпа народа, обозвала его измѣнникомъ королю и королевству, заставила его поклясться на евангеліи, что онъ никогда больше не будетъ участвовать въ такихъ комиссіяхъ, и потребовала, чтобы онъ объявилъ ей имена присяжныхъ, составившихъ списки обвиняемыхъ. Присяжные, не успѣвшіе скрыться, были немедленно обезглавлены, дома ихъ были разрушены. Белкнэпъ едва спасся, поспѣшно бѣжавъ. Возстаніе разгоралось. Чиновники Бэмптона попали въ руки возставшимъ; имъ сняли головы и понесли на кольяхъ ²⁾).

онъ думаетъ, что слова „wherefore the said Bampton commaunded the sergeants to arrest and put them in prison, but the townsmen made them all to fly towardes London to the kings counsell“ слѣдуетъ передать такъ: „Бэмптонъ приказалъ задержать ихъ, но они вскорѣ освобождены были сосѣдами и при ихъ содѣйствіи бѣжали въ Лондонъ съ цѣлью представить жалобу королевскому совету“. Едва ли таковъ прямой смыслъ приведенной англійской фразы.

¹⁾ „...quidam Thomas Baker de Fobhyngges ab artificio sic vocatus, animum fortioerem sibi assumens, coepit hortari et associare sibi quosdam de villa sua, et sic alios ac alios sibi associaverunt, et sic miserunt unusquisque ad amicos et cognatos suos, et sic ulterius de villa in villam, et de patria in patriam, rogantes et petentes consilium eorum et auxilium ad ea quae communis utilitatis et necessitatis eos tam graviter urgentis erant, eis ferre indilate. Qui maximo tripudio suo more gaudentes catervatim ruere coeperunt, laeti admodum effecti quod diem viderent quo sibi invicem succurrere possent in tanta ac tali necessitate“, *Knighton*, col. 2633; „Tunc illa villa transivit at aliam proximam et ipsam fecit insurgere et illae duae tertiam et sic ultra totum comitatum...“ *Eulogium*, III, p. 352,

²⁾ *Stow*, 283—284.

Силы возставшихъ увеличивались. Если прежде они вербовали себѣ сторонниковъ мирными средствами и подъ покровомъ тайны ¹⁾, то теперь тактика ихъ совершенно измѣнилась. Они стали разсылать своихъ агентовъ во всѣ концы Эссекскаго графства съ требованіемъ, чтобы всѣ, вооружившись, чѣмъ кто можетъ, являлись къ нимъ не медля; ослушникамъ грозили смертью, сожженіемъ или разрушеніемъ домовъ и расхищеніемъ имущества ²⁾. Крестьяне бросали полевые работы, оставляли женъ и усадьбы и слѣшили на зовъ возставшихъ ³⁾. Скоро ихъ собралось до пяти тысячъ человекъ ⁴⁾. Пестрота вооруженія крестьянскаго войска дала современнымъ лѣтописцамъ материалъ для сатирическихъ выходовъ какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ. „У однихъ (изъ крестьянъ) были только палки, у другихъ—покрытые ржавчиной мечи, у нѣкоторыхъ—бердыши, а у иныхъ—луки, ставшіе отъ дыма желтѣе старой слоновой кости, и по одной стрѣлѣ, въ большинствѣ случаевъ съ однимъ только перомъ; и (вотъ съ такимъ оружіемъ) они явились завоевывать королевство“ ⁵⁾. То-

¹⁾ „consiliumque secretius iniantes“. *Mon. Evesh.*, 23.

²⁾ „mittere curaverunt, ut omni excusatione postposita. omnes tam senes quam florescentes aetate, ad eosdem confluerent armis instructi; prout quisque poterat; scientes eorum bona, qui venire supersederent, negligenter, aut contemnerent, dissipanda, domos conflagrandas vel deponendas, capita amputanda“, *Chron. Angl.*, 283; *Walsingham, Hist. Angl.*, I, 454. Ср. *Gower, Vox clamantis*, lib. I, cap. XII, p. 51:

„Hoc sua jura ferunt praeconis voce, quod omnis
Sit domus exusta quae maledicit eis;
Qui scelus eorum non fortificet sceleratus
Decapitatus erit, et domus igne perit“.

Въ протоколѣ *Coram Rege Roll Easter 6 Ric. II. Ro VIII* (Record Office) мы читаемъ о нѣкомъ Willelmus Roger de Soutwokyndon и нѣкомъ Johannes Smyth de Reynham изъ Эссекса, которые „equitaverunt de villa in villam infra hundredum predictum et vi armata cogerunt homines eorumdem villarum cum eis ire in conventiculis et congregacionibus hujusmodi ad mala quamplurima in comitatu predicto perpetranda“.

³⁾ „Terribilis ergo comminatio cunctos coegit accurrere, ut, aratri relictis negotiis, seminandique commoditatibus, uxoribus suis [et] praediis, in brevi tantus coactus est numerus...“ *Chron. Angl.*, 285—6; *Wals.*, H. A., I, 454.

⁴⁾ *Chron. Angl.*, 286; *Wals.*, I, 454.

⁵⁾ „...quorum quidam tantum baculos, quidam rubigine obductos gladios, quidam bipennes solummodo, nonnulli arcus prae vetustate factos a fumo rubicundiores ebore antiquo, cum singulis sagittis, quarum plures contentae erant una pluma, ad regnum conquirendum convenere“, *Chron. Angl.*, p. 286; *Wals.*, I, 454.

поры, серпы, вилы и молоты служили имъ вмѣсто шпагъ и мечей ¹⁾. Возставшіе разгромили домъ эссекскаго шериффа Джона Сьюэла (Sewall) въ Coggeshall'ѣ и унесли болѣе тысячи марокъ казенныхъ денегъ ²⁾. Финансовый чиновникъ (escheator) Джонъ Юэль (Ewell) заплатился жизнью, а домъ его подвергся разграбленію ³⁾. Отряды

- ¹⁾ „Haec sibi rusticitas furiens statuebat, ut omnis
Et vetus et juvenis quae valet arma ferat:
Hi palos veteres gestant qui sunt veterani
Aut conchos citius—quam desit onus.
Membra levant baculis, fessique senilibus annis,
Quos, velut est ovium, tussis eundo notat.
Rusticus hic veniens fert eversamque pharetram,
Hic fractos arcus, hic sine luce facem;
Quique colum bajulat non se reputavit inermem,
Debilis armatus sic furit ipse senex.
Rusticitate tamen juvenilis quos furit aetas
Quicquid adest manibus asperiora gerunt;
Ascia, falx, foede quos roserat atra rubedo,
Gestanturque suo cuspide colla secant.
Quem vagina tegit ense vix dimidiata,
Gestat et ingenuos rusticus inde ferit.
Est ibi vanga loco gladii baculus velut hasta,
Vibraturque simul prompta securis adest.
Arcus ibi multus, fumo quae aetate retortus,
Et sine tunc pennis multa sagitta volat.
Tribula furcula tunc quasi romphaea rite feruntur,
Fertur et ut gladius malleus ipse ferus.
Dixerat, ista decent humeros gestamina nostros,
Rusticus, et tali murmure transit iter.
Sic saltant juvenes catulorum more per arva,
Et transire feras de levitate putant.
Est ibi funda manu lapides quoque limpridiores,
Unde dedit varias rusticus ipse minas:
Hi glebas hi directos et ab arbore ramos
Est ubi nil aliud de feritate ferunt.
Pars gerunt et silices, ne desint tela furori,
Menteque mortifera dant fera bella sua“.

Gower, Vox Clamantis, lib. I, cap. XII, v. v. 843—874, p. 52—53.

Ср. *Eulogium*, III, p. 353: „Venerunt tunc ad civitatem multitudo terribilis, senes decrepiti, juvenes cum securibus et sagittis rubiginosis cum arcubus et baculis...“.

²⁾ *Rec. Office, Cor. R. R. Easter 5 Ric. II. Ro. I (in tergo), Essex*; см. также *Ковалевскій*, *Англійская пугачевщина, Русская Мысль*, 1895 г., июль, стр. 38.

³⁾ *Rec. Off. Cor. R. R. Easter 5 Ric. II. Ro. I (in tergo), Essex*.

инсургентовъ переходили изъ одной мѣстности въ другую, нападали на усадьбы духовныхъ и свѣтскихъ землевладѣльцевъ, уводили скоть, уносили имущество и безпощадно жгли документы въ видѣ протоколовъ помѣстныхъ судовъ, описей крестьянскихъ повинностей и другихъ показателей крестьянской несвободы ¹⁾. Такъ, инсургенты проникають въ Coggeshal'ское и Stratford'ское аббатства, уносять отсюда разное имущество, а также *cartas, scripta et alla munimenta*, то-есть, всякого рода юридическіе документы ²⁾. Не избѣжали общей участи и помѣстья матери короля, вдовы Чернаго Принца: и здѣсь „къ величайшему поношенію нашему и соблазну (*in postri maximum vituperium et scandalum*)“, какъ выражается король въ своемъ патентѣ, возставшіе разграбили, разрушили и сожгли дома, а также предали пламени *libros, rotulos, cartas, scripta et alla munimenta* ³⁾. Въ особенности много народа явилось къ помѣстью магистра госпиталяровъ (іерусалимскаго ордена іоаннитовъ) Cressyngtemple, или просто Cressyng (Крессингъ). близъ Лондона. Здѣсь, по словамъ хроники, былъ собранъ большой запасъ съѣстнаго и всего необходимаго для главнаго капитула ордена, а также большое количество прекрасныхъ матерій, суконъ изъ Арраса, винъ и иныхъ предметовъ для братіи-рыцарей. Толпа ворвалась въ усадьбу, съѣла всю провизію, выпила три бочки вина, разграбила и разгромила помѣстье, причинивъ ордену большой уронъ ⁴⁾. Разгромъ этотъ происходилъ въ понедѣльникъ послѣ Троицы, 10-го іюня. Въ немъ принималъ участіе и одинъ изъ представителей мѣстной администраціи, бэйлиффъ Ганингфилдской сотни; онъ явился сюда во главѣ жителей трехъ поселковъ, составлявшихъ названную сотню, которыхъ, по словамъ обвинительныхъ присяжныхъ, онъ повелъ на Крессингъ будто бы „вопреки ихъ желанію“ ⁵⁾. Этотъ бэйлиффъ былъ однимъ изъ глав-

¹⁾ О нѣкоемъ Radulfus atte wode изъ Bradewell'a, на примѣръ, сказано, между прочимъ, что онъ „in diversis partibus Com' Essex' ivit cum societate sua et libros diversorum dominorum arsit“, *Rec. Off., Cor. R. R. Easter 5 Ric. II, Ro. I (in tergo), Essex.*

²⁾ *Rec. Off., Patent Roll 5 Ric. II. P. I. m. 22 d.* и *Pat. Poll 5 Ric. II. P. I. m. 34. d.*

³⁾ *Pat. Roll 5 Ric. II. P. I. m. 23 d.* (Rec. Office) отъ 14-го сентября, гдѣ рѣчь идетъ о разгромѣ принадлежавшихъ матери короля мэнорахъ Northweide, Barstaple, Colwake, Lammerssh и Leyham.

⁴⁾ *Stow.*, p. 284; *Rec. Off., Cor. R. R. Easter 5 Ric. II, Ro. III; Cor. R. R. Easter 5 Ric. II, Ro. I (in tergo); Pat. Roll 5 Ric. II. P. I. m. 28. d.*

⁵⁾ *Ковалевскій*, Англ. пуг., *Русская Мысль*, 1895 г., іюль, стр. 38.

ныхъ вождей и организаторовъ эссекскаго возстанія послѣ того, какъ оно изъ Brentwuda распространилось по всему Эссексу. Изъ документовъ мы узнаемъ, что онъ послалъ своего слугу къ мировымъ судьямъ Эссекскаго графства съ приказомъ подѣ страхомъ смерти явиться съ восходомъ солнца въ приходскую церковь села Magna Badewe, гдѣ они встрѣтятъ самого бэйлиффа во главѣ мѣстнаго ополченія и вмѣстѣ съ нимъ пойдутъ на графа Бэкиннгэма и другихъ, чтобы перебить ихъ и сжечь ихъ дома. Въ назначенный день бэйлиффъ собралъ крестьянъ изъ пяти селеній, прилежавшихъ къ лѣсу въ Ретингдонѣ, и заставилъ ихъ поклясться, что они „пойдутъ войною на короля“¹⁾.

Постепенно отдѣльные отряды возставшихъ присоединялись къ основному ядру, и вся многотысячная масса двинулась къ столицѣ, громя и сожигая по дорогѣ усадьбы судей, адвокатовъ, присяжныхъ, представителей администраціи, самихъ владѣльцевъ предавая смерти или заставляя присоединиться къ возстанію.

Такими чертами рисуется: намъ эссекское движеніе, возникшее изъ сопротивленія сборщикамъ поголовнаго налога и превратившееся въ возстаніе народной массы противъ представителей королевскаго суда и администраціи и противъ крѣпостнаго права.

Движеніе очень скоро перешло границы Эссекскаго графства. Лѣтописцы сообщаютъ намъ, что эссексы, начавъ возстаніе, разослали своихъ посланцевъ въ Кентъ, Сэффолькъ и Норфолькъ, приглашая жителей этихъ графствъ возстать вмѣстѣ съ ними, чтобы соединенными силами добыть свободу и измѣнить худые обычаи въ королевствѣ²⁾. Первымъ извѣстнымъ намъ пунктомъ, въ которомъ эссексамъ удалось поднять жителей Кента, было кентское селеніе Erith въ близкомъ разстояніи отъ Эссекса. Erith можно съ полнымъ основаніемъ назвать передаточнымъ пунктомъ движенія: такимъ онъ является въ хроникахъ³⁾, такимъ рисуютъ его и документы. Изъ протоколовъ судебной комиссіи, развѣзавшей по Кентскому графству послѣ по-

¹⁾ Ковалевскій, Англ. пуг., *Русская Мысль*, 1895 г., июль, стр. 38.

²⁾ „Ut autem majoris roboris firmamento laetari possent, Canciam transmiserunt nuncios, qui Juttos certificarent de illorum voluntate et proposito, et invitarent ad succurrendum eisdem pro libertate acquirenda, pro isto negotio contuendo, demum pro regno regnique malis consuetudinibus immutandis“, *Chron. Angl.*, p. 286 = *Wals.*, *H. Angl.*, I, 454; *Stow*, p. 284: „then they sent divers letters into Kent, Suffolk, and Northfolke to rise with them“.

³⁾ *Eulogium*, III, 362: „et postea per Erhethie transierunt in Canciam“; ср. *Froissart*, IX, 392.

давленія возстанія, мы узнаемъ, что нѣкій Абель Керъ (Abel Ker) изъ Erith'a вмѣстѣ съ Джономъ Эйлуордомъ (Eylward) изъ Erith'a, Ричардомъ atte Frythe изъ Lessness'a и сапожникомъ Джономъ Янгомъ (Yonge) изъ Erith'a, „согласившись между собою, предательски возстали противъ короля и его народа“ и, собравъ толпу, въ воскресенье, 2-го іюня, отправились въ аббатство въ Lessness (въ сосѣдствѣ съ Erith'омъ) и заставили аббата этой обители дать клятвенное обѣщаніе быть съ ними заодно ¹⁾. На другой день (въ понедѣльникъ, 3-го іюня) Керъ и его сообщники (кромѣ упомянутыхъ трехъ чловѣкъ, названо еще нѣсколько чловѣкъ изъ Erith'a и изъ сосѣднихъ мѣстъ) Темзой переправились въ Эссексъ, а на слѣдующій день (вторникъ, 4-го іюня) вернулись обратно въ предѣлы Кентскаго графства вмѣстѣ съ отрядомъ эссекцевъ чловѣкъ въ сто и болѣе, съ ними двинулись къ Дартфорду и подняли очень многихъ жителей этого города ²⁾. Возстаніе произошло здѣсь въ среду (5-го іюня). Толпа напала на домъ Томаса de Shardelowe, главнаго коронера Кентскаго графства, захватила всѣ хранившіеся у него казенные документы и сожгла ихъ на городской площади ³⁾.

Возстаніе въ Кентѣ напоминаетъ рядъ вспыхивающихъ въ разныхъ мѣстахъ огоньковъ, которые постепенно сливаются въ одно большое пламя, неудержимо разливающееся на все большее и большее пространство. Разъ данъ былъ толчекъ изъ Эссекса, не было надобности въ особыхъ поводахъ для того, чтобы отдѣльные огоньки вспыхнули почти одновременно. Тѣмъ не менѣе лѣтописное преданіе сохранило намъ разказъ о самостоятельномъ поводѣ, вызвавшемъ возстаніе въ Кентскомъ графствѣ, и даже не одинъ разказъ, а цѣлыхъ два. Одинъ изъ нихъ, именно весьма популярный разказъ объ оскорбленіи сборщикомъ поголовнаго налога дочери нѣкоего кровельщика (tyler), мы считаемъ легендой и о ней ведемъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ; другой болѣе похожъ на правду, и мы его приведемъ здѣсь.

Одинъ изъ королевскихъ придворныхъ, рыцарь Симонъ Бэрли

¹⁾ „et Abbatem ejusdem loci essendi de eorum comitiva jurare cogunt“, *Rec. Office. Coram Rege Roll Michaelmas 6 Ric. II. Ro. II.*

²⁾ *Ibid.*

³⁾ „et omnes evidencias domini Regis corone sue et Escactriae sue in domibus Thome de Shardelowe de Dertford Capit' Coron(atoris) domini Regis et Elie Reyner de Strode proditiose arserunt et combusserunt in plateis villarum predictarum“, *Rec. Office. Cor. R. R. Michaelmas 7 Ric. II. Ro XX; см. также Rec. Office, Ch. H. Misc. 21/13. Kent. Presentaciones.*

(Burley) въ сопровожденіи двухъ королевскихъ сержантовъ (serjeants-at-arms) въ понедѣльникъ, 3-го іюня, явился въ Грэвзэндъ (Grave-send) въ Кентскомъ графствѣ и потребовалъ, чтобы ему выдали одного изъ жителей города, котораго онъ называлъ своимъ вилланомъ. Горожане стали просить рыцаря, чтобы онъ не настаивалъ на своемъ требованіи, и предложили ему выкупъ за виллана. Бэрли согласился на просьбу грэвзэндцевъ, но потребовалъ за освобожденіе виллана триста фунтовъ серебра. Повидимому, горожане дать такую сумму не нашли возможнымъ, и вилланъ по приказанію Бэрли былъ арестованъ и отправленъ въ Рочестерскій замокъ. Инцидентъ этотъ, весьма обычный въ прежнее время, на этотъ разъ произвелъ взрывъ въ наэлектризованной атмосферѣ. Жители Кента стали подниматься. Для разслѣдованія беспорядковъ король отправилъ въ Кентъ судебную комиссію, которая должна была засѣдать въ Кентербэри. Но засѣдать комиссіи не пришлось: она встрѣтила энергичный отпоръ со стороны населенія Кентскаго графства, заставившій судей поскорѣ вернуться въ Лондонъ ¹⁾).

Городъ Дартфордъ сдѣлался на время центромъ, куда направлялись отдѣльные элементы кентскаго возстанія. По словамъ Стау, здѣсь произошло совѣщаніе у инсургентовъ, и они постановили, что никто изъ живущихъ въ двѣнадцати миляхъ отъ моря не можетъ присоединяться къ возставшимъ, но долженъ оставаться на мѣстѣ и охранять берегъ отъ неприятелей. Въ странѣ, было заявлено на совѣщаніи, въ настоящее время не одинъ король, а нѣсколько; этого нельзя допускать: никакого другаго короля, кромѣ короля Ричарда, они имѣть не желаютъ ²⁾. Изъ Дартфорда возставшіе двинулись по направленію къ Кентербэри. Въ пятницу, 7-го іюня, по словамъ Стау, они были въ Рочестерѣ, осадили рочестерскій замокъ и освободили заключенныхъ въ немъ, въ числѣ ихъ грэвзэндскаго жителя, отправленнаго сюда сэромъ Симономъ Бэрли ³⁾. Въ тотъ же день мы находимъ возставшихъ въ Мэдстонѣ (Maldstone). Здѣсь они разрушили и сожгли домъ Уилльяма Торслыве'а и унесли найденнаго въ немъ разнаго имущества на тысячу марокъ ⁴⁾. а также убили нѣко-

¹⁾ *Stow*, p. 284.

²⁾ „... There were more kinges then one which they would not suffer, nor have any other but king Richard“, *Ibid.*, p. 284.

³⁾ *Stow*, p. 284; ср. *Rec. Office*. Ch. H. Misc. ²¹/is. Kent. Pres.

⁴⁾ *Rec. Office*. C. R. R. Mich. 7 Ric. II. Ro XX, *Rec. Office*. C. R. R. Mich. 6 Ric. II. Ro II.

его Джона Стонгелда (Stonhelde) ¹⁾. По мѣрѣ движенія къ Кентербэри силы возставшихъ увеличивались: къ нимъ присоединялись жители тѣхъ сотенъ и сель, черезъ которыя они проходили. Нерѣдко они направляли возставшихъ на тотъ или иной домъ, на то или иное помѣстье, и тѣ производили здѣсь разгромъ. Такъ, въ сотнѣ Чэтэмской въ воскресенье, 9-го іюня, возставшіе, руководимые нѣкими Томасомъ Бергстэдомъ (Bérghestede) и Робертомъ Прэтомъ (Prat), изъ села Джиллингэма (Gillingham), напали на усадьбу одного изъ обвинительныхъ присяжныхъ, нѣкогого Томаса de Bedemanton въ Джиллингэмѣ, ворвались въ его домъ и захватили всякаго рода документы (cartas, scripta et diversa memoganda), а также разныя другія вещи на сумму сто фунтовъ ²⁾. Эти Томасъ и Робертъ были инициаторами возстанія въ Чэтэмской и Джиллингэмской сотняхъ ³⁾. Въ понедѣльникъ, 10-го іюня, на встрѣчу инсургентамъ вышли жители Фэверзема (Faversham) подъ предводительствомъ портнаго Джона Гарденера и повели ихъ на дома нѣкоторыхъ изъ жителей Престона ⁴⁾. Возставшіе не всегда ограничивались разгромомъ домовъ и усадебъ ненавистныхъ имъ лицъ. Судебные протоколы сообщаютъ намъ о томъ, какъ нѣкій Томасъ atte Raven изъ Рочестера вмѣстѣ съ другими схватилъ рыцарей Томаса Трайвета (Tryvet), Томаса Кобгэма (de Cobeham), Джона Френнингэма (Frennyngham), Якова Пекгэма (de Pekham) и многихъ другихъ изъ Кентскаго графства и подвергъ ихъ заключенію, чтобы заставить ихъ дать клятву, что они присоединятся къ ихъ сообществу ⁵⁾. Инсургенты останавливали всѣхъ богомольцевъ, шедшихъ изъ разныхъ концовъ Англіи въ Кентербэри, чтобы поклониться гробу Оомы Бекета, или возвращавшихся уже домой, и заставляли ихъ давать имъ клятву, что они будутъ хранить вѣрность королю Ричарду и общинамъ, не стануть признавать королемъ никакого Іоанна, явятся къ нимъ по первому требованію, привлекутъ на свою

¹⁾ *Rec. Office.* Ch. H. Misc. 21/13. Kent. Pres.; *Rec. Office.* Cor. R. R. Mich. 7 Ric. II. Ro XX.

²⁾ *Rec. Office.* Ch. H. Misc. 21/13. Kent. Pres.

³⁾ *Ibid.*

⁴⁾ *Ibid.*

⁵⁾ „et coartaverunt Thomam Tryvet, militem Thomam de Cobeham, militem Johannem de Frennyngham, Jacobum de Pekham et alios quam plures de Com' Канс' et ipsos imprisonaverunt quousque sacramentum fecerunt ad essendum de conventiculis eorumdem“, *Rec. Office.* C. R. R. Mich. 7 Ric. II. Ro. XX; ср. *Stow*, p. 285.

сторону своих сосѣдей и никогда не допускать, чтобы въ королевствѣ взимался какой либо иной налогъ, кромѣ пятнадцатой деньги (*nisi quintaedecimae*), которую только и знали ихъ отцы и дѣды ¹⁾).

Въ понедѣльникъ, 10-го юня, стали подниматься жители сотенъ Бленгетской (*Blengate*), Тенгэмской (*Tenham*), Уингэмской (*Wingham*), Кингэнфордской (*Kunghamford*), Крэнбрукской (*Cranbrook*), Тендерденской (*Tenderden*) и Лонгбриджской (*Longbridge*). Жители Бленгетской сотни поднялъ косецъ (*mowere*) Джонъ *Leuesnoth*. Крестьяне Тенгэмской сотни съ нѣкимъ Ричардомъ *Frere* изъ *Milton*'ской сотни врываються въ тенгэмскую усадьбу, захватываютъ найденные здѣсь документы, именно протоколы вотчинныхъ судовъ (*rotulos curiae*) и рентали (*rentalia*), а также другіе документы и предають ихъ сожженію. Кингэмфордцевъ поднялъ нѣкто Ричардъ *de Denne*, который явился агитаторомъ и въ другихъ селахъ („*fecit proclamationem de villa in villam*“). Жители Крэнбрука (*Cranbrook*) вмѣстѣ съ жителями Тендердена, которыхъ возмутилъ нѣкто Джонъ *de Beaughedenn* изъ Крэнбрука, отправились въ селеніе Аппелдоръ (*Arplemore*) и вмѣстѣ съ жителями этого послѣдняго произвели здѣсь разгромъ домовъ Уильяма Горна (*Horne*) и Уильяма *Blosme*, повидямому, мѣстныхъ феодаловъ, предварительно разгромивъ дома этихъ же лицъ въ Тендерденѣ. Организаторомъ возстанія въ Аппелдорѣ явился нѣкто Уильямъ (*Willelmus de Apoldre*), который на другой день послѣ разгрома увелъ съ собою нѣкоторыхъ изъ аппелдорцевъ, заставивъ ихъ присягнуть общему дѣлу („*et eos jurare compulsit ad eundem in comitiva sua*“). Во вторникъ, 11-го юня, крэнбрукскіе инсургенты подъ предводительствомъ плотника Джона Финча (*Funch*) вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ Тендердена сдѣлали нападеніе на усадьбу приходскаго священника въ Стэпелгэрстѣ (*Staplehurst*). Въ тотъ же

¹⁾ „*Moxque vias omnes, quibus peregrinando itur Cantuariam, obsidentes, [et] peregrinos universos, cujuscumque conditionis exsisterent, arrestantes, jurare compulerunt: primo, ut regi Ricardo et communibus fidelitatem servarent, et nullum regem qui vocaretur Johannes acceptarent (ob invidiam videlicet Johannis ducis Lancastriae, qui propter maritagium filiae Petri, quondam regis Castellae, et heredis, se dicit regem Castellae); et quod parati essent, quancumque placeret pro eisdem mittere, ad veniendum et obviandum eis; et quod omnes concives vel concivaneos suos inducerent ad tenendum cum eisdem; et nulli taxae de cetero levandae in regno acquiescerent aut consentirent, nisi quintaedecimae, quam patres et antecessores eorum solummodo noverunt et acceptarunt*“, *Chron. Angliae*, p. 286 = *Wals.* I. 454—5.

день жители Лонгбриджской сотни напали на усадьбу финансового чиновника Джона Брода (Brode) въ Mersham'ѣ и истребили найденные здѣсь податные списки („et Rotulos escaetorie domini Regis de --- grosse domino Regi concessi dum predictus Iohannes fuit escaetor felonice fregerunt“). На слѣдующій день возстали и жители Mer-sham'a; ихъ подняли ихъ односельчане Уолтеръ Мэтью (Mathewe) и Джонъ Сауере и повели на соединеніе съ инсургентами изъ другихъ мѣстъ. ¹⁾

Сильно увеличившаяся вслѣдствіе присоединенія къ ней отрядовъ изъ названныхъ мѣстностей главная масса кентскихъ инсургентовъ съ Уотомъ Тайлеромъ изъ Эссекса (Walter Tegheler de Essex), Джономъ Гелзомъ изъ Mallyng'a (Iohannes Halis de Mallynge) и Уильямомъ Гоукеромъ [Willelmus Hauker) въ тотъ же понедѣльникъ, 10-го іюня, вступила въ Кентербэри ²⁾. Фруассаръ утверждаетъ, что кентербэрійцы очень обрадовались приходу инсургентовъ ³⁾. Немедленно возставшіе сдѣлали нападеніе на кентербэрійскій замокъ и освободили заключенныхъ въ немъ лицъ. Жившій въ Кентербэри шериффъ Кентскаго графства Уильямъ Септванцъ (Septwantz), подъ угрозой смерти, долженъ былъ принести имъ клятву вѣрности („eis iurare fecerunt“) и выдать имъ всѣ хранившіеся у него документы (libros videlicet rotulos placitorum Comitatus et Corone domini Regis et brevia quecumque domini Regis sub custodia ipsius vicecomitis existentia), которые въ тотъ же день были сожжены на городской площади ⁴⁾. Толпа ворвалась въ помѣщеніе городского управленія (pretorium), освободила лицъ, сидѣвшихъ здѣсь въ заключеніи ⁵⁾, и заставила мэра, бэйлиффовъ и кентербэрійскихъ горожанъ дать клятву вѣрности королю Ричарду и вѣрнымъ общинамъ Англіи ⁶⁾. Дома нѣкоторыхъ изъ горожанъ подверглись разгрому и въ числѣ ихъ дома коровера Уильяма Медменгэма (Medmenham) и рыцарей Ричарда де Ноу и Томаса Фога (Fog), а также Роберта Шермэна (Scherman); въ домѣ

¹⁾ Обо всемъ этомъ см. *Record Office, Chapter House Miscellanea*. ^{21/13. Kent. Presentationes.}

²⁾ *Ibid.*, а также *Stow*, p. 284.

³⁾ „Quant il entrèrent en Cantorbrie, toutes gens leur fissent feste, car toute la ville estoit de leur secte“, *Froissart*, IX, 392.

⁴⁾ *Rec. Office. Chapter House Miscellanea*, ^{21/13. Kent. Presentationes.}

⁵⁾ *Ibid.*

⁶⁾ „Then they swore the Maior, Baliffes, and Commons of the Towne to be true to king Richard and the lawfull Commons of England“, *Stow*, p. 284.

этого послѣдняго толпа разбила ящики, въ которыхъ хранились разные документы, а самые документы унесла, взявъ предварительно съ владѣльца ихъ выкупъ въ размѣрѣ десяти марокъ ¹⁾. Трое горожанъ было убито ²⁾. Явившись въ аббатство Оомы Кентербэрійскаго (Оомы Бекета), резиденцію примаса Англии, инсургенты насильно ворвались во дворецъ архіепископа, достали бочки съ виномъ, хранившіяся въ его погребахъ, часть его выпили, а остальное разлили по полу; проникнувъ въ покои архіепископа, они, по словамъ Фруасара, стали ломать и выбрасывать изъ комнатъ богатую обстановку примаса, заявляя, что они потребуютъ отъ архіепископа Симона Сэдбэри (Sudbury), канцлера королевства, отчетъ въ доходахъ Англии и въ тѣхъ большихъ суммахъ, которыя онъ собралъ со времени коронаціи короля ³⁾. По словамъ Стау, толпа стала требовать отъ монаховъ аббатства, чтобы они избрали новаго архіепископа, потому что Симонъ Сэдбэри—измѣнникъ и долженъ быть обезглавленъ ⁴⁾. Не избѣжало погрома и аббатство св. Винцента ⁵⁾.

На другой день (вторникъ, 11-го іюня), присоединивъ къ своему отряду многихъ изъ кентербэрійцевъ ⁶⁾, кентскіе инсургенты оста-

¹⁾ *Rec. Office. Ch. H. Misc.* 21/13. *Kent. Presentations.*

²⁾ *Stow*, p. 281; *Rec. Off. Ch. H. Misc.* 21/13. *Kent. Presentations.*

³⁾ „...quidam maledictionis alumni virus imbuti nequitiae, et furoris spiritu concitati.... palatium archiepiscopale Cant. ac nonnulla maneria archiepiscopatus Cant. et ad archiepiscopum Cant. qui est pro tempore, notorie spectantia, praeter et contra voluntatem bonae memoriae Simonis de Sudburi ultimi archiepisc. Cant. dum vixit, jam defuncti, et ministrorum suorum et in eisdem existentium, ac deputatorum ad custodiam eorumdem violenter intrarunt, ac vinum dicti archiepiscopi in doliis, in praefatis palatio et maneriis existent. consumpserunt, et nequiter effuderunt, bonaque nonnulla ejusdem archiepiscopi in eisdem tunc existentia rapuerunt et abstulerunt, ac nonnulla mala et damna eisdem palatio et maneriis multipliciter intulerunt...“ *Prioris et capituli Cantuar. mandatum de denunciando excommunicatos eos, qui interfecerunt archiepiscopum Cant. Ex. reg. Exon. Brentingham. A. 92, 93*; напечатано у *Wilkins, Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae*, vol. III, p. 153; „Cil qui estoient en Cantorbrie, entrèrent en l'abbéie de Saint-Thumas et y firent moult de desrois et pillèrent et fustèrent le cambre de l'arcevesque, et disoient en pillant en portant hors: „Cil cancelliers d'Engletière a eu bon marchié de ce meuble. Il nous rendera conte temprement des reventes d'Engletière et des grans proufis que il a levés puis le couronnement dou roy“, *Froissart*, IX, p. 394—395

⁴⁾ *Stow*, p. 284.

⁵⁾ *Froissart*, IX, p. 395.

⁶⁾ *Stow*, p. 284 называетъ цифру пятьсотъ, *Froissart*, IX, p. 395 говорить „tous li peuples de Cantorbrie“.

вили городъ и двинулись по направленію къ столицѣ, „увлекая за собою всѣхъ жителей деревень направо и налѣво“, „подобно бурѣ разрушая дома адвокатовъ и прокуроровъ королевскаго суда и суда архіепископа и никому не давая пощады“¹⁾. По дорогѣ они еще разъ зашли въ Мэдстонъ (вспомнимъ, что въ первый разъ они были въ Мэдстонѣ. отправляясь въ Кентербэри), разбили здѣсь тюрьму архіепископа кентербэрійскаго, освободили всѣхъ заключенныхъ („противъ ихъ воли“, „contra voluntatem suam“, прибавляетъ судебный протоколъ) и увлекли ихъ за собою²⁾. Въ числѣ заключенныхъ въ архіепископской тюрьмѣ находился, по словамъ Найтона, и капелланъ Джонъ Болль, знаменитый проповѣдникъ, пользовавшійся великою славой и уваженіемъ среди народа, который видѣлъ въ немъ пророка, безстрашно обличавшаго неправду сильныхъ міра сего. какъ свѣтскихъ вельможъ, такъ и въ особенности духовныхъ сановниковъ. официальныхъ охранителей „Божьяго Закона“ (Goddislawe) на землѣ; по распоряженію архіепископа кентербэрійскаго онъ неоднократно подвергался проклятію во всѣхъ церквахъ королевства Англіи, но не прекращалъ своихъ обличеній и даже не щадилъ при этомъ самого верховнаго первосвященника, отзываясь о немъ совершенно нестерпимымъ для благочестивыхъ ушей образомъ (sinistra et piis auribus detestanda); тогда, при содѣйствіи королевской администраціи. онъ былъ схваченъ и посаженъ въ архіепископскую тюрьму въ Мэдстонѣ; при этомъ, по словамъ с.-албанскаго монаха, онъ предсказалъ, что двадцать тысячъ друзей освободятъ его изъ темницы³⁾. Болль немедленно сталъ однимъ изъ главныхъ вождей возставшихъ рядомъ съ Уотомъ Тайлеромъ, Джономъ Гелзомъ и Уильямомъ Гукеромъ и своими пламенными рѣчами воодушевлялъ народныя толпы.

Въ среду, 12-го іюня, наканунѣ праздника Тѣла Христова полчища возставшихъ кентцевъ явились на Блэкгизсъ (Blackheath), по-

¹⁾ *Froissart*, IX, p. 393.

²⁾ *Rec. Office. Ch. H. Misc.* 21/43. *Kent. Presentationes*, а также *Wilkins, Concilia*, III, p. 153.

³⁾ „sicque primo direxerunt aciem suae nequitiae ad quendam villam archiepiscopi Cantuariensis vocatam Maydestone, in qua erat carcer dicti archiepiscopi, et in predicto carcere erat quidam Iohannes Balle capellanus, qui praedicator famosissimus habebatur apud laicos... Dicti vero populares carcerem fregerunt, et eum extraxerunt, atque abire eum secum fecerunt, nam in archiepiscopum eum sublimare proposuerunt“, *Knighton*, с. 2634; подробное указаніе на гѣтописныя и документальныя извѣстія о Джонѣ Боллѣ и его дѣятельности читатель найдетъ въ предыдущей главѣ.

крытую лѣсомъ возвышенность въ трехъ миляхъ отъ Лондона. По словамъ лѣтописцевъ, здѣсь собралось до ста тысячъ человѣкъ¹⁾. Но, прежде, чѣмъ слѣдить за дальнѣйшими дѣйствіями главной массы кентскихъ инсургентовъ, посмотримъ, что происходило въ это время въ тѣхъ частяхъ Кентскаго графства, которыя до этого времени еще не были затронуты движеніемъ. Это дастъ намъ возможность дорисовать картину кентскаго движенія и такимъ образомъ представить ходъ этого движенія во всей полнотѣ, какая только возможна при наличности данныхъ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи.

Еще во вторникъ, 11-го іюня, началось возстаніе въ сотнѣ Уай (Wye). Поднято оно было здѣсь жителями Лонгбриджской сотни, которые изъ Mersham'a (гдѣ, какъ мы видѣли, они въ этотъ же вторникъ разгромили усадьбу королевскаго чиновника Джона Брода и истребили хранившіеся у него податные свитки) явились въ деревню Уилмингтонъ въ приходѣ Voston Уайской сотни и, сдѣлавъ нападеніе на домъ нѣкоего Джона Колбронда (Colbrond), взяли найденные въ немъ такъ-называемые „свитки зеленаго воска“ („rotuli viridae segae“), то-есть, податные списки, и предали ихъ сожженію. Въ числѣ нападавшихъ судебный протоколъ называетъ полицейскаго чиновника, констабля Лонгбриджской сотни, нѣкоего Томаса Стэйгэма (Steyham); эта же толпа разорила и голубятню (columbare) Колбронда²⁾.

Возстаніе немедленно распространилось по сотнѣ Уай. Организаторомъ его явился мѣстный сквайръ (armiger) Бертрамъ де Уилмингтонъ (сдѣла ли не землевладѣлецъ той самой деревни Уилмингтонъ, гдѣ, какъ мы только что видѣли, отрядъ изъ Mersham'a разгромилъ усадьбу Джона Колбронда). На слѣдующій день (въ среду, 12-го іюня) мы видимъ этого сквайра во главѣ отряда, производящаго нападеніе на домъ нѣкоего Джона Лестера (Laucestre) въ селеніи Уай (Wye); имущество Лестера было разграблено, а найденные при этомъ документы были брошены въ огонь³⁾.

¹⁾ *Chron. Angliae.* p. 287.

²⁾ *Rec. Off. Ch. H. Misc.* 21/13. *Kent. Presentationes. Hundredum de Longebregge*; Flaherty, напечатавшій въ англійскомъ переводѣ часть судебныхъ протоколовъ, относящихся къ кентскому возстанію, въ 3-мъ и 4-мъ томахъ журнала *Archaeologia Cantiana*, передаетъ *columbare* англійскимъ словомъ *miniment room*, то-есть, архивъ, должно быть, потому, что непосредственно послѣ сообщенія о нападеніи на *columbare* въ протоколѣ идетъ рѣчь о сожженіи документовъ Колбронда.

³⁾ *Rec. Off. Ch. H. Misc.* 21/13. *Kent. Pres. Wye.*

Въ четвергъ, 13-го іюня, въ праздникъ Тѣла Христова, по повелѣнію Бертрама (per preceptum Bertrami de Wylympton) нѣкто Томасъ Джеркинъ (Gerkin) сдѣлалъ оповѣщеніе (proclamacionem fecit), чтобы всѣ жители сотни Уай вооружались, чѣмъ кто можетъ, и шли въ ополченіе; оповѣщеніе это собрало большую толпу народа. О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Бертрама намъ ничего не говорятъ протоколы, а лѣтописные источники и вовсе о немъ не упоминаютъ ¹⁾).

Въ сотнѣ Петэмской (Petham) возстаніе началось во вторникъ, 11-го іюня. Вождями его явились нѣкіе Генри Алениъ (Aleyn) младшій и Джонъ Колинъ (Colyn), дѣйствовавшіе здѣсь до первыхъ чиселъ августа. 16-го іюня они сожгли въ Петэмѣ такъ называемый *custumale* кентербэрійскаго архіепископа, то-есть, писцовую книгу архіепископа, въ которой были записаны обычныя повинности его держателей въ Петэмѣ ²⁾).

Чрезвычайно интересныя данныя сообщаютъ намъ судебные протоколы о возстаніи жителей острова Танета (Thanet). Въ четвергъ, 13-го іюня, въ праздникъ Тѣла Христова, въ церкви св. Іоанна на островѣ Танетѣ капелланъ Уильямъ, служившій въ этой церкви, вмѣстѣ съ сакристаномъ той же церкви Джономъ Тайлоромъ (Taullour) и еще нѣсколькими единомышленниками, „исполняя порученіе Джона Ракстроу и Уолтера Тайлера (pro commissione Iohannis Rakestraw et Walteri Tegheler)“ ³⁾, сдѣлали слѣдующее оповѣщеніе: всѣ и каждый

¹⁾ *Ibid.* Мы затрудняемся понять смыслъ замѣчанія М. М. Ковалевскаго: „Ничто не доказываетъ, однако, чтобы ближайшіе виновники мятежа уполномочены были дѣйствовать именемъ только что упомянутаго лица (то-есть, Бертрама де Уилмингтона). Сами они простолюдины; поваръ изъ Баутона, согласно обвиненію присяжныхъ, былъ главнымъ предводителемъ“—Англійская пугачевщина, „Русская Мысль“, 1895 г., іюль, стр. 47. О поварѣ Уильямѣ (Willelmus Cook de Botton Allulph), — если только Cook не просто фамилія Уильяма, — прямо сказано въ протоколѣ, что онъ вмѣстѣ съ другими производилъ нападеніе на домъ Джона Лестера „per preceptum Bertrami de Wylympton“, а то обстоятельство, что этотъ поваръ—простолюдинъ, едва ли мѣшало ему дѣйствовать по приказанію Бертрама, какъ, повидному, слѣдуетъ заключить изъ словъ проф. Ковалевскаго; такъ что назвать повара Уильяма главнымъ предводителемъ мы не находимъ возможнымъ: главнымъ предводителемъ былъ согласно прямымъ свидѣтельствамъ протокола, нами приведеннымъ, все-таки, не кто иной, какъ эсквайръ Бертрамъ де Уилмингтонъ, и восстаніе въ сотнѣ Уай было имъ организовано.

²⁾ *Rec. Off. Ch. N. Misc.* 21/13. *Kent. Presentaciones.*

³⁾ Порученіе это могли принести тѣ изъ жителей Танета, которые были съ Уотомъ Тайлеромъ въ Кентербэри и въ другихъ мѣстахъ. Протоколы упоминаютъ о нѣкоторыхъ изъ такихъ лицъ. Мы узнаемъ, напримѣръ, о нѣкоемъ

изъ вѣрныхъ подданныхъ короля („chescun home lige a nre S^r le Roi“) подь страхомъ смерти и конфискаціи имущества должны отправляться къ дому коронера Уилльяма Медменгэма (Medmenham), чтобы разрушить этотъ домъ, взять и истребить все хранящіяся въ немъ документы, а самого Медменгэма предать смерти, если удастся его захватить. Немедленно собралась толпа челоуѣкъ въ двѣсти („et patriam ibidem ad numerum ducentorum hominum levare cogerrunt“) и отправилась къ названному дому. Двери дома были выломаны, разбиты и опустошены ящики со всякимъ добромъ, и унесены документы, относящіяся къ должности коронера, а также податные списки Кентскаго графства за зеленою печатью; все эти документы были сожжены („et rotulos corone domini Regis tangent' et rotulos officii rescpcionis Com' Канс' de viridicera ceperunt et felonice comburaverunt“) ¹⁾.

Тѣ же лица и въ той же церкви сдѣлали и другое оповѣщеніе: никто изъ держащихъ землю не долженъ отбывать повинностей и вносить обычныхъ платежей, слѣдуемыхъ сеньерамъ; послушникамъ этого приказа грозить смерть и конфискація имущества ²⁾. Та же группа лицъ организовала налогъ для борьбы съ сеньерами на всемъ протяженіи острова Танета („et ount ordeynes une taxacion estre paie pour maintenaunce de les ditz matieres encountre les S^rs par tout lisle de Tent“); обложенію почему-то не подлежали держатели кентербэрийскаго приората и города Кентербэри („forpris les tenaantz del Priorie de Caunterbirs et la franchise de Caunterbirs“).

Johannes Reade de Taneto, участвовавшемъ 10-го іюня въ разгромѣ дома коронера Уилльяма Медменгэма въ Кентербэри; нѣкто Джонъ Michelot, вмѣстѣ съ другими дѣлавшій оповѣщеніе въ церкви св. Іоанна на островѣ Танетѣ (13-го іюня), за два дня передъ тѣмъ (во вторникъ, 11-го іюня) былъ въ Мэдстонѣ и участвовалъ въ нападеніи на мэдстонскую тюрьму, произведенномъ, какъ мы видѣли, главнымъ отрядомъ кентскихъ инсургентовъ подь предводительствомъ Уота Тайлера и др. *Rec. Offic. Ch. H. Misc. 21/13. Kent. Presentationes. Cantuar.*

¹⁾ *Rec. Off. Ch. H. Misc. 21/13. Kent. Presentationes.* По словамъ М. М. Ковалевскаго, „источники говорятъ, что непокорные (то-есть, не желавшіе исполнять повелѣніе Ревстроу и Уота Тайлера) подверглись наказанію“, Англійская пугачевщина, „Русская Мысль“, 1895 г., іюль, стр. 47. Между тѣмъ въ источникѣ (въ судебномъ протоколѣ) просто сказано, что въ домъ Медменгэма явились лица, дѣлавшія оповѣщеніе, „simul cum aliis qui ad hoc per ipsos castigati fuerunt“, то-есть, вмѣстѣ съ другими, которые были ими къ этому привлечены.

²⁾ „Feisent un crie qe nulle tenant duisse fere services ne costumes a les S^rs en tent come ils ount fet devaunt sur payne de fo. faiture de lours biens et copement de lours testes. Et auxi qils ne soeffrent nulle destresse estre pris sur peine susdit“, *Rec. Off. Ch. H. Misc. 21/13. Kent. Prsentationes.*

Вернемся на Блэргизь. Здѣсь въ среду, 12-го іюня, наканунѣ праздника Тѣла Христова, расположились, какъ мы видѣли, кентскіе инсургенты съ Уотомъ Тайлеромъ, Болломъ и другими своими предводителями. Силы ихъ увеличивались вновь прибывавшими. По словамъ с.-албанскаго монаха, Джонъ Болль произнесъ передъ толпою патетическую рѣчь на текстъ двустипіа: „Когда Адамъ копалъ землю, а Ева пряла, кто былъ джентелмэномъ? („Whanne Adam dalfe and Eve span, who was thanne a gentil man?“).

Въ началѣ, говорилъ Болль, всѣ люди были равны: такими они вышли изъ рукъ природы. Впослѣдствіи нечестивые люди стали несправедливо угнетать своихъ ближнихъ, и явилось рабство, противное волѣ Божьей: еслибы Богу угодно было создать рабовъ, онъ бы еще въ началѣ міра опредѣлилъ, кому быть рабомъ и кому господиномъ. Настала назначенный Богомъ часъ сбросить иго долговременнаго рабства и получить давно желанную свободу. Болль убѣждалъ своихъ слушателей дѣйствовать мудро, уподобаясь доброму хозяину, вырывающему плевелы на нивѣ своей, чтобы они не заглушали пшеницы. Прежде всего они должны перебить всѣхъ магнатовъ королевства, затѣмъ истребить законовѣдовъ, судей и присяжныхъ и въ заключеніе стереть съ лица земли всѣхъ тѣхъ, кто можетъ принести вредъ общинамъ. Только, когда у всѣхъ ихъ будетъ одинаковая свобода, одинаковая знатность и одинаковая власть, только тогда они будутъ наслаждаться миромъ и безонасностью.

Рѣчь эта произвела сильное впечатлѣніе на народъ и вызвала одобрительные крики: Болль одинъ достоинъ носить архіепископскій санъ; пусть онъ будетъ архіепископомъ и канцлеромъ королевства; нынѣшній архіепископъ — измѣнникъ общинамъ и королевству; его нужно обезглавить ¹⁾.

¹⁾ „Continuansque sermonem inceptum, nitebatur, per verba proverbii quod pro themate sumpserat, introducere et probare, ab initio omnes pares creatos a natura, servitutem per injustam oppressionem nequam hominum introductam, contra voluntatem Dei; quia, si Deo placuisset servos creasse, utique in principio mundi constituisset quis servus, quisve dominus futurus fuisset. Considerarent igitur jam tempus a Deo donatum eis, in quo, deposito servitutis jugo diutinae, possent, si vellent, libertate diu concupita gaudere. Quapropter monuit ut essent viri cordati, et more boni patrisfamilias excolentis agrum suum, et exstirpantis et rescantis noxia gramina quae fruges solent opprimere, et ipsi in praesenti facere festinarent: primo, majores regni dominos occidendo; deinde, juridicos, justiciarios, et juratores patriae, perimendo; postremo, quoscumque scirent in posterum com-

Въ тотъ же день возставшіе отправили посланцевъ къ королю, укрывшемуся съ своими родными, сановниками и придворными въ Тауэръ, съ просьбой явиться къ нимъ для собесѣдованія ¹⁾). Нѣкоторые лѣтописцы передаютъ болѣе подробно, что именно было пору-

munitati nocivos, tollerent de terra sua. Sic demum et pacem sibi met parerent et securitatem in futurum, si, sublatis majoribus, esset inter eos aequa libertas, eadem nobilitas, par dignitas, similisque potestas. Cumque haec et plura alia deliramenta praedicasset, commune vulgus eum tanto favore prosequitur, ut acclamarent eum archiepiscopum futurum, et regni cancellarium; solum eum dignum archipraesulatus honore; archiepiscopum, qui tunc superstes erat, communium et regni pradtorem fuisse, et idcirco decapitandum, ubicumque posset in Anglia comprehendi, *Chron. Angliae*, p. 321—322 = *Walsingham, H. A.*, II, p. 32—33.

¹⁾ „ut ad praedictum locum ad colloquium eorum veniret“, *Mon. Evesh.*, p. 24—25; ср. *Thorne*, с. 2156. Кто были эти посланцы и сколько ихъ было, мы затрудняемся отвѣтить на этотъ вопросъ хоть сколько нибудь опредѣленно. Froissart, какъ мы видѣли раньше, называетъ рыцаря Джона Ньютона, взятаго возставшими въ плѣнъ начальника рочестерскаго замка, и подробно описываетъ его посольство къ королю (*Froissart*, IX, pp. 395—397). Мэмабэрійскій монахъ сообщаетъ, будто возставшіе поручили увѣдомить короля епископу рочестерскому, приглашенному ими для этой цѣли (*Eulogium*, III, p. 352). С.-албанскій лѣтописецъ представляетъ дѣло такъ, что будто самъ король, узнавъ, что на Блэкгизсѣ собралась огромная толпа народа, послалъ къ ней своихъ рыцарей, чтобы узнать, чего ей нужно; возставшіе отвѣчали, что собрались они здѣсь, чтобы вступить въ собесѣдованіе съ своимъ королемъ („ad habendum cum rege suo colloquium“), и просили рыцарей пригласить къ нимъ короля, чтобы онъ выслушалъ отъ нихъ ихъ сердечныя желанія („ad audiendum desideria cordis eorum“) (*Chronicon Angliae*, p. 287). Позволяемъ себѣ исправить неточность, допущенную въ данномъ случаѣ М. М. Ковалевскимъ, который утверждаетъ, будто извѣстннй монахъ „говорить только о посылкѣ къ королю изъ Блэкгизса нѣкоторыхъ лицъ“, *силою принужденныхъ слѣдовать за возставшими*, и не указываетъ, въ то же время, кто были эти лица (Англійская пугачевщина, „*Русская Мысль*“, 1895 г., сентябрь, стр. 37). Утвержденіе это (слова, нами подчеркнутыя) явилось въ результатѣ смѣшенія двухъ слѣдующихъ другъ за другомъ извѣстій извѣснаго монаха о совершенно различныхъ вещахъ: а) о томъ, что возставшіе, стоя на Блэкгизсѣ, задерживали всѣхъ встрѣчныхъ, изъ которыхъ съ однихъ брали клятву вѣрности и затѣмъ отпускали, другихъ же заставляли переходить къ себѣ, и б) о томъ, что возставшіе послали къ королю звать его на Блэкгизсъ („Sic procedens populus vulgaris, fere centum milia rusticorum, circa festum Trinitatis venerunt ad quendam locum ex London, vulgariter nuncupatum Black Heth, et quoscumque itinerantes per certum tempus cum eis retinentes, compellabant ipsos eis fidelitatem jurare, et aliquos cum eis omnino transire, ubi dum moram traxerunt, miserunt ad Regem, qui, propter metum eorum, pro praesidio in Turrim Londoniarum cum familia sua confugerat, ut ad praedictum locum ad colloquium eorum veniret“, *Mon. Evesh.*, p. 24—25).

чено сказать при этомъ королю. По словамъ мэмзбэрийскаго монаха, инсургенты поручили довести до свѣдѣнія короля о тѣхъ тягостяхъ, какія несетъ простой народъ, благодаря налогамъ и притѣсненіямъ знати ¹⁾. У Стау инсургенты заявляютъ, что собрались они для того, чтобы обезопасить короля отъ измѣнниковъ, которыхъ они намѣрены истребить немедленно ²⁾. Французскій хроникёръ еще конкретнѣе въ своихъ сообщеніяхъ. Возставшіе, по его словамъ, увѣряютъ короля въ своей преданности; все, что они дѣлаютъ, они дѣлаютъ для него; въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ королевствомъ англійскимъ дурно управляли; отъ этого страдала честь королевства, и много терпѣлъ простой народъ; во всемъ этомъ повинны дядя короля и духовенство и въ особенности архіепископъ кентербэрийскій, канцлеръ королевства; у него они хотятъ потребовать отчетъ ³⁾.

Лондонскій мэръ Уильямъ Уолворсъ, съ согласія олдерменовъ и общины города Лондона отправилъ къ возставшимъ олдерменамъ Джона Горна (Horn), Адама Карляйля (Carlylle) и Джона Фреша (Fresch), поручивъ имъ отъ имени короля и всего города сказать возставшимъ, чтобы они „не приближались къ городу и не приводили въ страхъ и замѣшательство короля и другихъ господъ и господъ, а также названный городъ, но чтобы во всемъ повиновались королю и оказывали ему должное уваженіе“ ⁴⁾. Посольство это не

¹⁾ „processit unus tegulator de Estsex qui valde eloquens fuerat, exprimebat episcopo multa gravamina virorum simplicium per tallagia et oppressiones majorum, rogans ut haec narraret Regi, et cogitabant ut dixit repatriare si debita correctio habita sit“, *Eulogium*, III, p. 352.

²⁾ „Who answered, that they were gathered together for his safety, to destroy those that were traytors to him and his kingdome“, *Stow*, p. 285.

³⁾ „Adont eurent avis chils peuples qui estoit logiès sour la montaigne de Blaquede, que il envoierent leur chevalier devers le roy parler à ly qui estoit en la Tour, et li manderoient que il venist parler à eux, et que tout ce que il faisoient, c'estoit pour ly: car li roiaulmes d'Engletière, un grant fuison d'années, avoit esté mal gouvrenés à l'honneur dou roiaulme et au proufit du menu peuple et tout par ses oncles et par son clergiet et princhipaument par l'arcevesque de Cantorbrie son cancelier, dont il voloient ravoir compte“, *Froissart*, IX, p. 395.

⁴⁾ „et eisdem nunciis sive legatis dedit specialiter in mandatis quod ipsi eundem populum malivolum tractarent et ex parte Regis et tocius civitatis eis dicerent quod ipsi ad civitatem non appropinquarent in affraiam et perturbacionem Regis aliorum dominorum et dominarum et civitatis predictae set quod ipsi dicto domino Regi in omnibus obedirent et reverenciam preberent ut deberent“, *Rec. Offic. Coram Rege Roll Easter 6 Ric. II, Rot. VI.*

имѣло успѣха, на который разчитывали. По словамъ обвинительнаго акта по дѣлу о лондонскихъ олдерменахъ, только что нами цитированнаго, посланные, вмѣсто того, чтобы уговорить вождей инсургентовъ оставить свои намѣренія, вступили съ ними въ соглашеніе. Джонъ Горнъ, съ согласія Карляйля, превысилъ свои полномочія. Отдѣлившись отъ своихъ товарищей и приблизившись къ тому мѣсту, гдѣ толпа была расположена болѣе густой массой („ubi spissius erant congregati“), онъ сталъ говорить вождямъ инсургентовъ „прелестныя рѣчи“ („pulcris sermonibus“), приглашая возставшихъ въ столицу, увѣряя ихъ, что населеніе столицы съ ними заодно, что ихъ примутъ тамъ самымъ дружескимъ образомъ, какъ отецъ сына, другъ друга ¹⁾, и снабдятъ ихъ съѣстными припасами и всѣмъ необходимымъ въ неограниченномъ количествѣ ²⁾. Общанія эти произвели на инсургентовъ ободряющее дѣйствіе и утвердили ихъ въ ихъ намѣреніяхъ, прибавляетъ судебный протоколъ ³⁾.

Въ Тауэрѣ рѣшили, что королю слѣдуетъ отправиться на Блэкгизсъ для свиданія съ инсургентами. Было снаряжено нѣсколько лодокъ. Въ одну изъ нихъ вошелъ король со своимъ совѣтомъ, въ остальныхъ размѣстилась его свита, и лодки поплыли по Темзѣ въ направленіи къ Гриничу. Проѣзжая мимо королевскаго помѣстья *Rotterithe* (на правомъ берегу Темзы), они увидѣли огромную толпу народа. Это была часть инсургентовъ, спустившаяся съ Блэкгизса на встрѣчу королю. Съ берега раздался привѣтственный крикъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ; казалось, всѣ дьяволы преисподней были въ ихъ компаніи, замѣчаетъ французскій лѣтописецъ. Совѣтники короля были поражены ужасомъ. Архіепископъ (канцлеръ) и пріоръ госпитальеровъ (казначей королевства) стали убѣждать короля не

¹⁾ „asserens quod tota civitas Londoni fuit in eodem proposito sicut et ipsi fuerunt et quod ipsi deberent in eadem civitate ita amicabiliter esse recepti sicut pater cum filio et amicus cum amico“, *Ibid.*

²⁾ „et auxilium totius civitatis ut in victualibus et omnibus aliis quibus indigerent pro libito promittens“, *Ibid.*

³⁾ „Qui quidem malefactores et rebelles causa nuncii predicti per predictos Iohannem Horn Adam Carlyll et Iohannem Fresch eis sic false et male facti hillares devenerunt et ob hoc ... obstinati in suis malefactis fuerunt“, *Ibid.* Изъ лѣтописцевъ объ этомъ посольствѣ говоритъ только мэмбарійскій монахъ. „Burgenses Londoni“, читаемъ мы у него, „miserunt quosdam de civitate ad comitivam ut eos prohiberent ex parte civitatis ne regem in sua camera inquietarent et dicerent civitatem contra eos armatam. Ipsi vero nuntii dixerunt: „Venite ad nos, pro vobis missi sumus“, *Eulogium*, III, p. 352.

высаживаться на берег къ этимъ „босоногимъ разбойникамъ“ („*pequam adire tales discaligatos ribaldos*“)¹⁾: ему можетъ угрожать великая опасность, если онъ попадетъ въ руки возбужденной толпѣ. Лодки повернули и унесли короля и его свиту обратно къ Тауэру. Отъѣздъ короля привелъ кентцевъ въ сильнѣйшее раздраженіе. Съ криками „Измѣна! Измѣна!“ они быстро двинулись къ Лондону и вступили въ предмѣстье столицы—Саусуаркъ (*Southwark*)²⁾.

Въ тотъ же день десятки тысячъ эссекскихъ крестьянъ подошли

¹⁾ *Chron. Angliae*, p. 287; *Wals.*, H. A., I, p. 455.

²⁾ „*Cumque viderunt Regem redire, exaltaverunt voces suas, clamantes. Treyson, Treyson, et sic rapidissimo cursu usque Londoniam propegaverunt*“, *Mon. Evesh.*, p. 25; „*Unde populus in furore versus . . . cursu rapido Londoniam recessit*“, *Thorne*, с. 2157. Фруассаръ болѣе подробно разказываетъ о свиданіи короля съ возставшими вождѣмъ Блэкгизса. Десять съ лишнимъ тысячъ чело-вѣкъ, спустившихся къ берегу на встрѣчу королю, привели съ собой Ньютона, плѣннаго рочестерскаго коменданта, ѣздившаго отъ инсургентовъ посломъ въ Тауэръ, и заявили, что растерзаютъ его на части, если король не явится на Блэкгизсъ. Подѣхавъ на близкое разстояніе къ толпѣ, король обратился къ ней со словами: „Господа, чего вы хотите? Скажите мнѣ: я явился къ вамъ для собесѣдованія съ вами“ („*Signeur, que volés-vous? Dites le moy: je suy chi venus pour parler à vous*“). Тогда они заявили въ одинъ голосъ: „Мы хотимъ, чтобы ты сошелъ на землю, и намъ тогда будетъ удобнѣе разяснить и разказать тебѣ, чего намъ нужно“. За короля отвѣчалъ графъ Солсбэри. „Господа“, сказала онъ, „вы не въ такомъ состояніи и не въ такомъ видѣ, чтобы король могъ теперь разговаривать съ вами“ („*Signeur, vous n'estes mies en estat, ne en arroy que li rois doie maintenant parler à vous*“). Съ этими словами лодки повернули обратно къ Тауэру. Инсургенты возвратились къ своимъ товарищамъ на Блэкгизсъ и сообщили имъ все видѣнное и слышанное. Всѣ въ одинъ голосъ закричали: „Пойдемъ всѣ къ Лондону“ (*Alons tos à Londres*), и направились къ столицѣ, разрушая дома аббатовъ, адвокатовъ и придворныхъ. *Froissart*, IX, p. 399. Едва ли нужно прибавлять, что эти драматическія подробности—продуктъ творчества французскаго хроникера. Нѣкоторыя подробности сообщаетъ и Стау; онъ, между прочимъ, говоритъ, что инсургенты потребовали у короля головы герцога ланкастерскаго, архіепископа кентербэрійскаго Симона Сэдбэри (канцлера королевства), пріора госпитальеровъ Роберта Гэла (Hales) (казначей королевства) и еще тринадцати чело-вѣкъ (въ томъ числѣ епископа лондонскаго Уильяма Кортна, Джона Fordham'a, Clerk of the privie Seale, главнаго судью Роберта Белкнепа, сэра Ralph'a Ferers'a, сэра Роберта Plessington'a, chief baron of the Exchequer, Джона Legge, sergeant at armes и Thomas'a Vampton'a). *Stow*, p. 285. Документы ничего не говорятъ о поѣздкѣ короля къ Блэкгизсу, но большинство лѣтописцевъ, при томъ совершенно независимо одинъ отъ другаго (*Mon. Evesh.*, *Eulogium*, *Thorne*, *Froissart*), сообщаютъ о ней въ самыхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ, и мы не имѣемъ основанія отвергать ихъ свидѣтельства, какъ недосто-вѣрныя.

къ Лондону съ сѣверо-восточной стороны и остановились въ загородномъ мѣстѣ Майль-Эндъ (Mile End), что возлѣ Олдгетскихъ воротъ ¹⁾.

Явившись въ Саусуаркъ, кентскіе инсургенты разгромили тюрьму Маршалси (Marhalsea), а также тюрьму Суда Королевской Скамьи, освободили всѣхъ заключенныхъ и присоединили ихъ къ своей толпѣ. Въ разгромѣ этомъ принимали участіе и жители графства Сэррей, въ предѣлахъ котораго находится Саусуаркъ; они поднялись съ приходомъ кентцевъ; вмѣстѣ съ ними они разрушили домъ Ричарда Имурса (Imworth), завѣдывавшаго тюрьмою Маршалси, а также дома присяжныхъ и законовѣдовъ ²⁾. Повидимому, въ этотъ же день было произведено нападеніе на дворецъ архіепископа кентербэрійскаго въ Ламбесѣ (Lambeth). Всѣ найденныя во дворцѣ книги, документы, географическія карты (mapae), одежды и многіе другіе предметы, принадлежавшіе примасу Англии, были брошены въ огонь; толпа разбила бочки съ виномъ, хранившіяся въ погребѣ архіепископа, сколько могла, выпила изъ нихъ, остальное разлила по полу; въ заключеніе вся кухонная утварь во дворцѣ была переколочена („singula coquinae vasa adinvicem collidentes fregerunt“), и съ криками торжества народъ оставилъ резиденцію архіепископа ³⁾.

Въ ту же ночь въ одной изъ комнатъ Тауэра архіепископъ Симонъ Сэдбери (Sudbury) въ присутствіи нѣкоторыхъ магнатовъ, рыцарей и другихъ придворныхъ „по нѣкоторымъ извѣстнымъ причинамъ“ (quibusdam certis de causis) возвратилъ королю большую королевскую печать, которую онъ хранилъ у себя, пока занималъ постъ канцлера королевства ⁴⁾.

Лондонскій мэръ Уилльямъ Уолворсъ (Walworth) съ согласія городскаго совѣта приказалъ запретить всѣ ворота столицы и издалъ повелѣніе, чтобы всѣ олдермены вооружились вмѣстѣ съ обывателями своихъ участковъ и сторожили ворота и другіе выходы, не пуская въ городъ инсургентовъ ⁵⁾. Распоряженіе мэра не предотвратило, однако, сообщенія между возставшими и столицей. По словамъ су-

¹⁾ *Riley, Memorials*, p. 449.

²⁾ *Rec. Offic. Coram Rege Roll Michaelmas*, 7 Ric. II, Ro., XX. Surr'; *Knighton*, Lib. V, col. 2634; *Froissart*, IX, p. 399; *Stow*, p. 285.

³⁾ „и, совершивъ это, торжествуя такъ, какъ будто совершили нѣчто похвальное, закричали „A Revell, A Revell“, *Higden*, IX, Appendix, p. 2. Кромѣ Джона Малверна, см. еще *Stow*, p. 285, и *Annales Monastici*, v. III, p. 416.

⁴⁾ *Rymer, Foedera*, T. III, P. III, p. 121.

⁵⁾ *Rec. Off. Coram Rege Roll, Easter* 6 Ric. II, Rot. VI; *Chron. Angl.*, p. 288.

дебнаго протокола, въ эту ночь олдермэнъ Джонъ Горнъ принималъ у себя въ домѣ многихъ изъ главныхъ вождей возставшихъ, и въ числѣ ихъ Томаса Гоукера (Hawker), Уилльяма Ньюмэна (Newman) и Джона Стерлинга (Sterlyng) ¹⁾. Показанія лѣтописцевъ еще болѣе опредѣленнаго свойства. „Мэръ лондонскій и олдермены“, говоритъ сентъ-албанскій монахъ, „боясь за городъ, постановили запереть ворота; но простонародье города, и въ особенности бѣднѣйшіе, сочувствуя крестьянамъ, воспрепятствовали мэру запереть ворота, употребивъ въ отношеніи къ нему силу и угрожая ему смертью, если онъ вздумаетъ попытаться сдѣлать это. Такимъ образомъ всю эту ночь, то-есть, канунъ праздника Тѣла Христова, негодяи пользовались свободнымъ входомъ и выходомъ“ ²⁾.

Между тѣмъ въ Тауэрѣ еще не теряли надежды, что все можетъ прійти къ мирному окончанію. Утромъ слѣдующаго дня отъ короля и его совѣта былъ посланъ къ возставшимъ нѣкто Джонъ Блайтонъ съ порученіемъ уговорить народъ не приближаться къ столицѣ („ut ad civitatem non appropinquarent“). Блайтонъ добросовѣстно выполнилъ порученіе, но успѣха не имѣлъ ³⁾. Судебный протоколъ, сообщающій намъ объ этомъ посольствѣ, объясняетъ неудачу его тѣмъ, что одновременно съ Блайтономъ къ возставшимъ кентамъ поѣхалъ олдермэнъ Джонъ Горнъ съ совѣтъ иными цѣлями: онъ повезъ имъ знамя съ королевскимъ гербомъ и долженъ былъ еще

¹⁾ „et eadem nocte predictus Iohannes Horn duxit secum London plures principales insurrectores et aliorum malefactorum ductores videlicet Thomam Hawk Willelmum Newman Johannem Sterlyng et alios qui ex hoc postea convicti iudicium mortis susceperunt et cum eo tota nocte in hospicium suum recepti fuerunt felonice et proditorie“, *Rec. Off. Cor. R. Roll Easter 6 Ric. II, Rot. VI*. Непосредственно за этимъ въ протоколѣ мы читаемъ даже слѣдующее: „Et idem Iohannes Horn eadem nocte dixit majoris civitatis predictae quod ipsi Insurrectores venirent London, unde majori ex hoc maxime perturbato idem Iohannes Horn sibi dixit et manucepit quod sub periculo capitis sui nullum dampnum in civitate nec in eius finibus facerent“.

²⁾ „Major ergo Londoniarum et aldermanni, metuentes urbi, portas mox claudere decreverunt; sed commune vulgus civitatis, et praecipue pauperiores, faventes rusticis, prohibuere majorem a clausura portarum, inferentes vim, et mortem comminantes eidem, si id facere attemptaret. Itaque factum est, ut per totam noctem sequentem, id est, vigiliae festi Corporis Christi, libere gauderent exitu et introitu nebulones“, *Chron. Angliae*, p. 288. Ивземскій монахъ прямо говоритъ, что „communes civitatis ipsius tenuerunt eis portam apertam“, предвосхищая, повидимому, событія слѣдующаго дня (четверга 13-го іюня).

³⁾ *Rec. Off. Coram Rege Roll Easter 6 Ric., II, Rot., VI.*

разъ передать вождямъ ихъ приглашеніе вести свои отряды въ столицу, гдѣ они найдутъ полное сочувствіе и содѣйствіе¹⁾. Какъ бы то ни было, только въ то же утро (четвергъ, 13-го іюня, праздникъ Тѣла Христова) огромныя толпы жителей Кентскаго графства вмѣстѣ съ жителями графства Сэррэй, съ Уотомъ Тайлеромъ, Джономъ Болломъ, Аланомъ Тредеромъ (Thredere), Томасомъ Гоукеромъ (Hawker), Джономъ Стакпуллою (Stakpull), Робертомъ de la Warde и многими другими вождями во главѣ, съ распущенными знаменами, подступили къ Лондонскому мосту (London Bridge). Имъ недолго пришлось ждать пропуска. По словамъ Стау, инсургенты графства Сэррэй, подъ угрозой смерти, потребовали отъ стражи, охранявшей мостъ, чтобы она спустила цѣпь, которою былъ загороженъ входъ на мостъ, и требованіе это было немедленно исполнено²⁾. Судебный протоколъ представляетъ дѣло нѣсколько иначе: входъ вовсе не былъ загражденъ, цѣпь вовсе не была натянута, и въ этомъ виноватъ олддермэнъ Уолтеръ Сайбиль (Sybyle). По распоряженію мэра олддермэнъ этотъ долженъ былъ охранять Лондонскій мостъ, и онъ стоялъ здѣсь вооруженный съ ногъ до головы; вмѣсто того, чтобы добросовѣстно исполнить свою обязанность, онъ не позволялъ запретить мостъ и отсылалъ отъ себя всѣхъ, кто приходилъ къ нему на помощь, заявляя имъ, что кентцы—друзья ихъ и короля и люди хорошіе, что запираеть отъ нихъ ворота и дѣлать имъ затрудненія не слѣдуетъ³⁾; а когда ему сообщили, что инсургенты разбили королевскія тюрьмы, произвели цѣлый рядъ убійствъ и разрушили „нѣкій домъ“ возлѣ Лондонскаго моста, то онъ заявилъ на это, что это слѣдовало сдѣлать еще двадцать лѣтъ тому назадъ⁴⁾.

¹⁾ *Ibid.*: „venite Londoni quia unanimes facti sumus amici et parati facere nobiscum que proposuistis et in omnibus que vobis necessaria sunt favorem et obsequium prestare“.

²⁾ *Stow*, p. 285.

³⁾ „Isti Kentenses sunt amici nostri et Regis“. „Isti Kentenses sunt boni homines et amici nostri. Absit quod porte clauderentur vel aliqua defecio fieret contra eos“, *Rec. Off. Coram Rege Roll Easter 6 Ric. II, Rot. VI.*

⁴⁾ „Et cum idem Walterus Sybyle premunitus fuit per aliquos quomodo predicti proditores et rebelles fregerunt carceres Regis fecerunt decapitationes hominum et prostraverunt quoddam tenementum juxta pontem London', idem Walterus Sybyle omnia mala predicta preinpendens dixit quod ex hoc dignum est et dignum fuit everti per XX-ti annos elapsos“, *Ibid.* Боже точныя свѣдѣнія объ этомъ „quoddam tenementum“ даетъ намъ *Stow*. „In which day also in the morning“, говоритъ онъ, „the Commons of Kent brake downe the stowhouses néere London bridge, at that time in the hands of the frowes of Flaunders, who had farmed them of the Maior of London“, *Stow*, p. 285.

Кентцы вступили въ городъ. Въ то же время черезъ сѣверо-восточныя ворота вошли въ Лондонъ эссексы, стоявшіе на Майль-Эндѣ. По словамъ судебного протокола, ихъ впустилъ олдермэнъ Уильямъ Тонгъ (Tonge) ¹⁾. Немедленно къ толпамъ инсургентовъ присоединились жители столицы, и съ криками „Къ Савою! Къ Савою!“ ²⁾ тысячи народа устремились къ дворцу герцога Ланкастерскаго на Стрэндѣ.

Лѣтописцы одинъ передъ другимъ восхваляютъ изящество, великолѣпіе и богатство Савоя и въ одинъ голосъ объявляютъ, что ничего, подобнаго ему, не было тогда во всемъ Англійскомъ королевствѣ ³⁾. Здѣсь были собраны несмѣтныя сокровища герцога какъ въ монетѣ, такъ и въ золотой и серебряной посудѣ, въ ювелирныхъ вещахъ, украшенныхъ драгоценными камнями, и въ богатѣйшемъ гардеробѣ, лучше котораго не было ни у одного изъ королевъ христіанскаго міра ⁴⁾. Дворецъ подожгли со всѣхъ сторонъ. Всѣ эти богатства погибли. Все было изломано, изрублено, изорвано на мелкіе куски, частью истерто въ порошокъ и брошено въ Темзу и клоаки. Никто, подъ страхомъ смерти, не смѣлъ присваивать себѣ чего нибудь изъ этихъ драгоценностей ⁵⁾. „Тутъ можно было видѣть вещь, неслыханную въ наши времена (*nostris seculis inauditam*)“, замѣчаетъ современный лѣтописецъ: „толпа крестьянъ, видя передъ собою массу драгоценностей, не осмѣливалась похищать ихъ воровскими руками, и если кто былъ замѣченъ въ воровствѣ, того безъ суда и слѣдствія предавали смерти“ ⁶⁾. Кто-то попытался было спрятать за пазуху кусокъ серебра, но сдѣлалъ это неискусно, былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія и брошенъ въ огонь. „Мы ревнители правды и справедливости, а не воры и грабители“, такими словами, передаетъ другой современникъ. напутствовали его его товарищи ⁷⁾. Свою ненависть

¹⁾ *Rec. Office. Cor. R. Roll Easter 6 Ric. II, Rot. VI.*

²⁾ *Idid.*

³⁾ *Knighton*, lib. V, col. 2635; *Chron. Angliae*, p. 288; ср. *Stow*, p. 286.

⁴⁾ *Knighton*, lib. V, col. 2635.

⁵⁾ „Et ut patesceret totius regni communitati eos non respectu avaritiae quicquam facere. proclamarı fecerunt, sub poena decollationis, ne quis praesumeret aliquid vel aliqua ibidem reperta ad proprios usus servanda contingere...“
Chron. Angliae, p. 289.

⁶⁾ *Higden*. IX, Appendix, p. 2.

⁷⁾ „Zelatores veritatis et justitiae, non fures aut latrones“, *Knighton*, lib. V, col. 2635. Мэмсбэрійскій монахъ также отмѣчаетъ безкорыстіе инсургентовъ при разгромѣ Савоя; и въ его разказѣ они бросаютъ въ Темзу всѣ сокровища

къ герцогу Ланкастерскому возставшіе проявили еще особымъ образомъ. Въ гардеробѣ герцога они нашли особенно драгоцѣнное одѣяніе его, такъ называемый на языкѣ того времени „джэкъ“ (*quoddam pretiosissimum vestimentum ipsius, quale Jakke vocamus*). Вонзивъ въ землю пику, они повѣсили на нее „джэкъ“ и стали стрѣлять въ него изъ луковъ, затѣмъ сняли и изрубили въ куски своими мечами и топорами ¹⁾). Той же участи не избѣжалъ бы и самъ герцогъ, еслибы онъ попался въ руки толпѣ; но на свое счастье въ этотъ моментъ онъ былъ далеко отъ Лондона: онъ находился на сѣверной границѣ королевства и велъ съ шотландцами переговоры о мирѣ.

Человѣкъ тридцать проникли въ погребъ герцога, разбили нѣсколько бочекъ вина и стали пить его съ пѣснями и шутками. Выйти

герцога, заявляя при этомъ: „Мы не хотимъ быть ворами (*Nolumus esse fures*)“.
Eulogium, II, p. 352. Нѣсколько иными красками рисуютъ картину разрушенія дворца герцога Ланкастерскаго судебные протоколы. Обвинительные присяжные разныхъ сотенъ Мидделсекскаго графства сдѣлали представленіе о нѣкоей Iohanna uxor Iohannis Ferrour de Rouchestre въ томъ смыслѣ, что она участвовала въ сожженіи Савоя „et quandam cistam in qua erant mille libre sterlingorum Iohannis Ducis Lancastrie et plus ibidem cepit et dictam cistam in quadam navicula super Thamisiam posuit et asportavit et usque Suthwerk duxit et ibidem dictum aurum inter se et alios divisit“. Буквально въ томъ же они обвиняютъ нѣбого Rogerus atte Wode de Com' Канс'. И Иоанна, и Роджеръ были оправданы, но это, по нашему мнѣнію, еще не даетъ намъ права утверждать, что это похищеніе тысячи фунтовъ вовсе не имѣло мѣста; весьма возможно, что присяжные ошиблись только въ личности похитителя. См. *Rec. Off. Coram Rege Roll. Michaelmas 5 Ric. II m. XXXIX* (in tergo) и *Cor. R. Roll Hilary 6 Ric. II Ro. XIX* (in tergo). Въ грабежѣ при разрушеніи Савоя обвинялись и мясники Адамъ atte Welle и Роджеръ Harry: по словамъ судебного протокола (*Rec. Off. Coram Rege Roll Easter 6 Ric. II. London*), они были вожаками толпы, громившей дворецъ, „et exinde plura jocalia et alia bona ad valorem et preciosi viginti librarum felonice asportaverunt“. По словамъ М. М. Ковалевскаго, былъ обвиненъ еще въ присвоеніи себѣ серебрянаго подноса и солонки, всего на сумму въ десять марокъ, садовникъ Вильгельмъ, одинъ изъ служащихъ во дворцѣ герцога, *Англ. пугач., Русская Мысль*, 1895 г., сент., стр. 39. *Willelmus filius Nich. Gardyner de villa Westm'* дѣйствительно былъ обвиненъ въ томъ, что онъ „felonice furatus fuit unum discum et unum salsarium de argento precii decem marcarum dom. Ducis Lancast' in manerio suo de Savoye infra villam Westm'“, но только воровство это, по словамъ протокола, произошло не въ четвергъ, 13-го іюня, въ праздникъ Тѣла Христова, въ пятый годъ царствованія Ричарда II-го (1381 г.), а „circa festum Purificacionis beate Marie anno r. R. Ric. sec. primo“. *Rec. Off. Coram Rege Roll Hilary 5 Ric. II, Ro., XXIII. Midd'*.

¹⁾ *Chron. Angliae*, p. 289.

во время изъ погребѣ они уже не были въ состояніи и погибли всѣ до одного ¹⁾). Стау сообщаетъ дошедшее до него преданіе, что инсургенты нашли во дворцѣ три бочки съ порохомъ и, думая, что онѣ наполнены золотомъ или серебромъ, бросили въ огонь; произошелъ взрывъ и довершилъ разрушеніе великолѣпнаго зданія ²⁾). Вмѣстѣ съ сокровищами герцога погибли и всѣ хранившіеся во дворцѣ его документы ³⁾).

Отъ Савоя толпа двинулась къ Темплю. Это было помѣщеніе корпорации англійскихъ адвокатовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ школа права, гдѣ подготовляли молодыхъ людей къ адвокатской дѣятельности. Темпль принадлежалъ пріору госпитальеровъ, которымъ былъ тогда Робертъ де Гелзъ, занимавшій также постъ казначея королевства. Нѣкоторыя его зданія инсургенты разрушили до основанія, съ другихъ только сняли черепицу; ящики, въ которыхъ хранились книги и документы корпорации, были разломаны, а сами книги и документы были изрублены топорами и сожжены на улицѣ ⁴⁾). Находявшаяся недалеко отъ Темпля тюрьма Флитъ (Fleet) была разбита, и всѣ

¹⁾ *Knighton*, lib. V, col. 2635: „Fertur quosdam intrasse cellariam vini ibidem, et tantum de dulci vino bibisse quod egredi quidam non sufficiebant, sed josis, et canticis, ac aliis illicebriis ebrietatibus vacantes, donec hostium obturatum fuit igne et lapidibus quod egrediendi facultas denegata fuisset licet sobrii essent usque ad mortem. Per septem dies post haec clamor eorum a multis ad locum accedentibus et de enormitate sceleris dolentibus auditus est, nec erat qui eos adjuvaret vel consolaretur ex omnibus caris suis. Et sic se de vino inebriaverunt, venumque consumere venerunt, et in vino perierunt. Numerus eorum, ut postea dicebatur, XXXij ferme erat“.

²⁾ *Stow*, p. 286.

³⁾ „cum cartis et munimentis“, *Knighton*, lib. V, col. 2635.

⁴⁾ „Cistas in ecclesia sive in cameris apprenticiorum inventas fregerunt, et libros quoscunque inventos, sive ecclesiasticos, sive cartas et munimenta in cistis apprenticiorum securibus scindebant, et in cibum ignis dederunt“, *Knighton*, lib. V, col. 2636; „ubi plura munimenta, quae juridici in custodia habuerunt, igne consumpta sunt“, *Chronicon Angliae*, p. 289; „Ad Templum, et ad alias aulas, ubi scola juris peritorum Regis (sap.: Regni) extiterat, accedentes, statuta et libros eorum, et munimenta ibidem reposita, aliqua dilacerabant, et aliqua comburebant, bonaque multa secum deferentes abibant“, *Mon. Evesh.*, p. 26; „from thence they went to the Temple to destroy it, and plucked downe the houses, took off the tyles of the other buildings left, went to the Church, tooke out all the bookes, and remembrances that were in hutches of the prentises of the Lawe, caried them into the high street, and there burnt them“, *Stow*, p. 286; *Sp. Rec. off. Cor. R. Roll Easter 5 Ric. II, Ro. III. London.' Midd' n Cor. R. R. Easter 6 Ric. II. Ro. VI (in tergo)*.

заклученные въ ней были выпущены на свободу. Инсургенты разгромили и сожгли и многіе дома по сосѣдству съ тюрьмою, обезобразивъ красивую улицу Флитстритъ (Fleetstreet) ¹⁾. Разрушенію и сожженію подвергались преимущественно дома присяжныхъ (jurati), а сами присяжные, попавъ въ руки толпѣ, немедленно предавались смерти; той же участи не избѣгли и многіе адвокаты ²⁾. Источники сохранили намъ нѣсколько именъ этихъ жертвъ народнаго негодованія. Одного изъ присяжныхъ, Роджера Легата (или Легета, Legat и Leget), толпа вытащила изъ церкви св. Мартина (Saint Martins le Grand), гдѣ онъ искалъ убѣжища въ главномъ алтарѣ, повлекла на Чипсайдъ и здѣсь обезглавила ³⁾, а домъ его въ приходѣ св. Андрея на Голборнѣ разрушила и сожгла ⁴⁾. Инсургенты разбили тюрьму Ньюгетъ (Newgate) и Уэстминстерскую тюрьму и выпустили всѣхъ узниковъ ⁵⁾; при этомъ, по словамъ мэмсбэрійскаго монаха, они

¹⁾ Stow, p. 286.

²⁾ „Domos quoque juratorum in civitate subverterunt“, *Knighton*, lib. V, col. 2636. „Juratos quoque civitatis et juris regni oppreticios quoscumque invenerunt sine mora interfecerunt“, *Ibid*.

³⁾ Stow, p. 286. Стау называетъ этого Роджера „chiefe sisar or questmonger“. Roger Legat, или, какъ протоколы его называютъ, Leget, ничего общаго съ Джономъ Легомъ (Leg или Legge), „однимъ изъ главныхъ откушниковъ поочажнаго поголовнаго сбора“, не имѣетъ; М. М. Ковалевскій отождествляетъ этихъ двухъ лицъ. См. *Англ. пугач., Русская Мысль*, 1895 г., сентябрь, стр. 44, гдѣ мы читаемъ слѣдующее: „Стау относить къ четвергу и 'убійство Роджера Ледже, одного изъ главныхъ откушниковъ поочажнаго (поголовнаго?) сбора“, и далѣе приводится передаваемый Стау фактъ убіенія Роджера Легата, вытасченнаго изъ церкви св. Мартина.

⁴⁾ Stow, p. 286; *Rec. off. Cor. R. Roll Hilary 5 Ric. II. Ro. XXIII. Midd'* и *Cor. R. Roll Trinity 6 Ric. II. Ro. XXI. Midd.'* Судебные протоколы относятся къ этому же дню сожженіе домовъ одного изъ jurati—Стефана Мэйнарда (Maunard) возлѣ Гайгета (Highgate, въ протоколѣ написано „juxta Heygate“, см: *Rec. Off. Cor. R. Roll Michaelmas 6 Ric. II. Ro. X (in tergo). Midd'*, разрушеніе и разграбленіе домовъ нѣкоого Андрея Tettesworth въ Уэстминстерѣ, а также разгромъ дома Уильяма Фрешоу (Fresshawe) на Стрэндѣ, при чемъ вожакъ толпы въ этомъ послѣднемъ случаѣ, Уильямъ Gardyner, „Cristinam uxorem ejusdem Willelmi ad decapitandum minabatur et eandem domum felonice intravit et hostia et fenestras ac cistas ipsius Willelmi Fresshawe ibidem felonice fregit“, *Rec. off. Cor. R. Roll Hilary. 5 Ric. II. Ro. XXIII. Midd.'* Ср. М. Ковалевскій, *Англ. пуг., Русская Мысль*, 1895 г., сентябрь, стр. 41. Stow (p. 286) упоминаетъ еще о сожженіи дома трактирщика Симона (Simon the Hostiler) и другихъ возлѣ церкви St.-Sépulcre.

⁵⁾ Stow, p. 286 и *Rec. off. Cor. R. Roll Easter 6 Ric. II. Ro. VI.*

взяли изъ Ньюгета желѣзныя цѣпи и отнесли въ церковь францисканцевъ въ нынѣшнемъ еврейскомъ кварталѣ Minories ¹⁾.

Лѣтнее солнце клонилось къ закату („in sequente noctis serensulo“), когда толпа, совершивъ все только что описанное, двинулась къ помѣщенію рыцарей св. Іоанна (госпитальеровъ) въ Клеркенуэллѣ (Clerkenwell). Убивъ оказавшихъ имъ сопротивленіе клириковъ, инсургенты ворвались во дворъ пріората, и начался разгромъ. Все вино, найденное въ погребахъ братіи-рыцарей, было выпито или розлито. Церковь, госпиталь и всѣ остальные постройки были разрушены и сожжены и горѣли неугасаемымъ огнемъ въ течение цѣлыхъ седмицъ ²⁾. Отсюда уже къ ночи толпа тысячъ въ двадцать, подъ предводительствомъ Джэка Струу, направилась къ помѣстью пріора госпитальеровъ и казначея королевства, расположенному въ двухъ миляхъ отъ Лондона. Помѣстье называлось Гайбэри (Highbury). Только недавно пріоръ выстроилъ здѣсь себѣ изящный дворецъ, названный въ современной хроникѣ вторымъ раемъ („quasi alterum paradisum“ ³⁾). Дворецъ и всѣ другія зданія запылали. Наступившее утро застало здѣсь инсургентовъ занятыми дѣломъ разрушенія: при помощи разныхъ орудій они громили все то, что не легко поддавалось огню ⁴⁾; изъ Лондона къ нимъ прибывали новыя подкрѣпленія ⁵⁾.

Въ то время, какъ часть инсургентовъ отправилась къ Гайбэри и здѣсь осталась всю ночь, другая толпа, и, повидимому, самая

¹⁾ „Aperiebant carceres, vinctos dimittentes, vincula ferrea de Nova Porta abtulerunt in ecclesiam Fratrum Minorum“, *Eulogium*, III, p. 353.

²⁾ *Chron. Angliae*, p. 289; *Knighton*, lib. V, col. 2636; *Higden*, IX, p. 2; *Froissart*, IX, p. 401; *Mon. Evesh.*, p. 26; *Riley*, Memorials; *Rec. Off. Cor. Regi Roll Hilary 5 Ric. II. Ro. XV (in tergo), Midd'*; *Cor. R. Roll. Easter 5 Ric. II, Ro. I. Midd'*, а также *Ro. III. London' Midd'*. и *C. R. R. Easter 6 Ric. II. Ro. VI (in tergo) London'*.

³⁾ *Knighton*, lib. V, col. 2636.

⁴⁾ *Chronicon Angliae*, p. 290; *Knighton*, lib. V, col. 2636; *Higden*, IX, p. 2; *Ann. Mon.*, III, p. 416; *Mon. Evesh.*, p. 26; *Rec. off. Cor. R. Roll Michaelmas 6 Ric. II. Ro. X (in tergo). Midd'* и *C. R. R. Easter 5 Ric. II. Ro. III. London'*.

⁵⁾ *Rec. Off. C. R. R. Easter 6 Ric. II. Ro. VI (in tergo). London*. Въ протоколѣ этомъ идетъ рѣчь о инокѣ Томасѣ Фардонѣ или Фарингдонѣ (Farndon и Farungdon), который „mane autem facto die veneris prox. dost festum corporis Xpi... cum pluribus complicitibus suis ivit usque ad Hybery et ibidem nobile manerium predictae Prioris ad nichilum igne perverterunt“. Ср. *Rec. Off. C. R. R. Michaelmas 8 Ric. II. Ro. XXXII (in tergo). London*.

многочисленная, расположилась на ночлегъ на Майль-Эндѣ. Въ то же время третій отрядъ возставшихъ занялъ площадь св. Екатерины возлѣ Тауэра съ намѣреніемъ заставить короля выслушать и исполнить ихъ требованія ¹⁾; по словамъ Фруассара, возставшіе заявляли, что они желаютъ потребовать отчетъ у канцлера Англій и узнать, что случилось съ тѣми большими суммами, которыя были собраны въ королевствѣ Англій въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, и если канцлеръ не представитъ удовлетворительнаго отчета, онъ худымъ кончить ²⁾. Занятіе площади св. Екатерины имѣло, повидимому, характеръ настоящей осады Тауэра: инсургенты даже перехватывали съѣстные припасы, которые везли по Темзѣ для королевскаго стола въ Тауэръ ³⁾.

Въ пятницу утромъ (14-го іюня) толпа, осаждавшая Тауэръ, подняла сильный шумъ. Если король не явится къ нимъ для собесѣдованія, заявляли инсургенты, и не выдастъ имъ измѣнниковъ и своихъ дурныхъ совѣтниковъ (*proditores et malos consiliarios suos*), они разрушатъ Тауэръ и перебьютъ всѣхъ въ немъ находящихся, не исключая и самого короля ⁴⁾; мѣстомъ свиданія былъ назначенъ Майль-Эндъ; король долженъ былъ явиться сюда безъ всякаго вооруженія (*inermis*) ⁵⁾.

Не исполнить требованій инсургентовъ ни король, ни его совѣтъ не считали возможнымъ: всѣхъ охватилъ смертельный страхъ; „передъ лицомъ мужиковъ завяла воинская доблесть почти всей Лоэгрій“, высокопарно замѣчаетъ с.-албанскій монахъ ⁶⁾. Ворота Тауэра были открыты, и изъ нихъ выѣхалъ король въ сопровожденіи своихъ родственниковъ и небольшой свиты изъ рыцарей, оруженосцевъ и

¹⁾ *Chron. Angliae*, p. 290.

²⁾ „et dissoient oultre que il voloient conter au cancelier d'Engletière et savoir que li grans avoires que on avoit levé parmy le roiaulme d'Engletière puis V ans, estoit devenus, et, se il n'en rendoit boin compte et souffisent à leur plaissance, mal pour luy“, *Froissart*, IX, p. 401.

³⁾ „Ea autem turba quae prope Turrim erat, ita inverecunda et insolens habebatur, ut victualia regis, quae ad Turrim vehebantur, diriperet inverecunde“, *Chron. Angliae*, 290.

⁴⁾ *Froissart*, IX, p. 403; *Chron. Angliae*, p. 290; *Eulogium* III, p. 353; *Higden*, IX, p. 3; *Ann. Mon.*, III, p. 416.

⁵⁾ *Mon. Evesh.*, p. 27; *Knighton*, col. 2634; *Higden*, IX, p. 3; *Froissart*, IX, p. 403.

⁶⁾ *Chron. Angliae*, p. 290: „et, ut concludam breviter, emarcuerat a facie rusticorum pene totius Loegriae omnis audacia militaris“, *Mon. Evesh.*, p. 27.

городскихъ нотаблей столицы¹⁾. направляясь къ Олдгетскимъ воротамъ. За королемъ послѣдовали многіе изъ находившихся у Тауэра инсургентовъ, но большинство ихъ осталось на своемъ мѣстѣ²⁾, и лишь только королевскій кортежъ прослѣдовалъ мимо нихъ, огромная толпа ихъ ворвалась въ Тауэръ и съ криками „Гдѣ измѣнники?“ стала бѣгать по всемъ комнатамъ замка, разыскивая архиепископа, пріора госпитальеровъ и другихъ ненавистныхъ имъ лицъ³⁾. По словамъ с.-албанскаго монаха, въ Тауэрѣ оставался гарнизонъ состоявшій изъ тысячи двухъ сотъ человекъ; все это были люди, весьма опытные въ военномъ дѣлѣ и храбрые; но тутъ они совсѣмъ потеряли присутствіе духа: страхъ совершенно парализовалъ ихъ. и они скорѣе походили на мертвецовъ, чѣмъ на живыхъ людей; на нихъ напалъ полный столбнякъ, и они съ безжизненнымъ спокойствіемъ безмолвно глядѣли на то, какъ инсургенты съ палками расхаживали по комнатамъ замка, забрались даже въ спальню короля и въ спальню его матери, сѣлились и даже ложились на королевскую кровать, отпуская при этомъ крѣпкія шутки; у матери короля они просили поцѣлуевъ; нѣкоторые изъ крестьянъ подходили къ войнамъ, янымъ грозили. а иныхъ фамильярно трогали за бороды. предлагая имъ перейти на ихъ сторону, заключить клятвенный союзъ

¹⁾ *Mon. Evesh.*, p. 27; *Froissart*, IX, p. 403; *Riley, Memorials*; послѣдніи изъ указанныхъ источниковъ сообщаетъ, что вмѣстѣ съ королемъ выѣхала изъ Тауэра и его мать, вдовствовавшая принцесса Уэльская, будто бы ѣхавшая въ дамскомъ экипажѣ (in a whirlicote). Извѣстію этому противорѣчатъ показанія с.-албанскаго монаха и Фруассара, изъ которыхъ явствуетъ, что принцесса осталась въ Тауэрѣ только потому была вывезена изъ него вѣрными людьми (*Chron. Angliae*, p. 291; *Froissart*, IX, p. 404). Стау также откуда-то почерпнул извѣстіе о томъ, что мать короля выѣхала одновременно съ королемъ in a whirlicote, но это не мѣшаетъ ему при разказѣ о послѣдовавшемъ затѣмъ разгромѣ Тауэра, разказѣ, представляющемъ почти точный переводъ (въ сокращеніи) соответствующаго мѣста *Chronicon Angliae*, добросовѣстно включить въ него и ту подробность, которая на своемъ мѣстѣ въ повѣствованіи с.-албанскаго монаха, но совершенно не у мѣста въ его собственномъ разказѣ: среди многихъ другихъ безчинствъ инсургенты приглашали цѣловаться мать короля. *Stow*, p. 287.

²⁾ „et multi, de nephanda plebe sequebantur eum. Plures vero remanserunt in eodem loco“, *Knighton*, col. 2634.

³⁾ *Mon. Evesh.*, p. 27; *Froissart* приводитъ цифру 400 для опредѣленія численности толпы, ворвавшейся въ Тауэръ, и сообщаетъ, что во главѣ толпы находились Уотъ Тайлеръ, Джонъ Строу и Джонъ Болъ (*Froissart*, IX, p. 40³); сообщеніе это не находитъ себѣ подтвержденія ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ источниковъ какъ лѣтописнаго, такъ и документальнаго характера.

и совмѣстно съ ними разыскать измѣнниковъ королевства¹⁾. Схвативъ одного изъ служителей архіепископа, толпа потребовала, чтобы онъ указалъ, гдѣ скрывается этотъ послѣдній. Служитель привелъ инсургентовъ въ капеллу. Здѣсь находился Симонъ Сэдбэри, только что отслужившій обѣдню въ присутствіи короля. Толпа обозвала примаса Англии измѣнникомъ королевства („regni proditor“) и разорителемъ простаго народа („communis vulgi depraedator“) и потащила его на холмъ возлѣ Тауэра. Здѣсь толпа подняла ужаснѣйшій крикъ, сравнимый лѣтописцемъ съ завываніемъ подземныхъ жителей. Такой крикъ инсургенты издавали всякій разъ, какъ кого нибудь обезглавливали или разрушали чей либо домъ. Архіепископъ, видя вокругъ своей головы цѣлый лѣсъ обнаженныхъ мечей, сверкавшихъ на солнцѣ, попытался было образумить разсвирѣпѣвшую толпу и указалъ ей на опасность интердикта, грозящую Англии въ случаѣ его смерти; но толпа пришла въ еще большую ярость, закричала, что не страшнѣ ей папа, и не боится она его интердикта, и потребовала немедленной казни для измѣнника общинъ и королевства („qui falsus fuerat communitati et regni proditor“). Только восьмой ударъ топора прекратилъ жизнь архіепископа, отдѣливъ голову отъ его туловища²⁾. Вмѣстѣ съ архіепископомъ на холмъ возлѣ Тау-

¹⁾ *Chron. Angliae*, p. 290—291; *Froissart* говоритъ, что, ворвавшись въ комнату матери короля, толпа бросилась къ ея ложу и стала пронзать его своими мечами, подозрѣвая, что тамъ спрятался кто нибудь изъ разыскиваемыхъ ею лицъ; принцесса упала въ обморокъ, слуги ея подхватили ее, положили въ лодею и увезли въ безопасное мѣсто, въ такъ называемый Tower Royal или Queen's Wardrobe (у Фруассара la Garde-Robe-la-Roine), *Froissart*, IX, p. 404. Объ оставшемся въ Тауэрѣ гарнизонѣ разказываетъ еще Найтонъ, но у него приведена цифра вояновъ значительно меньшая, всего 150—180 человекъ. О нихъ онъ говоритъ слѣдующее: „Milites vero qui ituri erant cordis strenuitatem quasi tabescentes vecorditer amiserunt, et mentis audaciam quod dolendum est sub calle dederunt, nec egredi quasi timore femineo percussi ullatenus audebant, sed se in turri continebant“, *Knighton*, col. 2634.

²⁾ Всѣ эти подробности мы заимствовали изъ разказа с.-албанскаго монаха, выбравъ изъ него то, что, на нашъ взглядъ, не противорѣчитъ исторической дѣйствительности; въ общемъ разказъ объ убіеніи архіепископа Симона Сэдбэри написанъ авторомъ *Chronicon Angliae* по шаблону житій великихъ подвижниковъ и чудотворцевъ: слогъ его отличается высокопарнымъ многословіемъ и дѣланнымъ драматизмомъ. *Chron. Angliae*, p. p. 290—294; ср. *Knighton*, col. 2635; *Froissart*, IX, p. 408; мэмсберійскій монахъ сообщаетъ, что инсургенты, обезглавливая архіепископа, при каждомъ ударѣ говорили: „Это рука Господня“ („Haec est manus Domini“).—*Eulogium*, III, p. 353; авторъ *Chronicon Angliae* вкладываетъ

эра (Tower-Hill) были обезглавлены пріоръ госпитальеровъ и казначей королевства Робертъ Гэлзъ (Hales), а также Джонъ Легъ (Leg). одинъ изъ откупщиковъ поголовной подати, францисканецъ Уильямъ Апелдоръ (или Апелтонъ) (Apledore и Appelton), хирургъ герцога Ланкастерскаго и близкій къ нему человекъ ¹⁾, и еще нѣсколько лицъ ²⁾. Толпа насадила головы казненныхъ на пики и съ торжествомъ понесла ихъ по улицамъ столицы, громко восклицая: „Вотъ головы измѣнниковъ“; насладившись потѣхой, она выставила ихъ на лондонскомъ мосту, какъ головы измѣнниковъ; на голову архіепископа надѣла красную шапку и прибила ее ко лбу гвоздемъ ³⁾.

ваетъ подобныя слова въ уста самого архіепископа: „Percussus vero in collo securi, sed non letaliter, apposita manu vulneri, ita dixit: „A! a!“ inquit, „manus Domini est“, *Chron. Angliae*, p. 293.

¹⁾ *Riley*, *Memorials*; *Higden*, IX, p. 3; *Froissart*, IX, p. 404; *Chron. Angliae*, p. 294; *Stow*, p. 287—288 называетъ этого францисканца королевскимъ духовникомъ (the Kings Confessor).

²⁾ *Knighton*, col. 2635, приводитъ цифру семь для опредѣленія числа всѣхъ обезглавленныхъ на Tower-Hill¹⁾; по словамъ *Mon. Evesh.*, p. 27, число это равнялось пятнадцати, мэмсбэрійскій монахъ выражается болѣе рѣшительно: сообщивъ объ убійствѣ архіепископа и пріора, онъ прибавляетъ: „et alios plures decollabant“, *Eulogium*, III, p. 353; въ памятникѣ, напечатанномъ у *Riley* въ его *Memorials*, въ числѣ жертвъ ворвавшихся въ Тауэръ инсургентовъ названъ „one Richard Somenour of the Parish of Stebenhuthes“.

³⁾ *Knighton*, col. 2635; *Froissart*, IX, p. 409; *Higden*, IX, p. 3; *Thorne*, col. 2157; *Mon. Evesh.*, p. 27; *Riley*, *Memorials*; *Wright*, *Pol. P. and S.*, I, p. 227 (On the Slaughter of Archbishop Sudbury); *Wilkins*, *Concilia*, III, p. 153 (Prioris et capituli Cantuar. mandatum de denunciando excommunicatos eos, qui interfecerunt archiepiscopum Cant.): „Et hiis maleficiis non contenti, sed eorum damnationi reprobe dediti, in ipsum rever. in Christo patrem dom. Sim. de Sudbur. Dei gratia tunc archiepiscopum, honorabile membrum ecclesiae et columnam, ac patrem eorum spiritualem, et pugilem crucifici, in turri London. tunc personaliter existentem, manu hostili irruerunt, ac ipsum inhumaniter pertraxerunt, verberarunt, vulnerarunt, ac proditorem regni Angliae ipsum fuisse et esse publice voce furibunda et infamissima dixerunt, et demum eum extra dictam turrim duxerunt, ac prope ipsam turrim eundem crudelissime decapitarunt; caput quoque ejusdem super unam hastam per vicos et plateas civitatis London. publice deferendo et clamando: „Hoc est caput proditoris“; ac capellum episcopale cum uno clavo, quod horribile est dictu, eidem capiti per cerebri medium affixerunt, et demum caput honorabile in signum proditionis supra pontem London. damnabiliter posuerunt“. С.-албанскій монахъ называетъ убійцей архіепископа нѣкоего Джона Стерлинга изъ Эссекса. „Tunc etiam Iohannes Sterlinge de Estsexia, qui gloriabatur se archiepiscopum decollasse, et ipse decollatus est. Iste, mox post illud perpetratum facinus, arreptus a diabolo, insanire coepit, et domum veniens, nudum gla-

Послѣ этого началась расправа съ другими. Однимъ изъ первыхъ пострадалъ богатый лондонскій купецъ Ричардъ Лайэнсъ (Lyons). Этотъ Лайэнсъ былъ осужденъ Добрымъ Парламентомъ 1376 года за крупныя мошенническія продѣлки, при помощи которыхъ онъ вмѣстѣ съ лордомъ Латимеромъ (Latimer) обиралъ государственное казначейство, и былъ заключенъ въ тюрьму, но впослѣдствіи былъ освобожденъ и восстановленъ въ своихъ правахъ помимо воли народа, который считалъ его и его союзника достойными висѣлицы ¹⁾. Толпа ворвалась къ Лайэнсу въ домъ, схватила его, потащила на Чипсайдъ и здѣсь обезглавила ²⁾. Всѣхъ, встрѣчавшихся на пути, толпа спрашивала: „Вы за кого?“ и если спрошенный не отвѣчалъ: „за короля Ричарда и вѣрныя общины“, съ него со страшнымъ, какимъ-то особеннымъ крикомъ срывали шапку и отсѣкали ему голову ³⁾. Особенно много погябло въ этотъ день фламандцевъ, на ко-

dium a collo suo suspendit ante pectus suum, et cultellum, quem *daggarde* dicimus, etiam evaginatam, suspendit ad tergum; et ita vesanus circuibat per plateas et vicos, clamans et protestans se cum eis archiepiscopum occidisse. Et cum per dies aliquot domi moram fecisset, rediit Londonias, affirmans se mercedem accepturum ibidem illius facti. Quo cum pervenisset, et constanter fateretur se archiepiscopum decollasse, recepit capitalem sententiam pro mercede“, *Chron. Angliae*. p. 313—314; этотъ Джонъ Стерлингъ въ судебныхъ протоколахъ названъ въ качествѣ одного изъ многихъ „principales insurrectores et aliorum malefactorum ductores“, *Rec. Off. Cor. R. Roll. Easter 6 Ric. II. Ro. VI. London*. Извѣстія судебныхъ протоколовъ о разгромѣ Тауэра и объ убіеніи архіепископа, пріора госпитальеровъ и другихъ не отличается обстоятельностью. См. *Rec. Off. C. R. R. Easter 5 Ric. II. Ro. III. London. Midd'*, *C. R. R. Michaelmas 5 Ric. II m. XLVII. Kanç'u m. XXXIX (in tergo) Midd'*, *Cor. R. R. Trinity 6 Ric. II. Ro. XXI. Midd'*.

¹⁾ *Chron. Angl.*, p., p. 78, 79, 80, 86, 93, 130; 392; *Rot. Parl.* v. II, p., 321 sqq.

²⁾ *Knighton*, col. 2636; *Riley, Memorials; Stow*, p. 288; *Froissart*, IX, p. 400—401, рассказываетъ о Лайэнсѣ слѣдующее: „Et tuèrent un rice homme en la ville, que on appelloit Richart Lion, auquel, dou tamps passé, en France, Wautre Tieullier, ens ès guerres, avoit esté varlès; mais Richart Lion avoit une fois batu son varlet. Si s'en souvint et y mena ses gens, et li fist copper (нар.: trancher) la teste devant ly et mettre sus un glave et porter parmy les rues de Londres“.

³⁾ „The Commons hadde a watch-ward, which was this: With whome hold you: and the answer was, with King Richard and the true Commons, and who could not that watch-ward, off went his head“, *Stow*, p. 285. Найтонъ говоритъ, что инсургенты убивали ненавистныхъ имъ лицъ исключительно путемъ отсѣченія головы: „Nec aliter quosque interficiebant nisi solum capitis obtruncatione“,

торых мѣстное промышленное населеніе давно уже ревниво глядѣло, какъ на своихъ привилегированныхъ конкурентовъ. Толпа узнавала фламандцевъ по дурному произношенію словъ *хлѣбъ* и *сыръ* и не давала пощады никому, кто вмѣсто *bread* (брѣд) и *cheese* (чниз) говорилъ *brot* и *cawse*¹⁾. Многіе изъ нихъ искали убѣжища въ церквахъ; но ихъ вытаскивали оттуда, какъ и изъ ихъ собственныхъ домовъ, влекли на улицу и здѣсь обезглавливали, сваливая ихъ тутъ же въ кучи человѣкъ до сорока въ каждой²⁾. Всякій, кто питалъ къ кому

Knighton, col. 2636, и сообщаетъ при этомъ слѣдующую подробность: „in quem ante dirigebant clamosum sonitum mox accurebant caeteri, scientes eum decollandum“, *Ibid.*; с.-адбанскій монахъ сообщаетъ подобное же извѣстіе: „Erat namque eis solemnus ludus, si quem apprehendere poterant qui eis fidem non fecerat, aut cum eisdem pari mente non gradiebatur, aut si quis ex ipsis quemquam exosum habuisset, repente tali detrahere capucium, cum clamore consueto, et mox in plateis certatim ad decollandum eum...“ *Chron. Angliae*, p. 294; тотъ же лѣтописецъ, сообщивъ о томъ, какъ при убійствѣ архіепископа инсургенты подняли страшнѣйшій крикъ (*clamor horrendissimus*), прибавляетъ: „Qualibus etiam clamoribus uti sunt in omni decapitatione cujusalibet, et prostratione domorum, quamdiu Deus permisit eorum nequitiam impunitam“, *Ibid.*, p. 292.

¹⁾ „...all which they beheaded, except they could plainly pronounce bread and chéese, for if their spéech sounded any thing on brot, or cawse, off went their heads, as a sure marke they were Flemings“, *Stow*, p. 288; „But most fiercely fell their fury on the Dutch in London (offended, be-like, with them for ingrossing of Trade) and these words, *bread* and *cheese*, were their *neck-verse*, or *shibboleth*, to distinguish them; all pronouncing *broad* and *cause*, being presently put to death“, *The Church-History of Britain* by *Thomas Fuller*. London. Anno 1655, p. 141.

²⁾ „Decapitati sunt eodem die quamplures, tam Flandrenses quam Anglici, ob nullam quidem causam, sed ad explendum crudelitatem tunc dominantium rusticorum... nec ullam reverentiam impendebant sacris locis, sed de ipsis ecclesis et in sanctuario passim trucidabant quos odio habuerunt. A fide etenim digno referente cognovi tresdecim Flandrenses violenter extractos fuisse de ecclesia fratrum Augustinensium, quae sita est Londoniis, et in strata publica decollatos; et ab alia parochiali ecclesia in eadem urbe, decem et septem; qui omnes, spreta reverentia sanctuarii, Deique timore, quia tunc temporis ipsa turba maledicta hominem non reverebatur, consimili multatione capitum fuisse peremptos“, *Chron. Angliae*, p. 294; *Stow*, приведя цифры с.-адбанскаго монаха, прибавляетъ: „and 32 out of the vintree, and so forth in other places of the Cittie, and in Southwarke“, *Stow*, p. 288; „In the Vintry also, there was a very great massacre of Flemings, and in one heap there was laying about forty headless bodies who had been dragged forth from the churches and their houses“, *Biley, Memoials*; „но эти злодѣянія не укротили ихъ злобы, и они перешли на другой берегъ рѣки Темзы, гдѣ преимущественно обитали фландрцы (*Flandrenses*), и всѣхъ найденныхъ здѣсь фламандцевъ безъ суда обезглавливали. На улицахъ и въ другихъ мѣстахъ можно было видѣть

либо злобу или вражду, могъ найти немедленное удовлетвореніе¹⁾; ему только стоило указать на такое лицо, и при громкихъ крикахъ толпы голова этого послѣдняго катилась съ плечъ. Такимъ способомъ расправились со своими мастерами многіе ученики²⁾, убѣжавшіе отъ нихъ къ инсургентамъ, лишь только эти послѣдніе вступили въ городъ³⁾. Всѣ, кто считалъ себя жертвой несправедливости, спѣшили возстановить свои права. По словамъ судебного протокола, одермэнъ Джонъ Горнъ, ведя за собою неисчислимую толпу вооруженныхъ людей, развѣзжалъ верхомъ на конѣ и съ развѣвающимся знаменемъ въ рукахъ по улицамъ столицы и всѣмъ желающимъ предлагалъ скорый и справедливый судъ⁴⁾, и желающіе находились. Къ Горну, показываютъ присяжные, подошла нѣкая Матильда Токи (Току) и стала жаловаться ему на Ричарда Токи (Току), торговца москательными товарами, заявляя, что этотъ Ричардъ незаконно завладѣлъ принад-

груды тѣлъ. Такимъ образомъ, этотъ день они употребили только на избіеніе фландрцевъ“, *Higden*, IX, p. 3—4; „...et occiderunt illos armigeros qui iusticiarios procurabant, quorum unum a feretro sancti Edwardi extraxerunt, quosdam etiam alios et Flamungos circa CCC perimerunt“, *Eulogium*, III, p. 353. См. еще *Higden*, VIII, p. 456: „онъ (возставшій народъ) вступилъ въ городъ... и произвелъ здѣсь большой ущербъ, убивая многихъ фламандцевъ и грабя ихъ“, и p. 529: „...и вошли въ Лондонъ и ограбили многихъ иностранцевъ, и убивали и произвели опустошеніе“; *Froissart*, IX, p. 400, относитъ избіеніе фламандцевъ къ четвергу, сообщая, что въ день вступленія въ городъ Лондонъ инсургенты ходили по улицамъ его „et tuèrent che jour tous les Flamens que il trouèrent en eglises, en moustiers et en maisons, partout; ne nuls n'estoit déportés“.

¹⁾ „Si quis ante aliquem haberet exosum vel inimicum, tales maxime requirebant et indilate decollabant“, *Knighton*, col. 2636.

²⁾ „Plures quoque apprenticii civitatis decollatis magistris suis abierunt cum illis“, *Knighton*, col. 2636.

³⁾ „Apprenticii quoque relictis magistris suis illis accurrebant“, *ibid*, col. 2633.

⁴⁾ „Et dicunt quod predictus Iohannes Horn cum eisdem turmis malis et omnino maledictis deambulans per vicos civitatis quesivit si aliquis vellet monstrare et sibi proponere aliquam injuriam sibi factam promittens eis festinam justiciam per ipsum et suos inde faciend“. *Rec. Off. Cor. Rege Roll Easter 6 Ric. II. Ro VI*; въ томъ же протоколѣ находимъ и другое показаніе о Горнѣ, по содержанию тожественное съ первымъ, но нѣсколько отличное по формѣ, и начинается оно такъ: „Dicunt eciam jurati predicti super sacramentum suum quod die veneris proxima post introduccionem dictorum malefactorum in dictam Civitatem per predictos Iohannem Horn et Walterum Sybyle sic ut predicatur factam idem Iohannes Horn ducens secum magnam turbam eorundem malefactorum armatorum quam nullus denumerare tunc leviter potuit vexillo supradicto vel alio eidem simili ante eum displicato et patenter lato..“

лежащую ей по праву наследования усадьбой. Немедленно же Джонъ Горнъ и вся его свита въ сопровожденіи Матильды двинулись на Ломбардстритъ (Lombardstreet), гдѣ находилась спорная усадьба. Здѣсь Горнъ, „присвоивъ себѣ власть, принадлежащую королю“ (capiens super se regalem potestatem), публично произнесъ приговоръ (dedit iudicium aperte), что Матильда должна завладѣть усадьбой, и присудилъ въ ея пользу все находившееся въ усадьбѣ имущество въ возмѣщеніе ея убытковъ ¹⁾; такимъ образомъ, Ричардъ Токи и его нанятели (tenentes) были изгнаны, и во владѣніе усадьбой вступила Матильда ²⁾.

Лондонскій житель Томасъ Фарндонъ или Фарингдонъ (Farndon, Farungdon), предводитель большой толпы инсургентовъ, подошелъ къ королю, когда тотъ выѣзжалъ изъ Тауэра, чтобы отправиться на Майль-Эндъ, и обратился къ нему съ просьбой разрѣшить ему вступить во владѣніе усадьбой, отнятою у него пѣкнѣмъ Ричардомъ Уэстономъ (Weston), грозя въ противномъ случаѣ завладѣть отнятымъ имуществомъ по собственной волѣ съ помощью находившагося въ его распоряженіи отряда ³⁾. Послѣдній способъ дѣйствій—самый обычный, хотя

¹⁾ „ob quod venit quoddam Matildis Toky coram Iohanne Horn conquerend' versus Ricardum Toky Grossarium de eo quod idem Ricardus injuste detinebat rectam hereditatem ipsius Mat. ut ipsa tunc dixit super quo predictus Iohannes Horn in magna societate Rybaldorum et rebell. predictorum cum eadem Mat. accessit ad quoddam tenementum predicti Ricardi Toky in Lumbardstrete London et ibidem idem Iohannes Horn capiens super se regalem potestatem dedit iudicium aperte quod predicta Mat. predictum ten. haberet et adjudicavit eidem Mat. habend' omnia bona et catalla in eodem ten. inventa pro dampnis suis“, *Ibid.*

²⁾ „et sic fecit super predictum Ricardum Toky disseisinam et predacionem felonice et contra pacem et legem dom. Regis in enervacionem regie corone...“, *Ibid.*; въ томъ же протоколѣ, но въ другомъ показаніи присяжныхъ о Горнѣ говорится, что онъ „ivit usque certa tenementa cuiusdam Ricardi Toky situata in Lumbardstrete London' et eundem Ricardum ac suos tenentes ab eisdem expulsit et quamdam mulierem vocatam Matild' Toky in eisdem imposuit“. Повидному, рѣчь идетъ о лавкахъ, отдававшихся въ наймы.

³⁾ „Item presentant quod predictus Thomas fuit ad le Tourhill die veneris prox. post fest. corp. 78^o a quarto supradicto et ibidem locutus fuit dom. Regi ut donaret sibi titulum intrandi in quodam tenementum in London' quod Ricardus Weston ei disseisivit et dicit nisi dominus Rex vellet dare sibi titulum in eodem tenemento per huiusmodi potentiam comitive predictae intrare ex autoritate sua propria vellet“, *Rec. Office, Cor. R. R. Easter 5 Ric. II. Ro. III. London'. Midd'*. Этотъ же Фарндонъ выскѣлъ съ толпою еще разъ подошелъ къ королю, когда тотъ находился уже у Майль-Энда, непочтительно схватилъ за узду королевскаго коня (et ibidem frenum equi Regis nostri felonice proditorie et irreve-

и при этомъ возставшіе не всегда считали удобнымъ вполне обходиться безъ юридическихъ формальностей. Такъ, нѣкто Робертъ Гуллъ (Hull), лондонскій матросъ (shiperman), въ сопровожденіи толпы кентскихъ и эссекскихъ жителей, съ распущеннымъ знаменемъ ворвался въ аббатство de Grace въ предмѣстьѣ столицы и заставилъ аббата этого монастыря отправить вмѣстѣ съ ними въ Лондонъ одного изъ монаховъ, чтобы ввести ихъ во владѣніе недвижимостью аббатства (ad seisinam dandam in diversis tenementis dictorum Abbatis et conventus) ¹⁾.

genter in manu sua cepit) и обратился къ королю съ такими словами: „Защити меня отъ этого измѣнника пріора (пріора госпитальеровъ Роберта Галла); онъ на ложныхъ основаніяхъ и обманно отнялъ у меня мои владѣнія; окажи мнѣ справедливость и благоволи вернуть мнѣ мои владѣнія; въ противномъ случаѣ, я достаточно силенъ, чтобы самому возстановить справедливость, опять завладѣть имѣніями и владѣть ими (Vindica me de illo falso proditore Priore quia tenementa mea false et fraudilenter de me arripuit, fac michi rectam justiciam et tenementa mea michi restaurare digneris, quia aliter satis fortis sum facere michimet justiciam et in eis reintrare et habere)“.— „Получишь, что справедливо (habebis quod justum est)“ былъ отвѣтъ короля. Фардонъ и его дружина отравились къ Тауэру и присутствовали здѣсь при казни архіепископа, пріора и др. *Rec. Off. Cor. R. R. Easter 6 Ric. II, Ro. VI (in tergo). London.*

¹⁾ *Rec. Office. Cor. R. Roll Hilary 5, Ric. II, Ro. VIII (in tergo). Midd'*; въ томъ же обвиняется Nich. Wyttel de London' (*Rot. XV in tergo*); та же толпа обвиняется еще и въ томъ, что заставила аббата и монаховъ выдать ей скрывающагося въ комнатѣ аббата иностранца (seisire unum hominem extraneum), при чемъ инициаторомъ названъ Johannes Poyntour Draper de London' (*Ro. IX*). Приведемъ еще нѣсколько подобныхъ случаевъ. Джонъ Аведунъ изъ Эссекса вмѣстѣ съ другими инсургентами съ распущеннымъ знаменемъ явился къ дому Николая Навтотъ въ приходѣ св. Свитина въ Лондонѣ и вступилъ во владѣніе имъ, изгнавъ къ Поутота и все его семейство и заставивъ каждого изъ его нанIMATEЛЕЙ заключить съ нимъ новый договоръ найма („et ibidem cepit seisinam in tenementis predictis et ipsum Nich. et totam familiam suam abinde penitus expulsit et singulos tenentes dictorum tenementorum sibi fecit ibidem attornare“), *Rec. Off. Cor. R. Roll Easter 6 Ric. II, Ro. XXIII. London'*. Другой случай еще интереснѣе въ социальномъ отношеніи. Сынъ рыцаря Павелъ Солебэри (Paulus Salesbury) вмѣстѣ со своимъ слугою Томасомъ и цѣлою толпою нанятыхъ имъ людей (simul cum Thoma serviente suo et pluribus aliis malefactoribus quorum nomina ignorantur per predictum Paulum locatis) (этотъ слуга Томасъ стоитъ въ спискѣ лицъ, на которыхъ не распространялось помилованіе, см. *Rot. Parl.*, v. III, p. 113) явился къ дому лондонскаго олдермена Уильяма Ваетъ въ приходѣ св. Маріи (in parochia beate Marie de Bothawe London'); съ помощью мечей и палокъ (cum gladiis et iustibus) они проникли въ домъ, завладѣли имъ (ad usum proprium seisisisse), а олдермена, его жену и всѣхъ его слугъ выгнали на улицу; при этомъ Павелъ Солебэри, подъ страхомъ смерти, заставлялъ ихъ стать у порога, а женѣ олдер-

Инсургенты врываются въ дома и угрозами заставляли владѣльцевъ

мена приказалъ даже стать на колѣни, и потребовалъ, чтобы Уильямъ и его жена вознаградили его за свое продолжительное пребываніе въ этомъ домѣ и дали выкупъ за свою жизнь („et dictum Willelmum uxorem suam et omnes servientes suos abinde penitus expulsisse et eos pre timore mortis de dicto hospicio exire et in alto vico extra portam eos stare fecisse et dictam uxorem ejusdem Willelmi coram eo per longum tempus genuflectere et dictos Willelmum et uxorem suam de longa habitacione in hospicio predicto et de vita eorum regarciari coarctavisse“). Послѣ этого П. Солсбери, подъ страхомъ смерти, заставилъ олддермана выдать ему два документа, въ которыхъ опредѣлялись держательскія права Уильяма Вагет'а на домъ, полученные имъ отъ отца Павла Солсбери, а также записку, въ которой отецъ Павла Солсбери признавалъ себя должнымъ Уильяму 200 фунт., записку, завѣренную въ королевской канцелярїи („idem Paulus et malefactores predicti prefatum Willelmum duas indenturas in quibus status dicti Willelmi continebatur de hospicio predicto ex dimissione patris predicti Pauli et unam cedulam de recognicione ducentarum librarum per predictum patrem ipsius Pauli Cancellaria nostra fact' eidem Paulo ibidem pre timore mortis tunc liberare fecisse“); отказавшись, такимъ образомъ, отъ своихъ держательскихъ правъ на домъ, полученныхъ отъ отца Павла Солсбери, олддерманъ вступилъ въ новый договоръ на домъ съ самимъ Павломъ Солсбери, признавъ его своимъ сеньеромъ и внеся въ знакъ этого признанія одинъ пенни; этого потребовалъ отъ него подъ страхомъ смерти Павелъ Солсбери, заставивъ его, кромѣ того, подъ присягою отказаться отъ 200 фунт. долга („et totum statum suum in hospicio predicto eidem Paulo sursum reddere et sibi per unum denarium tanquam domino suo pre timore mortis ibidem attornare constrinxisse et eundem Willelmum ad faciendum eidem Paulo unam relaxacionem de recognicione predicta cum eidem Paulo postmodum placeret sacramentum suum coram eis pre timore mortis prestare fecisse“). Отсюда Павелъ Солсбери и его команда двинулись къ дому Гуго Фастолфа (Fastolf) въ приходѣ св. Дунстана (in parochia Sancti Dunstani Est, нынѣ St.-Dunstan in the West) возлѣ Тауэра на Темзской улицѣ, ведущей къ Темзѣ (juxta Turum London' in vico vocato Thamestrete versus aquam Thamis'), и, заявивъ (clamando), что это его собственный домъ, что ему же принадлежать и прилегающія къ дому другія постройки, вошелъ въ домъ, сдѣлавъ нападеніе (insultum fecisse) на Іоанну жену Гугона, и заставилъ ее выдать ему слѣдующіе документа: письменный договоръ, по которому рыцарь Томасъ Солсбери отдалъ эти владѣнія Гугому въ пожизненное держаніе (unam indenturam per quam Thomas de Salesbury miles dimisit eadem tenementa predicto Hugoni ad terminum vite sue), затѣмъ, unum scriptum annualis redditus viginti librarum percipiend' ad terminum vite predicti Hugonis de terris et tenementis predicti Thome in London' et suburbiis ejusdem et in comitatu Essex, дажѣ, unum factum indentatum de condicionibus ad exonerand' annualem redditum predictum et unum factum per quod predictus Thomas concessit tenementa predicta nuper Reginaldo Lone ad terminum annorum и, наконецъ, шкатулку (unam pixidem), въ которой хранились эти документа; послѣ этого Павелъ Солсбери заставилъ Іоанну заключить съ нимъ новый договоръ и внести одинъ пенни въ знакъ признанія себя держательницей новаго сеньера („et de eo quod predictam

ихъ давать имъ богатый выкупъ за свою жизнь ¹⁾. Пивоваръ Уильямъ Трумэнъ (Willelmus Treweman Brewere) остановилъ возлѣ Олдгетскихъ воротъ ѣхавшаго съ королемъ на Майль-Эндъ Николая Брембера (Brembre), схвативъ за узду его коня, и сталъ упрекать его за тѣ несправедливости, которыя тотъ причинилъ ему въ бытность свою лондонскимъ мэромъ ²⁾; вечеромъ Трумэнъ съ толпою инсургентовъ отправился въ домъ Брембера apud le Riote, приведя въ великій ужасъ Брембера и его семейство, и путемъ страшныхъ угрозъ заставилъ его уплатить ему пять марокъ ³⁾. Другой пивоваръ, Уолтеръ atte Keye (Walterus atte Keye Brewere de Wodestrete), привелъ толпу народа къ дому пивовара (Brewere) Андрея Vernoun возлѣ верфи св. Павла (apud Pouleswharf London), силою ворвался въ домъ и грозилъ Андрею смертью, а его дому разрушеніемъ, пока тотъ не

Iohannem attornare et prefato Paulo unum denarium nomine seisine tenementorum predictorum solvere fecisse debuerunt“). Въ заключеніе толпа выпила и такъ извела (bibisse et vastare) шесть бочекъ пива и одну бочку вина (sex cados cervisie et piam pipam vini) въ 100 шил. и унесла мечъ въ 40 шил. и пару желѣзныхъ перчатокъ въ 10 шил., заявивъ громогласно, что еслибы они нашли въ домѣ самого Гугона, то непременно сняли бы ему голову. *Rec. Office. Patent Roll 5 R. II, p. I, m. 31.*

¹⁾ „Ac eciam dicunt quod idem Iohannes Horn cum predictis turmis malis et filis iniquitatis quamplures de dicta civitate magnis mynis vite et membrorum se redimere coëgit inter quos fecit felonice quemdam Robertum Norton Taillour facere finem et redemptionem cuidam Iohanni Petthe Fisshmongere de decem libris sterlingorum pro quibus bene et fideliter solvendis idem Robertus Norton plura jocalia posuit in vadium. Et si idem Robertus taliter non fecisset predictus Iohannes Horn juravit quod eundem Robertum turmis suis traderet decapitand“). *Rec. Off. Cor. R. Roll Easter 6 Ric. II. Rot. VI.*

²⁾ „Et etiam quod idem Willelmus Treweman die veneris predicto apud Algate London' arestavit Nich. Brembre chivaler equitantem cum domino Rege et ipsum seisivit ibidem per frenum equi sui ipsum reprobando de injuriis tempore majoritatis sui sibi factis“). *Rec. Off. Cor. R. Roll Michaelmas 5 Ric. II. m. XXXIX. London'*. Рыцаремъ (chivaler) Бремберъ былъ сдѣланъ королемъ на Смисфилдѣ на другой день послѣ этого, какъ увидимъ впоследствии.

³⁾ „Et similiter idem Willelmus Treweman postea eodem die veniens simul cum uno capitaneo dictorum malefactorum sic insurgentium et ceteris malefactoribus etc. venit ad domum dicti Nicholai Brembre apud le Riote London' et eidem Nich. ibidem per potestatem dicti capitanei et aliorum malefactorum predictorum magnum fecit afraiam et ipsum ibidem et totam familiam suam multipliciter inquietavit et minabatur etc. constringendo ipsum Nich. tunc ibidem pre timore hujusmodi minarum et pro majori periculo evitand' ad solvend eidem Willelmo Trewman quinque marcas quas quidem quinque marcas idem Willelmus Trewman ab eodem Nicholao in forma predicta ibidem felonice cepit etc.“, *Ibid.*

уплатилъ ему 3 шил. и 4 пенс. ¹⁾). Отсюда вмѣстѣ съ другими Уолтеръ отправился къ Гилдголу (Guildhall, ратуша) въ приходѣ св. Лаврентія, въ еврейскомъ кварталѣ Олдъ Джьюри (Old Jewry) (in veteri judaismo), неся съ собою огонь, чтобы поджечь Гилдголъ и сжечь какую-то книгу, называемую *le jubile*; книги этой они здѣсь не нашли и двинулись отсюда на улицу Милкстритъ (Milkstreet). гдѣ помѣщалась счетная палата короля (computatorium domini Regis). Инсургенты разбили палату, разломали всѣ ящики и все искали „книгу объ обычаяхъ города Лондона, называемую *le jubyle*“, чтобы сжечь ее, если она найдется, но все напрасно ²⁾)... Возстаніе распространилось на тѣ изъ предмѣстій столицы, куда оно еще не успѣло проникнуть, и здѣсь сопровождаясь разгромомъ домовъ, сожженіемъ документовъ. требованіями выкупа за жизнь ³⁾).

¹⁾ „et eundem Andream minabatur ad interficiendum et domum suam predictam prosternend' nisi finem cum eo facere vellet, occasione quarum minarum idem Andreas pre timore mortis sue fecit finem cum ipso Waltero pro tribus solidis et quatuor denariis quos in forma predicta felonice et proditiose ibidem recepit de eodem Andrea“. *Rec. Office. Cor. R. Roll. Michaelmas 5 Ric. II. m. XLII. London'*.

²⁾ „Item dicunt quod Walterus atte Keye Brewere de Wodestrete fuit unus principalis malefactor et simul cum aliis quampluribus malefactoribus de predicta insurrectione eisdem juratis ignotis die veneris prox. post fest. corp. $\chi\rho\iota$ anno quarto supradicto venit ad Gilhaldam London' in parochia Sancti Lanrentii in veteri judaismo et ibidem felonice et proditiose portavit ignem secum ad comburendum dictam Gildaldam et quemdam librum vocatum le jubile et etiam eadem die veneris idem Walterus simul cum predictis malefactoribus fuit ad fractionem et spoliationem computatorii dom. Regis in Milkstrete London' et multa mala ibidem tunc fecit contra pacem etc. et fuga fecit causa predicta etc. Jurati dicunt quod Walterus atte Keye Brewere de Wodestrete fuit unus surrector etc. et simul cum aliis quampluribus malefactoribus predictae insurrectionis quos duxit secum venit ad computatorium dom. Regis in Milkstrete London' die veneris prox. post fest. corp. $\chi\rho\iota$ a^o quarto supradicto et ibidem felonice et proditiose fuit unus principalis malefactor ad fractionem et spoliationem ejusdem computatorii et cistarum in dicto computatorio existentium et querebat ibidem... librum de constitutionibus Civitatis London' vocatum le jubyle ad comburendum illum si poterit inveniri et alia mala ibidem tunc fecit et ea occasione fecit fugam etc. catalla ejus nulla etc“. *Ibid.*

³⁾ Нѣкто Радульфъ (Radulfus) atte Croste поднялъ народъ въ Сѣверномъ Ламбесѣ (apud Northlambhit) въ графствѣ Сэррэй по сосѣдству съ Уэстминстеромъ (на другомъ берегу Темзы); отсюда движеніе распространилось на сосѣднее съ Ламбесомъ королевское помѣстье Кеннингтонъ (Kennington); здѣсь инсургенты. (изъ нихъ поименованы только Willelmus Seuare и Willelmus Pontere de Batricheseue). руководимые Радульфомъ и еще нѣкимъ Томасомъ Taillour, напали на

Между тѣмъ король и его свита прибыли на Майль-Эндъ. Современный лѣтописецъ такъ изображаетъ это свиданіе короля съ инсургентами.

Король находился въ смертельномъ страхѣ, уподобившись овцѣ, попавшей въ стадо волковъ. На него угрюмо глядѣли тысячи суровыхъ лицъ. Ричардъ привѣтствовалъ толпу растерленно-заискивающимъ поклономъ. Къ нему подошло нѣсколько человекъ и отъ лица остальныхъ подали ему письменную петицію, весьма настойчиво требуя, чтобы онъ утвердилъ ее своими королевскими письмами (per Regis literas patentes), заявляя при этомъ, что онъ не уйдетъ отъ нихъ, пока не дастъ своего согласія на ихъ требованія ¹⁾.

жлице бэйлиффа помѣстья и заставили его выдать имъ книгу, въ которой были записаны повинности держателей королевскаго мэнора, такъ называемый *кустумарій* (custumarium), а также и другіе документы (et alia munimenta et evidencias) и тутъ же предали ихъ сожженію (ardebant). *Rec. Off. Cor. R. Roll Michaelmas 5 Ric. II. m. XLVI. Surr'* и *Trinity 7 Ric. II. Ro. IV. Surr'*. Проф. Ковалевскій ошибочно принялъ Кевнингтонъ за Кенсингтонъ, находившійся тогда, какъ и теперь, совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ Лондона. См. *Англ. пуг., Русская Мысль*, 1895 г., сентябрь, стр. 52. Поднялись и крестьяне Кингстона на Темзѣ (Kingston up. Th.) и прилегающихъ мѣстъ (in villa de Kyngeston super Thamisiam predict' et locis adjacentibus in com' Surr'); въ субботу 15-го іюня они явились къ дому Джона Hunt, принеся съ собою огонь, чтобы сжечь домъ, и грозили Джону смертью, если онъ не заплатитъ предводителю толпы Джону Bonefaunt 8 шил. и 4 пенс. и не откажется отъ всякихъ искovýchъ претензій, какія онъ могъ имѣть къ Bonefaunt'у („et insuper tunc ibidem artabat et constringebat ipsum Iohannem ad faciend' ei unam relaxacionem de omnibus actionibus vel aliter eum tunc decolasse voluit etc."). *Rec. Off. Cor. R. Roll Michaelmas 5 Ric. II. m. XLVI (in tergo). Surr'* и *Easter 5 Ric. II. Ro. XIV. Surr'*. Въ Clapham'ѣ еще въ четвергъ (13-го іюня) произошло возстаніе; въ Clapham явилась толпа подъ предводительствомъ Джона Faukes (повидимому, изъ Сѣвернаго Ламбеса) и ограбляла нѣкоего Петра Bronde на 2 шил. и мѣстнаго священника Роберта на 12 пенс. (et de Roberto persona ecclesie de Clapham duodecim denarios). *Rec. Off. Cor. R. Roll Trinity 7 Ric. II. Ro. IV. Surr'*.

¹⁾ „Praeterea, cum Dominus Rex ad praedictum locum, prout habuerat in praeceptis, venisset, quasi agnis inter lupos apparuit (quippe qui de vita sua plurimum formidabat), populum circumstantem suppliciter adoravit. Quem plebs insana torvo vultu aspiciens, plura, redacta in scriptis, in maximum praeiudicium Coronae et Regni Angliae, ac in praelatorum, procerum et magnatum, nec non sacrosanctae Ecclesiae Anglicanae exheredationem, at dispendium et incommodum reipublicae manifeste tendentia, per certos, ad hoc deputatos, petierunt unanimiter, cum ingenti instantia, per Regis patentes literas confirmari, asserentes, ipsum eis non recessum (vap.: recessurum) antequam ea, quae peterent, confirmasset“. *Mon. Evesh.*, p. 27—28.

Вотъ содержаніе этой петиціи: „Всѣ въ предѣлахъ королевства Англіи должны быть освобождены отъ всякаго рода личной зависимости и рабства, такъ, чтобы впредь не было ни одного виллана.

Всѣмъ своимъ подданнымъ король долженъ простить всякаго рода совершенныя теперь противъ него преступленія, какъ-то: возстанія, измѣны, убійства и грабежи, захватъ чужихъ правъ, вымогательства и даровать имъ, всѣмъ и каждому, свой крѣпкій миръ.

Всѣмъ подданнымъ короля должно быть даровано право свободно покупать и продавать во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, селахъ, гдѣ производится торговля, и во всѣхъ другихъ мѣстахъ въ предѣлахъ королевства Англіи.

Земля, которую прежде держали на вилланскомъ правѣ, за службу, впредь должна сдаваться исключительно за деньги, при чемъ съ акра слѣдуетъ брать не болѣе четырехъ пенсовъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда за акръ взымали менѣе четырехъ пенсовъ, эта послѣдняя плата не должна быть возвышаема ¹⁾“.

И много другихъ предосудительныхъ вещей (*haec et plura alia praejudicialia*) требовали они отъ короля, прибавляетъ лѣтописецъ. Въ заключеніе они заявили королю, что до сихъ поръ онъ находился подъ руководствомъ дурныхъ совѣтниковъ, что впредь они сами будутъ руководить имъ ²⁾.

¹⁾ „Primum enim, quod petierunt confirmari, quod omnes, per totum Regnum Angliae, ab omni bondagio et jugo servitutis liberos faceret et quietos, ita quod de cetero nullus foret natus. Item petierunt, quod omnibus subditis et ligeis suis omnimodas insurrecciones, per eos circa Regem factas equitando, eundo per diversa loca in Regno, ac omnimodas proditiones, felonias, transgressiones, et extorsiones per ipsos, vel per aliquem ipsorum hiis occasionibus provulgatas, perdonaret, et firmam pacem suam ipsis et eorum cuilibet inde concederet. Item, quod idem ligei et subditi sui in posterum liberi erunt ad emendum et vendendum in quibuslibet civitatibus, burgis, villis mercatoriis, et aliis locis infra Regnum Angliae, et quod nulla acra terrae, quae in Bondagio vel servitio teneatur, altius quam ad quatuor denarios haberetur, et si contraria antea tenta fuissent, in posterum non exaltaretur“. *Ibid.*, p. 28. Текстъ этой петиціи почти тождественъ съ соответствующей частью текста королевскаго патента (*Rot. Pat.*), отменяющаго выданную возставшимъ освободительную грамоту; патентъ этотъ (*Patent Roll 5 Ric. II*, p. 1, m. 35) напечатанъ въ *Chron. Angliae*, p. 318—319, подъ заглавіемъ *Litera revocationis libertatum* и у *Rymer'a* въ Том. III, P. III, p. 124 стараго изданія и въ vol. IV, p. 126 новаго изданія (*De Revocatione quarundam Literarum Manumissionis et Pardonationis, sciente Plebe, Communitati Regni Angliae concessarum*); мы его приведемъ въ своемъ мѣстѣ.

²⁾ „Et dixerunt, quod ante illud tempus fuit male ductus et gubernatus, et quod deinceps per eos gubernari deberet et duci“, *Mon. Evesh.*, p. 28.

Король согласился на все и, съ своей стороны, предложилъ народу мирно разойтись по домамъ, оставивъ въ Лондонѣ по два или по три человѣка отъ каждой деревни, которымъ и будутъ выданы грамоты за королевскою печатью, заключающія въ себѣ все то, о чемъ просилъ его народъ на Майль-Эндѣ ¹⁾. Эссексамъ пріятно было слышать это предложеніе, говорить с.-албанскій монахъ: они уже устали отъ продолжительныхъ трудовъ и соскучились по своимъ домамъ, женамъ и дѣтямъ; и они рѣшили удалиться, оставивъ нѣкоторыхъ изъ своихъ получать королевскія грамоты ²⁾.

Простившись съ народомъ (*licentia petita*) ³⁾, король въ сопровожденіи своей свиты отправился обратно въ Лондонъ. Въ тотъ же день, находясь въ своемъ дворцѣ *Wardrobe* (самомъ укрѣпленномъ пунктѣ во всемъ Лондонѣ послѣ Тауэра), король вручилъ графу Ричарду Аронделу (*Arundel*) большую печать на временное храненіе ⁴⁾. Болѣе тридцати клерковъ было засажено за изготовленіе королевскихъ патентовъ, и эти освободительныя грамоты за королевскою печатью были переданы оставленнымъ эссексами депутатамъ и всѣмъ, кто ихъ желалъ получить ⁵⁾.

¹⁾ „... dominus rex obtulit eis pacem, ea conditione ut cessarent ab incendiis domorum et dejectionibus, et hominum interfectionibus, et redirent ad propria, sine pluri, ibidem praestolaturi chartas confirmatorias pacis praedictae“, *Chron. Angliae*, p. 294; „Dist le rois: „Je le vous acorde. Retrayés-vous bellement en vos lieux et en vos maisons, enssi que vous-estes chi venu par villages, et lais-siés de par vous de cascun village II ou III hommes, et je leur feray escripre à pooir (vap.: tantos) lettres et séeler de mon séel (vap.: de mon grant séel lettres telles que vous le demandés), que il en reporteront avec euls, quitement, liegement et francement, tout ce que vous demandés“, *Froissart*, IX, p. 405.

²⁾ „Quod Estsaxones libenter audierunt, eo quod jam pertaesi diutini laboris afficiebantur quodammodo domibus, uxoribus et liberis, revisendis. Statuerunt tamen quosdam ex ipsis, qui, illis recedentibus, remanerent, pro chartae regiae acquisitione“, *Chron. Angliae*, p. 294.

³⁾ *Mon. Evesh.*, p. 28.

⁴⁾ *Rymer*, t. III, p. III, p. 121 стараго изданія и vol. IV, p. 123 новаго.

⁵⁾ „And because the Chancellor was beheaded, the King made the Earle of Arundale for the time Chancellor, and Kéeper of the great Seale, and also made divers Clarkes to write Charters, patents and protections graunted to the Commons, for the foresayde matters, without taking fine, for the Seale, or writing thereof“, *Stow*, p. 288; „Enssi se départi chils peuples, et rentra en Londres, et li rois ordonna plus de XXX clers che venredy, qui escripsioient lettres á pooir et séeloient et délivroient à ces gens (vap.: populaires), Et puis se départoient cil qui ces lettres avoient, et s'en ralloient en leurs nations (vap.: contrées)“... *Froissart*, IX, p. 406. У Найтона, Малверна и у мэмсбэрийскаго монаха о сви-

До сихъ поръ наши источники давали намъ возможность въ болѣе или менѣе опредѣленныхъ чертахъ представлять ходъ событій, совершавшихся въ Лондонѣ и его окрестностяхъ со времени появленія здѣсь полчищъ эссекскихъ и кентскихъ инсургентовъ. То, что произошло здѣсь вслѣдъ за свиданіемъ на Майль-Эндѣ и удаленіемъ изъ столицы эссекскихъ крестьянъ до смерти Уота Тайлера включительно, крайне трудно поддается и изображенію, и истолкованію вслѣдствіе

данія на Майль-Эндѣ и о содержаніи освободительной грамоты мы находимъ самыя краткія свѣдѣнія. „Ubi cum venissent“, пишетъ лестерскій каноникъ, „conquesti sunt regi se multiplici et intolerabili servitute et vexatione graviter oppressos, nec posse nec velle ulterius sustinere. Unde rex pro bono pacis et temporis ingruentia ad petitionem eorum concessit eis Cartam sub magno sigillo, quod omnes homines in regno Angliae liberi essent et liberae conditionis, et ab omni iugo servitutis et villenagii exuti pro se et haeredibus suis imperpetuum permanerent“. *Knighton*, col. 2634 — 2635. „И вотъ король“, читаемъ мы у Малверна, „видя ихъ нечестивую наглость (eorum insultum ac improbam eorum audaciam), согласился на ихъ просьбу и вышелъ къ нимъ въ мѣстность, которая по англійски называется „Mile ende“, и здѣсь эта собравшаяся тутъ деревенская толпа (agrestis multitudo) настоятельнѣйше потребовала отъ короля, чтобы онъ далъ ей полнѣйшую свободу (omnimodam libertatem) и простилъ имъ вся преступленія, совершенныя во время этого возмущенія, или въ другихъ случаяхъ (et cujuscumque delicti contracti, ratione illius commotionis seu alicujus alterius rei. usque ad illud tempus concedi indulgentiam). Король, боясь, что, если онъ откажется согласиться на требуемое, произойдетъ (для него) большая бѣда отъ разъяренной черни, согласился дать имъ требуемую свободу и простить преступленія“, *Higden*, IX, p. 3. Авторъ *Продолженія Eulogium'a* ограничивается одною фразой: „Exigebantque a Rege ut omnes suos regni faceret liberos; et Rex tradidit eis literas suas patentes libertatis generalis“, *Eulogium*, III, p. 363. Въ судебныхныхъ протоколахъ мы не находимъ, конечно, изображенія сцены на Майль-Эндѣ, но упоминаніе о ней мы встрѣчаемъ нѣсколько разъ. Мы уже приводили разговоръ Томаса Фаридона съ королемъ, котораго онъ просилъ защитить его отъ пріора госпитальеровъ Роберта Гелза, схвативъ за узду королевскаго коня возлѣ Майль-Энда. („Deinde accessit cum maledictis malefactoribus usque ad le Mylende obviano domino nostro Regi et ibidem frenum equi Regis nostri felonice proditorie et irreverenter in manu sua cepit et sic dom. Regem detinend' dicebat ista verba vel consimilia: vindica me de illo falso proditore Priore“ и т. д. см. *Rec. Off. Cor. R. Roll Easter 6 Ric. II Ro. VI (in tergo). London'*). Приходилось намъ также упомянуть (см. вторую главу) и о томъ, какъ послѣ подавленія возстанія Уота Тайлера въ Кентѣ составилъ заговоръ противъ короля и его народа „ad illam intencionem ad faciendum dictum dominum Regem per duritiam concedere et confirmare eisdem malefactoribus omnes libertates et perdonationes suas quas ipsi nuper furioso tempore insurrectionis praedictae de praefato domino Rege contra pacem suam petierunt apud le Mylende juxta London in comitatu Middlesex“, *Rec. Off. Cor. R. Roll Michaelmas 5 Ric. II.*

крайней неудовлетворительности данныхъ лѣтописной традиціи (при почти полномъ молчаніи документовъ), не смотря на видимую ихъ полноту, въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ отношеніяхъ. Исслѣдователю остается только передать, не мудрствуя лукаво, то существенное, что сообщаютъ современные лѣтописцы и позднѣйшіе компиляторы о богатомъ драматическомъ содержаніемъ днѣ 15-го іюня 1381 года, исключивъ по возможности все то, что такъ или иначе оскорбляетъ наше чувство истины въ ихъ непростомъ и далеко не безыскусственномъ повѣствованіи, и утѣшая себя въ такомъ воздержаніи мыслью, что какъ бы различно ни объяснялъ любитель гипотезъ того, что произошло въ этотъ знаменательный день, точный смыслъ изучаемаго нами общественно-историческаго явленія нисколько отъ этого не измѣнится.

Послѣ удаленія эссекскихъ крестьянъ въ Лондонѣ остались кентцы съ Уотомъ Тайлеромъ, Джэкомъ Стру, Джономъ Болломъ и другими своими предводителями ¹⁾. Французскій хроникеръ насчитываетъ ихъ болѣе тридцати тысячъ ²⁾. Наступила суббота (15-го іюня), а они, по словамъ с.-албанскаго монаха, и не думали прекращать убійствъ, разгромовъ и пожаровъ, не менѣ свирѣпствуя, чѣмъ накануне ³⁾. Несомнѣнно, среди инсургентовъ не мало было людей, воспользовавшихся возстаніемъ съ цѣлью грабежа, самаго беззастѣнливаго и непосредственнаго: стоитъ только вспомнить, что всѣ тюрьмы были открыты и преступники отпущены на свободу съ клятвеннымъ обязательствомъ присоединиться къ возставшимъ; несомнѣнно, что всѣ эти и другіе паразиты возстанія остались въ Лондонѣ съ уходомъ эссекцевъ, сообщивъ движенію внутри города болѣе рѣзко выраженный хищническій оттѣнокъ; тѣмъ не менѣ едва ли правъ Фруассаръ, утверждая, что всѣ оставшіеся въ Лондонѣ инсургенты не особенно много заботились о приобрѣтеніи писемъ за королевскою печатью, но всецѣло были заняты мыслію о томъ, чтобы произвести въ городѣ полное смятеніе, перебить сеньеровъ и богатыхъ людей и разграбить ихъ дома, и торопили своихъ предводителей приступить къ разгрому богатаго и могущественнаго Лондона прежде, чѣмъ явятся ополченія

¹⁾ *Chron. Angliae*, p. 284; *Froissart*, IX, p. 406.

²⁾ *Froissart*, IX, p. 406.

³⁾ „Crastinus dies advenerat... et ecce! Kentenses pene nihil remissius egerunt in omnibus sceleratis operibus, quam die fecerant praecedente; sed mortibus hominum, domorum dejectionibus, et incendiis, vacaverunt“, *Chron. Angliae*, p. 295.

изъ другихъ графствъ и перехватятъ у нихъ золото, серебро и всё богатства столицы¹⁾). Правда, объ исключительно разрушительныхъ намѣреніяхъ оставшихся въ Лондонѣ инсургентовъ говоритъ въ своей „Исповѣди“ и Джонъ Стру²⁾, а съ его словъ и с.-албанскій монахъ³⁾; но, какъ намъ уже приходилось указывать, программа Стру была программой лишь небольшой кучки самыхъ крайнихъ изъ участниковъ возстанія 1381 года, и судить по ней о намѣреніяхъ десятковъ тысячъ оставшихся въ Лондонѣ инсургентовъ мы не имѣемъ права. Кентцы не были удовлетворены освободительною грамотой, выданною жителямъ Эссекса: они и бывшіе въ ихъ сообществѣ хотѣли большаго, хотя едва ли это большее рисовалось для всѣхъ ихъ въ одинаковыхъ очертаніяхъ. Вотъ въ сущности и все, что мы можемъ сказать объ ихъ намѣреніяхъ. Повидимому, между королемъ и инсургентами было условлено, что король явится къ нимъ на Смисфилдъ (площадь, гдѣ по пятницамъ продавали лошадей, „où li marchies des chevaulx est le venpedy“⁴⁾), и они придутъ здѣсь къ какому нибудь соглашенію.

Прежде, чѣмъ отправляться на свиданіе съ инсургентами, король въ сопровожденіи бароновъ и рыцарей и большаго отряда лондонскихъ горожанъ поѣхалъ въ Уэстминстерское аббатство, на богомолье, чтобы просить у Эдуарда Исповѣдника заступничества въ дѣлѣ, въ которомъ, благочестиво замѣчаетъ современный летописецъ, умъ человѣческой былъ безсиленъ⁵⁾. У монастырскихъ воротъ его встрѣтила процессія монаховъ въ богатыхъ облаченіяхъ съ аббатомъ во главѣ. Король и его свита сошли съ коней. Король преклонилъ колѣни и набожно, со слезами на глазахъ, поцѣловалъ поднесенное ему распятіе, которое несли впереди процессіи⁶⁾. Затѣмъ всѣ прошли въ церковь и слушали обѣдню. Король исповѣдывался

¹⁾ „Si demorèrent en Londres et ne pressoient point trop fort à avoir lettres ne seaulx dou rou, mais mettoient toute leur entente à bouter tel trouble en la ville, que li riche homme et li signeur fuissent mort, et leurs maisons fustées et pillies“, *Froissart*, IX, p. 406; см. еще p. 410.

²⁾ См. вторую главу нашей книги.

³⁾ „Cogitaverat etenim (Walterus Tylere) in ipsa nocte, quia cuncti communes pauperes, videlicet urbis Londoniarum, illis favebant, civitatem despoliasset, occiso prius rege et majoribus sibi adhaerentibus, et eam quatuor locis injectis ignibus, conflagrasse“, *Chron. Angliae*, p. 295.

⁴⁾ *Froissart*, IX, p. 410.

⁵⁾ „ubi humanum omnimodo defuit consilium“, *Higden*, IX, p. 4.

⁶⁾ *Ibid.*, p. 4—5.

и причастился и стоялъ на молитвѣ предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери ¹⁾. Молитвенное настроеніе всѣхъ, присутствовавшихъ въ церкви, было нарушено сильнымъ шумомъ у входа, и въ церковь ворвалась большая толпа, на глазахъ у короля схватила искавшаго убѣжища у гробницы св. Эдуарда королевскаго маршала и начальника тюрьмы Маршалси (Marshalsea) Ричарда Имурса и повлекла его вонъ изъ церкви, чтобы по пути къ Смиффилду обезглавить его на рыночной площади (нынѣ Чипсайдъ, Cheapside) ²⁾.

Изъ Уэстминстерскаго аббатства король и бывшіе съ нимъ отпавились на Смиффилдъ. Здѣсь уже ждала его огромная толпа народа ³⁾. Король и его свита остановились возлѣ госпиталя св. Вареолюмея. Одинъ изъ королевскихъ рыцарей Джонъ Ньютонъ (или Ньютонъ) былъ посланъ къ стоявшимъ въ боевомъ порядкѣ инсурген-

¹⁾ *Stow*, p. 288; *Froissart*, IX, 409.

²⁾ Присяжные графства Миддлсексъ обвиняютъ нѣкоего Уильяма Pethe, клярика (Willelmus Pethe clerk), въ томъ, что онъ „simul cum aliis felonibus et proditoribus domini Regis insurrexit contra dom. Regem et fideles ligeos suos... et Abbatiam Sancti Petri Westm' felonice et traditorie intravit et Ricardum de Imworth mar' dom. Regis coram ipso Rege apud Tumbam Sancti Edwardi Westm' iacentem in orationibus suis felonice et proditorie cepit et extra ecclesiam predictam duxit et ipsum felonice et proditorie interfecit“ *Rec. Office. Cor. R. Roll. Hilary 5 Ric. II. Ro. IX. Midd'*. Присяжные того же графства обвиняютъ нѣкоего Ричарда de Uttokcestre, настоятеля церкви въ Лаймингѣ (Ricardus de Uttokcestre persona ecclesie de Lymunge), въ томъ, что онъ заранѣе сообщалъ нѣкому Ричарду Muge изъ Уэстминстера и другимъ возставшимъ, что Ричардъ Имурсъ находится въ церкви аббатства у гробницы Эдуарда, и такимъ образомъ способствовалъ захвату маршала и его смерти. *Rec. Off. Cor. R. Rol. Easter 5 Ric. II. Ro. VI. Midd'*. Объ эпизодѣ этомъ сообщаетъ Малвернъ и Стау. „The next day being Saturday and the 15 of June“, говорить *Stow*, „a great number of the commons came to the Abbey of Westminster, and there found John Inworth Marshall of the Marshalsey, and maister of the prisoners there, imbracing a Marble pillar of Saint Edwards shrine for defence, against his enemies, they plucked his armes from the pillar, and led him into cheape, where they cut off his head“. *Stow*, p. 288. То же говорить и Малвернъ, *Higden*, IX, p. 4. На это же, повидимому, намекаетъ и мэмсбѣрійскій монахъ своей фразой: „et occiderunt illos armigeros qui justiciarios procurabant, quorum unum a fererto sancti Edwardi extraxerunt...“ *Eulogium*, III, p. 353.

³⁾ По словамъ Фруассара, здѣсь было болѣе 20.000 villains, „tout de une aliance; et encores en y avoit biaucop en la ville, qui se desjunoient (et enivroyent) par les tavernes et buvoient le Grenace (Grenache) et le Malevoisie chiés les Lombars, et riens ne paioient: encores tout ewireus qui leur pooit faire bonne chièrè“, *Froissart*, X, 410.

тамъ, чтобы пригласить ихъ вождя Уота Тайлера къ королю для переговоровъ ¹⁾. Вождь кентцевъ немедленно же послѣдовалъ за рыцаремъ и одинъ, безъ всякихъ спутниковъ, вооруженный лишь кинжаломъ, явился изложить передъ королемъ желанія инсургентовъ. Тайлеръ просилъ короля дополнить новыми статьями освободительную грамоту, выданную народу послѣ свиданія на Майль-Эндъ ²⁾. Между прочимъ, онъ требовалъ, чтобы всѣ загородки (*warrenae*), какъ въ водахъ, такъ и въ паркахъ и лѣсахъ стали общимъ достояніемъ, такъ чтобы какъ богатый, такъ и бѣдный могъ во всемъ королевствѣ, во всѣхъ рѣкахъ и прудахъ свободно ловить рыбу, охотиться за звѣрями во всѣхъ лѣсахъ и гонять зайцевъ на всѣхъ поляхъ ³⁾. Найтонъ, сообщившій намъ объ этомъ требованіи инсургентовъ, говоритъ, что Тайлеръ, видя, что король медлитъ отвѣтомъ, подѣхалъ къ нему ближе и, произнося какія-то угрозы, схватилъ за узду королевскаго коня; стоявшій рядомъ съ королемъ лондонскій мэръ Уильямъ Уолворсъ (*Walworth*), думая, что, королю грозитъ неминуемая смерть, выхватилъ кинжалъ и поразилъ Тайлера въ шею ⁴⁾. Тайлеръ упалъ. Его окружили плотною цѣпью королевскіе воины и умертвили ударами своихъ мечей. Инсургенты не догадывались, что произошло съ ихъ предводителемъ ⁵⁾; не замѣтили они и того, какъ Тайлера за руки и за ноги стащили въ церковь

¹⁾ *Chron. Angliae*, p. 295.

²⁾ „...Walterus tegulator capiciatus accessit ad regem, dicens, se velle emendare cartam libertatis quam rex sibi alias tradidit“, *Eulogium*, III, p. 353—354; „Et statim unus de ducibus eorum Watte Tailar capite cooperto cum torvo vultu versus Regem processit, petens ab eo ore minatim praecipiendo literas, quas eis concesserat, meliorari et corrigi“.—*Mon. Evesh.*, p. 29; „Онъ здѣсь съ безчисленною толпою крестьянъ (*cum innumera rusticorum multitudine*) ожидалъ прибытія короля, чтобы получить отъ короля *emendatiorem... de libertate cartam*. Ибо они были недовольны грамотой, прежде выданной королемъ“, *Higden*, IX, p. 5.

³⁾ „Petunt a rege ut omnes *warrenae* tam in aquis quam in parco et boscis communes fierent omnibus, ita ut libere posset, tam pauper quam dives, ubicunque in regno in aquis et stagnis piscariis et boscis et forestis feras capere, in campis lepores fugare, et sic haec et hujusmodi alia multa sine contradictione exercere“, *Knighton*, col. 2636—2637.

⁴⁾ „Cumque rex de hujusmodi concessione cum deliberatione tardaret, Jakke Strawe propius accedens et regem minacioribus alloquens, fraenum equi regis quo ausu nescio manu arripuit; quod Iohannes de Walworth Burgensis Londoniensis, intuens, et mortem regi imminere pertimescens, arrepto basillardo transfixit Jakke Strawin gutture“. *Ibid.*, col., 2637.

⁵⁾ „Clamabat autem comitiva: „Quid facit Rex cum nostro prolocutore?“ Dixerunt alii: „Facit eum militem“. *Eulogium*, III, p. 354.

св. Варооломея ¹⁾). Но наконецъ все имъ стало ясно. Въ толпѣ про-
ресся грозный ропотъ. Всѣ натянули свои луки, чтобы пустить въ
короля и его свиту тысячи стрѣлъ и отомстить за предательскую
смерть своего вождя ²⁾). Въ эту минуту король далъ шпоры своему
коню и быстро помчался къ толпѣ. „Я вашъ предводитель, я—вашъ
король“, воскликнулъ Ричардъ, „кто за меня, пусть слѣдуетъ за
мною въ поле: тамъ онъ получитъ все, чего желаетъ“ ³⁾). Неожиданность
появленія короля, смѣлость его и рѣшительный тонъ его словъ произ-
вели на толпу сильнѣйшее впечатлѣнiе, подѣйствовали на нее какъ
самое неопределимое внушенiе, и вся она, какъ одинъ человекъ,
послѣдовала за королемъ въ открытое поле ⁴⁾). Здѣсь между королемъ
и народомъ должно было состояться соглашенiе ⁵⁾). Инсургенты, по сло-
вамъ одного анонимнаго автора, соглашались вести съ королемъ пе-
реговоры о мирѣ только на томъ условiи, что онъ выдастъ имъ го-
ловою лорда мэра Уильяма Уолворса ⁶⁾).

¹⁾ *Knighton*, col. 2637; *Stow*, p. 289; *Eulogium*, III, p. 354.

²⁾ „Mortuus est capitaneus noster; proditiose peremptus est ductor noster. Stemus simul; moriamur cum ipso; sagittemus et vindicemus viriliter mortem ejus“. Tensis ergo arcubus sagittare pararunt“, *Chron. Angliae*, p. 297. „Il ont mort nostre cappitaine; alons, alons, ochions tout“, *Froissart*, IX, p. 413; „Inde clamor ingens et ululatus factus est multus, Ductor noster mortuus est“, *Knighton*, col. 2637.

³⁾ „...Ego enim ero rex vester, ego capitaneus et ductor vester. Sequimini me in campum, habituri omnia quaecumque vos petere delectabit“, *Chron. Angliae*, p. 297. „Молчите,... я вашъ король, вашъ предводитель, вашъ вождь (primicegius), и, если кто изъ васъ за меня (mihi adhaerent), пусть тотчасъ идетъ (exeat) въ поле“, *Higden*, IX, p. 6.

⁴⁾ „Et totus populus, quasi vir unus, ipsum extra Londonias in campestria sequebatur“, *Mon. Evesh.*, p. 29. Авторъ лѣтописной записи, напечатанной Рили въ его *Memorials*, болѣе точно опредѣляетъ мѣстность, куда король повелъ инсургентовъ: „towards a field near to the spring that is called „Whittewellebeche“; Riley дѣлаетъ къ этому указанiю слѣдующее примѣчанiе: „Probably meaning White Well Beech, from a beech tree standing near a well; or possibly from *bec*, a stream. It seems not improbable that the well, or spring, of St. Agnes le Clair, at the end of Old Street Road, is meant“. Едва ли правъ проф. Ковалевскiй, утверждающiй, что подъ приказомъ короля слѣдовать за нимъ въ открытое поле за предѣлы Лондона „нужно разумѣть, по всей вѣроятности, повторенiе того, что случилось днемъ раньше, когда король потребовалъ отъ эссекскихъ дружинъ немедленнаго удаленiя изъ столицы“, *Англ. пул., Русская Мысль*, 1895, октябрь, стр. 138.

⁵⁾ „...jussit rex ut caeteri qui remanserant de nephanda turba secederent et abirent in campum, et ibi convenirent, ut ibidem posset eum illis de concordia tractare“, *Knighton*, col. 2637.

⁶⁾ „...refusing to treat of peace except on condition that they should first have the head of the said Mayor“, *Riley, Memorials*.

Между тѣмъ мэръ въ сопровожденіи одного слуги помчался въ городъ и поднялъ тревогу: король находится въ смертельной опасности; не медля ни минуты, нужно спѣшить къ нему на помощь, иначе будетъ поздно. Быстро составилъ значительный отрядъ вооруженныхъ людей и подъ командой сэра Роберта Ноллиса (Knollis) поскакалъ за городъ ¹⁾. Дѣло короля было выиграно. Если до этого момента инсургенты еще сильно колебались, какъ имъ поступить—умертвить ли короля, или же мирно разойтись по домамъ, получивъ королевскую грамоту ²⁾, то совершенно неожиданное для нихъ прибытіе блестя-

¹⁾ С.-албанскій монахъ насчитываетъ тысячу человекъ въ этомъ отрядѣ, составившемся, по его словамъ, главнымъ образомъ изъ представителей городской аристократіи. „Наес cum audissent“, говоритъ онъ, „optimates de Londoniis, et ceteri quorum cordibus amor regis inhaeserat, subito decenter armati sunt ad numerum mille virorum“, *Chron. Angliae*, p. 297. Фруассаръ приводитъ цифру гораздо болѣе значительную—семь-восемь тысячъ—и говоритъ, что эти вооруженные люди еще въ моментъ вступленія инсургентовъ въ Лондонъ были спрячаны въ домахъ богатыхъ горожанъ; это были ихъ друзья и слуги. *Froissart*, IX, pp. 402, 406, 414. Малвернъ такъ разказываетъ объ этомъ: „Между тѣмъ зотъ храбрый; (strenuus) мэръ быстро примчался въ городъ и приказалъ, чтобы всѣ и каждый захватили оружіе и какъ можно скорѣе отправлялись въ поле для защиты короля. Тотчасъ же послушалась приказа мэра *generosa civitatis communitas* и, быстро схвативши оружіе, *nunc per unam portam, nunc per aliam, turmatim egrediens*, побѣжала въ поле на помощь къ королю...“ *Higden*, IX, p. 6. Судебные протоколы не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что свиданіе на Смисфилдѣ дѣйствительно происходило, что тогда же былъ убитъ Уотъ Тайлеръ, и король находился въ великой опасности. Вотъ что читаемъ мы въ *Coram Rege Roll Easter 6 Ric. II* (Record Office): „Item dicunt (присяжные) super sacramentum suum quod proximo die sabbati post festum Trinitatis supradictum, quum Walterus Tylere principalis dux dictorum malefactorum fuit dei gracia interfectus in Smethefeld et dominus noster Rex cum suis sequacibus fuerunt ibidem in parva multitudine et in magno periculo vite sue, statim predictus Walterus Sybyle de covina predicti Iohannis Horn de dicto Smethefeld' ubi tunc erat recessit et intrans Civitatem portam de Aldrichegate dolose et prodiciose claudebat et quamplures de Civitate per eam ad subveniendum domino Regi exire volentes impedivit dicens alta voce: „Iam claudite portas festinanter Civitatis et custodite eandem tenentes vos infra muros eiusdem, quia Rex noster et major noster mortui sunt in Smethefeld“, sciens contrarium esse verum, per que verba dolosa multi et quasi omnes a succursu domino Regi illa hora se retraxerunt, et nisi per dei gratiam idem major festinancius advenisset et predicta verba ipsius Walteri Sybyle esse falsa plebi exposuisset et ad succurrendum domino Regi nobili vultu et instanter cum magna festinacione provocasset, idem dominus noster Rex inter inimicos suos in magna periculo ipsius et tocius regni sui fere solus absque juvamine Civitatis permansisset“.

²⁾ „Igitur in apertum campum secuti sunt regem et milites qui cum eo erant, nondum plena deliberatione certi, utrum regem perimere debuissent, an omnino conquiescere et domum cum charta regia remeare“, *Chron. Angliae*, p. 297.

щаго городского ополченія ¹⁾ внесло полное смятеніе въ ихъ ряды ²⁾, и безъ того разстроенные предательскою смертію ихъ предводителя ³⁾, и сдѣлало ихъ болѣе сговорчивыми. Съ своей стороны король и его совѣтники не сочли возможнымъ вторично подвергать риску свою жизнь и все ставить на карту и сдержали воинственный пылъ рыцарей и лондонскихъ нотаблей, изъявлявшихъ сильное желаніе броситься на крестьянъ и отомстить имъ недавнее униженіе ⁴⁾. Король приказалъ выдать инсургентамъ освободительныя грамоты ⁵⁾ и вмѣстѣ со своей свитой и городскимъ отрядомъ въ великой радости возвратился въ Лондонъ ⁶⁾, предварительно тутъ же, среди поля, возведя въ рыцари

¹⁾ „statim venit civitas splendide armata“, *Eulogium*, III, p. 354.

²⁾ „et circumdederunt omnes in campo praedicto, qui sic obsessi perdidierunt corda nescientes, quid agerent“. *Ibid.*

³⁾ „quasi oves desolatas sine pastore“, *Knighton*, col. 2637.

⁴⁾ „Milites iccirco, qui cum rege fuerunt, cupientes non tam eorum injuriam quam infamiam in rusticos vindicare, rogaverunt regem, ut permitteret eos vel saltem centum vel ducenta capita nebulonum tollere, ut monumentum esset (in) posterum viros ordinis militaris vel aliquid in rusticos valuisse“, *Chron. Angliae*, p. 298; *Froissart*, IX, p. 415, 416; *Knighton*, col. 2637; *Eulogium*, III, p. 354; *Riley, Memorials*.

⁵⁾ „Chartam nihilominus, quam petierant, scriptam ac sigillatam, ad devitandum majus malum pro tempore, tradi jussit eisdem, sciens nondum Estsexiam pacificatam, aut Kantiam fore sedatam; quarum provinciarum communes et rustici parati erant ad insurgendum, si citius eorum non satisfaceret (вар.: satisfaceret) voluntati“, *Chron. Angliae*, p. 298.

⁶⁾ *Riley, Memorials; Froissart*, IX, p. 416; Фруассаръ прибавляетъ при этомъ, что, вступивъ въ городъ, король прежде всего отправился въ своей матери, принцессѣ Уэльской, которая будто бы въ теченіе двухъ дней и двухъ ночей пребывала въ Tower Royal, иначе Queen's Wardrobe, въ великомъ безпокойствѣ, и въ отвѣтъ на ея радостное восклицаніе сказалъ ей: „Радуйтесь теперь и восхваляйте Бога, потому что сегодня я возвратилъ себѣ свое наслѣдіе, королевство Англію, которое я было потерялъ“ („Quant elle vei le roy son fil, si fu toute resjoie: „Hal! biaux fils, com jou ay huy (вар.: hier et aujourd'hui) eu en coer grant paine et grant angoisse pour vous!“ Dont respondy li rois, et dist: „Certes, madame, je la say bien. Or bien vous resjoissés, car il est heure, et loés Dieu; car je ay huy recouvré mon hiretage et le roiaulme d'Engletière que je avoie perdu“, p. 416). Не безъинтересно сопоставить эти слова, влагаемая французскимъ хроникеромъ въ уста короля, съ подлинными словами казначея королевства Гюга Сигрэва (Hugh Segrave), произнесенными въ парламентѣ, собравшемся непосредственно послѣ подавленія возстанія. Сигрэвъ говоритъ, что во время возстанія король выдалъ возставшимъ освободительныя грамоты, „sachant bien adonques que ce ne poait il faire de bone foy et la loy de sa terre, mais ce fist il pur le mieultz, pur estopper et cesser lour clamour et malice, come

лондонскаго мэра Уилльама Уолворса и съ нимъ еще нѣсколькихъ богатыхъ и вліятельныхъ представителей столичной буржуазіи ¹⁾).

Въ тотъ же день по улицамъ Лондона былъ оповѣщенъ королевскій приказъ, чтобы всякій, кто не принадлежитъ къ лондонскимъ уроженцамъ и кто не прожилъ въ столицѣ въ теченіе цѣлаго года, немедленно оставилъ предѣлы города подъ страхомъ быть признаннымъ королевскимъ измѣнникомъ и поплатиться головою ²⁾). Приказъ былъ прочитанъ и выслушанъ, никто не имѣлъ смѣлости его нарушить, и въ ту же субботу весь пришлый людъ вышелъ изъ города ³⁾).

Инсургентамъ были выданы грамоты за королевскою печатью, и огромная толпа ихъ въ совершенномъ безпорядкѣ двинулась внутрь страны, постепенно уменьшаясь по мѣрѣ удаленія отъ столицы ⁴⁾).

celluy q̄ n'estoit alors en son droit poair de Roi. Mais tantost come Dieux de sa grace lui avoit restituit a son poair et primer estat de Roi, par ont la dite meschief estoit en partie cesser mesme fire s̄ le Roi, par l'advis de son Conseil lors esteant pres de lui, fist revoquer et repeller les ditz Grantz, come celles q̄ par compulsion, encontre reson, loy et bone foy, furent faitz et grantez, en desheritance des Prelatz et Seiḡurs de son Roialme avaunt dit“, *Rot. Parl.*, v. III, p. 99.

¹⁾ „Tunc rex dicto Iohanni (sic) de Walworth et Radulfo de Standiche vicem rependens ipsos cum aliis III burgensibus de Civitate militari cingulo sublimavit, scilicet Dominos Iohannem Philipote, Nicholaum de Brembre et Johannem Lande, Nicholaum Twyfod“, *Knighton*, col. 2637; *Mon. Evesh.*, p. 29; *Froissart*, IX, p. 415; *Rilley, Memorials; Stow*, p. 290.

²⁾ „La fut fais uns cris et uns bans de par le roy de rue en rue que tantos (et sans délai) toutes manières de gens qui n'estoient de la nation de Londres ou qui n'y avoient demoret un an entier, partesissent, et, se il y estoient sceu, ne trouvé le diemence à soleil levant, il estoient tenu comme traiteur envers le roy et perderoient les testes“, *Froissart*, IX, p. 416—417; „Jussit tamen ut Londoniis statim proclamaretur, nec (var.: ne) cives de cetero communicarent cum illis, nec admitterent quemquam ex illis in civitate ea nocte; sed permetterent eos sub divo ruri pernoctare“, *Chron. Angliae*, p. 298; *Eulogium*, III, p. 354; *Higden*, IX, p. 6.

³⁾ „Che ban fait et oy, nuls ne l'osa enfrainde et se départirent incontinent che samedy toutes gans, et s'en rallèrant tout dasbareté en leurs lieux“ *Froissart*, IX, p. 417; *Higden*, IX, p. 6.

⁴⁾ Въ такомъ видѣ представляется намъ сцена на Смесфилдѣ. С.-албанскій монахъ и въ особенности Фруассаръ, а съ ними и другіе лѣтописцы изукрашили этотъ эпизодъ многими подробностями, сообщившими ему, на нашъ взглядъ, тенденціозный отбѣнокъ. Всѣ они сознательно или бессознательно преслѣдуютъ двѣ цѣли: во-первыхъ, во что бы то ни стало представить убійство Тайлера, безъ сомнѣнія, предательское (вѣдь Тайлеръ вполнѣ былъ увѣренъ въ своей безопасности, если онъ не поколебался одинъ отправиться вести переговоры съ королемъ, окруженнымъ свитой вооруженныхъ людей), дѣломъ, если не вполнѣ по-

Въ грамотахъ этихъ король доводилъ до общаго свѣдѣнія, что по своей особенной милости онъ отпускаетъ на волю всѣхъ и каждаго изъ своихъ подданныхъ, простаго званія и другихъ (*communes et alios*), въ королевствѣ Англии и всѣхъ ихъ и каждаго освобож-

дательнымъ, то во всякомъ случаѣ находящимъ свое оправданіе въ поведеніи вождя кентцевъ, будто бы крайне дерзкомъ и непочтительномъ въ отношеніи къ королю и даже угрожавшемъ жизни королю, его рыцарю и лондонскому мэру, и, во-вторыхъ, святъ пятно безчестія съ англійскаго рыцарства, постыдно струсившаго въ началѣ возстанія, изобразивъ для этого рѣзкій контрастъ между безграничнымъ могуществомъ народа до убіенія Уолта Тайлера и крайне позорнымъ малодушіемъ, обнаруженнымъ имъ, когда на помощь къ королю примчался изъ Лондона отрядъ вооруженныхъ людей, совершенною его беззащитностью передъ лицомъ блестящаго воинства, которому только великодушіе короля помѣшало уложитъ на мѣстѣ всю эту тридцати-тысячную толпу крестьянъ, отъ страха побросавшихъ будто бы на землю свои палки, топоры, мечи, луки и стрѣлы. (Наиболѣе ярко выражено это у с.-албанскаго лѣтописца: „*Rex autem*“, говорятъ онъ, „*et qui cum eo erant milites et armigeri, de insperato armorum adventu et adiutorio plurimum laetificati, repente circumcinxerunt omnem turbam undique rusticorum viris bellatoribus, velut cum oves caulis includuntur, usquedum mercenario complacuerit quas vult in pasturam emittere et quas vult morti deputare. Cernere erat ibidem mirabilem dextrae Dei mutationem; modo projectis baculis, securibus, bipennibus, gladiis, arcubus, et sagittis, rusticos ad terram ruere suppliciter, gratiam postulare, qui parum ante et regis et regalium vitam in sua non gratia, sed potestate, habuisse gloriabantur. Delitescabant miseri in frugibus, in foveis, in antris, in sulcis, per fugam vel absconsionem vitam salvare cupientes; in quorum jamdudum manibus mors et vita nobilium pene totius Loegriae sitae fuerunt*“, *Chron. Angliae*, p. 297—8). Разговоры между Тайлеромъ и королемъ, рыцаремъ Джономъ Ньютономъ (у с.-албанскаго монаха) или королевскимъ эскавромъ (у Фруассара) и лондонскимъ мэромъ—не болѣе, какъ литературныя украшенія ихъ тенденціознаго въ этомъ случаѣ повѣствованія, а вовсе не воспроизведеніе дѣйствительно происходившаго. См. *Chron. Angliae*, pp. 295 — 298, и *Froissart*, IX, p. p. 409—417. Болѣе заслуживаетъ вниманія извѣстіе, сообщенное мэмсбэрійскимъ монахомъ, но нигдѣ не находящее подтвержденія. Сообщивъ о томъ, что король передалъ оставшимъ, послѣ свиданія на Майль-Эндѣ, *litteras suas patentes libertatis generales*, онъ продолжаетъ: „*Sed Rex graviter ista ferens et burgenses timentes ne spoliarent civitatem consulebant cum Roberto Knollis milite quomodo possent eos ejicere. Et sabbato juxta consilium suum proclamatum fuit in quatuor partibus civitatis quod duae Lancastriae veniret contra regem et comitivam cum XX milibus Scotorum; et ideo comitiva convenire deberet in Smythfeld, et ibi Rex ad eos veniret. Ipsi festinabant in Smythfeld et maior civitatis jussit ut civitas armaretur et sequatur Robertum Knollis militem*“, и затѣмъ идетъ краткій разказъ о сценѣ на Смесфилдѣ (*Eulogium*, III, p. 353—357), выгодно отличающійся своею сравнительною простотою: „*Rex autem venit in Smythfeld et Walterus tegulator capiciatus accessit ad regem, dicens se velle emendare cartam liber*

даеть отъ всякой личной зависимости и рабства (ab omni bondage et servitio); что онъ прощаетъ этимъ своимъ подданнымъ всякаго рода возстанія. ими противъ него поднятыя, когда они ѣздили и ходили по разнымъ мѣстамъ королевства съ вооруженными людьми, стрѣ-

tatis, quam rex sibi alias tradidit. Cui major Londoniae dixit: „Quomodo loqueris tu Regi? Supplica sibi et depone capicium tuum“.—„Tu es proditor“, dixit alter. Et statim unus armiger Regis perfodit eum pugione, deinde maior et alius burgensis, et mortuus est Walterus Tegulator. Clamabat autem comitiva: „Quid facit Rex cum nostro prolocutore?“ Dixerunt alii: „Facit eum militem“. Et clamaverunt omnes: „Transite in campum Sancti Johannis et veniet ad vos novus miles“. Traxeruntque ipsum miserum in quandam domum, et statim venit civitas splendide armata et circumdederunt omnes in campo praedicto, qui sic obsessi perdidit corda nescientes quid agerent. Et Rex interrogabat Robertum Knollis: „Nonne occidentur isti?“ Et respondit: „Non, domine, multi miseri sunt sic inviti“. Quibus dixit Robertus: „Cadite, vos miseri, scindite cordas arcuum et recedite. Nullus remaneat hac nocte in civitate nec in regione ista sub poena capitis“. Et statim omnes fugerunt“. На сколько разказъ этотъ проще повѣствованія автора *Chronicon Angliae* и Фруассара, объ этомъ могутъ дать понятіе нѣсколько выдержекъ изъ того и изъ другаго лѣтописца. По словамъ с.-албанскаго монаха, Тайлеру король предлагалъ одну за другою три редакціи грамоты, но онъ не принялъ ни одной изъ нихъ; тогда король послалъ къ нему одного изъ своихъ рыцарей Джона Ньютона (или Ньютона), „ut non tam invitaret quam rogaret eum, quia superbia ejus nota erat satis regi, ad accedendum et tractandum cum rege de articulis pro quibus instabat suae chartae inserendis“ (*Chr. Angl.*, p. 295). Авторъ увѣряетъ, будто Тайлеръ „voluit... ante alia, commissionem pro se et suis obtinuisse, ad decollandum omnes juridicos, escaetores, et universos, qui vel in lege docti fuere, vel cum jure, ratione officii, communicavere. Mente nempe conceperat, doctis in lege necatis, universa juxta communis plebis scitum de cetero ordinari, et nullam omnino legem fore futuram, vel, si futura foret, pro suo arbitrio statuenda. Fertur revera cum superbia magna dixisse, pridie quam ista fierent, apposita manu sua suis labiis, quod ante quadriduum omnes leges Angliae de ore suo et labiis emanarent“ (p. 295—296). Рыцарь сталъ торопить Тайлера, и тотъ ему отвѣтилъ: „Si“, ait, „tibi multum festinandum fuerit, redeas ad dominum tuum regem; ego vero veniam cum placebit“ (p. 296). Рыцарь возвратился къ королю, а немного погодя, поѣхалъ къ нему и Тайлеръ. Когда Тайлеръ былъ уже не далеко отъ мѣста, гдѣ находился король, и которое называлось Смиффилдомъ (non procul a loco in quo rex constitutus fuerat Smythefeld appellato), король опять послалъ къ нему того же рыцаря „ad audiendum et referendum vota sua“. Тайлеръ пришелъ въ негодованіе на то, что рыцарь ѣхалъ верхомъ, а не шелъ, и съ гнѣвомъ замѣтилъ ему, что ему было бы приличнѣе идти пѣшкомъ въ его присутствіи („мох cum furore dixit, decere eum potius pedes quam equum insidens suae praesentiae propinquare“). На это рыцарь, „nonnumquam oblitus omnino militiae seu veteris probitatis“, отвѣтилъ ему, что если онъ, Тайлеръ, на конѣ, то изъ чего оскорбительнаго нѣтъ въ томъ, что и онъ пріѣхалъ къ нему верхомъ. Тайлеръ выхватилъ кинжалъ

ками и прочими, съ распущенными знаменами и значками, а также всякаго рода измѣны, убійства и грабежи, захватъ чужихъ правъ и вымогательства, ими или кѣмъ либо изъ нихъ совершенные, равно какъ ставить подъ защиту закона тѣхъ изъ нихъ, кто, благодаря

(„extracto cultello, quem *daggard* vulgo dicimus“), и сталъ грозить имъ рыцарю, назвавъ его при этомъ измѣнникомъ. Рыцарь „*abhoggens illud nomen*“, запальчиво отвѣтилъ ему, что онъ лжетъ, и, съ своей стороны, выхватилъ кинжалъ. „*E contrario, ribaldus non ferens inter suos rusticos illatam contumeliam, paravit in militem irruisse*“. Видя угрожающую рыцарю опасность и желая успокоить Тайлера („*ut mitigaret animum pro tempore ganeonis*“), король приказалъ рыцарю сойти съ коня и передать кинжалъ вождю кентцевъ. Рыцарь повиновался, но это не успокоило Тайлера, и онъ съ яростью хотѣлъ броситься на рыцаря. Тогда подошли къ королю лондонскій мэръ Уильямъ Уолворсъ и многіе изъ королевскихъ рыцарей и оруженосцевъ, „*asserentes dedecus inauditum et interminabile, si, illis praesentibus, rex permitteret nobilem militem tam pudendae morti succumbere coram eo. Quapropter succurrendum fore sibi celerius, et ribaldum arrestandum*“. Тогда король, „*quamquam puer esset et tenerioris aetatis, concepta audacia*“, приказалъ мэру арестовать Тайлера („*jussit majori Londoniarum ut eum arrestaret*“). Мэръ „*indubitanter eum illico arrestavit librato ictu ejus capiti, qui eum plurimum perturbavit*“ (р. 296). Тайлера окружили другіе регис министры и пронзили его своими мечами.

Фруассаръ еще болѣе многорѣчивъ. Король останавливается возлѣ аббатства св. Вареоломея съ намѣреніемъ узнать, чего хотятъ инсургенты, и успокоить ихъ. Увидя короля, Тайлеръ обратился къ своимъ людямъ съ такими словами: „*Vela le roy, je voel aler parler à luy. Ne vous mouvés de chi, se je ne vous acène (var.: fais signe), et, se je vous fach che signe (se leur fist un signe), sy venés avant et ochyés tout, horsmis le roy; mais au roy ne faites nul mal. Il est jones, nous en ferons nostre volente, et le menrons partout où nous vorrons en Engleterre, et serons signeur de tout le royaulme, il n'est nul doubte*“ (*Froissart*, IX, р. 411). Затѣмъ онъ сѣлъ на лошадь и поѣхалъ къ королю. Приблизившись къ королю на такое разстояніе, что хвостъ его лошади „*estoit sus la teste dou cheval dou roy*“, онъ сказалъ королю: „*Rois (d'Engleterre), vois tu ces gens qui sont là?*“ — „*Oyl, dist li rois, pourquoy le dis-tu?*“ — „*Je le dy pour ce que il sont tout à mon commandement, et m'ont tout juré foy et loyauté à faire che que je vauray*“. — „*A le bonne heure, dist li rois, je voel bien qu'il soit enssi*“. — Adont dist Tieulliers qui ne demandoit que le ribotte (var.: le hutin): „*Et quides-tu, dy, rois, que cils peuples qui là est, et otant à Londres, et tous en mon commandement, se doit partir de toy enssi sans porter ens tes lettres? Nenil; nous les emporterons toutes devant nous*“. Dist li rois: „*Il en est déjà ordonné, et il le faut faire (à toute haste) et délivrer l'un apriès l'autre. Compains, retrayés-vous tout bellement deviers vos gens et les faites retraire à Londres, et soiés paisieuls et pensés de vous; car c'est nostre entente que cescuns de vous par villages et mairies aura se letre, enssi comme dit est*“ (р. 412). При этихъ словахъ короля Уоръ Тайлеръ бросилъ взглядъ на королевскаго оруженосца, стоявшаго за королемъ

этому, былъ объявленъ внѣ его стоящимъ, и всѣмъ имъ и каждому даруетъ свой крѣпкій миръ; что онъ желаетъ, чтобы эти его подданные свободно покупали и продавали во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, торговыхъ селахъ и въ другихъ мѣстахъ въ предѣлахъ его королевства Англіи, и чтобы ни одинъ акръ земли, которую теперь держатъ

съ королевскою шпагой въ рукахъ, „et haoit cils Tieulliers grandement cel escuier; car autrefois il s'estoient pris de parolles, et l'avoit li escuiers vilonné“. „Voire (нар.: дѣя!), dist Tieulliers, es-tu là? Baillie-moy ta daghe“. — „Non feray, dist li escuiers, pourquoi le te bailleroie-je?“. Король посмотрѣлъ на своего vallet и сказалъ ему: „Baillies-ly“. Взявъ вѣнжалъ, Тайлеръ сталъ играть имъ и вертѣтъ его въ своей рукѣ (à juer et à tourner eu sa main), а затѣмъ опять обратился къ оруженосцу: „Baillie-moy celle espée“. — „Non feray, dist li escuiers, c'est li espée dou roy; tu ne vaulx mies que tu l'aies, car tu n'es que uns garchons, et, se moy et toy estièmes tout seul en celle place, tu ne diroies ces parolles, ne eusses dit pour ossi grant d'or que cils moustiers de Saint-Pol est grans“. — „Par ma foy, dist Tieulliers, je ne mengeray jamais, si aray ta teste“. А ces cops (нар.: parolles) estoit venus li maires de Londres, ly XII-e montés as chevauls et tous armés desous leurs cottes, et rompi la presse, et veoit comment cils Tieulliers se demenoit. Sy dist en son langage: „Cars (mechant et chétif), comment es-tu si osés de dire tels parolles en la présence dou roy? C'est trop pour toy“. Adont li rois se felenia et dist au maieur: „Maires, mettés le main à ly“. Entrues que li rois parloit, cils Tieulliers avoit parlé au maieur et dit: „Et de ce que je di et fach, à toy qu'en monte?“ — „Voire, dist li maires qui jà estoit avoés dou roy, gars puans, parle-tu enssi en la présence de mon naturel signeur? Je ne voel jamais vivre, se tu ne le compares“. Съ этими словами, мэръ извлекъ un grant baselaire (нар.: badelaire) que il portoit, et lasque (нар.: lequel il hausse), et fiert che Tieulliers un tel horion (нар.: coup) parmy la teste que il l'abat as piés de son cheval“. Его окружили со всѣхъ сторонъ, а эсквайръ Jehan Standvich поразилъ его шпагой въ животъ, и Тайлеръ умеръ (р. 413). Довольно и этого, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя дальнѣйшія подробности мнѣ уже раньше приходилось приводить (напримѣръ, разказъ о томъ, какъ король потребовалъ отъ инсургентовъ выдачи знаменъ, которыя онъ будто бы передалъ имъ на Майль-Эндѣ, а также освободительныхъ грамотъ, которыя будто бы тутъ же были изорваны на мелкіе куски, и т. п.).

У Малверна Тайлеръ разговариваетъ съ королемъ, не оказывая ему должнаго уваженія, въ шапкѣ и съ угрожающимъ видомъ, употребляя дерзкія слова. Мэръ, „видя его наглую дерзость и дерзкую наглость“ (temeritatem improbam et temerariam improbitatem cernens), рѣзко замѣчаетъ ему, что онъ не оказываетъ королю уваженія, которое онъ долженъ оказывать ему, какъ подданный, и говоритъ ему: „Почему ты не оказываешь королю твоему уваженія?“ На это Тайлеръ съ негодованіемъ отвѣтилъ: „Никакого не будетъ отъ меня уваженія королю“. — „А я тебя арестую“, сказалъ мэръ. Тотъ вынулъ вѣнжалъ и хотѣлъ поразить мэра. Тогда мэръ бросился на него и прошилъ его мечемъ, а другой здѣсь находившійся эсквайръ, схвативъ за голову Тайлера, сбросилъ его съ лошади на землю. *Higden*, IX, p. 5—6.

на видланскомъ правѣ, за службу, впредь не сдавался иначе, какъ за деньги, и притомъ не болѣе, какъ за четыре пенса, а гдѣ раньше сдавался за меньшую плату, тамъ и впредь не возвышался бы въ цѣнѣ ¹⁾.

¹⁾ „...nos universos ligeos et subditos nostros, communes et alios, certorum (въ *Hist. Angl.*, II, 20, стоятъ ceterorum) comitatum regni nostri Angliae, manumisimus, et ipsos et eorum quemlibet ab omni bondagio et servitio exuimus et quietos fecimus; ac etiam, quod perdonavimus eisdem ligeis et subditis nostris omnimodas insurrectiones, per ipsos contra nos factas, equitando et eundo per diversa loca in regno nostro, cum hominibus armatis, sagittariis et aliis, vi armata, cum vexillis, et pennicellis displicatis; ac etiam omnimodas proditones, felonias, transgressiones, et extortiones, per ipsos vel aliquem ipsorum factas sive perpetratas, ac etiam utlegariam et utlegarias, si qua vel quae in ipsos, vel aliquem ipsorum, fuerint, vel fuerit, his occasionibus promulgata, vel promulgatae, et firmam pacem nostram eis et cuilibet eorum concessimus; quodque voluimus quod iidem ligei nostri et subditi nostri liberi essent ad emendum et vendendum in quisbuscumque civitatibus, burgis, villis mercatoriis, et aliis locis, infra regnum nostrum Angliae; et quod nulla acra terrae in comitatibus praedictis, quae in bondagio vel servitio tenetur, altius quam ad quatuor denarios haberetur; et si qua minus antea tenta fuisset, in posterum non exaltaretur...“ *Patent Roll 5 Ric. II. p. 1 m. 85*, напечатанный въ *Chron. Angliae*, p. 318—319 (*Literu revocationis libertatum*) и у *Rymer'a* (tom. III, p. III, p. 124 стараго изданія и vol. IV, p. 126 новаго). Патентомъ этимъ (отъ 2-го юля) король отмѣняетъ всѣ эти вольности, предварительно подробно ихъ перечисливъ. Текстъ самой освободительной грамоты въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ въ *Chronicon Angliae (Charta regis de manumissione rusticorum, Chron. Angliae*, p. 298—289), значительно короче соответствующаго, только что приведеннаго мѣста въ текстѣ патента, отмѣняющаго ее. Вотъ этотъ текстъ: „Ricardus, Dei gratia rex Angliae et Franciae, et dominus Hiberniae, omnibus ballivis et fidelibus suis, ad quos praesentes literae pervenerint, salutem. Sciatis quod, de gratia nostra speciali, manumisimus universos et singulos ligeos ac subditos nostros, et alios, comitatus Herfordiae, et ipsos, et eorum quemlibet, ab omni bondagio exuimus, et quietos facimus per praesentes; ac etiam perdonamus eisdem ligeis ac subditis nostris omnimodas felonias, proditones, transgressiones, et extortiones, per ipsos, vel aliquem ipsorum, qualitercumque factas sive perpetratas, ac etiam utlegariam et utlegarias, si qua vel quae in ipsos vel aliquem ipsorum fuerint, vel fuerit, his occasionibus promulgata vel promulgatae; et summam pacem nostram, et eorum cuilibet, inde concedimus. In cujus rei testimonium has literas nostras fieri fecimus patentes. Teste me ipso apud Londonias, quintodecimo die Junii, anno regni nostri quarto“.

Невольно является вопросъ: какъ объяснить такую неполноту *Charta regis de manumissione rusticorum* сравнительно съ соответствующимъ мѣстомъ *Literae revocationis libertatum*? Почему мы не находимъ въ ней провозглашенія свободы внутренней торговли и свободы земли, а также установленія нормы арендной платы за акръ? Проф. Ковалевскій находитъ возможнымъ такъ отвѣтить на этотъ вопросъ.

По его мнѣнью, королевскіе патенты, выданные эссексамъ въ пятницу, 14-го

Вернувшись домой съ королевскими письмами, крестьяне, какъ вилланы, такъ и свободные, стали считать себя, по выраженію со-

юня, послѣ свиданія на Майлз-Эндѣ, давали имъ „одну амнистію и свободу отъ крѣпостной зависимости“ (Англ. пугач., *Русская Мысль*, октябрь, стр. 132). На Смиксфилдѣ король явился для того, чтобы „объявить кентцамъ монаршую волю объ оставленіи столицы, обѣщая имъ, въ то же время, свободу отъ крѣпости, отиѣну стѣсненій, какими обложено было совершеніе имущественныхъ сдѣлокъ, и пониженіе земельныхъ рентъ до уровня четырехъ пенсовъ съ акра. Но эти двѣ послѣднія мѣры, на которыя король еще не соглашался въ пятницу, повидимому, рѣшены были его совѣтомъ въ промежутокъ между обоими свиданіями. Рѣчь о нихъ заходитъ въ тѣхъ патентныхъ письмахъ, которыми монархъ объявляетъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя (2-ю іюля Д. П.) недействительность всѣхъ дарованныхъ имъ льготъ“ (*ibid.*, стр. 136). М. М. Ковалевскій полагаетъ, что „трудно признать объективное значеніе за свидѣтельствомъ, что король, не зная, какъ уйти отъ толпы (на Майлз-Эндѣ), согласился на ея ходатайства и обѣщалъ выдачу патентныхъ писемъ о свободѣ“ (*ibid.*, стр. 131), и что „трудно думать, чтобы король и тѣ, кто поддерживалъ или внушалъ ему мысль о необходимости потушить мятежъ реформами, отнесся къ обѣщаннымъ вольностямъ, какъ къ средству выйти изъ затрудненія, избѣжать тенетъ заговорщиковъ. Болѣе вѣроятно, что средства къ умиротворенію умовъ обдуманы были еще до свиданія и что на совѣтѣ, состоявшемся въ Тауэрѣ въ ночь съ четверга на пятницу, или въ самое утро послѣдней, установленъ былъ максимумъ тѣхъ уступокъ, какія могутъ быть сдѣланы народнымъ массамъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что дарованныя вольности значительно меньше тѣхъ, какихъ требовали уполномоченные эсекскихъ дружинъ“ (*ibid.*, стр. 138). Авторъ не приводитъ никакихъ данныхъ, подкрѣпляющихъ его мысль. Повидимому, онъ считаетъ вполнѣ убѣдительными тѣ общія соображенія, на которыя наводитъ его текстъ Майлз-Эндской петиціи. Если только мы вѣрно понимаемъ смыслъ этихъ соображеній, авторъ хочеть сказать, что отиѣна крѣпостной зависимости крестьянъ была назрѣвшей потребностью, была подготовлена всѣмъ предшествующимъ ходомъ экономическаго развитія, чтобы въ ней можно было видѣть только средство выйти изъ затрудненія, избѣжать тенетъ заговорщиковъ, что даже когда освободительная грамота была объявлена недействительною, „никто иной, какъ герцогъ ланкастерскій... не счелъ возможнымъ настаивать на своихъ владѣльческихъ правахъ и согласился на отиѣну барщины“, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше его примѣръ находилъ послѣдователей (*ibid.*, стр. 132); столь же неслучайнымъ представляется автору и согласіе короля на другое требованіе крестьянъ, именно на требованіе ими свободы внутренняго рынка: „много лѣтъ спустя послѣ возстанія“ требованіе это, „насколько оно не задѣвало непосредственно фискальныхъ интересовъ и не грозило потерей королевемъ дохода отъ рыночныхъ сборовъ, нашло въ Ричардѣ II.. серьезнаго ревнителя“, какъ это видно изъ отиѣны королевемъ въ 1390 году принадлежавшей до тѣхъ поръ лондонскимъ купцамъ привилегіи мелочной торговли и допущенія къ ней постороннихъ и изъ угрозы его „отнять у лондонскаго Сити и у другихъ городовъ „regimen civitatis“ или право самоуправленія, въ виду дурнаго пользованія имъ, а это, въ сущности, означало, ни болѣе,

временнаго лѣтописца, благороднѣе самого короля и свободными отъ всякихъ службъ и обычныхъ повинностей и рѣшили не исполнять

ни менѣе, какъ отиѣну цеховой автономіи“ (*ibid.*, стр. 132—3). Такимъ образомъ, „та тенденція, какая выступаетъ въ королевскихъ планахъ о реформѣ“, очевидно, сходится съ тою, какая замѣтна въ требованіяхъ, предъявленныхъ крестьянами въ Майлендѣ“ (*ibid.*, стр. 133). А это и показываетъ, что на Майль-Эндѣ и на Смиффилдѣ король послѣдовательно выполнялъ заранѣе обдуманнѣйшій планъ, имѣвшій въ виду осуществленіе болѣе широкихъ и болѣе прочныхъ цѣлей, чѣмъ простое избѣжаніе тенетъ заговорщиковъ.

Для насъ эта аргументація совсѣмъ небудительна и не совсѣмъ понятна. Не говоря уже о томъ, что общій выводъ (присутствіе обдуманнаго плана) принимается во вниманіе только вторую посылку (экономическій либерализмъ короля въ области внутренней торговли), совершенно забывая о первой (назрѣвшая потребность въ отиѣвнѣи крѣпостнаго права и трудность его вынужденія), выводъ этотъ вовсе не вытекаетъ изъ этихъ посылокъ, являясь совершенно произвольнымъ утвержденіемъ, рѣшительно ни на чемъ не основаннымъ. Мы, по крайней мѣрѣ, отказываемся видѣть между этими тремя положеніями (двумя послылками и выводомъ) ту логическую связь, какая существуетъ между послылками и выводомъ. Ничто, такимъ образомъ, не доказываетъ существованія у короля и его совѣтниковъ того плана, о которомъ говоритъ проф. Ковалевскій; поэтому и все то, что онъ говоритъ объ осуществленіи этого плана сначала на Майль-Эндѣ, а потомъ на Смиффилдѣ, — чистѣйшая фантазія, не находящая никакой точки опоры въ современныхъ свидѣтельствахъ. Откуда видно, что въ пятницу король не соглашался на провозглашеніе свободы внутренней торговли и пониженіе земельныхъ рентъ до уровня четырехъ пенсовъ съ акра, огложивъ согласіе свое на это на субботу? И почему онъ не соглашался на это въ пятницу, если весь планъ, къ тому же планъ, по увѣренію автора, совпадавшій съ стремленіями самого короля, былъ составленъ еще въ ночь съ четверга на пятницу или, самое поздневее, въ пятницу утромъ? Вѣдь самъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ старается показать, что въ переговорахъ съ кентскими общинами (на Смиффилдѣ) король имѣлъ основаніе обнаружить меньшую стоворчивость, чѣмъ на Майль-Эндѣ, потому что съ отбытіемъ эссекскихъ дружинъ овладѣвшая зажиточными классами паника значительно пала и высшіе слои городской буржуазіи уже имѣли въ распоряженіи вооруженную силу, составившуюся изъ родственниковъ и знакомыхъ, будто бы жившихъ обыкновенно внѣ Лондона, а теперь приглашенныхъ въ столицу и снабженныхъ оружіемъ (фактъ, будто бы отиѣченный Томасомъ Уолсингамомъ „заодно“ съ монахомъ Сентъ-Альбанскаго монастыря“, хотя ни въ *Hist. Anglicana*, ни въ *Chronicon Angliae* мы не встрѣчаемъ объ этомъ даже упоминанія) (*ibid.*, стр. 134). А въ такомъ случаѣ чѣмъ же объяснить, что на первомъ свиданіи, когда опасность была болѣе всего велика, король счелъ возможнымъ менѣе стѣсняться съ инсургентами, исполняя только половину ихъ требованій, между тѣмъ какъ на Смиффилдѣ, имѣя возможность болѣе свободно отнестись къ заявленіямъ возставшихъ, онъ тѣмъ не менѣе далъ имъ значительно больше того, что получили, по мнѣнію автора, жители Эссекса? Это тѣмъ болѣе для насъ непонятно, что свиданіе на Смиффилдѣ кончилось полнымъ торжествомъ короля и его приверженцевъ, какъ повѣству-

вовсе никакихъ службъ, обычныхъ повинностей и не платитъ ника-

кую лѣтописцы и какъ думаетъ согласный съ ними авторъ, утверждающій даже (основываясь, повидимому, на встрѣчающемся только у одного Найтона и противорѣчащемъ совершенно опредѣленнымъ заявленіямъ другихъ источниковъ извѣстїи, будто, когда король удалился со Смильфилда, то многіе изъ инсургентовъ подверглись избиенію, „multis tamen interim recedente rege dampna mortis perpressis, *Knighton*, col. 2637), что Ноллизъ со своими хорошо вооруженными ратниками набрасывается на разрозненные полки стоявшихъ возлѣ Смильфилда инсургентовъ и „устраиваетъ имъ настоящую кровавую баню“ (*ibid.*, стр. 139).

На какомъ основаніи проф. Ковалевскій утверждаетъ, что „дарованныя (послѣ свиданія на Майль-Эндѣ) вольности значительно меньше тѣхъ, какихъ требовали уполномоченные эссекскихъ дружинъ“? Неужели только на основаніи текста приведенной у с.-албанскаго монаха *Charta regis de manumissione rusticorum*? Но вѣдь грамота эта помѣчена 15-мъ іюня, то-есть, днемъ свиданія на Смильфилдѣ, а не на Майль-Эндѣ, какъ думаетъ, повидимому, авторъ (который непосредственно послѣ только-что приведенныхъ нами его словъ приводитъ текстъ грамоты въ русскомъ переводѣ и затѣмъ прибавляетъ: „Подпись указываетъ на составленіе ихъ (грамотъ) въ Лондонѣ 15-го іюня, то-есть, *ex die самою свиданія*, въ четвертый годъ правленія короля“, *Ibid.*, стр. 133). Что же заставляетъ насъ смотрѣть на нее какъ на патентъ, выданный *эссекскимъ* крестьянамъ, получившимъ освободительную грамоту, какъ извѣстно, въ день *своею* свиданія съ королемъ на *Майль-Эндѣ*, то-есть, въ пятницу 14-го іюня? Почему же не видѣть въ ней документа, выданнаго *кентскимъ* инсургентамъ послѣ сцены на *Смильфилдѣ*, то-есть, въ субботу, 15-го іюня, которымъ и помѣчена эта грамота, тѣмъ болѣе, что авторъ *Chronicon Angliae* и приводитъ ее непосредственно послѣ разказа о свиданіи короля съ кентцами на Смильфилдѣ? („*Chartam nihilominus, quam petierant, scriptam et sigillatam, ad devitandum majus malum pro tempore tradi jussit eisdem, sciens nondum Estsexiam pacificatam, aut Kantiam fore sedatam; quarum provinciarum communes et rustici parati erant ad insurgendum, si citius eorum non satisfaceret voluntati. Tenor chartae extortae per vim a domino rege talis exstat, mutatis nominibus comitatum, prout diversis comitatibus mittebantur*“, и затѣмъ слѣдуетъ извѣстный уже намъ текстъ грамоты. *Chron. Angliae*, p. 298).

Такимъ образомъ, ничто не даетъ намъ права утверждать вмѣстѣ съ проф. Ковалевскимъ, что эссекскіе крестьяне получили только свободу отъ крѣпостной зависимости и амнистію въ то время, какъ кентцамъ, кромѣ этого, дали еще свободу внутренней торговли и понизили земельныя ренты до уровня четырехъ пенсовъ съ акра. Мы болѣе склонны думать, что и эссекцы, и кентцы получили одинаковыя вольности, что тѣмъ и другимъ принуждены были дать все то, чего требовали они на Майль-Эндѣ. Таковъ прямой смыслъ тѣхъ скудныхъ сообщеній, какія мы имѣемъ объ этомъ отъ современныхъ лѣтописцевъ; такъ смотрѣли на дѣло и сами инсургенты, что мы видимъ изъ судебного протокола, повѣствующаго о второй попыткѣ возстанія, задуманной въ Кентѣ въ концѣ сентября 1381 года, нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ перваго возстанія, подъ руководствомъ нѣкогого Томаса Гардинга (*Harding*), каменщика (*masoun*): Гардингъ и его сообщники „*insurrexerunt contra praefatum dominum Regem Ricardum et*

кихъ денежныхъ взносов¹⁾. Никому изъ нихъ не приходило на мысль, что и торжественныя обѣщанія короля на Майль-Эндѣ, и совершенно официальный характеръ королевской грамоты, и королевская печать, что все это только средство избавиться отъ нихъ, принятое правительствомъ въ интересахъ самосохраненія въ минуту крайней опасности, что лишь только опасность пройдетъ, все это бу-

populum suum ad illam intentionem ad faciendum dictum dominum Regem per duritiam concedere et confirmare eisdem malefactoribus omnes libertates et pardonationes suas quas ipsi nuper furioso tempore insurrectionis praedictae de praefato domino Rege contra pacem suam petierunt apud le Mylende juxta London in comitatu Middlesex" (*Rec. Office. Cor. R. Roll Michaelmas 5 Ric. II, Kane'*). Неполнота приведенной въ *Chronicon Angliae* и въ *Historia Anglicana* (I, 467) освободительной грамоты (*Charta regis de manumissione rusticorum*) сравнительно съ тѣмъ, что говорить о полученныхъ инсургентами вольностяхъ *Patent Roll 5 Ric. II. P. I. m. 35 (Littera revocationis libertatum)*, повидимому, иного происхожденія и имѣть менѣе серьезное значеніе; можетъ быть, дѣло объясняется тѣмъ, что с.-албанскій монахъ сдѣлалъ вольный или невольный пропускъ; а, можетъ быть, инсургентамъ одновременно было выдано по двѣ грамоты — одна о свободѣ ихъ и объ амнистіи, другая о свободѣ внутренней торговли и нормѣ земельной ренты, при чемъ экземпляръ первой грамоты, *Charta regis de manumissione rusticorum* въ собственномъ смыслѣ, еще попался въ руки автора *Хроники*, а вторая уже не дошла до него, благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ правительствомъ для истребленія выданныхъ вооруженнымъ документамъ. Ни для перваго, ни для втораго предположенія у насъ нѣтъ ровно никакихъ фактическихъ основаній ни за, ни противъ, и тѣмъ не менѣе мы считаемъ ихъ болѣе правдоподобными, чѣмъ тѣ совершенно категорическія утвержденія, какія высказываетъ по занимающему насъ вопросу проф. Ковалевскій, имѣя противъ себя и полное молчаніе источниковъ, и логику дѣйствительныхъ фактовъ.

¹⁾ „... nam mox, acceptis chartis praedictis, rustici aestimabant se supra lineam regiam generosos, et quietos ab omni servitio et consuetis operibus impendendis; unde nullum omnino opus, nullas consuetudines, postremo nec redditus quidem facere vel reddere decreverunt“, *Hist. Anglicana*, I, p. 484—*Gesta Abbatum*, III, p. 331—332. То же говорить и ивзэмскій монахъ, прибавляя при этомъ, что крестьяне даже отказывались работать за плату. „Interea“, говоритъ онъ, „litterae de manumissionibus, quas eis Rex invitus concesserat, in multis partibus Angliae fuerant publicatae. Unde Nativi et alia opera et consuetudines debitas Dominis suis, pro terris quas tenebant de eis, illo anno reddere noluerunt, nec aequaliter operari, nec stipendiis forent conducti asserentes (вар.: asserentes unanimiter), se liberos esse factos, set in pluribus locis contra Dominos suos insurrexerunt, et ipsis etiam restiterunt. Et ideo domini timentes eos, sustinuerunt ad tempus“, *Mon. Evesh.*, p. 32. Ср. *Rot. Claus. 5 Ric.*, II, m. 42, d., напечатанный у *Rymer'a* въ t., III, p., III, p. 124 стараго изд. и въ vol. IV, p. 126 новаго подъ заглавіемъ: *De Proclamando quod Nativi et Alii Tenentes faciant consuetudines et Servitia consueta*.

детъ уничтожено, и ихъ опять заставляютъ попрежнему нести и барщину, и всѣ другія повинности „безъ противорѣчія, ропота, сопротивленія или какого либо затрудненія“ (*absque contradictione, murmure, resistentia, seu difficultate aliqua*)¹⁾, предварительно наведя на нихъ ужасъ страшными казнями, усѣявъ страну висѣльницами по девяти-десяти труповъ на каждой²⁾, чтобы для потомковъ ихъ „на вѣчныя времена служило зеркаломъ ихъ несчастіе, чтобы они могли проклинать ихъ и боялись совершать подобное“³⁾. А между тѣмъ именно это ихъ ожидало, и въ самомъ скоромъ времени. Немедленно же по удаленіи кентцевъ король разослалъ по графствамъ приказъ, чтобы всѣ, кто любитъ короля и дорожить его честью, конны и оружию спѣшили въ столицу⁴⁾. И вотъ въ теченіе трехъ дней въ Лондонѣ собралось, по словамъ лѣтописца, до сорока тысячъ прекрасно вооруженныхъ всадниковъ⁵⁾. Въ понедѣльникъ, семнадцатаго іюня, въ лондонскомъ гилдголлѣ засѣдала уже чрезвычайная судебная коммисія съ лордомъ-мэромъ во главѣ и творила судъ и расправу надъ попавшими въ руки правительства инсургентами⁶⁾; среди нихъ былъ Джонъ Стру и два другихъ предводителя возставшихъ, Джонъ Кэркби (*Kirkeby*) и Аланъ Средеръ (*Thredere*, купецъ), а также признавшій себя убійцей архіепископа Симона, нѣкто Джонъ Стерлингъ (*Sterlinge*), изъ Эссекса; всѣ они были казнены по приговору коммисіи⁷⁾. Во

¹⁾ *Rot. Claus. 5 Ric. II, m. 42, d.*

²⁾ „*Horrui vulgus videre tot corpora visui solis exponi suspendio*“, *Higden*, IX, p. 7; „... aliquando suspensis super unam trabem decem et novem“, *Chron. Angliae*, p. 317.

³⁾ „... et habeant praesentes et futuri vobis similes semper coram oculis tamquam pro speculo vestram miseriam, et vobis maledicendi materiam, et timorem vobis similia perpetrandi“, *Chron. Angliae*, p. 316 (изъ грозной рѣчи въ эссексамъ, влагаемой лѣтописцемъ въ уста короля).

⁴⁾ „*Quibus gestis, congregari fecit rex exercitum de Londoniis, et misit per patrias, ut qui diligerent regem et honorem regium, accelerarent ad eum Londonias, armis instructi et equis vecti; nullus veniret inermis, nullus pedes, sed qui non habebant arma remanerent domi, et consimiliter quibus equi defuerunt*“, *Ibid.*, p. 313.

⁵⁾ *Ibid.*, p. 313.

⁶⁾ Дату эту мы встрѣтили въ хранящемся въ *Record Office* судебномъ протоколѣ *Coram Rege Roll Easter 6 Ric. II, Rot. XXIII. London*, представляющемъ собою *Indictamentum factum coram Willelmo Walleworth majore Civitatis London' et sociis suis justiciariis domini Regis... apud Guihald London' XVII^o die Iunii anno r. R. Ricardi secundi quarto*.

⁷⁾ *Chron. Angliae*, p. 313.

семнадцатаго іюня былъ разсланъ по графствамъ королевскій патентъ, въ которомъ король доводилъ до всеобщаго свѣдѣнія, что слухъ, распространенный возставшими, будто бы они дѣйствуютъ по его королевской волѣ и повелѣнію, совершенно ложенъ, и приказы-валъ всѣмъ шериффамъ, мэрамъ, бэйлифамъ и всѣмъ остальнымъ своимъ вѣрнымъ подданнымъ, чтобы они, подѣ страхомъ конфискаціи всего, что король можетъ конфисковать у нихъ, повсюду оновѣстили объ этомъ и вооруженною рукою и всѣми иными находящимися въ нихъ распоряженіи способами оказали сопротивленіе возставшимъ и велѣли имъ оставить свои сборища и мирно разойдтись по домамъ, въ противномъ случаѣ рискуя поплатиться жизнью и всѣмъ, что имѣютъ ¹⁾).

¹⁾ „Ricardus, Dei gratia, rex Angliae et Franciae, et dominus Hiberniae, universis et singulis vicecomitibus, majoribus, ballivis, et aliis fidelibus nostris comitatus N. salutem. Quia datum est nobis intelligi, quod diversi subditi nostri, qui, contra pacem nostram, et in turbationem populi, in diversis comitatibus regni nostri Angliae se levarunt, et in diversis conventiculis et congregationibus se posuerunt, et, dampna plurima fidelibus nostris perpetrando, populo nostro comitatuum praedictorum dant intelligi, et affirmant, se dictas congregationes et levationes ex nostris auctoritate et voluntate fecisse et facere, ac dampna perpetrare; vobis innotescimus per praesentes, quod hujusmodi levationes, congregationes, et dampna, ex nostra voluntate seu auctoritate minime processerunt, prout nec procedere aut fieri debent; sed inde, quantum plus potest, nobis displicet in immensum, et ea in nostri maximum vituperium, et coronae praejudicium, et totius regni nostri dampnum et turbationem, redundare sentimus. Et ideo vobis, et cuilibet vestrum, injungimus et mandamus, quod hoc in locis ubi melius et celerius pro pace nostra in hac parte conservanda vobis videbitur faciendum, publice proclamari, et pro resistentia quorumcumque contra pacem nostram, ut praedictum est, levantium, manu forti et pro toto posse vestro, si necesse fuerit, taliter ordinari faciatis, quod pro defectu hujusmodi proclamationis et resistentiae, dampna vel mala aliquae in comitatibus praedictis per hujusmodi congregationes seu levationes, vel alio modo, minime fiant seu perpetrentur; et sub forisfactura omnium quae nobis forisfacere poteritis, nullatenus omittatis; praecipientes universis singulis ligeis et subditis nostris, quod ab hujusmodi congregationibus, levationibus, et dampnis, penitus desistentes, ad propria se trahant, et ibidem in pace morentur, sub forisfactura vitae et membrorum, et omnium aliorum quae nobis forisfacere poterunt. Teste me ipso, apud Londonias, octavo-decimo die Junii, anno regni nostri quarto. Per ipsum regem“, *Chron. Angliae*, p. 314—315 (Commissio pro resistendo pacis perturbatoribus). Повидимому, патентъ этотъ былъ отправленъ 18-го іюня только въ графства Кентъ, Эссексъ и Гертфордъ, именъ которыхъ мы какъ разъ не находимъ среди мѣстностей, куда былъ посланъ подобнаго же содержанія патентъ, *Patent Roll 5 Ric. II*, m. 35, d., нѣсколько позже, и при томъ не въ одно и

„Приказъ этотъ“, повѣствуетъ сентъ-албанскій монахъ, „весьма ободрилъ людей, оставшихся вѣрными королю и королевству, и, какъ и слѣдовало, привелъ въ смятеніе вѣроломныхъ. Тѣ, кто прежде хотѣлъ быть на виду, принуждены были искать потаенныхъ мѣстъ, а юристы и тѣ, кто прежде бѣжалъ передъ лицомъ страха, приобрѣли смѣлость оставить свои убѣжища (савенпас). Одни молча, со страхомъ ждали надъ собою суда; другіе, освободившись отъ страха, съ радостью подымались мстить за свои обиды“¹⁾. Но, прежде чѣмъ изображать участь, постигшую народъ въ самые первые дни медоваго мѣсяца его свободы, познакомимся съ тѣмъ, что происходило по всей Англии въ то время, какъ въ Лондонѣ разыгрывалась описанная нами драма.

Возстаніе въ Сентъ-Албансѣ.

Въ тѣсной связи съ лондонскими событіями развивалось возстаніе въ городѣ Сентъ-Албансѣ (St.-Albans) и въ сосѣднихъ съ нимъ селахъ и городахъ, находившихся вмѣстѣ съ Сентъ-Албансомъ подъ юрисдикціей сентъ-албанскаго аббатства, въ Гертфордскомъ графствѣ (Hertfordshire). Источники чрезвычайно обстоятельно сообщаютъ намъ обо всемъ, что здѣсь происходило, такъ что мы имѣемъ полную возможность возстановить картину движенія во всѣхъ ея конкретныхъ подробностяхъ, переносящихъ насъ въ современную возстанію атмосферу и тѣмъ облегчающихъ намъ пониманіе тогдашняго настроенія и тогдашнихъ отношеній.

Въ четвергъ, въ праздникъ Тѣла Христова (13-го іюня), вечеромъ, изъ города Барнета (Barnet) примчалось нѣсколько человекъ въ Сентъ-Албансѣ и сообщили слѣдующее: сентъ-албанцы должны вооружиться, кто чѣмъ можетъ, и вмѣстѣ съ жителями Барнета немедленно отправляться въ Лондонъ: этого требуетъ народъ (communes mandasse), угрожая, въ случаѣ отказа исполнить его повелѣніе,

то же время во всё графства (23-го, 24-го іюня, 3-го, 5-го, 6-го, 7-го и 10-го іюля); патентъ этотъ въ рукописи хранится въ *Record Office*, а напечатанъ онъ у *Rymer'a* въ т., III, р., III, р. 123 — 124 стараго изданія и въ vol. IV новаго подъ заглавіемъ: *Super Insurrectione Plebis antedicta, de Excessibus perpetratis, et Auctoritate Regis praetensa* (въ рукописи онъ просто называется *De resistendo Rebellibus insurgentibus contra pacem R. etc.*), при чемъ Раймеръ выпустилъ названія лицъ и мѣстностей, куда былъ разосланъ этотъ патентъ.

¹⁾ *Chron. Angliae*, p. 315.

прислать двадцать тысячъ человѣкъ, которые предадутъ пламени Барнетъ и Сентъ-Албансъ, а жителей ихъ уведутъ въ Лондонъ силою ¹⁾.

Около полуночи большая толпа сентъ-албанскихъ горожанъ (*graunt partie des gentz de la ville de Seint Auban*) явилась въ аббатство, сообщила аббату полученную вѣсть и обратилась къ нему за совѣтомъ, какъ быть (*et demanderunt consail*) ²⁾.

Аббатъ и соборные старцы пришли къ такому рѣшенію: двѣнадцать человѣкъ изъ болѣе видныхъ монастырскихъ служащихъ (*duodecim de valentioribus familiaribus*) и двѣнадцать изъ болѣе значительныхъ горожанъ Сентъ-Албанса (*et duodecim valentiores de praedicta villa*) должны отправиться къ королю и общинамъ (*ad Regem et dictam communitatem*), спросить у нихъ, дѣйствительно ли справедливо извѣстіе, принесенное въ Сентъ-Албансъ изъ Барнета, и передать имъ, что Гертфордское графство и городъ Сентъ-Албансъ остаются вѣрными королю и общинамъ, что между сеньерами и ихъ подданными здѣсь существуютъ самыя дружескія отношенія, такъ что королю и общинамъ нѣтъ надобности являться сюда для улаживанія какихъ бы то ни было несогласій: всѣ здѣсь готовы сражаться за короля и государство, лишь бы имъ было указано время и мѣсто ³⁾. Рѣшеніе это въ видѣ совѣта аббатъ сообщилъ ожидавшей его толпѣ.

Видя въ этомъ совѣтѣ скорѣе поощреніе, чѣмъ запрещеніе, сентъ-албанцы въ числѣ пятисотъ приблизительно человѣкъ, едва дождавшись утра, вышли изъ города вѣстѣ съ монастырскими служащими; въ Барнетѣ къ нимъ присоединилась большая часть жителей города, и всѣ они направились къ Лондону ⁴⁾.

¹⁾ *Gesta Abbatum*, III, p. 296 = *Hist. Angl.*, I, p. 458 = *Chron. Angliae*, p. 289.

²⁾ *Gravamina per tenentes Monasterii Sancti Albani eidem Abbati violenter illata* (*Gesta Abbatum*, III, p. 289).

³⁾ „... ad certificandum eisdem patriam et villam praedictam eisdem fore satis fideles, dominos communitati et ... benevolos, et vicinos sibi invicem satis amicabiles; sic quod non foret necesse Dominum Regem, seu communitatem praedictam, illuc accedere pro aliqua discordia inibi reformanda; ipsosque pro loco et tempore eisdem limitandis fore paratos pro utilitate Regis et reipublicae dimicaturus“, *Gesta Abbatum*, III, p. 297. Въ *Gravamina* просто сказано: „Sur quei, fut conseille par le dit Abbe, et par autres de soun consail, pur le meulz, qascunez deux dussent aler a ceux a Londres, pur saver et espier lour purpos, et pour treter ovesques eux, queux ne dussent mye vener a Seint Auban, ne le pais enviroun“, *Gesta Abbatum*, III, p. 289.

⁴⁾ *Gravamina, G. A.*, III, p. 289—290.

Не доходя до столицы, возлѣ мэнора магистра госпитальеровъ — Гайбэри (Highbury), они встрѣтили двадцатитысячную толпу инсургентовъ (*rusticorum et communis vulgi*) подѣ предводительствомъ Джэка Струу, которая, какъ мы знаемъ уже, была занята разрушеніемъ пылавшихъ домовъ въ этомъ помѣстьѣ. Струу тотчасъ же заставилъ новоприбывшихъ дать клятву вѣрности королю Ричарду и общинамъ. Они присоединились къ его отряду и вмѣстѣ отправились въ Лондонъ.

Въ Лондонѣ они остановились возлѣ церкви св. Маріи на Чинсайдѣ, такъ называемой *St. Mary-le-Bow* (*Sanctae Mariae de Arcubus*, какъ переводитъ авторъ *Gesta*), и стали совѣщаться о томъ, какъ имъ лучше всего поступить, чтобы добиться отъ аббата давно желанныхъ правъ и вольностей (общиннаго выгона, права ловить рыбу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, права охотиться и ловить птицъ въ лѣсахъ и паркахъ аббатства, права имѣть свои собственныя ручныя мельницы и безпрепятственно молоть на нихъ свой хлѣбъ, свободы отъ вмѣшательства въ ихъ городскія дѣла бэйлиффа монастырскихъ владѣній) и получить обратно обязательства, которыя ихъ предки выдали аббату Ричарду де Уоллингфордъ (*Wallingford*), а также разныя другія грамоты¹⁾. Одни совѣтовали обратиться къ Уоту Тайлеру и попросить у него помощи, другіе предлагали обратиться къ королю, чтобы онъ выдалъ имъ указъ, скрѣпленный королевскою печатью, повелѣвающій аббату исполнить всѣ ихъ желанія. Оба предложенія показали одинаково благоразумными. Среди пришедшихъ въ Лондонъ сентъ-албанцевъ находился нѣкто Уилльямъ Грайндкоббъ (*Gryndecobbe*). По словамъ лѣтописца, человекъ этотъ многимъ былъ обязанъ монастырю: здѣсь онъ былъ вскормленъ, воспитанъ и выведенъ въ люди. Вотъ этотъ-то Грайндкоббъ взялся исполнить и то, и другое предложеніе. Шестъ разъ, разказываетъ лѣтописецъ, прекло-

¹⁾ „... *ibidem tractare coeperunt de ancillatione Monasterii, et quo modo ea, quae diu inter eos secreta voluerant, perducere possent ad effectum: ut videlicet, novis gauderent bondis circa villam, in quibus libere sua pascerent animalia, et piscationem sine calumnia in certis obtinerent locis, necnon venationes et aucupationes iterum haberent in certis locis, et pro suae voluntatis arbitrio molas erigerent manuales ubicunque placeret; et ut ballivus libertatis nihil interponeret infra villae limites, et obligationes reposcerent, quas fecerant quondam parentes eorum piae memoriae Abbati Ricardo de Walingforde, et alias chartas, si quae forent, illis praejudiciales; omnia quoque, breviter praescribendo, munimenta in Abbathia, vel illis firramento vel Monasterio detrimento“*, Gesta Abbatum, III* p. 299 = *Hist. Anglicana, I*, p. 467—468 = *Chronicon Anglicae, p.* 299.*

нялъ онъ колѣни предъ королемъ въ присутствіи толпы народа ¹⁾. и король согласился выдать ему требуемую грамоту. Къ Тайлеру Грайндкobbъ явился въ сопровожденіи довольно значительной толпы сентъ-албанцевъ, которые стали жаловаться вождю кентцевъ на аббата, пріора и нѣкоторыхъ монаховъ, обвиняя ихъ въ томъ, что они несправедливо поступаютъ съ своими крестьянами, притѣсняютъ городскихъ жителей и задерживаютъ содержаніе бѣдныхъ и служащихъ ²⁾. Тайлеръ сказалъ имъ на это, что, если понадобится, онъ не замедлитъ явиться въ Сентъ-Албансъ съ двадцатью тысячами своихъ людей обрить бороды аббату, пріору и всѣмъ прочимъ монахамъ (*ad radendum barbas Abbatis et Prioris et caeterorum monachorum*); только сентъ-албанцы должны повиноваться всѣмъ его приказаніямъ. И тутъ онъ далъ имъ нѣкоторыя инструкціи, какъ они должны поступить, вернувшись къ себѣ домой, и взялъ съ нихъ клятву, что все будетъ въ точности исполнено ³⁾.

Заручившись такими обѣщаніями, сентъ-албанцы вышли изъ Лондона. Раньше ихъ прибытія въ Сентъ-Албансъ въ аббатство примчался одинъ изъ монастырскихъ служащихъ, отправленный аббатомъ въ Лондонъ, и сообщилъ аббату о всѣхъ ужасахъ, происходившихъ въ столицѣ, объ убіеніи архіепископа и казначея королевства и многихъ другихъ, о томъ, что народъ безъ милосердія рубитъ головы всѣмъ, къ кому питаетъ ненависть, что пріору и еще нѣсколькимъ монахамъ грозитъ неминуемая смерть, если они будутъ ждать прихода возставшихъ. Услышавъ эту вѣсть, пріоръ, четверо монаховъ и не малое число монастырскихъ служащихъ немедленно бѣжали.

Вечеромъ того же дня въ Сентъ-Албансъ вернулся Уильямъ Грайндкobbъ и булочникъ (*pistor*) Уильямъ Кэдиндонъ (*Cadyndone*) и сентъ-албанскіе горожане, прибывшіе нѣсколько позже своихъ руководителей. Грайндкobbъ и Кэдиндонъ оповѣстили по городу, что все имъ удалось, что съ этихъ поръ всѣ сентъ-албанцы будутъ людьми сво-

¹⁾ *Gesta Abbatum*, III, p. 300.

²⁾ „Fuerunt tamen quamplures alii coadjutores malitiae penes ipsum, qui in tantum Abbatem et Priorem, et quosdam e monachis, depravarunt de injusta dominatione in suos rusticos, de oppressione communium, de retentione stipendiorum pauperum et servientium...“ *Gesta Abbatum*, III, p. 300—*Hist. Angl.*, I, p. 468—469—*Chron. Angliae*, p. 300.

³⁾ „Et dedit eis mandata quae facerent mox post eorum adventum ad propria, sicuti dederat universis et singulis qui de eo recesserant, vel recessuri erant, sub affirmatione juramenti, quod nihil praeterirent intactum de ejus jussionibus et doctrina; quae in sequentibus edocemus“, *Ibid.*, p. 300.

бодными, что въ эту же ночь нужно отправиться въ лѣса аббата и сломать и изрубить всѣ загородки (*faldas*) и ворота (*portas*), а также нужно разрушить городской домъ помощника келаря, стоящій напротивъ улицы, на которой продавалась рыба ¹⁾. На этотъ призывъ охотно откликнулись сентъ-албанцы и сдѣлали все, что имъ совѣтовали ихъ вожди ²⁾.

Тогда же во всѣ села и деревни, находившіяся подѣ властью аббатства, былъ разосланъ полученный отъ Тайлера, какъ увѣряетъ лѣтописецъ ³⁾, приказъ, чтобы всѣ жители ихъ являлись въ Сентъ-Албансъ требовать отъ аббата вольностей; кто не придетъ, тому грозили смертью, разрушеніемъ и сожженіемъ дома и конфискаціей имущества; крестьяне должны привести съ собой и всѣхъ дворянъ, живущихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ ⁴⁾.

На другой день (въ субботу, 15-го іюня), рано утромъ, жители Сентъ-Албанса съ великою торжественностью (*cum pompa magna*) отправились въ монастырскій лѣсъ, носившій названіе Соколинаго лѣса (*Fawconewode*), захвативъ съ собою оружіе и всякую утварь, которая могла его замѣнить: таковъ былъ приказъ, оповѣщенный по всему городу и грозившій смертью, изгнаніемъ изъ дома и конфискаціей имущества всякому, кто его ослушается. Здѣсь у нихъ произошло совѣщаніе, послѣ котораго они вернулись въ городъ, разрушивъ пред-

¹⁾ „Et ideo in primis, ad diffiduciandum Abbatem, faldas quas fecerat in Fawntone Wode (*H. A.*, I, p. 470: Fawconewode), et sylvis aliis, esse frangendas ipsa nocte, et portas de Ewode (*Eywode*, *Ibid.*) et aliis sylvis quantocius excidendas; domum quoque Subcellerarii, quae ex adverso stratae stabat, ubi pisces venduntur, quia videbatur aspectui burgensium impedire, et nobilitatem civium praegravare—sic enim se jam vocabant,—omnibus viis et modis illico diruendam“, *Gesta Abbatum*, III, p. 301=*H. A.*, I, 470=*Chron. Angliae*, p. 304.

²⁾ *Ibid.*, p. 301—302. О разрушеніи монастырскаго дома говорятъ намъ и протоколы: Присяжные показали, что „Iohannes Tyler et alii simul cum aliis malefactoribus et pacis domini Regis perturbatoribus die veneris proxima ante festum Nativitatis Sancti Iohannis Baptiste anno supradicto proditorie accipiendi eis regalem potestatem contra pacem dom. Regis coronam et dignitatem suam et quemdam domum Abbatis de Sancto Albano vocatum le Thwerthouerhus (sic) apud villam de Sancto Albano proditorie fregerunt et prosternarunt“, *Rec. Offic. Cor. R. Roll Michaelmas*, 5 Ric. II, m. XXVII (in tergo). Ср. *Gravamina*, *G. A.*, III, p. 290.

³⁾ „Sic enim docendo praeceperat eis Walterus Tyler, dominus et magister ipsorum“, *G. A.*, III, p. 303=*H. A.*, I, p. 471.

⁴⁾ „Et ut nullum permitterent generosum domi residere, sed omnes secum ducerent in auxilium eorundem“, *Ibid.*, p. 303.

варительно уцѣлѣвшія отъ вчерашняго погрома загородки и ворота. Ихъ встрѣтили прибывше изъ монастырскихъ владѣній крестьяне (de villis circumjacentibus et dominio Monasterii rustici et communes) въ числѣ около двухъ тысячъ человекъ¹⁾. Взявшись за руки, сенть-албанцы тотчасъ же заключили съ ними клятвенный договоръ и вмѣстѣ съ ними вступили во владѣніе какъ огороженными, такъ и неогороженными лѣсами и полями аббатства путемъ передачи древесныхъ вѣтокъ²⁾; поймавъ кролика, они понесли его на копѣ въ городъ и выставили на позорномъ столбѣ въ знакъ завладѣнія монастырскимъ садкомъ³⁾.

Послѣ этого вся толпа съ распущенными знаменами и значками двинулась къ воротамъ аббатства и стала шумно требовать, чтобы ей открыли двери монастырской тюрьмы, находившейся возлѣ воротъ. Требованіе ея было исполнено. Толпа ворвалась въ тюрьму и вывела оттуда всѣхъ заключенныхъ; тутъ же надъ однимъ изъ нихъ нарядили слѣдствіе и, найдя его заслуживающимъ смертной казни, немедленно отрубили ему голову и съ тѣмъ же страшнымъ крикомъ, съ какими инсургенты въ Лондонѣ обезглавливали своихъ жертвъ, понесли ее къ позорному столбу и выставили здѣсь, „чтобы всѣмъ стало ясно, говорить лѣтописецъ, что они пользуются новыми правами и привилегіями“⁴⁾;

¹⁾ *Gesta Abbatum*, III, 303; см. судебные протоколы *Coram Rege Roll Michaelmas 5 Ric. II Hertf* (*Record Office*), въ которыхъ мы читаемъ о прибытіи въ С.-Албанс въ субботу, 15-го июня, жителей Berkhamstead'a (названъ Edmundus Cook, прибывшій voluntarie вмѣстѣ съ сорока своими односельчанами super equos suos), Watford'a и изъ другихъ мѣстъ.

²⁾ „moxque jungentes dextras, fidem acceperunt ab invicem, et dederunt seisinam warennae et communium boscorum et camporum in boscis et campis Eleemosynarii de Sopwelle Bury per ramos arborum“, *Gesta Abb.*, III, p. 303.

³⁾ „Ceperunt quemdam cuniculum vivum, inter eos in plano campi per multitudinem populi vi captum, et in quadam hasta coram se ferri statuerunt, et super callistrigium in villa Sancti Albani, in signum libertatis et warennae sic adeptae, defixerunt“, *Ibid.*, p. 303.

⁴⁾ „ut cunctis patesceret eos novis uti posse legibus, novis fultos esse privilegiis“, *G. A.*, III, p. 304; въ *Gravamina* объ этомъ сказано такъ: „et puis vindrent as lez portez du dit Abbeye ove graunt nouyse et cry, et ove baners displaiez, et pennaz. Et illeques debreserent le prison et delivererent touz les prisons qi furent liens. Et acrochiant a eux plus de roial power, pristerent une enqueste dun des dites prisouns; et pur ceo qil fuit trove coupable par lour enqueste, lui decollerent“, *Ibid.*, p. 291. Судебный протоколъ приписываетъ казнь преступника нѣкоему Iohannes Baron. См. *Rec. Off. Cor. R. Roll Easter 5 Ric. II. Rot. XVIII. Hertf*.

остальные были отпущены на свободу и принесли клятву вѣрности общинамъ (communitati) ¹⁾.

Вскорѣ явились въ Сентъ-Албансѣ жители Барнета, а около трехъ часовъ вернулся изъ Лондона и именитый сентъ-албанскій горожанинъ Ричардъ Уолингфордъ (Ricardus de Walyngforde, maximus villanorum Sancti Albani) виѣстѣ съ нѣкоторыми другими сентъ-албанцами ²⁾; передъ ними развѣвалось знамя съ изображеніемъ св. Георгія. Они привезли аббату королевскую грамоту, о которой отъ лица сентъ-албанцевъ просилъ короля Уильямъ Грайндкоббъ. Король приказывалъ аббату выдать горожанамъ (les burgeis) и bone gentz города Сентъ-Албанса хранящіяся въ монастырѣ грамоты, полученныя сентъ-албанцами отъ короля Генриха и утверждающія за ними общинныя права на поля, пастбище, рыбную ловлю и на другія угодыя ³⁾. На площади у мо-

¹⁾ G. A., III, p. 304; *Gravamina*, Ibid., p. 291; *Rec. Off. Cor. R. Roll Michaelmas 5 Ric. II, m. XXVII (in tegro). Hertf'* и *Easter 5 Ric. II. Rot. XVIII. Hertf'*.

²⁾ Судебный протоколъ называетъ рядомъ съ Ричардомъ Walyngford еще Уильяма Berewyk'a, затѣмъ Джона Sarlek'a (Iohannes Sarlek et alii), *Rec. Off. Cor. R. Roll Michaelmas 5 Ric. II. m. XXVI (in tegro), XXVIII. Hertf'*.

³⁾ Вотъ текстъ этой *Littera regia pro restitutione libertatum villanorum Sancti Albani*: „Trecher en Dieu. — A la peticion de nos amez liges de la ville de Seint Alban, nous volons et mandoms que certaines chartres, esteantz en vostre garde, faitz par nostre progenitour, le Rey Henry, a les burgeis et bones gentz de la dite ville, de commune, et de pasture, et de pescherie, et de certaines autres comodites, expresses en mesmes les chartres, a ceo qils diont, facetz liverer as dites burgeis et bones genntz, ceo que lei et reson le requeront, par ensi qils neient matiere de pleindre desore a nous pur cele cause. Doner soutz nostre Signet, a Londres, le quinzime jour de Juin, lan de nostre regne quarte“, G. A. III, p. 306. Намъ представляется далеко не убѣдительною и едва ли не излишнею защита англійскаго короля, которую беретъ на себя проф. Ковалевскій. Приведа переводъ англійской грамоты, онъ говоритъ: „Чтобы представить въ дѣйствительномъ свѣтѣ поведеніе короля въ данномъ случаѣ, надо имѣть въ виду, что за отсутствіемъ другихъ архивовъ, кромѣ помѣщичьихъ, всѣ документы, не исключая тѣхъ, на которыхъ опирались притязанія крестьянства, хранились у аббата. Король, какъ верховный сюзерень и глава судебного персонала, одинъ вправѣ былъ требовать выдачи грамотъ, необходимыхъ для судебного разбирательства. Предъявляя подобный запросъ, Ричардъ II не превышалъ, слѣдовательно, своихъ полномочій и не подавалъ примѣра непослушанія законамъ. Но не такъ поняли дѣло крестьяне; они увидѣли въ королевскихъ письмахъ (въ королевскомъ письмѣ къ аббату?) оправданіе собственнаго поведенія, а въ подоспѣвшихъ кентскихъ дружинахъ—рѣшительный залогъ близкаго торжества“, *Англійская Пулгачевщина. Русская Мысль*, 1895 г., сентябрь, стр. 56—57. Намъ кажется, что эта попытка

настырскихъ воротъ ихъ встрѣтила большая толпа сентъ-албанскихъ горожанъ и прибывшихъ въ городъ жителей окрестныхъ сель и деревень. Оставивъ всю эту толпу на площади ¹⁾ возлѣ привезеннаго имъ знамени, Уолингфордъ въ сопровожденіи нѣкоторыхъ другихъ изъ болѣе значительныхъ горожанъ Сентъ-Албанса (et plures de majoribus) отправился въ церковь для переговоровъ съ аббатомъ. Прочтя королевскую грамоту, аббатъ заявилъ Уолингфорду и его спутникамъ.

проф. Ковалевскаго „представить поведеніе короля въ дѣйствительномъ свѣтѣ“ только затемняетъ и безъ того ясное дѣло: прося у короля (черезъ Грайндкобба) приказа аббату, чтобы онъ выдалъ имъ древнія грамоты, подтверждающія ихъ общинныя права, сентъ-албанцы ни о какомъ судебномъ разбирательствѣ не думали, они просто хотѣли обратно получить конфискованные у нихъ монастыремъ документы, имъ прежде принадлежавшіе и у нихъ хранившіеся; приказывая аббату выдать сентъ-албанцамъ требуемыя грамоты, король дѣйствовалъ вовсе не какъ „глава судебного персонала“, а, если угодно, какъ верховный сюзеренъ, но только сюзеренъ, вступающій на очень скользкій путь совершенно незаконнаго нарушенія правъ, хотя по существу и порожденныхъ насиліемъ и неправдой, но съ формальной стороны вполне неизблемыхъ, опиравшихся на признанное вполне правильнымъ рѣшеніе коронаго суда. Такъ посмотрѣлъ на поведеніе короля и парламентъ, собравшійся послѣ подавленія возстанія и признавшій недѣйствительными какъ выданную королемъ освободительную грамоту, такъ и вообще все то, что было сдѣлано во время возстанія въ ущербъ существовавшему до того праву и закону. См. *Rot. Parl.*, vol. III, p. 98 sqq. и *Statutes of the Realm*, vol. II, p. 20 sqq.

¹⁾ Мы рѣшительно не можемъ понять, на чемъ проф. Ковалевскій основываетъ много разъ повторяемое имъ утвержденіе, будто вмѣстѣ съ Ричардомъ de Walyngforde явились въ Сентъ-Албанс „ополченія изъ Лондона“, именно „кентскія дружины“, которые даже „явились въ добромъ порядкѣ, предшественными знаменами, изображавшими Георгія Побѣдоносца въ его борьбѣ съ дракономъ“, *Русская Мысль*, 1895 г., сентябрь, стр. 57 и passim. Ни въ *Gravamina*, ни въ самомъ повѣствованіи *Gesta*, ни въ протоколахъ онъ не могъ найти ни одного намека на это; въ повѣствованіи *Gesta*, самомъ подробномъ, сказано буквально слѣдующее: „Circa hогam diei tertiam, cursu velocissimo equi sui vectus, venit de Londoniis Ricardus de Walyngforde, maximus villanorum Sancti Albani, qui ibidem remanserat pro littera deferenda, pro qua supra retulimus Willelmum Gryndecobbe Regi totiens supplicasse; deferens ante eum vexillum, sive pancellum, displicatum, de armis Sancti Georgii, juxta morem illorum qui Londoniis tot scelera perpetrarunt. Hujus adventum cum cognovissent villani, assumpta statim cum eis turba communium patriae et rusticorum, quae, ut diximus, citata per eosdem advenerat, obviam occurrunt eidem ad largam terram“, *G. A.*, III, p. 304. Неужели смыслъ этого отрывка такой: „Между тѣмъ, подоспѣли ополченія изъ Лондона и помощь отъ поселянъ Барнета. Во главѣ отряда, прибывшаго изъ столицы, стоялъ уроженецъ Сентъ-Албанса Рикардъ Валингфордъ?“ (*Русская Мысль*, 1895 г., сентябрь, стр. 56).

что требованія ихъ незаконны, что противъ нихъ говорятъ хранищися въ Уэстминстерѣ протоколы процесса, который ихъ отцы вели съ монастыремъ ¹⁾. Аргументы эти не убѣдили Уолингфорда и его товарищей. Ссылки на законы и на судебныя рѣшенія показались имъ излишними, когда власть перешла къ общинамъ, для которыхъ существующіе законы утратили свое значеніе ²⁾; они совѣтовали аббату лучше обратить вниманіе на толпы вооруженныхъ людей, стоящихъ у воротъ аббатства съ твердою рѣшимостью немедленно же добиться всего, а въ случаѣ отказа тотчасъ же послать за Уотомъ Тайлеромъ, который приведетъ съ собою двадцать тысячъ человѣкъ, и тогда ужъ не будетъ пощады ни монастырю, ни монахамъ. Аббатъ согласился на все. Онъ обѣщаль написать и скрѣпить печатью новыя грамоты о вольностяхъ, какихъ они себѣ пожелаютъ, и приказалъ выдать имъ обязательства, заключенныя ихъ предками съ аббатомъ Ричардомъ Уоллингфордомъ (de Wallungford), а также документы и книги, принадлежавшіе архидакону и викарію св. Петра ³⁾. Не довольствуясь этимъ, Уоллингфордъ и его товарищи потребовали отъ аббата, чтобы онъ выдалъ имъ грамоту древнихъ вольностей Сентъ-Альбанса, полученную горожанами отъ короля Генриха, въ которой заглавныя буквы были однѣ изъ золота, другія изъ лазури. Аббатъ отвѣчалъ, что такой грамоты у него нѣтъ; впрочемъ, онъ поищетъ, и если найдетъ ее, то выдастъ ее имъ послѣ обѣда.

Въ то время, какъ Уолингфордъ и его товарищи вели переговоры съ аббатомъ, часть инсургентовъ, стоявшихъ у монастырскихъ воротъ, проникла внутрь монастырской ограды, вошла въ домъ, носившій названіе „Гостинной“ („Parlour“, locutorium; повидимому, здѣсь останавливались богомольцы) ⁴⁾, и унесла хранившися здѣсь жернова ручныхъ мельницъ; эти камни были снесены сюда сентъ-албан-

¹⁾ „informare nitebatur et commonere eos, qualiter omnia talia per placita fuerunt suorum patrum temporibus terminata, et exinde recordum esse apud Westmonasterium in rotulis regiis; unde juxta leges regni, antiquitus usitatas, asseruit eos nullum jus vel clameum habere debere in omnibus quae petebant“, *G. A.*, III, p. 306.

²⁾ „communes jam pro tempore dominari, leges penitus non curare“, *Ibid.*, p. 307.

³⁾ „ensemblement ove plusours autres rolles, qe furent al Archidiacone de dit Abbeye, touchant sa jurisdiction, ove plusours autres liveres de le Viker de Seint Piere“, *Gravamina, G. A.*, III, p. 292.

⁴⁾ *Gravamina, G. A.*, III, p. 293; *G. A.*, III, p. 309; *cp. G. A.*, I, p. 207 („in locutorio hospitum“) и III, p. 444).

цами при аббатѣ Ричардѣ Уоллингфордѣ, который отнял у нихъ право имѣть свои собственныя ручныя мельницы и заставилъ ихъ молоть свой хлѣбъ на монастырской мельницѣ. Камни были разбиты на мелкіе куски, и каждый изъ присутствующихъ получилъ по такому кусочку въ знакъ и память пріобрѣтенія утраченнаго права ¹⁾.

Уоллингфордъ и бывшіе съ нимъ вышли изъ церкви и сообщили толпѣ о результатахъ своего разговора съ аббатомъ. Всѣ возвратились въ городъ и здѣсь на площади возлѣ креста (*juxta Crucem*) передали сожженію выданныя аббатомъ обязательства и другіе документы ²⁾.

Послѣ полудня у монастырскихъ воротъ опять толпились массы народа. По требованію ихъ аббатъ выслалъ имъ писца, и онъ подъ ихъ диктовку написалъ новую грамоту вольностей и приложилъ къ ней печати аббата и монастыря. Но это не удовлетворило инсургентовъ, и они стали требовать грамоту своихъ древнихъ вольностей, которая, какъ они увѣряли, непременно должна находиться у аббата, грозя разрушить монастырь. Аббатъ велѣлъ сказать имъ, что такой грамоты онъ не могъ найти среди монастырскихъ документовъ, что пусть они сами напишутъ грамоту о всѣхъ вольностяхъ, какихъ только они желаютъ, помѣтять ее временемъ короля Генриха и современнаго ему аббата, и онъ скрѣпитъ ее своею и монастырскою печатями. Толпа упорно требовала подлинной древней грамоты, грозя погибелью монастырю. Было, наконецъ, заключено перемиріе до девятаго часа слѣдующаго дня ³⁾; по истеченіи этого срока аббатъ во что бы то ни стало долженъ выдать народу древнюю грамоту его вольностей. Толпа удалилась и, возвратившись въ городъ, бросилась разрушать дома ненавистныхъ ей лицъ, завѣдывавшихъ управленіемъ монастырскими имѣніями; сами эти министеріалы еще въ началѣ возстанія бѣжали вмѣстѣ съ пріоромъ и нѣкоторыми другими монахами; не

¹⁾ „*dantes partem cuique, ut panis benedictus Dominibus diebus partiri et conferri in ecclesiis parochialibus consuevit; ut, videlicet, videntes easdem particulas, apud se recognoscerent sese olim in ea causa de Monasterio vindicasse*“ *G. A.*, III, p. 309 = *H. A.*, I, p., 475.

²⁾ „*Igitur mox obligationes, cum quibusdam domus munimentis et rotulis, quas extorserant ab Archidiacono, quia nec jura civilia nec canonica de caetero frequentare cogitaverant, in foro villae, juxta Crucem, flammis consumpserunt*“ *G. A.*, III, p. 308.

³⁾ „*conventum est ut, more treugarum. Abbathia gauderet indemnitate usque in crastinum, ad horam nonam*“, *G. A.*, III, p. 311.

зная объ этомъ. возставшіе при свиданіи съ аббатомъ потребовали отъ него выдачи этихъ лицъ. и аббать, не будучи въ состояніи сдѣлать этого, пообѣщала имъ смѣстить ихъ и удовлетворить всѣхъ, кому они нанесли какой либо ущербъ ¹⁾. Въ тотъ же вечеръ, распустивъ королевское знамя (sub vexillo regio displicato), сентъ-албанцы оповѣстили по городу, что на всю ночь вокругъ города должна быть поставлена многочисленная стража, чтобы никто изъ монаховъ не могъ ни войти. ни выйти изъ него, а кто будетъ схваченъ ею, тому немедленно отсѣчь голову или заключить его до утра подъ караулъ; тѣ, кому аббать, пріоръ или кто либо изъ остальныхъ монаховъ не уплатилъ вознагражденія или жалованья (pro mercede vel stipendio), пусть завтра явятся за нимъ, и горожане Сентъ-Албанса пусть постараются удовлетворить каждого изъ нихъ изъ монастырскаго имущества ²⁾.

На другой день (воскресенье, 16-го іюня) въ Сентъ-Албансъ пришла вѣсть о смерти Уота Тайлера и о томъ, что вокругъ короля собираются силы для подавленія возстанія. Изъ Лондона прибылъ рыцарь и привезъ королевскую грамоту, помѣченную 15-мъ іюня, въ которой король просилъ всѣхъ своихъ подданныхъ Гертфордскаго графства и всѣхъ другихъ сосѣднихъ графствъ не причинять никакого ущерба аббату сентъ-албанскому, монахамъ, монастырю, людямъ его и его владѣніямъ и обѣщала заставить аббата дать удовлетвореніе всякому, кто чувствуетъ себя обиженнымъ имъ или его людьми ³⁾.

¹⁾ „Et outre ceo, senalerent en la dite ville; et illeques, com gentez forsnetez, abaterunt le mayson dun Richard Scryveyn, et un autre meason du Robert de la Chambre, servanz del dit Abbe, nient contreesteant que le dit Abbe enprist par ces dites servanz, que si ils enavoient de riens maffet, que le dresse sorroit mult resonablement; et qil promist auxi al dite route, a lour requeste, de les voyder hors de souu servicez“, *Gravamina, G. A., III, 294 — 295.* О разгромѣ домовъ министериаловъ мы узнаемъ и изъ протоколовъ, въ которыхъ въ этомъ обвиняются Iohannes Porel, Iohannes atte Grene carpenter de Sancto Albano, Thomas Payntour de Sancto Albano, Iohannes Tyler et alii, разрушившіе дома Roberti atte Chaumbre, Iohannis Clerk, Ricardi Scriveyne et Simonis Lymbrennere. *Rec. Off. Cor. R. Roll Michaelmas 5 Ric. II, m. XXVI. XXVII (in tergo), XXVIII, XXVIII (in tergo). Hertf* и *Easter 5 Ric. II. Rot. XVIII. Hertf*.

²⁾ *G. A., III, p. 313 = H. A. I, 478.*

³⁾ „Richard, par la grace Dieux, Roi d'Engleterre et de France, et Seignour d'Irland, a touz nos lizez et communes del Countee de Hertford, et de touz autres Countes adjonantz et procheins. Nous vous prions, chargeons, et comandons, le plus estrement que nous poons, et sur la foy et ligeance que vous nous devez,

Извѣстіе о смерти Тайлера и королевское посланіе не произвели на сентъ-албанцевъ и дѣйствовавшихъ вмѣстѣ съ ними жителей со-сѣднихъ сель и деревень сильнаго впечатлѣнія; самое большее, они настроили ихъ на нѣсколько болѣе миролюбивый тонъ. Сентъ-албанскіе горожане перестали требовать немедленной выдачи имъ древней грамоты о ихъ вольностяхъ, удовольствовавшись пока новою грамотой, написанною подѣ ихъ диктовку и скрѣпленную печатями аббата и монастыря, и согласились взять съ аббата и монастыря обязательство на тысячу фунтовъ въ томъ, что если къ празднику Благовѣщенія аббатъ найдетъ древнюю грамоту, то онъ долженъ выдать ее имъ, а если такой грамоты не найдется, и это подтвердить аббатъ и двѣнадцать старѣйшихъ монаховъ (*cum duodecim de senioribus monachis*) клятвою на евангеліи, или если горожанамъ угодно будетъ къ этому сроку написать новую грамоту о своихъ вольностяхъ, которыми они пользовались издревле, или въ полученную уже ими грамоту вставить новыя статьи объ этихъ вольностяхъ, то обязательство это теряетъ силу ¹⁾). Кромѣ новой грамоты о городскихъ вольностяхъ и обязательства, сентъ-албанцы въ это же воскресенье получили отъ аббата еще одинъ документъ, въ которомъ аббатъ заявлялъ, что онъ прекращаетъ всѣ иски, какъ личные, такъ и имущественные, кромѣ долговыхъ, какіе только онъ когда либо вчиналъ противъ кого нибудь изъ сентъ-албанскихъ горожанъ ²⁾).

Выданная горожанамъ Сентъ-Албанса новая грамота вольностей давала имъ право общиннаго выпаса на поляхъ и въ лѣсахъ, окру-

que a nostre meson et monastier de dit lieu (quest de nostre patronage), ne a nulle de gentz, moignes, ne autres, ne a nulle dez biens, deinz le dit monastier, et lenclos dicelle, et en queconques autres places de dite Abbeie esteianz, ou a li et a les siens aportenantz, vous ne facez, ne soeffrez estre fait, en tant come en vous est, asqun gref, damage, ne moleste quecomqe, en cors ne biens, en queconque manere. Kar si le dit Abbe ou ascun de siens eit mespris denver vous, nous mesmes de li ferrons de redresser, et amender, sicom reson vodra. Et ceste nostre mandement pernez si a cuer, que nous vous en doions saver gre sur tout lamour et loialte que vous portez a nous. Done soutz nostre Graunt Seal, a nostre cite de Londres, le quinzime jour de Juин, lan du nostre regne quarte". *Littera protectoria Regis, pro Abbate et quietu Sancti Albani generaliter directa, G. A., III, p. 315—316.*

¹⁾ Текстъ обязательства (*Obligatio Abbatis Sancti Albani, per villanos violententer extorta*) помѣщенъ на стр. 321 *G. A., III.*

²⁾ Текстъ этой *Acquietancia generalis, per villanos praedictos a praedicto Abbate violententer extorta* на стр. 322 *G. A., III.*

жающихъ городъ Сентъ-Албанъ ¹⁾, право прохода и проѣзда вер-
хомъ черезъ лѣса аббатства ²⁾, право охоты въ лѣсахъ аббатства,
какъ въ неогороженныхъ мѣстахъ, такъ и въ огороженныхъ ³⁾, право
ловить рыбу въ опредѣленныхъ мѣстахъ ⁴⁾, право имѣть свои соб-
ственныя ручныя мельницы ⁵⁾; муниципальныя права города были
обезпечены тѣмъ, что монастырскій бэйлифъ могъ переступить го-
родскую черту только въ силу королевскаго бреве ⁶⁾.

Получивъ эту грамоту, громадная толпа горожанъ съ радостными

¹⁾ „quod ipsi et successores sui, in perpetuum, habeant et teneant communam
pasturae a villa Sancti Albani in alta via usque ad Stone Crouche, et abhinc in
alta via usque ad Nodaissh, ac etiam a dicta villa Sancti Albani usque ad Mi-
leayssh, in alta via versus Luton situatum; ac etiam in Barnetwode, et in Fryt-
wode, et in Dernwellane, in tota semita transeundo per Oysturhille usque ad
Kungesbury; et a Kungesbury transeundo per Gounelstone usque in dictam villam
Sancti Albani. Item, volumus et concedimus, pro nobis et successoribus nostris,
dictis burgensibus communam pasturae in alta via transeundo versus Hertfordiam
usque ad finem Gonne Wodelane, vocata „Bemondlane“, usque ad Rubiam Cru-
cem, et abhinc in tota via transeundo per Newlane usque ad Sanctum Albanum,
et exeundo eandem villam per Taunemandich in tota semita usque ad Cranestyl,
et abhinc in tota via usque ad Gryndeslane, et abhinc per altam viam usque ad
Sopwellemulle, et juxta Sopwellemulle in tribus viridibus placiis jacentibus inter
Flotegatestrem et Mullestrem; et abhinc in quadam via vocata „Grenelane“, quae
ducit ad Fotesplace“, *Ibid.*, p. 319.

²⁾ „Item, concedimus eisdem, pro nobis et successoribus nostris, duas semitas
pro hominibus, pedite et equite, transeuntibus per medium sylvae de Eywode,
unam, videlicet, transeundo per Eywodelane per medium de Eywode usque ad
Parkstrate, et aliam a Parkstrate, transeundo per tenementa Iohannis Eywode et
Rogeri Hwcie (sic), usque ad Stanesfeldmulle, et unam altam viam a Rubea Cruce
per medium Fauntonwode usque ad horreum de Celle“, *Ibid.*, p. 319.

³⁾ „Item, concedimus, pro nobis et successoribus nostris, quod ipsi et succes-
sores sui libere et quiete poterunt venari cum canibus et nisis, et in quibuscunq;
locis, clausis seu non clausis, infra infines et limites supradictas“, *Ibid.*, p. 319.

⁴⁾ „et quod habeant sibi et successoribus suis communem piscariam ab antiquo
Fullyngmulle quondam sub Eywode usque ad aliud Fullyngmulle sub Abbathia,
et a quodam loco vocato „Siseborne“ usque ad monasterium Del Pray“, *Ibid.*,
p. 319.

⁵⁾ „et volumus et concedimus, pro nobis et successoribus nostris, quod ipsi et
successores sui habeant molas manuales in domibus suis vel alibi, ubi melius vide-
bitur eis expedire, et hoc sine contradictione seu calumnia nostrum vel successo-
rum nostrorum“, *Ibid.*, p. 319.

⁶⁾ „Item, volumus et concedimus quod ballivus libertatis nostrae non intromit-
tet se infra villam Sancti Albani sine brevi Domini Regis“, *Ibid.*, p. 320. Цѣтпро-
ванная грамота здѣсь названа *Charta libertatis villanorum Sancti Albani, de
Abbate et Conventu ibidem violenter extorta*, G. A., III, p. 318—320.

криками отправилась совершать обходъ своихъ новыхъ владѣній и ставить новые пограничные столбы; за ними слѣдовали повозки съ хлѣбомъ, пивомъ и другими припасами, часть которыхъ съѣдалась при постановкѣ каждаго столба, чтобы такимъ образомъ закрѣпить въ памяти этотъ торжественный моментъ и сообщить юридическому акту всю его силу ¹⁾.

Возвратившись въ городъ, сентъ-албанцы собрались на площади возлѣ креста (*ad Crucem*); здѣсь громко была прочтена новая грамота о вольностяхъ, затѣмъ освободительная грамота, полученная отъ короля жителями Гертфордскаго графства (въ которой, какъ мы знаемъ, всѣ крѣпостные объявлялись свободными, и всѣмъ возставшимъ прощались всѣ совершенныя ими преступленія, и жаловался королевскій миръ), а также письмо, полученное аббатомъ отъ короля, содержаніе котораго мы уже приводили.

Жители сель и деревень, находившихся подъ юрисдикціей аббатства, дѣйствовавшіе совмѣстно съ сентъ-албанцами, также получили отъ аббатства грамоты о вольностяхъ. Большинство этихъ грамотъ представляло собою королевскую освободительную грамоту, скрѣпленную печатями аббата и аббатства; нѣкоторыя изъ сель и деревень получили, кромѣ того, еще особыя грамоты, жаловавшія имъ нѣкоторыя спеціальныя права и вольности.

Жители Барнета (*Barnet*) и *South Mims'a* получили подтвержденіе всѣхъ своихъ вольностей и свободныхъ обычаевъ (*omnes libertates et consuetudines suas liberas*), утвержденныхъ за ними королемъ Ричардомъ II, въ силу которыхъ они были свободными держателями своихъ земель, должны были ежегодно уплачивать за нихъ монастырю опредѣленные денежные взносы и могли продавать ихъ путемъ грамоты (*per chartam*) третьимъ лицамъ безъ всякой помѣхи со стороны аббатства ²⁾. Кромѣ того, аббатъ обѣщалъ жителямъ Барнета въ тече-

¹⁾ „*cum maxima turba et pomposo clamore et tumultu, perambulationes suas circa villam praedictam fecerunt, subsequenter eos carectis cum pane, cervisia, et aliis victualibus, refertis, et ad positionem cujuslibet metae largiter expensis, ad majorem memoriam et evidentiam eorum posteris et vicinis de acquisitione et seisina libertatis praenotatae. Bundas tamen et limites quarundam libertatum tempore Hugonis Abbatis extortarum, et tunc solummodo petitarum, multipliciter excesserunt, ut per scripta inde confecta inferius plenius apparet*“, *Ibid.*, p. 320.

²⁾ „*Sciant praesentes et futuri, quod nos, Thomas, Abbas, et Conventus Monasterii Sancti Albani, ex unanimi assensu concessimus, ratificavimus, et hac praesenti charta nostra confirmavimus, tenentibus nostris de parochiis et villis de*

ніе трехнедѣльнаго срока выдать имъ книгу съ протоколами его владѣльческой курии; лѣтописецъ говоритъ, что протоколы эти свидѣтельствовали о несвободѣ ихъ держаній, ставшихъ свободными во время Черной Смерти. когда барнетцы, воспользовавшись смертью сенешала и келаря. поддѣляли документы и измѣнили характеръ своихъ держаній; требуя у аббата книгу съ протоколами, жители Барнета хотѣли сжечь ее. чтобы такимъ образомъ уничтожить всѣ слѣды прошлаго ¹⁾.

Двѣ грамоты, выданныя жителямъ Рикмэнсуорса (Rickmansworth) (отъ 15-го іюня), дѣлали ихъ земли свободными (*libera et liberae conditionis*), способными переходить изъ рукъ въ руки путемъ дара, продажи, наслѣдованія и завѣщанія ²⁾; держатели должны впредь ежегодно уплачивать за нихъ аббатству опредѣленные денежные взносы вмѣсто всякихъ службъ и повинностей ³⁾; кромѣ того, жители Рикмэнсуорса получали право свободно ловить рыбу въ прудахъ

Barnet et Southmymmes, omnes libertates et consuetudines suas liberas et illae-
sas simul, prout per chartam Domini Regis Ricardi Secundi, illis concessam,
plenius continetur, cum omnibus terris et tenementis, ac redditibus suis liberis,
ita quod eas vendere possint per chartam, sine impedimento nostrum vel succes-
sorum nostrorum in perpetuum“, *Charta libertatum, extorta per villanos de Bar-
net*, G. A., III, p. 324.

¹⁾ „Et de Barnet quidam viri quemdam librum confectum de Rotulis Curiarum
expetierunt, cum multa protervia, comburendum; quia in ipso inveniendum erat,
quod omnes pene domus de Barnet tenebantur per rotulos, cum ipsi fallaces et
falsi chartas liberas confecissent temporibus pestilentialibus, unus alteri, quando
pene nullus Senescallus aut Cellerarius supererat, vel saltem curaret de hujusmodi
rebus transitoriis et caducis“, *Ibid.*, p. 325.

²⁾ „Noveritis nos unanimi assensu et voluntate, cum consensu, pro nobis et
successoribus nostris in perpetuum, concessisse omnibus tenentibus nostris, *manen-
tibus et existentibus in villa de Rikemereworthe, inter pasturam vocatam „Cowe-
more“, pertinentem manerio de Rikemereworthe, usque ad campum vocatum
„Personesfeld“ in longitudine, et vicum regium ducentem de Sancto Albano usque
ad Wyndeshore, ex una parte, usque campum dicti Domini Abbatis, ex altera, in
longitudine, quod omnia praedicta terras et tenementa, cum omnibus suis perti-
nentiis, infra limites praedictas existentia, de caetero sint libera et liberae condi-
tionis, et quod omnes tenentes dictorum terrarum et tenementorum, haeredes et
assignati sui, dicta terras et tenementa, cum pertinentiis, libere possint dare,
vendere, et assignare, quibuscunque voluerint“, *Charta libertatum, per villanos
de Rikemereworthe violenter extorta*, G. A., III, p. 326.*

³⁾ „solvendo dictis Abbati et Conventui, et successoribus suis in perpetuum,
annuatim redditus ad praesens usitatos et consuetos, pro omnibus servitiis et
demandis“, *Ibid.*, p. 326.

Pichelesborne и Gatesey въ какомъ угодно количествѣ и въ какое угодно время ¹⁾ и право общиннаго выпаса для всѣхъ своихъ животныхъ, кромѣ свиней и гусей, съ уплатой за каждую голову ежегодно три денса вмѣсто всякихъ повинностей ²⁾.

Жители Тринга (Tring) ³⁾ были освобождены на будущее время отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ (tolmetum) на всемъ протяженіи владѣній аббатства ⁴⁾.

Всѣ жители Уотфорда (Watford) и Кэйшоу (Causho) получили для себя и для своихъ держателей право свободно охотиться на дикихъ звѣрей, ловить рыбу, а также куропадокъ, жаворонковъ, рѣчную и всякую иную дичь на всѣхъ земляхъ и водахъ этихъ поселеній,

¹⁾ „Et quod omnes tenentes praedicti, haeredes et assignati sui, habeant liberam piscariam in aquis „Pichelesborne“, ad piscandum ibidem, prout moris est, et fuit“. Ibid., p. 326.

²⁾ „ac etiam liberam communiam in Burymore, in Bacheworthe, cum omnibus bestiis et animalibus suis, exceptis porcis et aucis; solvendo per annum dictis Abbati et Conventui, et successoribus suis annuatim pro quolibet capite bestiarum et animalium, tres denarios pro omnibus servitiis et demandis“, Ibid., p. 326. Въ другой грамотѣ (*Alia Charta, sub alia forma, per villanos de Rykemerysworth violenter extorta. Ibid., p. 326—327*) жители Рикемэрсурса получаютъ то же самое для своихъ террае et tenementa, находившихся inter pasturam vocatam „Cowemore“, pertinentem manerio de Rikemeresworthe, usque ad venellam vocatam „Sexteynlane“ in longitudine, et in latitudine inter aquam vocatam „Le Burywater“ et campum vocatum „Gosehullefeld“; текстъ этой грамоты тождественъ съ текстомъ первой; отмѣтимъ только слѣдующія добавленія: „Solvendo dictis Abbati et Conventui, et successoribus suis annuatim, in perpetuum, redditus ad praesent usitatos et consuetos pro omnibus servitiis, *Sectis Curiae*, et demandis“; liberam piscariam они получаютъ не только in aquis vocatis „Pichelesbourne“, но и въ „Gatesey“, и при томъ „ad libitum suum, cum eisdem placuerit“; liberam communiam для своихъ животныхъ они получаютъ „in moris et communibus vocatis „Neughmore“, „Hallemore“, „Battesmore“.

³⁾ Здѣсь населеніе, руководимое вѣкіемъ Ричардомъ Горзмэномъ (Horsman), сожгло документы кентерберійскаго архіепископа. „Ac etiam libros munimenta et rotulos Archiepiscopi Cantuarde Trengae apud Trengae proditiose et felonice arcit“. *Record Office. Coram Rege Roll Michaelmas 6 Ric. II. Rot. XXVII. Hertf.*

⁴⁾ „volumus et concedimus, pro nobis et successoribus nostris, quod tenentes villae de Trunge sint liberi ab omnimoda solutione tolneti per totam terram Sancti Albani infra libertatem nostram; et ideo praecipimus vobis, omnibus ballivis et ministris nostris, ne praedictos tenentes ratione solutionis dicti tolneti in aliquo molestetis, seu gravetis, sub poena cujuscunque forisfacturae quam poteritis, penes nos forisfacere“, *Charta per tenentes de Trengae de tolmeo violenter extorta, G. A., III, p. 327.* Грамота помѣчена 16-мъ іюня.

какъ на монастырскихъ доменахъ, такъ и внѣ ихъ¹⁾, освобождались отъ обязанности отправляться въ курію аббата въ Гертфордскомъ графствѣ²⁾, отъ уплаты аббату и монастырю денежнаго взноса, называемаго „пивными деньгами“ („Alepeny“), который „несправедливо взимался съ нихъ долгое время“³⁾, а также отъ таможенныхъ, дорожныхъ, мостовыхъ и всякихъ иныхъ пошлинъ при проходѣ и проѣздѣ черезъ владѣнія аббатства и отъ обязанности строить и чинить мосты и устранивать парки⁴⁾; въ заключеніе они получали право имѣть ручныя мельницы въ своихъ домахъ и навсегда освобождались отъ обязанности молоть свою пшеницу и ячмень на монастырскихъ мельницахъ въ предѣлахъ Гертфордскаго графства⁵⁾.

Жители Редбэрна (Redburn) потребовали отъ аббата, кромѣ освободительной грамоты, еще права свободно охотиться, ловить птицъ и рыбу на земляхъ и водахъ монастыря, а также свободы отъ всякихъ службъ въ мэнорѣ (chartam de venationibus, aucupationibus, et piscationibus, liberis exercendis, et de nullis debitae aut consuetae servitutis officis

¹⁾ „Noveritis nos unanimi assensu et consensu concessisse, pro nobis et successoribus nostris in perpetuum, quod omnes homines communitatis villae de Watforde et Cayssho, ibidem viventes, haeredes seu tenentes terrarum et tenementorum suorum, habeant et possideant liberam potestatem in villis praedictis, ac in omnibus suis pertinentiis quibuscunque, fugandi omnia animalia bruta, piscandi in omnibus aquis in villis praedictis existentibus, perdices et alaudas, ac volucres aquaticas, at caeteras alias aves ibidem capiendi quocunque tempore anni, ac quocunque sibi vel suis haeredibus, aut tenentibus terrarum et tenementorum suorum, in villis praedictis, placuerint, tam in dominicis terris praedictorum Abbatis et Conventus, quam in aliis terris, quibuscunque in villis existentibus praedictis“, *Charta libertatum per tenentes de Watford et Cayssho violenter extorta, G. A., III, p. 325.*

²⁾ „Ac etiam, quod praedicti homines et haeredes sui de caetero non teneantur nec onerentur venire ad Curiam dicti Abbatis infra Comitatum Hertfordiae“ *Ibid.*, p. 325.

³⁾ „nec solvant de caetero praefato Abbati et Conventui, nec successoribus suis, quemdam redditum vocatum „Alepeny“, injuste ab eis per longum tempus levatum“, *Ibid.*, p. 325.

⁴⁾ „Et quod quieti sint de omnibus tolnetis, pontagio, cariagio, muragio, passagio, picagio, et de omnibus operationibus pontium et parcorum in perpetuum“. *Ibid.*, p. 325.

⁵⁾ „Et quod etiam libere et quiete habeant et gaudeant molas suas manuales in domibus suis toto tempore futuro. Et insuper, de caetero non teneantur, nec onerentur contra eorum voluntates ad molendina praedictorum Abbatis et Conventus infra Comitatum praedictum existentia blada nec braseum ibidem molere quovismodo“, *Ibid.*, p. 325. Грамота помѣчена 18-мъ іюня.

vel operibus manerio de caetero impendendis)¹⁾. Переговоры съ аббатомъ должны были вести насильно взятые ими въ Сентъ-Албансъ сосѣдніе дворяне²⁾. Освободительную грамоту аббатъ пообѣщалъ имъ выдать въ понедѣльникъ (что и сдѣлалъ); что же касается остальныхъ ихъ требованій, то объ этомъ, заявивъ онъ, ему нужно еще посовѣтоваться съ членами монастырскаго совѣта: о результатахъ этого совѣщанія онъ обѣщалъ сообщить въ тотъ же понедѣльникъ.

Редбэрнскіе инсургенты возвратились домой поздно ночью. Немедленно же они сдѣлали оповѣщеніе, чтобы всѣ, какъ тѣ, кто уже успѣлъ заснуть, такъ и тѣ, кто еще не ложился спать, подѣ страхомъ разрушенія ихъ домовъ, шли къ мельницѣ, носившей названіе „Bettespool Mille“, и засыпали канаву, окружавшую лугъ редбэрнскаго пріора, извѣстный подѣ именемъ „Pondesmede“, который нѣкогда принадлежалъ редбэрнской общинѣ и потомъ насильственно былъ отнятъ у нея³⁾. Оповѣщеніе это подняло всѣхъ жителей Редбэрна; канаву была сравнена съ землей, а посаженные надъ нею деревья были вырублены и убраны⁴⁾.

Къ двадцатому іюня всѣ подданные аббатства какъ изъ Гетфордскаго, такъ и изъ Вэксмингемскаго графствъ уже получили освободительныя грамоты⁵⁾ и удалились изъ С.-Албанса, чтобы начать новую жизнь среди новыхъ условій.

¹⁾ G. A., III, p. 328.

²⁾ „Contraxerunt autem cum ipsis ad proloquendum pro eisdem, sub terribili comminatione mortis, si supersedere decernerent, vicinos eorum, homines generosos, Edmundum Grescy, Wellelmum Erle, Thomam Nortone, et quosdam valectos villae“, *Ibid.*, p. 328—329.

³⁾ „prostraturi fossatam quae circumdabat, ex parte stratae regiae, pratum Prioris de Redburna quod vocatur „Pondesmede“, quod falso affirmabat pertinuisse communibus praefatae villae quondam, et ab eisdem per vim et potentiam alienatum fuisse“, *Ibid.*, p. 329.

⁴⁾ „multisque manibus adunatis, in brevi dejecta est fossa in multis locis, et complanata, arboresque dejectae et asportatae, quae consitae fuerant super fossam“, *Ibid.*, p. 329.

⁵⁾ На стр. 330 G. A., III, приведенъ списокъ принадлежащихъ аббатству селъ и деревень, получившихъ освободительныя грамоты 16-го, 17-го, 19-го и 20-го іюня. Вотъ эти деревни: Waldene, Redburne, Rikemereworthe, Nortone, Northawe, Langle Abbatis, Sandrug, Hextone, Wyncelowe, Grenebourgh, Parsoca, Tydenhangre, Causho, Caldecote, Shephale, Horewode, Shiptone, Aston Abbatis, Westwik, Newenham—(мы сохранили транскрипцію хроники, не настолько далекую отъ современной намъ, чтобы интересующійся не могъ найти этихъ именъ на новѣйшей картѣ Англій).

По словамъ автора *Дьяній аббатаго Сентъ-Албанскаго монастыря*, сентъ-албанскіе горожане говорили не безъ хвастовства, что съ ними въ союзѣ тридцать двѣ общины, готовыхъ подняться, чтобы помочь имъ, когда въ этомъ будетъ нужда ¹⁾). Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ данныхъ, чтобы провѣрить это утверженіе сентъ-албанцевъ, такъ какъ наши свѣдѣнія о возстаніи въ Гертфордскомъ графствѣ сосредоточиваются вокругъ событій, происходившихъ въ самомъ городѣ Сентъ-Албансѣ, и о жителяхъ другихъ сель и городовъ Гертфордшира намъ извѣстно лишь постольку, поскольку они дѣйствовали въ Сентъ-Албансѣ; если есть исключенія, то весьма скудныя. Знаемъ мы, напримѣръ, что нѣкто Ричардъ Гораманъ (Horsman) изъ Тринга сдѣлалъ знамя съ изображеніемъ св. Георгія и, держа его въ рукѣ, разѣзжалъ по разнымъ частямъ Гертфордскаго графства и повсюду побуждалъ народъ къ возстанію противъ короля и его короны ²⁾, а Уильямъ Уиттонъ (Wyton) въ сообществѣ съ другими „врагами короля“ возсталъ въ Беркгэмпстэдѣ (Berkhampstead) въ воскресенье, 16-го іюня, отсюда отправился въ Ашриджъ (Ashridge) (въ графствѣ Bucks) и здѣсь предалъ сожженію книги и документы настоятеля ашриджскаго монастыря, а послѣ этого явился въ Кингсъ Лэнгли (Kings Langley) и отнялъ свободное держаніе у нѣкогого Джона Марлера ³⁾; сообщаютъ намъ протоколы и объ убійствѣ какого то Уильяма Патрика (Patrick) въ Уолтэмъ Кроссъ (Waltham Cross), обвиняя въ немъ нѣкогого Уолтера Парчменера (Parchemenere) отъ Честгэнтскаго

¹⁾ „Affirmabant se confoederatos fuisse villis triginta duabus, quae omnes exurgerent in adiutorium illis, si necessitas emersisset“, *G. A.*, III, p. 380.

²⁾ „Ricardus Horsman simul cum aliis surrexit primo per auctoritatem suam propriam die lune proxima post festum corporis xpi a^o r. R. Ric. sec. post conqu. quarto et fuit principalis insurrector contra dom. Regem et coronam et ligeantiam suam proditorie et fecit quoddam vexillum de armis sancti Georgii et ivit cum predicto vexillo in diversis partibus Comitatus Hertford et fecit quasdam proclamaciones ut homines de Comitatu predicto surgerent contra dominum Regem et coronam suam in exheredationem dicti dom. Regis“, *Rec. Office. Cor. R. Roll Michaelmas 6 Ric. II, Rot. XXVII, Hertf.*

³⁾ „Willelmus Wyton primo simul cum aliis proditoribus qui surrexerunt contra dom. Regem et coronam suam in preiudicium Regis et contra ligeantiam suam surrexerunt apud Berkhampstede ut inimici Regis die dominica prox. post fest. corp. xpi a^o r. R. Ricardi post conq. quarto et ab inde usque Assherugg iverunt et ibidem libros munimenta Rectoris de Assherugge felonice et proditorie combasserunt (ср. *Ann. Mon.* III, p. 417) et abinde versus Kyngeslangele iverunt manuforti et contra ligeantiam suam ibidem Iohannem Marlere de libero tenemento suo in eadem villa“, *Rec. Off. Cor. R. Roll Michaelmas 5 Ric. II, m. XXXIV, Hertf.*

(*Chestnut*) прихода ¹⁾; но все это отрывочные факты, не рисующие общей картины во всей ее индивидуальности, хотя дающие основание предполагать, что картина эта общими своими очертаниями весьма напоминает происходившее в других графствах, о которых мы имеем болѣе обстоятельныя свѣдѣнія ²⁾.

Восстаніе въ Bedfordshire.

Восстаніе въ Bedfordshire произошло одновременно съ восстаніемъ въ Hertfordскомъ графствѣ. Нѣсколько дэнстэблскихъ купцовъ отправились въ Сентъ-Албансъ на ярмарку. Они явились туда въ самый разгаръ возстанія подданныхъ сентъ-албанскаго аббатства и были свидѣтелями того, какъ горожане Сентъ-Албанса и жители селъ и деревень Hertfordскаго и Бэкингамскаго графствъ густыми толпами оцѣнили монастырь и заставили аббата и монаховъ выдать имъ освободительныя грамоты и отказаться отъ своихъ привилегій. Въ тотъ же день (въ субботу) купцы возвратились къ себѣ въ Дэнстэбл (*Dunstable*) и, вступивъ въ соглашеніе между собою („*consilium, et, ut dicam, conspirationem, iniurunt*“), вмѣстѣ съ городскимъ мэромъ Томасомъ Гоббесомъ (*Hobbes*) незадолго до вечера явились въ дэнстэблскій монастырь. Мэръ привѣтствовалъ пріора Томаса Маршала отъ имени короля („*ex parte domini regis... mendsciter salutavit*“). Снявъ шапку и почтительно поклонившись, пріоръ спросилъ о волѣ короля. Гоббесъ сурово взглянулъ на него и отвѣчалъ: „Король приказываетъ тебѣ, чтобы ты написалъ для его Дэнстэблскихъ горожанъ грамоту вольностей, какія они имѣли во вре-

¹⁾ *Rec. Off. Cor. Regis Roll Easter 5 Ric. II. Rot. XXIII. Hertf* и *Michaelmas 5 Ric. II, m. XLIII in tergo.*

²⁾ Судебные протоколы сообщаютъ намъ еще и о слѣдующемъ фактѣ. 11-го июня *Hugo the Personesprest of Puttenham, Willelmus Fordham, Walterus Fremman, Ricardus Merston' de Langemerston' Ricardus Baldok, Thomas Baldok, Ricardus Fordham* и другіе явились въ *Langemerston'*, чтобы схватить и умертвить Уильяма Брэга (*Brag*), министеріала Эдмонда Стонора (*messorem et servientem Edmundi Stonore*). Уильяма они не нашли, подняли здѣсь возстаніе и сожгли рентали и разныя другіе документы, принадлежащіе Эдмонду и другимъ („*felonice et proditorie contra fidem et ligeantiam suam ibidem insurrexerunt et cartas scripta gentalia munimenta ipsius Edmundi et aliorum combusserunt*“); не довольствуясь этимъ (*in hiis non contenti*), они произвели рядъ другихъ дѣйствій подобнаго же рода и во вторникъ, 10-го декабря, явились въ домъ Джона Фордгема (*Fordham*) въ *Cobbelcote* и убили Уильяма Брэга. „*Record Office. Cor. R. Roll Michaelmas 6 Ric. II, Rot. V Hertf*“; см. также *Rec. Office. Patent Roll 5 Ric. II, p. 1, m. 1, d.*

мени короля Генриха I-го¹⁾). Приоръ на отрѣзъ отказался исполнить это требованіе: возстаніе, повидимому, еще не распространилось на весь городъ, и въ кучкѣ людей, явившихся къ нему, приоръ не видѣлъ ничего грознаго. Но вскорѣ поднялся весь Дэнстэблъ, къ монастырю подошли толпы народа, и приоръ принужденъ былъ уступить; къ этому же его склоняли, въ интересахъ безопасности, укрывавшіеся въ монастырѣ рыцарь Уильямъ Кройзеръ (Croyser) и нѣкто Уильямъ Бэтмэнъ (Bateman). Грамота была написана. Приоръ прочелъ ее толпѣ и спросилъ, всѣ ли согласны принять ее. Толпа завожовалась. Поднялся шумъ; раздались крики: „Нѣтъ! Нѣтъ!“ Дѣло въ томъ, что инициаторы возстанія, дэнстэблскіе купцы, заставили аббата включить въ грамоту статью, воспрещавшую жителямъ соедѣнныхъ селъ и деревень продавать мясо и рыбу въ предѣлахъ города Дэнстэбла²⁾. Статья эта, представлявшая собою явное посягательство купечества на карманы всего неторговаго населенія города, возбудила сильнѣйшее негодованіе массы собравшагося народа и едва не вызвала кровопролитія³⁾; она была вычеркнута; приоръ приложилъ къ грамотѣ печать и передалъ ее горожанамъ.

Движеніе не ограничилось однимъ городомъ Дэнстэбломъ: оно распространилось и на другіе пункты Бедфордскаго графства, о чемъ мы можемъ заключить изъ жалобы рыцаря Уильяма Кройзера, на основаніи которой король поручилъ Реджиналду de Gray de Ruthyn и еще четыремъ лицамъ (между ними Уильяму Вэтмэну) произвести разслѣдованіе о людяхъ, возставшихъ въ Бедфордскомъ графствѣ и разорившихъ имѣнія рыцаря⁴⁾.

Возстаніе въ Сэффолькѣ и Норфолькѣ.

Главными руководителями возстанія въ Сэффолькѣ (Suffolk) были капелланъ изъ Сэдбери (Sudbury) Джонъ Роу (Wraw) и Томасъ Сэмпсонъ (Sampson). Они были вождями двухъ отдѣльно дѣйствовавшихъ отрядовъ, при чемъ отряды эти состояли не изъ однихъ жителей

¹⁾ „Mandat, inquit, ac praecipit tibi dominus rex, quod chartam libertatis facias burgensibus suis de Dunstaple, sicut habuerunt tempore Henrici regis primi“, *Annales Monastici*, III, p. 417.

²⁾ „Et inter hujus chartae articulis continebatur, quod carnifices et piscarii de vicinis villis carnes et pisces infra burgum de Dunstaple non venderent“, *Ibid.*, p. 418.

³⁾ „et schisma erat inter eos, ita quod alter in alterum inopinate vellet irruere“, *Ibid.* p. 418.

⁴⁾ *Record Office. Patent Roll 5 Ric II P. I m. 28 d.*

Сэффолькскаго графства, но также изъ норфолькцевъ, эссекцевъ и гертфордцевъ. Сентъ-албанскій монахъ называетъ въ числѣ вождей еще Роберта Уэстброма (Westbrom), говоритъ, что онъ былъ самымъ знаменитымъ послѣ Джона Роу и провозгласилъ себя королемъ ¹⁾; документы упоминаютъ это имя, но никакихъ подробностей о дѣятельности Уэстброма не сообщаютъ ²⁾.

По словамъ автора *Chronicon Angliae*, Джонъ Роу, „преступный пресвитеръ“, былъ въ Лондонѣ и получилъ инструкціи отъ Уота Тайлера ³⁾. Дѣйствительно ли Роу видѣлся съ вождемъ кентцевъ, или же онъ вовсе не имѣлъ съ нимъ никакихъ сношеній ⁴⁾, какъ бы то ни было, только въ среду, наканунѣ праздника Тѣла Христова (12-го іюня), онъ явился въ Листонъ (Lyston) возлѣ Мелфорда (Melford) въ Сэффолькскомъ графствѣ, и стоявшая здѣсь огромная толпа инсургентовъ изъ Эссекса, Гертфорда, Сэффолька и Норфолька признала его своимъ предводителемъ ⁵⁾. Тотчасъ же Роу отправилъ въ Садбери приказъ, чтобы всѣ жители этого города шли въ Листонъ и вступали въ его отрядъ ⁶⁾. Въ тотъ же день толпа разгромила листонскую

¹⁾ „Eorum qui apud Mildenale et Burgum Sancti Edmundi insanierunt Robertus Westbrom, qui se regem facerat, nominatissimus fuit post Johannem Wrawe“, *Chron. Angliae*, p. 310.

²⁾ *Rec. Office. Cor. R. Roll. Easter 5 Ric. II. Ro. XXVI. Suff* u *Hilary 6 Ric. II. Ro. IV. Suff*.

³⁾ „duce quodam sceleratissimo presbytero dicto Johanne Wrawe, qui et ipse Londoniis fuerat pridie, et instructus a ganeone praefato, Waltero Tylerе“, *Chron. Angliae*, p. 302.

⁴⁾ Едва ли онъ могъ быть у Тайлера въ Лондонѣ; какъ мы сейчасъ увидимъ, онъ вытуннелъ въ роли вождя сэффольскаго и другихъ инсургентовъ въ среду, 12-го іюня, когда кентцы и эссексы еще не вошли въ столицу.

⁵⁾ „Johannes Wrawe de Sudbury... cognovit se esse proditorem et felonem dicti domini Regis pro eo quod ipse die mercurii in vigilia corporis Christi a^o predicti Regis Ricardi quarto venit apud Lyston juxta Melford in Com' Suff^o et ibidem ex sua voluntate propria proditorie et felonie insurrexit in comitivam quamplurimorum malefactorum de Com' Essex', Hertf', Suff^o et Norff^o nuper contra predictum dom. Regem proditorie et felonie insurgentium et pariter ibidem congregatorum. Et eodem die mercurii in vigilia predicta idem Johannes Wrawe apud Lyston predictam mansit in comitiva malefactorum praedicta et consentivit eisdem malefactoribus ad eundem secum et faciendum sicut ipsi illo tempore fecerunt et facere voluerunt abi ipse bene potuit tunc ab eisdem malefactoribus recessisse et evasisse, si voluisset“ *Rec. Office. Cor. R. Roll. Easter 5 Ric. II. Rot. XXVI. Suff^o*.

⁶⁾ „et statim super hoc idem Johannes Wrawe misit usque villam de Sudbury predictam ad percipiend' omnes homines de dicta villa de Sudbury ut venirent ad eum et comitivam suam predictam usque dictam villam de Lyston“, *Ibid.*

усадьбу известнаго уже намъ финансоваго дѣльца: послѣднихъ глѣть царствования Эдуарда III-го Ричарда Лайэнса, павшаго жертвой народной мести въ Лондонѣ въ слѣдующую пятницу (14-го июня) ¹⁾.

Въ четвергъ, въ день праздника Тѣла Христова, мы видимъ отрядъ Роу у церкви деревни Кэвендишъ (Cavendish). Одинъ изъ толпы добылъ церковные ключи, двери были открыты, и инсургенты ворвались на колокольню и захватили спрятанное здѣсь имущество королевскаго судьи Джона Кэвендиша ²⁾; съ общаго согласія они поручили раздѣлять между ними это имущество Джону Роу ³⁾. Отсюда они отправляются въ Мелфордъ и закладываютъ мѣстному кабатчику добытыя такимъ способомъ вещи за бочку краснаго вина, которую и распиваютъ на мелфордскомъ лугу ⁴⁾. Въ тотъ же день Роу явился съ своимъ отрядомъ къ южнымъ воротамъ города Эдмондсбери (Edmundsbury, иначе Bury St.-Edmund's) и велѣлъ объявить всѣмъ жителямъ его, чтобы они немедленно выходили изъ города и присоединились къ его отряду, грозя смертью всѣмъ ослушникамъ ⁵⁾. Пови-

¹⁾ „et non diu post, eodem die mercurii in vigilia predicta ipsi malefactores predicti unanimi assensu et voluntate ibant simul ad quoddam manerium Ricardi Lyouns de London' in eadem villa de Lyston et ibidem hostia fenestras et parietes domorum manerii predicti felonice et proditorie fregerunt et tegulas de eisdem domibus verberaverunt et fregerunt et alia plur' dampna ibidem fecerunt etc.“, *Ibid.*

²⁾ Протоколъ называетъ „duas ollas de argento, unam peciam de argento et unum candelabrum de argento pretii septem librarum, duo paria cultellorum et unum jakke de velvet precii viginti sex solid. et octo denariorum“, *Rec Off. Cor. R. Roll. Easter 5 Ric. II. Ro XXVI (in tergo). Suff'*.

³⁾ „que bona et catalla malefactores prenominati per communem assensum fecerunt prefatum probatorem partire inter eos die jovis predicto“, *Ibid.*

⁴⁾ „Et statim post, eodem die jovis predicti probator et malefactores apud Melfordegrene in dicto Com' Suff' adinvicem biberunt unam pipam vini rubei precii septem marcarum trium solidorum et quatuor denariorum pro qua pipa vini predicti ipsi probator et malefactores tunc ibidem eadem bona cuidam Onewene tabernario invadiaverunt et quas quidem septem marcas tres solidos et quatuor denarios predictus probator de pecunia sua propria postea solvit prefato tabernario et cepit penes se bona predicta et ea dimisit in camera sua apud Sudbury predictam tempore captionis sue et que bona immediate post captionem suam predictam ibidem arestata fuerunt ad opus dom. Regis“, *Ibid.*

⁵⁾ „Item idem Johannes Wrawe cognovit quod ipse una cum predicta comitiva malefactorum predictorum die Jovis in festo corporis Xp̄: a^o quarto supradicto tales prodiciones et felonias ut supradictum est continuando ivit a predicta villa de Sudbury usque villam de Bury in Com' Suff' predicto et ibidem in eadem villa de Bury predictus Johannes Wrawe fieri fecit quandam clamorem quod omnes

димому, въ тотъ же четвергъ былъ обезглавленъ королевскій судъ Джонъ Кэвендишъ, и голова его была выставлена въ Эдмондсбэри у позорнаго столба ¹⁾.

Въ пятницу, (14-го июня) мы застаемъ отрядъ Роу возлѣ Милденголла (Mildenhall). Здѣсь инсургенты произнесли смерный приговоръ надъ пріоромъ монастыря св. Эдмонда Джономъ Кэмбриджскимъ (de Cambridge). Этотъ знаменитый въ свое время пѣвецъ (лѣтописецъ сравниваетъ его съ еракійскимъ Орфеемъ, римскимъ Нерономъ и Бледгабредомъ британскимъ), повидимому, навлекъ на себя ненависть эдмондсбэрійскихъ горожанъ—и не въ однихъ—слишкомъ ревностнымъ отстаиваніемъ интересовъ своего монастыря ²⁾; зная о такомъ ихъ отношеніи къ себѣ и предчувствуя бѣду, онъ поспѣшилъ спастись бѣгствомъ, лишь только дошла до него вѣсть о начавшемся въ окрестностяхъ движеніи, но уже было поздно, и онъ попалъ въ руки людей, которые рѣшили выместить на немъ свою злобу. При казни его присутствовали и находившіеся на службѣ у монастыря эсквайры Томасъ Гэлзуорсъ (Hallesworth) и Гальфридъ Денгэмъ (Galfridus Denham), которыхъ протоколъ считаетъ даже главными виновниками его смерти ³⁾. Пріору отсѣкли голову и, поднявъ на копье, съ торжествомъ понесли въ Эдмондсбэри, гдѣ и выставили у позорнаго столба, предварительно надругавшись надъ нею ⁴⁾. Городская усадьба

homines dicte ville de Bury incontinenti appropinquarent et acorderent usque le Southgate ejusdem ville de Bury ad comitivam malefactorum predictam ad eundum cum eis et ad faciendum sicut ipsi tunc fecerunt sub pena decapitationis ipsorum qui hoc facere contradixerunt etc.“, *Ibid.*

¹⁾ „et dominum Johannem Kavendische, justiciarum regni principalem interceptum decollaverunt; et super collistrigium in fero villae Sancti Edmundi de Bury caput ejus, in opprobrium, posuerunt“, *Chron. Angliae*, p. 302.

²⁾ „Causa mortis ejus satis nota est: quia, cum esset circumspectus et prudens, causas domus suae suscepit tuendas. Et quia fideliter decertavit contra villanos de Bury pro jure monasterii, accepit ut diximus, sententiam capitalem prope villam de Mildenale, quae ad jus ejusdem monasterii pertinere dinoscitur“, *Ibid.*, p. 302.

³⁾ *Rec. Office. Cor. R. R. Easter 5 Ric. II. Ro. XXVI. Suff.*

⁴⁾ *Chron. Angliae*, p. 302—3; надругательство состояло въ томъ, что голову пріора приблизили къ головѣ судьи Кэвендиша какъ бы для поцѣлуя, издѣваясь надъ дружбой, которая соединяла этихъ лицъ. „Quo cum accessissent“, говоритъ лѣтописецъ, „in signum antehabitaе amicitiae inter priorem et Johannem Kavendysche, et derisionem utriusque personae, capita, velut modo ad auriculandum, jam quasi ad osculandum, invicem super summitates lancearum cum maxima neptia conjunxerunt. Postremo, cum talibus saturati fuissent ludibriis, utriusque caput iterum super collistrigium posuerunt“, *Ibid.*, p. 302—303.

пріора и домъ Кэвендиша, находившійся здѣсь же въ Эдмондсбэри, были разграблены и разрушены ¹⁾.

Между тѣмъ нѣсколько человекъ изъ отряда Роу—Гальфридъ Парфи (Galfridus Parfeū), викарій церкви Всѣхъ Святыхъ въ Сэдбэри, его капелланъ Томасъ, эсквайръ Томасъ Munchesey de Edwardeston и Адамъ Брэй (Braue) изъ прихода Всѣхъ Святыхъ въ Сэдбэри отправились (въ ту же пятницу) въ городъ Тетфордъ (Thetford) въ Норфолькѣ и потребовали отъ мэра и влиятельныхъ горожанъ двадцать марокъ золота, угрожая имъ, въ случаѣ отказа, приходомъ Джона Роу и его людей, которые сожгутъ городъ и разорятъ богатыхъ горожанъ ²⁾. Получивъ деньги, Парфи далъ изъ нихъ по двадцати шиллинговъ эсквайру Munchesey и Адаму Брэй; сорокъ шиллинговъ оставилъ для себя, а остальные четырнадцать марокъ, по возвращеніи, передалъ Джону Роу ³⁾.

Инсургенты съ Роу оставались въ Эдмондсбэри до слѣдующаго дня. Въ субботу они вмѣстѣ съ эдмондсбэрійскими горожанами окружили аббатство св. Эдмонда. Проникнувъ внутрь монастырской ограды, они потребовали выдачи имъ монаха Джона де-Лэкингисъ (de Lakunghith), стоявшаго во главѣ управленія принадлежащими аббату землями (custodem baroniae), грозя сжечь монастырь, если требованіе ихъ не будетъ исполнено. По словамъ лѣтописца, Джонъ, желая спасти

¹⁾ *Rec. Office. Cor. R. R. Easter 5 Ric. II. Ro. XXVI. Suff; Chron. Anglie*, p. 303.

²⁾ „et ibidem felonice et proditiose ceperunt et depredati fuerunt de majore et capitalibus burgensibus dicte ville de Thetford viginti marcas auri numeratas ad salvand' eos et villam suam de Thetford predictam, et tunc minabantur ibidem eosdem majorem et burgenses nisi voluissent eis deliberasse summam predictam quod predictus Iohannes Wrawe cum comitiva sua predicta eodem die veneris veniret ibidem ad destruend' et opprimand' ipsos majorem et capitales burgenses ac villam suam predictam comburend' etc“, *Rec. Office. Cor. R. R. Easter 5 Ric. II. Ro. XXVI (in tergo) Suff.*

³⁾ *Ibid.* Подобный же фактъ сообщаетъ протоколъ о рыцарѣ (militem) Томасѣ де Корнуэрдѣ (de Cornuerde). Этотъ рыцарь въ ту же пятницу безъ вѣдома Роу („prefato probatore nesciente“) отправился къ Джону Rokewode изъ Stanefeld'a въ Stanefeld или въ Эдмондсбэри (apud Stanefeld vel apud Bury) и потребовалъ съ него десять марокъ, грозя приходомъ Роу и его отряда. Вернувшись съ этими деньгами къ Роу, рыцарь разсказалъ ему, какъ онъ ихъ добылъ, но уменьшилъ полученную сумму на двѣ марки, отдавъ Роу восемь марокъ „et interrogavit de eo quid haberet inde pro labore suo“. Роу взялъ себѣ пять марокъ, а три отдалъ рыцарю „pro labore suo“. *Rec. Office. Cor. R. R. Easter 5 Ric. II. Ro. XXVI (in tergo). Suff.*

обитель вышедъ въ нѣмъ и былъ обезглавленъ¹⁾. Та же участь протрѣпала и другому монаху, и ѣкому Уолтеру Тоддингтону (Todyngtone), по сего не вѣдали²⁾. Послѣ этого толпа вызвала всю братію монастыря и заявила монахамъ, что они, благодаря своей силѣ, давно уже притѣвняютъ ихъ товарищей, горожанъ Эдмондсбери; это продолжаться долѣе не можетъ; они должны возвратитъ горожанамъ писемныя обязательства, которыя тѣ и ѣкогда выдали имъ, а также грамоты городскія вольностей, пожалованныя горожанамъ королемъ Дьнутомъ, основателемъ монастыря, равно какъ и грамоты, пожалованныя имъ послѣдующими королями³⁾. Монахи вынесли на площадь рядъ документовъ, клятвенно увѣряя возставшихъ, что больше начево они не могли найти у себя изъ того, что у нихъ требовали. Инаurgentъ передалъ всѣ эти грамоты горожанамъ на разсмотрѣніе, заявивъ имъ, что если въ нихъ не окажется древнихъ вольностей города Эдмондсбери, то они сами бы составили грамоту о вольностяхъ, которыми пользовались въ прежнее время; грамоту эту должель будель скрѣпить своею и монастырною печатями содержащійся въ заключеніи въ Нотынгемской тюрьмѣ аббатъ Эдмондъ Браунфильдъ (Brounfeld), котораго они намѣрены освободитъ до праздника Иоанна Крестителя⁴⁾.

¹⁾ *Chron. Angliae*, p. 303; *Record Office*, Cor. R. R. Easter 5 Ric. II. Ro. XXVI. Suff.

²⁾ *Chron. Angliae*, p. 303.

³⁾ „Post haec, evocatis cunctis monachis, dixerunt eos jam diuturno tempore per potentiam oppressisse consocios eorumdem, burgenses villae de Bury; quapropter voluerunt, ut in conspectu communium modo redderent obligationes, quibus obligati fuerant regi et monasterio, si contigisset eos aliqua temptasse contra abbatiam; necnon et chartas insuper libertatum villae, quas Cnuto, fundator monasterii, quondam concesserat; et quas successores sui reges, usque in praesens, ad firmamentum monasterii concesserunt“, *Ibid.*, p. 303.

⁴⁾ „Communes autem fidem dictis eorum vix dare volebant; sed vocatis villanis, qui simulabant in istis tristitiam, tanquam displicerent quae gesta sunt, praecerunt eis ut diligentis scrutatione superviderent obligationes et chartas praefatas, et si ex his non possent consequi veteres libertates, edicerent, quibus gaudere solebant; et abbas, qui in carcere tenebatur apud Notyngham, Edmundus Brounfeld, quem deliberare proposuerant, ut in sequenti festo Sancti Johannis Baptistae in suo monasterio solemniter divina celebrare deberet, post quadragesimum diem adventus ejus exinde confectam chartam sigillo suo muniret, et conventus idem facere sigillo communi non differret“, *Ibid.*, p. 303—304. Эдмондъ Браунфильдъ, монахъ эдмондсбериискаго аббатства, былъ поставленъ напои въ аббатѣ этой обители противъ желанія брати; вернувшись изъ Рима и встрѣтивъ оппозицію въ монахахъ, онъ рѣшилъ опереться на поддержку окрестнаго населенія, среди

Предложеніе это встрѣтило полное сочувствіе у горожанъ; среди пренесенныхъ монахами документовъ древней грамоты своихъ вольностей они, повидимому, не нашли и поэтому заключили съ монастыремъ письменное условіе, подсказанное имъ инсургентами, взявъ съ монаховъ въ обезпеченіе того, что требованіе ихъ будетъ исполнено, самыя драгоценныя вещи, какия только находились въ аббатствѣ (между прочимъ золотой крестъ и золотую драгоценную чашу, всего на сумму болѣе, чѣмъ въ тысячу фунтовъ). Лѣтописецъ замѣчаетъ, что во все время переговоровъ съ монахами эдмондсбэрійскіе горожане вели себя такъ, какъ будто бы они здѣсь были вовсе ни при чемъ, какъ будто даже сожалѣли по поводу всего, что происходило передъ ними и въ ихъ пользу ¹⁾.

Въ то время, какъ центромъ дѣятельности Роу и его отряда былъ городъ Эдмондсбэри, Томасъ Сэмпсонъ велъ возстаніе въ городѣ Ипсуичѣ (Ipswich) и его окрестностяхъ. Общественное положеніе Сэмпсона намъ неизвѣстно; знаемъ мы только, что онъ былъ человѣкъ довольно состоятельный, имѣвшій возможность выкупить конфискованное у него казною имущество, стоившее нѣсколько тысячъ рублей на наши деньги ²⁾. Въ субботу (15-го іюня) этотъ „предводитель большаго сообщества“ (*dux magnae societatis*) явился вмѣстѣ съ другими въ городъ Ипсуичъ и оповѣстилъ по городу, что всѣ жители Ипсуича и сотенъ, къ нему прилегающихъ, подъ страхомъ смерти, должны собраться въ Ипсуичъ къ половинѣ перваго слѣдующаго дня, чтобы вмѣстѣ съ нимъ и его товарищами дѣлать то, что онъ имъ

котораго онъ приобрѣлъ большую популярность; монахамъ удалось расположить въ свою пользу короля, и Браунфилдъ, вмѣстѣ съ восьмью или десятью монахами, своими приверженцами, былъ арестованъ и отправленъ въ Тауэръ. См. *Chron. Angliae*, pp. 243—247.

¹⁾ *Ibid.*, p. 303, 304.

²⁾ Къ королевскому патенту *Rec. Office. Patent Roll 6 Ric. II. P. 2, m. 16*, въ которомъ король прощаетъ Томасу Сэмпсону de Kersey всѣ его преступленія, совершенныя имъ во время возстанія, избавляя его отъ смертной казни, ему присужденной, и возвращаетъ ему все конфискованное у него имущество („*concessimus etiam eidem Thome de gracia nostra omnia bona et catalla que fuerunt ejusdem Thome et que ex causis predictis seu aliqua earundem nobis sunt forisfacta*“), сдѣлана внизу слѣдующая приписка: „*per breve de privato sigillo et per centum marcas pro bonis et catallis predictis que ad LXV li XI s et VIII d'apprēbiantur sicut per certificationem de scaccario in Cancellar' residentem poterit apparere solutis in hanaperio*“.

прикажетъ ¹⁾. Провлашанія эта подняла всёхъ, къ кому была обращена, и въ городъ стали стекаться толпы народа изъ окрестныхъ селъ и деревень ²⁾. Разгромивъ и разграбивъ дома нѣкоторыхъ лицъ въ городѣ ³⁾, Сэмпсонъ вывелъ отсюда эту огромную толпу (въ воскресенье, 16-го июня) и съ нею сталъ переходить изъ села въ село, изъ города въ городъ, изъ сотни въ сотню, повсюду поднимая народъ противъ его властителей и присоединя къ своему отряду ⁴⁾.

Во главѣ возстанія въ Норфолькѣ стояли красильщикъ изъ города Норича (Norwich) Джонъ Литстеръ или Листеръ (Littestere, Lytstere и Lister) и рыцарь (miles, chevalier) Роджеръ Бэконъ изъ Бэконторпа (Rogerus Bacon de Baconesthorp). Повидимому, каждый изъ нихъ дѣйствовалъ совершенно независимо одинъ отъ другаго: по крайней мѣрѣ протоколы, сообщающіе намъ подробныя свѣдѣнія о мятежномъ рыцарѣ и его отрядѣ, ни словомъ не упоминаютъ о Литстерѣ, а хроники, повѣствующія о дѣяніяхъ „негодяя Джона Листера, который называлъ себя королемъ общинниковъ“ ⁵⁾, съ своей стороны, хранятъ полное молчаніе о Роджерѣ Бэконѣ, который „поднялъ вра-

¹⁾ „Item present, quod predictus Thomas Sampson simul cum aliis die sabbati prox. post fest. corp. Xpi a° supradicto felonice et prodiciose venit apud villam Gipp cum aliis sibi associatis et fecit ididem proclamacionem suam manifestam in villa predicta precipiendo et firmiter injungendo omnibus et singulis ville Gipp hundr. de Saunford Colueyse Bosemere et Cleydon quod ipsi essent prompti et parati ad proficiscendum cum prefato Thoma et sociis suis super negocia eorum preut eisdem injungeretur et hoc circa horam medie prime diei dominice sequentis sub pena amissionis capitorum suorum“, *Rec. Office. Cor. R. Roll Hilary 6 Ric. II Ro. XIV. Suff.*

²⁾ *Ibid.*

³⁾ Протоколъ называетъ домъ Джона Джерарда (Gerard), гдѣ инсургенты взяли имущества на 40 фунтовъ стерл., домъ архидіакона сэффолькскаго (Archi Suff), гдѣ взяли на столько же, и домъ Джона Кобата (Cobat), гдѣ взяли на сто фунтовъ; въ разграбленіи этого послѣдняго дома участвовалъ и нѣкто Джонъ Батисфордъ (Batisford), клирикъ (clericus), *Ibid.*

⁴⁾ „In villa de Melton“ отрядъ Сэмптона разбилъ дома Уильяма Франсеуза и унесъ отсюда имущества на сто марокъ, а „in villa de Colpho“ той же участи подверглись дома Роджера de Wolfreston, изъ которыхъ было унесено всякаго добра тоже на сто марокъ; жители деревеньки (villata) Бервинга и Недгема называли Сэмпсона „capitalis sustentantor manutentor et congregator populi tempore levacionis de villa ad villam“, *Ibid.*

⁵⁾ „nebulonis Iohannis Lytstere, qui se Regem Communium appellabat“, *Chron. Angliae*, p. 306.

говъ короля и предводительствовалъ ими по всему Норфолькскому графству¹⁾. По словамъ сентъ-албанскаго монаха, руководимая Листеромъ большая толпа инсургентовъ производила все, что дѣлали восставше въ другія мѣстахъ; одна черта отличала ихъ, по мнѣнію лѣтописца, отъ остальныхъ инсургентовъ: они занимались грабежомъ²⁾. Какъ мы могли убѣдиться, въ особенности знакомясь съ дѣятельностью отряда Джона Роу, черта эта не такъ ужъ характерна для сподвижниковъ Лисера. Общима съ инсургентами другихъ мѣстностей было у нихъ и то, что они заставляли попавшихъ въ нимъ въ руки дворянъ принести клятву вѣрности ихъ дѣлу и возвали ихъ съ собою по графству для большей безопасности (*pro majori cautela*), какъ утверждаетъ лѣтописецъ, сообщаящій небезынтересныя подробности о томъ, какъ обращались восставшіе съ такими невольными союзниками своими. Отряду Лисера удалось захватить нѣтерыхъ дворянъ-помѣщиковъ: *de Scales'a*, Уильяма *de Morle*, Джона *de Brewes'a*, Стефана *de Hales'a* и Роберта *de Salle*, не успѣвшихъ бѣжать изъ своихъ усадебъ, подвергшихся нападенію вооруженной толпы. Хотѣли инсургенты схватить и графа Сэффолькскаго Уильяма Эффорда (*Ufford*), чтобы выставить этого магната и пера королевства своимъ руководителемъ и имѣть, такимъ образомъ, возможность оправдаться, если въ томъ окажется надобность³⁾; но графъ во время успѣлъ скрыться: онъ узнавъ о прибытіи инсургентовъ, сядя за обѣдомъ, быстро выскочилъ изъ за стола и, пробираясь пустынными и непроходимыми мѣстами, прибылъ въ Сентъ-Албансъ, а оттуда въ простомъ платьѣ и съ сумою за плечами, выдавая себя за слугу одного изъ мѣстныхъ землевладѣ-

¹⁾ „*Rogerus Bacoun miles fuit communis levator ductorum hominum inimicorum domini Regis per totam patriam contra defencionem domini Regis*“, *Record Office. Cor. R. Roll Hilary 5 Ric. II, m. XIX. Norff.*

²⁾ „*Igitur, conglomerata ibidem turba non modica, duce quodam tinctore de Norwico, cujus nomen erat Iohannes Lytstere, coeperunt, ut ubique locorum alii fecerant, et ipsi facere, nihil praetermittentes ex omnibus quae audierant communes in aliis locis gessisse; sed majores insuper praesumentes, ad rapinas coeperunt extendere manus suas. Igitur nullus pene locus tutus ab his esse poterat, quorum omnium conspiraverat ad mala consensus*“, *Chron. Angliae*, p. 305.

³⁾ „*Et quoniam parva videbatur eis ad tanta mala facienda auctoritas propria, comitem Southfolchiae, dominum Willelmum Ufford, duxerunt adhibendam turbae communium, ut si contingeret inferiores impeti pro talibus causis in posterum, exhibere possent majorem, et parem regni, sub cujus umbra vel conniventia haec fecissent*“, *Ibid.*, p. 305.

цевъ (Роджера de Bois), отправился къ королю. Робертъ de Salle очень скоро былъ убитъ инсургентами, получивъ смертельный ударъ въ голову отъ своего собственнаго виллана за то, что публично осуждалъ ихъ дѣянiя. Остальные рыцари рѣшились притворяться и хвалить то, что возставшіе хвалили, и порицать то, что тѣ порицали. За это, не безъ иронiи замѣчаетъ лѣтописецъ, они попали въ милость къ Листеру и удостоились быть пожалованными въ отвѣдыватели его кушаній и напитков и на колѣняхъ служить ему за завтракомъ ¹⁾. Впрочемъ, инсургенты хотѣли извлечь изъ плѣнныхъ дворянъ и болѣе существенную пользу: они послали Уильяма Морли и Джона Brewes'a вмѣстѣ съ тремя довѣренными людьми ²⁾ къ королю за освободительною грамотою, вручивъ имъ большую сумму денегъ, съ помощью которой они должны были добиться того, чтобы въ грамоту были вставлены нѣкоторые спеціальныя пункты, отсутствовавшіе въ грамотахъ, выданныхъ жителямъ другихъ графствъ. Къ сожалѣнію, нашъ лѣтописецъ не сообщаетъ, каковы были эти пункты, но онъ приводитъ одну подробность, не лишнюю интереса: онъ говоритъ, что деньги, отправленные съ рыцарями, были взяты съ горожанъ Норича въ видѣ выкупа за жизнь ихъ и движимое и недвижимое имущество ³⁾. Дальше этого намека сентъ-албанскій монахъ не идетъ въ своемъ сообщеніи о томъ, что отрядъ Листера былъ въ Норичѣ. Болѣе оправдѣнно говорить объ этомъ Кэпгревъ. По его словамъ, Листеръ въ сопровожденіи большой толпы народа ворвался въ городъ

¹⁾ „Unde contigit, ut in gratiam recepti dicti nebulonis, Iohannis Lytstere, qui se Regem Communium appellabat, mererentur praegustatores effici ciborum ejus et potuum, et flexis genibus ei obsequi in prandio residenti. Nempe dominum Stephanum de Hales, quia miles honorabilis fuerat, ad scindendum coram eo prae-elegit, et praegustandum cibaria quae sumpturus erat; ceteris quoque alia officia designavit“, *Ibid.*, p. 305—306.

²⁾ I. Capgrave въ своей *Liber de illustribus Henricis*, p. 171, называетъ имена ихъ: Sceth, Trunch и Cubith.

³⁾ „Cumque jam fatigari communes coepissent, et multi dies pertransissent consilium inierunt, ut mitterent duos ex militibus, dominum scilicet Willelmum Morle, et dominum Iohannem Brewes, cum tribus in quibus fidebant ex communibus, ad regem Londonias, vel ubicumque posset inveniri, pro charta manumissionis et remissionis obtinenda; quae ut specialior esset ceteris chartis, aliis comitatibus concessis aut concedendis, magnam summam pecuniae quam ceperant de civibus Norwicensibus, sub obtentu salvandae urbis a caedibus, incendiis, et rapinis, praefatis nunciis tradiderunt, ut videlicet pacem et libertatem, quam ipsi non meruerant, pecunia impetraret“, *Chron. Angliae*, p. 306.

и произвелъ здѣсь много всякихъ ужасовъ, въ особенности много разрушилъ онъ домовъ, въ которыхъ жили дворяне, юристы и королевскіе чиновники ¹⁾.

Рыцарь Роджеръ Бэконъ развѣшалъ по деревнямъ на протяженіи всего Норфолькскаго графства и поднимая народъ противъ мира короля и его вѣрныхъ подданныхъ ²⁾; онъ собиралъ вокругъ себя толпы изъ разныхъ мѣстъ и съ ними грабилъ многихъ вѣрныхъ подданныхъ короля, а нѣкоторыхъ изъ нихъ умертвилъ ³⁾. Такими и подобными словами характеризуютъ судебные протоколы втораго изъ извѣстныхъ намъ вождей норфолькскихъ инсургентовъ и затѣмъ приводятъ рядъ фактовъ, вполне подтверждающихъ эту общую характеристику. Впрочемъ, назвать Бэкона вождемъ *норфолькскихъ* инсургентовъ значить допустить довольно значительную неточность, потому что въ отрядѣ его рядомъ съ жителями Норфолька мы встрѣчаемъ инсургентовъ и изъ Сэффолькскаго графства, съ главнымъ вождемъ которыхъ Джономъ Роу, какъ увидимъ, Бэконъ велъ сношенія, намекающія на тѣсную связь и единство цѣлей, соединившія инсургентовъ двухъ названныхъ графствъ.

Въ понедѣльникъ (17-го іюня) мы находимъ Роджера Бэкона въ городѣ Норичѣ. Вмѣстѣ съ другими инсургентами, съ оружіемъ въ рукахъ и съ развѣвающимися значками, онъ произвелъ нападеніе на домъ нѣкоего Реджинальда de Eccles, самого Реджинальда обезглавилъ, а изъ дома его унесъ имущества на сто марокъ. Та же участь постигла и дома нѣкоего Генриха Ломинура (Lominour), гдѣ было взято имущества на тысячу марокъ (сумма, огромная на наши деньги), и уже знакомаго намъ рыцаря Роберта Salle, погибшаго отъ руки виллана изъ отряда Роу (въ домѣ Роберта инсургенты взяли иму-

¹⁾ „... Jekke Lister, adjuncto sibi multo populo, invitis civibus civitatem intrans, multa horrenda fecit, specialiter in dilapidatione domorum et locorum, in quibus aliqui nobiles vel legis vel regis familiares habitabant“, *J. Capgrave, Liber de illustribus Henricis*, p. 171.

²⁾ „Et sic de villa ad villam equitavit per totam patriam ad levand' gentem contra pacem domini Regis et fidelium ligeorum Regis“. *Record Office. Cor. R. Rol. Hilary 5 Ric. II, m. XIX. Norff*.

³⁾ „Jurati . . . presentant quod Rogerus Bacoun miles cum aliis ignotis erat capital' qui contra coronam et dignitatem domini Regis se elevavit in Com' Norff coligend' sibi diversas conventiculas in depredacionem multorum fidelium et occisionem diversorum hominum quorum nomina ignorantur contra coronam domini Regis“, *Ibid.*

щества на двѣсти фунтовъ¹⁾). На слѣдующій день (вторникъ, 18-го іюня) во главѣ большаго отряда норфолькцевъ и сэффолькцевъ Бэконъ явился въ городъ Ярмутъ. Онъ заставилъ горожанъ выдать ему королевскую грамоту, дававшую самоуправленіе этому королевскому городу, и, получивъ ее, разорвалъ ее на двѣ части, изъ которыхъ одну оставилъ у себя, а другую отослалъ капеллану Джону Роу и другимъ, дѣйствовавшимъ въ Сэффолькскомъ графствѣ²⁾). Сдѣлавъ нападеніе на дома Гуго Фастолфа, Уилльяма Элиса и Джона Роллсби, Бэконъ и его сподвижники взяли найденное здѣсь имущество цѣнностью въ тысячу фунтовъ и, между прочимъ, хранившіеся у этихъ лицъ (повидимому, причастныхъ къ городскому управленію) свитки, въ которыхъ былъ опредѣленъ размѣръ платимыхъ городомъ въ королевское казначейство ежегодныхъ денежныхъ взносовъ³⁾). На слѣдующій день (въ среду 19-го іюня) они разбили находившуюся въ городѣ королевскую тюрьму и, найдя въ ней нѣсколькихъ заключенныхъ, одного изъ нихъ освободили, а остальныхъ обезглавили⁴⁾.

¹⁾ *Ibid.*

²⁾ „Rogerus Bacoun miles capitaneus diversorum hominum simul cum aliis malefactoribus de Com' Norff' et Suff' contra pacem domini Regis apud dictam Jernemuth cum magna comitiva insurrexit contra pacem dicti domini Regis et venit die martis prox. ante festum Nativitatis S. Johannis Baptiste vi et armis et modo guerrino ad dictam Jernemuth insultum facit in villam Regis predictam et burgenses ejusdem ville cartam Regis predictam de libertate ville predictae illis tradere nequiter compulsit, quam cartam statim, cum illis tradita fuerit, in contemptum dicti domini Regis dispoliavit cecit et fregit in duas partes quarum unam partem misit Iohanni Wrawe Capellano, Willelmo Lacy juniore, Thome atte Tunne, Edmundo Hemmyng, Willelmo Cuper et pluribus aliis de Com' Suff'“, *Ibid.*

³⁾ „Item dicunt quod Rogerus Bacoun simul cum aliis malefactoribus quorum nomina ignorantur die martis supradicto et anno supradicto apud dictam Jernemuth domos Hugonis Fastolf et Willelmi Elys felonice fregit et intravit et bona et catalla Hugonis Fastolf Willelmi Elys et Johannis de Rallesby ibidem inventa et rotulos et obligaciones de custum' domini Regis felonice cepit et abduxit“, *Ibid.*; „... et similiter bona et catalla ipsorum Hugonis et Willelmi ibidem inventa ad valentiam mille librarum felonice furatus fuit et asportavit“, *Ibid.*

⁴⁾ „Item dicunt quod Rogerus Bacoun simul cum aliis die mercurii prox. ante festum Nativitatis S. Iohannis Baptiste a^o predicto apud dictam Jernemuth gaoilam domini Regis ville Jernemuth predictae felonice fregit et prisiones extraxit et illos decapitavit“, *Ibid.*; „... et prisiones videlicet Nicholaum Sale de Seland Iohannem Rofyndale Copyn Isang (var.: et prisiones Copyn Sele de Siryce Iohannem Rosendale Copyn Isang, a также: et prisiones videlicet Iohannem Rosendale Copyn Isang et Copyn Sele) eduxit et decapitavit et Iohannem Cook de Coventre

Въ ту же среду инсургенты вышли изъ Ярмута, оставивъ позади себя не мало разрушенныхъ и ограбленныхъ домовъ и обезглавленныхъ труповъ ¹⁾.

Разгромъ помѣщичьихъ усадебъ, сожженіе всякаго рода документовъ, въ той или иной формѣ опредѣлявшихъ и закрѣплявшихъ зависимое положеніе низшихъ классовъ и привилегіи высшихъ, взиманіе денежныхъ выкуповъ, а порою безпощадное избіеніе людей вліятельныхъ и богатыхъ, королевскихъ чиновниковъ и министеріаловъ феодальныхъ сеньеровъ,—всѣ эти подробности такъ же характерны для дальнѣйшей дѣятельности Бэкона и организованнаго имъ отряда, какъ и для разрозненныхъ революціонныхъ вепышекъ въ отдѣльныхъ селахъ и деревняхъ Норфолькскаго и Сэффолькскаго графствъ ²⁾;

felonem domini Regis deliberavit“, *Ibid.* Протоколы рѣшительно ничего не говорятъ о религіозномъ направленіи Бэкона и его товарищей, чтобы мы могли, вмѣстѣ съ проф. Ковалевскимъ, утверждать, будто они „набрасываются на королевскую тюрьму, очевидно, въ расчетѣ найти въ ней единомышленниковъ“ (*Англ. Пулчачевича, Русская Мысль, 1895 г., май, стр. 13*); проф. Ковалевскій разумѣетъ доллардовъ и приводитъ разгромъ тюрьмы въ Ярмутѣ какъ одинъ изъ примѣровъ, иллюстрирующихъ его общее утвержденіе, что „такъ какъ многіе изъ лоллардскихъ законоучителей находились въ заточеніи въ епископскихъ и королевскихъ тюрьмахъ, то неудивительно, если осада этихъ послѣднихъ и освобожденіе заключенныхъ составляетъ одно изъ обычныхъ дѣйствій мятежниковъ“ (*Ibid.*, стр. 13).

¹⁾ По словамъ проф. Ковалевскаго, „въ Ярмутѣ, ихъ (возставшихъ) жертвой, кромѣ богатыхъ гражданъ, являются также фламандскіе ремесленники. Троицъ изъ нихъ отсѣчены головы. Та же судьба постигаетъ и одного мирового судью, „justiciarius domini regis de rase“ (*Англ. Пул., Русская Мысль, 1895, июль, стр. 50*). Тотъ же авторъ приводитъ не менѣе интересное извѣстіе, что въ Норичѣ и Ярмутѣ „движеніе поддерживается ремесленниками, и заговорщики взимаютъ въ свою пользу таможенные сборы съ приходящихъ моремъ товаровъ“, *Ibid.*, стр. 50. Но, къ сожалѣнію, авторъ не приводитъ текста документа, изъ котораго онъ взялъ эти извѣстія.

²⁾ Осадивъ бенедиктинскій монастырь въ Гулмѣ, Бэконъ требуетъ выдачи всѣхъ протоколовъ, Rotuli curiae et letae, то-есть, обыкновенной мэноріальной кюріи (court baron et customary court) и кюріи съ болѣе широкой юрисдикціей, уголовной юрисдикціей округа (court leet), и немедленно ихъ сожигаетъ; та же участь постигаетъ такіе же документы, полученные Бэкономъ отъ настоятеля монастыря въ Бромголмѣ. Инсургенты сожгли документы въ замкѣ Bourgh, принадлежавшемъ Ufford'у, графу Сэффольскому, въ помѣстьѣ рыцаря Джона de Brewe и въ помѣстьяхъ Ирминландѣ, Гвинингамѣ и Тэнстадѣ, принадлежавшихъ герцогу ланкастерскому (*Ковалевскій, Англ., Пул., Русская Мысль, 1895 г., июль, стр. 49—50*); въ одномъ изъ протоколовъ мы читаемъ объ инсургентахъ, что они „iverunt ad manerium de Heckling et de manerio ad manerium in totam

эти отдѣльные вспышки скоро сливались въ общее пламя, такъ какъ жители селъ и деревень, уже поднявшихъ возстаніе до прихода Бэ-

hundredum predictum et omnia custumaria, rentalia, rotulos curiae et monumenta in omnibus maneriis in predicto hundredo spectantia combusserunt“ (*Ibid.*, стр. 50), а объ одномъ изъ дѣателей возстанія сказано, что онъ послалъ „diversos homines ad comburendum cartas, rotulos curiae, computa et alia monumenta“ (*Ibid.*, стр. 50); во вторникъ (18-го іюня) крестьяне аббатства Карью подъ предводительствомъ кузнеца изъ Броксгама осадили дѣвичій монастырь и, грозя убить настоятельницу, потребовали выдачи всѣхъ грамотъ и всѣхъ протоколовъ вотчиннаго суда, которые затѣмъ были сожжены въ Норичѣ (*Ibid.*, стр. 49). Въ среду (19-го іюня) Роджеръ Бэконъ явился съ своимъ отрядомъ въ Уинтертонъ (Wynterton) и заставилъ одного изъ жителей деревни, нѣкоего Джона Curteys выкупить свою жизнь и имущество десятью марками (*Record Office. Cor. R. Rol Hilary, 5 Ric. II, m. XIX, Norff*). Въ заключеніе укажемъ на фактъ, весьма характерный для людей въ родѣ рыцаря Роджера Бэкона (аналогичный фактъ изъ дѣятельности рыцаря Павла Солсбери мы уже имѣли случай привести раньше) и другихъ дворянъ, принявшихъ участіе въ возстаніи. Уходя изъ Ярмута, Бэконъ взялъ съ собою нѣкоего Уилльяма Clere; съ нимъ онъ явился въ Castre Sondes и здѣсь, угрожая ему смертью, заставилъ его отказаться отъ своихъ правъ на мэноръ Антинггемъ (Antyngham), принадлежавшій нѣкогда Бэкону, но затѣмъ проданный имъ рыцарю Уилльяму Уичингему (Wychyngham), а этимъ послѣднимъ проданный настоящему владѣльцу; за Clere'a поручились рыцарь Джонъ Мэнтби, шериффъ Уилльямъ Уинтеръ и Робертъ Howard, послѣ чего Роджеръ Бэконъ вступилъ во владѣніе мэноромъ и владѣлъ имъ въ теченіе трехъ дней вопреки праву Англии („Item dicunt quod predictus Rogerus Bacoun chivaler simul cum aliis sociis suis malefactoribus ignotis die mercurii prox. post fest. corp. Xpi a^o r. R. Ric. sec. quarto cepit Willelmum Clere in magna Jernemuth et ipsum extra villam predictam cepit et abduxit usque Castre Sondes et idem Rogerus eidem Willelmo Clere minabatur de vita et membris quod nisi voluerit facere unam aquietantiam prefato Rogero Bacoun militi de manerio de Antyngham in quo idem Willelmus feoffatus fuit per Willelmum de Wechyngnam Chivaler Et si hoc facere recusaverit idem Rogerus Bacoun dictum Willelmum Clere interficeret. Et super hoc Iohannes Manteby chivaler Willelmus Wynter vic' et Robertus Howard manuceperunt pro predicto Willelmo Clere quod faceret predicto Rogero Bacoun Chivaler quandam relaxacionem de monerio predicto propter metum mortis, et idem Rogerus Bacoun Chivaler manerium predictum ingressus fuit et tenuit per tres dies contra legem Angliae“, *Record Office. Cor. R. Roll Hilary 5 Ric. II, m. XIX; Norff*; другіе присяжные показали нѣсколько иначе; они заявили, что Роджеръ Бэконъ „cepit Willelmum Clere et eum minavit de capite suo perdendo nisi voluisset relaxare totum jus suum dicto Rogero de manerio suo de Antyngham et hoc per manus Willelmi Bynter Roberti Howard et Nicholai de Wechyngnam quod quidem manerium dictus Rogerus prius vendidit domino Willelmo de Wechyngnam per cartam et licentiam domini Regis“, *Ibid*. Въ томъ же Castre (apud Castre) отрядъ Бэкона унесъ имущество Джона Фастолфа (Fastolf), одного изъ обвинительныхъ присяжныхъ (*Ibid.*).

кона и его ополченія, съ появленіемъ его немедленно становились подъ его знамена. Въ видѣ примѣра можно указать на крестьянъ Уаймондгэма (Wymondham). Они возстаютъ еще въ понедѣльникъ 17-го іюня, дѣлаютъ нападеніе на усадьбу норфолькскаго архидіакона Джона Фретона (Freton), подвергаютъ ее разграбленію, заставляють архидіакона выдать письменное удостовѣреніе, что впредь онъ не будетъ взимать арендной платы съ своихъ держателей (pro firma terrae), а затѣмъ, обложивъ денежными поборами сосѣднихъ рыцарей, соединяются съ крестьянами другихъ селъ и вступаютъ въ отрядъ Бэкона ¹⁾).

Возстаніе въ Кэмбриджскомъ графствѣ.

Возстаніе въ Кэмбриджскомъ графствѣ началось въ первой половинѣ іюня. Уже девятаго числа этого мѣсяца мы видимъ инсургентовъ въ различныхъ мѣстностяхъ графства занятыми разгромомъ домовъ и усадебъ различныхъ лицъ (въ числѣ ихъ мирового судьи Эдмонда де Уолсингэма) и продажею ихъ имущества ²⁾. Тѣми же чер-

¹⁾ Извѣстіемъ этимъ мы обязаны проф. Ковалевскому, который, въ сожалѣнію, не счелъ нужнымъ привести текстъ эксплуатируемаго имъ протокола и тѣмъ лишилъ насъ возможности болѣе конкретно представить себѣ поведеніе уаймондгэмскихъ крестьянъ (*Англ. Пути., Русская Мысль*, 1895 г., іюль, стр. 49); напрасно только авторъ называетъ Джона Фретона *архіепископомъ* норфолькскаго, а въ другомъ случаѣ просто *епископомъ*: не говоря уже о томъ, что кромѣ архіепископа кентербѣрійскаго и архіепископа йоркскаго, другихъ архіепископовъ въ Англии не существовало, какъ это, конечно, извѣстно и автору, въ протоколахъ послѣ имени этого лица, стоитъ весьма отчетливо написанное *Archidiaconi Norff'*. См. *Record Office*. Cor. R. Roll Easter 6 Ric. II, Ro. XXV, Norff', гдѣ вѣкій Джонъ Креукъ de Wymondham (онъ же и Джонъ Betes Barkere de Wymondham) обвиняется въ томъ, что въ понедѣльникъ, 17-го іюня, онъ „congregavit sibi et levavit societatem contra pacem coronam et dignitatem domini Regis apud Corston et ibidem felonice fregit domos Iohannis de Freton Archidiaconi Norff' et bona et catalla ipsius Iohannis in eisdem inventa videlicet panū liū et laū et vasa enea et de peutr' ad valenciam sexaginta solidorum felonice et furtive cepit et asportavit“, а также въ томъ, что apud Ногпол угрозами заставилъ Джона де Уолтертона (de Walterton), настоятеля мѣстной церкви (personam ecclesie Ногпол), выдать ему двадцать фунтовъ стерлинговъ.

²⁾ *Rec. Office*. Ch. N. Pl. 33. Cantabr'. Плачъ etc 5 Ric. Ro. VII (in tergo) и VIII. Кромѣ Эдмонда de Walsingham'a, названъ Rogerus Herlaston, котораго diversa catalla, именно boves, oves, porcos, lana, plumbum et *maeremum de dom' prostrat'*, возставшіе продавали apud Cotenham, а также Робертъ Elteslee, у котораго инсургенты разрушили дома apud Cletheth, а затѣмъ продали дерево съ нихъ.

тами характеризуют протоколы дальнѣйшую дѣятельность инсургентовъ Кэмбриджскаго графства, приводя огромное количество случаевъ подобнаго рода, различающихся лишь по именамъ дѣйствующихъ лицъ, мѣстностей и по днямъ недѣли, въ которые они произошли. Продажа имущества пострадавшихъ лицъ до дерева съ разрушенныхъ домовъ включительно принимаетъ здѣсь совершенно систематическій характеръ, такъ мало напоминая намъ безкорыстiе разрушительной дѣятельности инсургентовъ Эссекса и Кента, особенно рѣзко проявившееся при разгромѣ столицы. Способы, съ помощью которыхъ здѣсь поднимали населенiе, тѣ же, что и въ другихъ графствахъ. О нѣкоемъ Томасѣ Ро (Thomas Roe) изъ Wededitton'a, напримѣръ, присяжные показали, что въ продолженiе недѣли до и послѣ Праздника Тѣла Христова (четвергъ, 13-го iюня) онъ призывалъ къ возстанiю жителей сотенъ Chenelee и Radef, грозя имъ смертью и сожженiемъ ихъ домовъ и заявляя, что таково повелѣнiе и воля короля ¹⁾. Джонъ Стэмфордъ (Stamford), сѣдельный мастеръ (sadelerg) изъ Лондона, возмущая народъ въ Кэмбриджскомъ графствѣ, заявлялъ, что у него въ ларцѣ есть полномочiе отъ короля истреблять королевскихъ измѣнниковъ ²⁾; Джонъ Грэйстонъ (Greyston) изъ Bodekesham'a, побывавшiй въ Лондонѣ и въ Кентѣ и присутствовавшiй при убiйствѣ архiепископа, прiора и другихъ, вернулся къ себѣ въ Bodekesham въ воскресенье, 16-го iюня, и затѣмъ отправился въ Wilburham, Swaffham, Burwell и въ другiя деревни и здѣсь сталъ показывать грамоту за королевскою печатью, заявляя, что этою грамотой онъ уполномоченъ королемъ собирать народъ во всѣхъ деревняхъ для истребленiя измѣнниковъ и всѣхъ, кого онъ, Грэйстонъ, назоветъ; и при этомъ грозилъ жителямъ названныхъ деревень смертью и сожженiемъ ихъ домовъ, если они не возстанутъ и не послѣдуютъ за нимъ. Такимъ путемъ Грэйстону удалось собрать большую толпу, и съ нею онъ производилъ все то, что другiе производили въ томъ же и въ другихъ

¹⁾ „Item dicunt quod Thomas Roe de Wededitton fuit summonitor in hundred' de Chenelee et Radef et omnes homines minatus fuit de vita et membris et incendio domorum suarum fingendo illud esse mandatum et voluntatem domini Regis nisi insurgere voluerint cum communibus. Et sic die jovis in festo corporis Xp̄i Anno IIIj-to et per VI dies ante et post continuavit in prejudicium domini Regi et populo suo predictis et minas“, *Rec. Office*. Ch. H. Pl. 33. Cantabr'. Plac etc. 5 Ric. Ro. II.

²⁾ „dixit se habere commissionem domini Regis in quadam pixide ad destruend' traditores domini Regis et ad alia quamplura faciend'“, *Ibid.* Rot. III и *Cor. R.* Roll Michaelmas 6 Ric. II, Ro. XV, Cantabr'.

графствах; только грамота за королевскою печатью оказалась вовсе не тѣмъ, за что онъ ее выдавалъ: это была охранная грамота, выданная ему изъ королевской канцелярїи годъ назадъ и уже утратившая свою силу вслѣдствіе истеченія срока ея дѣйствія; конечно, это разоблачилось только передъ судебною комиссіей, приговорившей Грэйстона къ отсѣченію головы ¹⁾). Послѣдніе два случая указываютъ на связь кембриджширскаго движенія съ возстаніемъ на югѣ Англии, и рядомъ съ ними можно поставить нѣсколько еще болѣе краснорѣчивыхъ указаній, не оставляющихъ на этотъ счетъ никакого сомнѣнія. Главнымъ вождемъ возставшихъ въ Кэмбриджширѣ былъ Джонъ Гэнчэчъ (Hanchach), все время возстанія разбѣжавшій по графству съ отрядомъ, набраннымъ изъ многихъ графствъ ²⁾). Рядомъ съ нимъ присяжные называютъ еще нѣсколькихъ лицъ, побуждавшихъ народъ къ возстанію и дѣйствовавшихъ въ качествѣ руководителей отдѣльныхъ отрядовъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже назвали. Кромѣ нихъ,

¹⁾ „XII jurati dic' quod Iohannes Greyston de Bodekesham exivit de Com' Cant' ante turbacionem in dicto Com' et ivit in Com' London et Kanc' ad congregaciones malefactorum ibidem traxit moram quousque Simon Cant' Archiepiscopus Robertus de Hales Prior Hospitalis et alii ligei domini Regis felonice interfecti fuerunt et alia quamplura homicidia prostraciones in societate sua facta fuerunt ut idem Iohannes Greyston postquam revenit apud Bodekesham asseruit aperte scilicet die dominica proxima post festum corporis Xp'i Anno quarto predicti domini Regis. Et quod idem Iohannes colore cujusdam proteccionis domini Regis de pace et solvacione bonorum suorum habend' sibi in Cancellaria domini Regis a die isto in unum annum preteritum sibi facta ivit de villa de Bodekesham cum predicta proteccione in manu sua ostensa sigillata ad villam de Wilburham Swaffham et Burwell et alibi in dicto Com' dicendo se habere plenam potestatem Regiam congregandi levandi populum cujuslibet villate ad destruend' proditores ac alios homines quos ipse eis nominaret procipiendo eis in villis predictis sub pena arcionis domorum et decollac' ut secum insurgerent et sequerentur, et sic false et mendaciter levavit quam plures homines ignotos in prejudicium domini Regis et perturbacionem vill' predictarum“, *Record Office*. Ch. H. Pl. 33. Cantebr' Plač etc 5 Ric. II, Ro. primus. Hundr' de Stan'.

²⁾ „... Iohannes Hanchach fuit capitalis doctor malefactorum... Et per diversas inquisiciones diversorum hundredorum captas compertum est quod idem Iohannes Hanchach fuit toto tempore perturbacionis equitans cum potestate vi armata sibi congregata de pluribus Comitatibus“, *Ibid.*, Rot. III; ср. заявленіе кембриджскаго мэра и горожанъ въ парламентѣ, что безпорядки въ Кэмбриджѣ были произведены „par les Traitours et Malfaisours de les Conteas de Essex, Hertford', et Kent, qi vindrent a leur Ville en moelt outrageouse multitude, et avec eulx une certaine petite noubre des Malfaisours et Riotours de leur Ville“, *Rot. Parl.*, v. III, p. 109.

укажемъ на Джона Сэффри (Iohannes Saffrey de Stowe juxta Angleseie), который „по собственной охотѣ и злонравію поѣхалъ къ сообществу злодѣевъ и оказалъ имъ содѣйствіе лично и съ помощью своихъ слугъ“¹⁾, на Гальфрида Кобба (Galfridus Cobbe), владѣльца земель и держаній въ семи деревняхъ, возставшаго вмѣстѣ съ „подданными своими“ (cum aliis subditis suis) и поднимавшаго народъ именемъ короля, который будто бы уполномочилъ его на это²⁾, на Джона Пепера изъ Линтона (Iohannes Peper de Lynton), знаменосца въ отрядѣ Джона Гэнчэча³⁾, на Джона Кука изъ Бертона (Iohannes Cook de Berton)⁴⁾, на Роберта Тэнелла (Tanell), предводителя инсургентовъ Сэффолькскаго графства, принявшаго дѣятельное участіе въ Кэмбриджширскомъ возстаніи⁵⁾, а также на Ричарда де Лестеръ (de Leicester), товарища его Джона Бэка (Buk), Адама Климма (Clumme) и капеллана Джона Майкела (Michel), ведшихъ возстаніе въ городѣ Или (Ely) и его окрестностяхъ⁶⁾.

Въ субботу, 15-го іюня, главныя силы возставшихъ съ Джономъ Гэнчэчомъ, Гальфридомъ Коббомъ, Джономъ Сэффри, Робертомъ Тэнелломъ и другими вождями мы находимъ въ окрестностяхъ города

¹⁾ „ex malicia sua propria et mera voluntate sua equitavit ad societatem malefactorum et procuravit eos cum auxilio suo et famulorum suorum...“, *Rec. Office*. Ch. H. Pl. 33. Cantabr' Plač etc 5 Ric. II, Ro. primus (in tergo).

²⁾ „Item dicunt quod Galfridus Cobbe cum aliis subditis suis ignotis felonice et tanquam proditores intraverunt maneria Thome Haselden apud Geldenmorden et Stepelmorden scilicet die Sabbati prox. post fest. corp. Xp̄: a^o dom. Regis nunc quarto et ibidem proclamaverunt publice fingentes se habere commissionem domini Regis ad plura malefacta faciend' ubi nullum habuerunt“, *Ibid.*, Ro. IV. Король въ письмѣ своемъ отъ 24-го октября пятого года къ Симву de Burgh, которому онъ поручилъ „custodiam omnium terrarum et tenementorum cum pertinentiis que fuerunt Galfridi Cobbe in villis de Wympole Orwell' Cravedoñ Papwurth Harleton Wrastlyngwerth et Aruyngton que occasione prodicionis et felonie per ipsum contra ligeantiam suam perpetratarum nobis confiscata et forisfacta ut dicitur extiterint“, поручаетъ возвратитъ Коббу всѣ эти terras et tenementa въ силу дарованнаго ему прощенья. („Nos tamen pardonavimus eidem Galfrido sectam pacis nostre que ad nos erga ipsum pertinet pro quibuscumque prodicionibus feloniiis et transgressionibus factis seu perpetratis in insurreccionibus per quamplures de populo nostro in diversis partibus regni nostri Anglie nuper factis...“), *Rec. Office*. Close Roll 5 Ric. II, m. 34.

³⁾ „Item dicunt quod Iohannes Peper de Lynton equitavit in societate predicti Iohannis Hanchach et portavit unam lanceam cum I penonn' et fuit malefactor“, *Rec. Office*. Ch. H. Pl. 33. Cantabr'. Plač etc 5 Ric. II, Rot. III

⁴⁾ *Ibid.*, Rot. III и IV.

⁵⁾ *Ibid.*, Rot. X (in tergo), XI и III.

⁶⁾ *Ibid.*, Rot. X и XI.

Кэмбриджа. Здѣсь инсургенты разграбили, разрушили и сожгли дома и усадьбы Томаса Геселдена (Haselden) въ Stepelmorden'ѣ и Geldenemorden'ѣ, ордена госпитальеровъ въ Shengeye, Shipenham'ѣ и Dokeswurth'ѣ, Томаса de Swaffham въ Reche и Burwell'ѣ, шериффа кэмбриджскаго графства Генри Инглиша (English) въ Дэттонъ (Dutton) и распродалъ скоть, хлѣбъ въ зернѣ и другое найденное въ нихъ имущество ¹⁾.

Въ ту же субботу послѣ праздника Тѣла Христова бэйлиффы и община горожанъ города Кэмбриджа, читаемъ мы въ *Парламентскихъ Свиткахъ* пятаго года царствованія Ричарда II, согласившись между собою и своимъ мэромъ, собрались и поѣхали къ госпиталю въ Shengeye и къ дому Томаса Геселдена на разстояніи шести миль и болѣе отъ города Кэмбриджа, встрѣтили здѣсь многихъ измѣнниковъ и враговъ короля изъ тѣхъ, которые возстали противъ короля и его короны въ графствѣ Кэмбриджскомъ, и вступили съ ними въ заговоръ ²⁾. Вернувшись въ

¹⁾ *Ibid.*, Rot. I—VII; *Rec. Office. Cor. R. Rill Michaelmas 7 Ric. II. Ro. XXI. Cant'*. Той же и подобной участи подверглись дома одного изъ обвиняемыхъ присяжныхъ Уильяма Бетмана (Bateman) in manerio suo de Harleton, Томаса Bradefeld'a, судьи Эдмонда Уолсингема apud Everesdon magnam, Джона Sybile въ Horsech'ѣ и въ Upwer'ѣ, Уильяма Молта (Malt) въ Wilburham magna (въ воскресенье), Томаса Elleswurth'a въ Elleswurth'ѣ (въ воскресенье), Джона Роджера (Roger) въ Wilburham parva (въ воскресенье; здѣсь же инсургенты „expulsaverunt Simonem Andren de Wilburham parva et uxorem ejus firmarium Thome de Swaffham et posuerunt Margaretam relictam Iohannis Andren in Wilburham parva in libero tenemento dicti Thome ad dampnum dicti Thome etc.“), Томаса Torell'a apud Swaffham parvam (въ воскресенье), Джона Walter'a въ Crawden'ѣ (въ воскресенье), Роджера Herlaston'a въ Deneue и въ Milton'ѣ (въ воскресенье). Въ воскресенье (16-го іюня) нѣкто Джонъ Scot de Milton вмѣстѣ съ другими инсургентами явился въ Lollewurth къ дому Джона Sigar'a „et ibidem minas fecit Mabil' uxori dicti Iohannis dicendo quod vellet prosternare domos Iohannis Sigar nisi dictus Iohannes vellet concedere Rogero Attecherch et aliis hominibus plenam seisinam de certis terris in Gritton, Horves et Maddynglee etc.“; въ тотъ же день нѣкто Jacobus Hog' de Ikelyngton' „intravit clausum Priorisse de Ikelyngton vi et armis et asportavit extra clausum dicte Priorisse rotulos Curie et alias evidencias terrarum et tenementorum ejusdem Priorisse et illos combussit ex malicia sua propria“, а въ слѣдующій понедѣльникъ нѣкто Willelmus Bokenham de Ikelyngton „clausum Willelmi' Croyser apud Dakeswurth fregit et rotulos curie et alia monumenta manerii sui ibidem inventa felonice combussit“. Обо всемъ этомъ см. *Record Office. Ch. N. Pl. 33. Cantabr'. Plaç etc. 5 Ric. II. Rot. I—VIII.*

²⁾ „Fait a remembrer, q̄ le Samady prosch' apres la Feste de Corps Chrst, l'an du regne le Roi q'or est quart, les Bailliffs et Coiãtee de Burgeys de la Ville de Cantabr', par l'advis et commune assent de eux et de leur Mair, coillerent eux

тотъ же день въ городъ, они отправились вмѣстѣ съ своимъ мэромъ Эдмондомъ Листеромъ (*Lystere, Lister*) ¹⁾ въ ратушу (а l'Ostiel) и здѣсь сдѣлали торжественное оповѣщеніе возстанія ²⁾; отсюда они отправились въ домъ, гдѣ взимались торговыя пошливы въ пользу города въ такъ-называемый на языкѣ того времени *Tolboth*, и здѣсь избрали Джека Грэнчестера своимъ вождемъ, заставивъ его подъ страхомъ смерти дать клятву, что онъ будетъ дѣлать все, чего они отъ него ни потребуютъ; тутъ же они единодушно сдѣлали этого Джека и его брата Томаса свободными горожанами города Кэмбриджа ³⁾. Около

ensemble, et chivacherent a l'Hospital de Shengeye, et a la maison Thomas Haselden q'est hors du dite Ville de Cantebr' VI leukes et plus, et la encontreont plusours traitours et enemys du Roi, de ceux queux leveront encontre ñre Sñ le Roi et sa Coronne, en la Countee de Cantebr', et illoeq̄ conspireront ensemble les damage desouz escritz“, *Rot. Parl.*, v. III, p. 108; см. въ *Record Office*. Ch. H. Pl: 33. Cantebr' Plaç etc 5 Ric. II. Rot V (in tergo), VI и VII показанія присяжныхъ о разныхъ лицахъ изъ кэмбриджскихъ горожанъ, которыя ѣздили къ Джону Гэнчечу и его отряду въ окрестности Кэмбриджа; между прочимъ о нѣкоемъ Джонѣ Gibben'ѣ изъ Кэмбриджа сказано, что онъ „die sabbati prox. post fest. corp. Xp̄i aº dom. Regis nunc quarto apud Stepelmorden ad manerium Thome Haselden equitavit cum CLX hominibus de maligna societate congregat' ad edificia manerii predicti prosternend' et depredaciones et alia malefacta perpetranda et quod ibidem existabat fovendo malefactores in maleficiis ibidem factis scilicet ad depredaciones bonorum et cattallorum ibidem inventorum et prosternaciones domorum ad dampnum mill librarum in pejudicium domini Regis et perturbacionem populi manifestam“, *Rot. VI*.

¹⁾ Въ протоколахъ кэмбриджскій мэръ только одинъ разъ названъ Эдмондомъ Litstere (*Ibid.*, *Rot.*, IV; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ онъ является подъ именемъ Эдмонда Redmedwe; повидимому, у него было двѣ фамили, и, можетъ быть, *Lister* (*lister*—красильщикъ) указываетъ на профессию его или его предковъ.

²⁾ „firent une solempne proclamation et cry“, *Rot. Parl.*, III, p. 108.

³⁾ „Item, mesme le jour a lour revenu a l'Ostiel, les Mair, Baillifs, Burgeys, et Communaltee du dite ville firent une solempne proclamation et cry, et de un assent alerent jeske a Tolbothe du dite Ville, et illoeq̄s eslirent Jakes de Grancestre a lour Capitein, et lui firent par manace du more jurrer d'estre lour loial Capitain et Gouverneur. Item, maintenant apres, le Mair, Baillifs, Burgeys, et Communaltee du dite Ville, d'un accord et un assent firent le dit Jakes, et Thomas sor frere, frankes Burgeis du dite Ville de Cantebr'“, *Rot. Parl.*, v. III, p. 108. Кажя, историкъ Кэмбриджскаго университета, называетъ Джека Грэнчестера „hominem audacem et ferocem, procellam patriae, turbinem, et tempestatem pacis“. *Historiae Cantebriensis Academiae ab urbe condita, liber primus. Auctore Ioanne Caio Anglo*. Londini in aedibus Iohannis Daij. An. Dom. 1574, p. 97, а болѣе поздній историкъ того же университета Томасъ Фуллеръ (*Thomas Fuller, The History of the University of Cambridge, since the Conquest*. Printed in the year

десяти часовъ ночи на колокольнѣ церкви св. Маріи зазвонили въ колоколь ¹). Мэръ, бэйлиффы, горожане и община города опять собрались въ Tolboth. Послѣ непродолжительнаго совѣщанія они объявили, что всѣ должны отправиться къ дому университетскаго чиновника (universitatis bedelli) Уилльяма Уигмора (Wigmore), домъ разрушить, а самого чиновника, если его удастся захватить, обезглавить ²). Немедленно большая толпа двинулась къ указанному дому, разрушила его и унесла найденное въ немъ имущество ³).

Отсюда вся эта толпа съ мэромъ и бэйлиффами отправилась къ коллегіи Тѣла Христова, находившейся подъ патронатомъ герцога Ланкастерскаго ⁴). Инсургенты ворвались въ помѣщенія начальника коллегіи (magistri) и студентовъ, разломали ящики, въ которыхъ хранились книги, грамоты и всякаго рода иные документы, опредѣлявшіе права и вольности коллегіи, нѣкоторые изъ нихъ тутъ же изорвали на куски, остальные захватили съ собою, выломали двери и окна въ коллегіи, а также часть стѣнъ ея и унесли съ собою вмѣстѣ съ найденными здѣсь драгоценностями и прочею движимостью, всего на тысячу фунтовъ стерлинговъ. Начальникъ и студенты успѣли заблаговременно скрыться; толпа тщетно искала ихъ по всѣмъ зданіямъ коллегіи и довольствовалась тѣмъ, что исколотила подвернувшуюся ей подъ руку университетскую прислугу ⁵). Раз-

of our Lord, 1655; напечатана въ одномъ томѣ съ другимъ сочиненіемъ того же автора *The Church — History of Britain; from the Birth of Iesus Christ untill the Year M. DC. XLVIII*) прибавляетъ, что Джэкъ и его братъ Томасъ были „иностранцы“, то-есть, не принадлежали къ числу камбриджскихъ горожанъ. „Here they chose“, говоритъ Fuller, „James Granchester and Thomas his Brother into their Corporation, which formerly were Forrainers (то-есть, foreigners) and not free of the Town“, *History of the University of Cambridge*, p. 53. Больше никакихъ свѣдѣній объ этихъ лицахъ мы не имѣемъ.

¹) „ad sonitum campanae S. Mariae majoris“, *Cajus*, p. 98.

²) *Rot. Parl.*, v. III, p. 108; *Cajus*, p. 90; *Fuller*, p. 53.

³) *Rot. Parl.*, v. III, 108; *Cajus*, p. 90; *Fuller*, p. 53; *Rec. Office. Ch. N. Pl. 33. Cantabr.* Plac̄ etc 5 Ric. Rot. IV (in tergo), V (in tergo) и VII.

⁴) Коллегія эта называлась тогда еще и коллегіей св. Бенедикта, такъ какъ по сосѣдству съ ней находилась церковь, посвященная этому святому (см. *Исторію Кембриджскаго университета Mullinger'a*, p. 249); такъ она названа у *Fuller'a* (Bennet Colledge) и въ протоколахъ.

⁵) Краткое сообщеніе объ этомъ разгромѣ даютъ *Rot. Parl.*, v. III, p. 108 и 128; болѣе подробно говоритъ объ этомъ королевскій патентъ, отправленный Willelmo de Skyрwyth, Thome Hungerford, Roberto de Walisham, Rogero de Boys et Johanni Plays вслѣдствіе жалобы magistri et scolarium domus corpo-

громъ коллегіи продолжался всю ночь и утро слѣдующаго дня. Утромъ кэмбридскіе горожане (les ditz Burgeys et Communaltee) собрались большими толпами и, отправившись за городъ, привели съ собой инсургентовъ съ Джономъ Гэнчэкомъ, Гальфридомъ Коббомъ и другими ихъ вождями и вмѣстѣ съ ними стали продолжать начатое ¹⁾). Подъ предводительствомъ мэра и бэйлиффовъ они подступили къ дому, гдѣ жилъ канцлеръ университета, и заставили канцлера и начальниковъ отдѣльныхъ коллегій подѣ страхомъ смерти и сожженія всѣхъ университетскихъ зданій отказаться отъ всѣхъ вольностей и привилегій, когда бы то ни было дарованныхъ университету англійскими королями, дать обѣщаніе, что они будутъ всегда и во всемъ подчиняться правиламъ и распоряженіямъ, исходящимъ отъ города согласно праву Англій и древнимъ обычаямъ города Кэмбриджа, взять на себя обязательство, подѣ страхомъ уплаты горожанамъ къ слѣдующему Рождеству трехъ тысячъ фунтовъ, на свои средства освободить горожанъ отъ всѣхъ обязательствъ по отношенію къ королю и другимъ лицамъ, явившихся въ результатѣ споровъ и тяжбъ, возникшихъ между университетомъ и городомъ Кэмбрижемъ, и отказаться отъ всякаго рода исковъ, какъ личныхъ, такъ и имуществен-

gis Xp̄i et beate Marie Cantabr'; по словамъ патента, возставшіе съ мэромъ Эдмондомъ Lister'омъ во главѣ „clausum domos et communem cistam ac alias plures cistas ipsorum magistri et scolarium apud Cantabrigg' facta prius proclamatione ibidem ut omnes ad dictum Collegium ad illud destruendum et spoliandum accederent, vi et armis fregerunt et maeremium ac hostia et fenestras de domibus predictis necnon libros iocalia et alia bona et catalla sua ad valenciam mille librarum ibidem inventa ceperunt et asportaverunt et cartas et scripta de fundacione et dotacione ac privilegiis collegii predicti necnon quamplura alia cartas scripta et munimenta sua ibidem inventa quedam videlicet eorum fregerunt et dilaceraverunt et quedam eorum ceperunt et asportaverunt et ipsos magistrum et scolares in omnibus pene locis collegii predicti ad ipsos interficiend' diligenter scrutati et eis in tantum comminati fuerunt quod ipsi postmodum ad collegium predictum per magnum tempus propter metum mortis redire et accedere non audebant et in homines et servientes suos ibidem insultum fecerunt et ipsos verberaverunt vulneraverunt et male tractaverunt per quod iidem magister et scolares servicium hominum et serviencium suorum predictorum per magnum tempus amiserunt et alia enormia eis intalerunt ad grave dampnum ipsorum magistri et scolarium et contra pacem nostram“, *Rec. Office. Patent Roll 5 Ric. II. P. 2. m. 16. d.* См. также *Rec. Off. Ch. H. Pl. 38. Cantabr. Plaḱ etc 5 Ric. II. Rot. II, IV (in tergo) и V (in tergo)*, а также *Cajus*, p. 98, и *Fuller*, p. 58.

¹⁾ *Rot. Parl.*, v. III, p. 108; *Ср. Rec. Office. Patent Roll 5 Ric. II. P. I. m. 34. d.*

ныхъ, вчиненныхъ когда либо или теперь вчинаемыхъ противъ мэра, бэйлиффовъ, горожанъ и общинъ, равно какъ и отдѣльныхъ лицъ общины города Кэмбриджа и ихъ наслѣдниковъ въ результатѣ какихъ бы то ни было обязательствъ, правонарушений, преступленій и договоровъ и т. п. Все это было оформлено и юридически закрѣплено въ видѣ двухъ документовъ, тутъ же выданныхъ горожанамъ университетомъ, который принужденъ былъ отдать имъ королевскія грамоты и другіе документы, утверждавшіе за нимъ всё его вольности и привилегіи ¹⁾).

¹⁾ *Rot. Parl.*, v. III, p. 108; *Cajus*, p. 98; *Fuller*, p. 53. Текстъ обязательствъ, выданныхъ университетомъ горожанамъ, помѣщенъ въ *Rot. Parl.*, v. III на стр. 107—108: имъ мы нѣсколько дополняемъ резюмирующій разказъ эксплуатируемаго нами билля, представленнаго въ парламентъ послѣ возстанія. Въ первомъ документѣ *Cancellarius Universitatis Cantebriegg singulique Magistri et Custodes Collegiorum, ac Scholares dicte Universitatis* доводятъ до свѣдѣнія всѣхъ христіанъ (*omnibus Xpi fidelibus*), что они „*unanimi consensu et assensu totius Universitatis Cantebri*’, renunciasse, pro nobis et Successoribus nostris imperpetuum, quibuscumque Privilegiis nobis qualitercumque concessis a quibuscumque Regibus Anglie a principio Mundi usque ad diem confectionis presentium; Submittentes nos ac singulos nostrum pro perpetuo Regulis ac Consuetudinibus hactenus usitatis, secundum legem Anglie et antiquam consuetudinem Burgi Cantebri’. Volentes etiam et promittentes sub pena trium millium librarum per dictam Universitatem dictis Burgensibus in Festo Natalis Domini prox’ futur’ post dat’ presentium solvendar’, exonerare sumptibus nostris propriis et expensis Burgenses quoscumque et alios de Communitate dicte Ville, tam versus dom. Regem quam quoscumque alios, de quibuscumque recognitionibus et obligationibus factis pretextu quarumcumque contentionum et litium dudum ortarum inter Universitatem nostram predictam et Collegium quodlibet ac Communitatem dicte Ville; de quibus recognitionibus in Rotulis Cancellarie dom. Regis plenius continetur“ и т. д. Во второмъ документѣ тѣ же лица заявляютъ: „*nos unanimi assensu et consensu firo, tractatu inter nos prehabito diligenti, remisisse, relaxasse, et omnino pro nobis et successoribus nris imperpetuum quietam clamasse, Maiori Ville Cantebri’, Ballivis, Burgensibus, et Communitatibus, singulique persone dicte Communitatis eiusdem ville Cantebri’, heredibus et assignatis suis, omnimodas actiones tam reales quam personales, quas erga eos, vel eorum aliquem habuimus, habemus, et quovismodo habere poterimus, occasione cujuscumque recognitionis, obligationis, transgressionis, delicti, scripti, indenture, seu alterius contractus cujuscumque a principio mundi usque in diem confectionis presentium*“, и т. д. Первый документъ датированъ днемъ апостоловъ Филиппа и Якова, второй понедѣльникомъ, ближайшимъ къ этому дню (*die Lune prox’ ante Festum Apostolorum Philippi et Iacobi*), то есть 1-мъ и 29-мъ апрѣля. Даты эти вызываютъ не малое недоумѣніе. Повидному, основываясь на нихъ, *Stubbs* утверждаетъ, что „въ Кэмбриджѣ горожане сожгли университетскія грамоты передъ первымъ мая 1381 года, а мэръ и бэйлиффы, повидному, присоединились къ возстанію или воспользовались имъ, чтобы сдѣлать нападеніе на коллегію, въ іюнь“ (*Constitutional History*, v. II, p.

Эти послѣдніе документы (между ними были и папскія буллы) были вынесены на городскую площадь. Толпа бросилась на нихъ съ ножами, палками, топорами и другими орудіями, отрѣзала и оторвала отъ нихъ печати, искрошила ихъ на мелкіе куски и затѣмъ все это зажгла ¹⁾. Преданіе гласитъ, что когда огонь превратилъ въ пепель

469, п. 1). Весь текстъ *Rot. Parl.*, посвященный кэмбриджскому возстанію, а также все, что мы знаемъ о возстаніи этомъ изъ лѣтописныхъ источниковъ, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что цитированныя нами обязательства были выданы университетомъ кэмбриджскому муниципалитету не ранѣе воскресенья 16-го іюня 1381 года; достаточно указать на то, что, разказывая о событіяхъ этого воскресенья, и представленный въ парламентъ билль, и *Cajus* съ *Fuller*'омъ самымъ точнымъ образомъ передаютъ намъ содержаніе именно этихъ обязательствъ, когда говорятъ объ обязательствахъ, выданныхъ университетомъ горожанамъ въ воскресенье 16-го іюня 1381 года; мы никакъ не можемъ допустить, чтобы кэмбриджскій университетъ въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая выдалъ кэмбриджскимъ горожанамъ обязательства, совершенно тождественныя по содержанію съ тѣми, которые онъ принужденъ былъ выдать имъ и 16-го іюня: вторичная выдача не имѣла бы никакого смысла, разъ документы, выданные въ первый разъ, не были уничтожены тѣмъ или инымъ способомъ, для чего у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, равно какъ нѣтъ у насъ и никакихъ извѣстій, на основаніи которыхъ мы могли бы, подобно Стэббсу, констатировать беспорядки въ Кэмбриджѣ передъ первымъ мая 1381 года, между тѣмъ какъ о событіяхъ, происшедшихъ въ Кэмбриджѣ въ іюнѣ, мы имѣемъ самыя достовѣрныя и обстоятельныя извѣстія. Можетъ быть, странныю датировку названныхъ документовъ слѣдуетъ объяснять какими нибудь соображеніями мѣры и горожанъ въ родѣ того, напримѣръ, что обязательства, помѣченныя 29-мъ апрѣля и 1-мъ мая, въ глазахъ высшей власти могли имѣть большую юридическую силу, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы они были датированы 16-мъ іюня, такъ какъ въ первомъ случаѣ они могли казаться результатомъ мирнаго соглашенія сторонъ, а во второмъ—порожденіемъ революціи и насилія. Конечно, мы не настаиваемъ на этомъ именно толкованіи, но твердо убѣждены, что разгадку несообразности нужно искать именно въ этомъ направленіи.—Приведенный нами текстъ обязательствъ едва ли позволяетъ утверждать, что горожане „присягаютъ университетское управленіе къ уплатѣ трехъ тысячъ ливровъ въ пользу города, въ возмѣщеніе убытковъ, якобы причиненныхъ ему несправедливыми процессами“ (*М. М. Ковалевскій*, Англ. Пугачевщина, *Русская Мысль* 1895 г., сентябрь, стр. 64).

¹⁾ „Item, les Mair, Baillifs, Burgeis, et Communaltee suis ditz compelleront par manace de mort les avaunt ditz Maisters et Escolers pur deliverer et bailler a eux leurs Chartres et Privileges, et autres Patentes enseallez souz le seal le Roi q'or est, grantez au dite Universitee; les Chartres, Privileges et Lettres Patentes les ditz Mair, Baillifs, Burgeis, et Communaltee forsablement arderont en la fore du dite Ville; et ove cutelles, bastons, et autres wepens, les Sealx de Chartres et Patentes suis dites dispitousement deraserent, en despit de fire S^r le Roi“, *Rot. Parl.*, v. III, p. 108; *Cajus*, p. 98; *Fuller*, p. 53.

всѣ грамоты университета, нѣкая старуха, по имени Маргарита Стерръ (Sterge), подошла къ погасшему уже костру и, собравъ весь пепель, развѣяла его по вѣтру съ такимъ напутствіемъ: „Пусть такъ исчезнетъ и мудрость ученыхъ („abscedat clericorum peritia, abscedat“!)“¹⁾.

Покончивъ съ университетомъ, инсургенты стали грабить дома отдѣльныхъ лицъ²⁾ и даже церкви. Такъ, они ворвались въ церковь св. Маріи, когда тамъ совершалось богослуженіе, и, къ великому смущенію священника, служившаго обѣдню, и бывшихъ въ церкви прихожанъ, разломали ящикъ съ драгоценностями и всякой утварью и тутъ же продали ящикъ нѣкому Джону Гиббону старшему за десять шиллинговъ³⁾; подобный же ящикъ съ драгоценностями и съ книгами (unam cistam cum jocalibus et libris) разломали они и очистили и въ церкви монаховъ кармелитовъ⁴⁾.

¹⁾ *Cajus*, p. 98—99; *Fuller* (p. 53) такъ переводитъ эту фразу: „Thus, thus let the Learning of all Scholars be confounded“.

²⁾ Между прочимъ пострадали дома и имущество Джона Бланкраун, имя котораго мы встрѣчаемъ въ спискѣ обвинительныхъ присяжныхъ города Кембриджа. Наканунѣ пострадалъ и, повидимому, родственникъ его Роджеръ, сынъ Ричарда Бланкраун'а, и показаніе присяжныхъ объ этомъ послѣднемъ такъ интересно, что мы считаемъ не лишнимъ привести его здѣсь: „Et quod ibem Johannes (Coggeshal de Hastlyngfeld) die sabbati prox ante diem dominicam predictam apud Cant' in vico de Briggestrete cum pluribus aliis ignotis insurrectoribus venit ex malicia precogitata ad domum Rogeri filii Ricardi Blaunkrayn et ipsum quesivit ad interficiendum et ibidem ipse non invenit Set statim in forma predicta ivit ad ecclesiam S. Egidii Cant' et ibidem in predictum Robertum insultum fecit et decolasse se voluit nisi impeditus esset per parochianos ibidem tunc existentes Et super hoc continuata malicia sua reivit ad domum predicti Rogeri ad illam prostermand' quousque uxor ejusdem Rogeri genuflectendo obtulisset sibi finem et ad gratiam suam capiend' pro pace sua et viri sui habend' in Regis contemptum et aliorum exemplum perniciosum“, *Rec. Office*. Ch. H. Pl. 33. Cantebr' Plac etc 5 Ric. II. Ro. VII, а также passim; были разрушены и разграблены кэмбриджскіе дома Роберта Herlaston'а и др. *Ibid.*, Rot. VII и passim.

³⁾ „Johannes Gibbon de Cantebr' junior ...simul cum aliis malefactoribus secum congregatis die dominica prox. post fest. corp. Xpi a^o dom. Regis nunc IIIj-to tempore misse parochialis ecclesiam S. Marie Cantebr' intravit et felonice fregit unam cistam de jocalibus et utensilibus plenam et ibidem cepit de Johanne Gibbon seniore X s'pro eadem cista dimittenda in prejudicium Regis et perturbationem presbiteris celebrantis missam et parochianorum ibidem existencium“, *Rec. Office*. Ch. H. Pl. 33. Cantebr'. Plac etc 5 Ric. II. Ro. VI; въ томъ же обвиняется еще нѣсколько лицъ, Rot. VII и IV (in tergo).

⁴⁾ *Ibid.*, *Cajus*, p. 98.

На слѣдующій день къ мэру въ Tolboth явилась огромная толпа народа и заявила ему слѣдующее: „Ты—мэръ этого королевскаго города и правитель нашей общины. Если ты не захочешь согласиться съ волей и приказаніемъ нашимъ и не станешь дѣлать того, что будетъ тебѣ приказано отъ имени короля Ричарда и вѣрной общины короля, немедленно будешь обезглавленъ“. Мэръ потребовалъ, чтобы ему показали королевскую грамоту, въ которой была бы выражена воля короля; но въ отвѣтъ на это его схватили за грудь, и надъ головою у него засверкали мечи и топоры; возбужденная толпа потребовала („*invitis dentibus suis sibi dixerunt*“), чтобы онъ немедленно исполнилъ волю общины — отправлялся съ ними за городъ и отнял у Бернуэлскаго пріора общинное пастбище, которое еще съ незапамятныхъ временъ принадлежало всѣмъ горожанамъ и общинникамъ, живущимъ въ городѣ Кэмбриджѣ (*omnes burgenses ac communes residentes in villa Cant'*), какъ держателямъ короля и города (*ut tenentes Regis et ville predictae*), а впослѣдствіи незаконно было отнято у нихъ Бернуэлскимъ пріоромъ и обнесено изгородью и засажено деревьями; предварительно мэръ долженъ сдѣлать оповѣщеніе въ этомъ смыслѣ по всему городу, грозя смертью всѣмъ, кто не пойдетъ съ нимъ возстановлять нарушенное право ¹⁾). Позволительно, конечно,

¹⁾ Такъ мэръ показывалъ на судѣ передъ Гугономъ Ла Зухомъ (*la Zouch*) и его товарищами въ отвѣтъ на жалобу, поданную бернуэлскимъ пріоромъ. Вотъ это показаніе: „*Qui dicit quod quo ad venire vi et armis seu aliquid contra pacem facere in nullo est culpabilis. Et se hoc ponit se etc. Et quod ad proclamaciones factas ut superius etc dicit quod quia non incognitum communitatibus ville Cant' quod communes Com' Kanc', Essex', Hertford' et London' fuerunt levati intendentes levacionem predictam esse ex consensu et precept' dom. Regis super quo quamplures de villa predicta simul cum aliis tam de patria ista quam de aliis Comitatus secum congregatis subito ad predictum majorem venerunt et dixerunt: „tu es major istius ville Regis et gubernator nostre communitatis. Si non consenties voluntati et mandato nostris ad omnia faciend' que ex parte Regis Ricardi et fidelis communitatis ipsius Regis tibi dicend' statim decapitatus eris“. Quibus auditis petiit a predictis communibus videre et audire Warr(antum) dom. Regis ad talia faciend' quibus promptus in omnibus erit proficiend'. Et non allocata predicta responsione ipsius majoris unanimiter ad eum accesserunt et per pectus eum seiserunt securibus Gisarmis et gladiis ad capud et collum sua multipliciter per communes proferat' invitis dentibus suis sibi dixerunt quod voluntatem communitatis perficeret in eo quod notum fuit eis per auditum antecessorum suorum de communitate ville Cant' quod ante tempus memorie et post tempus memorie quod omnes burgenses ac communes residentes in villa Cant' ut tenentes Regis et ville predictae habere deberent comunam pasture ad pascend' averia sua cujuscumque generis ac chaceam ac rechaseam suam usque in pasturam suam vocatam Estenhal' ad eorum*

сомнѣваться, чтобы дѣло происходило именно такъ, какъ мы сейчасъ передали его со словъ кэмбриджскаго мэра, чтобы мэръ, принимавшій такое дѣятельное участіе въ походѣ на университетъ, въ дан номъ случаѣ, когда шла рѣчь о возвращеніи городу не менѣе существеннаго права, являлся лишь невольнымъ орудіемъ мятежныхъ горожанъ, а, попавъ на скамью подсудимыхъ, оказался угнетенной невинностью. страдающей за чужія прегрѣшенія. Какъ бы то ни было, оповѣщеніе было сдѣлано, и вооруженныя толпы народа подъ предводительствомъ кэмбриджскаго мэра двинулись за городъ къ Бернуэлскому монастырю. Деревья, покрывавшія пастбище, были срублены, частоколь сломано, рвы засыпаны землею; запруды, устроенныя пріоромъ на рѣкѣ и отгораживавшія часть ея въ исключительное пользованіе монастыря, были снесены; какъ лугъ, такъ и рѣка стали общинной собственностью кэмбриджскихъ горожанъ, которые тутъ же и осуществили свое право, наловивъ рыбы въ бывшихъ монастырскихъ садкахъ. Толпа проникла за монастырскую ограду и, разрушивъ здѣсь нѣсколько домовъ, а также инымъ способомъ причинивъ монастырю не малый ущербъ, заставила пріора и монаховъ дать ей письменное обязательство, подвергавшее ихъ опасности уплатить горожанамъ двѣ тысячи фунтовъ въ случаѣ, если они станутъ вчинать противъ горожанъ искъ о понесенныхъ ими убыткахъ ¹⁾).

libitum in loco illo nuper vocato le Droue ut de jure ville Regis predictae ubi predicti arbores palicia et haie existabant Et quod locus predictus injuste ab eis tenentibus Regis per Priorem de Bernewell per claustruras et arbores predictas deforciatus et impeditus existat uti post tempus memorie fuerunt seisiti voluerunt uti et re—pasturas et chaceam predictas in forma que superius. Et unde precipuerunt eidem majori ut proclamaciones faceret ad predicta secundum eorum dicta perficiend' sub periculo decollationis predictae et hoc una voce clamaverunt. Et sic proclamaciones fuerunt facte vi coactus et metu mortis ductus absque hoc quod major auctoritate seu voluntate propria aliter seu aliquam injuriam fecit in premissis“. На судѣ мэру было приказано отъ имени короля представить списокъ лицъ, которые принуждали его такъ поступать. „Qui dicit quod tempore predicto tam pro magna multitudine populi circa se in le tolboth et extra congregata quam pro affraicione et metu mortis perdidit cognitionem personarum eo quod numerum hominum congregatorum excessit numerum mille“, *Record Office*. Ch. H. Pl. 33. Cantebr'. Plač etc 5 Ric. II. Ro. XII.

¹⁾ „Prior de Bernewell per Galfridum Baston' concanonicum suum et Robertum Passelew servient' et attornatos ipsius Prioris protulit billam coram pefat' justic' (Hugone la Zouch et sociis suis) super Edmundum Redmedwe majorem ville Cant' in hec verba.

As Justic' nře Seignur le Roi se pleignent le Priour et Couent de Bernewell ils

Судебные протоколы весьма подробно сообщают намъ о возстаніи, происшедшемъ во владѣніяхъ епископа Илійскаго; подробности эти такъ характерны, что мы считаемъ необходимымъ воспользоваться ими въ интересахъ конкретности нашего разказа.

sont del patronage nre Seignour le Roi le disceptisme jour de Juyn lan quartre nre Seignour le Roy Richard seccunde puis le conqât—. Vyndraunt a Bernewell de Edmond Redmedwe maire de Cantebrigg et ses communs ove force et armes et encouuntre la pees et illoeqs le clos les dites Priour et covent ceste assavoir mures pales et haisi debruserunt et les arbres illoeqs cressant' abaterunt et esporterunt a la value de CCCC li et la palyz de la Watgate ove les portes debruserunt et esporterunt et altres biens ceste assavoir pessoun segg Turf et altres choses as tort et as granntz damage de ditz Priour et Covent de ^{M^M} liveres.—De les quels greunances et damages les ditz Priour et Covent prioant remedie en cevere de Charite“, *Rec. Office. Ch. H. Pl. 88. Cantebr' Plaç ete 5 Ric. II. Ro. XII.* Въ королевскомъ письмѣ, отправленномъ Ричарду le Scrop, Гугону la Zouche, Уильяму Wyndesore, Джону de Burgh, Роджеру Harleston и Джону Brunne въ порученіи разслѣдовать это дѣло мы читаемъ: „Ex gravi querela dilecti nobis in Xpō Prioris de Bernewell' accepimus quod diversi malefactores ac pacis nostre perturbatores jam noviter contra fidem et ligeanciam suas nobis debitas in Cem' Cantebr' quasi hostiliter insurgentes ad procuracionem quorundam emulorum suorum usque Prioratum predictum qui de fundatione progenitorum nostrorum quondam Regum Anglie in nostro patronatu existit vi armata accesserunt et ipsam Priorem de quodam gardimo suo apud Prioratum suum predictum injuste et sine judicio disseisiverunt et certas domos ac quandam portam aquaticam Prioratus predicti fregerunt et prostraverunt et arbores suas ibidem nuper crescentes succiderunt et in vivariis suis ibidem piscati fuerunt et piscem inde ac arbores predictas necnon maceremiam de domibus et porta predictis et alia bona et catalla sua ad valenciam mille librarum ibidem inventa ceperunt abduxerunt et asportaverunt et ipsam Priorem et Conventum suum ne ipsi predictos malefactores de transgressionibus et malefactis predictis imposterum impetirent sibi in duobus milibus librarum per literas communi sigillo prioratus predicti signatas obligari compulerunt et diversa alia mala incommoda et enormia intulerunt ad grave dampnam ipsius Prioris et ejusdem Prioratus destructionem et exheredacionis periculum manifestum ac contra pacem nostram“, *Record Office. Patent Roll 5 Ric. II. P. I. m. 30. d.*; см. еще краткое сообщеніе объ этомъ въ *Rot. Parl.*, v. III, p. 108; *Cajus*, p. 99; *Fuller*, p. 53—54. Богѣе конкретно представить, въ чемъ собственно заключался захватъ, совершенный бернудскимъ пріоромъ, и что сдѣлали инсургенты для восстановленія своего права, помогаетъ намъ протоколъ разслѣдованія, произведеннаго по порученію короля (и, повидному, по просьбѣ кэмбриджскихъ горожанъ) въ шестой годъ его царствованія. Присяжные разныхъ сотенъ кэмбриджскаго графства показали, что „Radulfus Prior de Bernwell cepit de cursu riparie dom. Regis de Cant' subtus Bernwell duodecim pedes in latitudine et in longitudine a quadam pastura voc Grenecroft usque Estenhale anno r. R. Ricardi post conquestum quarto Ita quod cursus aque predictae multipliciter strictus est ad grave nocumentum totius commu

Возстаніе на о-въ Или (insula de Ely) началось 15-го іюня. Вождями его были Ричардъ Лестеръ (Ricardus de Leicestre), довольно зажиточный купецъ изъ города Или; главный руководитель движенія ¹⁾,

nitatis Cant' ibidem navigant' cum navibus et Batellis... Item presentant quod quidam communis fossatus inter Prioratum de Bernewell ex una parte et quendam pasturam vocatam Grenecroft ubi naves et batelli solebant navigare obstupatur per predictum Priorem de Bernewell cum Piles et Stakes Ita quod naves neque batelli ibi navigare non possunt ad grave nocumentum tocius communitatis ville Cant'". На первое обвиненіе пріоръ отвѣчалъ, „quod ipse et predecessores sui haberent et habuerunt quoddam gardinum situm infra limites predictas quod est parcella dicti Prioratus de Bernwell a tempore quo non extat memoria fuit se extendens usque in ripam aque predictae et per metas in presentatione predicta contentas. Et quod aqua predicta est separalis piscaria ipsius Prioris spectans ad manerium suum de Chesterton infra metas illas et per totam aquam illam que se extendit in longitudine a lacu voc' Nunneslake usque ad Crowershill quod est ex opposito de Cheynesdych“; разливъ рѣки затопилъ значительную часть сада, и пріоръ „pro salvacione gardini sui predicti infra gardinum illud usque ripam riparie predictae per spacium ongitudinis riparie ejusdem aque infra limites predictas fines et margines gardini sui predicti retent' cum terra exaltavit et emendavit“, не нарушая ничьихъ правъ и не загородивъ рѣки. На второе обвиненіе пріоръ отвѣчалъ, „quod fossatus predictus... est proprium et separale fossatum ipsius Prioris et conventus ejusdem Prioratus et factum fuit ab antiquo et a tempore quo non extat memoria in solo proprio et separali Prioratus predicti pro defensione et salvacione Prioratus predicti et gardinorum et clausorum ejusdem Prioratus ex parte occidentali illius Prioratus Et dicit quod tempore rumoris videlicet anno r. R. nunc quarto in regno Anglie exorti tam quidam malefactores et rebelles ville Cant' quam alii ignoti fossatum predictum et ripas ejusdem fossati frugerunt et in majori parte obstupaverunt in tantum quod fossatum illud gardina et clausa ipsius Prioris ibidem defendi seu salvari potuerunt set pro majori parte tam per rebelles predictos quam alio modo disruta fuerunt per quod idem Prior recenter fossatum illud reparari et emendari fecit prout antea fuit in defensionem gardini et clausorum Prioratus sui predicti Et in fossato illo pilas et stakes pro meliori salvacione et clausura ejusdem Prioratus gardini et claustrorum suorum predictorum in solo suo proprio et separali fixit et posuit prout antiquitus fieri consuevit absque hoc quod fossatum illud est seu unquam post tempus memorie fuit commune fossatum pro navibus et batellis in eodem navigandis prout superius presentatum est et hoc paratus est verificare per patriam etc“, *Record Office. Coram Rege Roll, Hillary 7 Ric. II. Rot. XXII.*

¹⁾ Присяжные показали, что „idem Ricardus fuit preceptor principalis et ductor ad omnia felonias sediciones et alia malefacta infra insulam tempore predicto perpetrata etc“. „Et sciendum est quod compertum est coram prefatis Justice (Hugone la Zouche et sociis suis) quod idem Ricardus habet unam Shopam in le Bool-ue in Ely que valet per annum ultra repris' X s'. Et catalla ad valenciam LXC marcarum que idem Radulfus (atte Wyk Esc' dom Regis) statim seisivit etc.“, *Record. Office. Ch. H. Pl. 33. Cantabr'. Plač etc 5 Ric. II. Ro. X. Juxta insulam de Ely.*

неизмѣнный спутникъ его Джонъ Бэкъ (Buk)¹⁾, Адамъ Климмъ (Слуште), знакомый намъ предводитель отряда сэффольскихъ инсургентовъ Робертъ Тэнелль (Tanell) и капелланъ Джонъ Майкель (Michel). По словамъ присяжныхъ, капелланъ Джонъ Майкель ушелъ съ о-ва Или въ Сэффолькъ, въ отрядъ капеллана Джона Роу и сдѣлался тамъ однимъ изъ помощниковъ Роу, затѣмъ возвратился на о-въ Или и сталъ призывать жителей его къ возстанію²⁾.

Въ субботу, 15-го іюня, Ричардъ Лестеръ, собравъ большую толпу народа (съ нимъ былъ и Джонъ Бэкъ), сталъ развѣзжать по городу Или и объявлять всѣмъ и каждому изъ жителей его безъ различія состояній, чтобы они возставали и шли съ нимъ истреблять измѣнниковъ, которыхъ онъ назоветъ имъ по указанію короля Ричарда и вѣрныхъ общинъ³⁾. Въ тотъ же день толпа съ Адамомъ Климмомъ во главѣ ворвалась въ домъ Томаса Somenour, захватила податные списки за зеленой печатью и другіе документы, исходившіе изъ королевской куріи („diversos rotulos exitus viride cere dom. Regis et Episcopi Eliensis ac alia munimenta Curiam dom. Regis tangencia“) и тутъ же сожгла ихъ⁴⁾. Въ Wrattyng' были сожжены протоколы куріи илійскаго пріора, а въ Balsham'ъ, резиденція епископовъ илійскихъ, деревнѣ,

¹⁾ „Item predicti jurat' dic' quod Johannes Buk de Ely fuit socius predicti Ricardi Leycestr' toto tempore insurrectionis et rumoris apud Ely ad omnia felonias prodiciones et malefacta perficiend' unde dictus Ricardus indictatus est“, *Ibid.*; у него оказалось движимости на 20 фунт. стерл.

²⁾ „item dicunt quad Johannes Michel capellanus exivit de insula Eliensi usque in comitivam Johannis Wraw capellani capitalis ductoris et devenit unus subductor 'insurgentium et revenit in insulam predictam scilicet apud Ely et ibidem existebat per IIj dies tempore perturbacionis et rumoris... et fecit proclamacionem etc.“, *Ibid.*, Ro. XI (in tergo).

³⁾ „Qui dicunt super sacramentum suum quod Ricardus de Leicestre de Ely die sabbati prox. post festum corp. Xp̄: a° dom. Regis nunc quarto ex mera voluntate sua primo insurrexit congregando sili Johannem Buk de Ely ac alios quam plures malefactores ignotos et ivit per totam villam de Ely precipiendo ut omnes homines cujuscumque status insurgerent et secum irent ad diversos proditores destruend' quos eis nominaret ex parte dom. Regis Ricardi et fidelis communitatis Et super hoc fecit diversas proclamaciones seditiose et in prejudicium dom. Regis per quod populus ejusdem ville de Ely et aliarum villatarum insule predictae multipliciter perturbatus fuerat et deterioratus“, *Ibid.*, Ro. X.

⁴⁾ *Ibid.*, Rot. X. Едва ли Somenour не указаніе на положеніе Томаса, какъ чиновника епископской куріи: *somenour* или *somprour*—summoner, „an officer who summons delinquents to appear in an ecclesiastical court“ (*Skeat, Piers the Plowman*, Third edition. Oxford. MDCCLXXXI. p. 203).

находившейся въ десяти миляхъ на востокъ отъ Кэмбриджа ¹⁾, той же участи подверглись протоколы епископскихъ курій и другіе документы, хранившіеся въ помѣщеніи епископа ²⁾.

На слѣдующій день (воскресенье, 16-го іюня) Ричардъ Лестеръ съ Джономъ Бэкомъ и многими другими отправился въ Илійскій монастырь и здѣсь, взоидя на церковную кафедру, объявилъ всенародно отъ имени короля Ричарда и общины, чтобы всѣ шли расправляться съ измѣнниками подѣ страхомъ смерти и сожженія домовъ ³⁾.

Послѣ этого Адамъ Климъ оповѣстилъ по всему острову, что всѣ безъ исключенія юристы и чиновники должны быть обезглавлены ⁴⁾. Тотчасъ же дорога и мостъ, черезъ которое шло сообщеніе о-ва Иля съ окружающими его мѣстностями, были заняты вооруженнымъ отрядомъ съ Уильямомъ Комберомъ (Combere) во главѣ, который долженъ былъ слѣдить за тѣмъ, чтобы никто изъ слугъ короля и епископа илійскаго не могъ уйти невредимымъ; тогда же силы илійскихъ инсургентовъ увеличались прибытіемъ на островъ сэффолкцевъ подѣ предводительствомъ Роберта Тэнелла ⁵⁾.

¹⁾ *Mullinger*, p. 224, n. 3.

²⁾ „Item eadem inquisicio dic' quod Robertus Randesson de West Wrattyng die sabbati prox. post fest. corp. Xp'i: a° IIIj rotulos Curie Prioris de Ely apud Wrattyng predictum cum aliis ignotis combussit. Et quod Robertus Howell et Ricardus Howell de Balsham dicto die sabbati a° supradicto clausum Episcopi Eliensis apud Balsham fregerunt et rotulos Curiarum suarum ac alia monumenta ibidem inventa felonice combusserunt etc.“, *Record Office*. Ch. H. Pl. 38. Cantabr' Plač etc 5 Ric. II. Ro. VI (in tergo).

³⁾ „Item dicunt quod idem Ricardus die dominica sequenti precepit Johanni Shethere de Ely, Elie Glovero, Johanni Dassh Skynnere, Johanni Tylneye Wryght et Johanni Reder' de Ely, Thome Litstere de Ely, Ricardo Swonn de Ely et Johanni Milnere de Ely ac pluribus aliis ibidem congregatis de communibus ut irent secum in monasterium de Ely ad standum secum dum in pulpito ejusdem monasterii publice ostenderet eis ac omnibus aliis negocia ex parte Regis Ricardi et communitatis versus proditores ac alios infideles agenda et hoc sub pena arcionis domorum suarum et decollacionis capitum suorum. Et sic idem Ricardus fuit notorius ductor et congregator felonice et in prejudicium corone dom. Regis omnia predicta impleuit“, *Ibid.*, Ro. X.

⁴⁾ „Item quod idem Adam diebus dominica et lune prox. sequ. ibidem proclama' fecit ne aliquis homo de lege seu aliquod officium portans in jure exequend' evaderet sine decapitacione“, *Ibid.*, Ro. X (in tergo).

⁵⁾ „Willelmus Combere per discrecionem Justic' suspensus est pro eo quod compertum est de eo quod ipse fuit auxilians abettans et fovens ad omnia prodiciones felonias ac malefacta tempore insurrectionis per predictum Adam, Robertum (sic) Leycestr'et Johannem Buk aliquo modo facta seu perpetrata proditorie

Въ понедѣльникъ (17-го юня) Ричардъ Лестеръ присудилъ къ смерти мирового судью кэмбриджскаго графства Эдмонда де Уолсингэма. Въ городѣ Или въ присутствіи огромной толпы народа королевскій судья былъ обезглавленъ, и голова его была выставлена у позорнаго столба ¹⁾. Протоколь сообщаетъ интересныя подробности объ этомъ случаѣ народнаго самосуда. Когда Уолсингэма вели на казнь, Джонъ Бэкъ бросился на него и оторвалъ прикрѣпленный къ его платью кошелекъ; въ кошелькѣ оказалось 42 пенса съ фарсингомъ; изъ этихъ денегъ онъ далъ нѣкоему Джону Деуе изъ Wunelyngham'a (принимавшему участие и въ разгромѣ кэмбриджскаго университета), исполнявшему роль налача, одинъ шиллингъ „за трудъ“ („pro labore suo“). Позавъ впоследствии на скамью подсудимыхъ, Бэкъ показалъ, что онъ присутствовалъ при казни Уолсингэма, отправившись туда вмѣстѣ со многими другими по приказанію инсургентовъ; когда же судъ освѣдомился у него, по чьему приказанію онъ отнялъ у Уолсингэма кошелекъ съ деньгами, онъ отвѣчалъ, что по приказанію дьявола, какъ ему кажется („dixit quod credit ex precepto diaboli“). Какъ ни чистосердечна могла быть эта ссылка на врага рода человеческого, тѣмъ не менѣе судебная коммиссія не нашла въ ней юридической убѣдительности, и Джонъ Бэкъ заплатился головою за всѣ свои прегрѣшенія вольныя и невольныя, и имущество его цѣнностью въ 20 фунтовъ поступило въ королевское казначейство ²⁾.

et ex malicia custodivit calcetum et pontem de Stunteneye ne aliquis minister dom. Regis seu Episcopi ex(tra)insula transiret et ibidem introduxit Robertum Tanell Capitaneum insurr' de Com' Suffolk Qui multa felonias et latrocinias in insula predicta fecit per auxilium et abettiam predicti Willelmi. Et unde dictus Willelmus legitime convictus est. Catalla in Ely ad val' XVI s. IIIj d.„ *Ibid.*, Rot. X (in tergo).

¹⁾ „Et quod idem Ricardus dicto die lune apud Ely felonice adjudicavit Edmundum de Walsingham unum Justic(iarium) dom. Regis de pace in Com' Cant' ad mortem per quod idem Edmundus tunc felonice fuit decollatus et caput ejus super pillorium ibidem positum fuit et in perniciosum exemplum“, *Ibid.*, Ro. X.

²⁾ „Item predicti jurat' dic' quod Johannes Buk de Ely fuit socius predicti Ricardi Leycestr' toto tempore insurrectionis et rumoris apud Ely ad omnia felonias prodiciones et malefacta perficiend' unde dictus Ricardus indictatus est Et precipue quod idem Johannes ax malicia sua tempore quo Edmundus de Walsyngham adjudicatus fuit ad mortem ad eum felonice accessit et quamdam bursam ipsius Edmundi cum quadraginta duobus denariis et obol' tunice ipsius attachiam felonice arripuit et in dictum Edmundum violenter insultum fecit tractando eum ad locum decollacionis sue et dictos denarios asportavit preter XII denar.

Въ тотъ же день была разбита тюрьма епископа илійскаго, и всѣ заключенные въ ней были отпущены на свободу ¹⁾; тогда же были сожжены книги епископа вмѣстѣ съ протоколами его куріи и другими документами ²⁾.

Во все время илійскаго возстанія Адамъ Климмъ разбѣждалъ по острову съ обнаженнымъ мечомъ въ одной рукѣ и со знаменемъ въ другой, поднимая народъ и заставляя его слѣдовать за собою, и „измѣнически захвативъ такимъ образомъ королевскія права“ объявлялъ повсемѣстно, чтобы всѣ, какъ вилланы, такъ и свободные держатели, подѣ страхомъ отсѣченія головы, перестали отбывать службы своимъ господамъ и поступали такъ, какъ онъ имъ сообщить отъ имени „большаго сообщества“ („ex parte magne societatis“) ³⁾.

quas inde dedit Johanni Deye de Wynelyngham qui ipsum Edmundum ibidem felonice decollavit pro labore ipsius Johannis“. На судѣ онъ сказалъ, что онъ „venit cum multis aliis ad vidend' finem dicti Edmundi et audiend' causam mortis sue et non alio modo et hoc ex precepto diversorum dicte communitatis—Et ulterius quesitum est ab eo ex cujus precepto ibidem accessit et bursam cum pecunia predicta de dicto Edmundo in forma predicta arripuit qui dixit quod credit ex precepto diaboli... Ideo per discrecionem dictorum Iustic' tractus et suspensus est... habet bona et catalla ad val' XX lib' que idem Radulfus statim seisivit“, *Ibid.*, Ro. X.

¹⁾ „Item dicunt quod idem Ricardus die lune prox. sequenti apud Ely ut principalis ductor et insurrector cum predictis supra nominatis pluribus aliis ignotis de societate sua felonice fregit prisonam dom. Episcopi Eliensis apud Ely et diversos felones ibidem imprisonatos felonice abduxit“, *Ibid.*, Ro. X; см. Ro. XI.

²⁾ Присяжные показали, что инсургенты съ Ричардомъ Лестеромъ и Джономъ Бэкомъ „fregerunt prisonam dom. Thome Episcopi Eliensis et prisonem dom. Regis ibidem existentes abduxerunt et fuerunt causa arcionis librorum dicti dom. Episcopi ibidem...“ *Ibid.*, Ro. X (in tergo); по другому показанію присяжныхъ „die lune prox. post fest. corp. Xpi a^o r. R. Ric. sec. post conqu. quarto Thomas Lyncoln de Litleport, Thomas Jxuyng, Johannes atte Style, Thomas Crede, Willelmus Dancastr' Johannes Webster de Litleport et Willelmus Cartere de eadem cum pluribus aliis quorum nomina ignorant insurrexerunt contra pacem dom. Regis et diversos rotulos Curie et alias evidencias dom. Thome Episcopi Eliensis apud Ely inventas felonice ceperunt et combusserunt“, *Ibid.*, Ro. XI.

³⁾ „Item quod idem Adam diebus et anno predictis tempore insurrectionis semper fuit vagans armatus armis discovertis portans signum ad insurr' congregand' percipiens ne aliquis cujuscunque existens condicionis libere vel servilis intendere t domino suo ad aliqua servicia seu consuetudines faciend' sub pena decollacionis aliter quam eis informaret ex parte magne societatis. Et sic cepit super ipsum proditorie Regiam potestatem“. Климмъ былъ повѣшенъ, а движимость его стоимостью въ 32 шил. была конфискована въ пользу короля. *Ibid.*, Ro. X (in tergo).

Протоколы сообщаютъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о возстаніи жителей Сэт-

Во вторникъ, 18-го іюня, часть илійскихъ инсургентовъ съ Робертомъ Тэнелломъ вышла изъ предѣловъ острова и отправилась въ графство Гэнтингдонское, къ облатству Ramsey¹⁾.

О возстаніи въ графствѣ Гэнтингдонскомъ (Huntingdonshire) мы имѣемъ скудныя свѣдѣнія. Кромѣ только что приведеннаго извѣстія о походѣ илійцевъ съ Тэнелломъ къ Рамзэ, укажемъ еще на другой фактъ въ томъ же родѣ: одинъ изъ видныхъ дѣятелей въ Кэмбриджскомъ графствѣ Джонъ Кукъ (Cook) вмѣстѣ съ нѣкимъ Джономъ Гэнкиномъ (Hankyn) собрали толпы народа возлѣ Swaseth'a и Fen-drauton'a и повели ихъ въ Fenstanton въ Гэнтингдонскомъ графствѣ²⁾. Извѣстна намъ и еще одна подробность. Жители города Гэнтингдона не только не приняли участія въ возстаніи, но даже оказали вооруженное сопротивленіе инсургентамъ, подступившимъ къ ихъ городу, и остановили ихъ дальнѣйшее движеніе; за это они получили благодарность отъ короля, который на пять лѣтъ уступилъ въ ихъ пользу все пошлыны съ товаровъ, привозимыхъ въ городъ какъ водою, такъ и сушей; деньги эти должны были пойдти на устройство мостовыхъ въ городѣ („in auxilium ville predictae paviande“, ³⁾). Вождемъ возстанія

това (Sutton), въ предѣлахъ того же острова Или. Въ воскресенье (16-го іюня) нѣкто Томасъ Барръ (Barr) возсталъ въ Сэттонѣ и, собравъ большую толпу („cum magna potestate“), отправился къ дому Ричарда Walthesheff, сэтгонскаго констабля (constabularii ville de Sutton), и потребовалъ, чтобы констабль принялъ участіе въ возстаніи, грозя, въ противномъ случаѣ, разрушить его дома „et illum prescepit surgere cum eo vel prosterneret domos suas“); отсюда онъ отправился въ Mephall къ дому Джона Fedeler'a (имя его мы встрѣчаемъ въ спискѣ обвинительныхъ присяжныхъ) и сталъ разыскивать здѣсь Джона Whyte de Ely и уже знакомаго намъ Томаса Somenour'a съ намѣреніемъ убить ихъ, но принужденъ былъ ограничиться захватомъ лошади Томаса (*Ibid.*, Ro. X) (in tergo). Во вторникъ (18-го іюня) жители Сэттона были въ Уччэмѣ (Wychham) и грозили здѣсь смертью Уильяму Graunfeld'у „pro emendis ab eo obtinendis ubi nulla fuit transgressio“ (*Ibid.*, Ro. XI), а также въ Wynterwurth'ѣ, гдѣ явились въ усадьбу ривничаго (sacriste de Ely), разыскивая владѣльца усадьбы (*Ibid.*, Ro. XI); съ ними былъ и капелланъ Джонъ Майкель. *Ibid.*, Ro. XI (in tergo).

¹⁾ *Ibid.*, Ro. XI.

²⁾ *Ibid.*, Ro. III (in tergo) и VI.

³⁾ „R. Ballivis et probis hominibus ville de Huntingdon salutem. Sciatis quod nos considerantes bonum et laudabilem gestum vestrum nobis et regno nostro in ultima insurreccione impensum insurrectoribus hujusmodi ibidem accedentibus et per medium dicti regni nostri discurrere volentibus fortiter et viriliter resistendo concessimus vobis in auxilium ville predictae paviande quod a die confeccionis presentium usque ad finem quinque annorum proximo sequencium plenarie completorum capiatis in eadem villa de rebus venalibus ad dictam villam tam per terram

въ Гэнтингдонскомъ графствѣ *Парламентскіе Сѣтки* называютъ Роберта Фиппа (Phippe)¹⁾.

Столь же скудными свѣдѣніями располагаемъ мы о возстаніи въ графствѣ *Нортэмптонскомъ* (Northamptonshire). Мы знаемъ, что произошли безпорядки въ городѣ Нортгэмптонѣ, что движеніе здѣсь было направлено противъ мэра и другихъ городскихъ нотаблей (*probos et legales homines*), и что руководилъ возстаніемъ нѣкто Уильямъ Нэптонъ изъ того же города²⁾. Въ Петерборо (Peterborough) воз-

quam per aquam venientibus consuetudines subscriptas... Et ideo vobis mandamus quod consuetudines predictas usque ad finem dictorum quinque annorum carpiatis et eas circa paviammentum ville predictae ponatis sicut predictum est. Completo autem termino dictorum quinque annorum dicte consuetudines penitus cessent et deleantur. In cuius rei etc per dictos quinque annos daratur' T. R. apud Westm' XVI die decembris", *Record Office. Patent Roll 5 Ric. II. P. 1, m. 1.*

1) „Robert Phippe en la Countee de Huntingdon“, *Rot. Parl.*, v. III, p. 175. Повидимому, вѣсь связи съ общимъ возстаніемъ стоятъ эпизодъ, о которомъ мы узнаемъ изъ судебныхъ протоколовъ и изъ королевскаго патента отъ 20-го ноября 5-го года царствования Ричарда II-го. Въ воскресенье, ближайшее послѣ праздника св. Мартина епископа (вѣроятно, 17-го ноября), клирикъ Джонъ Тэббъ (Johannes Tubbe clericus), капелланъ Радольфъ Вернуаъ (Radulfus Vernoun capellanus), Джонъ Попъ (Pope), плотникъ Ричардъ Эстонъ, Ричардъ Долтонъ (Dolton), Уильямъ Sawier, клирикъ Адамъ Мартинъ (Adam Martyn clericus), Уильямъ Verdoun, Уильямъ Martyn, Николай Thresher, Уильямъ Tiltner, Джонъ Векелъ и Генри Swon и другіе съ оружіемъ въ рукахъ ворвались въ дома пріора кантула св. Маріи въ Гэнтингдонѣ (Prioris ecclesie beate Marie de Huntingdon) въ Southelonetoft, избили пріора и каноника Уильяма Геммингфорда (Hemmyngford), а также слугъ пріора (vespon homines et servientes ipsius Prioris) и унесли всякаго имущества на 200 фунтовъ (*Record Office. Patent Roll 5 Ric. II. P. 1, m. 11, d.; Rec. Office. Ch. H. Pl. Hunt. Pl. de trangr. 5 Ric. II. 2 m.*).

2) Присяжные показали, что „Willelmus Napton de Norht durante toto tempore detestabilis perturbacionis nuper facte per diversos homines insurgentes contra pacem dom. Regis et contra ligeanciam suam infra regnum Anglie fuit communis procurator et excitator plurium hominum de communitate ville Norht verbo arte et ingenio ad faciend' ipsos hostiliter insurgere contra majorem ville Norht qui tunc fuit et alios probos et legales homines dicte ville Norht et contra pacem dom. Regis ac postea fuit et ad huc est hujusmodi iniquus excitator in quantum potest unde magnum periculum posset evenire et pacis dom. Regis paturbacio“, *Rec. Office. Cor. R. Roll Michaelmas 6 Ric. II, Ro. XXX, Norht'*. Проф. Ковалевскій приводитъ еще показаніе присяжныхъ о томъ, какъ „Johannes Pekke de Siresham et Nicholaus Treusch apud Siresham felonice fregerunt domum Willelmi Turnour et cum gladiis, arcubus et sagittis fugaverunt et prosequabantur, ita quod propter metum mortis sue numquam postea audebat ad domum suam revenire“, *Cor. R. R. Michaelmas 5 Ric. II, North'*. „*Русская Мысль*“, 1895 г., июль, стр. 54, примѣч. **.

стали держатели мѣстнаго аббатства вмѣстѣ съ окрестными жителями съ намѣреніемъ разрушить монастырь, но были отражены во-время подоспѣвшимъ отрядомъ поричкаго епископа ¹⁾).

Въ *графствѣ Дэрби* (Derbyshire) возставшіе, руководимые Томасомъ, сыномъ Годофрида Folicambe, и Джономъ Smith'омъ изъ Stapelure, напали на аббата Дэльскаго монастыря (de la Dale) Уильяма возлѣ города Дэрби (apud Derby), избили его и его слугъ (homines et servientes suos), и онъ въ страхѣ за свою жизнь бѣжалъ ²⁾).

Въ *Линкольнширѣ* (Lincolnshire) возстаніе носило, повидимому, тотъ же характеръ, что и въ другихъ графствахъ. Между прочимъ держатели (homines et tenentes) ордена госпитальеровъ въ предѣлахъ этого графства отказались отбывать повинности (consuetudines et servicia), связанныя съ ихъ держаніями (pro tenuris suis), стали собираться толпами и грозить вооруженнымъ сопротивленіемъ управителямъ и ихъ слугамъ, если они вѣдуютъ когда либо опять принуждать ихъ работать на орденъ ³⁾).

О томъ, что происходило въ *Лестерскомъ графствѣ* (Leicester-

¹⁾ „Similiter apud Peterburgh compatriotae et tenentes Abbatis ejusdem sur-rexerunt contra eandem domum scilicet Abbathiam, et eam exterminare cupiebant atque proposuerunt, quod et irremediabiliter fecissent nisi Deus manum resisticem eis inopinate immisisset. Nam auxilium eorum a Domino Henrico le Spenser Episcopo Northwycensi divina mediante superna clementia, Qui cum forti manu armata supervenit ipsosque malefactores ab incepto proposito perturbavit, et ipsosque persecutus turbam eorum dispersit, et eis reddens prout meruerunt, scilicet aliis mortem, aliis carcerem et vincula, nemini parcens...“ *Knighton, Lib. V, col. 2638.*

²⁾ *Rec. Office. Patent Roll 5 Ric. II. P. 1, m. 7 d.*

³⁾ „Sciatis quod cum ut accepimus homines et tenentes hospitalis S. Iohannis Ierusalem in Anglia in Com' predicto consuetudines et servicia pro tenuris suis et alio modo fratribus Custodibus sive Gubernatoribus ejusdem hospitalis et possessionum ejusdem debita facere contradicant et se ab eisdem retrahant jam de novo et congregaciones et conventicula ad resistendum eisdem fratribus Custodibus et Gubernatoribus et ministris suis in hac parte ne hujusmodi consuetudines et servicia more solito fac' ut debebunt facere intendunt et se parant“, *Rec. Office. Pat. Roll 5 Ric. II. P. 1, m. 30 d.* (отъ 7-го августа); см. еще королевскій патентъ, назначающій въ Линкольнширѣ судебную комиссію съ Джономъ de Mounbrau, графомъ Nothungham'омъ, во главѣ для разслѣдованія дѣлъ о возставшихъ (*Rec. Office. Pat. Roll 5 Ric. II. P. 1, m. 31 d.*), а также Close Roll 5 Ric. II, m. 40 (*Rec. Office*), отправленный custodibus pacis et Iustic' многихъ графствъ и въ томъ числѣ Линкольнскаго, и еще *Rec. Office Patent Roll 5 Ric. II. P. 2, m. 12*, прощающій Hugoni de Garwell de Lincoln omnimodas prodiciones и felonias, совершенныя отъ 1-го мая по 1-е ноября 1381 г.

shire), нѣкоторыя свѣдѣнія сообщаетъ намъ Найтонъ. Какъ-то вечеромъ въ городѣ Лестерѣ явился какой-то человѣкъ и сообщилъ мѣру, что отрядъ инсургентовъ изъ Лондона приближается къ городу, что сейчасъ онъ у Гарборо (Harborough), а завтра въ первомъ часу дня онъ будетъ здѣсь, чтобы разрушить и разграбить дворецъ герцога Ланкастерскаго. Извѣстiе это привело мѣра въ немалое смущенiе и страхъ; онъ не зналъ, какъ ему поступить: оказать ли инсургентамъ вооруженное сопротивление, или же открыть имъ ворота, чтобы не подвергать себя и города риску пораженiя и всѣхъ связанныхъ съ нимъ послѣдствiй; но второй выходъ еще тѣмъ былъ неудобенъ, что могъ навлечь на него обвиненiе въ соучастiи съ возставшими. Не будучи въ состоянiи самъ справиться съ этой дилеммой, мѣръ созвалъ городскихъ нотаблей („convocavit vicinos suos juratos et alios peritiosos“), и они рѣшили сдѣлать въ эту же ночь отъ имени короля оповѣщенiе, чтобы всѣ жители города, какъ богатые, такъ и бѣдные, какъ хозяева, такъ и слуги (tam magistri quam servientes), вооружившись, кто чѣмъ можетъ, подъ страхомъ наказанiя, завтра рано утромъ отправлялись на холмъ Голтергилль (Galtrehill), что возлѣ города, чтобы дать отпоръ врагамъ. Оповѣщенiе было сдѣлано у высокаго креста (ad altam crucem villae) и у четырехъ воротъ города, и раннимъ утромъ около 1.200 человѣкъ (tam de bonis et aliis) вооруженные явились къ указанному мѣсту. Но пустить въ ходъ свое оружiе имъ не пришлось: непрiятель не показывался. И на слѣдующiй день горожане собрались на Голтерголлъ и даже разослали во всѣ стороны развѣдчиковъ, но ни непрiятель не появлялся, ни развѣдчики не возвращались („nec erat aliquis eorum qui rediret nunciare eis sive bonum sive malum“), оставляя ополченiе въ великой тревогѣ.

Между тѣмъ въ городъ прибылъ изъ Лондона хранитель гардероба (custos gardropiae) герцога Ланкастерскаго. Онъ тоже боялся прихода въ Лестерѣ инсургентовъ и хотѣлъ спасти имущество герцога, находившееся въ его лестерскомъ замкѣ. Съ этой цѣлью онъ успѣшно нагрузилъ нѣсколько повозокъ добромъ герцога, найденнымъ въ замкѣ, и велѣлъ отвезти его въ лестерское аббатство на сохраненiе. Каково же было изумленiе и, вѣроятно, негодованiе вѣрнаго слуги герцога, когда аббатъ рѣшительно заявилъ, что вещей герцога онъ не приметъ ни въ какомъ случаѣ: поступить иначе значило бы подвергнуть монастырь опасности неминуемой гибели, такъ какъ общины ненавидятъ герцога Ланкастерскаго больше всѣхъ осталь-

ныхъ смертныхъ, и, попадись онъ имъ въ руки, ему бы не сдобровать ¹⁾. Повозки принуждены были повернуть обратно ²⁾.

Дождались ли лестерцы прихода инсургентовъ, или же непосредственно перешли къ повседневнымъ занятіямъ мирной жизни, лестерскій каноникъ ничего намъ объ этомъ не говоритъ. Впрочемъ, едва ли можетъ быть сомнѣніе, что тревога оказалась напрасною, иначе гѣтописецъ не приминулъ бы сообщить намъ всѣ перипетіи борьбы. Ничто не мѣшаетъ намъ предположить, что слухъ о приближеніи лондонскихъ инсургентовъ былъ пущенъ съ цѣлью поднять низшіе классы городского населенія; подобные факты намъ уже встрѣчались при изученіи возстанія въ другихъ мѣстностяхъ.

Возстаніе въ Йоркширѣ.

О возстаніи въ *Йоркширѣ* (Yorkshire) намъ извѣстно только то, что происходило въ городахъ Йоркѣ, Скарборо (Scarborough) и Беверли (Beverley).

Безпорядки въ Йоркѣ начались задолго до общаго возстанія, чуть не за годъ. До слуха короля, лордовъ и общинъ, засѣдавшихъ въ парламентѣ въ Нортгэмптонѣ (съ 1-го ноября четвертаго года) (томъ самомъ, который разрѣшилъ поголовный налогъ), дошла слѣдующая вѣсть. Въ понедѣльникъ, ближайшій послѣ праздника св. Екатерины (27-го ноября), нѣкоторые изъ жителей Йорка вступили между собою въ соглашеніе (*par fauce confederacte et alliance entre ex faite*) и, присвоивъ себѣ королевскія права (*acrochant a eux Royale poair*), возстали и изгнали изъ города своего мэра Джона de Gysburgh. Послѣ этого они отправились къ гилдголлу при помощи топоровъ и другихъ орудій выломали здѣсь окна и двери, проникли въ зданіе и заставили Симона де Куиксли (*de Quixly*) принести имъ присягу въ качествѣ новоизбраннаго мэра. Симонъ принужденъ былъ сдѣлать это противъ своей воли и воли городскихъ нотаблей (*bones gentz de la dite Citee*), которые съ своей стороны должны были подъ страхомъ

¹⁾ „Cumque ibidem venissent die martis sequentis circa meridiem, Abbas nimio terrore percussus, sicut et caeteri regni, non audebat ea hospicio recipere, ne forte hujusmodi rei occasione tota abbatia detrimentum intolerabile exterminii pateretur, quia idem Communes pacificum ducem Lancastriae super omnes mortales in illo conflictu magis exosum habebant, et si ipsum invenissent absque mora ab eis periclitaretur“, *Knighton*, Lib. V, col. 2641.

²⁾ *Knighton*, lib. V, col. 2639—2640.

смерти принести присягу новому мэру. Затѣмъ возставшіе издали цѣлый рядъ новыхъ постановленій „противъ закона и добрыхъ обычаевъ города“ („a contraire de la Loie et les bones Custumes de la dite Citee“) и между ними слѣдующее: какъ только на мосту раздастся звонъ колокола, будь то днемъ или ночью, все горожане должны подниматься¹⁾. И много другихъ ужасныхъ дѣяній („et plusieurs horribles faitz“) совершаютъ они изо дня въ день на погибель этого города и угрожая великой опасностью всему королевству, если быстро не будутъ приняты рѣшительныя мѣры для наказанія ихъ и въ назиданіе всемъ другимъ лихимъ людямъ въ королевствѣ.

Король, по соглашенію съ лордами и общинами, постановилъ для разслѣдованія этого дѣла, не медля, послать въ Йоркъ графа Нортэмберланда (Nortgumberland) вмѣстѣ съ другими сеньерами, рыцарями и эсквайрами; они должны были прислать въ королевскій совѣтъ списокъ лицъ, которыя будутъ найдены виновными, и вмѣстѣ съ нимъ двадцать четыре самыхъ главныхъ совѣтника и коновода. Симону де Куиксли долженъ былъ быть посланъ королевскій приказъ немедленно же сложить съ себя санъ и въ назначенный день явиться для отвѣта къ королю и его совѣту; два другіе приказа должны быть отправлены: одинъ—Джону de Gysbourg (sic), чтобы онъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей мэра, избраннаго законнымъ порядкомъ, другой—бэйлліффамъ, bones gentz и всей общинѣ города Йорка, чтобы они, подъ страхомъ конфискаціи имущества, повиновались Джону, своему мэру, какъ лицу, представляющему въ городѣ особу короля (come a celui q represent l'estat ĩre Sf le Roy en le dite Citee); этотъ послѣдній приказъ долженъ былъ быть оповѣщенъ по всему городу, чтобы никто не могъ отговариваться незнаніемъ²⁾. Чѣмъ кончилось это дѣло, мы не имѣемъ объ этомъ свѣдѣній; вѣроятно, порядокъ былъ восстановленъ.

Въ моментъ общаго возстанія мэромъ въ Йоркѣ мы застаемъ Симона де-Куиксли. О возстаніи въ Йоркѣ намъ извѣстны только два факта, не смотря на то, что парламентъ даровалъ Йорку амнистію за огромную по тому времени сумму — тысячу фунтовъ³⁾. Собрав-

¹⁾ „Et fesoient un novell Ordeinance, q a quele heure q les cloches sur le Pount fuissent sonez aukeward, si tn de jour come de nuyt, q touz les Coes de la dite Citee leverent touz ensemble“, *Rot. Parl.*, v. III, p. 96.

²⁾ *Rot. Parl.*, v. III, pp. 96—97.

³⁾ *Ibid.*, p.p. 135—136.

лись огромными толпами (in excessivis numeris congregati), Йоркские горожане, между прочимъ, разрушили стѣны и ворота госпиталя св. Леонарда, а также стѣну, окружавшую помѣщеніе братьевъ-проповѣдниковъ¹⁾. Городскія власти принимали дѣятельное участіе въ восстаніи (если только онѣ не были его инициаторами). Толпа съ мэромъ и бэйлифами во главѣ схватила пятерыхъ состоятельныхъ горожанъ, посадила ихъ въ тюрьму и не выпускала до тѣхъ поръ, пока они подъ страхомъ смерти не внесли въ гилдголлъ большихъ суммъ денегъ и не выдали обязательствъ, тоже на крупныя суммы, что не будутъ вчинать никакихъ исковъ по поводу всего случившагося²⁾.

¹⁾ Въ письмѣ своемъ къ Йоркскому мэру Симону de Quixley и бэйлифамъ отъ 3-го марта 5-го года король говоритъ: „Sciatis quod cum in quodam rumore populari in Civitate nostra predicta noviter facto quidam malefactores in excessivis numeris congregati ex eorum propria stulticia inter alia dampna per ipsos perpetrata quedam clausa muros et portas hospitalis Sancti Leonardi Ebor' ac Cantarie nostre prope castrum nostrum Ebor' que de fundacione progenitorum nostrorum et nostro patronatu existunt ac eciam quendam murum infra habitacionem domus fratrum Predicatorum Ebor' vi et armis prout certitudinaliter intelleximus frugerunt et prostraverunt“, *Record Office. Patent Roll 5 Ric. II, p. 2, m. 23d.*

²⁾ Въ письмѣ своемъ отъ 28-го января 5-го года, отправленномъ Simoni de Quixley majori Ricardo Stanton Iohanni Thorneton et Iohanni Emlay Camerar' Gildhalle Civitatis nostre Ebor', король говоритъ: „Quia per Willelmum Tykhill de Ebor' Ricardum del See Iohannem de Eston Willelmum Belle et Rogerum de Burton de Ebor' per petitionem suam nobis et consilio nostro exhibitam nobis est graviter inquirendo monstratum quod cum ipsi nuper tempore insurreccionis diabolice per quosdam rebelles nostros Com' Kanc' et Essex facte per te prefate major et alios vi et armis capti et prisonis in civitate predicto mancipati et in eisdem quousque quilibet eorum quamagnas pecuniarum summas camere Gildehalle vestre pro salvacione vite sue ac deliberacione sua in hac parte habend' persolvissent detenti fuerunt unde nobis est supplicatum de remedio in hac parte providere“, *Record Office. Close Roll 5 Ric. II. m. 25.* Въ письмѣ короля къ Simoni de Quixley majori ac Willelmo Ageland' Willelmo Pounfreyt et Willelmo Goldyng nuper Ballivis Civitatis nostre Ebor' отъ слова „Quia“ до „facte“ текстъ тождественъ съ текстомъ перваго письма; послѣ „facte“ вмѣсто словъ „per te prefate major et alios“ стоятъ „per vos absque causa rationabili“, послѣ чего текстъ опять тождественъ съ текстомъ перваго письма до „detenti fuerunt“ включительно; непосредственно за этими словами читаемъ: „et insuper vos ipsos (вы ихъ) et quemlibet eorum diversa scripta obligatoria diversas pecuniarum summas continentia facere et per statuta mercatoria recognoscere se debere certis hominibus ejusdem Civitatis diversas pecuniarum summas sub hac condicione quod ipsi nunquam vos vel aliquem alium dicte Civitatis ex hac causa impetirent nec in aliquo molestari facerent et eadem scripta et statuta vobis liberare per minas decollacionis et

Въ Скарборо горожане соединились съ жителями сосѣднихъ мѣстностей, разграбили и разрушили дома нѣкоторыхъ лицъ въ городѣ, другихъ заставили силою присоединиться къ ихъ сообществу, смѣнили должностныхъ лицъ и избрали новыхъ. Возставшіе вступили во владѣніе расположенными въ городѣ землями Алисы де Уэкфилдъ (Wakefield), сестры епископа уоррикскаго (Warrick). Многие изъ нихъ носили особыя бѣлыя шапки съ красными нашивками ¹⁾.

metum mortis compulstis unde nobis est supplicatum etc“, *Ibid.* (подъ однимъ заголовкомъ). У насъ есть еще протоколъ о нападеніи на Йоркъ вооруженныхъ людей въ понедѣльникъ, 1-го іюля 5-го года. Присяжные показали, что Джонъ de Gisburn, Роджеръ de Moreton de Ebor' junior и Джонъ de Eston явились въ понедѣльникъ послѣ праздника Петра и Павла въ Йоркъ „more guerrino et potentia armata et arraiati cum loriceis palettis ferreis et aliis diversis armaturis et apud Bouthom' in suburbio Ebor' in Willelmum de Horneby, Thomam de Sauton, Adam de Wyghale, Iohannem de Stodeley et alios de populo domini Regis ejusdem civitatis ibidem insultum fecerunt et eis ibidem minas fecerunt ad mahemiamdum et interficiendum si eis aliquo modo obviare poterunt et sic extunc civitatem Ebor' supradictam extra Bouthumbare in suburbio supradicto die et anno supradictis vi et potentia armata obsederunt et dictos Willelmum de Horneby, Thomam de Sauton, Adam et Iohannem ibidem insidiaverunt ac alios de populo domini Regis dicte Civitatis consimiliter ad interficiendum et mehemiandum et sic equitaverunt armati et adhuc equitant et vadunt armati in perturbacionem pacis dom. Regis et tocius populi sui“, *Record Office*, Cor. Rege Roll Michaelmas 5 Ric. II. m. XXXV. Ebor'.

¹⁾ Въ письмѣ своемъ отъ 19-го августа 5-го года въ герцогу Ланкастерскому и еще пятерымъ лицамъ король, назначая ихъ членами судебной комисіи для разслѣдованія беспорядковъ въ Скарборо, говоритъ: „Sciatis quod cum ut accepimus in turbacione nuper facta per quosdam de communitate regni nostri Anglie quamplures malefactores et pacis nostre perturbatores ville de Scardeburgh et aliunde in partibus vicinis se interligarunt et levaverunt ibidem in conventiculis et congregationibus illicitis roberias depredaciones domorum prostraciones et alia mala et incommoda quamplurima palam et notorie perpetrando et alios fideles nostros ad consimilia vel pejora mala pro posse suo faciend' excitando ac quandam liberatam de unica secta capiciorum alborum cum liripipiis rubiis ut unusquisque eorum altius factum in hac parte sustineret et manuteneret liberando et exercendo contra formam statuti in hujusmodi casu provisi in nostrum contemptum et maximum vituperium et populi nostri turbacionem et commocionem et contra pacem nostram“, *Record Office*, Patent Roll 5 Ric. II. P. 1. m. 27d. Въ письмѣ короля къ бэйлифамъ города Скарборо читаемъ: „Ex gravi querela Alicie de Wakefeld sororis venerabilis patris nostri Henrici Episcopi Wigorn' accepimus quod quamplures malefactores ipsam de certis terris et redditibus in villa predicta in quorum possessione ipsa diu extitit pacifice et quiete per vim illicitam et auxilium furientis populi in villa predicta contra nos et ligeancie sue debitum jam noviter insurgentis injuriose disseisiri et amoveri fecerunt et pro-

О беспорядкахъ въ г. Беверли намъ извѣстно слѣдующее. Во вторникъ послѣ праздника св. Іоанна Беверлакского, въ маѣ мѣсяцѣ 1381 года Адамъ Coppendale, Стефанъ Coppendale и еще двѣнадцать купцовъ и промышленниковъ города вмѣстѣ съ другими отправились въ залу общихъ собраній гильдіи блаженнаго Іоанна Беверлакского въ Уокергэтъ (apud communam aulam gilde beati Iohannis Beverlaci Walkergate) и захватили здѣсь двадцать фунтовъ деньгами, общую печать общины г. Беверли и различныя грамоты и иные документы общины цѣнностью въ 100 фунтовъ ¹⁾.

Во время общаго возстанія нѣкоторые изъ жителей города Беверли, „забывъ о своемъ благосостояніи“ (sue prosperitatis immemor) ²⁾, вступили въ заговоръ и возстали противъ именитыхъ и состоятельныхъ горожанъ (probiores et magis sufficientes Burgenses ejusdem ville), привлеки на свою сторону городскую массу (mediocres et mi-

curarunt ten' et redditibus illis per prefatos disseisitores hucusque injuste occupatis in ipsius Alicie dampnum non modicum et exheredacionem manifestam unde nobis supplicavit sibi de remedio congruo in hac parte providere“...“ *Rec. Office.* Close Roll 5 Ric. II. m. 38. Письмомъ отъ 10-го іюля 5-го года король назначаетъ Генри Перси, графа Нортэмберланда, и другихъ лицъ членами комиссіи для водворенія порядка въ г. Скарборо и между прочимъ „ad quoscumque ministros nostros ibidem si qui ab officiis suis per hujusmodi malefactores in presente insurreccione ammoti fuerit ad officia sua predicta per consensum et avisa-mentum proborum hominum ejusdem ville restituend' et alios in eisdem officiis per prefatos malefactores constitutos ab eisdem penitus amovendi...“ *Record Office,* Patent Roll 5 Ric. II. P. 1. m. 31d.

¹⁾ „Inquisitio capta apud Beverlacum die veneris prox. post festum S. Iohannis Beverlaci a^o r. R. Ric. secundi post conqu. Anglie quarto coram Iohanne Bygot Chivaler et sociis suis Justic' dom. Regis de pace conservanda infra libertatem Archiepiscopi Ebor' de Beverlaco per sacramentum (слѣдуютъ имена присяжныхъ) jur' qui dicunt super sacram. suum quod Adam Coppendale senior, Stephanus Coppendale, Thomas Jolyf, Thomas Geruays, Iohannes Geruays vinter, Iohannes Geruays aurifaber, Walterus Walthew, Willelmus Chaumblayn, Willelmus Dodehill, Petrus de Catwyk, Rogerus de Wynkton, Iohannes de Ake Draper et Iohannes Swanne et Iohannes de Carlton junior felonice et furtive die martis prox. post fest. S. Iohannis Beverlaci in mense maii a^o supradicto venerunt cum aliis malefactoribus contra pacem dom. Regis apud comunem aulam gilde beati Iohannis Beverlaci Walkergate et ibidem felonice furati fuerunt viginti libras in pecunia numerata et unum commune sigillum communitatis Beverlaci et diversa cartas et monumenta in saculis posita dicte communitatis ad valenciam centum libr'...“ *Rec. Office.* Cor. R. Roll, Easter 5 Ric. II. Ro. XXV.

²⁾ Close Roll 5 Ric. II. m. 19, напечатанъ въ *Rot. Parl.*, v. III. Appendix, p. 393. a.

nus sufficientes homines de communitate ville illius)¹⁾. „Нршевоъвъ себѣ королевскія права“ (assumentes taliter super se regiam potestatem), они путемъ угрозъ и заключеній въ тюрьму и „иными безмысленными и неслыханными способами“ заставили именитыхъ горожанъ выдать оддермэну Ричарду Мидделтоу и казначеямъ Томасу Уайту Тайлеру и Генри де Ньююоркъ письменныя обязательства на большія суммы денегъ въ томъ, что они явятся на судъ къ этимъ лицамъ (de stando arbitrio sive iudicio eorumdem personarum)²⁾. Среди пострадавшихъ probiores et magis sufficientes Burgenses мы встречаемъ десятерыхъ виновниковъ майскихъ беспорядковъ³⁾.

¹⁾ „Ad nostrum iam noviter pervenit auditum quod quidam malefactores ville predictae et pacis nostre perturbatores invicem confederati et conspirantes probiores et magis sufficientes Burgenses ejusdem ville absque causa opprimere et voluntarie pergravare contra pacem nostram surrexerunt et ut alii facinorum suorum fiant participes mediocres et minus sufficientes homines de communitate ville illius adversus probiores et magis sufficientes Burgenses predictos manu forti insurgere excitarunt...“, *Record Office. Close Roll 5 Ric. II. m. 34. d.*

²⁾ „et quosdam dictorum probiorum et magis sufficiencium Burgensium per minarum asperitatem alios vero per corporum suorum incarcerationem et alios vias et modos irrationabiles et inauditos ad se in quammagnis pecuniarum summis divisim certis personis de stando arbitrio sive iudicio earumdem personarum obligand' et literas obligatorias inde faciend' compullerunt assumentes taliter super ipsos regiam potestatem unde ex parte probiorum burgensium predictorum et in speciali pro parte *Ado Coppendale Thome de Beverle Thome Geruas Stephani Coppendale Willelmi Dodehill Johannis Geruas merchand' Pauli de Butteby Johannis Ake merchand' Thome Manby Walteri Walthewe Johannis Geruas Goldsmyth Johannis de Carleton junioris Willelmi Tiler Willelmi Holym Petri Cattewyk Johannis Swan Ade Tondy Simonis Cartewryght Thome Catour Johannis de Pykeryng Flesshever Johannis Rygton Johannis de Herwome Ricardi Tirwhyte Willelmi lesset et Willelmi Cooke Burgensium ville predictae nobis est humiliter supplicatum ut cum ipsi verisimiliter timeant durante malicia predictorum malefactorum et aliorum mediocrum hominum ville predictae sibi adherencium summas predictas ab ipsis per processum legis mercatorie et aliis quesitis coleribus exigi et ipsos taliter dispendium et jacturam intolerabilia incurrere posse in depressionem finalem status sui, velimus premissis consideratis pro ipsorum indemnitatem de benignitate regia graciosius providere...“, *Ibid.*; „Et insuper Adam Coppendale, Thomam de Beverley, Johannem Gerveys, Willelmum Dudhill, et alios probos homines ejusdem Ville diversa scripta obligatoria, quammagnas summas continentia, Ricardo de Middleton nuper Aldermanno, ac Thome White Tylere, et Henrico de Newark nuper Camerar' Ville predictae, ad certum terminum sub certis forma et conditione solvendas per hujusmodi vim, minas, et metum mortis facere et liberare compulerunt...“, *Close Roll 5 Ric. II. m. 19*, напечатанн. въ *Rot. Parl.*, v. III, Appendix, p. 393 a.*

³⁾ См. подчеркнутыя мною имена въ *Close Roll 5 Ric. II. m. 34 d (Rec. Of-*

Остается сказать нѣсколько словъ о движеніи въ юго-западныхъ графствахъ.

Въ *Сомерсетширѣ* (Somersetshire) руководителемъ возстанія былъ капелланъ Николай Фромптонъ (Frompton). Особенно серьезный характеръ движеніе носило въ городѣ Бриджуотерѣ (Bridgewater), какъ видно изъ того, что на жителей его не была распространена общая амнистія, дарованная кородемъ участникамъ возстанія въ парламентѣ, собравшемся послѣ возстанія ¹⁾. Къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ о томъ, что же именно происходило въ Бриджуотерѣ, кромѣ того, что толпа съ Фромптономъ во главѣ напала на домъ госпитальеровъ, произвела здѣсь грабежъ и захватила завѣдующаго домомъ, который получилъ свободу только послѣ того, какъ возвратилъ жителямъ Бриджуотера выданное ими ему обязательство и уступилъ въ пользу приходской церкви въ городѣ всѣ тѣ *jura et proficia*, которыми пользовался здѣсь орденъ ²⁾. Въ Сиденгэмѣ инсургенты нападаютъ на жилища феодальныхъ владѣльцевъ и королевскихъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ сборомъ налоговъ, и предаютъ соженію всѣ документы и въ томъ числѣ свитки за королевскою печатью ³⁾. „Разгромъ тюрьмы въ Ленгсьютонѣ и саморасправа съ преступниками, головы которыхъ сажаются на пики, заканчиваютъ рядъ преступленій, произведенныхъ бандою подъ предводительствомъ уже упомянутаго нами каплана“ ⁴⁾.

О возстаніи въ *Беркширѣ* (Berkshire) намъ мало извѣстно. Кромѣ нѣсколькихъ именъ инсургентовъ изъ Абингдона ⁵⁾, документы со-

fee). Обо всей этой исторіи см. еще *Record Office*. Patent Roll 5 Ric. II P. 1. m. 3, Close Roll 5 Ric. II. m. 1 (среди виновниковъ безпорядковъ, происшедшихъ въ Беверли во время общаго возстанія, названы три *bochers'* (мясники), *hosiate* (визальщикъ), *pelliparius* (мѣховщикъ ?), *cordwaner* (башмачникъ), *skynner* (скорнякъ), *barkege* (луничальщикъ), *tylere* (провельщикъ), *chaundeler* (свѣчникъ), Close Roll 5 Ric. II. m. 10, 11 и 15; *Rot. Parl.*, v. III, p. 135.

¹⁾ *Rot. Parl.*, v. III, p. 103.

²⁾ *М. Ковалевскій*, Англійская Пугачевщина, „*Русская Мысль*“, 1895 г., июль, стр. 54.

³⁾ *Ibid.*

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 54—55; см. еще *Pat. Roll 5 Ric. II. P. 1. m. 31. d* (*Record Office*), въ которомъ король приказываетъ мэру и шериффамъ Мидделсекса и Сомерсета разыскать, арестовать и посадить въ тюрьму Nich. Frompton Capellan, Джона Blake Scryveyn и Томаса Ingelby de Bruggewater, которые были *indictati de diversis felonis et insurreccionibus*.

⁵⁾ *Rec. Office*. Pat. Roll 5 Ric. II. P. 1. m. 33 d.

общаютъ намъ слѣдующій фактъ. Король Эдуардъ III назначилъ на приходъ въ Cleobury (ad prebendam de Cleobury in ecclesia beate Marie Sagum) нѣкоего клирика Уильяма Солсбэри (Salesbery). Нѣкто Давидъ Колуилъ (Coluyle), тоже клирикъ, запасшись документомъ отъ папскаго двора (colore cujusdam provisionis sibi per sedem apostolicam pure facte), завладѣлъ этимъ приходомъ и заставилъ Солсбэри удалиться. Объ этомъ узнали въ столицѣ, и король приказалъ посадить папскаго ставленника въ тюрьму Маршалси. И вотъ, когда вспыхнуло общее возстаніе, Давидъ разбилъ тюремные запоры и съ большой толпою вооруженныхъ людей отправился въ Cleobury и насильственно вторично завладѣлъ приходомъ, изгнавъ оттуда Уильяма¹⁾.

Возстаніе въ *Гэмпширѣ* (Hampshire, Hants) засвидѣтельствовано парламентскими протоколами, въ которыхъ приведенъ списокъ лицъ, принимавшихъ участіе въ волненіяхъ въ Уинчестерѣ и не получившихъ амнистіи²⁾.

Простымъ констатированіемъ факта приходится ограничиться, говоря и о возстаніи въ *Дорсетширѣ* (Dorsetshire)³⁾, въ *Уилтширѣ* (Wiltshire)⁴⁾, а также въ *Оксфордскомъ графствѣ* (Oxfordshire)⁵⁾.

Повидимому, въ той или въ другой формѣ взрывъ въ центрѣ отразился во всѣхъ безъ исключенія графствахъ Англій, какъ можно заключить изъ того, что приказъ принимать мѣры противъ инсургентовъ былъ отправленъ во всѣ графства⁶⁾.

Подавленіе возстанія.

Мы оставили Лондонъ въ тотъ моментъ, когда на зовъ короля въ столицѣ собралось большое войско, въ гилдголлѣ засѣдала судебная комиссія подъ предсѣдательствомъ лорда-мэра и творила судъ и расправу надъ попавшими въ руки правительства участниками воз-

¹⁾ *Record Office*. Patent Roll 5 Ric. II. P. 1. m. 31 d.

²⁾ *Rot. Parl.*, v. III, p. 112. Въ *Eulogium*, v. III, p. 954 читаемъ: „In Northfolk, Southsex, et diocesi Wintoniensi homicidia multa facta sunt“.

³⁾ *Rec. Office*. Pat. Roll 5 Ric. II. P. 1. m. 32 d.

⁴⁾ *Rec. Office*. Close Roll 5 Ric. II. m. 42; ср. *Rec. Office*. Pat. Roll 5 Ric. II. P. 1. m. 27 d. и *Cor. R. Roll* Easter 7 Ric. II. Ro. XIII. Wiltes'.

⁵⁾ *Rec. Off.* Pat. Roll 6 Ric. II. P. 1. m. 32 d.

⁶⁾ См. *Record Office*. Patent Roll 5 Ric. II. P. I. m. d. и *Pat. Roll* 5 Ric. II. P. 2 m. 22 d.

станія, и король разослалъ по графствамъ приказъ, чтобы мѣстное начальство и всѣ вѣрные подданные вооруженною рукою и иными путями оказывали сопротивленіе возставшимъ и приводили ихъ къ покорности, а также опровергали пущенный инсургентами въ народѣ слухъ, будто инициатива возстанія исходила отъ него, короля, будто бы даваго на него свое согласіе и приказъ.

Первые дни послѣ этого мы застаемъ короля попеременно то въ Лондонѣ, то въ Уолтэмѣ (Waltham, въ Гертфордскомъ графствѣ) во главѣ рыцарскаго ополченія. Повидимому, для правительства еще не вполне былъ ясенъ планъ дѣйствій, и сосредоточившаяся въ его рукахъ сила первое время еще не находила примѣненія ¹⁾. Изъ этого состоянія нерѣшительности его вывели извѣстія изъ Эссекса. Эссекскіе крестьяне, такъ довѣрчиво отнесшіеся къ обѣщаніямъ короля на Майль-Эндѣ и мирно удалившіеся изъ столицы, чтобы пользоваться полученной отъ короля свободой, увидѣли, что ихъ свободѣ грозитъ опасность, не смотря на всю несомнѣнность королевской грамоты; въ этомъ ихъ убѣждало поведеніе мѣстныхъ властей и мѣстнаго дворянства, опять почувствовавшихъ свою силу и окончательно воспрянувшихъ послѣ королевскаго приказа, нами упомянутаго. По словамъ лѣтописца, жители Эссекса опять стали подниматься и, собравшись въ деревнѣ Биллерикэй (Billerica) по содѣйству съ деревней Гэтфилдъ Певерель (Hatfield Peverel), „рѣшили или добиться свободы, или умереть, сражаясь за нее“ ²⁾. Прежде, однако, чѣмъ приступать къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, они послали къ королю въ Уолтэмъ депутатовъ, чтобы въ ту или другую сторону разсѣять свои сомнѣнія, узнать вполне опредѣленно намѣренія короля; лѣтописецъ прибавляетъ, что имъ, кромѣ того, поручено было ходатайствовать передъ королемъ (по всей вѣроятности, въ случаѣ благопріятнаго отвѣта короля на первый ихъ запросъ) объ освобожденіи эссекскихъ крестьянъ отъ обязательства являться во владѣльческія куріи въ иныхъ случаяхъ, кромѣ двухъ разъ въ годъ для провѣрки десятенъ свободнаго поручительства (*ad visum franci-*

¹⁾ „*Rec ergo interea modo Londoniis, modo ad Waltham, morabatur, cum turba plurima, cogitans quid agendum pro communi regni commodo et quiete*“, *Walsingham, H. A.*, II, p. 16.

²⁾ „...*in Estsexia, rustici, recollecta nova multitudine, ad Billerica, quae est villa prope villam de Hatfeld Peverel, sic nuncupata, nimis fidentes suis viribus, propria decepti superbia, decreverunt, vel extorta libertate gaudere, vel pro eadem pugnando mori*“, *Ibid.*, p. 17.

plegii)¹⁾. Какъ и слѣдовало ожидать, отвѣтъ короля окончательно разбилъ всѣ ихъ надежды на мирный исходъ дѣла и равнялся формальному объявленію войны. И война началась.

Вслѣдъ за крестьянскими депутатами въ Эссексъ былъ отправленъ отрядъ подъ начальствомъ Томаса Уудстока, графа Бэккингема, и Томаса Перси (брата графа Нортэмберленда); но, прежде, чѣмъ отрядъ этотъ прибылъ къ тому мѣсту, гдѣ крестьяне стояли лагеремъ, окопавшись рвами, окруживъ себя частоколомъ и повозками, а съ одной стороны защищенные лѣсомъ, крестьяне уже были разбиты подоспѣвшими силами мѣстныхъ магнатовъ и разсѣялись по лѣсу. Королевскій отрядъ окружилъ лѣсъ и сталъ преслѣдовать бѣжавшихъ. Было убито пятьсотъ человекъ, остальные скрылись; въ видѣ добычи побѣдителямъ досталось восемьсотъ лошадей, служившихъ инсургентамъ для перевозки поклажи²⁾.

Это поражение не заставило эссексцевъ сложить оружіе. Ускользнувшіе изъ рукъ Уудстока и Перси крестьяне опять собрались и направились къ сѣверу. У стѣнъ г. Колчестера (Colchester) они стали путемъ просьбъ и угрозъ склонять къ возстанію жителей этого города, но потерпѣли неудачу и двинулись къ городу Сэдбери (Sudbury), чтобы здѣсь повторить свою попытку. Здѣсь на нихъ внезапно напалъ отрядъ Фицъ-Уолтера и Джона Гарлестона (Harleston), узнавшихъ о направленіи ихъ движенія, многихъ изъ нихъ перебилъ, а остальныхъ взялъ въ плѣнъ; часть плѣнныхъ начальники отряда отпустили на свободу, остальные были отправлены въ тюрьмы³⁾.

Приблизительно въ это же время было подавлено возстаніе въ графствахъ Норфолькскомъ, Кэмбриджскомъ и Нортгэмптонскомъ благодаря энергичнымъ мѣрамъ молодого норичскаго епископа Генри Спенсера (le Spenser). Находясь въ своемъ имѣніи Бэрли (Burllee) вблизи королевскаго замка Окэма (Ocham) и недалеко отъ Стэмфорта (Stamfort) (въ Лестерширѣ), Спенсеръ услышалъ, что въ Норфолькѣ происходитъ волненія, со свойственной ему пылкостью немедленно же на-

¹⁾ „Mittunt ergo ad regem, qui tunc ad Waltham morabatur, qui sciscitarentur ab eo, si cogitaret permittere eos praemissa libertate gaudere; et amplius peterent, ut essent in libertate pares dominis, et quod non essent cogendi ad curias, nisi tantummodo ad visum franciplegii bis in anno“, *Chron. Angliae*, p. 315. = *Wals.*, H. A., II, p. 18.

²⁾ *Chron. Angliae*, p. 316 = H. A., II, 18—19.

³⁾ *Chron. Angliae*, p. 316—317 = H. A., II, p. 19.

дѣлъ рыцарскіе доспѣхи и во главѣ небольшого отряда отправился на мѣсто дѣйствій. Смѣлость и энергія воинственнаго прелата ободрила всѣхъ, кого возстаніе загнало въ самыя потаенныя мѣста, и отрядъ его постепенно увеличивался представителями рыцарства тѣхъ мѣсть, черезъ которыя онъ проѣзжалъ ¹⁾). Возлѣ Кэмбриджа у стѣнъ Бернуэлскаго монастыря Спенсеръ разсѣялъ кэмбриджскихъ инсургентовъ, которые, какъ мы видѣли, явились сюда, чтобы отнять у монастыря захваченное нѣкогда имъ ихъ общинное пастбище, и взяли съ пріора обязательство на крупную сумму денегъ, что онъ не будетъ вчинать иска объ убыткахъ. Нѣкоторые изъ инсургентовъ были убиты, другіе взяты въ плѣнъ; часть плѣнныхъ получила отъ епископа свободу, давъ клятву, что впредь не будутъ участвовать въ подобныхъ дѣлахъ; остальные были заключены подъ стражу ²⁾). Возлѣ Икклингэма (Icklingham, недалеко отъ г. Ньюмаркета) онъ встрѣтилъ депутацію, посланную Листеромъ къ королю за освободительной грамотой. Депутація эта, какъ мы уже знаемъ, состояла изъ инсургентовъ Сета, Трэнча и Кьюбита и двухъ плѣнныхъ рыцарей—Томаса Морли и Джона Brews'a. Рыцари немедленно же присоединились къ отряду епископа и выдали ему своихъ спутниковъ—конвойныхъ, которые и были безъ слѣдствія и суда казнены по его приказу въ Уаймондгэнтъ (Wymondham), предварительно получивъ отъ епископа на исповѣди разрѣшеніе отъ всѣхъ своихъ прегрѣшеній ³⁾). Прибывъ въ Норичъ, епископъ узналъ, что Листеръ съ огромными силами крестьянъ находится между Уолсэмъ-Маркетомъ (Walsham-market) и Джимингэмомъ (Gimingham). Въ Фелмингэмѣ (Felmingham), гдѣ у Листера былъ домъ, Спенсеру сообщили, что наканунѣ Листеръ былъ съ своимъ отрядомъ въ Сорпъ-Маркетъ (arud Thorp-market) и здѣсь сдѣлалъ оповѣщеніе, чтобы всѣ, кто желаетъ добра королевству и общинамъ (omnes qui volebant bonum regni et communitatis), слѣдовали за нимъ къ Уолсэму, гдѣ онъ намѣренъ оружіемъ защищать народъ отъ тиранніи епископа ⁴⁾), и за нимъ пошла всѣ способные носить оружіе изъ сосѣднихъ деревень. Спенсеръ поспѣшилъ къ

¹⁾ *Chr. Angliae*, p. 306 и 307.

²⁾ *Capgrave, Liber de illustribus Henricis*, p. 170; *Cajus*, p. 99; *Fuller*, p. 54.

³⁾ *Capgrave*, p. 171; ср. *Chron. Angliae*, p. 306—307, гдѣ фактъ переданъ нѣсколько иначе: инсургенты были казнены тутъ же на мѣстѣ встрѣчи, а головы ихъ выставлены въ Ньюмаркетѣ.

⁴⁾ „ubi intendebat, ut dixit, contra tyrannidem supervenientis Episcopi militari acie populum defendere“, *Capgrave*, p. 172.

Уолсэму ¹⁾). Инсургенты стояли здѣсь укрѣпленнымъ лагеремъ, оковавшись рвами, окруженные частоколомъ, а въ тылу поставивъ повозки съ багажемъ. Произошла битва. Инсургенты были разбиты на голову. Листеръ спрятался было въ живно; но его нашли и привели къ епископу, который приказалъ подвергнуть его тройной казни: повѣшенію, обезглавленію и четвертованію; впрочемъ, епископъ не оставилъ его своимъ духовнымъ напутствіемъ въ жизнь вѣчную и, по словамъ лѣтописца, даже собственными руками поддерживалъ его голову, чтобы онъ не ушибъ ее, когда его волочили къ висѣлицѣ ²⁾); части тѣла казненнаго были отправлены въ Норичъ, Ярмутъ, Линнъ и въ Фелмингэмъ и выставлены здѣсь въ назиданіе всѣмъ нарушителямъ королевскаго мира ³⁾).

Для характеристики способа дѣйствій норичскаго епископа весьма краснорѣчивыя подробности сообщаетъ лестерскій каноникъ, разсказывая о возстаніи держателей монастыря въ Питерборо, намъ уже извѣстномъ. Какъ намъ уже приходилось упоминать, возстаніе это было пресѣчено во-время подоспѣвшимъ отрядомъ Спенсера. По словамъ хроники, епископъ никому не далъ пощады; всѣмъ онъ воздалъ по заслугамъ: однихъ онъ заковалъ въ цѣпи и посадилъ въ темницы, другихъ умертвилъ; многие искали убѣжища въ церкви у алтаря; но епископъ приказывалъ убивать ихъ и въ этомъ священномъ мѣстѣ, и монахъ-лѣтописецъ не находитъ словъ для восхваленія дѣяній епископа, видя въ немъ орудіе кары Божьей, обрушившейся на голову нечестивыхъ; ему даже кажется, что, павъ отъ руки духовнаго лица въ храмѣ Божьемъ, эти люди удостоились высокой чести, которой вовсе не заслужили ⁴⁾). Такъ же поступалъ епископъ и въ

¹⁾ *Capgrave*, p. 171—172.

²⁾ „*Quem auditum et absolutum virtute officii, ipsemet prosequatur ad furcas, demonstrans in eo, quamquam vicisset eum, opus mansuetudinis et pietatis, sustentans videlicet caput ejus, ne collideretur a terra, dum ad suspendendum traheretur*“, *Chron. Angliae*, p. 308.

³⁾ *Capgrave*, p. 172.

⁴⁾ „...et eis reddens prout meruerunt, scilicet aliis mortem, aliis carcerem et vincula, nemini parcens; et dum plures eorum fugam caperent ad ecclesiam pro praesidio, in foveam perditionis ceciderunt quam Ecclesiae paraverant, nam Ecclesiae immunitatem non meruerant qui valles Ecclesiae destruere non metuebant. Nam quidam eorum juxta altare et ad parietes Ecclesiae tam intra Ecclesiam quam extra lanceis et gladiis confossi sunt. Et sicut illi in sua ferocitate positi nemini parcebant set ultionem furiosam exercebant: sic nec oculus Episcopi cuiquam eorum pepercit, sed digna pro dignis rependens, et eadem mensura qua

графствах Кэмбриджскомъ и Гэнтингдонскомъ, черезъ которыя проходилъ съ своимъ отрядомъ ¹⁾.

22-го июня, находясь въ Уолтэмѣ, король назначилъ Роберта Трезильяна (Tresilian) главнымъ судьей Англии (Capitalis Justiciarius, Chief Justice) ²⁾, а на слѣдующій день поручилъ ему вмѣстѣ съ Уильямомъ Морерзомъ (Mogers) предсѣдательство въ чрезвычайной комиссіи, управляемой въ Эссексѣ и Гертфордширѣ для суда и расправы надъ участниками возстанія ³⁾.

Король и самъ отправился въ Эссексѣ, надѣясь, что его присутствіе подѣйствуетъ умиротворяющимъ образомъ на жителей этого графства. По словамъ сентъ-албанскаго монаха, къ нему явилось болѣе пяти-сотъ эссексцевъ, босые и съ обнаженными головами, и стали молить его о помилованіи. Король даровалъ имъ амністію, но съ условіемъ, чтобы они выдали зачинщиковъ и подстрекателей. Условіе это было добросовѣстно исполнено, главные дѣятели возстанія были заключены подъ стражу, и судъ приговорилъ ихъ къ повѣшенію, при чемъ иногда вѣшала по девяти—десяти челоуѣкъ на одной висѣлицѣ ⁴⁾. Судебныя комиссіи были разсланы по всей Англии и совмѣстно съ отрядами рыцарства графствъ приводили страну къ порядку, а народъ къ повиновенію ⁵⁾.

mensi fuerunt remetiebatur illis nam Ecclesiam et viros Ecclesiae destruere venerunt, et in Ecclesia et ab Ecclesia ut ita dicam, immo quia ita dicere audeo quia ab ecclesiastica persona perire meruerunt; nam manus ejus in ultionem eorum valde laetanter erat extensa, et absolutionem gladialem episcopalis dignitas eis impendere in extremis non dedignabatur pro suis delictis, ut adimpleretur quod dictum est per Prophetam, Reges eos in virga ferrea et tanquam vas figuli confringes eos⁴, *Knighton*, lib. V, col. 2638—9.

¹⁾ *Ibid.*, col. 2630.

²⁾ *Rec. Office*. Close Roll 5 Ric. II. m. 38.

³⁾ *Rec. Office*. Patent Roll 5 Ric. II. P. 1. m. 32. d.

⁴⁾ *Chron. Angliae*, p. 317—*H. A.*, II, p. 19—20.

⁵⁾ Въ какой формѣ выразилось участіе въ подавленіи возстанія мѣстныхъ силъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ фактовъ. Посылая судебныя комиссіи въ Кентъ, Эссексѣ, Оксфордширѣ, графства Глостерское и Herefordshire), король поручаетъ имъ собирать всѣхъ рыцарей и оруженосцевъ соотвѣствующихъ графствъ и вести ихъ противъ инсургентовъ и всѣхъ другихъ враговъ короля; члены комиссій должны всѣми зависящими отъ нихъ средствами пробуждать у рыцарей и оруженосцевъ готовность повиноваться ихъ приказаніямъ и идти туда, куда ихъ поведутъ; въ заключеніе король строго наказываетъ всѣмъ баронамъ, рыцарямъ, оруженосцамъ и прочимъ своимъ подданнымъ, чтобы они, подъ страхомъ конфискаціи имущества, во всемъ повиновались членамъ

„И вотъ“, повѣствуетъ лестерскій каноникъ, „по королевскому повелѣнiю былъ посланъ судья Робертъ Трезилланъ для слѣдствiя надъ возставшими противъ мира и для наказанiя ихъ. Разъѣзжая повсюду, онъ никому не давалъ пощады и произвелъ великое кровопролитiе... Ибо надъ всѣми, кто былъ обвиненъ передъ нимъ въ вышесказанномъ дѣлѣ, справедливо ли, или изъ неприязни, онъ немедленно произносилъ смертный приговоръ. Однихъ онъ приказывалъ обезглавливать, другихъ просто вѣшать, иныхъ велѣлъ волочить черезъ весь городъ, затѣмъ обезглавить, четвертовать и вѣшать въ четырехъ концахъ города, у иныхъ же приказывалъ выпускать внутренности и сжигать ихъ на глазахъ у нихъ, пока они еще были живы, а затѣмъ четвертовать ихъ и вѣшать въ четырехъ частяхъ города, воздавая каждому по заслугамъ его“¹⁾. И слова эти вполнѣ подтверждаются судебными протоколами.

Картина, которую рисуетъ Джонъ Малвернъ, еще болѣе поразительна; она къ тому же шире и глубже захватываетъ предметъ, рисуя процессъ общественной деморализацiи, вызванный господствомъ беззаконiя и безграничнаго произвола вернувшихся къ власти правящихъ классовъ, не видѣвшихъ никакой сдержки для своихъ разнузданныхъ страстей и пылавшихъ жаждой мести народу за его кратковременное господство и за свое униженiе.

„Тогда повсюду можно было видѣть королевскаго судью, произ-

комиссiй и содѣйствовали имъ словомъ и дѣломъ (*Record Office. Patent Roll. 5 Ric II. P. 1. m. 33 d.*). Кентское дворянство изъявило готовность на свои собственные средства укрѣпить замки и помѣстить въ нихъ гарнизоны по сто человекъ въ каждомъ, и король назначаетъ сборщиковъ добровольнаго налога, предложеннаго для этой цѣли кентскими землевладѣльцами (*Record Office. Pat. Roll 5 Ric. II. P. 1. m. 33*). Въ письмѣ къ архиепископу Йоркскому король приказываетъ ему вооружить всѣхъ *homines defensabiles* изъ клира его діоцеза въ возрастѣ отъ 16-ти до 60-ти лѣтъ для защиты королевства отъ вражескихъ нападений и для подавленiя возстанiя (*Record Office. Close Roll 5 Ric. II. m. 42*).

¹⁾ „*Missus est igitur dominus Robertus Tresylyon Justiciarius praecepto regis ad inquirendum de surgentibus contra pacem et puniendum; Qui ubique discurrens et nulli parcens fecit stragem magnam... Nam quicumque accusatus fuerat coram eo in causa supradicta sive juste sive ex odio, statim ipsum mortis sententia plectebat. Et alios quidem decapitari praecepit, alios autem suspendi, alios vero trahi per civitates et suspendi per quatuor partes civitatum, alios autem eviscerari, visceraque concremari coram ipsis viventibus, posteaque decollari et in IV partes dividi ac suspendi per IV partes civitatum secundum delicti et meriti quantitatem*“, *Knighton*, col. 2643.

водившаго разслѣдованіе объ этихъ заговорщикахъ и всѣхъ виновныхъ немедленно присуждавшаго къ повѣшанію. Тогда были воздвигнуты висѣлицы тамъ, гдѣ ихъ прежде не было, потому что наличныхъ не хватало для тѣлъ осужденныхъ. Многіе, участвовавшіе въ этомъ возмущеніи, бѣжали, чтобъ ихъ не схватили и вѣстѣ съ другими не предали горькой смерти. Ужасъ объялъ народъ при видѣ такого множества тѣлъ, висѣвшихъ при свѣтѣ дня, и печаль охватила его, когда многіе какъ изгнанники стали покидать родную землю ¹⁾. И не видно было, чтобы суровость королевской кары сколько-нибудь стала смягчаться въ присужденіи этихъ наказаній виновнымъ; мало того: еще болѣе жестокими стали наказанія невинныхъ ²⁾. И очень многимъ казалось, что въ подобномъ случаѣ королю слѣдовало проявить благосклонность и снисходительность, а не руководствоваться чувствомъ мести; тогда самые виновные, видя, что милость превзыточествуетъ тамъ, гдѣ избыточествовало преступленіе (*quod superabundaret gratia ubi abundavit delictum*), прекратили бы свои заговоры... Но... мстительная рука была простерта далеко, и посреди рыночной площади (въ Лондонѣ, *in medio Chere*, нынѣ Чипсайдъ) было поставлено деревянное бревно (*truncus ligneus*) съ топоромъ для отсѣченія головъ осужденнымъ. Ибо сообразно качеству преступленія они подвергались различнымъ наказаніямъ: однихъ подымали на дыбы, другихъ обезглавливали, иныхъ разрывали на части, иныхъ подвергали всѣмъ этимъ казнямъ заразъ ³⁾. Другимъ фландрцевъ, жившихъ за Темзой и убитыхъ руками сельской толпы, было позволено, по ихъ просьбѣ, наказать убійцъ своихъ друзей, а женамъ убитыхъ было дано право обезглавить убійцъ своихъ мужей ⁴⁾. Когда, такимъ образомъ, казни не только не ослабѣвали, но съ каждымъ днемъ число ихъ увеличивалось, „многіе стали ожесточаться (*corde indurescere*) и опять возвращаться къ заговорамъ (*et in conjurationis fomentum animam revocare*), стали собираться въ гѣсныхъ чащахъ, и ихъ сходки все увеличивались вновь прибывавшими. Ибо они не видѣли другаго средства избѣжать лютой смерти. Поэтому они пред-

¹⁾ „*Horrui vulgus videre tot corpora visui solis exponi suspendio, doluitque videre indigenas quasi exules natale solum relinquere*“, *Higden*, IX, Appendix, p. 7.

²⁾ „*Nec in his poenis reis inflictis quoquomodo mansuescere videbatur regiae censurae rigor, sed magis insontium poenas aggravari*“, *Ibid.*, p. 7—8.

³⁾ „*alii patibulis affixi sunt, alii decollati, alii distracti, alii horum tormentorum cumulo puniti*“, *Ibid.*, p. 8.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 8.

почли собрать свои силы и мужественно погибнуть отъ мечей своихъ преслѣдователей вмѣсто того, чтобы подставлять свою шею рабству подъ игомъ жадныхъ сборщиковъ или кончить жизнь въ петлѣ на висѣлицѣ¹⁾. Многие (plurimi) видя, что нѣтъ пощады никому, на комъ какимъ бы то ни было образомъ оказывалось пятно заговора, стали обвинять въ немъ тѣхъ, къ кому они питали застарѣлую ненависть, чтобы отомстить имъ²⁾. Обвиняемому оставалось три исхода: или быть оправданнымъ приговоромъ двѣнадцати присяжныхъ, или быть обвиненнымъ и присужденнымъ къ позорному повѣшенію, или, наконецъ, чтобы избѣжать смерти, стать ложнымъ обвинителемъ; и ими дѣлались обвинявшіеся въ самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ. Страсти разнуздались. Многие становились ложными обвинителями, чтобы имуществомъ своихъ жертвъ насытить свое корыстолюбіе и свести съ ними старые счеты. И это происходило не только среди мірянъ: и лица духовныя подавали извѣты на своихъ прелатовъ³⁾. Многие каноники принуждены были искать убѣжища въ Уэстминстерѣ⁴⁾. „Грустно было видѣть, какъ... рабъ обвинялъ своего господина, свободный возставалъ на своего сосѣда, жена доносила на мужа, служанка грозила госпожѣ, а подданные, забывъ о всякомъ терпѣніи, взводили нелѣпныя клеветы на своихъ правителей⁵⁾. Беззаконія эти все усиливались, и имъ не предвидѣлось конца“⁶⁾.

Внимательное чтеніе протоколовъ судебного разбирательства въ разосланныхъ по странѣ чрезвычайныхъ комиссіяхъ, надѣленныхъ дискреціонной властью, не оставляетъ сомнѣнія въ полной реальности

1) „Quare magis eligerunt collatis viribus persequentium gladiis magnanimiter interire quam avidae taxationis servituti colla subjicere seu patibulorum jugulo vitam terminare“ *Ibid.*, p. 8.

2) „ut vel tali objectionis titulo diu affectatam in hos quos oderant explerent vindictam“, *Ibid.*, p. 9.

3) „Sed talia exequi parum erat videre secularium versutias cum pari tergiversatione vaga quorundam religiosorum levitas utpote seditionis reos incusaret proprios ea tempestate prelatos“, *Ibid.*, p. 9.

4) „Virus hujusmodi damnosi criminis adeo canonicorum animos invaserat, quod nonnulli eorum pauperiores accusatorum instantia cogebantur Westmonasterium fugere ad asylum“. *Ibid.*, p. 9.

5) „Miserum erat intueri, zeli voto faventibus poenis, servum dominum accusare, civem in sibi conterminum insurgere, uxorem damnare maritum, dominae ancillam minari et subditos disruptis tollerantiae fraenis suos inordinate calumniare rectores“. *Ibid.*, p. 9.

6) „Horum in cumulum accessit malorum tanti nefas diuturnitas nec finem captans ex tempore“. *Ibid.*, p. 9.

этой картины¹⁾. Само правительство, наконецъ, увидѣло, что такъ продолжать нельзя. „Тогда король“, говоритъ Малвернъ, „понимая, что если дать волю страстямъ, то это грозитъ гибелью всему гражданскому строю, по указанію своихъ совѣтниковъ, постановилъ, чтобы впредь обвиняемый въ вышеназванномъ преступленіи (въ возстаніи) тогда только подвергался мукамъ законной кары, когда противъ него высказались одна за другою три серіи присяжныхъ“²⁾.

30-го іюня, находясь въ своемъ эссекскомъ имѣніи Геверингъ-этъ-Бауэръ (Nevering-at-Bower), король разослалъ по графствамъ приказъ, чтобы всѣ держатели, какъ вилланы, такъ и свободные, безъ противорѣчія, ропота и сопротивленія исполняли своимъ господамъ всѣ лежащія на нихъ и на ихъ земляхъ повинности, какъ натуральныя, такъ и денежныя, какія они исполняли передъ возстаніемъ, не уменьшая ихъ и не заявля притязаній ни на какія вольности и привилегіи, которыми они не пользовались до возстанія, подъ страхомъ конфискаціи всего, что король можетъ у нихъ конфисковать. Всѣхъ, кто послѣ этого оповѣщенія станеть противиться королевскому приказу, велѣно было арестовать и препроводить въ тюрьмы, гдѣ они должны оставаться до тѣхъ поръ, пока король не пришлетъ распоряженія объ ихъ наказаніи³⁾.

¹⁾ Вотъ что читаемъ мы, напримѣръ, въ королевскомъ письмѣ, отправленномъ шерифу Гертфордскаго графства: „Supplicavit nobis dilectus nobis in Xpo Abbas de Sancto Albano ut cum quamplures tenentes sui de Watford' et Rykemeresworth metuentes ipsos ad procuracionem et minus veram suggestionem quorundam emulorum suorum ipsos tenentes nimis voluntarie pergravare machinancium eisdem quampluribus tenentibus forte imponere volencium ipsos de insurreccione et turbacione in diversis Com' regni nostri Anglie habitis fuisse et esse culpabiles capi et imprisonari faciliter posse se occasione illa licet culpabiles non fuerint a domibus et tenuris suis retraxerint et ibidem morari non audeant unde idem Abbas grave dispendium in futurum poterit virisimiliter sustinere... Teste me ipso apud Shene XVII die Augusti“, *Record Office*. Close Roll 5 Ric. II, m. 39. d. А вотъ еще примѣръ. Нѣкто Ricardus Neville изъ Саусуарка былъ обвиненъ въ томъ, что принималъ участіе въ сожженіи Савоя и дома Джона Бутревык'а de Knyghtbrigge apud Knyghtbrigge, и былъ объявленъ внѣ закона (utlagatus fuit), а потомъ оказалось, что онъ „per quosdam emulos suos in Curia nostra coram nobis de quibusdam prodicionibus in ultima insurreccione perpetratis sit indictatus“, *Record Office*. Cor R. Roll Trinity 6 Ric. II Ro. XVIII. Midd'.

²⁾ *Higden*, IX, p. 9.

³⁾ „Mandamus Vobis, et cuilibet vestrum, firmiter injungentes, quod statim, visis praesentibus, quacumque excusatione cessante, in singulis Civitatibus, Burgis Villis Mercatoris et aliis Villis et Locis in Comitatu Lincolniae, et quibuscumque

2-го іюля въ патентѣ, разосланномъ изъ Челмсфорда (Chelmsford) во всея графства Англии, король призналъ недѣйствительными выданныя имъ инсургентамъ освободительныя грамоты, такъ какъ онѣ вышли изъ его куріи безъ зрѣлаго размышленія и наносятъ великій ущербъ ему и его коронѣ, а также грозятъ конечнымъ разореніемъ какъ ему, прелатамъ, знати и магнатамъ королевства, такъ и святой англійской церкви и приведуть къ погибели государство¹⁾. Все, у кого имѣются освободительныя грамоты, немедленно, подѣ страхомъ конфискаціи имущества, должны представить ихъ королю и его совету для уничтоженія²⁾.

partibus ejusdem, tam infra libertates quam extra, ubi expediens fore videritis et necesse, ex parte nostra publice proclamari faciatis quod omnes et singuli tenentes, tam liberi, quam Nativi, opera, consuetudines et servitia, quae ipsi dominis suis facere debent et ab antiquo ante turbationem in diversis Comitatibus Regni nostri Angliae jam exortam, facere consueverunt, absque contradictione, murmure, resistantia seu difficultate aliquali faciant, prout antea solebant, et ulterius ex parte nostra districte inhibeatis, quod iidem tenentes, liberi aut natiui seu alii quicumque opera, consuetudines aut servitia sua praedicta istis turbationum temporibus magis solito retrahant, seu ea praedictis dominis suis facere ullo colore retardent, nec aliqua alia libertates sive privilegia exigant, vendicent, sive clament, quam ante praesentem turbationem habuerunt, sub fide et ligeantia quibus nobis tenentur, et sub forisfactura omnium quae nobis forisfacere poterunt in futurum, et omnes illos quos post proclamationem et inhibitionem praedictas contrarios inveniatis seu rebelles, arestetis et capiatis et ipsos prisonis nostris mancipetis in eisdem moraturos, quousque de eorum punitione aliter duxerimus demandandum, et hoc sicut nos et honorem nostrum et salvationem jurium regni nostri diligitis, nullatenus omittatis“; Close Roll 5, Ric. II, m. 42 d. Такія же письма отпраздлены въ Эссексъ, Норфолкъ, Саффолкъ, Гэнтингдонское графство, Нортгемптонское графство, Кембриджское графство, Гертфордширъ, Бэкингемширъ, Кентъ, Уилтширъ и Сэррей. *Butter*, vol IV, p. 129 новаго изданія и Том. III, p. 124 старого.

¹⁾ „...Nos tamen, pro eo quod dictae literae de curia nostra, absque matura deliberatione, et indebite, emanarunt, perpendentes concessionem literarum praedictarum in nostri et coronae nostrae maximum praepjudicium, ac tam in nostri, et praelatorum, procerum, et magnatum, dicti regni nostri, quam sacrosanctae ecclesiae Anglicanae, exhaereditationem, necnon dispendium et incommodum reipublicae, tendere manifesto, dictas literas, et quicquid exinde fuerit subsecutum, de avisiamento concilii nostri, revocavimus, cassavimus, irritavimus et adnullavimus, et de facto revocamus, cassamus, irritamus, et penitus adnullamus; nolentes quod aliquis, cujuscumque status seu conditionis fuerit, libertatem sive commodum aliquod de praedictis literis quomodolibet habeat seu reportet“... *Patent Roll 5 Ric. II. P. 1, m. 33.*

²⁾ „Et quod ipsi, qui praedictas literas nostras manumissionis et perdonationis penes se habent et custodiunt, eas statim penes nos et concilium nostrum defe-

На слѣдующій день всѣмъ шериффамъ Англіи былъ отправленъ королевскій приказъ такого содержанія. Нѣкоторые изъ подданныхъ короля графствъ Эссекса и Кента, которые возстали противъ королевскаго мира и образовали незаконныя сборища (*contra pacem postquam in conventiculis et congregationibus rebellice se habuerunt et hostiliter insurrexerunt*), желая привлечь на свою сторону и другихъ, отправились въ разныя графства королевства Англіи, чтобы и жителей этихъ графствъ поднять противъ королевскаго мира и склонить къ составленію такихъ же сборищъ; шериффы отъ имени короля должны всенародно оповѣстить по всѣмъ сотнямъ, городамъ, мѣстечкамъ, торговымъ селамъ и другимъ мѣстамъ ихъ графствъ, чтобы никто, подѣ страхомъ конфискаціи имущества, не приставалъ къ подобнымъ сборищамъ и другихъ не склонялъ къ этому; подстрекателей они должны хватать немедленно и чинить надъ ними расправу, какъ надъ бунтовщиками, врагами короля и измѣнниками ¹⁾).

Того же 3-го іюля король доводилъ до всеобщаго свѣдѣнія, что герцогъ Ланкастерскій, на котораго совмѣстно съ нѣкоторыми прелатами и другими вѣрными подданными возставшіе взвели обвиненіе въ измѣнѣ королю и королевству и на этомъ основаніи сожгли его дома, истребили его имущество и причинили ему много другихъ бѣдъ и убытковъ ²⁾, вовсе не повиненъ въ этомъ преступленіи, всегда

rant et restituant, cancellandas, sub fide et ligeantia quibus nobis tenentur, et sub forisfactura omnium quae nobis forisfacere poterunt in futurum...". *Ibid.* Патентъ этотъ, какъ уже приходилось указывать, напечатанъ у Раймера въ том. III, Р. III, р. 124 подъ заглавіемъ: „De Revocatione quarundam Literarum Munitio- nis et Pardonationis, saeviente Plebe, Communitati Regni Angliae concessarum“, а также въ *Chronicon Angliae*, pp. 318, 319, и *Hist. Angl.*, v. II, pp. 20—22 подъ рубрикой „Literae revocationis libertatum“.

¹⁾ „... quod statim iidem excitatores capiantur, et de eisdem tanquam nostris Rebellibus, Inimicis, et Proditoribus fiat indilate, sub forisfactura vite et membrorum, et omnium aliorum que Nobis forisfieri poterint“, *Rot. Clausus 5 Ric. II*, m. 86 (De proclamatione facienda quod conventicula non fiant), напечатанъ въ *Rot. Parl.*, v. III, р. 394.

²⁾ „... In quo quidem Turbatione iidem Insurrectores, tanquam Diabolici crudeliter moti, nedum Homicidia, Incendia, Latrocinia, et alia Mala, hactenus inaudita, proditorie perpetrarunt, sed et, ipsorum Malitia praecedente carissimum Avunculum nostrum, Iohannem Regem Castellae et Legionis Ducem Lancastriae, ac certos alios Praelatos et Fideles nostros, de Culpa Infidelitatis erga Nos et dictum Regnum nostrum nequiter et inique diffamantes, fingentesque, ipsos Insurgentes, praedicta Mala ex nostra Voluntate fecisse, ut sic Crudelitatem suam, per ipsos inceptam, eo colore cautius exequi possent, eidem Avunculo nostro quam-

былъ и остается вѣрнымъ королю и королевству, являясь главнымъ ревнителемъ ихъ чести ¹⁾).

Около половины іюля король съ большимъ войскомъ вмѣстѣ съ судьей Робертомъ Трезиліаномъ отправился въ Сентъ-Албансъ. Сентъ-албанскій лѣтописецъ весьма подробно разказываетъ о томъ, что происходило въ этомъ городѣ, когда здѣсь получено было извѣстіе о смерти Уота Тайлера. весьма живо изображаетъ настроеніе сентъ-албанцевъ, неувѣренныхъ въ завтрашнемъ днѣ, переходившихъ попеременно отъ страха къ надеждѣ, метавшихся изъ стороны въ сторону въ тщетныхъ поискахъ за какой нибудь точкой опоры; не менѣе интересныя данныя сообщаетъ онъ и объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ прибытіе въ Сентъ-Албансъ короля, и о ходѣ судебного разбирательства подъ руководствомъ верховнаго судьи. Въ интересахъ конкретности нашего изложенія мы считаемъ необходимымъ остановиться на этомъ эпизодѣ, прямо вырванномъ изъ жизни далекаго отъ насъ прошлаго съ его своеобразной фізіономіей и въ миниатюрѣ рисуящемъ картину того, что дѣлалось тогда во всей Англій.

Еще находясь въ Эссексѣ, король собирался съ войскомъ отправиться въ Сентъ-Албансъ и привести къ покорности горожанъ его, торжествовавшихъ побѣду надъ аббатствомъ. Рыцарю Уолтеру Этъ-Ли (Walter Atte-Lee) удалось отклонить короля отъ этого намѣренія, грозившаго полнымъ разореніемъ Гертфордскому графству, въ кото-

plura Enormia Mala et Dampna inaestimabilia, per Incendia et alias Destructiones, crudeliter intulerunt, in nostri et ipsius Avunculi nostri ac Sanguinis nostri Regii Regiaeque Majestatis et totius Regni maximum dedecus et opprobrium, unde non immerito conturbamur et nimium condolemus“...

¹⁾ „... praefatum Avunculum nostrum, qui nobis tam propinquus existit, Nobis et dicto Regno nostro probavimus et semper novimus fuisse et esse fidelem, ac Status et Honoris nostri et ipsius Regni praecipuum Zelatorem“... *Patent Roll* 5 Ric. II, P. 1, m. 34 (pro Rege Castellae, Avunculo Regis, contra Fisiones et Diffamationes Insurgentium), напечатанъ у Раймера въ том. III, р. III, р. 124—125. 5-го іюля въ письмѣ къ герцогу Ланкастерскому король выражаетъ сожалѣніе по поводу взведеннаго на него обвиненія и разрѣшаетъ ему въ интересахъ безопасности имѣть при себѣ вооруженный отрядъ (*Patent Roll*. 5 Ric. II, P. 1, m. 34, напечатанъ у Раймера въ том. III, р. III, р. 125). Патентомъ отъ того же числа король поручилъ Генри Перси, герцогу Нортэмберленду и Джону Невиллю собрать для этого отрядъ и во главѣ его сопровождать герцога по графствамъ Нортэмберландскому, Йоркскому и Ноттингемскому (*Ibid.*). 18-го августа герцогъ былъ назначенъ судьей и намѣстникомъ для расслѣдованія о всякаго рода преступленіяхъ, совершенныхъ во время возстанія (*Pat. Roll* 5 Ric. II, P. 1, m. 26 d. у Раймера въ том. III, P. III, р. 126).

ромъ жилъ этотъ рыцарь¹⁾, и убѣдить его поручить усмиреніе сентъ-албанцевъ ему самому. Уолтеру дали въ товарищи Эдуарда Бенстѣда (Edwardum Benstude) и Гальфрида Стэкеда (Galfridum Stukle) и еще нѣсколькихъ человѣкъ, и онъ, запасшись военною силою, двинулся къ Сентъ-Албансу.

Сентъ-албанцы узнали объ этомъ въ пятницу, 28-го іюня, и пришли въ уныніе. Многіе изъ нихъ уже собирались бѣжать. Уильямъ Грайндокоббъ опять взялъ на себя роль руководителя, произнесъ ободряющую рѣчь, и настроеніе горожанъ совершенно измѣнилось. Было рѣшено выѣхать завтра навстрѣчу рыцарю, спросить его объ его намѣреніяхъ, и, если намѣренія эти враждебны, оказать ему вооруженное сопротивленіе. Такъ и сдѣлали. Пускаться въ ходъ силу имъ, однако, не пришлось, такъ какъ рыцарь обнаружилъ самыя миролюбивыя чувства. Иначе, впрочемъ, онъ и не могъ поступить, потому что отрядъ его въ большинствѣ состоялъ изъ стрѣлковъ, набранныхъ въ Гертфордскомъ графствѣ, которыхъ симпатіи были на сторонѣ сентъ-албанцевъ; въ случаѣ столкновенія они не замедлили бы направить свои стрѣлы на рыцаря и его подручниковъ²⁾. По приказу рыцаря, въ Дерфордскомъ лѣсу (sub sylva de Derfold) собрались сентъ-албанцы и крестьяне сосѣднихъ деревень и стали (полукругомъ, „на подобіе небесной радуги“ (ad modum arcus coelestis), чтобы выслушать отъ него волю короля. Явившись къ нимъ, Ли объяснилъ имъ причину и цѣль своего прибытія, указавъ на то, что король самъ собирался съ огромными силами идти на Сентъ-Албансъ, и тогда всѣ плоды и весь хлѣбъ въ ихъ графствѣ были бы истреблены, потому что войско у него такъ велико, что на пять миль въ окрестности не осталось бы ни сѣна, ни хлѣба, ни плодовъ какъ этого урожая, такъ и оставшихся отъ прежнихъ годовъ,—все было бы съѣдено и истоптано³⁾, сообщивъ имъ, что ему, своему соотечественнику, они обязаны пред-

¹⁾ „... quia de partia illa fuerat, timens videlicet patriae destructionem, si tantus illic populus advenisset“, *H. A.*, II, p. 22.

²⁾ „Habebat autem secum miles quinquaginta lanceas, et arcitenentium undecunque collectorum magnum numerum; qui forsitan, si militi aliquod periculum contigisset, quia de patria fuerant quidam, et villanis foederati, in primis restitissent eidem“. *Ibid.*, p. 23.

³⁾ „... qui si venisset cum ea turba quam ibidem retinet, proculdubio omnes fructus, cuncta blada patriae, necessario devastasset. Tantus nimirum est cum eo exercitus, quod per quinque milliaria in eorum circuitu, non foenum, non blada aliqua, non fructus terrae novi, non antiqui, supersunt, sed omnia consumpta et conculcata sunt“, *Ibid.*, p. 24.

отвращеніемъ страшной опасности, что король ему поручилъ произвести разслѣдованіе о безпорядкахъ въ Гертфордскомъ графствѣ, и въ заключеніе просилъ ихъ выдать подстрекателей и руководителей бывшихъ среди нихъ волненій и дать удовлетвореніе аббату сентъ-албанскаго монастыря. Рѣчь рыцаря, повидимому, произвела на толпу благоприятное впечатлѣніе. Тутъ же рыцарь поручилъ двѣнадцать присяжнымъ представить къ завтрашнему дню обвинительный списокъ и, распустивъ народъ, отправился въ городъ въ занимаемое имъ помѣщеніе. На слѣдующій день (30-го іюня) къ нему въ камеру явились присяжные и категорически заявили, что никого они не могутъ обвинить, что всѣ среди нихъ люди хорошіе и вѣрные подданные короля¹⁾. Рыцарь ничего имъ не сказалъ, но, выслушавъ обѣдню, сталъ уговаривать ихъ возвратить грамоты, взятые у аббатства. Дѣ обѣщали, но, явившись черезъ нѣкоторое время въ домъ аббата, гдѣ Ли обѣдалъ, объявили ему, что обѣщанія своего они не могутъ исполнить какъ изъ страха передъ народомъ (*propter metum multitudinis*), такъ и потому, что не знаютъ навѣрное, у кого хранятся грамоты. Рыцарь разразился проклятіями и заявилъ присяжнымъ, что они не выйдутъ изъ этой комнаты, пока не будутъ возвращены грамоты. Аббатъ имѣлъ основанія быть склоннымъ къ миролюбивой политикѣ и убѣдилъ рыцаря отпустить арестованныхъ.

Ли еще сдѣлалъ попытку добиться своей цѣли. Опять была собрана толпа, на этотъ разъ возлѣ Барнетскаго лѣса (*ad le Barnet Wode*). Среди нея было до трехсотъ стрѣлковъ изъ сосѣднихъ деревень, главнымъ образомъ изъ Барнета и Беркгемпстѣда; всѣ они въ случаѣ агрессивныхъ намѣреній рыцаря готовы были дать ему энергичный отпоръ; рыцарю нетрудно было это замѣтить; зналъ онъ и о настроеніи своихъ стрѣлковъ, и ему ничего другого не оставалось дѣлать, какъ опять начать уговаривать сентъ-албанцевъ дать аббату удовлетвореніе и возвратить грамоты. Попытка и на этотъ разъ оказалась безуспѣшной. Тогда рыцарь далъ тайное порученіе бэйлифамъ и констеблямъ города, когда разоидется толпа, арестовать Грайндкобба, Уильяма Кединдона и Джона Цирульника (*Johannes Warbitonsor*) и нѣкоторыхъ другихъ изъ руководителей возстанія и завтра препроводить ихъ въ г. Гертфордъ, куда онъ самъ намѣ-

¹⁾ „Qui cum venissent, responderunt se neminem indictare posse, neminem accusare velle; omnes esse bonos et fideles Regis, neminem alium nosse inter eos“, *Ibid.*, p. 24—25.

решъ немедленно отправляться. Послѣ этого рыцарь въ сопровожденіи всѣхъ прибывшихъ съ нимъ выѣхалъ изъ Сентъ-Албанса. Благодаря стараніямъ Ричарда Перерса (Perers) и трехъ другихъ эсквайровъ, состоявшихъ на службѣ у аббата, бэйлиффы арестовали ночью Грайндкобба и его товарищей, хотя и весьма неохотно (*quamquam invite*), и на слѣдующій день руководители движенія подъ конвоемъ военнаго отряда, находившагося на службѣ при монастырѣ, а также въ сопровожденіи именитыхъ горожанъ Сентъ-Албанса (*maiores et valentiores villae Sancti Albani*) были отправлены въ городъ Гертфордъ.

Городъ опять сталъ волноваться. Опять начались совѣщанія, тайныя сборища (*conventicula*) какъ въ городѣ, такъ и въ его окрестностяхъ, на поляхъ и въ лѣсахъ. Аббать и монахи опять стали переживать тревожные моменты. Распространился даже слухъ, что горожане хотятъ поджечь монастырь. А между тѣмъ вслѣдствіе ухода военныхъ людей аббатство оставалось совершенно беззащитнымъ. Въ большомъ безпокойствѣ аббать обратился къ сосѣднимъ дворянамъ, прося у нихъ помощи въ виду грозящей опасности. Отряду, сопровождавшему Грайндкобба и его товарищей, былъ посланъ приказъ немедленно возвращаться домой. Съ арестованными остались въ Гертфордѣ только прибывшіе съ ними сентъ-албанскіе горожане. Они стали настойчиво требовать, чтобы имъ выдали обвиняемыхъ на поруки. Ли согласился отпустить только Грайндкобба съ условіемъ, что если до ближайшей субботы (6-го іюля) не состоится примиреніе между сентъ-албанскимъ аббатомъ и горожанами, Грайндкоббъ опять вернется въ тюрьму. Явившись въ Сентъ-Албансъ, Грайндкоббъ сталъ убѣждать горожанъ не мириться съ аббатомъ, не выдавать ему грамотъ и твердо стоять за приобрѣтенную свободу и вольности. О себѣ онъ не думалъ и другихъ просилъ не безпокоиться объ ожидающей его участи; онъ будетъ счастливъ, если ему придется умереть за свободу и этимъ способствовать ея окончательному торжеству ¹⁾. Горожане воспрянули духомъ и даже стали бранить себя за то, что,

¹⁾ „... Willelmus Gryndecobbe, cujus cor jam induratum in malo fuerat, ita ait: „Concives, quos jamdudum parca libertas de oppressione diutina relevavit; state modo, dum stare licebit, et de mea multatione minime timeatis; qui in causa libertatis acquisitae moriar, si nunc contingat occumbere, felicem me reputans per tale posse martyrrium vitam finire. Agite hoc in tempore, ut facere debuissetis, si Hertfordiae hesterno decollatus fuisset. Nam nihil obstabat quin finem vidissem vitae, si non Abbas armigeros suos tempestivius revocasset. Nempe ipsi me in multis accusaverunt, et judicem favorabilem eis habebant, et sanguinem meum pronum“, *H. A.*, II, p. 27.

имѣя на своей сторонѣ большую толпу сосѣднихъ крестьянъ, они позволили рыцарю уѣхать изъ Сентъ-Албанса невредимымъ, а не выставили его головы у позорнаго столба на страхъ всѣмъ судьямъ и лже-юстиціаріямъ (*ad terrorem ubique terrarum iudicum et falsorum Justiciariorum*). Въ назначенную субботу Грайндкоббъ вернулся въ Гертфордскую тюрьму.

Повышенное настроеніе сентъ-албанцевъ уступило мѣсто унынію и страху, когда отъ Грайндкобба пришла вѣсть, что къ нимъ идутъ чинить судъ и расправу графъ Уорикъ (*Warwick*) и лордъ Томасъ Перси въ сопровожденіи тысячи вооруженныхъ людей (объ этомъ сообщилъ Грайндкоббу его братъ, который ѣздилъ въ Челмсфордъ ходатайствовать передъ королемъ о его помилованіи). Стали толковать о томъ, что слѣдуетъ поскорѣ примириться съ аббатомъ и вернуть ему грамоты. Съ этой цѣлью явились горожане къ аббату, принеся съ собой грамоты, книгу, заключающую въ себѣ старые договоры, заключенные ими съ монастыремъ, и двѣсти фунтовъ денегъ, которыми они хотѣли возмѣстить ущербъ, причиненный ими монастырю. Книгу у нихъ взяли, но грамоты и денегъ отъ нихъ не приняли. Очевидно, аббатъ предпочелъ, чтобы тяжба его съ горожанами была рѣшена вооруженною рукою чрезвычайныхъ королевскихъ комиссаровъ. А комиссары между тѣмъ не пріѣхали. Графу Уорикъ принесли извѣстіе, что въ его владѣніяхъ очень неспокойно, и онъ поспѣшилъ туда, не теряя ни минуты, отправивъ къ аббату нѣсколькихъ изъ своихъ рыцарей, чтобы они извинились за него и ободрили аббата. Какъ только узнали сентъ-албанцы, что графа Уорика не будетъ, ликованію ихъ не было предѣловъ. Къ аббату они прониклись безграничнымъ презрѣніемъ, увѣренные въ его безсиліи, не сомнѣваясь въ томъ, что ему не дождаться помощи со стороны, какъ бы и кого бы ни просилъ онъ объ этомъ, и изощрялись въ насмѣшкахъ надъ нимъ. Пусть себѣ аббатъ солить мясо убитыхъ имъ животныхъ, чтобы оно не протухло, пусть продаетъ пиво, которое сварилъ, чтобы оно не прокисло, и хлѣбъ, который испекъ, чтобы онъ не зачерствѣлъ и не зацвѣлъ, или чтобы его мыши не съѣли; но возвращать ему грамоты и предлагать деньги не слѣдуетъ: это значило бы себя позорить¹⁾. Не чуяли сентъ-албанцы, что бѣда идетъ за ними по пятамъ...

¹⁾ *Non contigat hoc dedecus in persona nostra; salliat interim Abbas carnes quas mactavit, ne putrescant; et vendat cervisiam quam pandoxavit, ne acescat; et panes quos pinsuit, ne indurescant aut muscidi fiant, aut a muribus corrodatur.* *Ibid.*, p., 29.

Опять пришла въ Сентъ-Албансъ недобрая вѣсть, еще страшнѣе прежней: самъ король собирается сюда, чтобы лично производить судъ надъ мятежными горожанами. Аббать, боясь разгрома, грозившаго монастырскому хозяйству отъ королевскаго войска ¹⁾, сдѣлалъ попытку предотвратить прибытіе короля и съ этой цѣлью отправилъ одного изъ своихъ монаховъ ко двору, къ своимъ друзьямъ и знакомымъ, прося ихъ убѣдить короля измѣнить свое намѣреніе. Посланный привезъ аббату извѣстіе, что король будетъ въ Сентъ-Албансъ черезъ два дня. Горожане рѣшили мириться съ аббатомъ. Съ этой цѣлью они наняли за большія деньги одного рыцаря-адвоката, нѣкоего Уилльяма Кройзера ²⁾, и поручили ему устроить примиреніе между ними и аббатомъ. На этотъ разъ аббать выразилъ готовность покончить дѣло миромъ. Между нимъ и сентъ-албанцами состоялось соглашеніе, въ силу котораго горожане обязаны были въ день прибытія короля принести въ аббатство столько мельничныхъ жернововъ, сколько они унесли отсюда во время возстанія, на собственныя средства заново отстроить домъ, тогда же ими разрушенный (дерево съ него они получили въ собственность отъ аббата), возвратитъ выданныя имъ монастыремъ грамоты и обязательства и заплатитъ аббату или его преемникамъ въ возмѣщеніе ущерба, нанесеннаго ими монастырю, двѣсти фунтовъ серебра доброй и законной монеты (*bonae et legalis monetae*); съ своей стороны, аббать отказывался отъ всякихъ претензій и обѣщалъ ходатайствовать за сентъ-албанцевъ передъ королемъ, когда ихъ призовутъ къ отвѣту за все, совершенное ими во время возстанія. Жернова были принесены, грамоты и обязательства возвращены.

Въ пятницу, 12-го іюля, король прибылъ въ Сентъ-Албансъ. Съ нимъ былъ и Робертъ Трезиліанъ, „опытнѣйшій юстиціарій, мужъ змѣиной мудрости и великаго ума“ ³⁾, и до тысячи человекъ войска. Монахи встрѣтили короля колокольнымъ звономъ и крестнымъ ходомъ. На другой день по приказу Трезиліана изъ Гертфорда привели Грайнд-

¹⁾ „Doluit idcirco Abbas, quia timuit per tantum populum patriam devastandam“. *Ibid.*, p. 29.

²⁾ „... conducunt quemdam militem causidicum, scilicet Willelmum Croyser, magno pretio“. *Ibid.*, p. 30.

³⁾ „Justiciarius peritissimus, vir multum habens pectoris, et prudentiae serpentinae“ (*Ibid.*, p. 31); въ переводѣ М. М. Ковалевскаго „опытный юристъ, зоркастый и съ мудростью змѣиной“ (Англ. Пугач., *Русская Мысль*, 1895 года, октябрь, стр. 149).

кобба, Кэдиндона и Джона Цирюльника, и былъ составленъ списокъ присяжныхъ, которые должны были дать показанія объ этихъ лицахъ и другихъ участникахъ сентъ-албанскихъ волненій въ слѣдующій понедѣльникъ. Въ эту же субботу былъ приговоренъ къ повѣшенію, обезглавленію, вынутію внутренностей и четвертованію ¹⁾ Джонъ Болъ, схваченный жителями Ковентри и на каунтъ приведенный имъ въ Сентъ-Албансѣ. Казнь его была отложена также на понедѣльникъ. Въ назначенный день явились передъ юстиціаріемъ присяжные и заявили ему, что по справедливости они никого не могутъ назвать въ качествѣ преступниковъ, что все сентъ-албанцы и ихъ сосѣди всегда были и будутъ вѣрны и послушны королю. Трезиліанъ вмѣсто отвѣта показалъ имъ списокъ лицъ, завѣдомо участвовавшихъ въ сентъ-албанскомъ возстаніи, составленный неофициальнымъ образомъ, и присяжнымъ ничего другаго не оставалось, какъ утвердить этотъ списокъ. То же сдѣлали и другія двѣ серіи присяжныхъ, имъ приглашенныхъ согласно распоряженію короля, о которомъ мы сообщали уже со словъ Малверна ²⁾. Такимъ образомъ, были осуждены на казнь Уильямъ Грайндкоббъ, Уильямъ Кэдиндонъ, Джонъ Цирюльникъ и другіе, всего до пятнадцати человѣкъ. Ричардъ Уолингфордъ, Джонъ Гарлекъ (Garlek), Уильямъ Беруикъ (Berewik), Томасъ Путоръ (Putor), городскіе нотабли (de majoribus villae), множество горожанъ средняго положенія (et plures alii mediocres), а также до восьмидесяти изъ негородскихъ жителей были взяты подъ стражу и потомъ милостью короля получили свободу и прѣщеніе.

Сентъ-албанцы рѣшили отомстить аббату, и съ этой цѣлью присяжные представили Трезиліану направленное противъ аббата обвиненіе, сущность котораго сводилась къ тому, что инициаторами возстанія въ Сентъ-Албансѣ были монахи, что аббатъ заставилъ горожанъ отправляться въ Лондонъ, когда они ничего и не знали о томъ, что тамъ дѣлается, что не кто другой, какъ онъ, послалъ ихъ на помощь врагамъ короля и королевства. Трезиліанъ, однако, не повѣрилъ обвинителямъ и заставилъ ихъ собственными руками изор-

¹⁾ „tractioni, suspendio, decollationi, exentrationi et quarterizationi, ut usu vulgari loquar, idem Robertus adjudicavit“. Н. А., II. р. 32.

²⁾ *Higden*, IX, р. 9. Въ виду этого извѣстія Малверна намъ кажется не вѣрнымъ слѣдующее замѣчаніе профессора Ковалевскаго: „чтобы придать обвиненію характеръ народнаго рѣшенія, Трезиліанъ трижды повторялъ ту же комедію передъ тремя различными комиссіями“, Англ. Пугачевщ., *Русская Мысль* 1895 г., окт., стр. 150.

вать свое показаніе. Потерпѣвъ неудачу въ этой попыткѣ, сентъ-албанцы приняли мѣры къ тому, чтобы дискредитировать аббата и монаховъ въ глазахъ прибывшихъ съ королемъ рыцарей и эсквайровъ, и стали жаловаться имъ, что аббатъ—лицемѣръ, что своей наружной святостью онъ обманулъ очень многихъ сеньеровъ и магнатовъ и, опираясь на ихъ покровительство, не боится безнаказанно чинить всякія тиранства и несправливо угнетать своихъ подданныхъ, что онъ на ложныхъ основаніяхъ отнялъ у горожанъ Сентъ-Албанса ихъ древнія права и вольности и ихъ, свободныхъ людей, до такой степени притѣсняетъ, что никому изъ нихъ не позволяетъ имѣть у себя ручныя мельницы, заставляя ихъ, какъ какихъ нибудь крѣпостныхъ, молоть свой хлѣбъ на монастырскихъ мельницахъ¹⁾). Кроме того, они распространили слухъ, что аббатъ заплатилъ королю несмѣтное количество золота, чтобы побудить его прибыть въ Сентъ-Албансъ и предать казни ихъ согражданъ. По словамъ лѣтописца, горожанамъ удалось возстановить противъ аббата почти всѣхъ друзей монастыря, хотя и было всенародно объявлено, что за ложныя обвиненія противъ аббата мужчинъ будутъ вѣшать, а женщинъ возводить на костеръ.

20-го іюня въ Большой Куріи аббатства (*in Magna Curia Abbatiae*) король принималъ присягу отъ жителей Гертфордскаго графства (въ возрастѣ отъ шестнадцати до шестидесяти лѣтъ). Всѣ они клялись быть вѣрными королю, выражали готовность скорѣе умереть, чѣмъ слушаться возмутителей королевства, обѣщали всякаго, кто вздумаетъ возставать и другихъ привлекать къ возстанію, немедленно хватать и препровождать въ тюрьму, и въ заключеніе обязывались добросовѣстно исполнять всѣ обычныя повинности и службы (*opera et servitia consuetata*). Послѣ этого король отправился въ свой замокъ Бергѣмпстэдъ.

Когда черезъ нѣсколько дней Ричардъ былъ на охотѣ возлѣ деревни Эстгѣмпстэдъ (*ad villam de Esthamstede*), ему сообщили, что тѣла повѣшенныхъ въ Сентъ-Албансѣ сняты съ висѣлицъ и оттащены отъ нихъ на нѣкоторое разстояніе. Немедленно послѣдовалъ приказъ, чтобы сентъ-албанскіе бэйлиффы распорядились сдѣлать

¹⁾ „...unde contigit, ut, eorum fultus patrociniis, tyrannides impune exercere, et injuste subjectos opprimere, non timeret. Asserebant insuper eundem Abbatem burgensium Sancti Albani jura et libertates avitas nequiter per falsa commenta surripuisse, et eosdem, liberos homines, tanta oppressione contrivisse, ut nemini liceret in domo sua molam manuaem erigere, sed, more nativorum, cuncti compellerentur molere ad ipsius Abbatis molendina“. *Ibid.*, p. 37—38.

железные цепи и вновь повѣсить трупы казненных ¹⁾. Только 3-го сентября 1382 года, болѣе, чѣмъ черезъ годъ послѣ возстанія, по ходатайству королевы Анны, король разрѣшилъ жителямъ Сентъ-Албанса предать погребенію кости людей, услышавшихъ смертный приговоръ изъ устъ верховнаго юстиціарія ²⁾.

16-го іюля, еще находясь въ Сентъ-Албансѣ, король разослалъ пригласительныя письма архіепископу, епископамъ, баронамъ, приглашая ихъ въ парламентъ, который долженъ собраться въ Уэстминстерѣ въ понедѣльникъ, ближайшій послѣ праздника Воздвиженія Креста Господня, 16-го сентября ³⁾; въ тотъ же день шерифы графствъ получили приказъ увѣдомить о предстоящемъ парламентѣ избирателей графствъ и городовъ и объявить имъ, чтобы къ назначенному сроку они прислали своихъ представителей ⁴⁾. Письмами отъ 22-го августа король извѣщаетъ тѣхъ же лицъ, что парламентъ отсроченъ на 2-е ноября ⁵⁾. Причина этой отсрочки, вѣроятно, заключалась въ томъ, что надежда правительства на скорое умиротвореніе страны не оправдалась: подавленное въ одномъ мѣстѣ, возстаніе вспыхивало въ другомъ. Дѣйствительно, насколько можно видѣть изъ официальной переписки королевской канцеляріи, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ смерти Уота Тайлера жизнь англійскихъ графствъ далеко еще не вошла въ обычную колею, а временами можно было опасаться, что іюньскія событія опять могутъ повториться. Вотъ что, напримѣръ, показали присяжные Кентскаго графства.

Въ понедѣльникъ, ближайшій послѣ праздника архангела Михаила, 30-го сентября, Томасъ Гардингъ (Hardyng), каменьщикъ изъ Линтона, Джонъ Коутъ (Cote), каменьщикъ изъ Lose, и еще пятнадцать человекъ изъ Lose и изъ другихъ мѣстностей составили въ Линтонѣ

¹⁾ Текстъ приказа (Close Roll 5 Ric. II, m. 41) напечатанъ *Ibid.*, 40; см. еще королевскій патентъ, которымъ король прощаетъ нѣкому Томасу de Wyrcresley то, что овъ „cordulas per quas corpora quorundam hominum coram nobis morti adjudicatorum apud villam de Sancto Albano suspendebantur nequiter et malitiose succidit et corpora illa prostravit“, *Record Office. Patent Roll 5 Ric. II. P. 1. m. 21.*

²⁾ *Record Office. Patent Roll Ric. II P. 1, m. 21* (de licentia sepeliendi ossa mortuorum).

³⁾ *Record Office. Close Roll 5 Ric. II. m. 40 d.*

⁴⁾ *Ibid.*

⁵⁾ *Record Office. Close Roll 5 Ric. II m. 39 d.*

заговоръ. чтобы убить короля, Джона de Frenyngham, Уильяма Торплуе, Томаса Harcherege, Стефана de Betenham, рыцаря Томаса de Cobeham, рыцаря Уильяма Septvans'a, шериффа Кентскаго графства и очень многих другихъ вѣрныхъ подданныхъ короля, сжечь городъ Мэдстонъ, а вѣхъ жителей его заставить дать клятву, что они присоединяются къ ихъ сообществу (ad essendum de conventiculis suis jugare); они схватили Джона Startout'a въ то время, когда онъ пахалъ свою землю, и заставили его поклясться, что онъ будетъ дѣйствовать за-одно съ ними (et ipsum de essendo de eorum covina et conventiculis suis jugare cogerunt); такъ же поступили они и съ нѣкимъ Радульфомъ Рукомъ (Rook), поднявъ его ночью съ постели.

Неизвѣстно, какіе размѣры могло бы принять это движеніе, если бы среди участниковъ заговора не нашлось предателя. Одинъ изъ нихъ, Томасъ Bordefeld, явился къ Джону Фраунингэму (или Френингэму) и сообщилъ ему обо всемъ. Силами мѣстнаго дворянства возстаніе было подавлено въ самомъ началѣ, Томасъ Гардингъ и его товарищи арестованы и преданы суду. Во время судебного разбирательства Джонъ Коутъ, желая спастись отъ вѣрной смерти, сдѣлался доносчикомъ и выяснилъ суду намѣренія заговорщиковъ во вѣхъ подробностяхъ. По его словамъ, инициаторомъ заговора и главнымъ руководителемъ его былъ Томасъ Гардингъ. Цѣлью заговора, въ которомъ принимало участіе не малое число жителей Кента, было заставить короля подтвердить всѣ вольности, данныя имъ на Майль-Эндѣ, и общую амнистію, тогда дарованную; въ противномъ случаѣ заговорщики рѣшили умертвить короля и всѣхъ магнатовъ королевства и другихъ вѣрныхъ подданныхъ короля и уничтожить всѣ законы и статуты королевства¹⁾. Кромѣ того, Джонъ Коутъ показалъ, что при-

¹⁾ „... insurrexerunt contra prefatum Regem Ricardum et populum suum ad illam intencionem ad faciendum dictum dominum Regem per duritiam concedere et confirmare eisdem malefactoribus omnes libertates et perdonaciones suas quas ipsi nuper furioso tempore insurreccionis predicte de prefato domino Rege contra pacem suam petierunt apud le Mylende juxta London in comitatu Mlddlesex. Et in casu quod dictus dominus Rex dictas lebertates et perdonaciones suas eis ad eorum voluntatem gratis (vap.: sponte) concedere et confirmare noluisset malefactores prenotati et alii quos ipsi adinvicem ad societatem suam tunc congregasse voluissent dictum dominum Regem et omnes magnates regni eius ac alios ligeos et fideles dicti Regis mortem illorum imaginantes felonice et proditorie interfecisse intenderunt et leges ac statuta dicti Regis et regni sui predicti in omnibus destruxisse et adnullasse voluerunt“, *Record Office* Cor. R. Roll Michaelmas 5 Ric. II Канс'.

ходившіе съ сѣвера Англій въ Кентербери богомольцы разказывали, будто герцогъ Ланкастерскій отпустилъ на волю всѣхъ своихъ виллановъ въ разныхъ графствахъ Англій, и у заговорщиковъ явилось намѣреніе отправить къ герцогу посланцевъ, чтобы удостовѣриться въ справедливости этого слуха; если слухъ оправдается, они рѣшили опять обратиться къ герцогу и избрать его своимъ государемъ и королемъ Англій, заключивъ съ нимъ союзъ на жизнь и на смерть противъ короля Ричарда и его народа ¹⁾.

За свой извѣтъ Джонъ Коутъ, по ходатайству епископа норичскаго, получилъ отъ короля грамоту, въ которой ему прощалось его участіе въ заговорѣ, отмѣнялся смертній приговоръ, надъ нимъ произнесенный, и онъ опять становился подъ защиту королевскаго мира ²⁾. Такую же грамоту выдали и предателю Томасу Бордфилду (Bordefeld) ³⁾. Томасъ Гардингъ и восемь его товарищей подверглись лютой казни. Изъ нихъ выпустили внутренности, сожгли ихъ у нихъ на глазахъ, а затѣмъ всѣхъ ихъ повѣсили. Трупъ Гардинга, какъ зачинщика и главнаго предводителя, былъ снятъ съ висѣлицы, обезглавленъ, опять повѣшенъ (за руки), а голова была выставлена на королевскомъ дворцѣ въ Уэстминстерѣ ⁴⁾.

¹⁾ „Et etiam cognovit dictus Iohannes Cote quod peregrini qui venerant extra parochiam del North (vap.: de partibus borialibus) versus villam Cantuariam narra-verunt in dicto comitatu Kancie quod Iohannes Dux Lancastrie fecerat omnes natives suos liberos in diversis comitatibus Anglie super quo malefactores predicti volebant misisse nuncios ad prefatum Ducem ad sciendum si ita esset nec ne Et si ita fuisset tunc iidem malefactores consenterunt adinvicem ad dictum Ducem misisse et eum per realem potestatem suam (vap.: per ipsorum regalem potentiam) fecisse dominum suum et Regem Anglie et tenuisse cum eodem Duce in omnibus ad vivendum et moriendum contra dictum dominum Regem Ricardum et populum suum predictum“, *Ibid.*

²⁾ *Rec. Office. Patent Roll 6 Ric. II. P. 2, m. 6.*

³⁾ *Rec. Office. Pat. Roll 6 Ric. II. P. 1, m. 28.*

⁴⁾ Ideo consideratum est quod predicti Thomas Hardyng Iohannes Munde Thomas Bryght Iohannes Jrissh Robertus Elmestede Ricardus Bendour Robestus Crot-hole Iohannes Crothole et Ricardus Headenne distrahantur et propter horribilem et odiosum prodicionem predictam in ymaginando et conspirando mortem domini Regis viscera a corporibus eorum extrahantur et in eorum conspectu igne comburantur et postea suspendantur et quod corpus predicti Thome Hardyng pro eo quod ipse fuit principalis surrector et prodicionum predictarum primus imaginator postquam suspensus fuerit deponatur et decapitetur et corpus eius interim per brachia sua suspendatur et caput eius super exteriorem partem palacii domini Regis Westm. figatur nulla habent bona neque tenementa“, *Rec. Office. Cor. R. Roll Michaelmas*

3-го ноября въ Уэстминстерѣ собрался парламентъ. Въ рѣчи, произнесенной отъ лица короля лордомъ казначеемъ Англіи сэромъ Гугономъ Сигрвонемъ (Segrave), на обсужденіе лордовъ и общинъ былъ представленъ слѣдующій вопросъ. Во время недавно бывшаго волненія, какъ всѣмъ небезызвѣстно, король принужденъ былъ выдать вилланамъ своего государства и другимъ грамоты за своею большою печатью, которыя давали имъ свободу и вольности; онъ хорошо понималъ, что онъ не могъ сдѣлать этого вполнѣ искренно, не нарушая закона своей земли; но онъ руководствовался соображеніями блага имѣя цѣлью остановить и прекратить возстаніе. Тогда онъ не имѣлъ законной королевской власти. Но когда Богъ по своей милости возстановилъ его въ его власти и въ его прежнемъ положеніи короля, и когда волненія отчасти прекратились, онъ, по указанію бывшаго тогда съ нимъ совѣта, отмѣнилъ и уничтожилъ свои пожалованія. потому что они были сдѣланы по принужденію, въ противность разуму, закону и совѣсти и грозили разореніемъ прелатамъ и сеньерамъ его королевства. Тѣмъ не менѣе король желаетъ знать волю прелатовъ, сеньеровъ и общинъ, здѣсь присутствующихъ, и мнѣніе ихъ о томъ, хорошо ли онъ поступилъ въ этомъ случаѣ, согласуется ли эта отмѣна съ ихъ желаніями, или же нѣтъ. Ибо, если они желаютъ съ общаго согласія освободить виллановъ, — а королю это достовѣрно

5 Ric. II, Канс'. Какъ видно изъ протоколовъ, подобныя попытки вторично поднять народъ дѣлались въ томъ же Кентѣ и раньше. Перваго іюля Джонъ Gibbon изъ Мадстопа явился въ зданіе городского управленія въ Кенгербѣри и потребовалъ отъ находившихся здѣсь бейлиффовъ этого города, чтобы они подняли всю общину города и вели ее противъ сеньеровъ и судей, назначенныхъ охранять миръ въ Кентскомъ графствѣ („Item dicunt quod die Lune prox. post festum Petri et Pauli a^o r. R. quinto Iohannes Gibbon de Maydestan' venit in pretorium coram ballivis Civitatis Cantuar' et ipsos ballivos requisivit, quod ipsi levari facerent totam communitatem ejusdem Civitatis ad resistend' dominis et Justiciariis pacem dom. Regis conservand' in Com' Канс' assignatis', *Record Office*. Ch. H. Misc. 21/13. Kent. Presentationes etc. 4, 5, Ric. II Cantuar'). Второго іюня Джонъ Чилдестонъ (Childeston) вмѣстѣ съ другими возсталъ противъ королевскаго мира въ Ruytoneshoth'ѣ, сдѣлавъ нѣсколько оновѣщеній и собралъ народъ для того, чтобы оказывать сопротивленіе королевскимъ судьямъ и другимъ охранителямъ мира („Jurati dicunt quod Iohannes Childeston cum aliis malefactoribus ignotis surrexit contra pacem dom. Regis videlicet die martis prox. post festum apostolorum Petri et Pauli a^o dom. Regis nunc quarto apud Ruytoneshoth et fecit diversas proclamaciones et congregaciones malefactorum ignot' contra dom. Regem et populum suum causa resistend' Justic' dom. Regis et aliis conservatoribus pacis“, *Record Office*. Ch. H. Misc. 21/13. Kent. Presentationes etc. 4, 5, Ric. II, Hundr' de Calhell').

известно о нѣкоторыхъ изъ нихъ, — онъ даетъ свое согласіе на ихъ петицію въ этомъ смыслѣ ¹⁾.

Въ понедѣльникъ, 18-го ноября, общины явились въ палату лордовъ, и здѣсь, по просьбѣ спикера („q'avoit les paroles de par la Commune“) ихъ, рыцаря Ричарда Уолдгрэва (Monsr Richard de Waldgrave, Chivaler), испросившаго предварительно у короля разрѣшеніе исполнять эту обязанность („s'afforceast de lui avoir excusez de cel Office de Vant—parlour“), новый канцлеръ Англій, рыцарь Ричардъ Лэ-Скропъ (le Scrop), еще разъ прочелъ имъ рѣчь короля, произнесенную лордомъ-казначеемъ, опять спрашивая всѣхъ присутствующихъ, каково ихъ мнѣніе объ отмѣнѣ королемъ освободительной грамоты. На это какъ прелаты и свѣтскіе сеньеры, такъ и рыцари и представители отъ городовъ и мѣстечекъ всѣ въ одинъ голосъ отвѣчали, что отмѣна эта произведена вполне правильно, что освобожденіе виллановъ, затрогивающее ихъ (лордовъ и общинъ) существеннѣйшіе интересы, не могло быть совершено безъ ихъ согласія, что они не соглашаются на него ни по доброй волѣ, ни какимъ либо инымъ образомъ и никогда не дадутъ на него своего согласія, что скорѣе они готовы умереть всѣ въ одинъ день, чѣмъ поступить такимъ образомъ. Прелаты и сеньеры, равно какъ и общины, покорнѣйше просятъ своего сеньера короля, чтобы освобожденіе это. про-

¹⁾ „Item n'est mye chose a vous disconue coment nre Sr le Roi, durant le dit rumour, fuist constreint de faire et granter ses Lettres desouz son Grand Seal a les Neifs de son Roialme et autres, de Libertee, Franchise, et Manumissions, sachant bien adonqs q ce ne poait il faire de bone foy et la loy de sa Terre, mais ce fist pur le mieultz, pur estopper et casser lour clamour et malice, come celluy q n'estoit alors en son droit poair de Roi. Mais tantost come Dieux de sa grace lui avoit restitit a son poair et primer estat de Roi, par ont la dite meschief estoit en partie cesser, mesme nre Sr le Roi, par l'advis de son Conseil lors esteant pres de lui, fist revoquer et repeller les ditz Grantz, come celles q par compulsion, encontre reson, loy et bone foy, furent faitz et grantez, en desheritance des Prelatz et Seignrs de son Roialme avaunt dit. Et partant le Roi vorroit ore savoir les volentes de Vous Mess' Prelats, Seignrs, et Coës cy presentz, si vous semble q par cell' repell' ad il bien fait et a vostre plesir, ou noun. Qar il dit, si vous desirez d'enfranchieser et manumettre les ditz Neifs de vostre coe assent, come ce luy ad estre reportez q aucuns de vous le desiront, le Roí assentera ovesq vous a vostre priere“, *Rot. Parl.*, v. III, p. 99. Въ связи съ послѣдней фразой небезынтересно будетъ привести слѣдующія слова ивзэмскаго монаха: „In isto Parlamento de manumissione iactum fuerat natorum. Nam spes illorum pendeat, quod Rex alias in insurrectione illorum invitus concesserat, nunc per illud Parliamentum confirmatum fuisset“, *Mon. Evesh.*, p. 34—35.

изведенное по принужденію, грозящее имъ разореніемъ и гибелью королевству, властью парламента было отмѣнено и уничтожено, чтобы была утверждена отмѣна его, произведенная кородемъ вполнѣ справедливо ¹⁾. И на это дали здѣсь свое согласіе всѣ въ одинъ голосъ ²⁾.

По просьбѣ общинъ и по спеціальному ходатайству невѣсты короля, дочери императора Карла IV, будущей доброй королевы Анны, король даровалъ амнистію всѣмъ, принимавшимъ участіе въ возстаніи, кромѣ жителей Кэнтербэри, Эдмондсбэри, Беверли, Скарборо, Бриджуотера и Кэмбриджа, а также лицъ, явившихся зачинщиками и вождями возстанія (списокъ ихъ былъ представленъ въ парламентъ). Всѣ, получившіе прощеніе и желавшіе имъ воспользоваться, должны были явиться въ королевскую курію не позже праздника Пятидесятницы будущаго года и запастись тамъ грамотами, уплативъ при этомъ пошлину за приложеніе большой королевской печати ³⁾.

¹⁾ „A quoy, si bien Prelatz et Seignrs Temporels come les Chivalers, Citeins, et Burgeys, respondirent a une voice, Qe celle Repell fuist bien faite. Adjoustant, q̄ tiele Manumission ou Franchise des Niefs ne poast estre fait sanz lour Assent q' ont le greindre interesse: A quoy ils n' assenterent unqs de lour bone gree, n'autrement, ne jamais ne ferroient pur vivre et murrir touz en un jour. En priantz humblement a fire S̄r le Roi, si bien s'est assavoir les Prelatz et Seignrs come les dites Coës, q̄ celles Manumissions et Franchises issint faitz et grantez par cohercion, en desheritance de eux et destruction del Roialme, feussent annientiz et adnullez par auctoritee de ce Parlement, et le dit Repell' affermez, come cell' q̄ bien et joustement estoit fait. Et ce estoit grantez et assentuz illoeqs de touz a une voice“, *Rot. Parl.*, v. III, p. 100.

²⁾ Ср. *Mon. Evesh.* (непосредственно послѣ приведеннаго нами мѣста), p. 35: „Sed illud primo Parlamento per Regem, et postea per omnes Dominos fuerat denegatum“.

³⁾ *Rot. Parl.*, v. III, p. 103. Объ этой амнистіи король пишетъ отъ 13-го декабря всѣмъ шерифамъ Англій, *Rec. Office. Close Roll 5 Ric. II. m. 23. d.*, напечатан. въ Appendix'ѣ къ *Rot. Parl.*, v. III, p. 393, а также у Раймера въ Том. III. P. III., p. 131—132. Въ петиціи, поданной королю въ парламентъ шестаго года его царствованія, общины просятъ короля освободить лицъ, получившихъ амнистію, отъ обязанности покупать грамоты за большой королевской печатью въ виду того, что въ возстаніи принимали участіе по преимуществу люди изъ рабочаго класса, ничего не имѣющіе и вслѣдствіе этого лишенные такимъ образомъ возможности воспользоваться дарованной имъ амнистіей („Et por ce grant nombre des gentz q̄i sont enditez de Treson par cause de le rumour sont Laborers, et tielx q̄i riens n'ont. et ne furent pas de poair de purchacer leurs Chartres, issint q' ils sont hors de mesme la Pardon“). Едва ли общины, представившія тогда преимущественно землевладѣльческіе интересы, руководствовались

Всѣ перемѣны въ имущественныхъ отношеніяхъ, происшедшія во время возстанія, парламентъ рѣшилъ уничтожить и возстановить прежній порядокъ. Поэтому всѣ кому бы то ни было и кѣмъ бы то ни было выданные во время возстанія обязательства и документы на владѣніе, а также всѣ акты завладѣнія („*toutes Feffementz des Terres et des Rentes, et touz Obligations et Relesses et Entrees en Terres et Tenementz, faitz par compulsion et par constreinte de poair et multitude des Gentz, ou par manace, en temps de ceste darreins rumour*

при этомъ гуманнымъ чувствомъ состраданія къ низшимъ классамъ; онѣ, впрочемъ, и не скрывали своихъ истинныхъ чувствъ, мотивируя свою петицію тѣмъ, что участники возстанія, не будучи въ состояніи купить грамоту, въ большомъ числѣ убѣгаютъ въ лѣса и въ другія мѣста, чтобы избавиться отъ грозящей имъ смерти, отчего можетъ произойти великое бѣдствіе (для владѣльческаго хозяйства, прибавимъ мы отъ себя) („*et a cause q'ils se doutent d'estre mys en exigend' et utlagarie, et en cas q'ils soient prises d'estre mysés a mort, s'enfuent ensemble as boys et autres lieux, et auxint grant nombre des autres qi ne sont pas enditez se doutent d'estre en mesme le cas, dont purra soudre grant meschieu*“, *Rot. Parl.*, v. III, p. 139). Такъ и сдѣлали.

На основаніи петиціи общинъ въ парламентѣ 5-го года король простилъ жителей (кромя нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ) поменованныхъ въ текстѣ городовъ (которые внесли при этомъ весьма крупныя суммы въ королевское казначейство), сдѣлавъ исключеніе только для города Эдмондсбэри, который уже съ давнихъ поръ извѣстенъ былъ своими возстаніями („*a cause de leur outrageouse et horrible meffait de long temps continuez*“, *Rot. Parl.*, v. III, p. 118). Чувствительнѣе всѣхъ поплатился городъ Кэмбриджъ. Король отнялъ у городского управленія и передалъ университету (as Chancellor et Escolers de la dite Universitee) наблюденіе за хлѣбной, винной и пивной ассизой съ правомъ наказывать ея нарушителей, наблюденіе за мѣрами и вѣсами въ городѣ и его окрестностяхъ и рыночную полицію со всѣми доходами, протстекающими изъ всѣхъ этихъ правъ, съ обязанностью вносить ежегодно въ королевскую канцелярію по десяти фунтовъ („*et purtant ñre dit S^r le Roi, de l'assent avaunt dit, fist doner et comittre as Chancellor et Escolers de la dite Universitee la garde de l'Assise de payn, vin et cervoise, et la conissance et punissementz d'icelles; et auxint la garde de l'Assise et de l'Assaie et la Surveue des mesures et poys en la dite Ville, et les Suburbes d'icelles; et auxint plein poair d'enquere et conustre de toutes forstallaries et regrateries, et des chars et pessons, si bien corrupuz, vicieuses et incompetens, q'autres; et de faire sur ce due punissement: Et auxint le gouvernail', correction, et punissement, des ditz choses, et d'autres vitailles quelconqs, avec les fins, forfaituzes, et amerciementz provenantz d'icelles, par manere come le Chancellor et Escolers de l'Universitee d'Oxenford les ont en leur Ville et Suburbes avaunt ditz: a tenir del Roi ñr S^r et de ses heirs pur touz jours; rendant ent a ñre S^r le Roi X li par an a son Eschequier*“, *Rot. Parl.*, v. III, p. 109.

et ryot, encontre les Loys de la Terre et bone foi⁴⁾) были признаны недѣйствительными („soient de tout casser, irritez, et tenuz par voides⁴⁾), и всѣ, у кого были подобнаго рода документы, обязаны были къ извѣстному сроку представить ихъ въ королевскій совѣтъ для передачи ихъ тѣмъ, кто принужденъ былъ ихъ выдать¹⁾). Всѣ, у кого во время возстанія были сожжены или инымъ образомъ уничтожены грамоты, арендные договоры, обязательства, векселя, протоколы владѣльческихъ курій и другіе документы („lour Chartres, Relees, Obligations, Estatutz-merchantz, Courte-roulles ou d'autres leurs Evidences⁴⁾ или, какъ сказано въ Close Roll 5 Ric. II. m. 23 d. (*Rec. Office*), „diversa carte scripta munimenta rotuli evidencie et rentalia prelatorum dominorum et magnatum ac aliorum subditorum nostrorum libertates feoda et tenuras suas tangencia⁴⁾) получили право явиться въ королевскій совѣтъ не позже впадняка Рождества Іоанна Крестителя, представить доказательства, что у нихъ дѣйствительно были прежде эти документы, а потомъ были сожжены и инымъ образомъ уничтожены, и король и его совѣтъ найдутъ средство возмѣстить нанесенный имъ ущербъ²⁾).

¹⁾ *Rot. Parl.*, v. III, p. 116; *Statutes of the Realm*, v. II, p. 20.

²⁾ „et le Roi, par l'avis de son Conseil, lour fera purvoier de remede, si avant come il le purta faire par la Loy⁴⁾“, *Rot. Parl.*, v. III, p. 116; *Statutes of the Realm*, v. II, p. 21. Какими были эти средства, мы узнаемъ изъ королевскаго патента отъ 10-го іюля шестаго года, отправленнаго Edwardo Dalynrugge, Willelmo Torcluve, Willelmo Tydescombe, Iohanni Fraunceys, Iohanni Edward et Iohanni Olyver. Преимникъ обезглавленнаго архіепископа кэнтербэрійскаго Уильямъ Кортнэй заявилъ королю, что всѣ рентаи, феодаріи и другіе документы маноровъ и домовъ, принадлежащихъ архіепископу, по которымъ архіепископъ получалъ ренты, феодальныя взносы и повинности и проч. доходы („omnia rentalia feodaria et alia memoranda maneriorum et domorum suorum archiepiscopatus predicti per que firme redditus servicia et alia proficua eidem archiepiscopatu pertinentia de jure solvi debeant et levari⁴⁾), сожжены и иными способами уничтожены возставшими къ великому ущербу архіепископа и его церкви. Король поручаетъ названнымъ выше лицамъ заставить всѣхъ держателей и обывателей, живущахъ въ манорахъ и домахъ архіепископа („omnes tenentes et residentes super maneriis et domibus predictis⁴⁾), вновь составить рентаи, феодаріи и другіе документы тѣмъ способомъ и въ той формѣ, какъ были составлены сожженные документы, и представить ихъ архіепископу, чтобы затѣмъ исполнять по нимъ свои обычныя повинности („assignavimus vos quinque quatuor tres et duos vestrum ad omnes tenentes et residentes super maneriis et domibus predictis rentalia feodaria et alia memoranda eisdem modo et forma quibus ipsa ante combustionem cessacionem

Парламентъ счелъ нужнымъ сдѣлать еще одно постановленіе, краснорѣчиво свидѣтельствующее о томъ, что какъ ни сурова была репрессія, постигшая народъ за попытку измѣнить социальный строй, односторонне охранявшій экономическіе интересы правящаго меньшинства, какъ ни чужда была этому меньшинству не особенно распространенная и въ гораздо болѣе близкое къ намъ время идея социальной справедливости съ ея жалостливымъ отношеніемъ ко всѣмъ трудящимся и обремененнымъ и требованіемъ для всѣхъ равнаго участія въ благахъ жизни, тѣмъ не менѣе политическія понятія англійскаго общества изучаемой нами эпохи сдѣлали уже огромные успѣхи, и основной принципъ политическаго строя современной намъ Англии, дѣлающій эту страну образцомъ для всѣхъ цивилизованныхъ и стремящихся къ цивилизаціи государствъ, *исподство права* (the rule of law), уже незыблемо утвердился въ сознаніи англійскаго народа, каковы бы ни были встрѣчавшіяся на его пути испытанія. Хотя суммарныя мѣры, принятыя сеньерами, джентелменами и другими для подавленія возстанія виллановъ и другихъ, „измѣннически поднявшихся огромными толпами въ различныхъ частяхъ королевства противъ Бога, совѣта и разума, противъ достоинства и короны сеньера короля и противъ законовъ страны“, были вызваны крайнею необходимостью, при чемъ сеньеры и джентелмены, безъ суда казнившіе оставшихъ, совсѣмъ не знали законовъ, тѣмъ не менѣе общины признали поведеніе этихъ сеньеровъ, джентелменовъ и другихъ незаконнымъ, такъ какъ они дѣйствовали безъ соблюденія опредѣленныхъ закономъ формъ судебного процесса и нарушали то, чего требуютъ законъ и обычай страны; поэтому общины нашли необходимымъ обра-

et annullacionem predictas confecta fuerunt de novo facere et prefato archiepiscopo iberare compellend' et distringend' Ita quod dicti tenentes et residentes super maneriis et domibus predictis de firmis redditibus serviciis et ceteris proficuis prout hactenus fieri consuevit juxta formam rentalium feodariorum et memorandorum predictorum de cetero sint ipsi archiepiscopo respondentes intendentes et obedientes“, *Record Office*. Patent Roll 6 Ric. II. P. 1. m. 33. d.; См. *Rec. Off.* Ch. H. Misc. 21/12. Kent. Presentationes etc. 4. 5. Ric. II: Item dicunt quod predicti Henricus Aleyn et Johannes Colyn ardebant Custumale dom. Archiepiscopi Cantuar' de Petham die dominica prox. post fest. S. Barnabe. a^o r. R. Ric. sec. quarto“. Нѣкто Ricardus Horsman вмѣстѣ съ другими въ Гертфордскомъ графствѣ „ac eciam libros munimenta et rotulos Archiepiscopi Cantuar' de Trengre apud Trengre prodiciose et felonice arcit“, *Rec. Office*. Cor. R. Roll Michaelmas 6 Ric. II. rot. XXVII. Hertf').

тяться къ королю съ ходатайствомъ даровать амнистію всѣмъ этимъ лицамъ, и король выразилъ на это свое согласіе ¹⁾).

¹⁾ „Item, autre foitz reviendrent les Cōes en Parlement, monstrantz une Cedula contenant en trois articles le manere de trois maneres de Graces et Pardon a faire, si plect a fīre S^r le Roi, ore a Sa Cōe de son dit Roialme. La primer grace, pur les Seigⁿrs, Gentils et autres, q̄ en resistance des ryotours et treitours firent occire certains persones sanz du Proces de Loy...“ *Rot. Parl.*, v. III, p. 103. „Ce est la fourme accordez en Parlement sur la Grace et Pardon q̄ le Roi ferroit ore a la Cōe par les causes suis dites; Primerement, touchant les Seigⁿrs, Gentils, et autres, queux en le rumour et insurrection de Villeins et d'autres malfaisours q'ore tard se leverent traiterusement par assemblees en autrageouse multitude en diversees parties du Roialme, contre Dieux, bone foi et reson, et contre la dignitee fīre S^r le Roi et sa Corone, et les Loies de sa Terre, firent diversees punissemmentz sur les ditz Villeyns et autres issint levantz, sans due Proces de Loy, et en autre manere q la Loy et Usage de la Terre demandent, combien q̄ ce firent ils noun pas de malice purpensez, einz seulement pur contresteer la malice comencez, et pur cesser et appeiser le dit meschief; Nostre S^r le Roiconsiderant les grantz diligences et loiaatlee des Seigⁿrs et Gentilx en celle partie, et q̄ a celle foitz pur la meschief apparant homme ne poast sur les ditz punissemmentz avoir attendu de faire Proces de Loy; et aiant regard a ce q̄ les ditz Seigⁿrs et Gentilx faisant les ditz punissemmentz selonc leurs propres avis et discretions, et a bone entente, ne furent touz apris le Loy; et voillant partant a eux faire grace sicome moelt bien l'ont deserviz, lour ad pardone et relesses, de l'assent des Seigⁿrs et Coēs en ce Parlement, quan q̄ a lui ent appartient, ou a lui et ses heirs purra appartenir...“ *Ibid.*, p. 103.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

I.

Нарисовавъ картину событій, происшедшихъ въ англійскомъ королевствѣ лѣтомъ 1381 года, мы должны перейти теперь къ изученію описанныхъ нами фактовъ, къ возможно точному выясненію связи, существующей между ними и позволяющей намъ, и не углубляясь въ анализъ, объединить ихъ подъ общей рубрикой „Возстанія Уота Тайлера“.

Внимательно слѣдя за первыми шагами движенія съ того момента, какъ крестьяне эссекской деревни Фоббинга, руководимые хлѣбникомъ Томасомъ, отказали засѣдавшему въ Брентвудѣ мировому судѣ Джону Бэмпτονу въ уплатѣ поголовнаго налога и, вступивъ въ соглашеніе съ жителями сосѣднихъ деревень Кэррингэма и Сэмфорда, заставили судью и всѣхъ его чиновниковъ спасать свою жизнь бѣгствомъ, мы выносимъ впечатлѣніе, совершенно несовмѣстимое съ мыслью о заранѣе организованномъ заговорѣ. Провѣряя это впечатлѣніе путемъ тщательнаго анализа всѣхъ подробностей эссекскихъ безпорядковъ, а также всего, что намъ извѣстно о распространеніи этого движенія все дальше и дальше, мы убѣждаемся, что инымъ способомъ объяснять возникновеніе возстанія 1381 года значить идти наперекоръ совершенно яснымъ указаніямъ источниковъ, позволяющимъ намъ какъ бы присутствовать при самомъ зарожденіи той клѣточки, изъ которой постепенно, хотя и въ теченіе весьма короткаго времени, выросла грозная революція, потрясшая основы социальнаго и политическаго строя Англіи. Источники позволяютъ намъ наблюдать и этотъ

постепенный ростъ движенія и даютъ намъ возможность констатировать при этомъ фактъ, что по мѣрѣ расширенія объема движенія расширялось и его содержаніе, по мѣрѣ того, какъ движеніе распространялось по территоріи англійскаго государства, захватывая различные элементы англійскаго общества, и программа движенія (выражаясь же вполнѣ точно) становилась все болѣе и болѣе сложною и нестрою, воспринимая въ себя требованія и чаянія каждого изъ присоединяющихся къ движенію социальныхъ элементовъ. Такимъ образомъ, возстаніе 1381 года, начавшись безъ заранее составленнаго плана, безъ заранее организованнаго заговора, прошло процессъ эволюціи, и нашею ближайшею задачею будетъ по возможности точно описать этотъ процессъ и тѣмъ сдѣлать для читателя доступною критическую провѣрку выставленныхъ нами положеній.

Задача наша весьма значительно облегчается тѣмъ, что факты, на которые намъ нужно при этомъ обратить вниманіе, уже знакомы читателю изъ предшествующаго изложенія, и намъ остается только напомнить ему ихъ.

Ничто не даетъ намъ основанія предполагать у крестьянъ Фоббинга, Керрингэма и Самфорда какую нибудь заднюю мысль, когда они рѣшили оказать сопротивленіе Бампτονу, кромѣ непосредственнаго желанія избавиться отъ несправедливо налагаемой на нихъ тягости, отъ притѣсненія со стороны откупщиковъ налога и помогавшихъ имъ правительственныхъ чиновниковъ. Въ источникахъ мы не находимъ на это никакого указанія. Не говоритъ объ этомъ ни однимъ намекомъ и народная легенда, связывающая начало возстанія съ убійствомъ одного изъ сборщиковъ, оскорбившаго дочь дартфордскаго кровельщика Джона.

Организація, возникшая въ трехъ названныхъ деревняхъ для сопротивленія сборщикамъ и мировымъ судьямъ, все больше и больше расширялась. Жители этихъ деревень, какъ мы видѣли, равослали своихъ людей въ сосѣднія села, прося помочь имъ въ дѣлѣ, близкомъ имъ всѣмъ; немалую роль при этомъ могъ играть и страхъ правительственной кары, грозившей имъ за произведенные беспорядки, и въ этомъ смыслѣ нельзя не признать заслуживающими вниманія слова невзвѣснаго монаха, что крестьяне, оказавшіе сопротивленіе сборщикамъ, однихъ изъ нихъ убивъ, другихъ ранивъ, а остальныхъ заставивъ въ страхѣ бѣжать, „подняли ненавистное возмущеніе, такъ какъ боялись, что насиліе прине-

сеть имъ насиліе, и имъ придется претерпѣть тяжкія бѣдствія¹⁾. Сосѣди съ полнымъ сочувствіемъ отнеслись къ нимъ и охотно отзывались на ихъ призывъ. Дѣло было дѣйствительно общее; они и сами, какъ и крестьяне другихъ селъ, сотенъ и графствъ, уже помышляли о томъ, какъ бы положить конецъ незнающимъ предѣла вымогательствамъ и притѣсненіямъ сборщиковъ и разслѣдователей, которыя становились наконецъ совершенно невыносимыми, и даже дѣлились своими мыслями другъ съ другомъ; имъ не доставало только рѣшимости, чтобы выйдти изъ пассивнаго состоянія²⁾. Силы возставшихъ съ каждымъ днемъ увеличивались, и отправленная въ Эссексъ чрезвычайная судебная комиссія съ Белкнэпомъ во главѣ встрѣтила грозный отпоръ со стороны инсургентовъ; самъ Белкнэпъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ, а его чиновники, а также присяжные, представившіе ему списокъ лицъ, обвинявшихся въ безпорядкахъ, были перебиты и головы ихъ, посаженные на колья, съ торжествомъ были носимы передъ толпою. Въ этомъ случаѣ впервые было произнесено слово „королевскій измѣнникъ“ (такъ возставшіе обозвали Роберта Белкнэпа, главнаго судью Суда Общихъ Тяжбъ), и слово это громкимъ эхомъ раздалось по всей странѣ и было повторено тысячами голосовъ, явившись для массы населенія готовою формулою, лозунгомъ и паролемъ, а вмѣстѣ и санкціей, превращавшею бунтъ противъ установленныхъ властей въ дѣло высшей справедливости, въ призывъ къ отвѣту невѣрныхъ слугъ верховнаго блюстителя закона. Разъ возникнувъ, идея объ измѣнѣ получаетъ дальнѣйшее развитіе: измѣнники короля и королевства не только мировые судьи, помогавшіе откупщикамъ при сборѣ налога; въ измѣнѣ повинны всѣ королевскіе чиновники, именемъ короля притѣснявшіе народъ, представители какъ провинціальной, такъ и центральной администраціи и суда и всѣ

¹⁾ „Quoniam, propter hujusmodi perpetrationem, vim timentes eis vi inferri, ac dampna gravia tolerari, detestabilem perturbationem suscitaverunt“, *Mon. Evesh.*, p. 24.

²⁾ „Haec et hujusmodi dicti inquisitores facientes maxime provocaverunt populum. Cumque vidissent communes de Cantia et finitimis locis erga eos rem sic graviter peragi, et nova ac nova quasi importabilia onera eis indefinenter absque remedio imponi, istiusmodi oppressionis gravamen ulterius ferre non valentes, conferebant adinvicem quam remedii vel subsidii cautelam inde reperire valerent. Cumque haec et hujusmodi unusquisque in animo revolveret, nec manum inceptricem apponere auderet ne sui dampni irremediale detrimentum pateretur...“ *Knighthon*, Lib. V, col. 2683.

частные люди, которымъ правительство давало по временамъ то или иное порученіе, члены слѣдственныхъ комиссій и обвинительные присяжные. Начинается расправа со всѣми этими судьями, шериффами, коронерами, конфискаторами (*escaetores*) и др., разгромъ ихъ домовъ и сожженіе найденныхъ въ нихъ документовъ, прежде всего податныхъ списковъ, а затѣмъ и всякихъ другихъ дѣловыхъ бумагъ. Перейдя въ такой фазисъ, движеніе быстро распространяется сначала по всему Эссексу, а затѣмъ переходитъ и за предѣлы этого графства. Народъ охотно поднимается противъ тѣхъ, отъ кого, по единодушнымъ свидѣтельствамъ современной литературы и даже самого парламента, собравшагося послѣ подавленія возстанія¹⁾, ему постоянно приходилось терпѣть безконечныя обиды и притѣсненія. Къ тому же и тактика возставшихъ мѣняется: если прежде они привлекали сторонниковъ, посылая въ сосѣднія села своихъ тайныхъ агентовъ съ просьбами о помощи, то теперь, когда силы ихъ возросли до пяти тысячнаго отряда, они стали дѣйствовать смѣло и открыто, грозя смертью и сожженіемъ дома всякому, кто не захочетъ къ нимъ присоединиться. Многихъ привлекъ къ движенію успѣхъ, сопровождавшій первые шаги инсургентовъ. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду и чисто стихійнаго начала, присущаго подобнымъ массовымъ движеніямъ и проявляющагося въ формѣ психической заразы. Все это достаточно, какъ намъ кажется, объясняетъ быстроту, съ которою развивалось движеніе, превращаясь изъ простаго столкновенія съ сборщиками налога и королевскими чиновниками въ возстаніе противъ королевской администраціи и суда²⁾.

Очень скоро движеніе принимаетъ и социальный характеръ. Возставшіе нападаютъ на усадьбы духовныхъ и свѣтскихъ землевладѣльцевъ, грабятъ ихъ и съ особенною ревностью истребляютъ протоколы помѣстныхъ судовъ и всякаго рода куэстумаріи и ренты, въ которыхъ были записаны натуральныя и денежныя повинности крестьянъ, а также всякіе иные документы, свидѣтельствовавшіе объ экономи-

¹⁾ *Rot. Parl.*, v. III, p. 101.

²⁾ См. еще *Chron. Angliae*, p. 287: „Et cum acciperent indies incrementum hujuscemodi congregationes, et jam fere factus fuisset eorum numerus infinitus, ita ut nullius resistentiam pertimescerent, coeperunt facta (vap.: factis) monstrare quaedam quae mente conceperant, et omnes et singulos juris terrae peritos, tam apprenticeos quam senes justiciarios, et cunctos juratores patriae, quos apprehendere poterant, sine ullo respectu pietatis, capitis truncatione multare; asserente non prius quam illis occisis terram ingenua libertate posse gaudere“.

неской и юридической зависимости крестьянъ отъ крупныхъ и мелкихъ феодаловъ, „для того, чтобы съ утрадой памяти о прошломъ ихъ господъ не могли потомъ предъявлять въ нимъ никакихъ правъ“¹⁾.

Съ двойнымъ характеромъ политическаго возстанія и социальной революціи, направленной къ индифференціи крѣпостной неволи, движеніе переходитъ въ Кентъ, Гертфордъ, Саффолкъ и Норфолкъ, въ Кембриджширъ и другія графства и въ каждомъ изъ нихъ приобретаетъ мѣстный оттѣнокъ въ зависимости отъ условий, въ которыхъ находилось его население. До выхода изъ предѣловъ эссекскаго графства возстаніе носило еще характеръ стихійный, въ томъ смыслѣ, что программы въ истинномъ значеніи этого слова оно еще не имѣло: инсургенты еще не теоретизировали, не ставили своей дѣятельности ясно возмнанной, хладнокровно продуманной положительной дѣли, къ которой должны были быть сознательно направлены все отдѣльные поступки, въ виду этого организованные въ систему планомѣрныхъ дѣйствій, хотя общія тенденціи движеній уже вполне опредѣлились.

Съ переходомъ въ Кентъ, куда эссеконцы послали своихъ агентовъ немедленно же послѣ столкновенія съ Белкнэмомъ, возстаніе вырабатываетъ свою теорію и въ видѣтѣ съ цѣю и нѣкоторую общую организацію, до тѣхъ поръ отсутствовавшую у инсургентовъ.

Лѣтописная традиція повodomъ къ возстанію въ Кентскомъ графствѣ выставляетъ осуществленіе феодалнымъ сеньеромъ своего права собственности на личность своего виллана, рассказывая о томъ, какъ рыцарь королевскаго двора Симонъ Барли потребовалъ у жителей Грэвзанда выдачи ему одного изъ обывателей ихъ порода, такъ какъ онъ былъ его крѣпостной, какъ грэвзандцы просили рыцаря отпустить этого человѣка на волю, и какъ Барли, назначивъ за виллана огромную сумму денегъ, которая показалась горожанамъ слишкомъ громадной, приказалъ отправить виллана въ Рочестерскій замокъ и тѣмъ вызвалъ волненіе среди окрестныхъ жителей, вскорѣ перешедшее въ открытое возмущеніе. А между тѣмъ именно въ Кентѣ крѣпостнаго права вовсе не было, крестьяне никогда не превращались въ виллановъ, и ссылка на кентское происхожденіе являлась въ глазахъ судей рѣшающимъ аргументомъ въ пользу свободы человѣка, права

¹⁾ „Placuit iste sermo vehementer rusticis, et, ex minoribus majora concipientes, statuerunt omnes curiarum rotulos et munimenta vetera dare flammis, ut, obsoleta antiquarum rerum memoria, nullum jus omnino ipsorum domini in eos in posterum vindicare valerent. Factumque est ita“, *Chron. Angl.*, p. 287.

котораго оспаривались какимъ нибудь феодальнымъ владѣльцемъ. Можетъ быть, именно вслѣдствіе этого поступокъ Барли и произвелъ здѣсь болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ могъ бы произвести гдѣ нибудь въ другомъ графствѣ. Какъ бы то ни было, не смотря на то, что поводомъ къ возстанію въ Кентѣ послужилъ фактъ социальный, движеніе приняло здѣсь прежде всего и главнымъ образомъ политическій характеръ, хотя не слѣдуетъ при этомъ игнорировать и социальную сторону, которую кентское возстаніе все же имѣло, какъ это мы видѣли, разказывая о ходѣ ево, приводя такіе факты, какъ нападеніе кентскихъ инсургентовъ на помѣщичьи усадьбы и сожженіе ими писцовыхъ книгъ, опредѣлявшихъ отношенія между помѣщиками и крестьянами, державшими землю на условіяхъ, фактически мало отличныхъ отъ условій вилланскихъ держаній, или оповѣщеніе, сдѣланное въ церкви св. Іоанна на о. Танетѣ капелланомъ Уилльямомъ, сакристаномъ Джозомъ Тейлоромъ и другими лицами, чтобы никто изъ державшихъ землю, подѣ страхомъ смерти и конфискаціи имущества, не отбывалъ повинностей и не вносилъ обычныхъ платежей, слѣдующихъ феодальнымъ владѣльцамъ; отсутствіе личной неволи; не исключало весьма значительной экономической зависимости и цѣлаго ряда тѣсно связанныхъ съ нею послѣдствій, весьма чувствительно отзывавшихся на матеріальномъ положеніи кентскихъ крестьянъ, и въ этомъ смыслѣ свидѣтельство Найтона о томъ, что на Снисфилдѣ вождь кентцевъ Уотъ Тайлеръ просилъ короля уничтожить всѣ загородки, сдѣланныя духовными и свѣтскими землевладѣльцами въ рѣкахъ и лѣсахъ, и превратить такимъ образомъ всѣ рѣки и лѣса въ общее достояніе ¹⁾, имѣетъ въ такой же степени мѣстное, какъ и общее значеніе. Тѣмъ не менѣе, повторяемъ, политическая сторона въ кентскомъ движеніи выступаетъ на первый планъ.

Впервые это съ опредѣленностью обнаруживается на совѣщаніи въ Дартфордѣ, который, какъ мы видѣли, на время сдѣлался центромъ, стягивавшимъ къ себѣ отдѣльные элементы кентскаго возстанія. Можно предположить, что это было первое совѣщаніе инсургентовъ, что здѣсь впервые была намѣчена организація и программа. Не всѣ должны вступать въ ополченіе: живущіе въ двѣнадцати миляхъ отъ моря должны оставаться дома, чтобы не оставить беззащитнымъ берегъ, и такимъ образомъ оградить страну отъ опасности вражескаго нашествія, въ особенности возможнаго при внутренней неурядицѣ. Это распоряженіе

¹⁾ *Knighton*, col. 2636—2637.

свидѣтельствуеть о томъ, что возстаніе уже выходило изъ первоначальнаго фазиса почти стихійнаго погрома всего, что олицетворяю собою фискальный гнетъ, чиновничій произволь и социальную неправду, что сознательность и планомѣрность начинали подчинять себѣ безраздѣльно господствовавшій до того момента аффектъ. Инсургенты формулируютъ и причину золь, заставляющую ихъ подниматься, и вмѣстѣ съ тѣмъ ставятъ опредѣленную общую цѣль своему возстанію. Въ странѣ, заявляютъ они, болѣе одного короля; этого они долѣе терпѣть не могутъ и никакого другаго короля, помимо короля Ричарда, имѣть не желаютъ ¹⁾. Страною управляетъ не король Ричардъ; власть перешла въ другія руки (чьи это руки, это мы сейчасъ увидимъ); нужно ее возвратить тому, кому она принадлежитъ по праву, и тогда все пойдетъ правильнымъ порядкомъ, и народъ не будетъ больше терпѣть угнетеніе. Чтобы возстановить прежній порядокъ, для этого нужно казнить тѣхъ, кто захватилъ власть и ею пользуется для собственной выгоды, кто измѣнилъ королю и своему долгу. Явившись въ Кентербѣри, уже имѣя во главѣ Уота Тайлера и др., кентскіе инсургенты, по словамъ Стау, требуютъ, чтобы монахи избрали новаго архіепископа, потому что нынѣшній архіепископъ—измѣнникъ и долженъ быть обезглавленъ ²⁾. Измѣнилъ онъ королю не въ качествѣ прimate Англіи, но какъ канцлеръ королевства, высшій сановникъ въ государствѣ. Они потребуютъ съ него отчетъ въ доходахъ Англіи и въ большихъ суммахъ, собранныхъ имъ со времени коронаціи короля ³⁾.

Останавливая всѣхъ богомольцевъ, шедшихъ на поклоненіе гробу Оммы Бекета и возвращавшихся домой, кентцы предлагаютъ имъ уже цѣлую готовую программу; они должны дать клятву, что будутъ вѣрны королю Ричарду и общинамъ, не станутъ признавать королемъ никакого короля Джона (герцога ланкастерскаго, носившаго титулъ короля Кастиліи и Леона), никогда не допустить никакого другаго налога, кромѣ пятнадцатой деньги (*nisí quindescimae*), которую одну только знали ихъ отцы и дѣды; кромѣ того, они обязывались привлекать къ возстанію своихъ сосѣдей и дали слово явиться къ инсургентамъ по первому ихъ требованію ⁴⁾.

¹⁾ *Stow*, p. 284.

²⁾ *Ibid.*

³⁾ „Il nous rendera conte temprement des revenues d'Engletère et des grans prouffis que il a levés puis le couronnement, dou roy“, *Frcissart*, IX, p. 394—395.

⁴⁾ *Chron. Angl.*, p. 286.

Если на дартфордскомъ совѣщаніи (насколько оно намъ извѣстно изъ источниковъ) была высказана лишь общая мысль, принявшая нѣсколько болѣе конкретное выраженіе въ Кентербэри, то теперь она получала болѣе детальное развитіе. Теперь было названо ненавистное народу имя герцога Ланкастерскаго, который съ послѣднихъ лѣтъ царствованія Эдуарда III не переставалъ руководить высшимъ управленіемъ въ государствѣ и своимъ безцеремоннымъ хозяйничаньемъ и попираніемъ самыхъ священныхъ правъ народа вызвалъ крайнее раздраженіе самыхъ различныхъ слоевъ англійскаго общества, съ особенною силой выразившееся на знаменитомъ Добромъ парламентѣ 1376 года, призвавшемъ къ отвѣту и подвергнувшемъ суровой карѣ его главныхъ сподвижниковъ. Люди, составляющіе правительство, всѣ, начиная съ самого знатнаго среди нихъ, дяди короля,—измѣнники, извращающіе волю короля. Король, которому должна быть возвращена узурпированная другими власть, долженъ править не со знатію, измѣнившею ему, а съ вѣрными общинами, съ народомъ; только тогда перестанетъ царить неправда, угнетающая народъ всевозможными, прежде невѣдомыми налогами. Мы еще вернемся къ этому положительному политическому идеалу инсургентовъ, этому идеалу демократической монархіи; тогда мы постараемся выяснитъ его возникновеніе въ политической и соціальной обстановкѣ Англій конца XIV вѣка; теперь же мы только отмѣтимъ его, какъ основную черту, характеризующую положительную сторону политической программы инсургентовъ 1381 года.

Конечно, нельзя сказать, чтобы программа кентцевъ, только что нами приведенная, отличалась большою опредѣленностью своей, такъ сказать, технической стороны, чтобы она обнаруживала у ея составителей ясность представленія о тѣхъ положительныхъ реформахъ, какія они считали необходимыми для осуществленія своихъ требованій, и о мѣрахъ, съ помощью которыхъ эти реформы могли бы быть выполнены; тѣмъ не менѣе въ ней важно отмѣтить наличность общаго положительнаго принципа и весьма не лишнее опредѣленности указаніе на тѣ отрицательныя задачи, разрѣшеніе которыхъ можетъ расчиститъ поле для всякихъ положительныхъ комбинацій и во всякомъ случаѣ устранить непосредственный источникъ бѣдствій, дающихъ себя знать въ данный моментъ.

Самый фактъ требованія кентцами клятвы отъ богомольцевъ и предьявленія имъ болѣе или менѣе опредѣленной программы свидѣтельствуетъ о томъ, что организація, зачатки которой мы отмѣтили, говоря

о дартфордскомъ сообщеніи, продолжала развиваться. Нельзя при этомъ не признать крайне остроумнымъ способомъ пропаганды обращеніе именно къ богомольцамъ, пришедшимъ въ Кентербери изъ всѣхъ концовъ англійскаго королевства и, слѣдовательно, обеспечивавшимъ весьма быстрое распространеніе возстанія по всей его территоріи. Обращаемъ вниманіе читателя на этотъ фактъ, въ значительной степени объясняющій почти полную одновременность взрыва на самыхъ отдаленныхъ одинъ отъ другаго, пунктахъ англійской территоріи, поражающую современниковъ ¹⁾ и наводившую новѣйшихъ ученыхъ на мысль (или подтверждавшую для нихъ уже раньше составленное ими мнѣніе), что возстаніе 1381 года было задумано, пропагандировано и организовано заранее, до столкновенія со сборщиками поголовнаго налога ²⁾. О стремленіи восставшихъ организовать свои силы говорить и требованіе, чтобы богомольцы привлекали къ восстанію своихъ соотечественниковъ и являлись по первому зову. Въ связи съ этимъ послѣднимъ извѣстіемъ сентъ-албанскаго монаха можно поставить сообщеніе Фруассара, что инсургенты, разославъ своихъ агентовъ въ разныя графства, поручили имъ звать жителей ихъ къ Лондону ко дню праздника Тѣла Христова ³⁾.

Какіе успѣхи сдѣлала къ этому времени программа и организациа кентскихъ инсургентовъ, можно судить по уже раньше приведенному нами свидѣтельству протокола о возстаніи на о. Танетъ, гдѣ, какъ мы видѣли, капелланъ Уильямъ и ризничій Джонъ Тэйлоръ вмѣстѣ съ другими лицами, бывшими съ Уотомъ Тайлеромъ въ Кентербери и другихъ мѣстахъ, „исполняя порученіе Джона Рокетроу и Уота Тайлера“ (pro commissione Johannis Rakestraw et Walteri Tegheler), въ четвергъ, 13-го іюня, въ день праздника Тѣла Христова, сдѣлали

¹⁾ „Acciderunt haec omnia mala diversis provinciis uno eodem tempore, hadem fere diebus, quamquam itinere longissimo loca distarent, infra octavas videlicet festi Corporis Christi“... *Chron. Angl.*, p. 310.

²⁾ „North and south, east and west, it broke out within so short a space of time as makes it impossible to suppose it to have arisen, like an accidental conflagration, from mere ordinary contact of materials. In Yorkshire and Lancashire, Devon, Norfolk, Suffolk, Essex, and Kent, far more rapidly than the news could fly, the people rose“, *Sibbs, Counst. Hist.*, v. II, p. 469; „The poll-tax, however, could hardly have been the occasion of the outbreak, for, as we shall see below, the fact of simultaneous action in Kent and Norfolk makes it certain that the uprising was concocted; and could not have been due to an accident“, *Th. Rogers, H. of A. and Pr.*, v. I, p. 84.

³⁾ *Froissart*, IX, p. 392.

оповѣщеніе въ церкви св. Іоанна, чтобы всѣ *вѣрные подданные короля* („chescun home lige a sire S^t le Roi“), подѣ страхомъ смерти и конфискаціи имущества, шли къ дому королева Уилльяма Медменгема съ цѣлью разрушить этотъ домъ, истребить всѣ найденныя въ немъ документы и предать смерти самого королева, если онъ попадетъ имъ въ руки, и чтобы никто изъ держащихъ землю („*tenant*“), подѣ страхомъ той же нары, не отбивалъ повинностей и не платилъ денежныхъ взносовъ, слѣдуемыхъ феодальнымъ сеньерамъ; тѣ же лица, продолжаетъ протоколъ, организовали (очевидно, руководствуясь тѣми же указаціями) на протѣженіи о. Танета налогъ, чтобы добыть средства, необходимыя для борьбы („*et sunt ordegnés un taxacion, estre pour maintenant de les ditz matieres encontre les S^ts par tout lisle de Tent, forpris les tenantz del Prioire de Caunterbirs et la franchise de Caunterbirs*“).

Ничто не мѣшаетъ намъ предположить, что подобныя же воззванія дѣлались и въ другихъ мѣстахъ, что и тамъ принимались подобныя мѣры, тѣми болѣе, что на это у насъ есть и положительныя указаціи источниковъ; уже намъ знакомыя изъ другой связи. Вспомнимъ, на примѣръ, Джона Грэйстона, побывавшаго въ Кентъ и Лондонъ и вернувшася къ себѣ въ Кембриджское графство, чтобы поднимать народъ противъ королевскихъ измѣнниковъ, вспомнимъ сѣдельнаго мастера Джона Стэмфорда изъ Лондона, ѣздившаго въ Кембриджширъ для той же цѣли, или Ричарда Лестера, ливившагося съ большою толпою народа въ монастырь на о. Или и съ церковной кафедрой объявившаго, что всѣ должны идти расправляться съ измѣнниками (*versus proditores et alios infideles*).

Мы могли бы умножить число примѣровъ; но они всѣ уже знакомы читателю изъ предшествующаго изложенія, и намъ остается только напомнить о нихъ ему. Во всѣхъ ихъ выступать съ полною опредѣленностью черта, еще только намѣченная въ раньше приведенномъ случаѣ: и Грэйстонъ, и Стэмфордъ, и Ричардъ Лестеръ, равно какъ и рядъ другихъ дѣятелей возстанія, всѣ они представляютъ себя исполнителями воли короля и вѣрныхъ общинъ („*ex parte domini Regis Ricardi et fideis communitates*“, „*ex consensu et p^rescripto domini Regis*“), а нѣкоторые изъ нихъ (Грэйстонъ и Стэмфордъ) даже заявляютъ, что у нихъ есть письменный приказъ короля въ этомъ смыслѣ, за который они иногда выдаютъ совсѣмъ другіе документы. Такимъ образомъ, *самъ король выставляется инициаторомъ возстанія*. Онъ и вѣрныя общины не могутъ долѣе терпѣть

беззаконій, чинимыхъ въ угѣсненіе народу представителями правительства, измѣнившими своему долгу.

Разъ возникла идея измѣны королевскихъ слугъ, какъ причины народнаго угнетенія, до мысли о наказаніи ихъ по приказу короля было весьма недалеко, и конструкція возстанія, какъ народнаго движенія, руководимаго самимъ королемъ, была готова. То, что въ началѣ носилось передъ глазами крестьянъ, когда они поднимались противъ сборщиковъ, судей, коронеровъ и другихъ должностныхъ лицъ, завѣдывавшихъ взиманіемъ налога и его доставкой въ королевское казначейство и наконецъ истощившихъ ихъ долготерпѣніе, въ видѣ неясныхъ представленій, разрозненныхъ и расплывающихся, теперь слилось въ опредѣленно сформулированную идею, которая стала однимъ изъ весьма сильныхъ стимуловъ, способствовавшихъ быстрому развитію начатаго дѣла, въ особенности, когда ею вполне сознательно воспользовались какъ орудіемъ пропаганды.

Мы уже знаемъ, что идея эта была такъ популярна ¹⁾, что королю пришлось издать особый указъ, въ которомъ онъ доводилъ до всеобщаго свѣдѣнія, что слухъ, повсюду распространенный возставшими, будто бы они дѣйствуютъ по его королевскому повелѣнію, совершенно ложень, являясь ихъ чистѣйшимъ измысленіемъ. Укрѣпленію популярности этой идеи не могъ не способствовать, какъ намъ кажется, фактъ выдачи королемъ народу канцлера, казначея и другихъ „измѣнниковъ“, скрывавшихся въ Тауэрѣ ²⁾. Знамена съ королевскимъ гербомъ, изображавшимъ Геор-

¹⁾ Ср. *Knighton*, col. 2641: „... dux (Lancastriae)... magis sibi timuit ne rex ab aliquibus aemulis ejus sub sinistro consilio ductus ad istiusmodi luporum rabiem inconsulte praeberet assensum; Et ut verum fatear, in multis locis regni divilgatum fuerat, regium assensum intervenisse in hiis quae contra eum fiebant. Quod quidem a nonnullis credebatur“... По словамъ *Chron. Angl.* (p. 328), многие изъ свиты герцога Ланкастерскаго, отправлявшейся съ нимъ въ Шотландію для заключенія перемирія, оставили его: „audierant nempe regem, timorem ductum, corpus domini sui, ducis, donasse communibus id petentibus“.

²⁾ Въ этомъ смыслѣ весьма выразителенъ текстъ сообщеній анонимаго автора, напечатанный у *Riley*, въ *дѣяствльскихъ анналовъ*. „Where (на Mile Endth) at the prayer of the infuriated rout“, говоритъ упомянутый анонимъ, „our Lord the King granted that they might take those who were traitors against him, and slay them, wheresoever they might be found“, *Memorials*. „Tandem dominus rex“, читаемъ у автора *анналовъ*, „tactus dolore cordis, et ista mala in regno suo fieri considerans, non credens quod dicta communitas archiepiscopum et dominum Robertum antedictos occidere vellent, extra turrim, eorum consensu et assensu, eos exposuit“, *Annales Monastici*, III, p. 416.

гія Побѣдоносца, которыя развѣвались передъ ополченіями инсургентовъ, должны были служить внѣшнимъ выраженіемъ полной лойяльности возставшихъ и способствовали привлеченію въ ихъ ряды тѣхъ вѣрныхъ подданныхъ короля, у которыхъ еще могло оставаться какое нибудь сомнѣніе, что ихъ дѣйствительно зовутъ „защищать короля и благо королевства отъ его измѣнниковъ“¹⁾, „охранять права короля и общины“²⁾. „Король Ричардъ и вѣрныя общины“ стало лозунгомъ и паролемъ возставшихъ по всей странѣ. „Ты за кого?“ спрашивали инсургенты всякаго встрѣчнаго. „За короля Ричарда и вѣрныя общины“, долженъ былъ отвѣчать спрошенный, если хотѣлъ сохранить голову на плечахъ³⁾. Формула эта наполняла сознаніе возставшихъ радостною гордостью, оставившей слабый отзвукъ на страницахъ монастырской лѣтописи. „Въ то время“, повѣствуетъ Уолсингэмъ, „они очень чванились названіемъ „общинъ“ и никакого другаго названія не считали болѣе почетнымъ, чѣмъ названіе „общины“, и полагали по глупому своему разумѣнію, что впредь не будетъ никакого другаго господина, кромѣ короля и общинъ“⁴⁾. Присягать дѣлу возстанія отбиралась въ формѣ клятвы вѣрности королю Ричарду и общинамъ⁵⁾.

Насколько можно судить по даннымъ источниковъ, и эссексы, и кентцы, возставая противъ королевскихъ измѣнниковъ, грома помѣщичьи усадьбы и истребляя помѣстные архивы, едва ли имѣли въ

¹⁾ *Higden*, IX, p. 1.

²⁾ „Et apres cestez choses issint feates, les dites gentz fesoient proclamacion en plein march en la dite ville de Seint Auban, que totez gentz de pays environ vendroient al dite ville, araiez en lour armez, pur les aforcer en maynテナunce de les droiturez le Roy et de la commune... „*Gesta Abbatum*, v. III, p. 295; ср. *Stow*, p. 285, гдѣ сообщается, какъ инсургенты просили королевскихъ посланцевъ передать королю, что „they were gathered together for his safety, to destroy those that were traytors to him and his kingdome“.

³⁾ *Stow*, p. 285.

⁴⁾ „Ita enim tunc temporis gloriabantur eo nomine (communes), ut nullum censerent nomen honorabilius nomine „communitatis“, nec quemquam de caetero reputaturi fuerunt dominum, juxta aestimationem suam stolidam, nisi Regem solummodo et communes“, *Wals.*, H. A., I, p. 472.

⁵⁾ Отправившіеся въ столицу сентъ-албанцы встрѣтили у Гайбэри двадцатитысячную толпу инсургентовъ съ Джэкомъ Строу во главѣ, занятую разрушеніемъ дворца магистра госпитальеровъ. „Visi autem a quodam illorum ductore, qui vocabatur Johannes Strawe, mox accersiti et coacti, fecerunt fidem ei quod regi Ricardo et communibus adhaerent“, *Chron. Angl.*, p. 290.

виду походъ на столицу. Сомнѣнія нѣтъ, что у нихъ было намѣреніе отправиться къ Лондону, чтобы повидаться съ королемъ и изложить ему свои жалобы и требованія. Въ этомъ смнслѣ заслуживаетъ вниманія черта, весьма подчеркиваемая Фруассаромъ въ его картинѣ народнаго движенія 1381-го года: крестьяне все свое упованіе возлагаютъ на короля; нужно отправиться къ нему и объяснить ему свое положеніе, и онъ найдетъ средство противъ ихъ бѣдствій и освободитъ ихъ отъ рабства, подъ гнетомъ котораго они изнемогаютъ; и они шли изъ Кента, Эссекса и другихъ графствъ, по дорогѣ требуя къ себѣ короля ¹⁾). Не лишено значенія и извѣстіе мѣнстерскаго монаха, что Уотъ Тайлеръ изложилъ епископу рочестерскому, приглашенному инсургентами на Блэкгизсъ, жалобы крестьянъ на свои невзгоды, которыя они терпѣли отъ налоговъ и притѣсненій со стороны власти имѣющихъ, прося передать ихъ королю и увѣряя его, что, лишь только противъ этого будетъ дано средство, народъ немедленно разойдется по домамъ ²⁾).

Съ этимъ послѣднимъ извѣстіемъ лѣтописца слѣдуетъ поставить въ связь категорическое заявленіе судебного протокола о лондонскихъ олдормэнахъ, что собравшіеся на Блэкгизсъ инсургенты намѣревались возвращаться домой, не вступая въ столицу ³⁾).

Подать петицію о своихъ нуждахъ лично королю (прѣблженнымъ его, какъ „измѣнникамъ“, они вѣрить не могли) и, самое большее, потребовать выдачи „королевскихъ измѣнниковъ“, — „разорителя простаго народа“, („*communis vulgi depraedator*“), канцлера королевства, архіепископа кентербѣрійскаго Симона Сэдбэри, казначея королевства, маистра

¹⁾ „Ensi venoient ces povres gens et cil villain à Londres de C lieues, de LX lieues, de XL lieues, de XX lieues et de toutes les contrées environ Londres, mais la grigneur plenté en vint de terres dessus dites de la conté de Kent et d'Essex et demandoient, en venant, 'le roy“, *Froissart*, IX, p. 390 — 391; см. еще p. 388—389.

²⁾ „Jak Straw et Thomas Merlo redeuntes ad campum qui dicitur Blacheth vocaverunt ad se episcopum Rofensem. Et cum quaereret episcopus quis esset principalis qui sibi loqueretur processit unus tegulator de Estsex qui valde eloquens fuerat, exprimebat episcopo multa gravamina virorum simplicium per tallagia et oppressiones maiorum, rogans ut haec narraret Regi, et cogitabant ut dixit repatriare si debita correctio habita sit“, *Eulogium*, III, p. 852.

³⁾ „et dicunt quod predictus Iohannes Horn ...cum principalibus insurrecteribus conspiravit et predictum populum maleficum pulcris sermonibus versus dictam civitatem vertefecit ubi prius in proposito fuerunt ad hospicia sua revertendum...“. *Record Office*. Cor. R. R. Easter 6 Ric. II. Rot. VI. London.

госпитальеровъ Роберта Гелза и нѣкоторыхъ другихъ,—вотъ та цѣль, которая руководила массой народа, когда онъ двигался къ столицѣ, грома усадьбы, представителей администраціи, судей, адвокатовъ, присяжныхъ, свѣтскихъ и духовныхъ землевладѣльцевъ и бросаая въ огонь горѣвшихъ аданій всѣ найденныя у нихъ владѣльцевъ документы. Намъ поэтому кажется большою ошибкой со стороны короля, что онъ послушался совѣта архіепископа, пріора и другихъ сановниковъ и приближенныхъ, которые отправились съ нимъ (на лодкахъ) на свиданіе съ инсургентами, стоявшими на Блэкгизѣ. Мы, конечно, не можемъ сказать съ опредѣленностью, чѣмъ руководились спутники короля, совѣтуя—ему не высаживаться къ „этимъ босоногимъ разбойникамъ“ („*tales discaligatos gibaldos*“), дѣйствительно ли страхомъ за безопасность короля, или же чувствомъ самосохраненія, но мы имѣемъ основаніе предполагать, что, не доверни король обратно къ Тауару, а дай онъ возможность вожакамъ толпы изложить ему всѣ ея жалобы и требованія, дѣло приняло бы нѣсколько иной оборотъ, и та кровавая полоса, которая окрашиваетъ восстаніе въ памяти потомства, была бы значительно меньше. Но король не высадился на берегъ, и раздраженная толпа бросилась сидю добывать то, что она отчаялась получить мирнымъ путемъ¹⁾, видя въ своей неудачѣ лишнее доказательство намѣны королевскихъ совѣтниковъ. Такимъ образомъ, появленіе кентскихъ инсургентовъ въ столицѣ мы склонны приписывать въ значительной степени аффекту.

Но наше объясненіе этого факта не вполне будетъ соответствовать исторической дѣйствительности, если мы не примемъ во вниманіе еще одного обстоятельства, роли Лондона въ восстаніи 1881 года, если мы не отвѣтимъ на вопросъ, какъ отнеслось къ восстанію жителей Кента и Эссекса столичное населеніе. Протоколъ о лондонскихъ олдэрмэнахъ, обвинявшихся въ приглашеніи въ столицу инсургентовъ названныхъ графствъ и въ открытіи имъ ея воротъ, найденный нами въ лондонскомъ Публичномъ Архивѣ (Public Record Office) въ 1889—1890 учебномъ году, даетъ возможность отвѣтить на этотъ вопросъ съ довольно значительною опредѣленностью, недоступной въ прежнее время, когда пришлось бы довольствоваться сравнительно

¹⁾ „Cumque viderunt Regem redire, exaltaverunt voces suas, clamantes *Treyson, Treyson*, et sic rapidissimo cursu usque Londoniam properaverunt“, *Mon. Evesh.*, p. 25. „Unde populus in furem versus... cursu rapido Londoniam peciit“, *Thorne*, col. 2157.

скудными намеками лѣтописцевъ. Содержаніе этого цѣннаго документа отчасти уже знакомо намъ изъ предшествующаго изложенія; теперь мы остановимся на немъ болѣе подробно, пользуясь при этомъ и другими документальными и лѣтописными указаніями.

Мы уже знаемъ, что къ кентскимъ инсургентамъ на Блэкгизсъ, а затѣмъ въ Саусуаркъ ѣздили лондонскіе олдермены Джонъ Горнъ, Адамъ Карлель и Джонъ Фрэшъ (на Блэкгизсъ всѣ трое по порученію лорда-мэра и горожанъ, а въ Саусуаркъ одинъ Джонъ Горнъ, не имѣя такого порученія), что они вмѣсто того, чтобы уговорить народъ удалиться отъ столицы, сдѣлали совершенно обратное, убѣждая вождей возставшихъ, съ помощью „прелестныхъ рѣчей“ (*pulcris sermonibus*), не медлить и поскорѣе идти въ Лондонъ, гдѣ они встрѣтятъ самый радушный приемъ; знаемъ мы также, что въ заговорѣ съ названными олдерменами былъ и олдерменъ Уолтеръ Сайбилъ, который впустилъ кентцевъ въ городъ черезъ лондонскій мостъ (*London bridge*), отославъ отъ себя всѣхъ, кто хотѣлъ охранять мостъ согласно приказу городского управленія; наконецъ, намъ уже приходилось упоминать и о томъ, что Джонъ Горнъ наканунѣ вступленія въ Лондонъ инсургентовъ принималъ у себя ночью многихъ изъ ихъ главныхъ вождей.

Все это факты, относящіеся къ кентскимъ инсургентамъ и позволяющіе намъ, въ связи съ приведенными выше соображеніями, понять ихъ появленіе въ столицѣ, куда они вовсе не думали отправляться, собравшись на Блэкгизсъ. Мы приведемъ еще одинъ фактъ, свидѣтельствующій о сношеніяхъ лондонскаго населенія съ кентскими инсургентами. Нѣкто Томасъ Рэвенъ изъ Саусуарка (*Thomas Raven de Southwark*) принималъ дѣятельное участіе въ кентскомъ возстаніи съ самыхъ первыхъ его моментовъ: присяжные называютъ его въ числѣ участниковъ дартфордскихъ беспорядковъ (5-го іюня), разрушенія и сожженія дома Уильяма Торслуе'а и убійства нѣкогого Джона Стонгелда (7-го іюня), разгрома тюремъ въ кентскомъ графствѣ и освобожденія всѣхъ заключенныхъ, сожженія податныхъ списковъ, задержанія рыцарей и т. п.¹⁾ Если олдермены являлись несомнѣнными представителями городского нобилитета, то ничто не даетъ намъ основанія видѣть въ Томасѣ Рэвенѣ члена этого класса; по всей вѣроятности, это былъ представитель столичной массы, дѣйствительно весьма радушно принявшей инсургентовъ и немедленно при-

¹⁾ *Rec. Office. Cor. R. Roll Mich. 7 Ric. II. Rot. XX. Канс'.*

соединившейся къ нимъ, лишь только они проникли въ городъ, о чемъ мы положительно знаемъ изъ нашихъ источниковъ, какъ это уже приходилось намъ указывать при описаніи лондонскихъ сценъ.

Въ то время, какъ появленіе въ Лондонѣ кентцевъ объясняется, съ одной стороны, аффектомъ, вызваннымъ въ нихъ отказомъ короля высадиться къ нимъ возлѣ Блэкгизса для выслушанія ихъ петицій, а съ другой—сочувственнымъ отношеніемъ къ ихъ возстанію нѣкоторой части городского нобилитета и большинства городской массы столицы, приведшимъ какъ къ прямому призыву кентскихъ инсургентовъ, когда они еще стояли на Блэкгизсѣ и, въ особенности, когда они уже проникли подъ влияніемъ аффекта въ предмѣстье города, Саусуаркъ, такъ и къ открытію имъ входа черезъ лондонскій мостъ, когда они уже стояли у воротъ столицы,—проникновеніе сюда эссекскихъ ополченій источники представляютъ исключительно дѣломъ лондонскихъ горожанъ. Протоколъ объ оддермэнахъ сообщаетъ объ этомъ слѣдующія данныя. Лондонскій житель Томасъ Фарндонъ (Thomas Farndon de London) по собственной своей инициативѣ („ex proprio suo capite“) отправился еще въ самомъ началѣ возстанія къ эссекскимъ инсургентамъ (ad malefactores de Com' Essex') и сталъ жаловаться на пріора госпитальеровъ, который будто бы отнялъ у него его наслѣдство („a recta sua hereditate injuste expulsus“), „вслѣдствіе чего вышеназванные злодѣи негодованіе и великую злобу возымѣли къ вышереченному пріору и учинили много вреда и разоренія его помѣстьямъ и держаніямъ въ Эссекскомъ графствѣ“¹⁾. Ставъ во главѣ отряда эссекскихъ инсургентовъ („ut unus eorum capitaneus“), Фарндонъ водилъ ихъ къ Крессингтэмплю, эссекскому помѣстью пріора, и принималъ участіе въ его разгромѣ, происшедшемъ, какъ мы знаемъ, въ понедѣльникъ, 10-го іюня²⁾, а затѣмъ отправился съ нимъ въ Лондонъ, вошелъ въ столицу въ четвергъ, въ праздникъ Тѣла Христова, и участвовалъ въ разгромѣ Темпля (принадлежавшаго пріору), въ

¹⁾ „ob quam causam malefactores supradicti indignacionem et magnam rancorem habuerunt erga predictum Priorem unde plura dampora et ruinam suis placeis et tenementis in com' Essex' fecerunt“, *Rec. Office. C. R. R. Easter 6 Ric. II. Ro. VI. London*'.

²⁾ „...extitit presentatum quod Thomas Farendon de London' die lune proxe post. fest s. Trinitatis aº r. R. nunc quarto fuit apud Cressyngtemple ductor cujusdam comitive et ibidem proditorie et felonice prostravit domos prioris s. Iohannis Ierusalem in Anglia et bona „et catalla ibidem inventa cepit et asportavit“, *Rec. Office. Cor. R. R. Easter 5 Ric. II. Ro. III. London. Midd*“.

сожженія Савоя и Клердануэлла, вечеромъ возвратился съ своими „полчищами“, („cum eisdem turmis“) въ Лондонъ и ночью принималъ у себя въ домѣ вождей возставшихъ (въ числѣ ихъ Роберта de la Warde) и вмѣстѣ съ ними составилъ списокъ горожанъ, которыхъ слѣдовало, по ихъ мнѣнью, обезглавить, разрушивъ при этомъ ихъ дома¹⁾. Рано утромъ въ пятницу онъ былъ въ Гайбэри и участвовалъ съ своимъ отрядомъ въ разрушенія и сожженія здѣсь дворца пріора, возлѣ Майль-Энда обращая къ королю съ жалобой на пріора, завладеващаго его наслѣдствомъ, „наибѣннически, предательски и безъ должнаго почтенія“ схвативъ за уду королевскаго коня (объ этомъ намъ уже приходилось упомянуть), отсюда повелъ свою дружину къ Тауэру, ворвался въ Тауэръ и присутствовалъ при казни архиепископа и пріора на Тауэрскомъ холмѣ (Towerhill), а затѣмъ сталъ разъѣзжать съ своимъ отрядомъ по городу, дѣлая нападенія на дома разныхъ лицъ, подвергая ихъ разрушенію, а владѣльцевъ ихъ заставляя давать ему выкупъ за свою жизнь, пока наконецъ его не схватили и не посадили въ тюрьму въ то время, когда онъ былъ занятъ разрушеніемъ усадьбы нѣкоего Джона Нота (Knot) въ Станингландѣ (in Stanynghlane) (одна изъ улицъ Лондона). Присажные называютъ Фарндона первымъ изъ всѣхъ вождей, возставшихъ въ графствѣ Эссексъ, и говорятъ, что съ понедѣльника, 10-го июня, до дня своего ареста онъ все время собиралъ инсургентовъ, чтобы убить пріора и погубить короля и королевство²⁾.

На ряду съ Фарндономъ протоколъ называетъ Адама atte Welle и Роджера Гарри (Harri); оба они были лондонскіе мясники (bocsheres), при чемъ Адамъ имѣлъ лавку въ торгоныхъ рядахъ св. Николая („ad macellas sancti Nicholai London“) и былъ поставщикомъ герцога Ланкастерскаго („provisor victualium dom. Ducis Lancasterie“).

¹⁾ „accessitque ultra cum eisdem turmis in civitatem London et ibidem pernoscabat et recepit secum noctanter principales Insurrectores videlicet Robertum de la Warde et alios ymaginando illa nocte et cum aliis sociis suis conspirando nomina diversorum civium que fecit scribi in quadam cedula quos vellet decapitare et eorum tenementa prostrare“, *Rec. Off. Cor. R. R. Easter 6 Ric. II. Ro. VI* (intergo). London’.

²⁾ „et idem Thomas primus fuit omnium principalium Insurrectorum de Com’ Essex, et dicunt quod predictus Thomas Farndon a die lune in septimana Pentecostes anno quarto supradicto usque diem sue captivonis continuavit maliciam suam in coligendo et congregando predictos insurrectores in prosequendo mortem predicti Prioris false felonice et proditorie contra fidem et ligeanciam suam in annullacionem status sui Regis et perversionem Regni et Regni“. *Ibid.*

Еще за двѣ недѣли до прихода инсургентовъ Эссекскаго графства въ Лондонъ („per quatuordecim dies ante adventum dictorum insurgentorum de Com' Essex' London'“) они отправились въ Эссексъ и разными обѣщаніями склонили возставшихъ къ походу къ столицѣ, а въ четвергъ, 13-го іюня, ввели ихъ въ Лондонъ и повели къ Савою 1). Присяжные обвиняютъ олддермэна Уилльяма Тонга въ томъ, что, когда эссексы подошли къ столицѣ, онъ отперъ имъ Олдгэтскія ворота, которыя ему поручено было охранять городскимъ совѣтомъ, но при этомъ не берутся рѣшать, сдѣлалъ ли онъ это съ злымъ умысломъ, или по внушенію вступившихъ въ заговоръ Джона Горна и Уолтера Сайбила, или же, наконецъ, изъ страха передъ угрозами кентскихъ инсургентовъ, уже находившихся въ то время въ предѣлахъ столицы 2). Въ заключеніе присяжные заявляютъ, что только по незнанію они не могутъ сообщить именъ массы другихъ лицъ, принимавшихъ главное участіе въ привлеченіи инсургентовъ въ столицу и давшихъ имъ возможность войти въ нее 3).

Парламентскій протоколъ пятаго года царствованія Ричарда II-го до

1) „ipsos Insurrectores ad veniendum ad dictam Civitatem excitaverunt et procuraverunt et multa super hoc eis promiserunt et postea die Jovis in festo corporis Xpi anno supradicto in eandem Civitatem ipsos insurrectores proditorie introduxerunt et ulterius eos in magna multitudine ad manerium domini Ducis Lancastrie dictum Savoye eodem die perduxerunt et ad arsuram et depredacionem eiusdem manerii ut eorum ductores et principales consiliatores procuraverunt et exinde plura jocalia et alia bona ad valorem et precium viginti librarum felonice asportaverunt“, *Rec. Office. C. R. R. Easter 6 Ric. II. London'*.

2) „Item dicunt super sacramentum suum quod quidam Willelmus Tonge tunc aldermannus predicto die mercurii portam de Algate per predictum majorem pro inimicis excludendis clausam videlicet turbas de Com' Essex' contra pacem dom. Regis ex covina Kentensium levatas idem Willelmus Tonge ipsam portam de nocte aperuit et easdem turbas per dictam portam intrare permisit que statim ut infra Civitatem fuerunt malefactoribus predictis de Com' Kanc' se immiscuerunt et omnia mala predicta simul cum illis et eis adherentibus pegerunt. Set si idem Willelmus Tonge dicte porte apercionem fecit ex sua malicia propria vel ex covina predictorum Johannis Horn et Walteri Sybyle vel ex metu et minis predictorum malefactorum de Com' Kanc' infra Civitatem tum existentium omnino ignorant ad presens“. *Ibid.*

3) „Et dicunt insuper super sacramentum suum quod nomina plurium predictos malefactores ad dictam civitatem principaliter excitantium seu procurantium vel eosdem in eandem introducentium vel ex propria malicia intrare permittentium ad presens non sciunt nisi talium qui hac de causa justum iudicium mortis per legem regni receperunt vel aliorum qui cartas remissionis dom. Regis super hujusmodi malefactorum ante istam inquisitionem perquisiverunt“. *Ibid.*

известной степени восполняет пробѣлъ, оставленный присяжными, давая намъ списокъ жителей Лондона, принимавшихъ въ возстаніи участіе въ качествѣ „главныхъ вождей, подстрекателей, пропагандистовъ и зачинщиковъ“ (*principales doctores, abettores, procuratores et incertores*). Изъ этого списка мы окончательно убѣждаемся, что на сторонѣ возстанія были далеко не одни представители городской массы (*pauperiores* или *simpliciores civitatis* или *plebs communis*, по терминологіи сентъ-албанскаго монаха, *menues gens en la citté de Londres*, какъ выражается Фруассаръ), но и не мало людей достаточныхъ, изъ тѣхъ, которыхъ *Англійская Хроника* называетъ *maiores, magis sufficientes burgenses*: преобладающее большинство „главныхъ вождей, подстрекателей, пропагандистовъ и зачинщиковъ“—хозяева ремесленныхъ и торговыхъ заведеній (виноторговцы, пивовары, содержатели харчевень, рестораторы, золотыхъ дѣлъ мастера, портные, содержатели цирюлень, сапожники, кожевники, сукновалы, ткачи и т. п.), а не ремесленники—пролетаріи, живущіе исключительно заработной платой, слуги или чернорабочіе ¹⁾).

Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ мы, кажется, имѣемъ нѣкоторое основаніе предполагать, что, не примкну къ возстанію жители Лондона, оно, можетъ быть, не получило бы того грандіознаго вида, который сообщили ему разгромъ столицы и страшная расправа съ высшими сановниками королевства.

Является вопросъ: внесли ли лондонскіе инсургенты что нибудь новое въ программу возстанія, насколько она успѣла выясниться изъ словъ и дѣяній жителей Эссекса и Кента передъ ихъ вступленіемъ въ столицу? Принимая въ соображеніе самые существенные моменты лондонской трагедіи, мы приходимъ къ выводу, что лондонскіе инсургенты всего лишь подчеркнули красною чертою политическую сторону программы; къ этому сводится идейная сторона всѣхъ сценъ смерти и разрушенія, описанныхъ нами въ предыдущей главѣ. Разгромъ и сожженіе Савоя источники представляютъ дѣломъ лондонскихъ горожанъ: такъ думали присяжные, показанія которыхъ мы только что приводили, таково

¹⁾ *Rot. Parl.* v. III, p. 112—113; въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о слугѣ или рабочемъ, въ спискѣ это прямо обозначено прибавкой къ имени, что такой-то *serviens* такого-то (напримѣръ, *Willelmus Dymbilby, Grynder, serviens Johannis Ferrour*); прибавка „рабочій“ (*laborer*) безъ дальнѣйшаго обозначенія встрѣчается только въ одномъ случаѣ (*Johannes Roo, Laborer*).

и мнѣніе лѣтописцевъ ¹⁾). Все это заслуживающія вниманія свидѣтельства, вполне согласующіяся со всѣмъ тѣмъ, что намъ извѣстно объ отношеніи лондонскаго населенія къ герцогу ланкастерскому (объ этомъ будетъ рѣчь впоследствии); тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ забывать того общаго раздраженія, которое вызвалъ въ народѣ герцогъ, стоя во главѣ управленія королевствомъ, и которое такъ рѣзко выразилось на Доброму Парламентѣ 1376 года; герцогъ былъ въ особенности ненавистенъ лондонскимъ горожанамъ, и, отправляясь вмѣстѣ съ жителями Кента и Эссекса разрушать Савой, они, по словамъ сентъ-албанскаго монаха, старались опередить своихъ спутниковъ, считая для себя позоромъ, если ктонибудь раньше ихъ причинитъ герцогу какойнибудь ущербъ ²⁾); но имя его не вызвало добрыхъ чувствъ и у провинціаловъ, и первые шаги своего возстанія они ознаменовали беспощаднымъ разрушеніемъ и сожженіемъ усадебъ и домовъ главнымъ образомъ законовѣдовъ, королевскихъ чиновниковъ и людей, находившихся въ зависимыхъ отношеніяхъ съ герцогомъ Ланкастерскимъ, болѣе всего ненавидя ихъ и считая достойными смерти ³⁾). Производя разгромъ Темпла, Клеркенуэлла, Гайбэри, осаждая Тауэръ и казня архіепископа и пріора госпитальеровъ, инсургенты Кента и Эссекса только продолжали то, съ чего и для чего они начали возстаніе; лондонскіе жители только увеличили ихъ силы, но къ идейному содержанію революціи едва ли прибавили свою собственную лепту. Конечно, какъ и въ другихъ мѣстахъ, и здѣсь инсургенты сводили свои старые счета, и въ этомъ смыслѣ заслуживаетъ вниманіе избіеніе лондонской толпою фламанд-

¹⁾ Мембериійскій монахъ выражается въ этомъ смыслѣ весьма категорически. „Et antequam pervenirent London“, говоритъ онъ объ инсургентахъ Кента и Эссекса, „ipsi de London' combusserunt Savoye, manerium ducis Lancastriae, et jocalia sua ibidem inventa projecerunt in Thamisiam, dicentes: „Nolumus esse fuges“. „*Eulogium*, III, p. 352. По словамъ Стау, кентамъ, разгромивъ Темплъ, отправились къ Савою и разрушили и сожгли все то, „which were left by the Commons of the Citie of London“, *Stow*, p. 286.

²⁾ „et ipsi in primis foedum reputantes, si quisquam duci ante eos injuriae aut dampni aliquid irrogaret, illico velut amentes cucurrerunt ad locum, et, ignibus in gyro conjectis, destructioni loci vacabant“, *Chron. Angl.*, p. 288—289.

³⁾ „ac multa maneria et domos sumptuosas cremantes, et usque ad solum funditus prosternentes, et maxime illorum, quos sciverunt esse juris peritorum vel ministrorum Regis, et illorum, quos noverunt esse de retenemento Ducis Lancastriae. Nam omnes tales maxime eis fuerant odiosi, et omnes hujuscemodi, si quos possent reperire, omnino cogitaverunt occidere, et memoriam eorum de terra delere“, *Mon. Evesh.*, p. 24.

цевъ и разграбленіе домовъ ломбардцевъ; въ первыхъ столичные ремесленники и купцы видѣли сильныхъ конкурентовъ, вторыхъ народъ ненавидѣлъ какъ ростовщиковъ, дѣятельность которыхъ въ глазахъ средневѣковаго чедовѣка являлась грѣхомъ и беззаконіемъ¹⁾; весьма возможно, что убивали фламандцевъ и грабили ломбардцевъ не одни жители столицы, что съ ними вмѣстѣ дѣйствовали, подѣ ихъ руководствомъ, и пришлый людъ, пользовавшійся ихъ указаніями и въ другихъ случаяхъ, напримѣръ, при разгромѣ Темпля, Клеркенуэлла и т. п., къ которымъ сами провинціалы, въ большинствѣ никогда не бывавшіе въ столицѣ, можетъ быть, не нашли бы и дороги; тѣмъ не менѣе въ общемъ, можно сказать, разгромъ столицы и казнь высшихъ сановниковъ въ такой же мѣрѣ дѣло населенія столицы, какъ и инсургентовъ Кента и Эссекса, поднявшихся противъ „королевскихъ замѣнниковъ“ и явившихся въ столицу для расправы съ самыми главными изъ нихъ послѣ того, какъ они потеряли надежду получить ихъ для казни изъ рукъ самого короля.

Лондонское населеніе находилось въ самомъ центрѣ политической жизни страны и неоднократно выражало свой живой интересъ къ ней весьма энергичными проявленіями, какъ это мы еще увидимъ вполсѣдствія. Весьма естественно, поэтому, что начавшееся въ Эссексѣ и Kentѣ движеніе съ политическимъ характеромъ должно было найдти сочувственный откликъ въ населеніи столицы, доказавшемъ своими частыми волненіями почти наканунѣ возстанія, что враждебное отношеніе къ правительству въ немъ не менѣе сильно, чѣмъ у жителей провинціи. Но, повторяемъ, ничего новаго въ программу возстанія столица не внесла: и послѣ вступленія инсургентовъ въ Лондонъ развитіе возстанія шло по раньше намѣтившемуся пути.

Если мы спросимъ, каково было организационное воздѣйствіе лондонскаго населенія, то самымъ близкимъ къ истинѣ отвѣтомъ будетъ слѣдующее: въ нашемъ распоряженіи нѣтъ данныхъ, позволяющихъ намъ констатировать это воздѣйствіе хоть въ сколько нибудь осязательной формѣ; возможно, что слишкомъ кратковременное пребываніе кентцевъ и эссексцевъ въ столицѣ, быстрота, съ которою развивались лондонскія событія, въ извѣстной степени объясняютъ отсутствіе результатовъ, возможныхъ при другихъ условіяхъ.

¹⁾ Объ ограбленіи ломбардцевъ сообщаетъ Фруассаръ. „Et efforchierent plusieurs maisons de Lombars et prissent des biens qui dedans estoient, à leur volenté; car nuls ne leur osoit aler au devant“, *Froissart*, IX, p. 400;

Для полноты картины лондонскаго разгрома нужно еще вспомнить, что инсургенты, по словам летописцевъ, выпили много вина, которое они въ большомъ изобилии нашли въ погребахъ разрушенных ими домовъ; сентъ-албанскій монахъ даже утверждаетъ, будто лондонскіе горожане открыли для нихъ всѣ свои погреба ¹⁾, не слѣдуетъ также забывать, что вмѣстѣ съ инсургентами дѣйствовало не мало профессиональныхъ грабителей и иныхъ преступниковъ, вынужденныхъ ими изъ лондонскихъ и иныхъ тюремъ.

Мы сказали, что программа возстанія развивалась своимъ путемъ, не воспринявъ въ себя никакихъ новыхъ пунктовъ вслѣдствіе перенесенія мѣста дѣйствія въ столицу. Сцена на Майль-Эндѣ раскрываетъ намъ въ извѣстной мѣрѣ содержаніе этой программы въ томъ видѣ, какой она приняла къ этому времени. Уничтоженіе личной не-свободы виллановъ, переводъ на деньги всѣхъ натуральныхъ повинностей крестьянъ и установленіе нормы арендной платы, свобода торговли и полная амнистія всѣмъ участникамъ возстанія, — вотъ основные пункты петиціи, поданной королю народомъ; въ заключеніе королю было заявлено, что до сихъ поръ онъ пользовался совѣтами дурныхъ совѣтниковъ, что впредь самъ народъ будетъ руководить имъ ²⁾.

Въ этой петиціи насъ поражаетъ прежде всего ея почти исключительно социальный характеръ; политическая сторона здѣсь совершенно въ тѣни, и въ то время, какъ социальныя требованія инсургентовъ сформулированы весьма ясно и опредѣленно, ихъ политическое недовольство выражено весьма глухо и нечленораздѣльно, что, впрочемъ, вполне соответствуетъ слишкомъ общему характеру положительнаго смысла уже раньше извѣстнаго намъ лозунга „король и вѣрныя общины“.

Чѣмъ объяснить такую односторонность петиціи? Изъ „Англійской хроники“ мы узнаемъ, что жители Эссекса были вполне удо-

¹⁾ „Cum autem eodem die sol altius elevatus incaluisset, et ipsi pro votis ubique vina diversa et pretiosissima pocula praegustassent, et facti fuissent non tam ebrii quam dementes (nam Londoniarum majores et plebs communis cuncta cellaria illis aperta reliquerant,) coeperunt cum simplicioribus civitatis multa tractare de preditoribus; et inter cetera se mutuo cohortati sunt, ut properantes Saveyam, hospitium ducis Lancastriae, cui nullum usquam in regno in pulchritudine et nobilitate potuit comparari, injectis flammis conflagrarent, ad diffiduciantium videlicet ipsum ducem, quem proditorem vocabant, et metum ceteris proditoribus incutiendum“, *Chron. Angl.*, p. 288.

²⁾ См. текстъ петиціи въ третьей главѣ, на стр. 204.

влетворены королевской грамотой, полученной ими въ отвѣтъ на эту петицію, и мирно разошлись по домамъ; въ Лондонѣ остались одни кентцы съ Тайлеромъ, Болломъ и другими вождями ¹⁾. Весьма естественно предположить, что это была какъ разъ программа эссекскихъ инсургентовъ, не успѣвшая еще, какъ мы видѣли, принять опредѣленную форму до выхода движенія за предѣлы Эссекса и только, очевидно, теперь окончательно сложившаяся. Если въ Кентѣ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условий (отсутствіе вилланства), въ движеніи возобладали, какъ мы видѣли, политическая сторона, то въ Эссексѣ свои мѣстныя условія дали движенію почти исключительно социальное направленіе, и въ этомъ отношеніи Эссексѣ былъ типичнымъ английскимъ графствомъ.

Эссекская программа приняла свою окончательную форму майльзндской петиціи уже послѣ разгрома столицы, въ которомъ эссексы принимали участіе наравнѣ съ кентцами и жителями Лондона, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ современные документы, да и сама петиція не оставляетъ на этотъ счетъ сомнѣній: эссексы просятъ короля предать забвенію всѣ совершенныя ими теперь возстанія, измѣны и иныя преступленія (*omnimodas insurrectiones... proditones, felonias, transgressiones et extorsiones... his occasionibus divulgatas*) и даровать имъ свой крѣпкій миръ. Приведенный параграфъ, какъ и все содержаніе петиціи, свидѣлствуетъ также о мирныхъ намѣреніяхъ эссексцевъ, съ которыми они направлялись къ столицѣ. Произведя расправу надъ „королевскими измѣнниками“ у себя дома и разгромивъ усадьбы мѣстныхъ землевладѣльцевъ, эссексы шли къ Лондону, чтобы просить короля законнымъ порядкомъ отмѣнить то, на что они, подъ вліяніемъ аффекта, наложили собственныя руки. Особыя, непредвидѣнныя ими обстоятельства сдѣлали ихъ участниками кровавыхъ сценъ внутри столицы. Но когда имъ пришлось болѣе или менѣе спокойно обсудить свои истинныя цѣли и стремленія и предложить ихъ въ видѣ петиціи королю, предварительно опредѣленно формулировавъ ихъ и изложивъ на бумагѣ („*redacta in scriptis*“): то оказалось, что въ сущности они стояли на весьма легальной почвѣ, и все то, что было совершено ими въ пылу страсти, было признано ими самими незаконнымъ, требующимъ кары, отъ которой можетъ освободить только королевское помилованіе.

Односторонній характеръ эссекской программы и исходъ майль-

¹⁾ *Chron. Angliae*, p. 294—295.

эндскаго свиданія бросаютъ яркій свѣтъ на организацію возстанія. Въ виду подобныхъ фактовъ едва ли можетъ быть рѣчь о какой нибудь дисциплинѣ, необходимой для достиженія хотя бы нѣкотораго единства въ дѣйствіяхъ разнородныхъ элементовъ, присоединившихся къ движенію; тѣ зачатки организаціи, которые мы наблюдали у кентскихъ инсургентовъ, если и развились во что нибудь болѣе прочное, то во всякомъ случаѣ не связали кентскаго и эссекскаго возстаній въ одно организованное цѣлое и, по всей вѣроятности, даже совсѣмъ не распространились за предѣлы Кентскаго графства. Присутствіемъ у кентцевъ нѣкоторой организаціи, а также преимущественно политическимъ характеромъ ихъ программы, не нашедшимъ себѣ отвѣта въ освободительной грамотѣ, которою вполне удовлетворились эссекскіе инсургенты, объясняется то, что они не послѣдовали примѣру этихъ послѣднихъ, какъ предлагалъ имъ сдѣлать король, и остались въ Лондонѣ, чтобы добиться осуществленія своихъ требованій. Къ сожалѣнію, источники не позволяютъ намъ дать удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ, въ чемъ же именно заключались эти требованія. Основываясь на томъ, что мы уже знаемъ о программѣ кентскихъ инсургентовъ до вступленія ихъ въ Лондонъ, мы можемъ только сказать, что кентцы совмѣстно съ жителями Лондона явились на Смиффилдъ съ жалобами на дурное управленіе, на злоупотребленія правительства, его высшихъ сановниковъ и самыхъ мелкихъ агентовъ, на безконечные налоги, принимавшіе все новыя и новыя формы, и, по видимому, хотѣли добиться отъ короля какихъ нибудь болѣе или менѣе прочныхъ гарантій въ этомъ смыслѣ; выражаясь языкомъ сентъ-албанскаго монаха, они хотѣли „измѣнить королевство и его худыя обычаи“ (pro regno regniq̄ue malis consuetudinibus immutandis)¹⁾; ничего болѣе опредѣленнаго мы сказать не можемъ.

Найтонъ, разказывая о сценѣ на Смиффилдѣ, сообщаетъ, будто Уотъ Тайлеръ, между прочимъ, требовалъ превращенія въ общинную собственность всѣхъ лѣсовъ и рѣкъ въ королевствѣ²⁾. Это извѣстіе даетъ намъ основаніе предполагать, что въ программу кентцевъ входили требованія и соціального характера. Вопросъ объ угодьяхъ игралъ огромную роль

¹⁾ *Chron. Angliae*, p. 286.

²⁾ „Petunt à rege ut omnes warrenae tam in aquis quam in parco et boscis communes fierent omnibus, ita ut libere posset, tam pauper quam dives, ubicunque in regno in aquis et stagnis piscariis et boscis et forestis feras cassere, in campis lepores fugare, et sic haec et hujusmodi alia multa sine contradictione exercere...“ *Knighthon*, col. 2636—2637.

въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ концѣ четырнадцатаго столѣтія, и, въ виду захватовъ со стороны духовныхъ и свѣтскихъ землевладѣльцевъ, это былъ вопросъ наболѣвшій, порождавшій не мало гражданскихъ тяжбъ и уголовныхъ процессовъ, какъ это мы увидимъ впоследствии. Нужно было такъ или иначе разрѣшить его, и возстаніе 1381 года, поднявшее всѣ нерѣшенные вопросы, не могло обойтись и этого, существеннѣйшаго для всего сельскаго, да и городскаго, населенія вопроса. Въ данномъ случаѣ возставшіе поступили такъ же, какъ и съ вопросомъ о крѣпостномъ правѣ: сначала они сами, собственными средствами рѣшили его, а затѣмъ обратились къ королю за легальною санкціей. При разказѣ о ходѣ возстанія намъ приходилось приводить факты разрушенія крестьянами и горожанами изгородей, поставленныхъ феодальными владѣльцами на ихъ общинныхъ пастбищахъ, насыпанія ими рововъ, которыми были окопаны эскпропріированные у нихъ общинные луга, завладѣнія заповѣдными лѣсами и парками, а также уничтоженія загоронокъ, которыми были обозначены границы рыбныхъ садковъ, устроенныхъ сеньерами въ рѣкахъ и озерахъ; особенно много данныхъ этого рода сообщаютъ намъ, какъ мы видѣли, источники, откуда мы черпаемъ наши свѣдѣнія о возстаніи подданныхъ сентъ-албанскаго аббатства, что объясняется совершенно исключительно обстоятельствомъ сентъ-албанскихъ хроникъ сравнительно съ другими находящимися въ нашемъ распоряженіи источниками ¹⁾).

¹⁾ См. *Wals.*, *H. A.*, p. p. 467—468, 470; *Gesta Abbatum*, v. III, p. p. 290, 303, 319, 326, 326—327, 328, 329; см. также протоколъ объ отнятіи кэбриджскими горожанами своего общиннаго пастбища, захваченнаго монахами бернуэллскаго пріората (*Rec. Off. Ch. H. Pl. 33. Cantabr'. Plac etc. 5 Ric. II. Ro. XII*). Характернымъ является и королевскій патентъ отъ 22-го мая 5-го года царствованія Ричарда II-го, отправленный Уильяму de Skipwyth, Томасу Hungerford'у, Роджеру de Walsham, Роджеру de Boys и Джону Plays'у, въ которомъ король назначаетъ ихъ членами комиссіи для разслѣдованія беспорядковъ, происшедшихъ во владѣніяхъ герцога Ланкастерскаго; герцогъ жалуется королю, что девятнадцать извѣстныхъ ему по именамъ лицъ (имена эти приведены) „ac quidam alii malefactores et pacis nostre perturbatores liberam Warennam ipsius Regis (Castelle et legionis ducis Lancastrie) apud Gymmyngham Methewold Tontede et Crabbegate vi et armis intraverunt et clausa domos et parcos sua ibidem fregerunt et in eisdem Warennam et parcis sine licencia et voluntate sua fugaverunt et in solo suo ibidem foderunt et terram inde projectam ac maeremium de domibus praedictis necnon alia bona et catalla sua ibidem inventa ad valenciam duarum millium librarum necnon lepores cuniculos phasianos et perdices de Warennam predicta ac feras de parcis predictis ceperunt et asportaverunt et viginti equos et viginti boves quinquaginta vaccas et mille oves suos precii ducentarum marcarum

Требование, предъявленное королю Тайлеромъ на Смиффилдѣ, являлось весьма важнымъ дополненіемъ къ майль-эндской петиціи, трактуя объ одномъ изъ существенныхъ условий, необходимыхъ для того, чтобы получившіе личную и экономическую свободу крестьяне могли воплотить ее осуществить, и мы съ полнымъ основаніемъ можемъ повторить слова современныхъ лѣтописцевъ, что на свиданіи съ королемъ Уотъ Тайлеръ просилъ короля *исправить* и *улучшить* грамоту, которую онъ раньше выдалъ возставшимъ ¹⁾.

А между тѣмъ, дѣйствуй эссексы и кентцы какъ организованное цѣлое, возникни восстаніе 1381-го года въ результатѣ заранее задуманнаго заговора, тщательно подготовленнаго путемъ энергичной и искусной пропаганды, какъ хотять увѣрить насъ нѣкоторые ученые, у нихъ была бы общая программа, принявшая во вниманіе, всесторонне обдуманная и гармонически согласованная интересы всѣхъ возставшихъ; тогда и результаты движенія были бы иные, и факты. подобные мирному удаленію эссексцевъ, лишь только они получили согласіе короля на то, о чемъ они просили его въ своей петиціи, поданной ему на Майль-Эндѣ, едва ли были бы возможны.

Такимъ образомъ, у инсургентовъ Эссекса, Кента и Лондона (включая и графства Мидделсексъ и Сэррэй), у жителей смежныхъ территорій, не оказалось ни общей организаціи, ни общей программы, и даже когда имъ пришлось дѣйствовать общей массой внутри столицы, даже и это обстоятельство не спланило ихъ въ организованное цѣлое, и части конгломерата продолжали сохранять свою индивидуальность и дѣйствовали каждая на свой страхъ, не получая направляющаго импульса изъ общаго центра. Это дало возможность правительству и правящимъ классамъ очень скоро, даже, можно сказать, совершенно неожиданно для себя, разъединить случайно соединившіяся силы и, устранивъ такимъ образомъ самый критическій моментъ.

ibidem inventos ceperunt et abduxerunt et cartas scripta rotulos et alia munimenta sua ibidem inventa combusserunt et in homines et servientes suos ibidem insultum fecerunt et ipsos verberaverunt, vulneraverunt et male tractaverunt per quod idem Rex servicium eorumdem hominum et servientum suorum per magnum tempus amisit et alia enormia ei intulerunt ad grave dampnum ipsius Regis et contra pacem nostram“, *Rec. Office. Patent Roll 5 Ric. II. Part 2. m. 12. d.*

¹⁾ „Et statim unus de ducibus eorum Watte Tailar capite cooperto cum torvo vultu Regem processit, petens ab eo are minatim praecipiendo literas, quas eis concesserat, meliorari et corrigi“, *Mon. Evesh.*, p. 29; „...et Walterus tegulator capiciatus accessit ad regem, dicens, se velle emendare cartam libertatis quam rex sibi alias tradidit“, *Eulogium*, III, p. 353—354.

затѣмъ безъ особеннаго уже затрудненія окончательно раздавить по началу грозное движеніе. Если мы разсмотримъ, что представляли собою, съ точки зрѣнія программы и организаціи, возстанія въ другихъ англійскихъ графствахъ, то заключеніе, къ которому мы только что пришли, получить только дальнѣйшее подтвержденіе.

Гертфордширъ, Бедфордское графство, Сэффолькъ, Норфолькъ и Кэмбриджское графство—мѣстности, ближайшія къ центру движенія; съ нихъ поэтому и слѣдуетъ начинать исканіе отвѣта на поставленный вопросъ.

Разказывая о ходѣ возстанія въ названныхъ графствахъ, мы видѣли, что въ каждомъ изъ нихъ оно носило по крайней мѣрѣ внѣшніе признаки нѣкоторой организаціи: въ каждомъ изъ нихъ возставшіе постепенно соединялись въ большіе отряды, во главѣ которыхъ стояли предводители, повидимому, пользовавшіеся авторитетомъ и вводившіе нѣкоторую дисциплину въ ряды инсургентовъ. Мало того. Мы видѣли даже намеки на болѣе широкую организацію. Напомнимъ эти данныя. Главнымъ вождемъ сэффолькскаго возстанія былъ, какъ мы знаемъ, капелланъ изъ Сэдбэри Джонъ Роу. Судебный протоколъ сообщаетъ, что въ среду, 12-го іюня, онъ явился въ Листонъ возлѣ Мелфорда въ Сэффолькскомъ графствѣ и немедленно сталъ во главѣ расположившейся у Листона огромной толпы изъ жителей Эссекса, Гертфорда, Сэффолька и Норфолька ¹⁾. Рыцарь Роджеръ Вэконъ, одинъ изъ главныхъ предводителей норфолькскихъ инсургентовъ, у котораго въ отрядѣ были и сэффолькцы, подступаетъ къ г. Ярмуту и заставляетъ ярмутскихъ горожанъ выдать ему королевскую грамоту о вольностяхъ ихъ города; грамоту эту онъ разрываетъ на двѣ части, одну часть оставляетъ у себя, а другую отсылаетъ Джону Роу и другимъ, которые дѣйствовали съ нимъ въ Сэффолькѣ ²⁾. Капелланъ Джонъ Майкель прежде, чѣмъ сдѣлаться однимъ изъ руководителей возстанія на о. Или, былъ помощникомъ (subductor) Джона Роу въ Сэффолькѣ ³⁾. Робертъ Тэнелль, одинъ изъ вождей сэффолькскихъ инсургентовъ, дѣйствовалъ съ своимъ отрядомъ въ Кэмбриджширѣ (въ окрестностяхъ Кэмбриджа и на о. Или) и въ Гэнтингдонскомъ графствѣ ⁴⁾. Факты эти не оставляютъ сомнѣнія, что нѣкоторые признаки

¹⁾ *Rec. Office.* Cor. R. R. Easter 5 Ric. II Rot. XXVI. Suff.

²⁾ *Rec. Office.* Cor. R. R. Hilary 5 Ric. II т. XIX Norff.

³⁾ *Rec. Office.* Ch. N. Pl. 33. Cantabr' Plač etc. 5 Ric. II. Ro. X.

⁴⁾ *Ibid.*

общей организаціи дѣйствительно успѣли уже намѣтиться у инсургентовъ, дѣйствовавшихъ въ Сэффолькѣ, Норфолькѣ, Кэмбриджширѣ и Гэнтингдонскомъ графствѣ, что капелланъ Джонъ Роу былъ, повидимому, центромъ ея.

Ничто, однако, не говоритъ, чтобы эта организація преслѣдовала опредѣленную положительную общую цѣль и чтобы ей удалось направить силы возставшихъ къ осуществленію этой цѣли. Въ каждомъ изъ названныхъ графствъ возставшіе преслѣдуютъ свои мѣстные цѣли, дробящіяся въ свою очередь на цѣлый рядъ отдѣльныхъ интересовъ, далеко не всегда укладывающихся въ категоріи расправы съ королевскими измѣнниками и уничтоженія основъ крѣпостнаго права. Особенно это слѣдуетъ сказать о городахъ, примкнувшихъ къ возстанію, на примѣръ, о Кэмбриджѣ и Эдмондсбэри. И тотъ, и другой только эксплуатируютъ возстаніе, пользуясь силами вооруженнаго народа для своихъ исключительно городскихъ цѣлей: кэмбриджскіе горожане, заключивъ союзъ съ полчищами инсургентовъ, собравшихся въ окрестностяхъ ихъ города, направляютъ ихъ на университетъ, производятъ разгромъ въ его Kollegіяхъ и заставляютъ университетское начальство выдать имъ всѣ грамоты королей и другіе документы, опредѣлявшіе феодальныя права, вольности и привилегіи университета, а также дать имъ обязательства, что университетъ отказывается отъ всякихъ исковыхъ претензій, имѣющихъ основаніе какъ въ прошедшемъ, такъ и въ настоящемъ, и освобождаетъ ихъ, на свои средства, отъ всѣхъ обязательствъ въ отношеніи къ королю и другимъ лицамъ, возникшихъ вслѣдствіе споровъ и тяжбъ между университетомъ и горожанами; горожане Эдмондсбэри, пользуясь присутствіемъ въ ихъ городѣ инсургентовъ Джона Роу, направляютъ ихъ на мѣстное аббатство и заставляютъ монаховъ выдать имъ грамоты, которыми англійскіе короли утвердили за монастыремъ его феодальныя права, а также обязательства, когда то выданныя горожанами монахамъ, и требуютъ грамоты городскихъ вольностей, пожалованныя горожанамъ королями, начиная съ короля Кнута. Ни у кэмбриджцевъ, ни у эдмондсбэрійцевъ нѣтъ и мысли объ общихъ задачахъ возстанія; ихъ, повидимому совсѣмъ не занимало то, что происходило въ столицѣ.

Такое же впечатлѣніе производитъ въ общемъ и все движеніе въ выше названныхъ графствахъ. Въ сущности одинъ только фактъ—разгромъ отрядомъ Роу усадьбы извѣстнаго Ричарда Лайэнса въ Листонѣ (въ Сэффолькѣ)—какъ будто говорить о болѣе широкомъ

политическомъ сознаниі возставшихъ, о ихъ способности выйти на время изъ узкихъ рамокъ чисто мѣстныхъ интересовъ. Но, во-первыхъ, фактъ этотъ слишкомъ единиченъ, чтобы изъ него можно было дѣлать выводы для общей характеристики, а во-вторыхъ, онъ не свидѣтельствуетъ объ организаціонной связи движенія въ упомянутыхъ графствахъ съ центромъ возстанія и не ослабляетъ свидѣтельства всѣхъ другихъ фактовъ, не позволяющихъ намъ предполагать, чтобы у руководителей этого движенія было намѣреніе вести свои дружины къ столицѣ для соединенія съ инсургентами Эссекса, Кента и Лондона. Уже одно направленіе, по которому двигался отрядъ главнаго руководителя возстанія Джона Роу, не оставляетъ на этотъ счетъ никакихъ сомнѣній: вмѣсто того, чтобы двигаться къ югу и къ юго-западу, онъ двигался къ сѣверу, и притомъ вовсе не спѣша, останавливаясь для грабежа, гдѣ чувствовалъ богатую добычу, и комфортабельно располагаясь на зеленомъ лугу гдѣ нибудь у Мелфорда, чтобы распить бочку краснаго вина (*pipin vini rubei*), отпущенную сосѣднимъ кабатчикомъ подъ закладъ награбленныхъ вещей.

Переходя къ гертфордскому графству, еще болѣе близко расположенному къ центру движенія, мы еще болѣе поражаемся партикуляризмомъ поднятаго въ немъ возстанія. Центромъ этого возстанія, какъ мы знаемъ, былъ городъ Сентъ-Албансъ. Сентъ-албанскіе горожане хвалились, что съ ними въ союзѣ тридцать двѣ общины, и это было не простое хвастовство. О чемъ, однако, хлопчутъ сентъ-албанцы и ихъ союзники? Исключительно о своихъ собственныхъ интересахъ. И имъ, какъ и жителямъ разсмотрѣнныхъ нами графствъ, знакомы всѣ лозунги и пароли возстанія. Мало того: они даже отправляются въ столицу, не доходя до нея, у Гайбери даютъ клятву вѣрности дѣлу революціи Джэку Строу, находившемуся здѣсь съ двадцатитысячнымъ отрядомъ, но, прибывъ въ Лондонъ, останавливаются у церкви св. Маріи на Чипсайдѣ (*St. Mary-le-Bow*) и начинаютъ совѣщаться о своихъ собственныхъ дѣлахъ, о тѣхъ правахъ и вольностяхъ, которыхъ они хотятъ добиться отъ сентъ-албанскаго аббатства, объ общинномъ выгонѣ, о правѣ ловить рыбу и охотиться въ водахъ и лѣсахъ, захваченныхъ монахами въ частное владѣніе, о правѣ молоть хлѣбъ на ручныхъ мельницахъ, а не на мельницѣ аббата, о муниципальных правахъ города Сентъ-Албанса и т. п.¹⁾, и о томъ, къ какимъ средствамъ обратиться, чтобы успѣшнѣе добиться своихъ

¹⁾ *Chron. Angl.*, p. 299. См. предыдущую главу.

цѣлей. Рѣшено было обратиться одновременно къ королю и къ Тайлеру. Король согласился выдать имъ грамоту, повелѣвающую аббату исполнить требованія возставшихъ, а Тайлеръ, съ своей стороны, обѣщалъ сентъ-албанцамъ вооруженное содѣйствіе, если въ немъ окажется надобность. Лишь только сентъ-албанскіе инсургенты получили эти обѣщанія, они ни минуты дольше не сочли нужнымъ оставаться въ Лондонѣ и немедленно отправились обратно въ Сентъ-Албансъ. Такимъ образомъ, они просто воспользовались общимъ возстаніемъ, чтобы обдѣлать свои собственныя дѣла. Весьма характернымъ въ этомъ смыслѣ является разговоръ одного изъ руководителей возстанія Ричарда Уолингфорда съ аббатомъ. Уолингфордъ привезъ аббату королевскую грамоту, о которой только что была рѣчь. Прочтя грамоту, аббатъ заявилъ Уолингфорду, что всѣ требованія горожанъ и другихъ подданныхъ монастыря незаконны, что онъ можетъ представить документы, доказывающіе это. Уолингфордъ заявилъ на это, что въ настоящее время вся власть перешла къ общинамъ, для которыхъ законы не имѣютъ никакого значенія („*communes jam pro tempore dominari, leges penitus non curant*“), и совѣтовалъ аббату лучше подумать о вооруженной толпѣ, стоявшей у воротъ монастыря, которая еще можетъ увеличиться двадцатью тысячами подъ начальствомъ самого Тайлера, если только аббатъ будетъ упорствовать и ссылаться на законы ¹⁾).

То немногое, что намъ извѣстно о движеніи въ остальныхъ графствахъ, еще меньше свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы у него была общая программа и организація. Возстаніе дэнстэблскихъ горожанъ въ Бедфордширѣ можетъ быть приведено въ качествѣ типичнаго и даже нѣсколько каррикатурнаго примѣра. Намъ уже приходилось сообщать о томъ, какъ дэнстэблскіе купцы, поднявшіе возстаніе противъ дэнстэблскаго монастыря, заставили пріора этой обители выдать имъ грамоту о городскихъ вольностяхъ Дэнстэбла и, между прочимъ, внушили ему включить въ эту грамоту статью, воспрещавшую жителямъ сосѣднихъ селъ и деревень продавать мясо и рыбу въ предѣлахъ города, статью, едва не вызвавшую

¹⁾ „*Considerate*“, inquit, „*ad millia populi ante fores Monasterii festinum resposum praestolantis, qui in nos proculdubio suum furorem convertent, si diutius immorati fuerimus pro hac causa; aut enim decreverunt obtinere petita repente, aut pro Waltero Tylore nuncios mittere, ut cum viginti millibus veniat, in subversionem loci istius, et periculum capitum monachorum*“, *Gesta Abbatum*, v. III, p. 307.

кровопролитія въ раздраженной толпѣ, возмущенной такимъ беззащитнымъ посягательствомъ городскихъ нотаблей на ея карманы. Тутъ ужъ не можетъ быть и рѣчи о широкихъ горизонтахъ, о безкорыстіи, социальномъ энтузіазмѣ. Не многимъ лучше обстояло дѣло въ Йоркѣ, Скарборо, Беверли или въ Бриджуотерѣ. Во всѣхъ этихъ городахъ возставшіе сводили свои мѣстные счета, вовсе не думая объ общемъ дѣлѣ: въ первыхъ трехъ городахъ (Йоркскаго графства) произошла борьба городской массы съ *probatores* и *magis sufficientes burgenses*, захватившими въ свои руки руководство городскими дѣлами и экономическое преобладаніе, въ послѣднемъ (Бриджуотеръ въ Сомерсетширѣ) горожане заставили представителей ордена госпитальеровъ возвратитъ выданное имъ городомъ обязательство и отказаться въ пользу приходской церкви въ городѣ отъ всѣхъ *jura et proficia*, которыми пользовался здѣсь орденъ¹⁾. Единственный фактъ, который сообщаютъ намъ наши источники о возстаніи въ Беркширѣ, состоитъ въ томъ, что клирикъ Давидъ Колуиль, собравъ толпу беркширскихъ инсургентовъ, отправляется въ деревню Слеобигу и сгоняетъ съ прихода мѣстнаго священника Уилльяма Солсбэри, чтобы захватитъ приходъ въ свои руки.

Всѣ приведенные нами факты и соображенія позволяютъ намъ утверждать, что возстаніе 1381 года возникло безъ заранѣ составленнаго заговора, безъ заранѣ выработанной программы и безъ заранѣ образовавшейся организациі, что и программа, и организациія развивались по мѣрѣ развитія самого движенія, даже идя позади его, не поспѣвая за нимъ, и не успѣли объединитъ возставшихъ въ организованное цѣлое, дѣйствующее по одному опредѣленному общему плану, стремящееся къ осуществленію общихъ для всѣхъ или по крайне мѣрѣ гармонически согласованныхъ цѣлей.

II.

Расправа съ „королевскими измѣнниками“, олицетворявшими административный произволъ, фискальный гнетъ и судебную неправду, освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной неволи, вилланства, какъ путемъ истребленія документовъ, служившихъ юридическимъ основаніемъ ихъ личной и экономической несвободы, зависимости отъ свѣтскихъ и духовныхъ землевладѣльцевъ, такъ и силою королевскаго

¹⁾ См. предыдущую главу.

указа, переводъ на деньги всѣхъ натуральныхъ повинностей, лежавшихъ на крестьянской землѣ какъ виллановъ, такъ и свободныхъ держателей, установленіе нормы арендной платы за землю въ 4 пенса за акръ, возвращеніе крестьянамъ общинныхъ угодій, захваченныхъ въ частную собственность и пользование ихъ сеньерами, и освобожденіе внутренней торговли отъ всѣхъ феодальныхъ стѣсненій, крайне затруднявшихъ уже значительно разившійся гражданскій оборотъ англійскаго общества,—вотъ основное содержаніе того, что можно назвать программой возстанія, поднятаго въ 1381-мъ году отъ имени короля Ричарда его вѣрными общинами, и что сообщило инсургентамъ, дѣйствовавшимъ въ разныхъ графствахъ англійскаго королевства, если не единство организаци, то по крайней мѣрѣ значительное единство стремленій, позволяющее намъ разсматривать всю совокупность фактовъ, описанныхъ нами въ предыдущей главѣ, какъ нѣчто цѣлое, поддающееся объясненію изъ общихъ причинъ, изъ общихъ матеріальныхъ и культурныхъ процессовъ, которыми опредѣлялась эволюція англійскаго общества и государства. Если мы прибавимъ къ этому перечню борьбу присоединившихся къ возстанію городовъ за муниципальную свободу, а также классовую борьбу, происходившую внутри нѣкоторыхъ изъ нихъ, то намъ въ сущности ничего больше не остается сказать для характеристики той, какъ увидимъ еще болѣе впоследствии, совершенно реальной почвы, на которой стояла масса возставшаго народа.

Но на ряду съ этою основною программой, выразившею стремленія и требованія огромнаго большинства, возставшіе выставили еще и другую программу, заключавшую въ себѣ рядъ положеній гораздо болѣе крайняго характера, къ тому же въ весьма значительной мѣрѣ проникнутыхъ отвлеченнымъ духомъ теоріи, исходившей не столько отъ данныхъ конкретной дѣйствительности, сколько отъ общихъ положеній социально-религіозной доктрины.

Отчасти мы уже знакомы съ этою радикальною программой: содержаніе *Исповѣди* Джэка Струу и общій характеръ проповѣдей Джона Болла, „сумасшедшаго англійскаго попа изъ Кентскаго графства“ („uns fols prestres d'Engleterre, de la conté de Kent“), какъ его энергично именуешь Фруассаръ ¹⁾, были уже трактованы въ предшествующихъ главахъ. Разбирая содержаніе *Исповѣди* въ связи со свидѣтельствами другихъ источниковъ, мы, если помнитъ читатель, пришли къ

¹⁾ *Froissart*, IX, p. 388.

заключенію, что ею можно пользоваться вполне безопасно, что въ ней слѣдуетъ видѣть литературное переложеніе подлиннаго документа ¹⁾. Мимоходомъ мы указали и на то, что свѣдѣнія, сообщаемыя сентъ-албанскимъ монахомъ о дѣятельности Джона Болла и о его ученіи, также вполне заслуживаютъ довѣрія, находя себѣ подтвержденіе и дополненіе какъ въ данныхъ другихъ хроникъ, такъ и въ показаніяхъ вполне официальныхъ документовъ. Намъ необходимо теперь подвергнуть подробному разсмотрѣнію показанія Струа и пропаганду Болла, чтобы выяснитъ основные пункты радикальной программы и установить связь ея какъ съ умѣренною программой большинства, уже нами разсмотрѣнною, такъ и съ идеями, уже много лѣтъ предъ тѣмъ распространявшимися Болломъ среди англійскаго народа.

Напомнимъ содержаніе *Исповѣди*. Когда инсургенты, стоя на Блэкгизсѣ, послали за королемъ, то ихъ намѣреніемъ было, по словамъ Струа, завладѣть особою короля, перебивъ для этого всѣхъ рыцарей, оруженосцевъ и прочихъ дворянъ, которые явятся съ нимъ въ качествѣ его свиты. Захвативъ въ свои руки короля, они стали бы оказывать ему всѣ царскія почести („inter nos regaliter exhibitum in universis“) и, переѣзжая съ нимъ съ мѣста на мѣсто по всему королевству, дали бы тѣмъ понять народу, что самъ король стоитъ во главѣ возстанія. Такимъ путемъ они надѣялись привлечь на свою сторону огромную массу простаго народа и тогда приступили бы къ выполненію задуманнаго плана. Планъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ. Возставшіе намѣревались умертвить всѣхъ свѣтскихъ сеньеровъ (dominos), которые бы вздумали оказать имъ сопротивленіе или имѣли противъ нихъ злой умыселъ. Та же участь грозила госпитальерамъ и всѣмъ духовнымъ землевладѣльцамъ (sunctos possessionatos): епископамъ, монахамъ, каноникамъ, а также настоятелямъ приходоу (rectores insuper ecclesiarum). Изъ всего духовнаго сословія остались бы въ живыхъ одни нищенствующіе монахи (soli mendicantes), и ихъ было бы вполне достаточно для удовлетворенія религіозныхъ потребностей всего народа („qui suffecissent pro sacris celebrandis aut conferendis universae terrae“). Перебивъ, такимъ образомъ, всѣхъ, кто могъ быть значительнѣе, храбрѣе или ученѣе ихъ („cum vero nullus major, nullus fortior, nullus scientior, nobis superfuissent“), инсургенты собирались издать для себя новые законы (leges condidissimus ad placitum) и во главѣ cadaго графства поставить особаго короля,

¹⁾ См. главу вторую, стр. 90—106.

при чемъ кентскимъ королемъ они избрали бы Уота Тайлера. Архiepископъ помѣшалъ имъ осуществить этотъ планъ (припомнимъ его совѣтъ королю не высаживаться на берегъ къ „босоногимъ разбойникамъ“), и они рѣшили предать его смерти. Вечеромъ того дня, когда былъ убитъ Уотъ Тайлеръ, инсургенты, имѣя на своей сторонѣ лондонское простонародье, преимущественно бѣднѣйшихъ, собирались зажечь столицу съ четырехъ концовъ, предать ее грабежу и затѣмъ раздѣлить между собою все ея богатства ¹⁾.

Когда въ одной изъ предшествующихъ главъ мы разбирали *Исповѣдь* съ критической точки зрѣнія, намъ приходилось сопоставлять отдѣльныя показанія Строу съ соответствующими свидѣтельствами другихъ источниковъ и видѣть, что все эти свидѣтельства очень часто являются почти перифразомъ того, что мы находимъ въ текстѣ *Исповѣди*. Это дало намъ основанiе утверждать, что Строу дѣйствительно открылъ на судѣ намѣренiя инсургентовъ, что его показанiя, какъ и показанiя другихъ участниковъ возстанiя (напримѣръ Джона Роу), были записаны въ протоколъ и затѣмъ подверглись литературной переработкѣ подъ перомъ сентъ-албанскаго монаха. Теперь мы можемъ прибавить къ этому, что тотъ же протоколъ былъ, по всей вѣроятности, тѣмъ источникомъ, откуда почерпнули свои отрывочныя свѣдѣнiя о крайнихъ намѣренiяхъ возставшихъ и другiе лѣтописцы— Найтонъ, Фруассаръ (не говоря уже объ ивземскомъ монахѣ, приводящемъ даже текстъ *Confessio Johannis Straw* по с.-албанскому хроникѣру), можетъ быть, поэтъ Гауэръ, а также составители парламентской петиции, поданной королю въ седьмой годъ его царствованiя ²⁾.

Прежде, чѣмъ перейти къ рѣшенiю поставленной нами задачи, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать еще одно критическое замѣчанiе. Слова Строу, будто инсургенты рѣшили убитъ архiepископа кентербэрiйскаго за то, что онъ „помѣшалъ осуществленiю плана“ ихъ („quia istud nostrum propositum impeditum fuit per archiepiscopum“), находящiяся въ такомъ противорѣчiи со всемъ тѣмъ, что намъ извѣстно объ отношенiи возставшихъ къ этому канцлеру королевства. „разорителю простаго народа“, наводятъ насъ на мысль, что точность не была отличительною особенностью показанiй Строу, что, впрочемъ, можетъ быть, находится въ нѣкоторой зависимости отъ самого содержанiя этихъ показанiй, отъ того, что Строу приходилось, можетъ

¹⁾ *Chron. Angliae*, 309—310.

²⁾ *Rot. Parl.*, v. III, p. 175.

быть, впервые давать себѣ и другимъ полный отчетъ въ томъ, что рисовалось ему и его соратникамъ въ далеко не ясныхъ очертаніяхъ.

Въ *Исповѣди* Струу едва ли можно видѣть изложеніе вполне определенной программы одной вполне организованной группы. Кажется, какъ будто всѣ крайнія тенденціи революціи 1381 года нашли въ ней свою формулировку. Рядомъ съ безспорно идейными стремленіями секуляризаціоннаго и социалистическаго характера мы встрѣчаемъ здѣсь чисто анти-соціальное намѣреніе разграбить Лондонъ, собственное не „ревнителемъ правды и справедливости“, но ворами и разбойникамъ, какъ выпущеннымъ инсургентами изъ всѣхъ тюремъ Лондона и другихъ городовъ и деревень, черезъ которые они проходили, такъ и не успѣвшимъ еще попасть въ руки правосудія. Не смотря однако на эту мозаичность *Исповѣди*, объясняющуюся, какъ намъ кажется, только что приведеннымъ соображеніемъ, все же въ ней можно выдѣлить элементы, которые представляютъ собою части нѣкотораго цѣлага, можетъ быть, и не вполне опредѣленнаго въ своихъ подробностяхъ, но все же достаточно яснаго по своимъ основнымъ очертаніямъ, въ особенности при томъ свѣтѣ, какой бросаетъ на него ученіе Джона Болла.

Намъ уже приходилось отмѣтить фактъ, весьма характерный для возстанія 1381 года,—полное отсутствіе біографическихъ свѣдѣній о главныхъ дѣятеляхъ его. Единственное исключеніе представляетъ Джонъ Болль. Источники не поскупились сообщить намъ цѣлый рядъ крайне интересныхъ данныхъ, которыя знакомятъ насъ съ жизнью и дѣятельностью Болла, до того, какъ онъ вмѣстѣ съ Уотомъ Тайлеромъ и другими сталъ во главѣ инсургентовъ, а также позволяютъ намъ опредѣлить ту роль, которую онъ игралъ въ возстаніи въ качествѣ одного изъ его руководителей.

Первыя извѣстія о Джонѣ Боллѣ относятся еще къ 1366 году. До слуха Симона Лэнгэма (Langham), занимавшаго въ то время кафедру архіепископа кентербэрійскаго, дошло („ad postremum pervenit auditum, fama publica referente“), что въ предѣлахъ его непосредственной юрисдикціи какой то Джонъ Болль, едва ли по праву именующій себя священникомъ („quidem Iohannes Bolle presbyterum se praetendens“), проповѣдуетъ многоразличныя заблужденія и соблазны („multiplices erroros et scandala praedicet“) на погибель какъ своей душѣ, такъ и душамъ тѣхъ, кто ему покровительствуетъ, а также къ явному соблазну всей церкви („tam in animae suae et ipsius in hac parte fautorum animarum salutis dispendium, quam universalis eccle-

siae scandalum manifestum“). Архіепископъ шлетъ приказъ бокингскому декану (decano de Bocking) и всѣмъ настоятелямъ (rectoribus), викаріямъ и приходскимъ капелланамъ того же округа Бокингъ, чтобы они запрещали своимъ прихожанамъ присутствовать на проповѣдяхъ Болла („eis peremptorie inhibendo, ne quis eorum praedicationibus dicti Johannis interesse praesumat“); сначала они должны воздѣйствовать на своихъ прихожанъ путемъ увѣщаній, затѣмъ, въ случаѣ ослушанія, подвергать ихъ большому отлученію (sub poena excommunicationis majoris) и, наконецъ, привлечь ихъ къ суду архіепископа. Тѣ же лица должны представить на судъ архіепископа и Джона Болла, и Боллъ долженъ будетъ дать здѣсь отвѣтъ на нѣкоторые вопросные пункты, касающіеся исправленія и спасенія его души, которые предложитъ ему архіепископъ, и взять на себя обязательство во всемъ повиноваться закону¹⁾.

Удалось ли бокингскому декану и подвѣдомственнымъ ему настоятелямъ, викаріямъ и капелланамъ задержать Болла и представить его на судъ примаса Англіи, а также, насколько оказались дѣйствительными мѣры, рекомендованныя архіепископомъ для того, чтобы отбить охоту у ихъ прихожанъ слушать проповѣди, завѣдомо опасныя для ихъ будущей жизни, мы не знаемъ. Прошло десять лѣтъ. За все это время источники наши ни словомъ не обмолвились о Джонѣ Боллѣ. Но вотъ, 13-го декабря 1376 года король Эдуардъ III въ пятидесятый годъ своего царствованія снаряжаетъ комиссію изъ пяти лицъ (въ составъ ея вошли два священника, Робертъ Адвупе изъ Пентфилда и Реджинальдъ изъ рагва Теуе—и Томасъ Джойсъ изъ Колчестера, Джонъ Блайтонъ изъ того же города и Джонъ Флечэмъ изъ Shaldeford'a) и поручаетъ ей розыскать Болла и препроводить его къ шериффу Эссекскаго графства, чтобы тотъ арестовалъ его и держалъ подъ стражей, пока онъ не дастъ удовлетворенія святой церкви за ослушаніе и обиды, ей нанесенныя. Сдѣлать такое распоряженіе побудило короля письмо архіепископа кэнтербэрійскаго Симона Сэдбэри, въ которомъ архіепископъ доводитъ до свѣдѣнія Эдуарда, что капелланъ его діоцеза Джонъ Боллъ за свое явное непослушаніе от-

¹⁾ „Citeris insuper, seu citari faciatis peremptorie dictum Iohannem Balle, quod compareat personaliter coram nobis aliquo certo die juridico, quem sibi videritis praefigendum, super certis articulis et interrogatoriis correctionem et salutem animae suae tangentibus, ex officio nostro eidem objiciendis, responsurum, et de veritate dicenda, si oporteat, personaliter juraturum, et juri in omnibus pariturum“, *Wilkins, Concilia*, vol. III, p. 64—65.

лучень имъ отъ церкви, но не желаетъ подчиняться церковной дисциплинѣ. Всѣ шерифы, мэры, бэйлиффы и другіе слуги короля и его вѣрные подданные должны оказать свое содѣйствіе комиссіи въ задержаніи непокорнаго капеллана ¹⁾).

Но и вмѣшательство королевской власти, обязательное, по словамъ короля, въ случаяхъ раздоровъ, происходящихъ внутри святой церкви („*potestas regia sacrosancte ecclesie in querelis suis deesse non debet*“), оказалось, повидимому, безъ результатовъ. „До нашего слуха дошло, пишетъ 26-го апрѣля 1381 года тотъ же архіепископъ Симонъ Сэдбэри своему генеральному комиссару кентербэрійской провинці (*commissario nostro Cantuar. generali*) и оффиціалу кентербэрійскаго архидиакона (*ac archidiaconi nostri Cant. officiali*), а также всѣмъ настоятелямъ, викаріямъ и заступающимъ ихъ мѣсто (*et eorum loca tenentibus*) и капелланамъ (*ac capellanis curatis et non curatis*) церквей, находящихся подъ его непосредственною юрисдикціей, „что нѣкій схизматикъ, господинъ Джонъ Болль, именующій себя пресвитеромъ, ... не боится узурпировать въ свою пользу право и обязанность церковной проповѣди (*quidam schismaticus dominus Iohannes Balle, presbyterum se praetendens, cum doctorum et praedicatorum ordo sit quasi praecipuus, in ecclesia sibi praedicationis officium usurpare non veretur*)“¹⁾, не имѣя на то никакого разрѣшенія ни со

¹⁾ *Record Office*. Patent Roll. 50 Edw. III. Part. II. A tergo m. 8. De excommunicato capiendo: Rex dilectis Roberto Adewyne persone ecclesie de Pantfeld Reginaldo persone ecclesie de parva Teye Thome Joyce de Colcestr' Iohanni Blyton de Colcestr' et Iohanni Flecham de Shaldeford salutem. Significavit nobis Venerabilis pater Simon Archiepiscopus Cantuariensis totius Anglie Primas per literas suas patentes quod Iohannes Balle Capellanus sue dioc' propter manifestam contumaciam suam auctoritate ipsius Archiepiscopi ordinaria excommunicatus est nec se vult per censuram ecclesiasticam iustificari. Quia vero potestas regia sacrosancte ecclesie in querelis suis deesse non debet, assignavimus vos conjunctim et divisim ad prefatum Iohannem ubicumque inveniri poterit capiendum et vicecomiti nostro Essex' per indenturam liberandum ad ipsum Iohannem per corpus suum secundum consuetudinem Anglie iusticiandum donec sancte ecclesie tam de contemptu quam de injuria ei illata ab eo fuerit satisfactum. Et ideo vobis et cuilibet vestrum mandamus quod circa premissa diligenter intendatis in forma predicta. Damus autem prefato vicecomiti ac aliis vicecomitibus majoribus Ballivis ministris et fidelibus nostris infra libertates et extra tenore presentium in mandatis quod vobis et cuilibet vestrum in premissis faciend' et exequend' ut predictum est intendentes sint respondentes consulentes et auxiliantes quociens et prout per vos vel aliquem vestrum fuerint super hoc premuniti ex parte nostra. In cujus etc. Teste Rege apud Westm' XIII die Decembris.

стороны апостольскаго престола, ни со стороны епископа своего діоцеза. „Предшественникъ нашъ, досточтимый господинъ Симонъ Ислипъ (Islip), будучи архіепископомъ кентербэрійскимъ (отъ 1349 по 1366 годъ), отлучилъ отъ церкви выше названнаго бродягу Джона Болла за заблужденія и расколоученія, которыя онъ сѣялъ („*praedictum vagabundum Iohannem Balle, propter errores et schismata per eum seminata, publice excommunicatum fecit denunciari*“)⁴); то же сдѣлали и суффраганы архіепископа въ своихъ діоцезахъ и самъ нынѣшній архіепископъ, который былъ тогда епископомъ лондонскимъ, и отлученіе это никогда не было снято съ Болла, да онъ и не беспокоился объ этомъ („*a quibus quidem excommunicationum sententis beneficium absolutiois nunquam obtinuit, seu obtinere curavit*“). „И вотъ теперь, подобно волку, избѣгающему засады охотниковъ“, продолжаетъ архіепископъ, которому, какъ и его собратьямъ, повидимому, не чужды были благородныя утѣхи рыцарской жизни, „онъ направился къ предѣламъ нашего діоцеза и здѣсь иногда въ церквахъ и на погостахъ, противъ желанія настоятелей этихъ церквей, а иногда и на общественныхъ рынкахъ возлѣ торговыхъ рядовъ и въ другихъ неосвященныхъ мѣстахъ, услаждая слухъ мірянъ поносительными рѣчами, говоритъ вещи, позорящія какъ нашу персону, такъ и другихъ прелатовъ и церковниковъ, и, что еще болѣе достойно порицанія, поднимая лицо къ небу, о самомъ верховномъ первосвященникѣ дерзаетъ высказываться дурно и нестерпимымъ для благочестивыхъ ушей образомъ и не боится проповѣдывать многія заблужденія и расколоученія и развивать мысли, которыя являются чистѣйшею ересью, а также учить и другимъ несообразностямъ, которыя мы считаемъ необходимымъ пройти молчаніемъ“¹). „Не желая, чтобы порокъ тайно прокрадывался подъ видомъ добродѣтели, и желая обуздать неслезанную дерзость этого посягателя“ (*nolentes igitur vitia occulte sub virtutis specie subintrare, ac huiusmodi praesumptorem a*

¹) „*iamque more vulpino insidias fugiens venatorum, ad nostram dioec. se divertit, ibique aliquando in ecclesiis et coemeteriis, praeter et contra ipsarum ecclesiarum praesidentium voluntatem, aliquando ad macellas in publicis mercatis, et aliis locis profanis mulcendo laicorum opprobriis, et scandala tam de persona nostra, quam aliorum praelatorum et virorum ecclesiasticorum, et, quod nequius est, os in caelum ponendo, de ipso summo pontifice sinistra et piis auribus detestanda nonnullaque errores et schismata, et talia, quae haereticam sonant pravitatem, et alia enormia quae ex causa silentio duximus praetermittenda, praedicare et dogmatizare nullatenus pertimescit*“.

suis nefandis ausibus refragare volentes), архіепископъ приказываетъ названному выше лицамъ, чтобы они въ своихъ церквахъ и въ другихъ мѣстахъ торжественно и всенародно провозглашали Джона Болла, „скорѣе схизматика и отступника, чѣмъ пресвитера“, отлученнымъ отъ церкви¹⁾. Архіепископъ грозитъ большимъ отлученіемъ тѣмъ изъ своихъ пасомыхъ, кто вздумаетъ оказывать Боллу какое нибудь содѣйствіе совѣтомъ, помощью или благорасположеніемъ или станетъ слушать его проповѣди²⁾.

Таковы свидѣтельства официальныхъ документовъ. Осторожности архіепископовъ мы обязаны молчаніемъ документовъ о томъ, въ чемъ же именно состояли тѣ соблазны, расколоченія и ереси, которыми Боллъ прельщалъ слухъ мірянъ, стекавшихся на его проповѣди въ церкви и на рыночныя площади. Лѣтописцы, менѣе опасавшіеся за правотѣріе своихъ читателей, наполнили этотъ чрезвычайно важный для насъ пробѣлъ, каждый по мѣрѣ силъ своихъ и знаній. Они же нѣсколько дополняютъ и біографическія данныя о немъ.

По словамъ сентъ-албанскаго монаха, Найтона, Фруассара и одного изъ авторовъ повѣствовательной части сборника матеріаловъ для исторіи лоллардизма, такъ называемыхъ *Fusciculi Zizaniorum* (Стефана Пэтрингтона), архіепископу Симону Сэдбери, при содѣйствіи лондонскаго епископа Уильяма Кортнэя, удалось, наконецъ, заставить Болла прекратить свою проповѣдническую дѣятельность: его схватили и заключили въ архіепископскую тюрьму въ Мэдстонѣ, откуда, какъ мы знаемъ, онъ былъ освобожденъ инсургентами³⁾. Выйдя изъ тюрьмы, Боллъ, по

¹⁾ „firmiter injungentes, quatenus dictum Iohannem Balle, quem non presbyterum, sed potius schismaticum et apostaticum reputamus, publice et solenniter in ecclesiis vestris et aliis locis, ubi videritis dictum Iohannem plus posse confundi, excommunicatum denunciatis“.

²⁾ „Inhibentes omnibus et singulis nostris subditis, ne eorum aliquis dicto Iohanni Balle audientiam seu adaciam de caetero dare, nec sibi consilio, auxilio, vel favore praesumat assistere, sub poena excommunicationis majoris, quam in contravenientes et rebelles, canonica monitione praemissa, ferimus in hiis scriptis...“ *Denunciatio contra Ioh. Balle ab archiepiscopo Cantuar. facta.* (*Wilkins*, v. III, p. 152—153).

³⁾ *Knighton*, col. 2634; *Chron. Angliae*, p. 321: „Postremo excommunicatus, cum nec sic desisteret, carceri mancipatur, ubi praedixit se deliberandum per viginti millia amicorum. Quod postea evenit in turbatione regni praefata, cum communes omnes carceres confregerunt, et incarceratos abire compulerunt“. *Fusc. Zizaniorum* (изъ серіи R. B. M. A. Scriptores, изд. Shirley. London. 1858), p. 273: „sacerdos dominus Iohannes Balle, qui incarceratus erat per Simonem Cantuariensem archiepiscopum, et Willelmum Londoniensem episcopum, propter haereses quas

выраженію Стоу, сдѣлался капелланомъ и проповѣдникомъ возставшихъ общинъ ¹⁾. Схваченный въ Ковентри, онъ, какъ мы знаемъ, былъ приведенъ въ Сентъ-Албансъ, гдѣ въ это время находился король, и по приговору Тресильяна былъ казненъ здѣсь (четвертованъ) 15-го іюля (1381 года). Голова его, по словамъ Малверна, была выставлена въ Лондонѣ на Лэдгетскихъ воротахъ ²⁾.

Если церковные сановники видѣли въ проповѣдяхъ Болла опасность для душъ своихъ пасомыхъ, то свѣтская власть карала въ немъ, какъ ей казалось, агитатора, своими рѣчами возбуждавшаго, какъ она думала, народъ къ возстанію ³⁾, а во время возстанія взявшаго на себя руководство имъ ⁴⁾. Разсмотримъ и ту и другую сторону его пропаганды.

praedicavit; et in illa insurrectione communitas liberavit eum a carcere“... Сообщение Фруассара нѣсколько расходится съ только что приведенными извѣстіями: у него Боллъ нѣсколько разъ сидитъ въ тюрьмѣ, и освобождаетъ его самъ архіепископъ, вызывая этимъ неодобреніе со стороны автора, который рекомендовалъ бы архіепископу разъ навсегда покончить съ непокойнымъ и опаснымъ проповѣдникомъ. Вотъ его слова: „...et pour ses folles parolles, il en avoit jeut en prison par l'arcevesque de Cantorbie par trop de fois“ (р. 388). „Li archevesques de Cantorbie qui en estoit enfourmés, faisoit prendre che lehan et le mettre en prison et l' i tenoit II ou trois mois pour ly castyer, et mieux vausist que très la première fois il l' eust condempné a tousjours en prison ou fait morir, que che que il en faisoit; car il le delivroit et n' avoit point conscience de le faire mourir. Et quant lehan estoit hors de la prison de l'arcevesque, il renroit en sa ruse comme en devant“, *Froissart*, IX, p. 389.

¹⁾ „These Commons had to their Chapleine or Preacher a wicked Priest, called Sir Iohn Boll“, *Stow*, p. 284.

²⁾ „...ejus caput super portam de Ludgate est affixum“, *Higden*, IX, p. 7.

³⁾ „Онъ проповѣдывалъ по разнымъ деревнямъ Англіи (villas Angliae) то, что больше всего возбудило (stimularunt) чернь къ этому заговору (conjuratiōnem)“ *Higden*, IX, p. 7; „Ad villam tandem Sancti Albani dominus rex divertens, principales hujus sceleris auctores secundum leges puniri fecit; inter quos dominus Iohannes Balle, sacerdos, tractus erat et suspensus, et per quarteria divisus, pro eo quod tempore seditionis illius in partibus borialibus praedicando, populum, ut dicebatur, ad seditionem excitavit“, *Ann. Mon.*, v. III, p. 418—419; „...Capellanus quidam, nomine Iohannes Ball, ...apud Coventre erat captus, qui publice in multis locis praedicando populum ad hujusmodi insurrectiones et perturbationes animaverat et induxerat“..., *Mon. Evesh.*, p. 33.

⁴⁾ „Cumque taliter deliberatus fuisset, eos secutus est, instigans ad plura mala perpetranda, et praedicans ita omnino fore faciendum“, и затѣмъ слѣдуетъ изложеніе уже извѣстной намъ рѣчи Болла на Блэкгизсъ на текстъ двустышія: „когда Адамъ пахалъ землю, а Ева пряла, кто былъ джентельменомъ?“, *Chron. Angliae*, p. 321.

Тѣ обвиненія общаго свойства, какими аттестуютъ „схизматика господина Джона Болла“ приказы архіепископовъ, встрѣчаемъ мы и у лѣтописцевъ. По словамъ Найтона, Боллъ въ теченіе многихъ лѣтъ неразумно сѣялъ слово Божье, мѣшая пшеницу съ плевелами, и приобрѣлъ большое расположеніе къ себѣ среди мірянъ; онъ крайне поносилъ вольности церкви и, достойный проклятія, распространялъ множество заблужденій среди клира и мірянъ ¹⁾.

Но рядомъ съ этимъ хроникеры сообщаютъ намъ и болѣе опредѣленные свѣдѣнія объ ученіи проповѣдника, который „болѣе стремился приобрести благосклонность простаго народа, чѣмъ выслужиться передъ Богомъ“ ²⁾, и всегда умѣлъ собрать большую аудиторію, говорилъ ли онъ въ церквахъ или же на площадяхъ, на улицахъ и на поляхъ, куда ему пришлось перенести свою дѣятельность послѣ того, какъ духовныя власти заперли передъ нимъ церковныя двери ³⁾.

Прежде всего проповѣдь Болла носила обличительный характеръ и направлена была на церковное неустройство, на рѣзкое несоотвѣтствіе между идеаломъ и дѣйствительностью. Въ этомъ сходятся все наши свидѣтельства, выставляя Болла нападающимъ на привилегіи церкви и въ угоду черни поносящимъ прелатовъ и весьма непочтительно отзывавшимся о самомъ папѣ ⁴⁾. Обличая духовенство за его дурную жизнь, за неисполненіе имъ своихъ обязанностей, Боллъ предлагалъ и мѣры для лѣченія болѣзни. Онъ училъ, что священнику только въ томъ случаѣ слѣдуетъ давать десятину, когда дающій богаче его ⁵⁾. Если окажется, что прихожаннинъ ведетъ лучшую жизнь,

¹⁾ „...per plura retroacta tempora verbum Dei insipienter sparserat, lolium cum tritico immiscendo, laicis nimis placens, et libertati juris ecclesiastici et status quam maxime derogans, atque multos errores in ecclesiam Christi inter clericum et laicos execrabiliter introducens, multis annis provinciam sic obnubilavit...“ *Knighton*, col. 2634.

²⁾ „Benevolentiam magis communis populi quam meritum penes Deum captabat“, *Chron. Angliae*, p. 320.

³⁾ „Prohibitus ab episcopis, in quorum parochiis haec praesumpsit, ne in ecclesiis de cetero praedicaret, concessit in plateas et vicos, vel in campos, ad praedicandum“, *Ibid.*, p. 321.

⁴⁾ Къ приведеннымъ мѣстамъ документовъ можно еще прибавить слѣдующія слова сентъ-албанскаго монаха: „Nec defuerunt ei de communibus auditores, quos semper studuit per detractationes praelatorum, et placencia verba, allicere ad sermonem“, *Chron. Angliae*, p. 321.

⁵⁾ „Docuit nempe plebem decimas non esse dandas curato, nisi is qui daturus esset foret ditior quam vicarius qui acciperet, sive rector“, *Chron. Angliae*, p. 320—321.

чѣмъ его священникъ, то въ такомъ случаѣ онъ можетъ не давать ему ни десятины, ни другихъ приношеній ¹⁾).

Повидимому, въ теченія болѣе, чѣмъ двадцатилѣтней своей дѣятельности (per viginti annos et amplius) ²⁾, Болль постепенно приходилъ къ все болѣе и болѣе крайнимъ воззрѣнiямъ на средства церковной реформы. Только что приведенныя положенiя его, надо думать, относятся къ раннему періоду его пропаганды, потому что они слишкомъ умѣренны сравнительно съ тѣмъ, что намъ известно о дѣятельности Болла во время возстанiя. Едва ли можетъ быть сомнѣнiе, что предметомъ его нападокъ въ этотъ ранній періодъ были и монастыри, ихъ несмѣтныя богатства и роскошь ихъ обитателей, отказавшихся на словахъ отъ міра и его соблазновъ. Впослѣдствіи Болль сталъ учить, что монастырскія владѣнiя должны быть конфискованы въ пользу мірянъ, и число монаховъ должно быть уменьшено до двухъ человѣкъ въ каждомъ монастырѣ ³⁾. Епископскія кафедры онъ считалъ необходимымъ упразднить; только одинъ архіепископъ долженъ былъ оставаться во главѣ церкви ⁴⁾, и наши хроники довольно согласно показываютъ, что на этотъ постъ возставшія общины хотѣли избрать самого Болла ⁵⁾. Къ числу заблужденій Болла сентъ-албанскій монахъ относитъ еще его мнѣнiе, что кто не рожденъ въ бракѣ, не можетъ войти въ царствіе небесное ⁶⁾.

Тотъ же авторъ утверждаетъ, что Болль проповѣдывалъ еще док-

¹⁾ „Docuit etiam decimas et oblationes subtrahendas curatis, si constaret subjectum aut parochianum melioris vitae fore quam curatum suum“, *Ibid.*, p. 231.

²⁾ *Ibid.*, p. 320.

³⁾ „that there should not bee above two religious persons in one house, and their possessions should be devided among the laye men“, *Stow*, p. 285.

⁴⁾ „that there should be no Bishop in England, but one Archbishoppe“. *Ibid.*, p. 284—285.

⁵⁾ *Chron. Angliae*, p. 321—322: „...commune vulgus eum tanto favore prosequitur, ut acclamarent eum archiepiscopum futurum, et regni cancelarium“; *Mon. Bvesh.*, p. 33: „Quem (ut dicebatur) si habuissent eorum nephandum propositum, in Archiepiscopum Cantuariae erexissent“; *Knighton*, col. 2634: „Dicti vero populares carcerem fregerunt, et eum extraxerunt, atque abire secum fecerunt, nam in archiepiscopum eum sublimare propovuerunt“. *Stow* обвиняетъ самого Болла въ стремленіи къ кентербэрійской кафедрѣ, прибавляя къ приведенной въ предыдущемъ примѣчаніи фразѣ слова: „which should bee himselfe“ (*Stow*, p. 285).

⁶⁾ „Docuit insuper neminem aptum regno Dei, qui non in matrimonio natus fuisset“, *Chron. Angliae*, p. 321.

трины Уиклиффа¹⁾. Ученикомъ Уиклиффа называетъ его ивзэмскій монахъ²⁾, а также авторъ повѣствовательной части въ *Fasciculi Zizaniorum*³⁾. Этотъ послѣдній сообщаетъ даже, будто передъ казнью Болла пригласилъ къ себѣ лондонскаго епископа Уильяма Кортнэя, рыцаря Уолтера Ли (Lee) и нотарія Джона Профета (Profete) и сознался передъ ними, что въ теченіе двухъ лѣтъ онъ былъ ученикомъ Уиклиффа и отъ него усвоилъ ереси, которыя потомъ самъ проповѣдывалъ, между прочимъ ересь о таинствѣ евхаристіи; кромѣ того, онъ открылъ этимъ лицамъ, что послѣдователи Уиклиффа образовали тайное общество, поставившее себѣ цѣлью разнести ученіе Уиклиффа по всей странѣ, и если не поставитъ имъ преграды, они въ два года погубятъ все королевство; главными дѣятелями въ этомъ обществѣ являются прежде всего самъ Уиклиффъ, а затѣмъ Накслай Герефордъ, Джонъ Астонъ и Лаврентій Бидмэнъ, оксфордскіе уиклиффиты⁴⁾. Авторъ прибавляетъ, что показаніе Болла было занесено въ протоколъ, и обѣщаетъ помѣстить этотъ протоколъ въ своей книгѣ⁵⁾, но, къ сожалѣнію, мы его здѣсь не находимъ⁶⁾.

О сознаниі Болла говорить и Стау, дѣлая почти буквальный

1) „Docuit et perversa dogmata perfidi Iohannis Wyclife, et opiniones quas tenuit, et insanias falsas, et plura, quae longum foret recitare“, *Ibid.*, p. 321.

2) „unus, ut dicebatur, de Iohannis Wycliff discipulis“, *Mon. Evesh.*, p. 33.

3) „dilectus sequax Wyclyff sacerdos dominus Iohannes Balle“, *Fasc. Ziz.*, p. 273.

4) „Qui videns se damnatum esse, vocavit ad se Willelmum Londoniensem episcopum, et post Cantuariensem, et dominum Walterum Lee militem, et dominum Johannem Profete notarium, et ibi confitebatur publice eis quod per biennium erat discipulus Wyclyff, et ab eo didicerat haereses quas docuit, et ejus ortam haeresim de sacramento altaris, et alias per eum doctas publice praedicavit. Qui etiam dixit quod erat certa comitiva de secta et doctrina Wyclyff, qui conspiraverant quandam confoederationem, et se ordinarant circuire totam Angliam praedicando praedicti Wyclyff materias quas docuerat, ut sic simul tota Anglia consentiret suae perversae doctrinae. Unde nominavit eis praedictum Wyclyff principalem auctorem, et secundo loco Nicolaum Herforde, et Johannem Aston, et Laurentium Bedenam (вм. Bedeman), magistros in artibus. Unde adjecit quod nisi foret resistentia facta praedictis, ipsi infra biennium destruerent totum regnum“, *Fasc. Ziz.*, p. 273—274.

5) „Ista confessio redacta est in certam formam sub instrumento publico, sicut in fine patebit“, *Ibid.*, p. 274.

6) Не было его и въ рукописи XV вѣка, принадлежавшей Джону Бэлу (Bale), епископу оссорійскому (Ossory), умершему въ 1563 году, какъ это видно изъ сдѣланнаго имъ на поляхъ рукописи противъ только что приведеннаго мѣста слѣдующаго замѣчанія: „sed hucusque non patet“, *Fasc. Ziz.*, p. 274, n. 1.

переводъ на англійскій языкъ только что приведеннаго извѣстія изъ *Fasc. Ziganiorum* ¹⁾; встрѣчаемъ мы его, что особенно важно, и въ стихотворномъ памфлетѣ 1381-го года, направленномъ противъ лоллардовъ („Against the Lollards“, какъ его назвалъ издатель Томасъ Райтъ) ²⁾. Авторъ памфлета прямо обвиняетъ лоллардовъ въ возбужденіи возстанія 1381-го года и ссылается на сознание Болла, сдѣланное имъ передъ казнью. „Они“, говоритъ онъ, „виновники ненависти къ клиру, распри въ народѣ и смятенія въ королевствѣ. Отъ нихъ идутъ кровопролитія, убійства, пожары и возстаніе рабовъ. Это сообщилъ Джонъ Боллъ, приговоренный къ смерти за свои злодѣянія. Въ этомъ гнѣздѣ находились развращенные птенцы и воспитывались на позоръ королевству. Этимъ онъ указывалъ на секту Уиклиффа, какъ на главную причину междоусобія, приведшаго въ ужасъ все королевство“ ³⁾.

Мы не считаемъ возможнымъ отрицать подлинность показаній Болла въ томъ видѣ, въ какомъ они переданы въ *Fasc. Ziganiorum*. Но мы вовсе не видимъ въ нихъ обвиненія Уиклиффа и лоллардовъ въ возбужденіи возстанія, какъ это дѣлаетъ анонимный авторъ пам-

¹⁾ „...more, he confessed to William then Byshop of London, to Walter Lee Knight, and John Perfoot Notarie, that a certaine company of his sect, were confederate to goe rounde about all England, and to preach these poynts which he had taught, naming J. W. N. A. L. B. masters of Artes. Whereupon hee added, that except remedy were had, they within 2 yeeres space would destroy the whole Realme, and this confession, under a certain a forme was brought into a public instrument“, *Stow*, p. 294.

²⁾ *Political Poems and Songs*, v. I, pp. 231—249.

³⁾ „Hi sunt auctores odii
Cleri, vulgi dissidii,
Et regni perturbatio.
Hinc clades, homicidii,
Venit et fax incendii
Servilis ac rebellio.
Johannes Balle hoc docuit,
Quando morti succubuit
Propter suam nequitiam.
Quod quidem nidus tenuit
Pullos pravos, et aluit
In regni ignominiam.
Monstrans Wycclaffe familiam,
Causam brigae primariam,
Quae totum regnum terruit“. *Ibid.*, p. 235.

флета и единомышленные съ нимъ прелаты съ Уильямомъ Кортнэемъ, будущимъ преемникомъ убитаго архіепископа Симона Сэдбэри, во главѣ, для которыхъ достаточно было услышать изъ устъ Болла одно имя ненавистнаго имъ реформатора, чтобы почувствовать увѣренность (не оправдавшуюся все-таки, впрочемъ), что теперь ихъ врагъ не уйдетъ отъ нихъ, что теперь, при едва ослабѣвшей паникѣ, онъ едва ли найдетъ въ какомъ нибудь изъ сильныхъ міра сего поддержку, страшно скомпрометтированный въ связи съ недавними событіями (мы даже склонны думать, что Кортнэй именно это имѣлъ въ виду, когда ходатайствовалъ объ отстрочкѣ казни Болла на два дня, хотя сентъ-албанскій лѣтописецъ и увѣряетъ насъ, что епископъ безпокоился исключительно о спасеніи его души и хотѣлъ доставить ему время для покаянія) ¹⁾. Боллъ просто констатируетъ существованіе организованныхъ Уикиффомъ проповѣдниковъ, такъ называемыхъ „бѣдныхъ священниковъ“ (poorpriests), которыхъ онъ дѣйствительно разсылалъ по странѣ для распространенія среди народа евангельскихъ истинъ на понятномъ для всѣхъ родномъ языкѣ; ничего новаго не сообщалъ Боллъ и тогда, когда назвалъ Геререфорда, Астона и Бидмэна главными сподвижниками реформатора. Наконецъ, ничего рѣзко расходившагося съ дѣйствительностью не видимъ мы и въ томъ, что Боллъ и себя назвалъ

¹⁾ „cujus mors dilationem accepit usque in diem Lunae, interventu domini Willelmi, Londoniensis episcopi, qui, circa salutem sollicitus suae animae, illud ei spatium roenitentiae impetravit“, *Chron. Angliae*, p. 320.

Приведенное выше показаніе Болла—все, чего могъ добиться отъ Болла епископъ; его въ сущности и извѣтомъ назвать нельзя, и мы подозреваемъ, что и сама обстановка этого „сознанія“, приглашеніе самимъ Болломъ Кортнэя, Уолтера Ли и нотарія Джона Профета, чтобы имъ повѣдать свою тайну и тѣмъ облегчить передъ смертію свою душу, едва ли не тенденціозное извращеніе дѣйствительнаго факта, произведенное съ цѣлью представить дѣло въ какъ можно болѣе импонирующемъ видѣ. Боллъ едва ли придавалъ своимъ заявленіямъ тотъ смыслъ, какой съ жадностью ловилъ въ нихъ Кортнэй. Онъ вовсе не имѣлъ въ виду сваливать свою вину на Уикилфа и его послѣдователей и тѣмъ заслужить прощеніе отъ короля въ качествѣ доносителя. Такихъ доносителей (probatores), какъ мы знаемъ, оказалось не мало; но Джонъ Боллъ до конца дней своихъ остался вѣренъ своимъ идеаламъ. Перспектива лютой казни его не устрасила и не заставила измѣнить дѣлу всей своей жизни. „Онъ не захотѣлъ просить короля о помилованіи, но выразилъ ему свое крайнее презрѣніе (nec voluit à Rege veniam petere, set ipsam omnino deserexit)“, говоритъ о немъ взвѣсскій монахъ (Mon. Evesh., p. 32), едва ли склонный восхвалять одного изъ главныхъ вождей грозной соціальной революціи.

ученикомъ Уиклиффа, въ теченіе двухъ лѣтъ усваивавшимъ его доктрины, хотя на первый взглядъ это какъ будто противорѣчитъ совершенно безспорному факту, что Боллъ выступилъ на поприще народнаго проповѣдника болѣе, чѣмъ за двадцать лѣтъ до возстанія, то-есть, въ то время, когда Уиклиффъ былъ еще въ полномъ ладу съ католическою церковью, погруженный въ науку и въ университетскіе интересы. Вполнѣ правъ Найтонъ, называя Болла предшественникомъ Уиклиффа, подготовившимъ для него почву подобно тому, какъ Іоаннъ Креститель приготовилъ путь Христу ¹⁾). Но не совѣмъ неправы будемъ, можетъ быть, и мы, если продолжимъ это сравненіе и скажемъ, что какъ Іоаннъ Креститель, лишь появился Христосъ на проповѣдническомъ поприщѣ, немедленно указалъ на него народу и самъ вступилъ въ число первыхъ его послѣдователей, такъ и Боллъ, лишь только раздалось вѣское и авторитетное слово оксфордскаго реформатора, однимъ изъ первыхъ сталъ внимательно прислушиваться къ нему, находя въ немъ родственные звуки, часто болѣе опредѣленную и основательную формулировку того, чему онъ самъ училъ народъ, а иногда и совершенно новыя для себя идеи. Секуляризація монастырской собственности, лишеніе приходскаго священника десятины за его худую жизнь и даже такая догматическая подробность, какъ мнѣніе, что рожденный внѣ законнаго брака не можетъ войти въ царствіе небесное, — всѣ эти указанные лѣтописцами пункты въ ученіи Болла, не говоря уже о его обличительныхъ филиппикахъ по адресу прелатовъ и даже самого папы, находятъ себѣ полную параллель въ ученыхъ трактатахъ и популярныхъ проповѣдяхъ Уиклиффа и его несомнѣнныхъ послѣдователей ²⁾). Секуля-

¹⁾ „Nec habuit praecursorem Johannem Balle veluti Christus Johannem Baptistam, qui vias suas in talibus opinionibus praeparavit, et plurimos quoque doctrina sua ut dicitur perturbavit...“ *Knighton*, col. 2644. Въ другомъ мѣстѣ онъ выражается о немъ такимъ образомъ: „...Nec magister Johannes Wiclyf in suo adventu habuit Johannem Balle suae pestiferae inventionis praemediatorem, ecclesiasticae unitatis validum cissorem, discordiarum inter clerum et laicos suscitatorum, illicitorum dogmatum indefessum satorem, et Christocolae ecclesiae perturbatorem...“ *Ibid.*, col. 2655.

²⁾ Мы отсылаемъ читателя къ сборнику *Fasc. Zis.* и къ собранію англійскихъ трактатовъ и проповѣдей Уиклиффа и его послѣдователей, напечатанному подъ редакціей F. D. Matthew *Обществомъ древнихъ англійскихъ текстовъ* (Early English Text Society) подъ заглавіемъ *The English Works of Wyclif hitherto unprinted*. London. 1880, а здѣсь укажемъ только нѣсколько мѣстъ изъ *Fasc. Zis.* Въ числѣ двадцати четырехъ conclusiones Уиклиффа, осужденныхъ провин-

ризационныя тенденціи были весьма не чужды въ то время и правительственнымъ кругамъ и нашли своего выразителя въ герцога Ланкастерскомъ, стоявшемъ во главѣ цѣлой анти-церковной партіи при дворѣ, мечтавшей о конфискаціи земельныхъ богатствъ церкви и объ упраздненіи правительственной роли ея высшихъ представителей. Обо всемъ этомъ намъ придется говорить подробно въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь мы имѣемъ въ виду только указать на то, что ничего революціоннаго сами по себѣ приведенныя мнѣнія Болла въ себѣ не заключали, раздѣляемая отчасти даже тѣми, на кого съ особенною силой обрушилось народное негодованіе въ 1831-мъ году. Отмѣченное единомысліе Болла и Уиклиффа такъ же мало компрометируетъ этого послѣдняго, какъ и герцога Ланкастерскаго, котораго возставшіе ненавидѣли „больше всѣхъ смертныхъ“ („super omnes mortales... magis exosum habebant“) ¹⁾.

Призыва къ революціи, къ насильственному испроверженію существующаго церковнаго строя не усматривали въ дѣятельности Болла и сами церковныя власти, какъ это мы видѣли, приводя содержаніе архіепископскихъ приказовъ, обвинявшихъ Болла въ распространеніи заблужденій и расколоученій, опасныхъ для душъ его слушателей, но не грозившихъ революціоннымъ потрясеніемъ всему общественному порядку; въ противномъ случаѣ, вмѣсто того, чтобы подвергать Болла дисциплинарному наказанію путемъ заключенія въ архіепископскую тюрьму, церковная администрація не замедлила бы передать его свѣтской власти, и тогда Боллу едва ли бы пришлось участвовать въ возстаніи 1381-го года.

Но не одни церковныя порядки критиковалъ Болль, не однихъ прелатовъ, монаховъ и настоятелей приходскихъ церквей бичевалъ онъ своими обличеніями. И въ социальномъ строѣ своего отечества онъ видѣлъ воплощеніе неправды. Крѣпостная организація труда, характеризующая феодальный строй и опредѣляющая рѣзкое расчлененіе общества на господъ (сеньеровъ) и лично и экономически несвободныхъ

ціальнымъ синодомъ, собравшимся въ Лондонѣ 17-го мая 1382 года, мы находимъ слѣдующія. „X. Item asserere quod est contra sacram Scripturam, quod viri ecclesiastici habeant possessiones temporales“. „XVIII. Item quod decimae sunt purae elemosynae, et, quod parochiani possunt propter peccata suorum curatorum eas detinere, et ad libitum aliis conferre“ (pp. 279, 280—281). Среди положеній, которыхъ держался лоллардъ Ричардъ Wuche, читаемъ слѣдующее: „VIII. Octavo, quod filius sacerdotis vel alicujus extra matrimonium natus potest salvari“ (p. 376).

¹⁾ *Knighton*, col. 2640.

виллановъ, вызывала съ его стороны рѣзкое осужденіе, какъ совершенно противорѣчащая божьему закону. „Когда Адамъ копалъ землю, а Ева прядла, кто былъ дворяниномъ?“ любилъ онъ повторять передъ своими слушателями популярное среди простаго народа двустишіе, и вся его рѣчь обыкновенно являлась подробнымъ и патетическимъ развитіемъ простой мысли, заключавшейся въ этой близкой сердцу трудящагося поговоркѣ. Въ началѣ міра не было ни рабовъ, ни господъ; всѣ были равны, происходя отъ одного отца и ѡдной матери, отъ Адама и Евы. Если бы Богу угодно было создать рабовъ, онъ бы еще въ самомъ началѣ опредѣлилъ, кому быть рабомъ, а кому господиномъ. Но Онъ этого не сдѣлалъ. Если рабство существуетъ, то корень его—несправедливое угнетеніе своихъ ближнихъ нечестивцами, нарушившими волю божью. Вилланы—такіе же люди, какъ и сеньеры, а ихъ, между тѣмъ, держатъ какъ звѣрей. „Почему тѣ, кого мы называемъ сеньерами, властвуютъ надъ нами?“ говорилъ Болль: „Чѣмъ они этого заслужили? Почему они держатъ насъ въ рабствѣ? Въ чемъ ихъ ббльшее основаніе быть сеньерами, кромѣ того, что они заставляютъ насъ работать и пріобрѣтать то, что они тратятъ? Они одѣты въ бархатъ и мѣха, а мы—въ плохое сукно. У нихъ хорошія вина, принасти и хорошій хлѣбъ, а у насъ ржаной хлѣбъ, мякина и солома, а для питья—вода. У нихъ досугъ и пышные дворцы, а у насъ заботы и трудъ, и дождь и вѣтеръ на поляхъ. А между тѣмъ отъ насъ, отъ нашего труда идетъ то, чѣмъ держится государство (et faut que de nous viègne et de nostre labeur ce dont il tiennent les estas) ¹⁾. По словамъ Болла, дѣла только тогда пойдутъ хорошо въ Англии, когда имущество станетъ общимъ, когда не будетъ ни виллановъ, ни дворянъ, но всѣ будутъ въ одинаковомъ положеніи ²⁾.

Мы не знаемъ, сопровождалъ ли Болль эту проповѣдь того, что можетъ быть названо христіанскимъ социализмомъ, практическими указаніями, какъ эти идеи осуществить, какъ доставить торжество правдѣ и истинѣ, нарушенной нечестивыми, призывалъ ли онъ къ насильственному ниспроверженію существующаго строя передъ началомъ возстанія 1381 года. Изъ подробнаго разказа Фруассара этого не слѣдуетъ: у него Болль совѣтуетъ народу обратиться къ королю.

¹⁾ *Froissart*, IX, p. 388.

²⁾ „... les choses ne peent bien aler en Engletière, ne yront jusques à tant que li bien yront tout de commun et que il ne sera ne villains, ne gentils homs, que nous ne soions tout ouny“. *Ibid.*, p. 388.

и король найдетъ способъ избавить его отъ угнетенія и рабства ¹⁾; только въ томъ случаѣ, когда король не поможетъ имъ, придется обратиться къ собственнымъ средствамъ ²⁾. То же заключеніе можно какъ будто сдѣлать и изъ повѣствованія сентъ-албанскаго монаха: до заключенія въ тюрьму ничего революціоннаго Боллъ какъ будто не проповѣдывалъ; по крайней мѣрѣ все, что говоритъ о немъ авторъ *Англійской Хроники* до этого факта, рисуеъ его только какъ обличителя духовныхъ особъ и свѣтскихъ сеньеровъ („*detrahens tam personis ecclesiasticis quam dominis secularibus*“ ³⁾) и лолларда по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ; агитаторомъ и революціонеромъ является онъ уже послѣ освобожденія своего инсургентами ³⁾. Совершенно такъ же изображаетъ дѣятельность Болла и авторъ повѣствовательной части въ *Fasciculi Zizaniorum* ⁴⁾. Наконецъ, мы опять позволимъ себѣ привести наше соображеніе: если бы до возстанія Боллъ возбуждалъ народъ къ революціи, свѣтская власть едва ли оставила бы его въ живыхъ; а между тѣмъ король Эдуардъ III, какъ мы видѣли, если и принимаетъ какія-нибудь мѣры противъ Болла, то только оказывая содѣйствіе церковной власти въ задержаніи отлученнаго отъ церкви, не желающаго добровольно предстать предъ духовнымъ трибуналомъ, только для того, чтобы способствовать скорѣйшему прекращенію раздора, возникшаго исключительно внутри церкви.

Такимъ образомъ, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя позволяютъ намъ говорить о Джонѣ Боллѣ, какъ о революціонерѣ, *только послѣ того, какъ началось возстаніе*. Ничто не даетъ намъ права утверждать, что до іюньскихъ событій 1381 года его дѣятельность выходила изъ рамокъ обличенія, правда, весьма энергичнаго и

¹⁾ „Alons au roy; il est jovènes, et li remonstrons nostre servitude et li disons que nous vollons qu' il soit autrement Et quant li rois nous vera ou ora, ou bellement ou aultrement, de remède il y pourvera“. *Ibid.*, p. 388—389.

²⁾ „Ou nous y pourverons de remède“. *Ibid.*, p. 389.

³⁾ „Cumque taliter deliberatus fuisset, eos secutus est, instigans ad plura mala perpetranda, et praedicans ita omnino fore faciendum“ и т. д. (слѣдуетъ рѣчь на Блэкгизсѣ), p. 321.

⁴⁾ „Et praecipue cum esset dilectus sequax Wyccliff sacerdos dominus Iohannes Balle, qui incarceratus erat per Simonem Cantuariensem archiepiscopum, et Willelmum Londoniensem episcopum, propter haereses quas praedicavit; et in illa insurrectione communitas liberavit eum a carcere. Et tunc incepit eis praedicare et docere interficere Simonem archipraesulem Cantuariensem, et alios; quod cum factum esset, et regnum in turbatione esset ejus ductu...“ *Fasc. Zis.*, p. 273.

едва ли стѣснявагося въ выраженіяхъ по адресу сильныхъ міра сего, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, и пропаганды христіанскаго социализма, какъ такого общественнаго порядка, который вполне согласенъ съ евангельскимъ закономъ, представляя собою воплощеніе правды и истины.

Обличалъ при этомъ Болль и политическое нестроеніе Англии, безконечные поборы правительства и злоупотребленія его агентовъ, ложившіеся тяжелымъ гнетомъ на народъ, и въ этомъ случаѣ его языкъ былъ не менѣе рѣзокъ и силенъ, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ бичевалъ социальную неправду, не щадя и особы самого короля. Народъ видѣлъ въ немъ божьяго пророка, праведника, своего благодѣтеля ¹⁾ и готовъ былъ идти за нимъ, куда бы онъ его ни повелъ. Объ этомъ говоритъ лѣтописная традиція; то же показали и присяжные передъ судебной комиссіей, творившей судъ и расправу надъ участниками возстанія въ Кэмбриджскомъ графствѣ, какъ это видно изъ найденнаго нами въ Лондонскомъ архивѣ (Public Record Office) протокола о нѣкоемъ Джонѣ Шерли изъ Нотингэмскаго графства.

По словамъ протокола, Шерли все время возстанія бродяжничалъ (*fruit vagabundus*) по разнымъ графствамъ и разносилъ изъ одного въ другое „ложныя измышленія и вредный вздоръ“, благодаря чему скорѣе нарушался королевскій миръ, и народъ начиналъ волноваться и поднимать возмущеніе. Какъ то, ужъ послѣ того, какъ былъ оповѣщенъ королевскій миръ, и судебная комиссія засѣдала въ городѣ Кэмбриджѣ, Шерли сидѣлъ въ харчевнѣ (*in quadam taberna*), находившейся на одной изъ кэмбриджскихъ улицъ Бриджстритѣ. Въ харчевнѣ собралось много народа, чтобы послушать новостей, которыя онъ станетъ разказывать (*pro novis ac frivolis ab eo audientis*). И вотъ Шерли сталъ говорить, что королевскіе сенешалы, юстиціаріи и многіе другіе сановники и слуги короля болѣе достойны висѣлицы и другіихъ закономъ опредѣленныхъ мученій и каръ, чѣмъ капелланъ Джонъ Болль, котораго съ королевскаго согласія эти слуги короля осудили на смерть несправедливо и изъ ненависти. А онъ былъ праведный человекъ, пророчествовавшій во благо общинѣ королевства и обличавшій несправедливости и притѣсненія, чинимыя народу королемъ и его слугами, и смерть его не останется безна-

¹⁾ „... for which doctrine they held him as a Prophet“, *Stow.*, p. 285; „... et quasi propheta inter eos reputabatur“, *Gower, Vox Clamantis*, 49.

казанною, но скоро послѣдуетъ за нее расплата какъ королю, такъ и его сановникамъ и слугамъ. За такія рѣчи и угрозы, „служившія явнымъ предосужденіемъ и поношеніемъ для королевской короны и вызывавшія волненіе среди народа“, Шерли погибъ на висѣлицѣ по приговору Гугона Ла-Зуша и его товарищей, членовъ чрезвычайной судебной комиссиі, назначенной въ Кэмбриджское графство ¹⁾).

Революціонеромъ сталъ Боллъ, повидимому, уже послѣ своего освобожденія изъ мэдстонской тюрьмы; его, какъ и многихъ другихъ, съ неудержимою силой охватило общее увлеченіе; и онъ, какъ и они, увидѣлъ въ начавшемся возстаніи народа противъ своихъ угнетателей удобный случай для осуществленія всѣхъ своихъ желаній, стремленій и мечтаній и началъ проповѣдывать насильственное ниспроверженіе существующаго строя, чтобы на развалинахъ его возвести новый порядокъ идеальныхъ общественныхъ отношеній, основанный на свободѣ, всеобщемъ равенствѣ, братствѣ и общности имущества. Рѣчь на Блэкгизсѣ и прокламаціи, разсланныя Болломъ вождямъ инсургентовъ, знакомятъ насъ съ Болломъ, какъ съ агитаторомъ, перешедшимъ отъ критики къ дѣйствию и, подобно древне-еврейскимъ пророкамъ, призывавшимъ мечъ и огонь на головы нечестивыхъ. „Насталъ назначенный Богомъ часъ сбросить иго долгодѣтняго рабства“, говорилъ Боллъ двумъ стамъ своихъ слушателей на Блэкгизсѣ и совѣтовалъ имъ быть подобными доброму хозяину, который вырываетъ плевелы на своей нивѣ, чтобы они не заглушали пшеницы. Прежде

¹⁾ „Iohannes Shirle de Com' Notyngham captus est pro eo quod compertum est quod ipse fuit vagabundus per diversos Comitatus toto tempore perturbationis insurrectionis et rumoris gerens mendacia ac frivola incommoda de patria in patriam per quod pax dom. Regis cicius infringi potuit et populus inquietari et turbari. Et inter alia verba rumosa scilicet post proclamacionem pacis dom. Regis factam die et anno supradictis Assignatis dom. Regis in villa existentibus et sedentibus dixit in quadam taberna in vico de Briggestrete Cant' ubi multi congregati fuerunt pro novis ac frivolis ab eo audiendis quod senescall' dom. Regis Justic' et alii quamplures officarii et ministri ipsius Regis digniores esse tractari et suspendi ac aliis penis et tormentis legalibus pati quam Iohannes Balle capellanus proditor et felo legitime convictus quia dixit quod ipse per dictos ministros ex assensu Regis falso injuste et per invidiam condemnatus fuit ad mortem eo quod fuit verus et probus homo prophetizans utilia communitati Regni et narrans injurias et oppressiones per Regem et ministros predictos populo facta cujus mors non erit impunita set infra breve bene remuneratur tam Regi quam officariis et ministris suis predictis que dicta et mine sonant in prejudicium corone dom. Regis et contemptum et inquietacionem populi manifestam. Suspensus est“. *Rodce Office. Ch. H. Pl., 33; Cantabr'. Plač etc. 5 Ric. II, Ro. V.*

всего нужно перебить всѣхъ магнатовъ (*maiores regni dominos*), затѣмъ законовѣдовъ, судей и присяжныхъ и вообще всѣхъ, кто можетъ быть вреденъ общинамъ. Только, когда у всѣхъ будетъ одинаковая свобода, одинаковая знатность и одинаковая власть (*si... esset inter eos aequa libertas, eadem nobilitas, par dignitas, similisque potestas*). только тогда наступитъ миръ и спокойствіе ¹⁾). Поступая такъ, они доставятъ торжество божьей правдѣ на землѣ, и это зачтется имъ и въ будущей жизни ²⁾).

Прокламаціи Болла дошло до насъ нѣсколько. Въ одной изъ нихъ (приведенной у сентъ-албанскаго монаха) Боллъ, называя себя Джономъ Шепомъ (*John Schere*), нѣкогда священникомъ церкви св. Маріи въ Йоркѣ, а нынѣ въ Колчестерѣ, привѣтствуетъ Джона Безымяннаго (*Jon Nameles*), Джона Мельника (*Jon the mellege*) и Джона Вощика (*Jon Karter*) и проситъ ихъ помнить о коварствѣ, господствующемъ въ городѣ (въ государствѣ? *of gyle in burge*), и стоять вмѣстѣ во имя божье (*and stonidith to gidre in Goddes name*); проситъ онъ также Петра Пахаря (*Piers Plougheman*) приняться за дѣло (*go to his werk*) и наказать разбойника Гобба (*and chastise wel Hob the robbere*); они должны взять съ собою Джона Праведнаго (*Jon Treweman*) и всѣхъ его товарищей и больше никого, и зорко смотрѣть на одну только голову (*and loke schagre you to on heued, and no mo*) ³⁾).

Въ другихъ прокламаціяхъ Боллъ говоритъ отъ своего собственнаго имени. Въ одной изъ нихъ онъ привѣтствуетъ всякаго званія людей (*alle maner men*) и проситъ ихъ именемъ Троицы—Отца, Сына и св. Духа—мужественно стоять въ правдѣ (*stonde manlyche togedyr in trewthe*) и помогать правдѣ, и правда поможетъ имъ. Теперь въ мірѣ господствуетъ гордость, жадность считается мудростью, развратъ не знаетъ стыда, чревоугодіе не вызываетъ никакого осужденія. Зависть царствуетъ вмѣстѣ съ измѣной, лѣньность въ полномъ почетѣ. Боже, дай удачу: теперь время. Аминь ⁴⁾). Въ другой изъ этихъ прокламаціи

¹⁾ *Chronicon Angliae*, p. 321.

²⁾ „*Asserens eos exinde animabus suis salvationem posse adquirere*“, *Mon. Evesh.*, p. 33.

³⁾ *Chron. Angliae*, p. 322; *Walsingham*, H. A., II, p. 33—34. См. вторую главу, стр. 156.

⁴⁾ *Knighton*, col. 2638: *Prima epistola Johannis Balle*.

„*John Balle Seynte marye priest greteth welle alle maner men and byddes hem in the name of the Trinite, Fadur and Sone and holy Gost stonde manlyche to gedyr in trewthe and helpeth trewthe, and trewthe schal helpe yowe. Now*

языкъ Болла болѣе конкретенъ. Болль увѣдомляетъ всѣхъ, что онъ уже прозвонилъ въ свой колоколъ (doth yow to understande, he hath ringen youge belle), и просить Бога поторопить лѣнливыхъ и помочь хорошо закончить то, что они начали ¹⁾). Таковъ же смыслъ еще трехъ прокламацій, написанныхъ, по словамъ Стау, тѣмъ же Болломъ отъ имени Джэка Мельника, Джэка Вощика и Джэка Праведнаго. Мельникъ просить помочь ему поставить какъ слѣдуетъ его мельницу, которая пойдетъ надлежащимъ образомъ только въ томъ случаѣ, когда сила будетъ помогать праву, умъ будетъ идти впереди воли, право впереди силы (let myght help ryght, and skyl go before wille, and right before might, than goth oure mylne aryght) ²⁾). Вощикъ просить хорошо кончить начатое: когда конецъ хорошъ, тогда все хорошо. „Пусть братъ мой Петръ Пахарь остается дома и готовится намъ зерно, а я пойду съ вами и помогу приготовить вамъ вашу пищу и питье... Смотрите, чтобы разбойникъ Гоббъ былъ наказанъ, какъ слѣдуетъ, за то, что потерялъ ваше расположение... Теперь время быть на сторожѣ“ ³⁾). Джэкъ праведный указываетъ на то, что ложь и коварство долго царствовали, а правда была подъ замкомъ, и никто

regneth pride in pris, and covetyis is hold wys, and lecherye with outen shame and glotony with outen blame. Envye regneth with tresone, and slouth is take in grete sesone. God do bote, for now is tyme amen“; *Stow*, p. 294.

¹⁾ *Knighton*, col. 2638: Exemplar epistolae Johannis Balle.

„Jon Balle gretyth you wele alle and doth yow to understande, he hath ringen youre belle. Now ryght and myght, wille and skylle. God spede every y dele. Nowe is tyme Lady helpe to Jhesu thi sone, and thi sone to his fadur, to make a gode ende, in the name of the Trinite of that is begunne, amen amen pur charite amen“.

²⁾ *Knighton*, col. 2637: „Jakke Mylner alloquitur socios sic.

„Jakke Mylner asket help to turne his mylne aright. He hath grounden smal smal the kings of the heven he schal pay for alle. Loke thy mylne go a right, with the foure sayles, and the post stande in steadfastnesse. With ryght and with myght, with skyl and with wille, lat myght help ryght, and skyl go before wille, and right before might, than goth oure mylne aryght. And if myght go before ryght, and wille before skylle; than is oure mylne mys a dyght“; *Stow*, p. 294.

³⁾ *Knighton*, *ibid.*: „Jak Carter.

„Jakke Carter pryys yowe all that ye make a gode ende of that ye hane begunnen, and doth welle and ay bettur and bettur. for at the even men heryth the day. For if the ende be well, than is alle wele. Lat Peres the Plowman my brother duelle at home and dyght us corne, and I will go with yowe and helpe that y may to dyghte youre mete and youre drynke, that ye none fayle, lokke that Hobbe robberyoure be wele chastysed for lesyng of youre grace. for ye have gret nede to take God with yowe in alle youre dedes: For nowe is tyme to be war“.

не может достичь ее, если не запоет „Если дамъ“. „Боже, дай удачу: время наступило“¹⁾.

Языкъ прокламацій свидѣтельствуеъ о сильномъ религіозно-нравственномъ возбужденіи того, кто говорилъ на немъ, и тѣхъ, кто его понималъ. Это языкъ тѣхъ, кто называлъ себя ревнителями правды и справедливости (*zelatores veritatis et justitiae*), кто шелъ за Болломъ тромить дворцы, жечь монастыри, предавать казни королевскихъ измѣнниковъ не съ тѣмъ, чтобы воспользоваться ихъ неправдою нажитыми богатствами, не въ качествѣ воровъ и грабителей (*non fures aut latrones*), но охваченный религіознымъ пыломъ фанатика, съ радостью отираясь огнемъ и мечемъ насаждать попоранный нечестивыми Божій законъ (*Goddislawe*). Въ призывныхъ словахъ своего пророка возставшій народъ видѣлъ высшую санкцію своему дѣлу, религіозное освященіе возстанія, и они, подобно тревожнымъ звукамъ набатнаго колокола, поднимали даже лѣнниковъ.

Но Болль былъ не одинъ. Въ возстаніи, какъ мы знаемъ, принимали участіе и другія духовныя лица, преимущественно того же скромнаго общественнаго положенія, что и онъ самъ, — капелланы, составлявшіе особый, совершенно своеобразный классъ тогдашняго общества, мало чѣмъ отличавшійся экономическими условіями своей жизни отъ рабочаго класса. Классъ этотъ возникъ и развился въ значительной мѣрѣ благодаря развитію плюрализма (совмѣщенія въ однихъ рукахъ нѣсколькихъ и даже многихъ приходоѡ) и тѣсно связаннаго съ нимъ абсентизма настоятелей приходоѡ. За извѣстную годовую плату настоятель прихода нанималъ капеллана, и тотъ исполнялъ всѣ его обязанности, оставляя за своимъ патрономъ всѣ доходы, позволявшіе ему вести веселую и даже роскошную жизнь, вовсе не обременяя себя заботами о душахъ своихъ пасомыхъ. Когда послѣ чумы 1348 года былъ изданъ цѣлый рядъ узаконеній о рабочихъ съ цѣлью нормировать ихъ заработную плату, сильно поднявшуюся вслѣдствіе весьма значительной убыли населенія, то не забыли и капеллановъ и предписали и имъ умѣрить свои требованія подѣ угрозой

¹⁾ *Knighton*, col. 2638: „Jak Trewman.

„Jakke Trewman doth yow to understande that falsnes and gyle havith regned to long, and trewth hat bene sette under a lokke, and falsnes and gyle regneth in everylk flokke no man may come trewth to, bot he syng *si dederō*. Speke, spende and spede, quoth Ion. of Bathon. and therefore syane fareth as wilde flode, trew love is away, that was so gode. and clerkus for welthe worthe hem wo. God do bote, for nowghe is tyme“; *Stow*, p. 294.

лишенія правъ и даже отлученія отъ церкви ¹⁾. Поставленные даже закономъ на одномъ уровнѣ съ сельско-хозяйственными рабочими и съ рабочими-ремесленниками, капелланы, естественно, чувствовали въ унисонъ съ народной массой, жили ея интересами, печалились ея печалями. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго въ томъ, что, когда началось возстаніе, они оказались на сторонѣ возставшихъ, явившись ихъ вождями и руководителями. Такъ они поступили бы и въ томъ случаѣ, если бы къ этому времени и не началось въ англійскомъ обществѣ религиозно-нравственное броженіе, извѣстное подъ названіемъ лоллардизма, движеніе, которое подняло и поставило на почву евангелія (ставшаго доступнымъ массѣ благодаря переводу его на англійскій языкъ) самые основные вопросы человѣческаго общежитія. Тѣмъ съ бѣльшимъ рвеніемъ примкнули они къ народному дѣлу, уже затронутые этимъ движеніемъ, которое не оставалось въ узкихъ рамкахъ абстрактнаго морализированія, но съ самого же начала стало на широкую жизненную дорогу критики современной общественной дѣятельности. Живя одною жизнью съ народной массой, капелланы направили свою критику прежде всего на то, что являлось злобой дня для простолюдиновъ, на фискальный гнетъ, давившій народъ, на безконечныя злоупотребленія представителей королевской администраціи, на продажность судей, законовѣдовъ и присяжныхъ и на крѣпостное безправіе, такъ рѣзко противорѣчащее евангельскому ученію о свободѣ, равенствѣ и братствѣ людей, происходящихъ отъ одного отца и отъ одной матери, отъ Адама и Евы; однимъ словомъ, едва ли было хоть одно больное мѣсто въ жизни крестьянина и городского рабочаго или мелкаго ремесленника, котораго бы не коснулось сочувственное слово его духовнаго наставника, такъ что, не рискуя впасть въ преувеличеніе, можно сказать, что всѣ тѣ условія политической, соціальной и экономической жизни Англій второй половины XIV-го вѣка, которыя дѣлали народъ недовольнымъ своимъ положеніемъ и, наконецъ, вызвали взрывъ 1381-го года, въ конкретной формѣ отдѣльных фактовъ и явленій подверглись обличительной критикѣ со стороны этихъ истинныхъ представителей народа, его сыновъ и духовныхъ руководителей, отдавшихъ на служеніе ему весь тотъ запасъ

¹⁾ *The Statutes of the Realm*, v. I, p. 307—308, p. 373—375 и *Rot. Parl.*, v. II, p. 270. Подробно объ этомъ будетъ говорено впоследствии, а пока см. мое *Рабочее законодательство Эдуарда III-го*. 1889 (изъ *Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій* 1889 г.), въ особенности стр. 10 и 18—19.

знаній, который они почерпнули изъ непосредственнаго источника тогдашней науки, отбросивъ всё ея историческія ухищренія. Возстаніе началось, и за народомъ пошли и его просвѣтителі. Народъ и теперь не переставалъ видѣть въ нихъ своихъ наставниковъ. Какъ явствуетъ изъ судебного протокола, достаточно было капеллану Джону Роу изъ Сэдбэри явиться въ Листонъ возлѣ Мелфорда въ сэффолькскомъ графствѣ, какъ стоявшая здѣсь огромная толпа инсургентовъ изъ Эссекса, Гертфорда, Сэффолька и Норфолька признала его своимъ предводителемъ ¹⁾. Вспомнимъ еще подручниковъ Роу — Гальфрида Парфи, состоявшаго викарнымъ священникомъ въ церкви Всѣхъ Святыхъ въ Сэдбэри, и капеллана его Томаса, вспомнимъ капеллана Джона Майкела, сначала дѣйствовавшаго въ отрядѣ Роу, а потомъ ставшаго однимъ изъ вождей возстанія на о. Или, вспомнимъ капеллана Уильяма изъ церкви св. Іоанна на о. Тэнетѣ, поднявшаго возстаніе на этомъ островѣ вмѣстѣ съ ризничимъ той же церкви Джономъ Тэйлоромъ и другими... ²⁾.

Не долларды вызвали возстаніе 1381 года. Вполнѣ реальной и научной будетъ та постановка вопроса, которая станетъ искать объясненія возстанія въ политическихъ, социальныхъ и хозяйственныхъ условіяхъ тогдашней Англии, вызывавшихъ въ народѣ недовольство своимъ положеніемъ. Долларды играли чисто публицистическую роль:

¹⁾ *Record Office. Cor. R. R. Easter 5 Ric. II. Ro. XXVI. Suff.*

²⁾ Протоколы называютъ еще не мало и другихъ именъ духовныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ возстаніи. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: Джонъ Роу (Wrawe), священникъ рингфилдской церкви въ Сэффолькѣ (nuper persona ecclesie de Ringefeld) (*Rot. Parl.*, v. III, p. 111 и *Rec. Office. Cor. R. R. Hilary 6 Ric. II. Ro. IV*), капелланъ Томасъ David de Braunston въ Сэффолькѣ (*Rec. Office. Pat. Roll 6 Ric. II. P. 2. m. 18*), Джонъ Batisford клирикъ (clericus), дѣйствовавшій въ Ипсуичѣ (*Rec. Office. Cor. R. R. Hilary 6 Ric. II. Ro. XIV*), Джонъ Tubbe clericus, Радульфъ Verpouh капелланъ и Adam Martyn clericus, вмѣстѣ съ другими сдѣлавшіе нападеніе на усадьбу пріора церкви св. Маріи Гэнтингдонской въ Southelonetoft (*Rec. Office. Patent Roll 5 Ric. II. P. 1. m. 11. d.*), капелланъ Николай Фромптовъ изъ сомерсетскаго графства (*Rec. Office. Patent Roll 5 Ric. II. P. 1. m. 31. d.*), капелланъ Уильямъ Potton изъ Кента (*Rec. Office. Cor. R. R. Easter 5 Ric. II. Rot. XXII. Kant.*), капелланъ Джонъ, сынъ Уильяма Clerk'a, изъ того же графства (*Rec. Office. Cor. R. R. Hilary 5 Ric. II. m. XXVII. d.*), Робертъ Sibthorp, священникъ мэдстонской церкви (persona ecclesie de Maudenston), и Джонъ, священникъ дэпингтонской церкви (persona ecclesie de Depyngton), изъ того же графства (*Rec. Office. Close Roll 5 Ric. II. m. 33*), Джонъ, приходскій капелланъ изъ Мейгэма (capellanus parochialis de Merham), изъ того же графства (*Rec. Office. Close Roll 5 Ric. II. m. 40*) и пр.

какъ люди болѣе чуткіе къ нравственнымъ и общественнымъ несовершенствамъ окружающей ихъ дѣйствительности и болѣе образованные, они разъясняли народу его положеніе, дѣлали болѣе понятными и болѣе чувствительными всѣ его горести и печали, давали болѣе опредѣленную и часто весьма рѣзкую формулировку тому, что иногда представлялось народному сознанию въ смутномъ и нерасчлененномъ видѣ. Волна возстанія подхватила и многихъ изъ нихъ, нѣкоторые очутились даже во главѣ движенія; и все таки мы не имѣемъ данныхъ утверждать, что они повинны въ возбужденіи народа къ революціи, что въ нихъ слѣдуетъ видѣть агитаторовъ, сознательно подготовлявшихъ взрывъ 1881 года; не можемъ мы сказать этого даже о Джонѣ Боллѣ, въ чемъ мы имѣли уже случай убѣдиться, разбирая всѣ дошедшія до насъ, далеко не скудныя извѣстія о его проповѣднической дѣятельности.

Возстаніе, какъ мы видѣли, вспыхнуло случайно, то-есть, безъ заранѣе организованнаго заговора, и его содержаніе, его программа развивалась параллельно съ расширеніемъ его объема, съ увеличеніемъ охватываемой имъ территоріи. На революціонный путь стали, совершенно неожиданно для себя, всѣ тѣ лица и группы, которыя до этого едва ли и думали о насильственномъ переворотѣ, объ общемъ возстаніи, какъ о способѣ осуществить свои требованія, стремленія и мечты; они принесли съ собой въ возстаніе все то, что составляло главное содержаніе ихъ повседневной, будничной борьбы за жизнь, а также и то, что мерцало вдали свѣтлой точной идеала, становившейся все ярче и ярче въ атмосферѣ развивавшагося въ массѣ нравственно-религіознаго броженія съ его жизненнымъ отношеніемъ къ религіи, къ христіанству, съ его страстнымъ стремленіемъ возродить и воплотить въ жизни евангельскіе принципы въ ихъ чистомъ видѣ, освободивъ ихъ изъ подъ груды историческихъ наслоеній. Все это разнообразіе интересовъ нашло свое выраженіе въ программахъ возставшихъ, какъ въ умѣренной программѣ большинства, уже нами рассмотрѣнной, такъ и въ программѣ радикальной, съ которой знакомитъ насъ главнымъ образомъ *Исповѣдь* Строу. Истребленіе госпитальеровъ и всѣхъ вообще духовныхъ землевладѣльцевъ (*possessionatos*)—епископовъ, монаховъ, канониковъ и настоятелей приходоу—и оставленіе въ живыхъ однихъ нищенствующихъ монаховъ, а также полное уравниеніе всѣхъ членовъ общества во всѣхъ отношеніяхъ,—эти пункты радикальной программы, безспорно, тѣсно связаны съ реформаціоннымъ движеніемъ второй половины XIV вѣка,

представляя собою крайнее выраженіе его секуляризаціонныхъ и социалистическихъ (вѣрнѣе, коммунистическихъ) тенденцій.

Идеологическій характеръ присущъ не только этимъ пунктамъ радикальной программы. Въ сущности имъ проникнута вся эта программа, ставящая цѣлью революціи полное разрушеніе всѣхъ основъ стараго общества и созданіе совершенно новаго порядка общественныхъ отношеній на принципахъ свободы, равенства и политическаго самоопредѣленія. Она требуетъ смерти сеньерамъ, всѣмъ судьямъ, законовѣдамъ, чиновникамъ; нѣкоторые изъ ея сторонниковъ можетъ быть даже готовы были предать сожженію и совершенному разрушенію столицу этого незаконнаго государства, это средоточіе всего, отъ чего страдалъ и не находилъ защиты простой, небогатый и незнатный человекъ. Не было пощады и королю: и онъ обреченъ былъ на смерть послѣ того, какъ исполнить насильственно навязанную ему роль главы революціи и тѣмъ привлечь на ея сторону огромную массу народа. Всѣ прежніе законы державшіе народъ въ угнетеніи, должны погибнуть ¹⁾. Послѣ этого общины приступили бы къ созидательной работѣ.

Нельзя сказать, чтобы эта положительная сторона программы отличалась опредѣленностью своихъ требованій, чтобы она шла дальше самыхъ общихъ заявленій, чтобы она обнаруживала у своихъ сторонниковъ технически точное представленіе о тѣхъ конкретныхъ формахъ, въ какія эти общія идеи должны были облечься, безъ чего, какъ извѣстно, не можетъ разсчитывать на прочный успѣхъ никакая общественная или политическая программа. Изданіе новыхъ законовъ, которые бы вполнѣ удовлетворяли желаніемъ общинъ („leges condidissimus ad placitum“), которые бы, слѣдовательно, регулировали новыя отношенія, возникшія на почвѣ полнаго равенства и свободы, программа считаетъ, повидимому, первымъ дѣломъ, за которое долженъ приняться народъ, сбросивъ всѣ свои оковы; но каковы должны быть эти законы, какъ ихъ будутъ издавать, какъ ихъ будутъ приводить въ исполненіе, какіе будутъ органы власти въ этомъ новомъ государствѣ, каково будетъ ихъ отношеніе къ народу и другъ къ другу, эти и цѣлый рядъ подобныхъ вопросовъ совершенно отсутствуютъ въ программѣ даже въ самой общей формѣ; да едва ли они

¹⁾ Ср. *Gower, Vox Clamantis*, Lib. I, cap. IX, v. 699 — 700, p. 46:

„Subdere quae dudum lex nos de jure solebat
Cesset, et ulterius curia nostra regat“.

и представлялись сознанию Стру и ему подобныхъ. Правда, въ *Исповѣди* мы находимъ свидѣтельство о томъ, что инсургенты намѣревались раздѣлить Англiю на нѣсколько отдѣльныхъ королевствъ, въ каждомъ графствѣ поставивъ особаго короля; съ своей стороны, сентъ-албанскій монахъ сообщаетъ, что нѣкоторые изъ вождей возстанiя (Робертъ Уэстбромъ и Джонъ Листъръ) носили королевскiй титулъ, называя себя королями общинъ (rex communitatis), а Фруасаръ говоритъ о раздѣлѣ Англiи на пять частей между главными вождями возстанiя. Но эти извѣстiя едва ли прибавляютъ что нибудь существенное къ скудному содержанiю положительной стороны радикальной программы.

Какъ ни абстрактна эта программа, тѣмъ не менѣе связь ея съ современной ей дѣйствительностью не подлежитъ сомнѣнiю. Это мы видѣли уже отчасти, останавливаясь на тѣхъ пунктахъ ея, которые отражаютъ на себѣ реформацiонное движенiе второй половины изучаемаго нами столѣтiя. Связь эта станетъ для насъ еще яснѣе, если мы сопоставимъ радикальную программу съ раньше разсмотрѣнной нами вполне реальной программой громадной массы возставшаго народа. Намѣренiе предать смерти всѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ сеньеровъ находитъ себѣ параллель въ выраженномъ въ майль-эндской петиции требованiи уничтожить крѣпостную зависимость виллановъ, отнявъ у сеньеровъ право распоряжаться ихъ личностью и трудомъ. Намѣренiе захватить короля и возить его по странѣ, выставляя его иниціаторомъ возстанiя съ цѣлью привлечь къ возстанiю возможно больше народа, а затѣмъ умертвить его не такъ ужъ далеко отъ того, что извѣстно намъ о тактикѣ инсургентовъ, которые, какъ мы видѣли, дѣйствительно выставляли себя исполнителями воли короля Ричарда и вѣрныхъ общинъ, такъ что королю пришлось потомъ особымъ манифестомъ опровергать распространенный въ народѣ слухъ о его связи съ возставшими. Намѣренiе упразднить всѣ законы, все прежнее право—только крайнее выраженiе той ненависти къ закону и его представителямъ, какую воспитали въ народѣ его блюстители своей продажностью, произволомъ и вымогательствами. Мы уже знаемъ о жестокой расправѣ, ихъ постигшей; они были первыми жертвами народнаго гнѣва. Лѣтописцы сообщаютъ, что ненависть эту возставшіе распространили даже на науку, видя въ ней послушное орудіе въ рукахъ своихъ властителей, не говоря уже о наукѣ юридической и ея служителяхъ и продуктахъ, всякаго рода документахъ,

безпощадно истреблявшихся ими, гдѣ только ихъ можно было найти ¹⁾). По словамъ сентъ-албанскаго монаха, они заставляли учителей, грамматическихъ школъ давать клятвенно обѣщаніе никогда больше не обучать мальчиковъ своей наукѣ ²⁾). „Опасно было тогда быть признаннымъ за клирика (то-есть по крайней мѣрѣ за грамотнаго человека)“, говоритъ тотъ же авторъ, „но гораздо большей опасности подвергался тотъ, у кого находили у пояса чернильницу: такіе почти никогда не уходили изъ ихъ рукъ живыми“ ³⁾). Кэмбриджская старушка, развѣявшая по вѣтру пепель сожженнаго на городской площади университетскаго архива, весьма краснорѣчиво выразила это отношеніе къ наукѣ своимъ напутственнымъ пожеланіемъ: „Пусть такъ исчезнетъ и мудрость ученыхъ“ ⁴⁾).

Такимъ образомъ, радикальная программа представляетъ собою лишь крайнее выраженіе тѣхъ требованій и стремленій, какія составили главное содержаніе реальной программы возстанія 1381 года, и вызвана она къ жизни тѣми же условіями, какія породили и эту послѣднюю. Въ извѣстной мѣрѣ эти крайнія тенденціи не чужды всей массѣ возставшихъ, поскольку рѣчь идетъ о *настроеніи* ея въ первые моменты движенія, когда аффектъ игралъ преобладающую роль, и въ этомъ смыслѣ *Исповѣдь* Струу имѣетъ болѣе общее значеніе. Но въ формѣ программы, сознательно поставленной цѣли онѣ могли быть только у сравнительно небольшой группы, остающейся за вычетомъ изъ всей массы инсургентовъ громаднаго большинства съ его въ сущности весьма умѣренными требованіями и желаніями. Если бы, напримѣръ, намѣреніе захватить короля было намѣреніемъ всѣхъ явившихся на Майль-Эндъ, то оно было бы осуществленно тутъ же безъ всякихъ препятствій; тутъ же толпа могла бы перебить и всѣхъ, прибывшихъ въ королевской свитѣ. А вмѣсто этого народъ обратился къ королю съ петиціей законнымъ путемъ удовлетворить его требованія и не причинилъ при этомъ никакого вреда, ни ему, ни его

¹⁾ Ср. *Chron. Angliae*, p. 308: „Munimenta studuerunt dare flammis; et ne de novo quis reperiri valeret qui vetera sive nova de cetero posset, vel nosset, commendare memoriae, hujusmodi trucidabant“.

²⁾ „Magistros scholarum grammaticalium jurare compulerunt, se nunquam parvulos instructuros in arte praefata“. *Ibid.*, p. 308.

³⁾ „Periculosum erat agnosci pro clerico, sed multo periculosius, si ad latus alicujus atramentarium inventum fuisset; nam tales vix aut nunquam ab eorum manibus evaserunt“. *Ibid.*, p. 308.

⁴⁾ *Cajus*, p. 98—99.

свитѣ, а на Смифилдѣ вождь кентцевъ былъ такъ проникнутъ довѣріемъ къ королю, что не побоялся выѣхать одинъ для переговоровъ съ нимъ, не смотря на то, что король былъ окруженъ отрядомъ вооруженныхъ людей. Поднимая возстаніе, народная масса въ громадномъ большинствѣ была настроена вполне монархически, совершенно искренне считая свое дѣло и дѣломъ короля, называя ненавистныхъ ей представителей администраціи и суда измѣнниками короля и общинъ и питая глубокую увѣренность въ томъ, что, обратившись къ королю и изложивъ ему свои жалобы, она получитъ отъ него полное удовлетвореніе.

Подведемъ итоги.

Возстаніе 1381-го года вспыхнуло, можно сказать, совершенно неожиданно для его участниковъ: ему не предшествовалъ заранѣе организованный заговоръ, у него не было заранѣе заготовленной для него программы. И организація, и программа явились уже послѣ того, какъ произошло столкновеніе народа съ сборщиками поголовнаго налога въ предѣлахъ Эссекскаго графства, немедленно же встрѣтившее сочувственный откликъ въ Кентѣ, Гертфордширѣ, Лондонѣ и въ другихъ сосѣднихъ мѣстностяхъ. Возстаніе вспыхнуло на почвѣ аффекта, какъ протестъ противъ притѣсненій и вымогательствъ правительственныхъ агентовъ, въ конецъ истощившихъ терпѣніе народной массы. Такимъ образомъ, непосредственную причину возстанія нужно искать въ политическихъ условіяхъ даннаго момента и въ предшествующей возстанію исторіи отношеній правительства и народа, давшей въ результатъ весьма острое политическое настроеніе, для котораго нуженъ былъ только поводъ, чтобы прорваться бурнымъ потокомъ ненависти и злобы противъ „королевскихъ измѣнниковъ“.

Но, политическое по своему происхожденію и по своему началу, движеніе 1381-го года немедленно же приняло и социальный характеръ, вскорѣ оттѣснившій на второй планъ его первоначальную политическую сторону и превратилось въ широкій протестъ противъ феодальнаго строя во имя свободы личности, свободы труда и земли, свободы торговли, свободы всего гражданскаго оборота. Присутствіе въ рядахъ возставшихъ нѣкоторыхъ представителей господствующихъ классовъ, представителей того общественнаго порядка, противъ котораго было направлено движеніе, не измѣняетъ

характера движенія: мятежные дворяне явились рѣдкимъ исключеніемъ; ихъ было всего лишь нѣсколько человекъ, и все, что мы знаемъ о нихъ изъ нашихъ источниковъ, позволяетъ намъ видѣть въ нихъ лишь авантюристовъ, приставшихъ къ возстанію съ самыми низменными цѣлями поправить свои денежные дѣла, воспользовавшись вынужденнымъ бездѣйствіемъ власти, охранявшей законъ, (вспомнимъ рыцаря Павла Солсбэри, подвизавшагося въ столицѣ), они такіе же паразиты возстанія, какъ и тѣ разбойники и профессиональные грабители, которые въ немаломъ количествѣ были освобождены инсургентами изъ королевскихъ и частно-владѣльческихъ тюремъ на всемъ протяженіи охващенной возстаніемъ территоріи; рѣшительно ничто не даетъ намъ основанія подозрѣвать въ рыцарѣ Павлѣ Солсбэри и ему подобныхъ (а ихъ только мы и встрѣчаемъ въ нашихъ источникахъ) и принципиальныхъ сторонниковъ возстанія, манившего будто бы ихъ „перспективой легкаго обогащенія на счетъ церкви и верховныхъ собственниковъ“, перспективой, которую открывало передъ ними ученіе лоллардовъ, пользовавшихся успѣхомъ въ средѣ мѣстнаго дворянства и, повидимому, имѣвшихъ также намѣреніе „подчинить приходское духовенство надзору и даже карательной власти сидящихъ на своихъ земляхъ дворянъ или джентри“¹⁾.

Въ то время, какъ политическая программа возставшихъ (употребляя слово *программа* въ широкомъ смыслѣ) отличается, съ одной стороны, значительной неопредѣленностью своихъ положительныхъ требованій, и съ другой, крайней несложностью и примитивностью требованій отрицательнаго характера, не свидѣтельствуя о политической зрѣлости народной массы, не представленной въ парламентъ и не приобрѣвшей навыковъ политической мысли и дѣйствія, программа социальная поражаетъ насъ полной отчетливостью своихъ параграфовъ. Въ ней тоже преобладаетъ отрицательная сторона. Но тогда, какъ осуществленіе политической программы или сводилось къ простому акту истребленія „королевскихъ измѣнниковъ“, ни въ чемъ не измѣняя существующаго политическаго порядка, или же приводило (въ рукахъ приверженцевъ радикальной теоріи) къ безусловному разрушенію всѣхъ политическихъ связей, къ полному политическому хаосу, надъ которымъ витали туманные призраки какихъ то новыхъ законовъ, изданныхъ самимъ народомъ

¹⁾ *Англійская Пулчавщина, Русская Мысль*, 1895, май, стр. 11—15. Смотри нашу первую главу, стр. 54—55.

и закрѣпляющихъ торжество правды на землѣ, обеспечивающихъ свободу, равенство и братство,—осуществленіе соціальной программы давало сразу весьма опредѣленные результаты, замѣняя одинъ весьма опредѣленный порядокъ отношеній другимъ столь опредѣленнымъ и столь же конкретно представляемымъ порядкомъ, вполне осуществимымъ въ условіяхъ тогдашней общественной дѣйствительности.

Въ самомъ дѣлѣ. Уничтоженіе личной несвободы и натуральныхъ повинностей крестьянъ превращало ихъ въ свободныхъ держателей, въ сокменовъ, которыхъ было весьма не мало въ средневѣковой Англии. А это вѣдь было основное и самое популярное изъ требованій, общее всей массѣ возставшаго крестьянства. Опредѣленность его доведена отчасти до математической точности: установленъ максимумъ арендной платы за акръ земли—4 пенса. Какъ естественное дополненіе къ свободѣ личности и труда, выставлено требованіе свободы торговли.

Вся эта опредѣленность и конкретность соціальной программы наводитъ на мысль, что содержаніе этой программы сложилось въ сознаніи народа уже давно, что въ возстаніе онъ принесъ его въ готовомъ уже видѣ, воспользовавшись неожиданно вспыхнувшимъ политическимъ мятежомъ, чтобы осуществить свои давно назрѣвшія соціальныя идеи. Событія 1381-го года не даютъ отвѣта на вопросъ, какъ возникли эти идеи. Его слѣдуетъ искать въ предшествующей исторіи. За этой соціальной программой стоитъ цѣлая эпоха классово-борьбы, не прекращавшейся все предшествовавшее тридцатилѣтіе. Изученіе этой эпохи дастъ намъ возможность выяснитъ, въ какой степени соціальныя идеи возставшихъ соответствовали матеріальной дѣйствительности, хозяйственнымъ и соціальнымъ условіямъ момента, въ какой степени онѣ развивались въ сознаніи народа параллельно съ ходомъ матеріальнаго процесса, являясь отраженіемъ этого процесса въ народномъ сознаніи, въ какой степени попытка осуществить ихъ, когда неожиданно представился благоприятный случай, можетъ быть названа попыткой насильственно ускорить прошедшій черезъ сознаніе процессъ, совершавшійся въ матеріальной дѣйствительности. Можно ли сказать, что анти-феодалныя идеи возставшихъ были лишь формулировкой тенденцій матеріальной дѣйствительности, что имъ соответствовало, параллельно развиваясь, самопроизвольное разложеніе феодальнаго строя съ его хозяйственной и соціальной стороны? Вотъ въ общихъ терминахъ основной вопросъ о генезисѣ соціальной стороны возстанія 1381 года. Только такая постановка его

можетъ привести къ опредѣленію мѣста, занимаемаго возстаніемъ въ соціальной эволюціи средневѣковой Англии, къ научному объясненію возстанія.

Само собою разумѣется, что этотъ общій вопросъ обнимаетъ собою цѣлый рядъ вполне конкретныхъ частныхъ вопросовъ, указывая то направленіе, въ какомъ должно вестись изслѣдованіе, и съ полной опредѣленностью онъ возникаетъ въ умѣ изслѣдователя не апіорнымъ путемъ, а уже послѣ обстоятельнаго предварительнаго знакомства съ матеріаломъ этихъ частныхъ вопросовъ, въ качествѣ конечной цѣли всѣхъ отдѣльныхъ изысканій, стремящихся разъяснить характеръ общественныхъ явленій предшествующей возстанію эпохи и связать съ ними это послѣднее явленіе, уже изученное нами въ его индивидуальности.

Повторяемъ: событія 1381 года не даютъ отвѣта на вопросъ о генезисѣ тѣхъ соціальныхъ идей, какія они обнаружили у возставшихъ. Прибавимъ въ дополненіе къ этому, что не даютъ они отвѣта и на другой, тѣсно связанный съ нимъ вопросъ, какимъ образомъ эти идеи сложились въ весьма разработанную и строго опредѣленную соціальную программу, нашедшую сочувственный откликъ въ сердцахъ, можно сказать, всей массы возставшаго народа и сплотившую ее, — правда, весьма не прочными узами и на весьма непродолжительное время, — для совмѣстной борьбы за свободу, лишь только начался кровавый протестъ противъ политическаго гнета. Вопросъ этотъ станетъ передъ читателемъ во всей своей настоятельности, если мы напомнимъ, что данныя источниковъ не позволяютъ намъ примѣнить къ объясненію возстанія 1381 года полицейскую точку зрѣнія, разыскивающую зачинщиковъ, подстрекателей, склонявшихъ народъ къ мятежу, организовавшихъ среди него заговоръ, подготовившихъ возстаніе 1381 года. Разсмотрѣніе дѣятельности Джона Болла и подобныхъ ему представителей соціально-религіознаго движенія второй половины XIV-го вѣка не дало намъ фактовъ, которые бы подкрѣпили взглядъ Роджерса и другихъ изслѣдователей, что лолларды вообще и „бѣдные священники“ въ частности и были организаторами возстанія, подготовившими его вмѣстѣ съ его программой задолго до взрыва 1381 года. Какъ мы видѣли раньше, анализируя факты, рисующіе событія 1381 года, организація явилась уже послѣ столкновенія народа со сборщиками поголовнаго налога. Фактъ этотъ весьма краснорѣчиво свидѣтельствуєтъ о томъ, что содержаніе соціальной программы дѣйствительно

выработано предшествующей историей, что оно явилось продуктомъ весьма развитаго общественнаго сознанія, воспитаннаго въ атмосферѣ соціальной борьбы съ весьма опредѣленными лозунгами, борьбы, сдѣлавшей возможнымъ для народной массы взаимное пониманіе и, при случаѣ, совмѣстную дѣятельность для достиженія всѣмъ одинаково понятныхъ и дорогихъ цѣлей. Такимъ случаемъ и былъ неожиданный взрывъ народнаго раздраженія противъ королевской администраціи, освѣтившій яркимъ свѣтомъ все то, что только таилось на днѣ народной души, открывшій народу путь для проведенія въ жизнь всего того, за что онъ боролся всю предшествующую эпоху. Изслѣдовать эту эпоху, понять эту борьбу и значить найти ключъ къ выясненію генезиса возстанія Уота Тайлера съ его соціальной стороны. Борьба эта сосредоточивается вокругъ *рабочаю законодательства*, вызваннаго къ жизни Черной Смертью съ ея экономическими послѣдствіями, выдвинувшими на авансцену *рабочій вопросъ*, все острое и болѣе обострившійся. Если мы обратимъ вниманіе читателя на то обстоятельство, что *рабочій вопросъ*, вообще говоря, чуждъ средневѣковому строю съ натуральнымъ характеромъ его хозяйства, и несвободой труда, то для него станетъ вполне понятнымъ тотъ захватывающій широкій научный интересъ, какой представляетъ изученіе этого вопроса въ англійскомъ обществѣ XIV-го вѣка для изслѣдователя экономической и соціальной революціи средневѣковой Англій; вмѣстѣ съ тѣмъ для него станетъ ясной и та связь, какая существуетъ между этой эволюціей и изученнымъ уже нами конкретнымъ явленіемъ, возстаніемъ 1381 года.

Такимъ образомъ, изслѣдователь, стремящійся научно выяснить генезисъ возстанія Уота Тайлера, долженъ броситься въ самый водоворотъ быстро несущагося потока народной жизни средневѣковой Англій, чтобы разобратъ въ основныхъ, по крайней мѣрѣ, ея теченіяхъ, уяснить ихъ взаимодѣйствіе и прослѣдить ихъ до ихъ источниковъ. Маякомъ для него будетъ служить кровавое зарево 1381 года.

